

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОҲИЛӢ
АКАДЕМИЯ**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АКАДЕМИЯ**

**VI-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАӢНАЛМИЛАЛИИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ЧАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАҲШИДА
БА РӢЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 8 декабри соли 2023)**

**VI МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

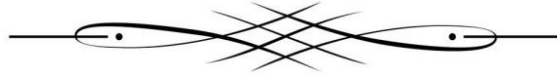
**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 8 декабря 2023 года)**

Душанбе - 2024

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОҲИЛӢ
А К А Д Е М И Я**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А К А Д Е М И Я**

**МАВОДИ VI-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»
БАҲШИДА БА РӮЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

(ш. Душанбе, 8 декабри соли 2023)

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

(г. Душанбе, 8 декабря 2023 года)

Душанбе - 2024

Узви ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Мансурзода А.М.

- сардори факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия (начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

Заробидинзода З.С.

- сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции);

Каримова Л.М.

- сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции);

Каримзода У.К.

- сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия (начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции).

Маводи VI-умин конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон // Зери назари умумии д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода, д.и.х., дотсент Р.Р. Раҳмадҷонзода. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. – 363 с.

Материалы VI международной научно-теоретической конференции «Права человека и глобализация», посвященной Дню прав человека // Под общ. ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода, д.ю.н., доцента Р.Р. Раҳмадҷонзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. –363 с.

Дар маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ маърузаҳо ва мақолаҳои илмӣ олимони ҷумҳурӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба проблемаҳои мубрами таърих, назария ва амалияи ҳуқуқи инсон ҷамъоварӣ гардидаанд*.

В сборнике представлены научные статьи и доклады ведущих отечественных и ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам истории, теории и практики прав человека**.

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024.

© Академияи МВД Республики Таджикистан, 2024

---

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллиф (муаллифон) масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешаванд. Ҳангоми нурра ё қисман чоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

** Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна

**КОРҶОИ ИЛМИИ ҲАЙАТИ ПРОФЕССОРОНУ ОМУЌЗГОРОН, ОЛИМОН,
МАГИСТРАНТОН, АСПИРАНТОН ВА АДЪЮНКТОН**

**НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВА, УЧЕНЫХ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ И АДЪЮНКТОВ**

**SCIENTIFIC WORKS OF THE FACULTY, SCIENTISTS, UNDERGRADUATES,
GRADUATE STUDENTS AND ADJUNCTS**

Шарифзода, Ф.Р. Сухани ифтитоҳӣ	7-9
Абдулло, А.Р. Правоохранительные органы Республики Таджикистан и их роль в защите конституциональных прав и свобод человека и гражданина	10-13
Абдурашидзода, А.А. Десять основных причин насилия в семье	14-17
Адыгезалова, Г.Э. Коллективные права vs индивидуальные права: тенденции в обществе и государстве XXI века	17-21
Азими, У.А. Правовое воспитание сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан	22-25
Алимов, С.Ю. Конституционно-правовое обеспечение медико-социальной защиты ветеранов и военнослужащих – участников боевых действий	26-32
Алиназарова, К.Ф. Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд – вазифаи конститутсионии ҳокимияти судӣ	32-36
Арипов, А.Л. К вопросу о методике расследования преступлений, связанных с насилием в семье	36-49
Асламов, Б.С. Таҳаввулотӣ афкори геополитикии ҷаҳони муосир	41-46
Аҳмадзода, М.А. Асосҳои фаъолияти ҳуқуқии кормандони МКД Ҷумҳурии Тоҷикистон зидди муъомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ...	47-51
Азмазода, А.А. Проблемы защиты прав и свобод личности при применении технических средств в процессе расследования уголовных дел	52-55
Бобониёзов, Х.Қ. Намудҳои ҷавобгарӣ ва механизмҳои дар амал татбиқ намудани ҷавобгарӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ	56-62
Буризода, Э.Б., Назарзода, Н.Дж. Политические и правовые идеи академика Бободжона Гафурова	62-68
Власова, Е.Л. Государственная политика России в области прав человека	68-72
Ганиева, И.А. Основные проблемы беженцев в современном мире	73-76
Гусак, В.В. Защита права собственности физического лица в случае признания хищений малозначительными (по законодательству России и Республики Таджикистан)	76-80
Дрёмова, А.В. Образование в области прав человека в Российской Федерации и за рубежом	81-87
Зарипова, Г.С. Санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ оид ба танзими меҳнати занон	88-94

Зоир, Дж.М. Проявление конституционных норм в правовом государстве ...	94-102
Идрисов, И.К. К вопросу сбережения народа и развития человеческого потенциала: правовой и организационный аспекты	102-104
Кальченко, Н.В. Толерантность как вектор правозащитной политики государства: за и против	105-109
Каримзода, У.К. Особенности правового статуса лиц с двойным гражданством	109-113
Набиева, М.А. Сарчашмаҳои танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ	114-117
Касенова, С.О. Охрана труда в реальности: результаты социального эксперимента современных рабочих условиях	118-126
Қосимов, Ф.М. Фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун раҳнамои инсоният ба сӯи камолоти маънавӣ	126-129
Қосимов, Ф.М., Алимзода, Д.А. Санадҳои асосии меъёри ҳуқуқи танзимкунандаи фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯӣ	129-134
Мансурзода, А.М. Обеспечение прав человека в условиях угроз, исходящих от проявлений экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан	135-140
Маъруфиён, Б.М., Абдуваҳобзода, М.А. Истифодаи воситаҳои техникаӣ дар амалҳои тафтишӣ	140-145
Мещеряков, А.Н. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина как смысл деятельности органов публичной власти в Российской Федерации и в Республике Таджикистан	145-153
Муҳаммад, С.А., Асламов, Б.С. Таърихи қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила»	153-157
Муҳаммадиев, И.С. Вазъи тафтишоти ҷиноятҳои марбути зӯрварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	157-168
Назарзода, А.Ш. Теъдод ва самти фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	168-173
Намцараева, А.К. Цель и задачи применения судом цифровых технологий в уголовном судопроизводстве	174-177
Невирко, Д.Д., Машковцев, А.А. Совершенствование законодательного регулирования процессов предвыборной агитации	178-184
Нубаева, Г.Г., Бельгибаев, Б.Е. Территориальная подследственность уголовных дел	185-193
Рахимзода, А.Р. Танзими маданӣ-ҳуқуқи масъалаҳо оид ба бедарак ғойбшуда эътироф намудани инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	193-197
Раҳмон, О.Э. Ҳуқуқу озодиҳо ҳамчун унсуре марказии вазъи ҳуқуқи занон	198-202
Рустамзода, А.К. Правовое воспитание в деятельности органов внутренних дел	203-206
Саидзода, З.А., Хайруллоев, Ф.С. Право на убежище согласно исламскому праву	206-211
Сейтаева, Ж.С. Подход, ориентированный на интересы жертв торговли людьми в государственно-правовой политике Республики Казахстан	212-217
Серкез, О.И. Обеспечение прав человека вследствие злоупотребления семейными правами (анализ правоприменительной практики)	217-224
Смагулов, Ж.У. Право на свободу труда в конституционном измерении	225-230

Солехзода, Ф.Ф. Конституционный механизм реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан	231-236
Титов, А.Н. Право на охрану здоровья в системе конституционных прав в Российской Федерации	236-238
Тоҳирӣ, М.Т. Қолабҳои гендерӣ ва ҷойи онҳо дар фарҳанги тоҷик	239-244
Файзализода, Ф.С. Категория «вовлечение» в уголовном законодательстве Республики Таджикистан	244-248
Фаҳридинзода, Ҳ.С. Кафолати давлатии дастгирии ҷавонон дар роҳи бунёди давлати ҳуқуқбунёд	249-253
Федченко, В.В. Проблемные аспекты квалификации незаконной охоты	254-258
Ҳайдарзода, З.П. Муҳоҷирати байналмилалӣ идоранашаванда ва савдои одамон дар раванди ҷаҳонишавӣ	259-267
Ҳайдарзода, М.П. Қонуният ҳамчун принсипи муҳимтарини таъини ҷазои маъмури	267-273
Хайруллоев, Ф.С. Проблемы безопасности Средней Азии в вопросе права на убежище на примере беженцев из Афганистана	273-276
Хакимов, Н.Н. Ответственность за совершенные преступления искусственным интеллектом	277-281
Хомидов, Дж.У. Классификация преступлений международного характера, связанных с нарушениями основных прав и свобод человека	281-285
Хусаинова, Ш.М., Абдуллоева, Т.И. Функсияҳои давлат яке аз самтҳои асосии фаъолияти давлат	286-290
Хусаинова, Ш.М. Сарчашмаҳои танзими ҳуқуқи меҳнати занон тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон	291-294
Чамшадзода, К.Ҷ. Мафҳум ва унсурҳои таркибии техникаи ҳуқуқӣ	295-302
Шаламова, А.Н., Зверева, А.В. О некоторых аспектах обеспечения прав граждан в цифровом пространстве	303-306
Шарифзода, П.Р. Асосҳои конститусионӣ-ҳуқуқии пешгирии зӯроварӣ дар оила аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	306-309
Шарифзода, С.Ш. Административно-правовой статус сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан в области профилактики насилия в семье	309-315
Шарофзода, Р.Ш. Неолиберализм ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсон	315-321
Шинкевич, П.П. Соблюдение прав и свобод человека в деятельности охранно-конвойных подразделений: историко-правовой аспект	321-325
Шубин, С.П., Аккузин, Ю.А., Говорун, А.Ю. Организация разведки органами внутренних дел при проведении специальных операций	326-329
Щусь, Е.В. Институт защиты прав человека и гражданина: принципы, функции, задачи, цели	329-332
Юсуфзода, А.Ю., Самадзода, И.А. Миграционные процессы и обеспечение прав и свобод гражданина (на примере Республики Таджикистан)	333-339

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ КУРСАНТОН, ШУНАВАНДАГОН ВА ДОНИШЧЎЁН
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ
SCIENTIFIC RESEARCH OF CADETS, STUDENTS AND STUDENTS

Белых, П.Д., Каримов, А.А. Противодействие терроризму на современном этапе. Мировая и российская практика	340-345
Орлов, Н.А., Каримов, А.А. Актуальные вопросы обеспечения прав человека и гражданина при выполнении задач сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях	345-352
Рачабов, Х.М. Моҳияти деликти маъмурӣ ва алоқамандии он ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз рӯйи қонунгузории амалқунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон	353-359
Саидов, Т.Ш. Вазъ ва ҳуқуқи занону модарон дар гузаштаи таърих ва замони муосир	359-362

**СУХАНИ ИФТИТОҲИИ
ШАРИФЗОДА ФАЙЗАЛӢ РАҲМОНАЛӢ**
САРДОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН,
ДОКТОРИ ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ, ДОТСЕНТ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРИ МИЛИТСИЯ

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ
ШАРИФЗОДА ФАЙЗАЛИ РАХМОНАЛИ
НАЧАЛЬНИКА АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ

Уважаемые участники конференции, коллеги!

Искренне рад приветствовать всех участников VI-ой международной научно-теоретической конференции на тему «Права человека и глобализация», посвященную Дню прав человека.

Сегодня мы находимся на пороге празднования важного исторического дня, 10 декабря – 75-летия со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, которая была принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН под № 217 А от 10 декабря 1948 года.

Следует отметить, что Республика Таджикистан стала членом Организации Объединенных Наций 2 марта 1992 года, одновременно с этим, заложив прочную основу для развития сотрудничества с институтами ООН. С этого времени права и свободы человека и гражданина считаются определяющим признаком развития таджикского общества.

Касаясь этого вопроса, Основоположник мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахман, как гарант конституционных прав и свобод человека и гражданина, неоднократно подчеркивал, что соблюдение и обеспечение прав и свобод человека и гражданина является основной целью и обязанностью государства и Правительства Республики Таджикистан.

Более того, с принятием «Национальной стратегии Республики Таджикистан в области защиты прав человека на период до 2038 года» Республика Таджикистан определила долгосрочные цели и задачи в направлении защиты прав человека, предусматривая разработку передовой и единой междисциплинарной политики, которая позволит усилить направленность на защиту и продвижение прав человека в стране.

Уважаемые коллеги, в связи с соблюдением требований регламента конференции, с Вашего разрешения, свою приветственную речь продолжу на государственном языке.

Мухтарам иштирокчиёни конференсия, ҳозирини гиромӣ!

Имрӯз мо дар арафаи таҷлили як рӯзи муҳимми таърихӣ, 10-уми декабр – Рӯзи қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон қарор дорем, ки дар ҷаласаи 3-юми Ассамблеяи генералии Созмони Милали Муттаҳид таҳти № 217 А аз 10-уми декабри соли 1948 қабул гардидааст.

Санади мазкур дар як марҳилаи басо муҳимми таърихӣ қабул гардид, ки ба рои рушди ояндаи ҳуқуқи инсон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ заминаи босубот гузошт.

Дар Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, таваҷҷуҳи асосӣ ба эътирофи шаъну шарафи шахс, доштани ҳуқуқи баробар, озодӣ, адолат ва пойдории сулҳ дар ҷаҳон равона гардидааст.

Бояд зикр намуд, ки дар дебочаи ин санади муҳимми таърихӣ бевосита дарҷ гардидааст, ки Ассамблеяи генералӣ Эълумияи умумии ҳуқуқи инсонро ҳамчун вазифаи тамоми халқҳо ва тамоми давлатҳо эълон медорад, то ҳар фард ва ҳар мақоми давлатӣ онро доиман дар мадди назар дошта бошанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ бо қабули Эълумияи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 августи соли 1990 бо тағйири иловаҳо аз 9 сентябри соли 1991 ва қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 ба марҳилаи нави инкишофи таърихӣ – бунёди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ ворид гардид.

Бояд хотиррасон намоям, ки бунёди ҷунин давлат бе таҳкими қонуният, риоя ва таъмини ҳуқуқҳои инсон ғайриимкон аст.

Дар замони муосир ҳуқуқи инсон ҳамчун арзиши олии бояд риоя, таъмин ва ҳифз карда шавад. Ин муқаррарот дар моддаи 5-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақам гардидааст.

Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд нишонҳои муайянкунандаи рушди ҷомеаи Тоҷикистон ба шумор меравад.

Вобаста ба ин масъала Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун кафили ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шахрванд борҳо таъкид намудаанд, ки риоя ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд ин мақсад ва вазифаи асосии давлат ва Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Гузашта аз ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қабули «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи инсон барои давраи то соли 2038» ҳадафҳои дарозмуддат ва вазифаҳо дар самти ҳуқуқи инсонро муайян карда, масъалаи таҳияи сиёсати пешрафта ва ягонаи байнисоҳавиро пешбинӣ мекунад, ки

он ба мустаҳкам кардани ҳимоя ва пешбурди ҳуқуқи инсон дар кишвар равона гардидааст.

Бояд иброн намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон шуруъ аз 2-юми март соли 1992 узви Созмони Милали Муттаҳид гардид ва ҳамзамон заминаи мустаҳкамро барои рушди ҳамкорӣ бо ниҳодҳои СММ гузошт.

Барои амалисозии уҳдадорӣҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон давлат дар сатҳи миллӣ механизм ва расмиётро оид ба такмили қонунгузории миллӣ ва амалия таҳия мекунад.

Ҳозирини арҷманд! Вобаста ба муҳимияти ҳуқуқи инсон имрӯз Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дастгирии ташкилоти ҷамъиятии «Инсон ва адолат» бахшида ба «Рӯзи ҳуқуқи инсон» 6-умин Конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» баргузор намуда истодааст, ки дар кори он доираи васеи олимони шинохтаи соҳаи ҳуқуқи инсон бавосита, дар шакли ҳузурӣ, маҷозӣ ва ё тариқи ғойибона аз дохил ва хориҷи кишвар иштирокдоранд.

Ба маълумоти Шумо мерасонам, ки дар кори конференсияи мазкур шумораи назарраси мақолаҳои илмӣ вобаста ба масъалаҳои гуногуни ҳуқуқи инсон аз муассисаҳои бонуфузи таълимиву илмӣ Федератсияи Россия, Ҷумҳуриҳои Белоруссия, Қазоқистон, Ўзбекистон, инчунин, дигар муассисаҳои илмиву таълимӣ дохил ва хориҷи кишвар ворид гардиданд, ки ҳамасола дар маҷмуаи махсуси кори ин конференсия нашр карда мешаванд.

Дар охир, ба кори конференсияи мазкур ҳусни оғоз бахшида, умедворам, ки дар рафти он масъалаҳои муҳим вобаста ба ҳуқуқи инсон баррасӣ гардида, ҷиҳати рушди ҳуқуқи инсон таклиф ва пешниҳодҳои судманд манзур карда мешаванд.

**КОРҶОИ ИЛМИИ ҲАЙАТИ ПРОФЕССОРОНУ ОМУЌЗГОРОН, ОЛИМОН,
МАГИСТРАНТОН, АСПИРАНТОН ВА АДЪЮНКТОН**

**НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВА, УЧЕНЫХ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ И АДЪЮНКТОВ**

**SCIENTIFIC WORKS OF THE FACULTY, SCIENTISTS, UNDERGRADUATES,
GRADUATE STUDENTS AND ADJUNCTS**

УДК 342.7

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И ИХ РОЛЬ В ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА***

**LAW ENFORCEMENT THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THEIR ROLE
IN PROTECTING CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS
MAN AND CITIZEN**

АБДУЛЛО А.Р.

*Начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности
факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции
e-mail: abdulloev-a@mail.ru*

Аннотация: Реальную защиту прав и свобод человека и гражданина обеспечивает не только Конституция Республики Таджикистан, но и органы государственной власти, правоохранительные органы, которые действуют в пределах своих полномочий и на основе высшей юридической силы норм Основного закона государства, обязательности их правореализации. В этом смысле роль правоохранительных органов, по мнению автора статьи, состоит в реализации, охране и защите прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: правоохранительные органы, Конституция, права и свободы человека, охрана и защита прав и свобод.

Annotation: The real protection of human and civil rights and freedoms is provided not only by the Constitution of the Republic of Tajikistan, but also by state authorities, law enforcement agencies that operate within their powers and on the basis of the highest legal force of the norms of the Basic Law of the state, the obligation to implement them. In this

---

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1292.

sense, the role of law enforcement agencies, according to the author of the article, consists in the implementation, protection and protection of human rights and freedoms and citizens is essential.

Key words: *law enforcement agencies, Constitution, human rights and freedoms, protection and protection of rights and freedoms, guarantees of rights.*

В условиях глобализации круг детерминант, оказывающих влияние на эффективность реализации правоохранительной функции государства, значительно расширился: все большую роль играют надгосударственные органы, международные организации, международные отношения и международные обязательства. Разработка положений, которые в своей совокупности смогут стать теоретической основой для формирования концепции правоохранительной системы современного государства, адаптирующегося к условиям глобализации – актуальная проблема теоретико-правовой науки XXI века.

Несмотря на поиск новых форм организации человеческого сообщества в условиях новой эпохи и изменение представлений о сущности и предназначении государства в современном мире, государства продолжают оставаться главными авторами социальной жизни, а правоохранительная система государства – гарантом стабильности и безопасности его развития. От эффективности функционирования правоохранительной системы и профессионализма сотрудников органов охраны правопорядка в современных условиях зависит «развитие любой сферы общественной жизни и государства ... устойчивость государственной системы» и «укрепление международного имиджа» государства, – констатировал Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон¹.

Государство создает специальные органы, чьей основной целью является защита права от нарушений, выявление, пресечение и предупреждение правонарушений, применение к правонарушителям мер принуждения². Такие органы являются структурными элементами правоохранительной системы. В Республике Таджикистан сформирована правоохранительная система³. При этом в законодательстве Республики Таджикистан определение понятия «правоохранительный орган» не закреплено, в официальном документе перечень тех органов, которые относятся к правоохранительным не зафиксирован. При этом в учеными определен ряд признаков, которым должен соответствовать государственный орган для того, чтобы его можно было считать правоохранительным⁴.

---

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на расширенном заседании Совета безопасности Республики Таджикистан. 10 февраля 2011 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан: официальный сайт. – <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 3.05.2018).

² Нижник, Н.С. Полицейская система как элемент механизма реализации правоохранительной функции государства / Н.С. Нижник // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Омск: Омская академия МВД России, 2016. - С. 21-27.

³ Нижник, Н.С., Абдуллоев, А.Р. Правоохранительная система Республики Таджикистан: специфика субъектного состава / Н.С. Нижник, А.Р. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2017. - № 2/6. - С. 182-188.

⁴ Чернявский, А.Г., Кузнецов, С.И. Правоохранительные органы: учебник. - М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 511 с.

Первый признак связан с целью деятельности правоохранительных органов, цель вытекает из наименования органов – это охрана права. Охрана права подразумевает восстановление нарушенного права, наказание правонарушителя и одновременное восстановление нарушенного права и наказание правонарушителя. Цель деятельности правоохранительных органов включает также охрану правовых устоев, обеспечивающих нормальное функционирование личности, общества, государства, а также других объектов, в частности окружающей среды.

Второй признак правоохранительных органов: правоохранительные органы – это государственные органы. Все правоохранительные органы создаются и финансируются государством. Комплекуются специалистами, отвечающими определенным требованиям, имеющими специальную подготовку и образование (как правило, юридическое).

Требования к специалистам правоохранительных органов и пределы их полномочий закреплены в законе. Отсюда *третий признак*: правоохранительные органы осуществляют свою деятельность на основании закона и в соответствии с ним. Деятельность правоохранительных органов регулируется специальными законами.

Для своего нормального функционирования государство вынуждено прибегать не только к положительному стимулированию физических и юридических лиц, но и к иным рычагам воздействия, поэтому правоохранительные органы наделены правом применения мер принуждения. В этом заключается *четвертый признак*, отделяющий их от иных государственных структур.

Таким образом, *правоохранительные органы* – это специальные органы, созданные государством в целях охраны права, действующие на основании и в соответствии с законом, наделенные правом применения мер принуждения, а в ряде случаев правом применения уголовного закона и обязанностью соблюдения определенной процессуальной формы. К правоохранительным органам относят органы внутренних дел, органы предварительного расследования, органы юстиции. В последние годы, в связи с развитием системы правоохранительных органов к ним прибавились таможенные органы, органы обеспечения безопасности, органы налоговой службы¹.

Важное место в государственно-правовой системе Республики Таджикистан отводится ее правоохранительной системе. На основе положений Конституции определены нормативные основы ее организации и функционирования.

Нормы Конституции Республики Таджикистан свидетельствовали о том, что верховенство Конституции в правовой системе Республики Таджикистан и ее высшая юридическая сила обеспечиваются механизмом ее реализации и охраны. Конституция закрепила основы конституционного строя (глава 1); охарактеризовала конституционные особенности Республики Таджикистан как суверенного, демократического, правового, светского и унитарного государства (ст. 1); определила принципы разделения власти в Республике Таджикистан на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 9); закрепила верховенство конституции как основного закона государства (ст. 10); закрепила допустимость в Республике Таджикистан различных форм собственности (ст. 12); впервые, наряду с правами граждан, провозгласила и закрепила гарантии прав

---

¹ Чувилев, А.А. Правоохранительные органы: учебное пособие / А.А. Чувилев. - М.: Юриспруденция, 2014. – С. 86.

и свобод человека и гражданина (ст. 5); определила порядок формирования и функционирования государственных органов¹.

Важное значение для утверждения в стране либерально-демократического государственно-правового строя имело конституционное положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Таджикистан являются по Конституции (ч. 3. ст. 10) составной частью её правовой системы². Все органы законодательной, исполнительной и судебной власти должны принимать меры для поддержания законности и правопорядка в государстве. Строго соблюдая законы, обеспечивая реализацию своих прав гражданами, отстаивая законные государственные интересы, государственные органы тем самым косвенно участвуют в правоохранительной деятельности, то есть способствуют охране права от нарушений.

Так, в ст. 5 Закона Республики Таджикистан «О милиции» закреплено, что «милиция защищает права и свободы каждого человека и гражданина независимо от его гражданства, места жительства, национальности, расы, пола, языка, отношения к религии, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения»³. Основными направлениями деятельности органов прокуратуры являются «защита прав и свобод человека и гражданина, государственных интересов, разных форм государственной и негосударственной собственности в судебном процессе» (ст. 5 Конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»)⁴. В Законе Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» определены основные задачи Агентства «обеспечение в рамках своих полномочий прав и свобод человека и гражданина, экономической безопасности государства, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, общества и государства»⁵.

Таким образом, действующие нормативные правовые акты Республики Таджикистан требуют от главной составляющей правоохранительной системы – правоохранительных органов и должностных лиц – защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепляя эту обязанность в Конституции Республики Таджикистан и отраслевом законодательстве.

---

¹ Конституция Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г., с поправками от 22 мая 2016 г.) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан: официальный сайт – <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 13.11.2023).

² Конституция Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г., с поправками от 22 мая 2016 г.) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан: официальный сайт – <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 13.11.2023).

³ Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004 г. № 5. Ст. 352.

⁴ Конституционный Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 (ред. от 20 июля 2019 г. № 1607) «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. № 7. Ст. 398.

⁵ Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 374 (ред. от 30 мая 2017 г. № 1441) «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 3. Ст. 193.

УДК 349.9.018.3

ДЕСЯТЬ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ*

TEN MAIN CAUSES OF DOMESTIC VIOLENCE

АБДУРАШИДЗОДА А.А.

Секретарь Учёного совета Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
e-mail: abdurahsidow@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с насилием в семье, представляется авторское мнение относительно причин и условий, способствующих распространению насилия в семье и в обществе.

Ключевые слова: насилие, семья, родственные связи, супруги, дети.

Annotation: The article discusses issues related to domestic violence and presents the author's opinion regarding the causes and conditions that contribute to the spread of domestic violence in society.

Key words: violence, family, family ties, spouses, children.

Насилие в семье - это форма насилия, которая происходит внутри домашней среды между членами семьи или бывшими партнерами. Оно может проявляться в разных формах, таких, например, как физическое, психологическое, сексуальное или экономическое насилие. Насилие в семье является серьезной проблемой, которая может привести к различного рода травмам, физическим и психологическим последствиям для жертвы, детей. Оно также может иметь долгосрочные последствия, связанные со здоровьем и благополучием семьи в целом.

Исследования в области насилия в семье среди западных ученых проводились многими учеными и исследователями, в частности Мюрреем Страус¹, Кэролин Страус², Ленорой Уокер³, Майклом Джонсон¹, Лизой Армстронг² и др. На основе анализа этих

---

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1291.

¹ Мюррей Арнольд Страус (18 июня 1926 – 13 мая 2016) - американский социолог, разработавший шкалу оценки насилия в семье – «конфликтных тактик», наиболее широко используемого инструмента в исследованиях насилия в семье // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Murray_A._Straus (дата обращения: 12.11.2024 г.).

² Кэролин Страус является известным исследователем в области детского насилия в семье. Она написала множество трудов, в которых рассматриваются проблемы связи между физическим наказанием детей и насилием в будущем.

³ Ленора Уокер, являясь исследователем в области насилия в семье, исследуя вопросы женщин, страдающих от насилия со стороны своих партнеров, анализируя причины убийств женщинами своих насильников и реакцию общества на такие преступления.

работ нами выявлены следующие основные причины насилия в семье, которые могут включать:

1) *Низкий уровень образования и культуры поведения.* Низкий уровень образования и культуры поведения может привести к тому, что люди не знают, как правильно решать конфликты и общаться друг с другом. Они могут проявлять агрессию и насилие вместо того, чтобы найти конструктивные способы решения проблем. Также, низкий уровень образования может ограничивать доступ к информации о том, что насилие в семье является неприемлемым и незаконным, что может усугублять ситуацию. Культура поведения также может играть роль в том, как люди относятся к насилию в семье и как они его оправдывают. Если в культуре существует принятие насилия в отношениях, то это может повышать вероятность его возникновения.

2) *Стрессы и конфликты, связанные с финансовыми проблемами, болезнями, переездами, рождением ребенка, изменой партнера и т.д.* Стрессы и конфликты, связанные с финансовыми проблемами, болезнями, переездами, рождением ребенка, изменой партнера и т.д., могут стать причиной возникновения насилия в семье. Например, финансовые проблемы могут вызвать напряжение в отношениях, что может привести к конфликтам и насилию. Болезни также могут стать причиной стресса и негативного поведения, которое может перерасти в насилие. Переезды и рождение ребенка могут вызвать изменения в семейной динамике, что может привести к конфликтам и насилию. Измена партнера также может стать причиной напряженности в отношениях и насилия. В целом, любые жизненные ситуации, которые вызывают стресс и конфликты, могут стать причиной насилия в семье.

3) *Алкогольная или наркотическая зависимость одного из супругов.* Алкогольная или наркотическая зависимость одного из супругов может стать причиной насилия в семье. Такая зависимость увеличивает агрессивность и неуправляемость человека, что может привести к физическому или эмоциональному насилию в отношениях. Кроме того, опьянение может вызвать изменения в поведении и мышлении, что может привести к конфликтам и насилию. В таких случаях важно помнить, что насилие никогда не оправдывается и не должно быть терпимым. Любое насилие должно быть немедленно прекращено, а жертвам следует обратиться за помощью и поддержкой.

4) *Психические расстройства, такие как депрессия, биполярное расстройство, шизофрения и т.д.* Люди, страдающие от депрессии, биполярного расстройства или шизофрении, могут испытывать эмоциональную нестабильность и неуправляемость, что может привести к насилию в отношениях. Кроме того, некоторые психические расстройства могут вызывать галлюцинации и иллюзии, которые могут привести к насилию. Важно помнить, что психические расстройства не оправдывают насилие и что люди, страдающие от таких расстройств, должны получать соответствующее лечение и поддержку, чтобы уменьшить риск насилия в семье.

5) *Негативный опыт семейной жизни в детстве, когда человек становится свидетелем или жертвой насилия.* Дети, выросшие в семьях, где было насилие, могут повторять этот образец поведения во взрослой жизни. Они могут стать жертвами или

---

¹ Майкл Джонсон - известный канадский психолог, исследователь в области насилия в семье, разработавший концепцию «насильственных партнерств».

² Лиза Армстронг - канадский социолог, автор книги «Сильные мужчины, слабые женщины: гендерные стереотипы и насилие в семье», которая получила международное признание.

насильниками в отношениях, так как они не знают другого образца поведения. Кроме того, дети, выросшие в семьях с насилием, могут испытывать эмоциональную травму, которая может привести к психическим расстройствам и повышенному риску насилия в будущем. Важно помнить, что люди, страдающие от негативного опыта семейной жизни в детстве, должны получать соответствующее лечение и поддержку, чтобы уменьшить риск насилия в семье.

б) *Неравенство в отношениях между партнерами, когда один из них считает себя более важным или правильным.* Когда один партнер считает себя более важным или правильным, это может привести к доминированию и контролю над другим партнером. Это может проявляться в различных формах насилия - физическом, эмоциональном, экономическом и сексуальном. Неравенство в отношениях может также приводить к ущемлению прав и свобод другого партнера, что может стать причиной напряжения и конфликтов в семье. Поэтому важно стремиться к равноправным отношениям между партнерами, где каждый имеет право на свободу и уважение.

7) *Культурные факторы, такие как традиционные представления о роли мужчины и женщины в семье, которые могут приводить к домашнему насилию.* Культурные факторы могут играть большую роль в возникновении насилия в семье. Традиционные представления о роли мужчины и женщины могут создавать неравенство и дискриминацию в отношениях между партнерами. Например, если мужчина считает, что он должен быть главой семьи и иметь контроль над женой, то это может привести к насилию и ущемлению прав женщины. Также культурные факторы могут поддерживать идею, что насилие в семье - это нормально или допустимо в определенных ситуациях. Например, если в культуре считается, что женщина должна быть послушной и подчиняться мужу, то это может привести к тому, что насилие будет рассматриваться как способ контроля над женой. Поэтому важно осознавать, как культурные факторы могут влиять на отношения в семье и бороться с негативными стереотипами и предрассудками.

8) *Неспособность управлять своими эмоциями и агрессивностью в конфликтных ситуациях.* Когда человек не умеет контролировать свои эмоции и реагирует агрессивно на любые препятствия или неприятности, это может приводить к конфликтам с партнером. Если такой человек не научился эффективно решать проблемы и конфликты в отношениях, то он может обращаться к насилию как к способу выражения своих эмоций и контроля над партнером. Также, если человек имеет проблемы с агрессивностью, то он может становиться насильником в моменты, когда его эмоции выйдут из-под контроля. Поэтому важно учиться управлять своими эмоциями и находить конструктивные способы решения конфликтов, чтобы избежать насилия в семье.

9) *Отсутствие поддержки со стороны окружающих и близких людей, которые могут помочь решить проблемы в семье.* Отсутствие поддержки со стороны близких людей может привести к усилению конфликтов и напряженности в семье. Если человек не имеет возможности обсудить свои проблемы и чувства с кем-то из окружающих, то он может чувствовать себя изолированным и беспомощным в решении своих проблем. Это может усугублять его эмоциональное состояние и приводить к насилию в семье. Близкие люди могут помочь предотвратить насилие, предоставив поддержку и помощь в решении проблем в семье. Они могут посоветовать обратиться за помощью к специалистам, провести разговор с насильником или жертвой насилия, выслушать их и понять

их точку зрения. Важно помнить, что насилие в семье является проблемой всей семьи, и ее решение требует участия всех ее членов.

10) *Низкий уровень самооценки и уверенности в себе, что может приводить к проявлению насилия в отношениях.* Низкий уровень самооценки и уверенности в себе может приводить к проявлению насилия в семье, так как человек может испытывать чувство неполноценности и неуверенности в своих способностях. Это может приводить к комплексам неполноценности и неудовлетворенности жизнью, что может выражаться в проявлении агрессии и насилия в отношениях с близкими людьми.

Человек может пытаться контролировать и управлять другими, чтобы поднять свою самооценку и чувствовать себя лучше. Однако это только усиливает проблему и может привести к насилию в семье. Поэтому важно работать над укреплением своей самооценки и уверенности в себе, чтобы избежать проявления насилия в отношениях с близкими людьми.

УДК 340.13, 342.72/.73

**КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА VS ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРАВА:
ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ XXI ВЕКА**

**COLLECTIVE RIGHTS VS INDIVIDUAL RIGHTS:
TRENDS IN SOCIETY AND STATE OF THE XXI CENTURY**

АДЫГЕЗАЛОВА Г.Э.

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, доцент
ID ORCID: 0000-0003-3682-2121*

Author ID: 57193223437

Researcher ID: O-8549-2015

e-mail: Gyulnaz_2000@mail.ru

Аннотация: *В статье представлен краткий анализ развития системы прав и свобод человека и гражданина. Рассматривается биологическое и социальное наследие, обусловленное социально-биологической природой человека. Человек и общество – это неотделимые друг от друга части реального мира. На протяжении всей истории человеческого общества наблюдается борьба за утверждение интересов той или иной группы или отдельного индивида, процесс гармонизации интересов с появлением государства продолжил осуществляться посредством права, в котором нашли воплощение индивидуальные и коллективные права. Столкновение коллективных и индивидуальных прав (и стоящих за ним интересов) имманентно присуще социуму.*

Ключевые слова: *право на безопасность, права и свободы, право на суверенитет, духовно-нравственные ценности, цифровизация.*

Annotation: *The article presents a brief analysis of the development of the system of rights and freedoms of man and citizen. The biological and social heritage determined by the*

socio-biological nature of man is considered. Man and society are inseparable parts of the real world. Throughout the history of human society, there has been a struggle to assert the interests of a particular group or individual; the process of harmonization of interests with the advent of the state continued to be carried out through law, in which individual and collective rights were embodied. The clash of collective and individual rights (and the interests behind them) is inherent in society.

Keywords: *right to security, rights and freedoms, right to sovereignty, spiritual and moral values, digitalization.*

Жизнь любого человека как социального существа начинается в социуме. Рождаясь, он сразу вступает в общение с другими людьми. Сначала через прикосновения, потом через интонации в голосе, через жесты, выражение лица. Такое общение существовало уже на самых ранних этапах человеческой истории. В дальнейшем через язык и образование человечество продолжает передавать социальный опыт. Это и есть историческая преемственность. Все идеи чувства по поводу окружающего мира, отношение ко всем явлениям и процессам каждый человек воспринимает через призму опыта, приобретённого предками. Это результат того, что думали и чувствовали люди в социуме, в котором рождается и взрослеет человек, усваивая социальные ценности, приобщаясь к социальным нормам. Религия, искусство, ремесла, торговля и многие иные социальные институты, которые проникают в человека, которым он может учиться и о которых может думать, которые он способен понимать и в рамках которых может что-то делать, все это составляет социальное наследие.

Существует органическая связь общества и индивида. Индивид не отделим от человечества в целом, а значит и не отделим от социума. Помимо биологического наследования, каждый человек становится участником социального наследования. Общество неотделимо от индивида, как и индивид неотделим от общества. С одной стороны, индивид от социума получает социальное наследие через коммуникацию, образование и иные институты, а с другой, - каждый индивид привносит в общество что-то своё. Все явления социального порядка имеют двойное предназначение: они должны служить интересам каждого отдельного индивида и одновременно интересам социума, коллектива.

Проблема противопоставления и баланса этих интересов сопровождает всю историю развития человеческого общества. Чем больше растёт социум и усложняются отношения в социуме, тем больше нарастает проблема конфликта интересов, усиливается социальная напряжённость, требуется развитие системы средств социального контроля и поддержания социального порядка.

Ещё на ранних этапах развития государственности, которая объективно возникает как необходимый институт обеспечения внутреннего порядка и внешней безопасности, формирующийся государственный аппарат, сохраняя вековые обычаи, представляющие собой одну из основ социального наследия, начинает формулировать новые социальные нормы с целью отразить в них интересы и прежней родоплеменной аристократии, и интересы новых социальных групп, численность которых увеличивается с приростом населения, с захватом территорий и расширением пространственных границ одного сплочённого социума. Одновременно становятся необходимы и нормы, определяющие порядок организации и реализации публичной власти.

Соглашаясь с юриспруденцией интересов Р. Иеренга и концепцией гармонизации интересов посредством права Р. Паунда, отметим, что за любым субъективным правом (и за правом в объективном смысле слова как средством государственного контроля и, выступающего частью социального контроля соответственно), стоят общественные, государственные и индивидуальные интересы.

На протяжении истории развития каждого государства происходит борьба за закрепление в нормах права интересов той или иной социальной группы. Борьба может быть разной степени интенсивности, иногда она растягивается на десятки веков. Это связано не только с объективными условиями жизни социума (например, с географическими, климатическими особенностями, биологическим наследием социума), но и с культурными особенностями, политическими, идеологическими факторами, влияющими на «политически организованное общество» (в терминологии Р. Паунда¹).

Свои интересы в праве на разных этапах развития государства отстаивают разные социальные группы, обладающие политической и экономической властью. Это и родовая аристократия, и военачальники, и духовенство, и «новые люди» (разбогатевшие горожане, торговцы, ремесленники), и буржуазия и т.п. Отражение в конкретных нормах права интересов личности, общества и государства свидетельствуют о прогрессивности социального строя, хотя, как верно отмечают учёные, этого мало, необходима практическая реализация этих норм, определяющая реальное положение человека в обществе и в государстве².

Традиционно в истории закрепления прав и свобод человека и гражданина выделяют следующие поколения:

Первое поколение (XIX-начало XX вв.) – личные и политические права и свободы. Право на жизнь, свободу и безопасность, право на неприкосновенность личности, свобода мысли, совести и религии и др. Формируются демократические общества, упраздняются абсолютные монархии.

Второе поколение (середина XX в.) – социально-экономические и культурные права. Это право на труд, на образование, на охрану материнства, детства и семьи, право на социальное обеспечение. В этот период идёт процесс построения социального государства.

Третье поколение (вторая половина XX в.) – коллективные права. Наступает эпоха тесных межсистемных контактов, на базе экономической и технологической взаимозависимости выстраивается единое экономическое и правовое пространство. Происходит процесс глобализации, право идёт по пути гармонизации и унификации. Усиливается вестернизация, одновременно вновь актуализируются вопросы автономии и суверенитета. Среди коллективных прав называют право на мир, право на здоровую окружающую среду, право на суверенитет, право на безопасность и защиту от терроризма, право на экономическое развитие и др.

Четвёртое поколение прав (конец XX-начало XXI вв.) – новые личные права. К ним относятся право на информацию, право на продажу и трансплантацию органов,

---

¹ Адыгезалова, Г.Э. Правовая концепция американской социологической юриспруденции XX века (Роско Паунд, Толкотт Парсонс и Гарри Бредемейер): дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна. – Краснодар, 2004. – 197 с.

² Малько, А.В., Субочев, В.В., Шериев, А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. - М.: Норма, Инфра-М, 2010. - 192 с.

право на Интернет, свобода от незаконного клонирования и др. Этот этап связан с четвертой промышленной революцией.

С 1950-х гг., когда появились первые электронно-вычислительные машины, начинается развитие информатики и кибернетики. По мере углубления знаний и развития технологий все больше расширяются возможности автоматического сбора, обработки информации, оперирования данными. В 1980-е гг. произошёл скачок в развитии интеллектуальных технологий, создавались экспертные системы, способные принимать решения. Периодически наступало торможение в развитии новых технологий, поскольку требовались крупные и долгосрочные инвестиции. По мере роста мощности персональных компьютеров (компании Apple, IBM) стал расти интерес и к робототехнике. Новый скачок интереса к кибернетике произошёл в конце XX в. – начале XXI в.

Разработки в области искусственного интеллекта начинают использоваться в различных сферах¹. Изменение в социальной среде связывается с «умными городами», перестроенными на основе «сквозных» технологий². Примером стратегии развития «умного города» является Концепция «Москва. Умный город – 2030»³, где:

- искусственный интеллект задействуется в принятии общегородских управленческих решений;
- «Интернет вещей» позволяет функционировать городу как единому сбалансированному организму;
- «цифровой двойник» реального города даёт возможность анализировать вероятные последствия проводимых изменений, касающихся сфер ЖКХ, здравоохранения, общественного транспорта, благоустройства и т.д.

В столице создана масштабная система видеонаблюдения с функцией распознавания лиц. В неё входят более 160 тыс. видеорежимов, которые охватывают почти все подъезды жилых домов. Данная система включает использование нейросетей (технологий искусственного интеллекта)⁴.

Интерес в безопасности стал главной причиной появления таких социальных институтов как государство и право, которые должны были путём сбалансирования интересов обеспечить правопорядок и гарантировать безопасность. Человеческое общество породило государство и право, а индивидуальные и общие интересы сопровождали человеческое общество на всем протяжении его существования, с появлением государства они отразились уже в нормах права. Постоянное стремление государства подчинить себе общество и индивида, а также борьба общества в лице разных социальных групп против произвола власти и за утверждение прав и свобод человека и гражданина – это естественные процессы социального развития. При этом коллективные права на суверенитет, на безопасность существовали всегда.

---

¹ Адыгезалова, Г.Э. Эволюция права: от слова к цифре // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 7-10.

² Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город” // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/81884/>.

³ Концепция “Москва. Умный город – 2030” // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf.

⁴ Москва. “Умный город”. Система видеонаблюдения в Москве. 2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.mos.ru/news/item/30105073/>.

В настоящее время с развитием цифровых технологий и наступлением нового этапа соперничества государств за превосходство в этой сфере привели не только к всплеску интереса к личным правам и свободам, которые оказались в опасности при появлении у государства мощных «вездесущих» механизмов, делающих жизнь человека максимально публичной, но и к усилению межгосударственной борьбы, что акцентировало всеобщее внимание на коллективных правах на безопасность, на суверенитет, на право народа на самоопределение (здесь важен компромисс этнических и социальных интересов¹), на сохранение государственной целостности и др. Главной особенностью коллективных прав является субъект этих прав. Это всегда группа: народ, нация, этническая группа, иная социальная группа. Россия как многокультурное государство, обладающее природными, культурными, человеческими, территориальными и иными ресурсами, находится в эпицентре столкновения индивидуальных и коллективных прав. Как и все развитые государства, широко использующие новые цифровые технологии Россия сталкивается с необходимостью определения допустимых пределов вмешательства государства в частную жизнь, одновременно, в условиях политического кризиса и необходимости обеспечения безопасности, суверенитета в России актуализировано право многонационального народа на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, своей национальной самобытности и идентичности (под нацией в данном случае понимается именно российская нация, многонациональный народ Российской Федерации, как указано в преамбуле Конституции РФ)². В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве основного коллективного права звучит право на национальную безопасность, то есть состояние защищённости национальных интересов.³ Из смысла норм составными элементами этого права (по тексту это приоритетные цели и задачи) являются такие коллективные права, как право на сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, на оборону страны, на государственную и общественную безопасность, на информационную безопасность, на экономическую безопасность, на научно-технологическое развитие, на экологическую безопасность и рациональное природопользование, на защиту традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, на стратегическую стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество. Эти коллективные права противопоставлены на сегодняшний день абсолютизации свободы личности, пропаганде безнравственности, вседозволенности и эгоизма.

---

¹ Гуруев, Д.К. Конституционно-правовые аспекты реализации права на самоопределение народов России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 4. - С. 3-5.

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 340.114.5

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН***

**LEGAL EDUCATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

АЗИМИ У.А.

Начальник кафедры инженерно-технических дисциплин факультета № 3 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
E-mail: a.u.a.2310@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования профессионального правосознания у сотрудников органов внутренних дел. Определены роль и место правового воспитания в процессе обучения сотрудников. Рассмотрены формы и методы организации профессионально-правового воспитания в органах внутренних дел.

Ключевые слова: воспитание, деятельность, формирование, правосознание, законность, профессионально-правовое воспитание, сотрудник органов внутренних дел.

Annotation: The article is devoted to the formation of professional legal consciousness among employees of internal affairs bodies. The role and place of legal education in the process of training employees is determined. The forms and methods of organizing professional and legal education in internal affairs bodies are considered.

Key words: education, activity, formation, legal consciousness, legality, professional legal education, employee of internal affairs bodies.

Для качественного обеспечения прав граждан необходимо, чтобы каждый сотрудник правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел (далее – ОВД) имел правовые знания и способность их реализации. Для этого необходимо эффективно и плодотворно проводить среди сотрудников органов внутренних дел работу по правовому воспитанию.

Так, в контексте воспитательной работы с кадрами ОВД большую роль играет правовое воспитание, которое представляет собой систематический, целенаправленный и комплексный процесс, включающий цели, задачи, содержание, формы и методы. Однако, воспитательный процесс динамичен, изменчив и подвижен¹.

---

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Правовое воспитание и политическая культура сотрудников правоохранительных органов в условиях трансформирующегося общества Республики Таджикистан: проблемы и стратегия развития (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1289.

¹ Рустамзода, А.К., Азими, У.А. Особенности воспитательной работы в органах внутренних дел Республики Таджикистан: учебное пособие / А.К. Рустамзода, У.А. Азими. – Душанбе: «Сифат-Офсет», 2023. – 68 с.

Особенностью правового воспитания для сотрудников ОВД Республики Таджикистан (далее – РТ) является его неотъемлемая связь с профессиональным воспитанием. Целью же правового воспитания является формирование необходимых правовых знаний, установок и действий, чтобы сотрудники выполняли задачи оперативно-служебной деятельности качественно и своевременно.

Результатом правового воспитания сотрудников является уровень их правовой культуры, отражающий степень законности в ОВД РТ. Чем выше уровень правовой культуры личного состава, тем больше соблюдается законность. Повседневная деятельность сотрудников ОВД и ее требования должны соответствовать правовым идеям. Это достигается, в том числе, с помощью правового воспитания.

Целью профессионально-правового воспитания в ОВД является формирование правовой осведомленности и компетенции у сотрудников милиции¹. Для достижения этой цели необходимо целенаправленное воздействие на их правосознание и развитие навыков правомерного поведения.

В данном процессе основная роль выпадает на руководителей, наставников и других участников воспитательного процесса². Они должны обеспечивать правильную структурированность правовых знаний, представлений, взглядов, убеждений и установок у сотрудников, что приведет к их лучшему пониманию и отношению к праву. Более того, это поможет сотрудникам соблюдать нормативные правовые акты.

Для эффективного профессионально-правового воспитания необходимо использовать современные организационно-правовые и психолого-педагогические технологии. Это поможет повысить уровень правовой культуры у сотрудников и настроить их на осознанное и честное соблюдение законности во время исполнения служебных обязанностей.

Организация профессионально-правового воспитания должна быть осуществлена планомерно. Только таким образом можно достичь высокого уровня воспитания у личного состава. Плановая основа поможет определить приоритетные задачи и предоставит возможность систематического и последовательного развития сотрудников.

Для успешной реализации этих планов потребуется хорошо структурированная документация, в которой будут указаны место выполнения, временные рамки и ответственные лица. Кроме того, важно обеспечить необходимые материально-технические ресурсы.

Обширным продвижением в ОВД стали следующие формы и методы деятельности руководителей по правовому воспитанию сотрудников:

- персональная ответственность руководителей разных уровней за состоянием правоприменительной практики в подразделении, правовой воспитанности подчиненных, организацией профессионально-правового воспитания;
- индивидуальный пример руководителя.

Регулярное проведение занятий о значении соблюдения законности и служебной дисциплины, с применением фронтальной работы, где с аудиторией устанавливаются

---

¹ Рустамзода, А.К., Азимӣ, У.А. Асосҳои идоракунии ҳайати кадрӣ мақомоти корҳои дохилӣ: дастури таълимӣ-методӣ / А.К. Рустамзода, У.А. Азимӣ. – Душанбе: “Сифат-Офсет”, 2021. – 324 с.

² Мирзорустамов, М.М. Деятельность руководителя территориального органа МВД Республики Таджикистан по предупреждению дисциплинарных правонарушений и преступлений среди личного состава: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Мирзоалишер Мирзозосимович Мирзорустамов. – М., 2018. – 214 с

доверительные отношения, оставит след в сознании сотрудников, мотивирует их к честному исполнению своих функциональных обязанностей.

Особое внимание в вопросах правового воспитания стоит уделять молодым сотрудникам. Необходимо их своевременно и тщательно ознакомить с главными требованиями служебной дисциплины и законности¹.

Главная цель служебной подготовки заключается в обеспечении полного понимания сотрудниками Конституции Республики Таджикистан, законов, указов Президента, уставов, приказов и инструкций, а также других нормативных правовых актов. На основе этого понимания необходимо постоянно стремиться соблюдать и осуществлять их в своей работе, развивая прочные навыки правомерного поведения при выполнении служебных обязанностей.

Для укрепления законности целесообразно вовлекать в занятия системы служебной подготовки не только руководящий состав органов и подразделений внутренних дел, но и специалистов по правоведению, таких как работники прокуратуры, адвокаты, суды и другие.

В рамках учебно-воспитательного процесса необходимо прививать сотрудникам уважение к закону, объяснять условия норм административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые обязывают сотрудников органов внутренних дел отвечать за свои действия и преступления, а также понимать необходимость соблюдения норм служебной дисциплины.

Для обучения сотрудников дисциплине и другим профессионально значимым качествам важно проводить пропаганду высокопрофессионального исполнения служебных обязанностей. Это может быть достигнуто путем анализа деятельности сотрудников, которые были отмечены государственными наградами за свои отважные и решительные действия в борьбе с преступниками.

Государственная защита сотрудников органов внутренних дел является вопросом первостепенной важности. Руководители обязаны уделять особое внимание ряду аспектов, включая контроль за должностными лицами, отвечающими за предоставление материально-технического обеспечения, финансовой поддержки, физического развития, а также условий труда и отдыха сотрудников².

Однако, помимо этих аспектов, также крайне важно создать благоприятное морально-психологическое состояние для сотрудников, чтобы они смогли эффективно решать оперативно-служебные задачи. К этому вопросу нужно подходить всесторонне и обеспечивать сотрудникам необходимые условия. Первым важным аспектом является наличие достойного жилья для сотрудников. Хорошие жилищные условия весьма важны для поддержания комфорта и уверенности в будущем у сотрудников. Для этого необходимо предоставлять адекватное общежитие с соответствующими условиями проживания.

---

¹ Азими, У.А. Формирование и развитие кадрового обеспечения органов внутренних дел Таджикистана: монография / У.А. Азими. – LAP LAMBERT Академическое издательство, 2018. – 88 с.

² Степанкин, И.А. Актуальность воспитательной работы в органах внутренних дел / И.А. Степанкин // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 08 мая 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 28-29.

В тоже время нельзя забывать о медицинском обслуживании. Доступность качественной медицинской помощи при различных заболеваниях и травмах является неотъемлемым условием для заботы о здоровье сотрудников.

Кроме того, для обеспечения благоприятного морального состояния необходимы возможности для проведения разнообразных досуговых мероприятий. Досуг помогает расслабиться, отвлечься от рабочих проблем и поддерживать психологическое равновесие. Поэтому необходимо создавать условия для проведения различных мероприятий и предоставлять возможности для активного отдыха.

Также сотрудники должны иметь возможность получать достойное денежное довольствие, которое соответствует их трудовому вкладу, чтобы у них не возникало финансовых трудностей, и они могли удовлетворить свои основные потребности.

В целом необходимо отметить, что создание благоприятного морально-психологического состояния для сотрудников ОВД требует внимания к ряду факторов, таким, как жилье, медицинское обслуживание, досуговые возможности и соответствующее довольствие.

Для руководителей немаловажно оставаться внимательными по отношению к социальной защите работников органов внутренних дел, оказавшимся в инвалидном положении, а также к семьям погибших при исполнении сотрудников.

Руководители должны активно содействовать в обеспечении выполнения всех предусмотренных законодательством норм и гарантий, обеспечивающих социальную, правовую и физическую безопасность сотрудников ОВД¹.

В заключении важно подчеркнуть, что эффективная система правового воспитания сотрудников оказывает ключевое влияние на обеспечение правопорядка и безопасности в обществе. Регулярное обучение, поддержка и контроль в сфере правовых норм способствуют формированию профессиональных и нравственных качеств, необходимых для исполнения служебных обязанностей на высоком уровне. Надлежащее внимание к правовому воспитанию персонала не только повышает их профессионализм, но и способствует укреплению доверия общества к правоохранительным органам. Важно продолжать совершенствовать подходы к правовому просвещению и воспитанию сотрудников для обеспечения эффективного функционирования правоохранительной системы в целом, и в частности для защиты прав граждан.

---

¹ Столяренко, А.М. Общая педагогика: учебное пособие / А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 479 с.

УДК 342:364-057.36 (47-57)

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ ВЕТЕРАНОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ – УЧАСТНИКОВ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL SUPPORT OF MEDICAL AND SOCIAL
PROTECTION OF VETERANS AND MILITARY SERVICEMEN – PARTICIPANTS
IN COMBAT ACTIONS**

АЛИМОВ С. Ю.

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского
(Славянского) университета, доктор юридических наук
E-mail: s-alimov@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается законодательное регулирование системы социальной защиты и реабилитации, функционирующая в рамках государственной политики, которая способствует обеспечению престижа воинского труда и служебного долга, уважения граждан к лицам, пострадавшим при его выполнении. По мнению автора, в настоящее время законодательное обеспечение условий реабилитации лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), в странах СНГ носит недостаточный характер.

Ключевые слова: ветераны, военнослужащие, конституция, закон, социальная защита, реабилитация, страны СНГ.

Annotation: The article examines the legislative regulation of the system of social protection and rehabilitation, operating within the framework of state policy, which helps to ensure the prestige of military labor and service, and the respect of citizens for those who suffered during its performance. According to the author, at present, the legislative provision of conditions for the rehabilitation of persons injured during the performance of military service (official duties) in the CIS countries is insufficient.

Key words: veterans, military personnel, constitution, law, social protection, rehabilitation, CIS countries.

В Республике Таджикистан правовой основой для реализации мероприятий Межгосударственной программы повышения качества жизни ветеранов войн-участников локальных конфликтов и членов их семей в государствах-участниках СНГ является Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» от 7 апреля 1995 года, определяющий статус ветеранов и устанавливающий систему, и механизм реализации государственной политики в отношении ветеранов, а также Указы Президента Республики Таджикистан и Постановления Правительства Республики Таджикистан¹.

---

¹ Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» от 7 апреля 1995 г., № 59 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 год, №7-8, ст. 67; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996

Несмотря на сложное финансовое положение республики, связанное с мировым экономически и финансовым кризисом, Правительство Республики Таджикистан принимает меры по усилению уровня социальной защищенности населения. В этих целях в соответствии с Указами Президента Республики Таджикистан регулярно увеличиваются размеры действующих должностных окладов государственных служащих, пенсий и стипендий.

Ежегодно к знаменательным датам - Дню Победы и Дню Государственной независимости Республики Таджикистан из фондов Президента Республики Таджикистан и председателя города Душанбе ветеранам Великой Отечественной войны и инвалидам Афганской войны выделяется существенная финансовая помощь.

В связи с пандемией коронавируса, Указом Президента Республики Таджикистан от 5 июня 2020 года № 1544 «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания СОУ1Д - 19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан», участникам боевых действий, входящим в категорию уязвимых групп населения, была оказана единовременная помощь в размере минимальной заработной платы.

Значительную помощь Комитету по делам интернационалистов Республики Таджикистан в вопросах медико-социального Министерство здравоохранения Республики Таджикистан, по линии которого участникам боевых действий на льготных условиях предоставляется квалифицированная медицинская помощь. Проводятся магнитно-резонансные томографии, хирургические операции, лечение в стационарах, выдача бесплатных медикаментов.

В Центрах здоровья, функционирующих участники боевых действий имеют возможность на безвозмездной основе пройти полное обследование. В военном госпитале 201 Российской военной базы в период пандемии коронавируса организован амбулаторный прием ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла и участников боевых действий с полным медицинским обследованием. Диагностика проводилась с помощью высокотехнологичного медицинского оборудования. При наличии показаний пациентам предлагалось стационарное или амбулаторное лечение.

В территориальном центре по социальному обслуживанию пенсионеров и инвалидов города Душанбе, малообеспеченным участникам боевых действий предоставляется трехразовое питание и проведение досуга, включающее просмотр телепередач, настольные игры, прогулки в парковой зоне.

По инициативе Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона специально для ветеранов в живописном Варзобском ущелье построен санаторий «Харангон», оснащенный новейшим медицинским оборудованием. В санатории ветераны на безвозмездной основе проходят курс лечения и реабилитацию.

В отделах социальной защиты населения по месту жительства участники боевых действий обеспечиваются путевками в профильные санатории и Дома отдыха.

В соответствии со статьей 43 Закона Республики Таджикистан «О ветеранах» от 07.04.1995 г. участникам боевых действий представляется право на бесплатное получение земельного участка, в размерах определяемые действующим законодательством, для жилищного строительства, ведения садово-огородного или дехканского хозяйства.

Предоставляется скидка в размере 50% в оплате топлива в пределах норм, приобретаемое проживающими в домах, не имеющих центрального отопления.

Воины-интернационалисты освобождены от налога на недвижимое имущество. Комитетом по делам воинов-интернационалистов Республики Таджикистан разработаны предложения к поправкам в Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» и направлены на рассмотрение в Парламент Республики Таджикистан. Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» будет способствовать решению целого ряда социальных проблем ветеранов, связанные с обеспечением их жильем, квалифицированным медицинским обслуживанием, пенсионным обеспечением, повышением качества жизни.

По ходатайству Комитета по делам воинов-интернационалистов Республики Таджикистан детям участников боевых действий, обучающимся в договорных отделениях высших учебных заведений страны, предоставляется скидка за обучение в размере 50% или, по мере возможности, перевод с договорного отделения на бюджетное.

В пункте 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации закреплены основные направления социальной политики российского государства. Одно из направлений определено как установление «... иных гарантий социальной защиты». По своей природе гарантии являются чаще всего юридическими гарантиями, хотя они могут быть и организационными, и экономическими, и политическими¹.

Применительно к обеспечению социальной безопасности ветеранов и участников боевых действий Законом РФ «О статусе военнослужащих» (ст. 16. п. 4) определен статус военнослужащих, получивших увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы:

- после госпитального лечения они имеют право на внеочередное получение путевок в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения Минобороны России, других министерств и ведомств, в которых законом предусмотрена военная служба, по своему выбору в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

- военнослужащие, уволенные с военной службы по состоянию здоровья, участники боевых действий имеют право на получение медицинской помощи и на санаторно-курортное лечение;

- военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти) или увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения ими военной службы (военных сборов)².

Аналогичные конституционные нормы закреплены в ст. 34 Республики Армения, ст. 36 Республики Молдова, ст. 38 Республики Таджикистан, ст. 21,23 и 45 Республики

---

¹ Воеводин, Л.Г. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / Л.Г. Воеводин. - М., 1987. - С. 57-58.

² См.: Ст. 18 п. 3 Закона Российской Федерации «При получении военнослужащими в связи с исполнением ими обязанностей военной службы увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, исключающих для них возможность дальнейшего прохождения военной службы, им выплачивается единовременное пособие в размере 60 окладов денежного содержания» от 22 января 1993 г., № 4338-1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10100690/a573badcfa856325a7f6c5597efaaedf/> (дата обращения: 01.12.2023).

Беларусь¹. Конституция Узбекистана провозглашает (ст. 40), что «каждый имеет право на квалифицированное медицинское обслуживание».

Конституция Азербайджана в ст. 41 устанавливает «Право на охрану здоровья»: п. I. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. II. Государство принимает необходимые меры по развитию всех видов здравоохранения, функционирующего на основе различных видов собственности, гарантирует санитарно-эпидемиологическое благополучие, создает возможности для различных форм медицинского страхования»¹.

В целях дальнейшей успешной реализации Межгосударственной программы повышения качества жизни ветеранов войн-участников локальные конфликты и членов их семей в государствах-участниках СНГ на 2021-2025 годы необходимо укреплять связи и расширять деловые контакты с ветеранскими организациями стран СНГ по решению актуальных вопросов медико-социальной помощи и повышения качества жизни ветеранов, дальнейшего эффективного развития медико-реабилитационных услуг.

В годы Великой Отечественной войны была создана строгая система восстановления здоровья, боеспособности и трудоспособности раненых и больных военнослужащих. Благодаря самоотверженному труду военно-медицинских специалистов, использовавших в своей работе методы восстановительного лечения, был обеспечен возврат в строй более 92 процентов военнослужащих.

Во время войны в Афганистане благодаря совершенствованию организации медицинского обеспечения войск удалось значительно повысить эффективность лечебно-эвакуационных мероприятий, позволило увеличить показатель возврата в строй раненых и больных в современных условиях детальному анализу подлежит от накопленной медицинской службой в процессе медицинской реабилитации военнослужащих, пострадавших в ходе боевых действий в Афганистане.

Следует особо отметить, что медицинская реабилитация является не долечиванием больного или раненого, а составной частью лечебного процесса. Она отличается особой направленностью лечебных мероприятий, цель которых улучшение функций органов и систем, обеспечивающих целостность функционирования организма, и как следствие – наиболее полное восстановление боеспособности (трудоспособности) военнослужащего. В рекомендации экспертов ВОЗ (1965 г.) записано: «Если вопросы реабилитации не преподаются как неотъемлемая часть лечения, последнее не достигает своей истинной цели». В настоящее время в Вооруженных Силах сложилась этапная система медицинской реабилитации, включающая госпитальный, амбулаторно-

---

¹ Так, «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда (ст. 45 Конституции Беларуси 1994 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/>.

1 Конституция Азербайджанской Республики от 27 ноября 1995 года (с изменениями, принятыми на всенародном голосовании (референдуме) 24 августа 2002 г., 18 марта 2009 г., 26 сентября 2016 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 01.12.2023).

поликлинический, санаторный этапы. Каждый из них решает часть общей задачи реабилитации присущими каждому из них методами.

Реабилитационные учреждения, объединяемые этапной системой, имеют общую стратегическую цель и действуют на основе единых принципов.

1. Госпитальный этап реабилитации имеет задачей провести определение функциональных возможностей организма больного, диагностику с использованием специализации, разработку индивидуальной программы физической реабилитации, диагностику и коррекцию психологических сдвигов, обучение больного и его родственников с целью вовлечения их в процесс реабилитации, подготовку к следующему ее этапу.

2. Санаторный этап реабилитации включает восстановление физической работоспособности до уровня, когда больной может возобновить трудовую деятельность, психологическую реабилитацию и психофизическую реабилитацию, создание настроения на возобновление совершенствованию существующих и созданию новых специализированных отделений в центральных военных санаториях.

Активно идет процесс формирования подразделений реабилитационно-восстановительного профиля в амбулаторно-поликлиническом звене. Заслуживает внимания, в частности опыт организации и проведения реабилитационных мероприятий в 52-м Консультативно-диагностическом центре Минобороны и в ряде других центральных учреждений аналогичного профиля. Амбулаторно-поликлинический этап является основным в системе этапной реабилитации, так как на нем осуществляется наиболее длительное, во многих случаях перманентное, динамическое наблюдение за состоянием здоровья военнослужащих, а также систематически проводятся оздоровительные мероприятия. То и другое органически сочетается с задачами диспансерного наблюдения. Основная группа военнослужащих, возвращающихся к исполнению служебных обязанностей из военных госпиталей и санаториев, продолжает реабилитацию в медицинских пунктах частей, отдельных медицинских батальонах. Это налагает на медицинскую службу войскового звена особую ответственность за качество и эффективность реабилитационных мероприятий. В военно-медицинских учреждениях военных округов имеются штатные и нештатные отделения медицинской реабилитации, где на поликлиническом этапе осуществляется восстановительное лечение, а также диспансеризация военнослужащих.

Важную роль в системе медицинской реабилитации играет санаторный этап. В отделениях восстановительного лечения военных санаториев «Архангельское», «Волга», «Звенигородский», «Тарховский», «Пятигорский» проводится, начиная с 1981 г., после госпитальной медицинской реабилитации больных хроническими заболеваниями, в особенности перенесших вирусный гепатит, что значительно увеличило процент полного выздоровления даже у наиболее тяжелобольных (после госпитального лечения – в 12,8 проц., после санаторного – 62,5 проц.). В мировой и отечественной практике прецедентов такого опыта не было. В 1984 г. в санатории «Звенигородский» было создано отделение на 60 коек для лечения военнослужащих, перенесших острый инфаркт миокарда, а также больных, перенесших обострение ишемической болезни сердца, гипертонические кризы и операцию аортокоронарного шунтирования. Здесь же ежегодно реабилитируется 200-250 больных, перенесших острые заболевания органов кровообращения.

Развитие хирургического лечения ишемической болезни сердца в лечебных учреждениях Вооруженных Сил явилось основанием для развертывания в санатории «Ар-

хангельское» отделения на 50 коек для больных, перенесших операции на сердце и аорте.

Анализ работы санаторных отделений восстановительного лечения убедительно свидетельствует об их высокой медицинской и социальной эффективности. Существующая система подготовки кадров специалистов в основном позволяет обеспечить функционирование учреждений и подразделений медицинской реабилитации. В настоящее время на кафедре медицинской реабилитации ГИУВ МО РФ в среднем ежегодно проходит обучение 250-350 специалистов по медицинской реабилитации. Всего с 1983 года на кафедре прошли усовершенствование более 2800 слушателей.

Актуальность проблемы международного терроризма и борьбы с ним ни у кого не вызывает сомнения, потому что в ходе контртеррористических операций несут большие потери военнослужащие армии и представители других силовых структур, горе и страдание испытывает и мирное население.

В контртеррористических операциях в 1999-2001 годах число погибших военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов составило 3438 человек, а получивших ранение – более 11,5 тысячи. Поэтому реабилитация пострадавших и ставших инвалидами военнослужащих, членов их семей и семей погибших является общегосударственным делом и приобретает особую специфику.

Остановлюсь на некоторых аспектах научно-теоретического характера, без осмысления которых невозможно эффективно решать проблемы реабилитации лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы.

Во-первых, данная проблема требует не только правового осмысления, в том числе и с учетом норм международного права, но и философского, социологического (на академическом и прикладном уровнях), экономического, политико-правового, морально-нравственного, т.е. всестороннего рассмотрения.

Во-вторых, необходимо четко определить методологическую основу исследования данной проблемы. В основу исследований должен быть положен принцип системной целостности, который в последние десятилетия получает все большее распространение, но, к сожалению, только в теоретической области. Анализ общественных явлений должен сочетать единство диалектического и интегративного подходов.

В-третьих, понятие интегративных свойств целого позволило бы нам анализировать и оценивать конкретные социальные явления, приобретающие глобальный характер. В российской науке уже более 30 лет среди глобальных проблем современности прогнозировались такие, как международный терроризм и ядерный терроризм, в основе которой лежат потребности и интересы различных социальных групп и слоев. Факторами политики становятся религия (пример – Ближний Восток), право сильного при игнорировании международного права (пример – Югославия), мораль или аморальность. Анализ этих явлений зачастую проводится без учета социально-экономического и политического строя общества, его духовной составляющей.

И, наконец, в-четвертых, для исследования любого явления необходима разработка категориального аппарата, особенно таких понятий, как социальная опасность, социальная угроза, социальная безопасность, терроризм, международный терроризм и т.д., которые обычно рассматриваются либо с юридической, либо с экономической, либо с политической точек зрения, но только не с социально-философской. Например, сплошь и рядом идет отождествление понятий «социальная безопасность» и «национальная безопасность», что далеко не одно и то же. Уход от рассмотрения этих понятий

в различных смысловых значениях в конечном итоге оборачивается на практике созданием недействующей правовой системы социальной защиты.

Обобщая содержание конституционных норм стран СНГ, резюмируем, что социальное обеспечение ветеранов и участников боевых действий достигается политико-правовыми, социально-экономическими, информационными, морально-психологическими и иными средствами государств-участников. Среди задач управления социальной защитой ветеранов и участников боевых действий, в первую очередь, выделим планирование и реализацию деятельности соответствующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления по вопросам расходования бюджетных денежных средств, материального обеспечения и удовлетворения потребностей исследуемых категорий людей в других видах государственных услуг¹.

Таким образом, комплексный подход к проблемам социально-правовой поддержки и обеспечение безопасности ветеранов и военнослужащих - участников боевых действий заключается:

- а) в координации мероприятий по социальной защите указанной категории граждан и остального населения регионов;
- б) в согласованности практических работ по обеспечению жильем, землей, профессиональной переподготовке и трудоустройству с задачами социально-экономического развития регионов.

УДК 344.7

**ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД – ВАЗИФАИ
КОНСТИТУТСИОНИИ ҲОКИМИЯТИ СУДӢ**

**PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND CITIZEN FREEDOMS - THE
CONSTITUTIONAL DUTY OF THE JUDICIAL AUTHORITY**

АЛИНАЗАРОВА К.Ғ.

*Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатишносӣ ва ҳуқуқи ба номи
А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон*

E- mail: alinazarova.kifoyat@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба масъалаҳои асосии ҳуқуқҳои конституционии инсон ва шаҳрванд, ки рушди ҳамаҷонибаи онҳо дар риояи қонунгузорию миллии кафолат дода шудааст, баррасӣ гардида, арзиши олии доштани ҳуқуқҳои инсон тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда мешавад. Оид ба ҳокимияти судӣ, амалисозандаи адолати судӣ, ки ягона мақомот ва шохаи ҳокимият аст, ки кафолатҳои додаи конститутсияро оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва

---

¹ Самойлов В.Д., Алимов С.Ю. Права и свободы ветеранов и участников боевых действий в СНГ (конституционные и законодательные аспекты): монография / В.Д. Самойлов, С.Ю. Алимов. - М.: РУСАЙНС, 2019. - С. 147.

озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамарӯза дар амал таъмин менамояд, маълумоти мушаххас оварда шудааст. Ғайр аз ин, ҷанбаҳои илмӣ ҳуқуқи инсон дар замони муосир, ки сарчашмаи бевоситаи худро аз Эълomiaи умумии ҳуқуқи башар ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мегирад, таҳлил гардида, он самтҳои муҳим барои инкишофи бевоситаи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бар мегирад.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқи инсон, ҳокимияти судӣ, санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқи инсон.

Annotation: The article deals with the main issues of constitutional human and civil rights the comprehensive development of which is guaranteed by the observance of national Legislation and the high value of human rights is recognized by the Constitution of the Republic of Tajikistan. Specific information is presented about the powers of the court, which is the only body and branch of government that provides the guarantees given by the constitution for the protection of the rights and freedoms of man and citizen. About the meaning of aspects of human rights in modern times, which originates from the Universal Declaration of Human Rights and the Constitution of the Republic of Tajikistan and includes important directions for the development of man and citizen in the Republic of Tajikistan, is presented.

Key word: The Constitution of Republic of Tajikistan, human rights, judicial power, normative legal acts, Protection human rights.

Дар шароити давлати ҳуқуқбунёду демократӣ, табиист, ки ҳокимияти судӣ ба сифати механизми муҳимтарини ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд баромад карда, дар ҳифзи манфиатҳои давлат, ташкилоту муассисаҳо, таҳкими ҳамаҷонибаи қонуният ва таъмини адолат мавқеи муҳимро ишғол менамояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон арҷгузори ба инсон ва ҳуқуқу озодиҳои он яке аз вазифаҳои аввалиндараҷа ва афзалиятноки мақомоти давлатӣ ба ҳисоб рафта, мустақилияти ҳокимияти судӣ ва дастрасӣ ба ҳифзи судӣ, ҳамчун унсурҳои асосии давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар рушду нумӯи падидаҳои муҳими ҳаёти ҷомеа нақши калидӣ дорад. Муқаддас шуморидани озодӣ ва ҳуқуқи шахс дар дебочаи Конститутсия таҷассум ёфта, боби дууми он пурра ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бахшида шудааст.

Принсипҳои умумиэътирофгардидае, ки дар мундариҷаи санадҳои асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар таҷассум ёфтааст, дар Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқии миллии давлатҳои иштирокчи инкишоф ёфта, дар ҷодаи таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд заминаи мусоидро ба вучуд овардааст. Санадҳои асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар баробарии ҳамаи одамонро дар назди қонун пешбинӣ намуда, дар сурати поймол гардидани ҳуқуқҳои асосии онҳо, ки Конститутсия ё қонуни дигар муқаррар намудааст, ҳуқуқи шахсро барои пурра барқарор намудани он тавассути судҳои босалоҳияти милли муқаррар намудааст.

Дар баробари дигар меъёрҳои байналхалқӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баробарии ҳамаро дар назди қонун ва суд муқаррар намуда, барои ҳама қарордехандаи ҳуқуқу озодиҳо будани давлатро эълон менамояд. Гузашта аз ин, муқаррароти мазкур мувофиқи талаботи моддаи 5 Қонуни Конститутсияи

они Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Чумхурии Тоҷикистон» ба сифати принципҳои фаъолияти мақомоти судӣ муайян гардида аст¹.

Вобаста ба он, ки фаъолияти ҳокимияти судӣ бо инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ пайванди ногусастанӣ дорад, тақвият додани он яке аз самтҳои асосӣ ва афзалиятноки сиёсати давлатӣ ба ҳисоб меравад.

Суд ягона мақомот ва шохҳои ҳокимият аст, ки қафолатҳои додаи конститутсияро оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳамарӯза дар амал таъмин менамояд. Падидаҳои номатлуб дар арсаи ҷаҳон, аз мушкilot ва мураккабгардии танзими муносибатҳои ҳуқуқии ҷомеа шаҳодат дода, ҳар як давлатро водор месозад, ки ҷиҳати эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлат ва дигар субъектони ҷомеа тавачҷӯҳи хосса дошта бошад. Бо соҳибистиклол гардидан ва гузаштан ба марҳилаи нави инкишофи таърихӣ, шароитҳои инкишофёбии муносибатҳои ҳуқуқӣ дар Чумхурии Тоҷикистон тақозо менамуд, ки мустақилияти ҳокимияти судӣ барои воқеона иҷро гардидани вазифаи конститутсионӣ ба ўҳдадоштааш – ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлат ташкилоту муассисаҳо ва таҳкими қонуният, таъмини адолати иҷтимоӣ амалан зухур намояд.

Аммо дар оғози давлатдорӣ муосири миллӣ авзои номусоиди сиёсӣ ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ иҷтимоӣ мамлакат ба фаъолияти қонунӣ мақомоти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти судӣ таъсири манфӣ расонида, барои таъмин гардидани ҳуқуқу озодиҳо ва дигар арзишҳои олии инсонӣ мушкilotи ҷиддӣ ба бор оварда буд. Мушкilotи дигар он буд, ки санадҳои меъёрии то ин замон амалкунандае, ки масъалаҳои марбут ба сохтори судӣ, мақоми судяҳо ва дигар ҳолатҳо ба фаъолияти мақомоти судӣ дахлдоштаро ба танзим медароварданд, мустақилияти ҳокимияти судӣ ва танҳо ба қонун итоат кардани онҳоро таъмин карда наметавонистанд. Аз ин лиҳоз дар тобеияти дугарафа қарор доштани масъалаҳои ба фаъолияти судҳо дахлдошта яке аз мушкilotи асосӣ маҳсуб мегардид.

Вале пешравиҳо ва дигар созандагиҳои муҳим дар ҷомеаи муосир заминаи навро ба вуҷуд оварданд, ки санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ қабул гардида, ба ҳамаи талаботҳо ҷавобгӯ мебошанд. Метавон тазаккур дод, ки Чумхурии Тоҷикистон бо ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ, сарфи назар аз муноқишаҳои таҳмиلى дар муддати начандон тӯлонӣ таърихӣ, аз як кишвари ғарқӣ бӯҳрони иқтисодӣ иҷтимоӣ ва сиёсӣ ҳуқуқӣ дар вартаи нобудӣ қарордошта, ба як давлати соҳибқидори қафолатдиҳанда ва таъминкунандаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ табдил ёфтааст².

Бо назардошти ташаккули инкишофи мамлакат ва аҳамияти муносибатҳои он дар арсаи ҷаҳонӣ, Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон аввалин бор принципи таҷзияи ҳокимияти давлатиро ба сифати давлати соҳибхитиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд дунявӣ ва ягона муқаррар намуда, ҳокимияти судиро ҳамчун, шохҳои мустақили ҳокимияти давлатӣ эътироф кардааст.

Яъне, фаъолияти давлат дар симои ҳокимияти давлатӣ, дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ карда мешаванд. Мақомоти

¹ Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999 с., 22.07.2003 с. ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ; www.mmk.tj (санаи мурочиат: 24.11.2023).

² Имомов, А. Вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосӣ: монография / А. Имомов. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 224 с.

қонунгузор қонунҳои давлатиро қабул намуда, заминаҳои ҳуқуқии тартиботи ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва дигар субъектҳои ба вучуд меорад. Мақомоти иҷроия ҷиҳати иҷроиши қонунҳоро дар амал татбиқ менамояд. Ҳокимияти судӣ бошад, ҳифзи намудани ин ҳуқуқҳоро тавассути назорат бурдан, ҷорӣ намудани қонуният ва ба амал баровардани адолати судӣ иҷро менамояд.

Аз ин лиҳоз ба ҳар як шоҳаи ҳокимият дар доираи ваколатҳои пешбини-намудаи Конститутсия вазифаҳо оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон вогузор карда шуда, нишонаи асосии он ин ҳифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад. Зеро дар сурати риоя нашудани ин ҳуқуқҳо аз ҷониби дигар мақомоти давлатӣ, шахс метавонад бо истифода аз ҳифзи судӣ, шоҳаҳои дигари ҳокимияти давлатиро ӯҳдадор намояд, ки амалеро, ки ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро поймол намудааст, бартараф намояд. Дар қонунгузори миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти судӣ қафолатдиҳанда ва таъмингари волоияти қонун буда, қафолати ҳуқуқии ҳифзи судии ҳар як шаҳрванд дар моддаи 19 - и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон равшан баён шудааст; «Ҳар кас қафолати ҳифзи судӣ дорад. Ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, ки парвандаи ӯро суди босалоҳият му-стақил ва бегараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст, баррасӣ намояд». Қафолати ҳи-фзи судӣ доштани шахс ҳатто дар давраи вазъияти ғавқулӯда, низ бе маҳдудият амалӣ мегардад¹.

Вале дар баъзе ҳолатҳо қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон принсипи асо-сиро дар худ таҷассум намуда, танҳо бо эътибори қонунӣ пайдо намудани ҳукми суд, гунаҳкор донишани шахсро раво медонад. Тибқи муқаррароти моддаи 29-и Эълומияи умумии ҳуқуқи башар, ҳар инсон дар назди ҷамъият уҳдадор аст, зеро танҳо дар он рушди озод ва комили шахсияти ӯ имконпазир аст. Ҳар инсон мавриди чунин маҳдудиятҳои қарор дода мешавад, ки бо мақсади таъмини эъти-рофу эҳтироми ҳуқуқ ва озодиҳои дигарон муқаррар карда шудаанд.

Муқаррароти мазкур дар қ. 3 м. 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон му-стаҳкам гардида, маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд, танҳо бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохтори консти-тутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво доништа шудааст. Ҳатто санадҳои дахлдори байналмилалӣ давлатҳои аъзоро ӯҳдадор месозад, ки дар вазъияти ғавқулӯда, уҳдадориҳои худро ҷиҳати таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо дар ҳадди муайян маҳдуд намоянд.

Таъмини зиндагии шоистаи шаҳрвандони кишвар яке аз ҳадафҳои асосии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, инсон ва ҳуқуқҳои шаҳрвандон ҷавҳари Конститутсияи давлати ҳуқуқбунёди моро ташкил медиҳад. Ҳуқуқҳои инсон ар-зишҳои муҳимтарини умумии инсонӣ, ки бояд онҳо ҳар кадоме сарфи назар аз ҷинс, наҷод, миллат, эътиқоди динӣ ва асосҳои дигар истифода шаванд, ифода мегардад. Ҳуқуқҳои инсон худ арзиши волотаринанд, ки бояд ҳимоя шаванд².

Бо назардошти эътибори баланди ҳуқуқҳои конституционии инсон ва шаҳрванд ва қафолати инкишофи озод Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми

¹ Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯаи санадҳои байналмиллалӣ ва қонунгузори миллий. Дар 2 ҷилд. Ҷилди 2. – Душанбе, 2010. – 270 с.

² Холикзода, А.Г. Маджидзода, Дж.З. Одиназода, Р.С. Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана: монография / А.Г. Холикзода, Дж.З. Маджидзода, Р.С. Одиназода. – Душанбе: «Меҳрона -2017», 2019. – 488 с.

навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 21 декабри соли 1921 кайд намуданд, ки «Дар баробари таҳияву қабули қонунҳо риоя ва иҷрои қатъии онҳо низ муҳим мебошад, зеро риоя нагардидани талаботи қонун боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон, манфиатҳои давлату ҷомеа, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятӣ адолат, афзоиши ҷинойткорӣ ва бенизомӣ мегардад. Мо сабақҳои талхи муҳолифату нооримиҳо ва беназмиву беқонунии солҳои 1992-1997-ро ҳаргиз набояд фаромӯш кунем»¹.

Вобаста ба он, ки ҷаъолияти ҳокимияти судӣ бо инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ пайванди ногусастанӣ дорад, тақвият додани ӯ яке аз самтҳои асосӣ ва афзалиятноки сиёсати давлатӣ ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тавр, дар низоми ҳокимияти давлатӣ, суд ҳамчун ӯҳдадорӣ асосии ҳифзкуандаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлат ва дигар субъектон ҳисобида шуда, таваҷҷуҳ ба самаранокии ҷаъолияти он махсусан дар замони муосир меафзояд. Инчунин масъалаи ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар меҳвари сиёсати эътирофгардидаи субъектони ҷаҳони муосир ҷой гирифта, ҳокимияти судӣ онро ҳамчун ниҳоди зарурӣ ва ҷаъол дар ин ҷода муаррифӣ менамояд.

УДК 343.985.7

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ***

**ON THE ISSUE OF METHODS FOR INVESTIGATING CRIMES RELATED TO
DOMESTIC VIOLENCE**

АРИПОВ А.Л.

*Начальник кафедры информационной безопасности и цифровых технологий
факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических
наук, полковник милиции
e-mail: Anvar.Aripov@mail.ru*

Аннотация: *Статья посвящена уголовным и уголовно-процессуальным началам борьбы с преступлениями, связанными с насилием в семье, проанализировано его современное состояние в данном направлении. Представлен вывод автора о том, что*

---

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, 21 декабри соли 2021 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: www.prezident.tj.

* Статя подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1291.

вопрос методики расследования преступлений, связанных с насилием в семье, требует комплексного подхода, который не ограничивается только криминалистической методикой расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: законодательство, насилие, преступление, насилие в семье, метод расследования, порядок производства, обвинение.

Annotation: The article is devoted to the criminal and criminal procedural principles of the fight against crimes related to domestic violence, and its current state in this direction is analyzed. The author's conclusion is presented that the issue of methods for investigating crimes related to domestic violence requires an integrated approach, which is not limited only to forensic methods for investigating certain types of crimes.

Key words: legislation, violence, crime, domestic violence, method of investigation, procedure, prosecution.

Борьба с преступностью является одним из приоритетных направлений государства. Устойчивое развитие общества, экономики и других отраслей без обеспечения стабильности не представляется возможным. Вопросу этому придается особое значение, а насильственным преступлениям, тяжкой и особо тяжкой категории связанным с незаконным оборотом наркотических средств и террористической деятельностью, тем более. В этом свете от внимания деятелей науки и правоохранительной практики отошли вопросы, связанные с преступлениями, которые в теории уголовного права относят к категории небольшой (а также и средней) тяжести. В практической же деятельности их условно именуют «бытовыми» связанными с «семейно-бытовыми конфликтами». Однако если обратить внимание на статистику преступлений, которая датируется 15 и более годами ранее, данные категории преступлений занимают достаточно весомую часть общей уголовной статистики среди всех совершенных преступлений. К ним также относятся и преступления, связанные с насилием в семье.

С точки зрения уголовного закона, таковых преступлений как отдельных составов не предусмотрено, ввиду этого следует отнести выражение «преступления о насилии в семье» либо «преступления, связанные с насилием в семье» к собирательному и условному выражению, по аналогии с таким, которое используется довольно часто – «насильственная преступность». Тем самым можно отметить, что это в большей степени имеет криминологический уклон.

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности можно отметить, что порядок производства, регламентированный Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) един, и касательно отдельных видов преступлений или отдельных составов дифференцированного порядка не предусматривает. Иными словами, порядок производства, доказывание и установление обстоятельств совершенного преступления, предусмотренный УПК, применим ко всем уголовным делам. Здесь все же необходимо подчеркнуть, что действует, особый порядок производства по определенным категориям уголовных дел, который упрощен в плане минования некоторых стадий. К ним относятся уголовные дела частного и частно-публичного обвинения, всего таковых составов в УПК предусмотрено три, которые с принятием нового УПК РТ были кардинальным образом изменены, впрочем, не самую лучшую сторону. Детальнее рассмотрим этот вопрос далее, с учетом анализа норм УПК.

Действующий ныне УПК РТ ставит своей приоритетной задачей защиту прав и свобод человека и гражданина, защиту интересов общества, государства и организаций, пострадавших в результате совершения преступления (п.п. 2; 3 ч. 2 ст. 2 УПК РТ)¹.

В действительности, на основе анализа ряда положений УПК РТ можно сделать вывод о том, ряд изменений, которые коснулись порядка производства на различных стадиях уголовного судопроизводства, способствуют этому. Наряду с этим остается ряд вопросов, которые и в нынешнем УПК не нашли своего решения. В особенности это касается порядка производства по делам частного обвинения. Отметим, что производство по делам частного обвинения отличается от дел публичного обвинения. Разграничения такого рода дел в отдельную форму производства по ним определяется главным образом, характером и степенью общественной опасности данных преступлений. Обычно это те составы преступления, которые относятся к категории небольшой тяжести.

Исходя из перечня, который приводится в ч. 2 ст. 24 УПК РТ, делами частного обвинения уголовно-процессуальный закон признает преступления, предусмотренные ст. 112 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) – умышленное причинение легкого вреда здоровью; ст. 116 УК РТ – побои; ч. 1 и 2 ст. 156 УК РТ – нарушение авторских и смежных прав². Как видно это те преступления, которые посягают на интересы конкретного человека и не характеризуются высокой степенью общественной опасности по сравнению с другими составами преступлений. Принимая во внимание данное обстоятельство, в уголовно-процессуальном законе установлено, что дела частного обвинения, возбуждаются по заявлению лица пострадавшего от преступления, его законным представителем, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым (ч. 2 ст. 24 УПК РТ).

Порядок производства по делам частного обвинения регламентируется главой 37 УПК РТ. Уголовное дело частного обвинения возбуждается пострадавшим или его законным представителем путем подачи в суд заявления о привлечении лица к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 354 УПК РТ). Причем уголовно-процессуальный закон указывает на соблюдение ряда требований при составлении заявления, которое должно содержать следующие сведения:

- наименование суда, в который оно подано;
- описание события преступления;
- место и время его совершения с указанием доказательств;
- просьбу к суду о принятии дел к производству;
- сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- список свидетелей, вызов которых в суд необходим;
- подпись заявителя (ч.3 ст. 354 УПК РТ).

Предъявленные требования к содержанию заявления, должны быть строго соблюдены, а допущенные недостатки устранены, в противном случае судья, может отказать в рассмотрении принятого заявления (ч. 1 ст. 355 УПК РТ).

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3.09.2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., № 12, ст.815; ст. 816 (в редакции Закона РТ от 27.11.2022 г.).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., №9, ст. 68; ст. 69; №22, ст. 306; (в редакции Закона РТ от 18.03.2021).

Регламентируемый порядок не в полной мере соответствует тем принципам, на которых основывается уголовно-процессуальный закон. Здесь имеет место явное несоответствие предоставленных прав и возможностей доступа к правосудию пострадавшему с одной стороны и с другой, лицу, в отношении которого подано заявление. Пострадавшее от преступного посягательства лицо, когда речь идет о делах частного обвинения, не во всех случаях может оформить в соответствии с предъявляемыми ч. 3 ст. 354 УПК РТ, требованиями заявление. Лицу, не имеющему юридического образования, определенной практики и знаний в уголовном судопроизводстве, к которым подавляющее большинство потерпевших по такого рода делам и относятся, очень сложно его составить.

Более того, кроме заявления необходимо собрать материалы, подтверждающие доводы, приведенные в заявлении и оформить их надлежащим образом, что требует знаний в порядке составления процессуальных документов, а для установления сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, ещё и оперативно-розыскные.

Следовательно, пострадавший нуждается в услугах адвоката, который поможет в составлении заявления в соответствии с требованиями, а также предоставлении иных материалов, которые к нему прилагаются. В свою очередь, это дополнительные расходы для пострадавшего. Уголовно-процессуальным законом ему не предоставляется бесплатная юридическая помощь, чего нельзя сказать о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. В отношении него действуют общие правила, установленные в ч. 2 ст. 49 УПК РТ, согласно которым, с момента возбуждения уголовного дела в отношении него, ему предоставляется защитник, который и будет в дальнейшем представлять его интересы.

Потерпевшему, поддерживающему обвинение в суде, который в большинстве случаев не имеет даже юридического образования, противостоит профессиональный защитник, обладающий достаточным опытом в подобных делах. Следовательно, потерпевшему, самостоятельно поддерживающему обвинение в суде отстоять свои нарушенные права при такой «расстановке сил» будет не просто. Не возникнет сложностей, если пострадавший пригласит защитника для подготовки заявления и материалов в суд, соответственно оплатив его услуги в частном порядке. Но не каждый пострадавший находится в достаточном материальном обеспечении, которое позволяло бы ему воспользоваться услугами опытного адвоката.

Из анализа норм УПК усматривается, что в плане доступа к правосудию лицо, совершившее противоправное посягательство находится в более выгодном положении, чем пострадавший. Закрепление такого порядка производства в нормах уголовно-процессуального закона не совсем правильно. Предоставление больших гарантий и «комфортных» условий для лица, совершившего противоправное посягательство, чем лицу пострадавшему, в определенной степени может умалить авторитет правосудия, в глазах последнего создавая впечатление безнаказанности.

Особый порядок производства по делам частного обвинения, был предусмотрен и до введения в действие УПК РТ 2009 г. В действовавшем уголовно-процессуальном кодексе 1961 года, производство по делам частного обвинения осуществлялось в рамках протокольной формы досудебной подготовки материалов, порядок, которого был

регламентирован в главе 34 кодекса¹. Порядок подготовки и направления материалов в суд по делам частного обвинения осуществлялось органами дознания в срок не позднее 10 дней. В этот срок органы дознания устанавливали обстоятельства совершения преступления, личность правонарушителя, получали у него объяснения, а также у очевидцев и других лиц, наводили справки о судимости правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде.

На основе собранных материалов об обстоятельствах совершенного преступления составлялся протокол, в котором указывалось:

- время и место его составления;
- кем составлен протокол;
- данные о личности правонарушителя;
- место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие, существенные обстоятельства;
- фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правонарушителя;
- квалификация преступления по статье уголовного закона.

К протоколу приобщались все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд (ст. 407 УПК РТ 1961 г.).

Как видно, действовавший ранее порядок производства по делам частного обвинения был наиболее удачен, нежели нынешний. Органы предварительного следствия имеют куда больше возможностей и полномочий в решении указанных выше вопросов, чем пострадавший. В действующем же ныне УПК, вся деятельность по установлению обстоятельств совершения противоправного посягательства и его надлежащее оформление для предоставления в суд, возлагается на самого пострадавшего. Пострадавшее в результате противоправного посягательства лицо может нуждаться в медицинской, материальной и психологической помощи. Однако закон, не создав условий для защиты его ущемленных прав, возлагает на него процедуру оформления материалов для обращения в суд. При этом, законом не гарантируется бесплатная юридическая помощь.

Таким образом, можно отметить, что вопрос методики расследования преступлений, связанных с насилием в семье, требует комплексного подхода, который не ограничивался бы только криминалистической методикой расследования отдельных видов преступлений. Как видно из поверхностного анализа данного вопроса, необходимо более детальное исследование с точки зрения и других отраслей, а именно - уголовного права, криминологии, уголовного процесса, а также социальных наук.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 17.08.1961 г. (по состоянию на 18 марта 2008 года) // газета «Джумхурият». 2008. 30 марта.

ТДУ 327.8

ТАҲАВВУЛОТИ АФКОРИ ГЕОПОЛИТИКИИ ҶАҲОНИ МУОСИР
EVOLUTION OF THE GEOPOLITICAL OPINION OF THE MODERN WORLD

АСЛАМОВ Б.С.

Ходими калони илмӣи шуъбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, полковники милитсия
e-mail: aslamov.bozorali.64@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола суҳан дар бораи таҳаввулоти афкори геополитикии ҷаҳони муосир рафта, муаллиф назари шахсии худро ба масоили геополитикии ҷаҳони муосир бо назардошти манфатҳои давлатҳои абарқудрат инъикос намуда, дурнамои онро барои давлатҳои соҳибихтиёр муайян намудааст.

Вожаҳои калидӣ: геополитика, Шартномаи Варшава, Паймони НАТО, Атласи сиёсати ҷаҳонӣ, Осиёи Марказӣ, Созмони Ҷамқорӣи Шанхай.

Annotation: The article deals with the formation of geopolitical thought in the modern world; the author reflects on his personal views on the geopolitical processes of the modern world with interests on the part of the superpowers of the world and determines its prospects for sovereign states.

Key words: geopolitics, Warsaw Pact, NATO, Atlas of World Politics, Central Asia, Shanghai Cooperation Organization.

Ҷаҳони муосир баъди пошхӯрии собиқ ИҶШС (СССР), ки онро В.В. Путин «хамчун фалокати бузурги геополитикии асри XX» номида буд, дар шароити ҷаҳонишавӣ ба рақобатҳои ҷадид ва таҳаввулоти нави афкори геополитикӣ рӯ ба рӯ гаштааст. Собиқ ИҶШС (СССР) соли 1980 25,01% ҳиссаи иқтисоди ҷаҳониро ташкил медод, ки он соли 1990 он ба 12,1 % поён фурумад. Баъд аз барҳамхурии он соли 1992 ҳиссаи иқтисодии Федератсияи Россия дар иқтисоди ҷаҳон 1,89 % ташкил дода, соли 2021 ҳиссаи Федератсияи Россия дар иқтисоди ҷаҳон 3,12 % ташкил дода, ҷои 6-умро дар миқёси ҷаҳон ишғол намуд. Соли 1990 ИҶШС пеш аз барҳамхури баъд аз ИМА аз ҷиҳати иқтисодӣ дар ҷои дуюм буд. «То тобистони соли 1991 кӯшишҳои ислохотчигӣ дар иқтисоди ИҶШС дар натиҷаи бесалоҳиятии роҳбарон ва бюрократизм шикаст хурд. Кишвар ба бӯҳрони иқтисодӣ ворид гашт. Дараҷаи зиндагии мардум поён фурумад, курби рубл паст шуда, лавҳаҳои мағозаҳо холӣ гашта, системаи картоҷкавии тақсими хурокворӣ ва молҳои саноатӣ ҷорӣ карда шуд»- менависанд, муҳаққиқони тоҷик Н.М. Назаршоев ва И.Х. Бонёзов¹.

Шартномаи Варшава, ки ба он давлатҳои собиқ сотсиалистӣ ворид буданд, 25-феврари соли 1991 барҳам хурд ва сохторҳои ҳарбии он тибқи Протоколи Прага 1-уми июли соли 1991 пурра барҳам дода шуданд. Акнун афзалият ба Ғарб,

¹ Назаршоев, Н.М. Бонёзов, И.Х. Военная история Таджикистана. Том 2. – Худжанд: «Хуросон», 2019. - С. 504.

ИМА ва Паймони ҳарбии НАТО дода шуд. Дар навбати аввал роҳбарияти Паймони НАТО ваъда доданд, ки паймони мазкур дар Шарқ васеъ намегардад, аммо дар асл он васеъ гашта, собиқ давлатҳои сотсиалистӣ шомили Паймони НАТО шуданд. Бархе аз давлатҳои пасошуравӣ (назди Балтика) аз қабилӣ Литва, Латвия, Эстония аз Паймони ҳарбии НАТО гардиданд. Литва, Латвия, Эстония яке аз аввалинҳо шуда, аз ҳайати собиқ Иттиҳоди Шуравӣ баромада ба сӯи Иттиҳоди Аврупо ҳаракат намуданд. Литва, Латвия ва Эстония соли 2004 ба узвияти Иттиҳоди Аврупо пазируфта шуданд.

Соли 2006 харитаи глобалӣ “Атласи сиёсати ҷаҳонӣ” кашида шуд, ки муаллифи он Ч. Аллен буд. Дар ин харита минтақаҳои нави геополитикӣ кашида шуда буданд: глобалӣ, минтақавӣ, байниминтақавӣ чун мшуданд, ки дар атрофи Россия ҷойгир аст. Дар он ба минтақаи Аврусиё диққати хос дода мешуд, ки дар атрофи Россия ҷойгир аст. Ҳамин тавр ду маркази бузурги геополитикӣ пайдо шудааст: якум “Атлантикӣ”, ки ИМА ва Аврупои Ғарбиро дар бар мегирад, дуюм “Укёнуси ором”, ки Япония ва Хитойро дар бар мегирад. Махсусан Хитой, ИМА, Россия меҳоханд, ки нуфузи худро дар Осиёи Марказӣ афзоиш диҳанд. Дар ояндаи наздик ин ин ду қувва ба ҳам бархурд менамоянд.

Дар 10-15 соли охир аз Федератсияи Россия ҳамасола 57 % нафт, 40 % газ, 90 % мис, 97 % никел, 99 % алюминий бароварда мешвад. Лоихаи америкоии Хюстон дар Россия зери таъсири давлатҳои хориҷа амал намуда, ба тамоми арзии он тадриҷан таҳдид менамояд. Дар ин лоиха ИМА, Олмон, Туркия, Япония ғайба на ширкат мекунад. Ниҳояти қор Россия чун бояд ИДМ заиф гардида, аз ИДМ Украина, Гурҷистон баромада, Молдова низ солҳои охир ба ИДМ чандон таваҷҷуҳи хос надорад.

«Тамаддун - ин марҳилаи олии ташкилот ва инкишофи ҷомааи инсонӣ мебошад» - менависанд муҳаққиқони рус Б.Н. Кузик ва Ю.В. Яковец. Аз нигоҳи таърихӣ тамаддун дорои 3-дараҷаи фазой ва вақтро доро мебошад:

1) Тамаддуни глобалӣ - қисм ё тамоми инсоният, ки ба дараҷаи ташаккули тамаддун расида, зинаҳои ҳаётро аз сар гузронидаанд.

2) Тамаддуни маҳаллӣ (локалӣ) - қисмҳои таркибии ҷомеаи глобалӣ, ки бо арзишҳои тамаддуни фарқ менамоянд.

3) Тамаддунҳои ҷаҳонӣ - бузургтарин давраҳои тамаддуни глобалӣ, давраҳои насли тамаддуни маҳаллӣ (локалӣ) мебошанд¹.

Муҳаққиқи рус О.А. Платонов тақсими инсониятро аз рӯи тамаддун чун тақсими наҷодҳо номидааст². Агар аз ин нуқтаи назар муҳокимаронӣ намоем, пас аз ҳама тамаддуни қадима ин тамаддуни ориёӣ мебошад. «Дар таърихи тамаддуни ҷаҳонӣ ҳар як халқу миллат бо офаридаҳои моддию манавиаш саҳми арзандаи худро мегузорад. Аз ин рӯ, омӯзиши тамаддуни ҳар як халқ, аз як тараф, ба бою ғани гардидани тамаддуни башарӣ, ки аз маҷмӯи тамаддунҳои халқҳои ҷаҳон иборат аст, мусоидат мекунад, аз тарафи дигар, ташаккули инкишофи маданияти ин ё он халқро дар масири таърих муайян карда, саҳифаҳои дар зери губори фаромӯшӣ мондаи онро таҷдид менамояд ва аз бархӯрди маданиятҳо наслҳои баъдиро огоҳ менамояд ва дар маҷмӯъ сатҳи ҳудудҳои ва худшиносии миллӣ ва умумибашариро вусъат мебахшад. Бинобар ин таҷқиқи таърихи тамаддуни ҳар халқу миллат ҳеҷ гоҳ барои эҳсоси ғурур ва ифтихори ноҷо аз гузаштаи худ набу-

¹ Ислам / Автор-сост. А.А. Ханников. – Минск: Книжный Дом, 2006. - С. 87-8.9

² Платонов, О.А. Русская цивилизация / О.А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2010. - С. 6.

да, он бояд барои нишон додани роҳи тӯлонӣ ва пурпечутоби тайкардаи ниёғони худ, шинохти заминаҳои аслию унсурҳои асосӣ ва муайян намудани хусусияту тамоюлҳои тамаддуни аҳди қадим равона гардад ва такони таъсирбахше барои рушду инкишофи тамаддуни муосираш бошад.

Масъалаи дигаре, ки қайд намудани он дар ин ҷо зарур аст, нуқтае мебошад, ки то рӯзгори мо маданияти бисёр халқҳои Шарқи Ғарб мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтаанд ва олимону фарҳангшиносон фикрҳои гуногуне ҳам дар бораи раванди умумии инкишофи тамаддуни умумичаҳонӣ ва ҳам мақому манзалати маданияти халқҳои алоҳида дар он баён шудаанд. Вале шиносоии амиқ бо онҳо нишон медиҳад, ки дар хеле аз маврид хангоми ҳаллу фасли масъалаҳои асосӣ ва ҳассос муносибати ҳаматарафа (комплексӣ) нашуда ва ҳулосою назария ва фарзияҳои пешниҳодшудаи олимону муҳаққиқони соҳаҳои алоҳидаи илм, хусусан дар ҳалли масъалаҳои вобаста ба аҳди бостон, ки ёдгориҳои хаттӣ аз онҳо боқӣ намондаанд, бо ҳам мувофиқат надоранд ва баъзан ноҳамоҳангию номувофиқҳои усулӣ низ ба назар мерасанд» - қайд менамояд Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар асари худ «Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ»¹.

Ба ақидаи геополитики рус Л.Г. Ивашов, «дар геополитика ба таври наздик инсон, ҷуғрофия, таърих, муҳити атроф бо инсон зич пайвастагӣ доранд. Субъекти асосии геополитика – инсон буда аз омилҳои табиӣ саҳт вобастгӣ дошта, барои ташаккули образ ва рафтори он нақши муҳим доранд»².

Леонид Григоревич Ивашов - яке аз стратегҳои ҳарбии Россия, геостратег ва геополитики маълум мебошад, ки баъди шикастхурии ИҶШС (СССР) асосҳои ҳамкориҳои ҳарбиро байни давлатҳои ИДМ асос гузошт. Л.Г. Ивашов менависад, ки «тасиқи модели якҷутба ин ташаккули таҳдиди асосии геополитикӣ ба Россия, пошхӯрии он аз харитаи сиёсӣ на танҳо ҳамчун тамаддуни ба худ хос, балки ҳамчун давлат мебошад»³. Маълум аст, ки модели якҷутба маҳз баъди шикасти ИҶШС (СССР) рух дод ва қутби ягонро ИМА соҳиб гашт. Ягона сарчашмаи таҳдиди геополитикӣ барои Россия дар шароити муосир дар ҷомеаи имрӯзаи фаромиллӣ, тамаддуни Ғарб, алалхусус ИМА мебошад. Ҷои пӯшида нест, ки Паймони ҳарбии НАТО солҳои охир ҳудро на танҳо паймони ҳарбӣ-сиёсӣ менамояд, балки ҳудро ҳамчун паймони тамаддунӣ барои рушди демократияи ҷаҳонӣ маҳсуб менамояд. Аз рӯи ақидаи профессор Первозвантсев С.В. барои тақдири Россия омилҳои геополитикӣ, этнополитикӣ ва динӣ нақши асосӣ доранд»⁴.

Л.Г. Ивашов менависад, ки «аз он ҷиҳат, ки геополитика дар худ донишҳои гуногунро дар бораи инсон ва муҳити он омехта менамояд, таърихи ҳуди инсоният ва динҳои ҷаҳониро таҳлил намуда, дурнамои фазоии онро муайян месозад, пас геополитика метавонад «илми илмҳо» гардад ва дар худ доираи васеи донишхоро аз ҷумла илмӣ, динӣ ва эзотерикӣ (пинҳонӣ)-ро соҳиб гардад»⁵. Ин гуфтаҳои муҳаққиқ ба он далолат менамояд, ки замони Шӯравӣ ба илми геополитика «муҳри маҳфӣ» гузошта, онро танҳо ба кормандони Ситоди генералии

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ. - Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 372.

² Велесова китоби. Веды об укладе жизни и истоке веры славян / авторский перевод Славера (Георгия Максименко). – М.: НОУ «Академия управления», 2010. - С. 7.

³ Ивашов, Л.Г. Геополитика русской цивилизации / Л.Г. Ивашов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 783-784.

⁴ Ҳамон ҷо. – С. 784.

⁵ Ивашов, Л.Г. Асари зикршуда. – С. 8.

Артиши Шуравӣ меомӯзонданд. Баъди пошхӯрии ИЧШС (СССР) ин муҳр бардошта шуд ва давлатҳои собиқи он имрӯз консепсия ва тарҳҳои геополитикии нави худро бо манфиатҳои миллии хеш таълиф менамоянд. Аммо дар доираи ИДМ, СААД, СҶШ давлатҳои аъзои он барои таъмини амнияти муштарақ дар самти мубориза зидди терроризм, экстремизм, қочоқи маводи нашъадор, қочоқи силоҳ, киберчиноятҳо ва дигар чиноятҳои фаромиллӣ ҳамкорӣ намуда, хавфҳои стратегӣ геополитикиро муқаррар месозанд. Бахусус ин масоил солҳои охир дар давлатҳои аъзои ИДМ, СААД, СҶШ хеле ҳам рушд намудааст.

Дар ибтидои асри XXI дар ҷаҳон се маркази қувваи глобалӣ пайдо шуд: Америкаи Шимолӣ, Аврупо ва Хитой. Ин марказҳо фазо ва унсурҳои геополитикии худро доро мебошанд:

- фазои ягонаи иқтисодӣ бо шумораи аҳолии 400 миллион аҳоли;
- наздикии фарҳангӣ ва тамаддунӣ;
- Қувваҳои мусаллаҳ, ки метавонанд таъсири худро ба тамоми минтақаҳои сайёра, уқёнуси олам, кайҳон расонанд;
- системаи молиявӣ дар асоси асъори байналмилалӣ¹.

Ба ақидаи Л.Г. Ивашов, ҷавоби сазовор ба Ғарб ин лоиҳаи иқтисодии Авруосиё мебошад, ки чун модели пурзӯри иттиҳоди болои миллатҳо амал намуда, метавонад яке аз қутбҳои ҷаҳони муосир гашта, байни Аврупо ва минтақаи Осиё ва Уқёнуси Ором нақши самаранок бозад. Ин лоиҳа аз ҷониби якумин Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Н.А. Назарбоев пешниҳод гашта, баъдан аз ҷониби Президенти Федератсияи Россия В.В. Путин дастгирӣ ёфта, ба афкори интеллектуалии тамоми фазои Авруосиё табдил дода шуд. Ҳоло дар шаҳри Москваи Федератсияи Россия Ташкилоти ҷамъияти Институти омӯзиши ИДМ фаъолият намуда, ҳамгироии иқтисодӣ, ҳарбӣ, фарҳангӣ ва сиёсии давлатҳои аъзои ИДМ-ро меомӯзанд. Филалҳои он дар Белоруссия, Кириғизистон, Арманистон, Қрим фаъолият менамоянд. Институт вазифаҳои иттилоотӣ, таҳлилӣ, омӯзиши равандҳои сиёсиро иҷро намуда, доктринаҳои стратегӣ ва консепсияҳои сиёсӣ коркард менамояд, ки аксаран хусусияти геополитикӣ доранд. Ҷамҷунин институт омӯзиши равандҳои этносотсиалӣ ва низоъҳои ҳарбӣ - сиёсиро дар ҳудуди собиқ ИЧШС (СССР) гузаронида, тавияҳо оид ба пешгирӣ ва ҳалли онҳоро пешниҳод менамояд.

Аз рӯйи таҳлилҳои геополитик Л.Г. Ивашов баъди «ҷанги сард», аз ҷониби ИМА ҷанги нави геополитикӣ оғоз гардидааст, ки он аз руи сценарияи он бояд низоми миллии давлатҳоро барҳам зада, тариботи нави ҷаҳонӣ ҷорӣ гардад. Мазмуни муҳтасари ин ҷанги нави геополитикӣ гузаронидани амалиётҳои зерин мебошад:

- ҷанги иттилоотӣ - психологӣ барои шаклдигаркунии шуури фарҳангӣ ва ягонагии аҳоли;
- ҷанги молиявӣ - иқтисодӣ бо мақсади шикасти низоми иқтисодии давлатҳо, ба вучуд овардани бӯҳронҳои моливӣ-иқтисодӣ ва назорат аз болои иқтисод ва сиёсати давлатҳои объекти он интиҳобшуда;
- бо роҳи иғво тела додан ба роҳи бундбаст ва таназзули давлатҳо;

¹ Ивашов, Л.Г. Асари зикршуда. – С. 776-778.

– муборизаи демократӣ бо мақсади дигар намудани режимҳои сиёсӣ ба институтҳои сиёсӣ давлатӣ, воридсозии одамони ғаразнок ва бунёди шабакаи гумоштавӣ;

– вазифаҳои ҳарбӣ - стратегӣ ва махсус бо мақсади шикасти давлатҳо ва барқарор намудани назорати пурра аз болои онҳо.

Ҳамин тавр, дар ибтидои асри XX дар натиҷаи рақобати нави геополитикӣ меҳварҳои Ғарб - Шарқ, Шимол-Ҷануб дар сифат ва масоҳати бузург пайдо шудаанд¹, ки таҳлили амиқ ва чуқури илмиро талаб менамоянд. Дар шароити имрӯза ИМА, Аврупо ва Хитой тарихоти нави ҷаҳониرو месозанд, ки Россияро мутаассифона меҳоянд аз он дур созанд.

Аз ҷумла, дар маърузаи илмии Сэмюэл Брэннен директори Барномаи амнияти байналмилалӣ Маркази тадқиқотҳои стратегӣ ва байналмилалӣ (CSIS) ИМА, ки яке аз марказҳои бонуфузи мақбуравӣ махсус меёбад, ҷор сенарияи тарихоти нави геополитикӣ барои солҳои 2025-2030-юм муайян гардида, аз ҷониби Агенсии хоҳиши таҳдидҳои мудофиавӣ назди Вазорати мудофиаи ИМА маблағгузорӣ шудааст. Дар асоси таҳлили маҷмуавӣ омӯҳиҳои калидии геополитикӣ, ҳарбӣ ва технологӣ ду меҳвари нуфузи давлатҳо ва ҷор сенарияи геополитикӣ нишон дода шудааст:

Меҳвари якум, X: сарвариҳои глобалӣ ва нуфузи ИМА, ки аз рӯи манфиатҳои глобалӣ ва миллӣ бояд роҳбарӣ намояд. Қувваҳои мусаллаҳи баландихтисосро тақвият диҳад. Системаи сиёсӣ ва иқтисодии худро мустаҳкам намуда, бо доираи технология ва иноватсия мусобиқа менамояд. Эътилофи худро дар ҷаҳон васеъ менамоянд.

Меҳвари дуюм, Y: сарвариҳои глобалӣ ва нуфузи Хитой, таъсири саҳти ҳарбӣ дар баҳри Ҷанубӣ, Шарқии Хитой ва берун аз ҳудуди он. Инкишофи босуръати иқтисодӣ зиёда аз 5% дар як сол, гузаронидани инқилоби ҷоруми технологӣ, ҳамчунин таъсир ба институтҳои саноатиро дар назар дорад. Ба роҳ мондани шақлҳои дигари таъсири маҷбурий, аз қабилҳои фишангҳои иқтисодӣ, ташаббуси «Як камарбанд - як роҳ», ҳуҷумҳои киберӣ, дуздии моликияти интеллектуалӣ, забти режимҳо. Ҳамчунин таъсир ба институтҳои глобалӣ, стандарт ва меъёрҳои рафтор аз рӯи талаботҳои пешниҳоднамудаи Хитой.

Сенарияи № 1 бо номи «Дос ва болға» (заифии ИМА ва пурзӯрии Хитой) ном дорад. Хитой тибқи он ҳамчун давлати мавқеи глобалидошта инкишофёфта инъикос гардидаст. Бо шабакаи 5 G Хитой ба лидери технологӣ ва иқтисодӣ табдил ёфта, иттифоқчиёни он Эрон, Россия, Туркия ва Арбистони Саудӣ гардидаанд. Бо мақсади заифгардони Хитой Россия минбаъд ҳузурашро дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, Африка, Балкан ва Шарқи Наздик афзоиш медиҳад.

Сенарияи № 2 бо номи «Ин ва Ян» (пурзӯрии ИМА, пурзӯрии Хитой) ном гирифтааст. Тартиботи бисёркутбаро бо сарвариҳои ИМА ва Хитой амалӣ мегардонанд, ки байни ИМА, Хитой ва Россия дар оянда бояд созишнома сечониба баста шавад.

Сенарияи № 3 бо номи «Косахонаи сар ва устухон» (заифии ИМА ва заифии Хитой) номгузорӣ шудааст. Тибқи он вазъияти байналмилалӣ ҳолати пеш аз ҷанги дуҷониби ҷаҳониро менамояд, ки тарихоти ҷаҳонӣ ҳалалдор мегардад. Исроил метавонад озмоиши яроқи ядрои гузаронида, Эрон, Туркия ва Арбистони Саудӣ

¹ Ивашов, Л.Г. Асари зикршуда. – С. 766-767.

низ соҳиби яроқи ядрой шаванд. Хатари ядроии байни Покистон ва Ҳиндустон ба амал меояд. Чангҳои гибриди бо иштироки 12 давлати Аврупо дар кишварҳои Шарқи Наздик ва Шимолӣ Африка гузаронида мешаванд. Хитой бо Россия ба рои таъмини амнияти миллӣ иттифоқ мебандад. Россия ба базаи технологияи Хитой таъя намуда, қувваҳои ҳарбии худро дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон ҷой медиҳад.

Сенарияи № 4 бо номи «Ситораҳо ва қутбҳо» (пурзӯрии ИМА ва заифии Хитой) ном гирифтааст. Дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ, ҷаҳони би-сёрқутба ИМА сарвари худро азнавсозӣ менамояд. Дар натиҷаи инкишоф ИМА сарвари иқтисодӣ, технологӣ, ҳарбӣ, аз ҷумла дар соҳаи технологи 5G мегардад. Байни ИМА ва Россия созишномаи нав дар соҳаи тавозуни стратегӣ баста мешавад. ИМА дар минтақаи Осиё ва Уқёнуси Ором хузурашро боз ҳам мустақкам менамояд. Гуфтушунид оид ба ҳалӣ яроқи ядрой дар нимҷазираи Корея зидди-ятро байни ИМА ва Кореяи Ҷанубро афзоиш хоҳад дод. Дар Эрон шояд ис-лохотчиён ба сари қудрат меоянд ва шартномаҳои нави ядрой, ҳарбӣ, иқтисодӣ бо кишварҳои Ғарб баста мешавад.

Хулосаи маърузаи CSIS¹, чунин аст, ки қудрати ИМА ва Хитой аз ҳисоби Ҳиндустон, Япония, Олмон, Франсия, Британияи Кабир ва дигар давлатҳо ба мувозинат дароварда мешавад. ИМА қӯшиш менамояд, ки дар рақобат бо Хитой афзалият пайдо намояд. Иттифоқчиёни ИМА ба Хитой таъсири худро мерасонанд. Дар ҳолати суст шудани нуфузи ИМА ва Хитой хатари ядрой ба миён меояд. Истифодаи технологияҳо дар қайҳон суръат мегирад. Дар баробари наздикшавии муносибатҳои Россия бо Хитой онҳо эътилофи стратегӣ намебандад.

Таҳлилгарони CSIS сенарияи № 2 бо номи «Ин ва Ян» (пурзӯрии ИМА, пур-зӯрии Хитой) чун модели босуботи ситемаи байналмилалӣ мешуморанд. Ба Россия лозим меояд, ки бозингарони навро аз қабилӣ Хитой, Ҳиндустон, Эрон, Туркия ба тарафи худ ҷалб намояд.

Ҳамин тавр, таҳаввулотӣ афкори геополитикии ҷаҳони муосир дар марҳилаи ҷаҳонишавӣ нишон медиҳад, ки ҳар як давлати соҳибистиклол аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад танҳо бо таъмини масоили амнияти миллӣ хеш, пешбурди сиёсати ботавозуни хоричӣ дар рақобатҳои шадиди геополитикӣ бо мавҷудияти «стандартҳои дугона», аз хатару таҳдидҳои нави геополитикӣ эмин гашта, инкишофи босуръати хешро барои ояндаи наздик дар асоси сиёсати берунии «Дарҳои қушода» ба таври амик муайян созад.

---

¹ Доклад Сэмюэля Брэннена, директора Программы по международной безопасности Центра стратегических и международных исследований (CSIS), США (Four Scenarios for Geopolitical Order in 2025–2030: What Will Great Power Competition Look Like?) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.csis.org>. (дата обращения 28.10.2023).

ТДУ 351.74./76

**АСОСҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ҲУҚУҚИИ КОРМАНДОНИ МКД ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ЗИДДИ МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ
НАШЪАДОР**

**BASICS OF THE LEGAL ACTIVITY OF THE EMPLOYEES OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AGAINST
ILLEGAL DRUG TRAFFICKING**

АҲМАДЗОДА М.А.

Профессори кафедраи фанҳои ҷамъиятии факултети № 4 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои филологӣ, подполковники милитсия
e-mail: Ahmadzoda1@mail.ru

**«Яке аз масъалаҳои мубрами рӯз, ки ҳамагонро ба таъвиш овардааст, муомилоти
ғайриқонунии маводи мухаддир аст»
Эмомалӣ Раҳмон**

Аннотатсия: Дар мақола баён карда мешавад, ки муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор масъалаи доғи рӯз буда, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити дигаргунишавии ҷомеа бар зидди ин зуҳуроти номатлуб кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мубориза мебаранд ва кӯшиши мекунанд, то дастрасиро ба он маҳдуд намоянд. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти вазъияти имрузаи кишвар, вобаста ба нашъамандӣ якҷанд чорабиниҳои мукамалро ба нақша гирифтаанд, ки натавонанд муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар, роҳҳои аз ин сарзамин ба хориҷи кишвар гузаронидану интиқол додани он, инчунин, пешгирӣ ва рафъи нашъамандиро ҳам дар бар мегиранд.

Вомеаҳои қадилӣ: маводи нашъадор, моддаҳои психотропӣ, гардиши ғайриқонунӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, нашъамандӣ, нашъачаллобӣ, чораҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ, чораҳои тиббӣ-ҳуқуқӣ

Annotation: In the given article author analyzing that, the trafficking and illegal consumption of drugs is an important problem of the modern world. internal affairs authorities of the republic of Tajikistan are fighting against this problem. The law enforcement authorities of Tajikistan have planned several comprehensive measures related to this issue and showing resistance to the spread of drug addiction and illegal circulation of drugs.

Key words: drugs, psychotropic substances, precursors, illegal circulation, law enforcement agency, drug addiction, criminal-law standards, medical-legal standards.

Мухаддирот дар тибб ҳамчун воситаи мадҳушкунанда истифода мешавад, ба мардуми сиҳату солимақл, ки эҳтиёҷ ба истифодаи тиббии он надоранд, истеъмол манъ аст. Аммо натиҷаи тадқиқотҳои оморӣ шаҳодат аз он медиҳанд, ки истеъмоли машруботу маводи нашъаовар ба хотири сархушӣ аз тарафи ҷавонон ба яке аз мушкилоти ҷиддии замони муосир табдил ёфтааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти мамлакат, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста дар маърузаҳои Паёмҳои худ ба Маҷлиси

Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи гардиши ғайриқонунӣ ва истеъмоли маводи нашъадор диққати махсус дода, таъкид менамоянд: «Яке аз масъалаҳои мубрами рӯз, ки ҳамагонро ба ташвиш овардааст, муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор аст. Дар кишвар зидди ин зухуроти номатлуб аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муборизаи беамон бурда мешавад. Ҳарчанд, ки дар ин самт натиҷаҳои мусбат ба даст омадаанд, вале то ба ҳол моро қонёе намегардонанд ва ин фаъолият ба мусоидат ва ҳамкориҳои тамоми табақаҳои ҷомеа ниёз дорад, зеро маводи нашъадор ба генофонди миллат зарба зада, ахлоқи ҷомеа, махсусан ҷавонро коҳиш медиҳад ва гузашта аз ин, ҷунонки борҳо гуфтаем, яке аз сарчашмаҳои маблағгузориҳои терроризм ва эҷоди хатар ба амнияти давлату ҷомеа ба ҳисоб меравад.

Бо мақсади пурзӯр намудани фаъолият дар ин самт зарур мешуморам, ки аз ҷониби Ҳукумати кишвар Стратегияи миллӣ оид ба мубориза бар зидди маводи нашъадор барои солҳои 2013-2020 таҳия карда шавад»¹.

Дар ҷомеаи муосир дар охири қарни XX ва ибтидоии асри XXI проблемаҳои глобалӣ, аз қабилӣ қочоқи маводи нашъадор, савдои одамон, терроризм ва экстремизм паҳн гаштанд. Бахусус, қочоқи маводи нашъадор, ки аз Ҷумҳурии Ислонд ва Афғонистон ба кишварҳои Осиёи Миёна ворид мешавад ва боиси паҳншавии он дар байни ноболиғону ҷавонон гашта, сабаби ба нашъамандӣ даст задани онҳо мегардад. Масъалаҳои муҳиме, ки имрӯз қариб тамоми давлатҳои ҷаҳон ба он тавачҷӯҳӣ хоса зоҳир менамоянд, ба хариду фурӯши маводи нашъадор даст задани шаҳрвандон, аз ҷумла ноболиғону ҷавонон мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ барои пешгирӣ намудани ин зухуроти номатлуб тамоми чораҳои пешгирикунанда амалӣ шуда истодааст.

Дар кулли дунё тамаддунҳои мухталиф бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар мубориза мебаранд ва кӯшиш мекунанд, то дастрасиро ба он маҳдуд намоянд. Истеҳсол, ниғаҳдорӣ ва фурушу интиқоли ғайриқонунии маводи нашъаовар аз тарафи қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун амали ҷиноятӣ маҳсуб доништа шудааст.

Дар аксари давлатҳо, аз ҷумла, дар Тоҷикистон ҳам мақомоти қурдати махсус алайҳи муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар мубориза мебаранд. Аммо таҷриба нишон медиҳад, ки танҳо бо қабули қонунҳову манъкунӣ пешгирӣ ҳалли ин мушкилот имконнопазир аст, зеро то он даме, ки ба маводи нашъаовар талабот ҳаст, таъминкунанда ва истеҳсолкунандаи он ёфт мешавад.

Бештаре муҳаққиқон ба хулосае омадаанд, ки дар синни 15-17-солагӣ хатари истеъмоли маводи нашъаовар ба вучуд меояд.

Маводи барангезандаи рӯҳӣ низ, ки таҳти назорати милливу байналмиллалӣ қарор доранд, ба ду гурӯҳ ҷудо карда мешаванд: маводи нашъаовар ва маводи психотропӣ.

Фарқияти маводи нашъаовар аз маводи барангезандаи рӯҳ дар он аст, ки истифодаи баъзе намудҳои онҳо аз тарафи қонун иҷозат дода нашудааст ва ҳастанд маводи нашъаоваре, ки истифодаашон дар тибб мавриди истифода қарор дорад ва истеъмоли онҳо қонун қатъиян манъ накардааст.

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ, 26.12.2019 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/21975> (санаи мурочиат: 02.11.2023).

Нашъамандӣ як навъ бемориест, ки дар натиҷаи истеъмоли давомноки маводи нашъадор инсон мубталои он мешавад. Ин беморӣ метавонад аз нав пайдо шавад. Шахси мубталои чунин беморӣ барои аз ҳолати нохуш баромадан маҷбур аст, ки пайваста маводи нашъаоварро истеъмом кунад.

Қонунгузори мамолики ҷаҳон дар мавриди ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ашхоси ҷиноятпешаи нашъачаллобу нашъаманд меъёрҳои гуногуни ҷазоро муқаррар намудаанд. Аз ҷумла, дар Малайзия, Бирма барои нашъачаллобӣ ҳукми қатл муайян шудааст.

Муносибати 2-юм муносибати на он қадар саҳт ба муҳаддирот дар Голандия, Испания, Австралия, қисман дар Шветсария ба вучуд омадааст. Дар ин кишварҳо чунин мешуморанд, ки хариду фуруши маводи нашъаовари «сабук»-ро ба расмият даровардан мумкин аст.

Тоҷикистон ва аксари аъзои Иттиҳоди давлатҳои мустақил дар ин масъала мавқеи мобайниро ишғол мекунад ва қонунҳои марбут ба муҳаддирот мувофиқи ҳамин нуқтаи назар таҳия шудаанд.

Аз ҷумла, боби 22-юми Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) «Ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳоли» унвон дошта, 7 моддаро дар бар мегирад, ки дар онҳо масоили марбут ба нашъамандӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст¹. Истифодаи ғайриқонунии маводи нашъаовар хилофи қонун буда, қонуншиканӣ маҳсуб мешавад.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти вазъияти имрӯзаи кишвар, вобаста ба нашъамандӣ якҷанд ҷорабиниҳои мукамалро ба нақша гирифтаанд, ки натавонанд муъомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар, роҳҳои аз ин сарзамин ба хориҷи кишвар гузаронидану интиқол додани он, инчунин, пешгирӣ ва рафъи нашъамандиро ҳам дар бар мегиранд.

Аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои қонунгузорӣ ва меъёрию низомӣ низ тасдиқ шудаанд, ки аз онҳо бештар аз 30 шартномаю созишномаҳои ҷандҷонибаи байниҳукумати, байниминтақавӣ ва байниидоравӣ ба тасвиб расидаанд. Тоҷикистон ба арсаи байналхалқии муборизаи гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар водир шуд ва айни замон аз пешоҳангони корбасти барномаҳои Созмони Миллалӣ Муттаҳид бар зидди маводи нашъаовар аст.

Дар ин замина як қатор қонуну санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, аз қабилӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» (март соли 2004), Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои таъхирнопазири пурзӯр намудани мубориза бо муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар» (соли 1996) ва амсоли инҳо таҳия ва интишор гардиданд, ки ҷиҳати пешгирӣ ва бартараф намудани ҷинояткориҳо дар самти муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар, аҳамияти муҳим доранд.

Асоси ҳуқуқи мубориза бо нашъамандиро қонунҳои амалкунанда ташкил медиҳанд, ки ба муқобили тамоми намудҳои имрӯз маълуми нашъамандӣ равона карда шудааст. Барои аз байн бурдани ин зухуроти манфӣ, ҷораҳои тиббӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ истифода мешаванд.

Ба ҷораҳои тиббӣ-ҳуқуқӣ дохил мешаванд:

¹ Ниг.: моддаҳои 200-206 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, № 9, м. 68, м. 69, № 22, м. 306; (Қонуни ҚТ аз 23.12.2021 с., № 1809).

- ташхиси ҳатмии тиббии шахсоне, ки нисбати онҳо маълумоти комил оид ба истифода намудани маводи нашъадор барои мақсади ғайритиббӣ мавҷуд аст;
- дар табобатхона хобонидан бо мақсади гузаронидани ташхиси тиббӣ барои дурустшавии ҳолати саломатии шахс;
- огоҳии расмии духтурон – духтурони рӯхӣ – наркологҳо доир ба беморони нашъаманд оид ба ҳатман гузаронидани даври табобат дар муассисаҳои наркологии муассисаҳои тандурустӣ.

Чораҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ дар қонун (Кодекси ҷиноятӣ) тартиб дода шудаанд, ки онҳо фарқкунанда буда, вобаста ба характери ҷиноят татбиқ карда мешаванд:

- гардиши ғайриқонунии моддаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ бо мақсади фуруш (м. 200 КҶ ҚТ);
- муносибати ғайриқонунӣ қардан ба моддаҳои нашъадор ва психотропӣ (м. 201 КҶ ҚТ);
- дуздии моддаҳои нашъадор ва психотропӣ (м. 202 КҶ ҚТ);
- истехсоли ғайриқонунӣ, тайёр қардан, коркард, истифода намудан, нигоҳ доштан, ба дигар ҷо интиқол додани номгӯи ин маводҳо (м. 202 КҶ ҚТ);
- ташкил ё нигоҳ доштани притонҳо, ки барои истифодабарии моддаҳои нашъадор истифода мешаванд (м. 205 КҶ ҚТ);
- вайрон қардани қоидаи муносибат ба моддаҳои наркотикӣ, психотропӣ ва номгӯи онҳо, маводи саҳтгаъсир ва захролудкунӣ (м. 206 КҶ ҚТ).

Асосҳои ҳуқуқии мубориза бо гардиши ғайриқонунӣ, муомилот ва истеъмоли маводи нашъадорро инчунин қонунҳо, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии муассисаҳо, ки ба проблемаҳои муборизаи зидди нашъамандӣ сару қор доранд, ташкил медиҳанд.

Ҳангоми муайян намудани мафҳум ва номгӯи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳо, бояд аз Конвенсияи ягона оид ба воситаҳои нашъадор соли 1961, Конвенсия оид ба моддаҳои психотропии соли 1971, Конвенсияи Ташкилоти Миллалӣ Муттаҳид оид ба мубориза бар зидди муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропии соли 1988, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо” аз 10 декабри соли 1999, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 390 аз 21 сентябри соли 2000 “Дар бораи тасдиқи Рӯйхати миллии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо” бо тағйиротҳои ба Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 333 аз 31 августи соли 2002 воридкардашуда, истифода намуд¹.

Номгӯи воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ бо нишон додани миқдорашон бо андозаҳои калон ва махсусан калон, бо фармони Комиссияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба назорати анвои нашъа аз 5-уми сентябри соли 1998 № 23, муқаррар гардидааст.

Бо назардошти он, ки барои муайян қардани намуди ин воситаҳо ё моддаҳо (нашъадор, психотропӣ ё прекурсорҳо), ном ва хусусияти онҳо аз рӯи дараҷаи таъсирнокиашон ба саломатии инсон, ба вучуд омадан, тарзи тайёркунӣ ва коркард, ҳамчунин барои муайянсозии ба қадом намудҳои растаниҳои воситаҳои

¹ Зоиров, Ҷ.М. Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. - Душанбе, 2009. – С. 4.

нашъадор тааллуқ доштанашон, андозаи онҳо назарияи махсус талаб карда мешаванд, судҳоро лозим аст, ки ҳангоми баррасии парвандаҳои категорияи мазкур дар ихтиёри худ ҳулосаҳои ташхисҳои дахлдорро бо ҳисоботи харочотҳои судӣ оид ба гузаронидани ин ташхисҳо дошта бошанд. Дар баробари ин лозим аст, ки ба таҳқиқи экспертӣ бояд миқдори умумии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳое, ки мусодира шудаанд, пешниҳод карда шаванд. Дар сурати гирифтани миқдор ё андозаи калони воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳо, ба таҳқиқи экспертӣ намунаҳои аз ҷониби мутахассис гирифташуда, пешниҳод карда мешаванд.

Таҳти мафҳуми муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳо бояд кирдори ғайриқонунӣ, яъне ҷазои ҷиноятӣ доштаи бе иҷозати дахлдори мақомоти салоҳиятнок, ба истехсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан ихтиёрдорӣ ва идоракунии воситаҳои зикргардида равонакардашуда фаҳмида шавад.

Таҳти мафҳуми истехсоли воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ, бояд кирдорҳое, ки ба паи ҳам ҳосил кардани ин мавод равона шудаанд, фаҳмида шаванд. Бо назардошти он, ки ғайриқонунӣ истехсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, интиқол ё фиристодани воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳо бидуни мақсади ба соҳибияти каси дигар додан аз ба ҳамин монанд кирдорҳо, ки бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан, содир шудааст, бо оқибатҳои ҳуқуқиашон фарқ мекунанд, судҳо аз рӯи ҳар як парванда бояд мақсади соҳиб шудан ё нигоҳ доштани воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳоро муайян намоянд¹.

Дар охир бояд гуфт, ки имрӯз ҷомеае, ки дар он афроди солимақл умр ба сар мебаранд, оқибатҳои ногувори муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаварро эҳсос намуда, ҷиҳати мубориза ва то андозае аз байн бурдани он тадбирҳо меандешанд ва Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, ки дар масири эъмори ҷомеаи шаҳрвандӣ қарор дорад, бояд аз ин иқдомҳо бебаҳра набошад.

---

¹ Зоиров, Д.М., Рахимов, Р.Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: монография / Д.М. Зоиров, Р.Х. Рахимов. - Душанбе, 2005. - С. 16.

УДК 343.982

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

**PROBLEMS OF PROTECTING INDIVIDUAL RIGHTS AND FREEDOMS WHEN
USING TECHNICAL MEANS DURING INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES**

АЗАМЗОДА А.А.

*Соискатель кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности
юридического факультета Таджикского национального университета, помощник
прокурора района Рудаки, юрист 2-го класса
E-mail: Akmal-azamov93@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы защиты прав и свобод личности при применении технических средств в процессе расследования уголовных дел. Автор делает вывод о том, проблемы использования технических средств при расследовании уголовных дел представляют собой фундаментальную многоплановую задачу, решение которой может быть найдено лишь в результате разработки комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, основанных на едином понимании сущности технических средств, их роли и места в деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда.

Ключевые слова: технические средства, расследование, уголовное дело, законодатель, принципы, следователь, суд, права человека, свобода.

Annotation: The article discusses some problems of protecting individual rights and freedoms when using technical means in the process of investigating criminal cases. The author concludes that the problems of using technical means in the investigation of criminal cases represent a fundamental multifaceted problem, the solution of which can only be found as a result of the development of a set of interrelated and interdependent measures based on a common understanding of the essence of technical means, their role and place in the activities of the authority's inquiry, preliminary investigation and trial.

Key words: technical means, investigation, criminal case, legislator, principles, investigator, court, human rights, freedom.

Применение технических средств в сфере уголовного судопроизводства происходило нарастающими темпами на протяжении всего XX в. В последние годы внедрение в повседневную практику правоохранительных органов значительного количества технических средств самого разного назначения ускорилося настолько, что действующее законодательство не успевает адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, за счет чего затрудняется использование инновационных разработок в борьбе с преступностью. Между тем, эффективная работа по раскрытию и расследованию преступ-

лений без законодательной поддержки применения новых технических средств практически невозможна¹.

Напомним, что технические средства при расследовании преступления включают в себя различное оборудование, инструменты и технологии, которые помогают правоохранительным органам собирать, анализировать и интерпретировать доказательства. К ним могут относиться такие средства, как:

1. Криминалистическое оборудование, такое, как например, микроскопы, спектрометры, баллистические тестеры и другое оборудование, которое позволяет проводить криминалистические экспертизы и анализировать материалы, найденные на месте преступления.

2. Камеры видеонаблюдения и записывающее оборудование, предназначенное для фиксации событий на месте преступления и сбора доказательств².

3. Компьютерное и программное обеспечение для анализа цифровых следов, включая изъятие данных с компьютеров, мобильных устройств и других электронных носителей информации.

4. Средства для проведения аудио- и видеозаписей - для получения записей разговоров, интервью и других аудиовизуальных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств.

5. Детекторы лжи и полиграфы - для проверки достоверности показаний подозреваемых³.

Эти и другие технические средства играют важную роль в расследовании преступлений, помогая правоохранительным органам собирать и анализировать доказательства, выявлять улики и устанавливать обстоятельства преступлений.

Однако на практике возникает вопрос о проблеме защиты прав и свобод личности от необоснованного применения технических средств при расследовании уголовных дел. В ходе такого применения технических средств могут быть нарушены права на приватность и конфиденциальность, когда во время использования технических средств, таких, как камеры видеонаблюдения, аудиозаписи и детекторы лжи, если они применяются без соответствующего законного основания или разрешения. Сбор, хранение и анализ цифровых данных с компьютеров и мобильных устройств может привести к утечке личной информации, если не обеспечена адекватная защита электронных данных. Использование полиграфов и детекторов лжи может привести к неточным результатам и неправомерным обвинениям, поскольку эти устройства не всегда достоверно определяют правдивость показаний. Необоснованное применение технических средств может нарушить процессуальные права подозреваемых, включая право на защиту, право на адвоката, право на недопустимость принуждения к показаниям.

---

¹ Федюнин, А.Е. Правовое регулирование технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дис...док. юрид. наук: 12.00.09 / Антон Евгеньевич Федюнин // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-tekhnicheskikh-sredstv-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodst-0> (дата обращения: 20.11.23).

² Азарченкова, Е.И. Возможности получения информации о личности по фонограммам устной речи / Е.И. Азарченкова, А.А. Ложкевич // Сб. ВНИИ МВД СССР. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1984. - № 72. - С. 17-24.

³ Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. . канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лев Владимирович Лившиц. - Уфа: Урал. гос. юрид. акад, 1998. - 26 с.

Для защиты прав и свобод личности от необоснованного применения технических средств при расследовании уголовных дел необходимы четкие процедуры и законодательные нормы, обеспечивающие контроль за использованием этих средств, а также гарантирующие соблюдение принципа пропорциональности, приватности и конфиденциальности данных, и защиту процессуальных прав подозреваемых.

Защита прав личности при расследовании преступлений является одним из основных принципов правового государства. При применении технических средств в ходе расследования уголовных дел необходимо строго соблюдать законы и нормы, регулирующие использование таких средств. Это включает в себя соблюдение права на неприкосновенность личной жизни, конфиденциальности переписки, приватности отслеживания и слежения¹. Для защиты прав личности при расследовании преступлений важно использовать технические средства только в случаях и с целями, предусмотренными законом. Кроме того, необходимо обеспечить соблюдение процедур, установленных для применения этих средств, включая получение судебного разрешения на их использование и соблюдение принципа пропорциональности. Важно, чтобы правоохранительные органы и следователи имели четкие инструкции и положения, регулирующие применение технических средств, а также чтобы они применялись в соответствии с принципами законности, справедливости и уважения к правам человека.

Необходимо отметить, что гарантия прав личности при расследовании преступлений является важным аспектом правовой системы. Правоохранительные органы обязаны соблюдать нормы законодательства и международные стандарты в области прав человека, чтобы обеспечить защиту прав личности подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовного процесса. Это включает в себя такие понятия, как право на неприкосновенность личной жизни. В процессе расследования преступлений необходимо соблюдать конституционное право граждан на неприкосновенность личной жизни. Это означает, что применение технических средств, таких как слежение, аудио- или видеонаблюдение, должно быть соответствовать закону.

Участники уголовного процесса имеют право на защиту своей личной информации. Следователи и правоохранительные органы обязаны соблюдать конфиденциальность переписки, телефонных разговоров, а также уважать приватность сообщений и данных.

Применение технических средств при расследовании должно быть пропорциональным и ограниченным. Использование таких средств допускается только в случаях, предусмотренных законом, и лишь в необходимом объеме для достижения целей расследования.

Гарантии прав личности также могут включать ограничения по времени использования технических средств, обязательства оповещения об их использовании.

Приватность и конфиденциальность играют важную роль при применении технических средств в процессе расследования преступлений. В рамках соблюдения законов и прав человека, при использовании таких средств, необходимо соблюдать определенные принципы. Например, соблюдение законности, в процессе которого использование технических средств должно быть законным и происходить в рамках установленных

---

¹ Волинский, А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. . д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Александр Фомич Волинский. - М.: Академия управления МВД России, 1999. - 64 с.

законом полномочий правоохранительных органов. Еще один немаловажный принцип – это защита частной жизни. Соблюдение права на частную жизнь подозреваемых и других участников уголовного процесса должно быть гарантировано. Технические средства не должны нарушать приватность людей, за исключением случаев, предусмотренных законом. Вышеупомянутые принципы помогают обеспечить баланс между необходимостью использования технических средств в расследовании преступлений и защитой прав личности и частной жизни обычных граждан¹.

При использовании технических средств при расследовании преступлений необходимо соблюдать процессуальные нормы, установленные законодательством, для защиты прав и свобод личности. Проблемы обеспечения законности при раскрытии и расследовании преступлений с использованием технических средств, предназначенных для негласного получения информации, являются наиболее актуальными. Особую значимость они приобретают в связи с тем, что указанные технические средства на законных основаниях используются для раскрытия и расследования преступлений исключительно органами, уполномоченными законом на ведение оперативно-розыскной деятельности. Применение технических средств в оперативно-розыскной деятельности является неотъемлемой частью процесса раскрытия и расследования преступлений и, соответственно, допустимо только при осуществлении его в строгом соответствии с законом.

Общеизвестно, что система принципов правового регулирования применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства разработана на основании концептуального анализа норм конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и правоприменительной практики и включает в себя общеправовые (конституционные, международно-правовые), уголовно-процессуальные и прикладные принципы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена необходимостью комплексного решения теоретических и прикладных вопросов совершенствования оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства в неразрывной связи с задачей обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении государством правоохранительной деятельности.

---

¹ Волинский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: автореф. дис... док. юрид. наук: 12.00.09 / Владислав Александрович Волинский. - М.: Академия управления МВД России, 2001. - 40 с.

ТДУ 34.4

НАМУДҲОИ ҶАВОБГАРӢ ВА МЕХАНИЗМҲОИ ДАР АМАЛ ТАТБИҚ
НАМУДАНИ ҶАВОБГАРӢ ДАР СОҲАИ ФАӢОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

TYPES OF RESPONSIBILITY AND MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF
RESPONSIBILITY IN PRACTICE IN THE FIELD OF BUSINESS ACTIVITY

БОБОНИЁЗОВ Х.Қ.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон
E-mail: mukadas.nabieva.79@mail.ru*

ОРТИҚОВА О.А.

*Магистранти курси 2-уми ихтисоси 240103- «Ҳуқуқи иқтисодӣ»-и
Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон*

Аннотатсия: Мақола барои додани донишҳои ҳуқуқӣ дар бахшҳои гуногуни ҳуқуқи ватанӣ, аз қабилӣ назарияи умумии ҳуқуқ, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ва кафолати онҳо аз ҷониби давлат на танҳо барои ҳуқуқшиносон, балки барои мутахассисони соҳаи ҳуқуқи иқтисодӣ ва субъектони фаъолияти соҳибкорӣ баҳри амалӣ гардонидани ҳуқуқи уҳдадорӣҳои фаъолияти соҳибкорӣ баҳшида шудааст.

Вомжаҳои калидӣ: соҳибкорӣ, ҳуқуқҳои соҳибкорӣ, ҳуқуқи иқтисодӣ, санадҳои меъриии ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ, ҷавобгариии соҳибкорӣ.

Annotation: This article is dedicated to providing legal knowledge in various areas of domestic law, such as the general theory of law, business law, and their guarantee by the state, not only for lawyers, but also for specialists in the field of economic law and subjects of business activity in order to realize the rights and obligations of business activity.

Key words: entrepreneurship, entrepreneurial rights, economic law, normative legal documents, the right to entrepreneurial activity, entrepreneurial responsibility.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳар як кас ҳуқуқи озодона истифода намудани қобилият ва амволи хешро баҳри фаъолияти соҳибкорӣ ва фаъолияти дигари бо қонун манънашуда пешниҳод намудааст. Озодона ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ чузъи таркибии принсипи Конститутсионии озодии иқтисодӣ ва соҳибкорӣ мебошад (м. 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон)¹.

Санксияҳое, ки нисбат ба вайронкуандаи қонунгузори ҳоҷагидорӣ татбиқ мегарданд, чораи таъсиррасонии фаврӣ ба вайронкуанда фаҳмида мешаванд. Ин маънои онро дорад, ки дар амал татбиқ намудани чораҳои қонунӣ: яқум, барои вайронкунии минбаъда монеъ шуда, манфиатҳои тарафи дигар, аз ҷумла давлат, ҷамъиятро аз вайронкунии ҳифз менамояд; дуҷум, ҳуқуқвайронкундаро маҷбур мекунад, аз вайронкунии даст кашад ва зарари ояндаро нисбати дигар субъектони ҳоҷагидорӣ огоҳ намояд.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 134 с.

Барои ҳамин Н.С. Малеин сансксияҳоро дар илми ҳуқуқшиносӣ ҳамчун қоида таъҷилӣ (оперативӣ) номидааст¹. Фаврияти он ҳамон вақт инъикос мегардад, ки аз тарафи ҳуди субъектони манфиатдор ё ин ки мақомоти давлат, назорат қорӣ гардида, баҳри риояи қонун дар соҳаи фаъолияти хоҷагидорӣ татбиқ мешавад. Ҳамчун қоидаи умумӣ дар ин самт, бидуни муҷриба ба суд (суди иқтисодӣ), фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ амалӣ гардонида мешавад.

Ҳамин тариқ, аз рӯи асосҳои пайдошавӣ ҳуқуқи татбиқ намудани сансксияҳо ба намуди дар асоси қонун пешбинӣ гардида ва ё тибқи шартӣ шартномаҳо муайян карда, ҷудо мешаванд. Дар уҳдадорӣҳои шартнома ҳамаи намудҳои сансксияҳо татбиқ гардида, дар муносибатҳои хоҷагидорӣю идорақунӣ танҳо сансксияҳои тибқи қонун муқаррар карда амалӣ гардонида мешавад.

Аз рӯи мазмун ва самти пешбариваранда сансксияҳо метавонанд, ба огоҳқунанда, барқарорқунанда таъминқунӣ, пешгиринамоӣ ҷудо карда шаванд.

Сансксияи огоҳқунанда чунин ҳолате мебошад, ки ба фурӯш баровардани маҳсулоти ба талаботи ҳатмӣ номувофиқ манъ буда, ба талаботи бехатарии истеъмолӣ ва муҳити табиат ҷавобгӯ намебошад. Дар ин ҷо вайроншавии ҳуқуқ ва манфиатҳои истеъмолқунандагон огоҳ карда мешавад. Ҳуқуқ ба манъ кардани интиқоли (тахвил) маҳсулот ба роҳбари мақомоти давлат мансуб доништа мешавад. Талаботи ҳатмӣ ба маҳсулот риоя карда нашуда бошад ҳам, ҳуқуқвайронқунӣ хотима наёфтааст. Яъне, маҳсулот дар ихтиёри истехсолқунда қарор дорад ва имконияти ба истемолқунанда расонида зарарро пеш овардааст. Пешниҳод оиди қатъ намудани истехсоли маҳсулот ба фурӯш баровардани он огоҳӣ медиҳад, ки факти расонидани зарар аз натиҷаи чунин маҳсулот пешбинӣ карда шаванд².

Сансксияҳои барқарорқунанда баҳри барқарор кардани ҳолате, ки то вайрон кардани ҳуқуқ ҷой дошт, баргараф намудани оқибатҳои вайронқунӣ, баҳодихии матлаби иҷроӣ уҳдадорӣ мутобиқи хусусиятҳои истеъмоли воқеӣ имкон медиҳад. Масалан, ҷамъияти хоҷагидорӣ маҳсулот ба идораи худ маснуоти меҳел, бо камбудӣҳои ҷойдошта харидорӣ менамояд. Дар асоси меъёрҳои моддаи 543-уми Кодекси маданияти Ҷумҳурии Тоҷикистон агар норасоӣҳои мол аз ҷониби фурӯшанда қайду шарт нашуда бошад, харидоре, ки ба ӯ моли сифатан номатлуб дода шуда аст, ҳуқуқ дорад, бо интиқоли худ аз фурӯшанда талаб намояд, ки ба андозаи муносиб нархи фурӯшро паст қунад, ё ройгон, дар мӯҳлатҳои мувофиқ норасоӣҳои молро баргараф гардонад ва ё хароҷоти вобаста ба рафъи норасоӣҳои молро ҷуброн намояд.

Албатта, баргарафсозии чунин камбудӣҳо, паст кардани нархи фурӯши мол талаботи илова ва барои фурӯшанда талафот меорад. Чунин қоида барои фурӯшанда татбиқи сансксияро бидуни рӯёнидани зиён ба ғоидаи харидор пеш меорад.

Ҷавобгарӣ ва ҷораҳои татбиқи он аз рӯи асосҳои гуногуни худ ба гурӯҳҳо ҷудо карда мешаванд. Як гурӯҳи он ба доираи молу мулк ва дигаре ба шахсияти ҳуқуқвайронқунанда метавонад таъсир расонад.

¹ Малеин, Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. - М.: Манускрипт, 1992. - С. 49.

² Олейник, О.М. Свобода воли и ответственность в экономическом обороте / О.М. Олейник // Правовые исследования: новые подходы: сборник статей факультета права НИУ-ВШЭ; под общ. ред.: Е.Н. Сальгина, О. М. Олейник, М.А. Краснова и др. - М.: Контракт, 2012. - С. 36.

Маҳрум кардан аз иҷозатнома нисбати вайрон кардани талабот ва шартҳои иҷозатномадиҳӣ боиси катъ гардидан ваё боз доштани фаъолияти иҷозатномадиҳӣ мегардад. Дар меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон № 1944 аз 24-уми майи соли 2022 “Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ва баъзе намудҳои фаъолият” муқаррар карда шуда аст, ки боз доштани амали иҷозатнома, ҳамчунин, дар ҳолатҳои истисно, агар ин барои пешгирии хатари бевосита барои ҳаёт ва саломати одамон, ба миён омадани фалокати техногенӣ, расонидани зарари барқарор нашаванда ба объектҳои табиат ё ҳолати муҳити зист зарур бошад ва пешгирии ин ҳолатҳо бо дигар роҳҳо имконнопазир бошад тадбиқ карда мешавад.

Мақомоти иҷозатномадиҳанда уҳдадор аст, ки муҳлати аз ҷониби иҷозатномадор баргараф кардани қонуншиканиро, ки боиси боздоштани амали иҷозатнома гардидааст, муқаррар намояд. Муҳлати нишондода набояд аз се моҳ зиёд бошад. Агар иҷозатномадор қонуншиканиҳои мазкурро дар муҳлати муқарраршуда ислоҳ накарда бошад, мақомоти иҷозатномадиҳанда уҳдадор аст, ба суд муроҷиат намуда, бекор кардани иҷозатномаро талаб намояд (қ. 3 м. 14 қонун).

Аз ин ҷост, ки пеш аз омадани оқибатҳо дар намуди маҳдуд кардани қобилияти ҳуқуқӣ ба ҷавобгариҳои шахсии соҳибкорӣ тааллуқ дорад.

Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон баъзе аз чораҳои татбиқи ҷавобгариро нисбати шахсияти соҳибкор асоснок кардааст. Аз мазмуни моддаи 36-уми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҷазоҳои маъмурии зерин муқаррар ва татбиқ карда мешаванд:

- боздошти маъмурии амали иҷозатнома барои машғул шудан бо намудҳои муайяни фаъолият;
- маҳрум кардан аз иҷозатнома барои машғул шудан бо намудҳои муайяни фаъолият;
- маҳрум кардани шахси воқеӣ аз ҳуқуқи махсус;
- бо роҳи маъмурии боздоштани маъмурии намуди муайяни фаъолият ва ғайра.

Боздошти маъмурии амали иҷозатномаи машғул шудан бо намуди муайяни фаъолият, ки мақомоти ваколатдор ба шахси воқеӣ ва ё ҳуқуқӣ додааст, хангоми аз ҷониби иҷозатномадор риоя накардани шарту талаботи иҷозатнома танҳо дар ҳолатҳои пешбини намудаи қонунгузорӣ татбиқ карда мешавад. Муҳлати боздошти маъмурии амали иҷозатномаи машғул шудан бо намуди муайяни фаъолият бояд аз шаш моҳ зиёд набошад (м. 40-уми КҲМ ҚТ).

Шахси воқеӣ аз ҳуқуқи махсус (ҳуқуқи идора кардани воситаҳои нақлиёт, шикор, нигоҳ доштан, бо худ гирифта гаштани яроқи оташфишон, истифодаи воситаҳои радиоэлектронӣ ва ё дастгоҳҳои баландбасомад, истифодаи қитъаи замин ва ғайра), ки ба ӯ доа шудааст, барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурии, бинобар дағалона ё ба таври мунтазам риоя накардани қоидаҳои истифодаи он, маҳрум карда мешавад. Маҳрум кардан аз ҳуқуқи махсус ба муҳлати аз ду моҳ то ду сол муқаррар карда мешавад (м. 42-уми КҲМ ҚТ).

Ин гуруҳи чораҳои татбиқи ҷавобгарӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ бо меъёрҳои як қатор қонунгузорӣ, ба монанди Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15.03.2023 “Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорои инфиродӣ”, аз 24.12.2022

“Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият”, аз соли 2014 “Дар бораи фаъолияти бонкӣ”, аз соли 2013 “Дар бораи танзими аъсор ва назорати аъсор” ва ғайра ба ҳам алоқамандӣ доранд.

Дар муносибатҳои ҳуқуқӣ, таъчилюи хоҷагидорӣ чунин шакли ҷавобгарии молу мулк нисбати тарафҳои шартнома татбиқ карда мешавад: рӯёнидани зиён ба манфиати кредитор ва рӯёнидани ноустуворона.

Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 14-ум мафҳуми зиёро муқаррар кардааст. Шахсе, ки ҳуқуқаш вайрон гардида метавонад ҷуброни пурраи зиёни ба он расондашударо талаб намояд, агар дар қонун ё шартнома ҷуброни зиён ба андозаи камтар пешбинӣ нашуда бошад. Зиён хароҷоти пулие мебошад, ки шахси ҳуқуқаш вайронгардида масраф намудааст.

Зери мафҳуми зиён хароҷотест, ки шахси ҳуқуқаш вайронгардида сарф намудааст ё бояд барои барқарор намудани ҳуқуқи вайронгардида сарф намояд, талаф ёфтан ё осеб дидани молу мулки он (хисороти воқеӣ) инчунин даромади гирифтанишудае, ки шахс, агар ҳуқуқаш вайрон намегардид, дар шароити муқаррарии муомилоти мадаӣ метавонист ба даст оварад (фоидаи аз даст рафта). Масалан, дар натиҷаи гузаштани мӯҳлати маҳсулотсупорӣ нисбати бори тезнобудшаванда (маҳсулоти шир) барои истъмоли минбаъда номувофиқ шудааст ва онҳо нобуд гардидаанд. Зиёни воқеии бор қабулкунанда маблағро ташкил медиҳад, ки нисбати арзиши маҳсулот ва фоидаи аз нагирифта ба миён омадааст, ки ҳатман рӯёнида шуда бошад.

Агар шахси вайронкардаи ҳуқуқ даромад ба даст оварда бошад, шахсе, ки ҳуқуқаш вайрон гардидааст, ҳуқуқ дорад дар баробари зиёнҳои дигар фоидаи аздастрафтгаро ба андозаи на камтар аз чунин даромад талаб намояд. Ҳамин тариқ дар соҳаи фаъолияти соҳибкори ҷавобгарӣ хеле муҳим буда, баҳри пешбурдан ва рушди фаъолияти хоҷагидорӣ ҷои асосиро ишғол мекунад¹. Дар соҳаи мазкур чунин намуди ҷавобгариро ишора кардан зарур мебошад:

- ҷавобгарии (масъулият) қарздор барои қарздорони худ;
- ҷавобгарии (масъулият) қарздор оид ба амали шахси сеюм;
- ҷавобгарии иловагӣ;
- ҷавобгарӣ ва иҷрои уҳдадорӣ дар шакли асл (натура);
- ҷавобгарии баҳодихӣ ва ғайра.

Дар шароити иқтисоди бозорӣ ҳуди соҳибкорон ҳуқуқ доранд, шакли иҷро намудани уҳдадорӣ, ҷуброн кардани зиён, дараҷаи иҷрои уҳдадориро муайян намоянд. Масалан, агар уҳдадориҳо тариқи зарур иҷро нашуда бошанд, қисми маҳсулот бекор шудааст ва қарздор зарари ба миён омадаро товон кардааст, ноустуворона рӯйпӯш гардидааст, лекин уҳдадориҳо боқӣ мемонад. Баробари ҳамин, маҳсулотсупоранда уҳдадор аст, ки маҳсулотро ба харидор таҳвил намояд.

Ҳамин тариқ, ҷавобгарӣ дар тамоми ҷараёни ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ ҳатмӣ риоя шудани талаботи қонунгузорино пешбарӣ менамояд.

---

¹ Самадов, Б.О. Реализация ответственности в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Таджикистана: правовые проблемы и пути её решения / Б.О. Самадов // Социально-экономическое развитие стран СНГ в контексте интеграции национальных экономик: монография. – Душанбе: Ирфон, 2014. - С. 250.

Соҳибкорон дорои ҳуқуқ ва ўҳдадорихоӣ муайян дар соҳаи фаъолияти хоҷагидорӣ худ мебошанд. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузориӣ қорӣ ҳуқуқу ўҳдадорихоӣ субъектони фаъолияти соҳибқориро муайян намуданд. Иҷроӣ онҳо барои ҳамаи ашхоси бо фаъолияти соҳибқорӣ машғул ҳатмист.

Дар соҳаҳои фаъолияти хоҷагидориву соҳибқорӣ ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ субъектон оиди ҳаллу фасли баҳсҳои соҳа дар суди иқтисодӣ баррасӣ мегарданд. Дар асоси муқаррароти пешбиниқардаи Кодекси муқофиавии иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон шахси манфиатдор ҳуқуқ дорад, ба суди иқтисодӣ барои ҳимояи ҳуқуқи вайронқарда ё мавриди баҳс қарорёфта ва манфиатҳои қонунӣ худ муқочиад намояд.

Тавре тақрибаҳо шаҳодат медиҳанд, тарафҳои ин гуна муносибатҳои ҳуқуқӣ на ҳама вақт тартиби ҳатмии то судӣ баррасишавии баҳсқоро дар шартнома пешбинӣ менамояд. Эҳтимолан ин шояд аз он сабабе бошад, ки қорӣ шудани чунин тартиб танҳо қараёни ҳифзи ҳуқуқҳои поймолшударо аз рӯи шартнома душвор мегардонад.

Сарчашмаҳои илми ҳуқуқшиносӣ аҳамияти муҳим доштани тартиби эътирозро ишора намудаанд, ки ба сифати чунин имқониятҳои зарур амал мекунанд:

- аз қониби тарафҳо қабул қардани қарор оиди таъмини муқолиҳа (созиш);
- имқонияти ҳаллу фасли низоъ дар асоси пешқарӣ намудани тақлифу пешниҳодоти тарафайн;
- муқаррар намудани нофаҳмию баҳсҳои асоснок, ки ҳатман бояд дар суд ҳаллу фасл қарда шаванд¹.

Ба танзим даровардани нофаҳмию баҳсҳо аз қониби худи тарафҳо баҳри боз ҳам муқастақам қардани ҳамқорихоӣ минбаъда муқоидат менамояд ва бовариқо байни онҳо муқастақам мекунад ба тарафҳо зарур аст, ки нисбати обрӯю эътибори қори ширқати худ ғамқорӣ намоянд. Зеро имрӯз дар соҳаи фаъолияти соҳибқорӣ чунин шахсоне вомехӯранд, ки иттилооти маҳсуқо оиди баррасии қарвандаҳо дар суд қамъ оварда, барои манфиатҳои шахсӣ дар соҳаи тиқорат, муқоризаи рақобатнок бо мақсади қаст қардани обрӯю эътибори қор, қаст қардани боварӣ нисбати субъекти хоҷагидори дигар истиқода менамоянд.

Албатта, баҳри тақбиқи механизмиҳои қавобқарӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибқорӣ яке аз роҳҳои муҳим пешқарӣ намудани рақобати бевичдонона мебошад. Масалан, қораҳо муқориза бар зидди рақобати бевичдонона муқофиқи талаботи қонунӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2023 “Дар бораи рақобат ва маҳдудқунии фаъолияти инқисори дар бозорҳои мол” муқаррар қарда шудааст. Мақомоти давлатии зиддиинқисорӣ мақомоти идорақунӣ буда, барои тақбиқи сиёсати зиддиинқисорӣ дар соҳаи инқишофи бозорҳо ва рақобати соҳибқорӣ масъул аст. Ба вазиқаҳои мақомоти давлатии зиддиинқисорӣ пешқарӣ маҳдудқунӣ ва қатъ намудани фаъолияти инқисорӣ ва рақобати бевичдонона дохил мешаванд. Ғайр аз ин мақомоти давлатии зиддиинқисорӣ барои қатъ қардани рақобати бевичдонона ҳуқуқ дорад

¹ Пугинский, Б.И., Сафиуллин, Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления / Б.И. Пугинский, Д.Н. Сафиуллин. - М.: Юридическая литература, 1991. - С. 151.

Қайд кардан лозим аст, ки баробари мақомоти давлатии зиддинҳисорӣ дар ташаккул ва рушди муҳити рақобати бозор дигар мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлат, вазоратҳо, хадамот, агентҳо ва амсоли ин сохторҳо даъват шудаанд. Шакл ва усулҳои қорбарии онҳо дар соҳаи мазкур то ҳол аниқ қарда нашудааст ва гузашта аз ин, тибқи қонунгузорӣ ба танзим дароварда нашудааст. Албатта, дар ин чода ақидае мувофиқ аст, ки қорқардҳои илмию таҳқиқотии иловагӣ ва қарорҳои қонунии иловагӣ бояд ба амал бароварда шуда бошанд¹.

– Ҳамин тавр, то баррасии суд набурдани қор, бар тараф қардани низоъ, баҳсҳо тариқи эътироз ба обрӯю эътибори қори субъекти хоҷагидор аҳамияти қалон дорад. Агар тарафҳо хоҳиши қорӣ намудани тартиби эътирози баҳсҳо ро дошта бошанд, ҳатман дар вақти баста шудани шартномаҳо қисми махсусро бо номи “Пешниҳоди эътироз” бояд пешбинӣ намуда бошанд. Ҳамчун қоида дар ин қисм зарур аст, ки чунин ишораҳо қайд шуда бошанд:

- мӯҳлати пешниҳод қардани эътироз аз рӯзи қайди вайрон қарда шудани ўҳдадорҳои шартнома (масалан, 20 рӯз);
- мӯҳлати дида баромадани эътироз ва равона қардани ҷавоб ба тарафи эътироз қарда (бештар то 30 рӯз муқаррар мегардад);
- имқонияти тартиб додани суратчаласаи мувофиқати баҳсҳо, ҳисобиҳо;
- ҳуҷҷатҳо ва ё нусхаи онҳо, ки барои эътироз пешниҳод қардан заруранд, ё ҷавоб ба эътироз;
- ҳатмӣ будани риояи тартиби пешниҳоди эътироз;
- шаклҳои ҳамқориҳо барои бартараф қардани сабабҳои низоъ ва баҳсҳо;
- ҳатмӣ будани иҷрои қорабиниҳои қайд қардида дар қараёни ҳамқориҳо.

Аз таҳлили меъёрҳои қонунгузорию қорӣ маълум мегардад, ки дар соҳаи фаъолияти соҳибқорӣ қайдҳои боло асосҳои ҳуқуқӣ доранд. Яъне, дар Кодекси муқофиавии иқтисодии Қумҳурии Тоҷикистон муқаррар қарда мешавад, ки аризаи даъвогӣ ба суди иқтисодӣ дар шакли ҳаттӣ пешниҳод қардида, онро даъвоқар ва ё намояндаи ў имзо менамоянд ва ҳолатҳои зерин ишора қарда мешаванд, аз қумла маълумот дар қорай аз қониби даъвоқар риоя намудани мӯҳлати иддао (эътироз), ё ин ки тартиби ҳалли пеш аз судӣ, агар дар қонун ё шартнома пешбинӣ шуда бошад;

- маълумот дар қорай тақбирҳои таъминоте, ки суди иқтисодӣ то пешниҳод;
- намудани даъво қабул намудааст (м. 124-уми ҚМИ ҚТ).

Дар асоси меъёрҳои Қонуни Қумҳурии Тоҷикистон № 1873 аз 8-уми июни соли 2022 “Дар қорай истехсолоти иҷро”². вазиғаҳои истехсолоти иҷро иҷрои ҳатмӣ ва саривақтии мақбурии санадҳои судӣ оид ба баҳсҳои қараданӣ ва иқтисодӣ, ҳуқм ва қарорҳои вобаста ба қарвандаҳои қиноятӣ дар қисми ситонтидани қарима ва муқодираи қолу қулқ, инқунин, дар ҳолатҳои муқаррар намудани қонуни мазкур иҷро намудани санадҳои дигар мақомот мебошанд. Масалан, суди иқтисодӣ муқочияти мақоми андозро дар қорай ситонтидани қарзи андоз аз шаҳси ҳуқуқӣ соҳибқори инфиродӣ мувофиқи Кодекси муқофиавии иқтисодии Қумҳурии

¹ Пугинский, Б.И. Коммерческое право России: классический университетский учебник / Б.И. Пугинский. - М.: Зерцало-М, 2013. - С. 131.

² Қонуни Қумҳурии Тоҷикистон “Дар қорай истехсолоти иҷро” аз 08 июни с. 2022, № 1873 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content> (санаи муқочият: 27.11.2023).

Хамин тариқ, аз таҳлил ва омӯзиши доираи масъалаҳои ҷавобгарӣ дар соҳаи ҷаҳолияти соҳибкорӣ ҳулосаҳои зарур бароварда мешаванд.

Ҷавобгарии ҳуқуқӣ татбиқи ҷораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ ба шахси гунаҳгор барои содир кардани ҳуқуқвайронкунӣ мебошад. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо меъёрҳои он пешбинӣ мешавад. Асоси ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳуқуқвайронкунӣ аст. Асоси ба миён омадани ҷавобгарӣ барои ҳамаи намудҳои он ҳуқуқвайронкунӣ мебошад.

Нисбати ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи ҷаҳолияти хоҷагидорӣ дар асоси қонунгузорию ҷорӣ чунин намудҳои ҷавобгарӣ пешбинӣ карда шудаанд: молику, интизомӣ, маъмурӣ, ҷиноятӣ.

Санксия қисми таркибии меъёри ҳуқуқ буда, оқибатҳои номусоидро барои вайрон кардани қоидаҳои муқарраргардида ё қоидаҳои маъншуда пешгирӣ менамояд. Санксия ҳар қадом оқибатҳои номусоидест, ки ҳангоми вайрон кардани талаботи дар назди соҳибкорон аз ҷониби давлат муқарраршуда, ҳамчунин, ҳангоми иҷро нашудан ё ба таври зарур иҷро нашудани ўҳдадорихоӣ шартномавии тарафҳо мебошад.

Санксияҳо аз рӯи мазмун ва самти пешбарӣшаванда ба огоҳкунанда, барқароркунанда, таъминкунӣ, пешгирӣ ҷудо карда мешаванд.

Роҳҳои ба амал баровардани механизмҳои ҷавобгарӣ дар соҳаи ҷаҳолияти соҳибкориро қонунгузорӣ ҷорӣ муайян кардааст, ки ба он инҳо дохил мешаванд: пешкаш намудани эътироз баррасии баҳсҳои иқтисодӣ байни тарафҳо ҳаллу фасли низоъ тариқи суд.

УДК 340.12

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИДЕИ АКАДЕМИКА
БОБОДЖОНА ГАФУРОВА**

**POLITICAL AND LEGAL IDEAS OF ACADEMICIAN
BOBOJON GAFUROV**

Буризода Э.Б.

*Заведующий отделом Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
e-mail: buriev-68@mail.ru*

Назарзода Н.Д.

*Профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук
e-mail: nosir.nazarov@list.ru*

Аннотация: *Бободжон Гафуров является одним из выдающихся ученых таджикского народа, который внес важный вклад как в сфере политики и государственности, так и в сфере науки и воспитания кадров. Герой Таджикистана внес свой вклад не только в социально-экономическое становление и развитие Советского Таджикистана, но и смог освободить более сотни тысяч людей от тюрем и гибели. За выдаю-*

щиеся заслуги ему было присвоено звание «Герой Таджикистана». Его заслуги перед Отечеством объективно были оценены Президентом Таджикистана, который считает, что научная деятельность академика является фундаментом самопознания и самосознания таджикской нации. В статье речь идет также о некоторых государственно-правовых идеях великого ученого, историка, академика, Героя Таджикистана Бободжона Гафурова.

Ключевые слова: Бободжон Гафуров, таджикская наука, история, история права, государственность, история таджиков, арийцы, цивилизация, арийская цивилизация, культурное наследие, ученый, академик, политическая и правовая мысль, историческая наука, востоковедческая наука.

Annotation: *Bobojon Gafurov is one of the outstanding scientists of the Tajik people, who made important contributions both in the field of politics and statehood, and in the field of science and personnel education. The Hero of Tajikistan contributed not only to the socio-economic formation and development of Soviet Tajikistan, but was also able to free more than a hundred thousand people from prison and death. For outstanding services he was awarded the title "Hero of Tajikistan". His services to the Fatherland were objectively assessed by the President of Tajikistan, who believes that the scientific activity of the academician is the foundation of self-knowledge and self-awareness of the Tajik nation. The article also talks about some state and legal ideas of the great scientist, historian, academician, Hero of Tajikistan Bobojon Gafurov.*

Key words: *Bobojon Gafurov, Tajik science, history, legal history, statehood, history of Tajiks, Aryans, civilization, Aryan civilization, cultural heritage, scientist, academician, political and right-wing thought, historical science, oriental science.*

С принятием Всеобщей Декларации по правам человека, на наш взгляд, начинается действительно реальная история «Гражданина», «Человека» и «Человечности» именно с большой буквы. Потому что именно с этого периода человеческая цивилизация встала на путь признания равенства, братства, справедливости.

Естественно, что данный тезис не опровергает положения о том, что Первая такая Декларация была принята ещё Великим Киром в шестом веке до нашей эры, или то, что еще в начале XX века в Конституции СССР, или отдельных его республик такие права были уже провозглашены. Вся предыдущая история права и законодательства стали фундаментом, который объединил все народы мира, чтобы провозгласить и принять единую Декларацию, и уже затем были приняты Международный пакт о гражданских и политических правах - пакт Организации Объединённых Наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека (Принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года.), а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года).

Совсем недавно был проведен международный Симпозиум, посвященный 115-летию академика, историка, востоковеда, государственного деятеля, Героя Таджикистана Бободжона Гафуровича Гафурова, который оставил глубокий след в общественной, и прежде всего, научной жизни не только Республики Таджикистан, но и всего Советского Союза, подняв востоковедческую науку на новый доселе невиданный уро-

вень, добываясь более объективного научного познания Востока, показывая ценность достижения восточной науки.

Исследование политических и правовых учений таких выдающихся ученых сегодня вдвойне актуальны и в плане ознакомления с их идеями, и для того, чтобы дать оценку тому, каким образом происходят изменения в мировоззрении людей в контексте социальных трансформаций, и каким образом они воспринимают и передают эти изменения.

Б. Гафуров, изучая историю таджиков, наряду с другими проблемами изучал также и вопросы, касающиеся институтов права и государственности и прежде всего, вопрос о возникновении власти. Согласно исследованиям Б. Гафурова, во главе арийских племен стояли вожди или цари, которые были представителями военной аристократии¹. В своей работе он устанавливает этимологию слова шах (царь - глава государства) у арийцев и таджиков. Согласно его мнению, слова «шоъ» или «шах» на таджикском языке происходит от арийского слова «кшатрий», означающий представителя военного сословия, которое впоследствии преобразуется в слово «кшай», «кшах», ну а затем во всем известное слово «шах», «шоъ». Исходя из значения данного слова, мы тоже склонны считать, что первые главы государств у таджиков являлись представителями военного сословия.

Изучая сословное деление общества, Б. Гафуров приходит к выводу о том, что в древнетаджикском или авестийском обществе в основном свободное (азат) общество состояло из трех групп людей: сословие духовенства (зороастрийская), военной аристократии, ремесленников и скотоводов². Здесь надо сказать, что Б. Гафуров был основоположником теории этногенеза таджикского народа. Он установил, что среди живущих ныне на территории Хорасана и Мавераннахра народов, таджики являются автохтонным народом, то есть, имеющим самую древнейшую историю в Центральной Азии. Как историк Б. Гафуров не удовлетворяется малым, он ставит и решает концептуальные проблемы, связанные с историей Средней Азии. Изучая материальную и духовную культуру, хозяйственно-культурный тип таджиков, язык, религию, обряды, ментальность, мировоззрение, он занимается проблемами этногенеза таджикского народа. Это он установил, что таджики являются наследниками как согдийского, так и бактрийского государств, а Саманиды являются династией таджиков. Созданная Комиссия по этногенезу и этнографии при отделении истории и философии Академии наук СССР (председателем комиссии был А.Ю. Якубовский), на основе исследований и докладов Н.А. Кислякова, К.В. Тревера, А.М. Мандельштамма, а также концепции Б. Бободжона признало научно обоснованной концепцию автохтонности таджиков, древнейшей признали территорию Средней Азии, где формировался и развивался народ – таджики.

В связи с проблемой этногенеза особое внимание уделялось и арийской проблеме. Арийцы - кочевое племя бронзового века, вследствие миграции и взаимовлияния которого в третьем и втором тысячелетии до новой эры территория Средней Азии стало полностью ираноязычной. Археологические материалы дали основание считать, что территорией формирования арийской цивилизации является территория Центральной Азии. Б. Гафуров привнес в науку понятие индоевропейского начала и выделения из

---

¹ Гафуров Б. Тоҳикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав / Б. Гафуров. - Душанбе: Дониш, 2008. - С.54.

² Там же. - С.53.

него индоарийского или индоиранского этнического компонента. Между пришлыми арийскими племенами и местным автохтонным населением происходили сложные и длительные этнические процессы, в результате которых на огромной территории Центральной Азии сформировались индоиранские этнические общности¹. Основываясь на вышеуказанных процессах Б. Гафуров считает многие страницы истории Средней Азии общими для всех народов этого региона. Таким образом ученый внес огромный вклад в изучении арийской проблемы.

Б. Гафуров являлся толерантным исследователем, наряду с разрушительной и разорительной политикой кочевые племена, а особенно татаро-монголы, только после XVI века стали на путь формирования государственности, которое основывалось на принципах оседлости, что привело к признанию земледелия, ремесленничества и других занятий оседлого населения в качестве хозяйственной основы такой государственности.

Б. Гафуров помимо прочего разрабатывает также и версии теории происхождения государства и права в Центральной Азии. Как известно, под влиянием норманнской теории происхождения российского государства, некоторые среднеазиатские исследователи также разрабатывали свои теории о том, что и в Центральной Азии государственная власть создавалась завоевателями. Такую версию происхождения государства и права в Средней Азии доказывал академик А.И. Ишанов. В книге «История государства и права Узбекистана» он утверждал, что государственная власть в Средней Азии устанавливалась Ассирийским государством. Конечно, мы бы не стали обращаться к столь старой книге, которая могла быть исправлена другими учеными соседней республики, но буквально на днях в социальной сети «Фейсбук» натолкнулись на статью, в которой достаточно жестко речь идет о Садриддине Айни и Бободжоне Гафурове, утверждается, что таджики - это ираноязычные турки. То есть, до сих пор есть «ученые», без единого доказательства утверждающие, что они де знают историю нашего народа лучше, чем мы. А вся наука, все источники им не указ.

Это утверждение опровергается Б. Гафуровым, на основе которого позднее Ю. Якубов в своей книге «Киянидское государство» (Душанбе, 2012 г.), используя многочисленные археологические материалы, сопоставлении источников, работ в «Тахти Сангин» (дворца около района Шахритус) убедительно доказал, что ещё в третьем тысячелетии до новой эры в дельте Амударьи существовало государство Пешдадидов, а после и Киянидское государство. Исследователь изучает Киянидское государство, так как пока мало источников по истории Пешдадидов (Первозаконники). Что касается найденных материальных источников, то указывается, что еще до прихода (если и был поход ассирийцев в Центральную Азию) завоевателей, в Средней Азии существовали города, происходил обмен и торговля, было развито земледелие, скотоводство, ремесленничество. Ученый прав, утверждая, что существование городов без государственной власти немыслимо. Города Центральной Азии состояли из двух частей, в одном из которых располагались дворец главы государства, дом царя, государственные учреждения, армейский лагерь, рынок, а в другом - дома райятов, то есть городских жите-

---

¹ Мадаминджанова З. Бабаджан Гафуров и изучения этногенеза таджикского народа / З. Мадаминджанова // Академик Бабаджан Гафуров – выдающийся исследователь и пропагандист истории таджикского народа: Составители: А. Раджабов, Б. Кобилова / Под ред. Ф. Рахими, Отв. ред. Н. Убайдулло. – Душанбе: Дониш, 2023. - С. 436.

лей. Управление городами это уже сложнейшие задачи, которое могут решать только уполномоченные лица, для чего необходим бюджет, финансирование, которого нет при общественной власти.

При этом, академик Б. Гафуров считает, что арийские народы, в том числе таджики, являлись творцами во многих отраслях народного хозяйства. Чего стоит, например, «Амударьинских клад», который хранится в музее Лондона. Таджики были не только искусными земледельцами, ремесленниками, торговцами, но и управленцами, которые дали миру множество новых институтов государственности и права. Примером может служить создание отраслевых институтов управления, таких как дабираты при Ахеменидах, а также девонов при Саманидах.

При этом, как указывает профессор С. Раджабов, академик Б. Гафуров провел также анализ множества норм и институтов международного права. Так, он установил, что Древний Согд до прихода арабов был самостоятельным государством и принимал послов иностранных государств, письмо одного из которых, он приводит в книге. Согласно этому письму, дабирпат (глава дабиров или министров Чаганияна) рассказывает, что он «здесь, у царя Согда Вархумана в знак уважения, и никогда его государство не намерено причинить ущерб Согду». После этих слов выступает дабирпат Чоча (Шош (современный Ташкент))¹.

Изучая историю завоевания Центральной Азии Арабами, Б. Гафуров разделяет его на два периода. Первый период длится с 652 по 750 годы, а второй - с 750 до 800 года. Первый период характеризуется стихийностью, когда власть арабов имела неустойчивый и кратковременный характер. При этом договора исполнялись до тех пор, пока арабы не ушли, население также не уплачивало налоги, возвращаясь к религии предков. На втором же этапе власть Халифата в Средней Азии была окончательно установлена.

Следует отметить, что на основе новейших источников была проведена периодизация истории завоевания Средней Азии, в соответствии с которой второй этап начинается с деятельности Кутейбы ибн Муслим (704-715)², но это не умаляет заслуги Б. Гафурова.

Ученый также исследует договора между арабами и покоренным населением. По содержанию прав и обязанностей их было три вида:

1. Когда население признавало власть арабов над собой, и принимало ислам, граждане становились мусульманами и приравнивались к арабам;

2. Когда народ признавал власть, но не принимал ислам, то они должны были платить двойной налог - джизя, не имели право занимать государственные должности, то есть имели неравный с мусульманами правовой статус.

3. Когда землю арабы завоевали войной, то местное население должно было уплатить контрибуцию, ежегодный джизя, а также их земли считались хераджем, с них уплачивался двойной налог, правовой статус населения, заключившего такой договор приравнивался к «чужакам», они не имели право ношения оружия и т.д.

---

¹ Гафуров Б.Г. Указ. раб. – С. 287.

² Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана Т.1, ч.1-4. (от древнейших времен до начала XX века): учебник / И.Б. Буриев. - Душанбе: Полиграфкомбинат, 2016. – С. 95-96.

В работах Б. Гафурова впервые с научной точки зрения рассматривается правовое положение сословий, борьба против завоевателей, народные восстания, которые связываются с бедственным положением народных масс, их бесправием.

При этом анализ работ Б. Гафурова подтверждается тем, что правовой статус, права и свободы категорий населения зависели от множества факторов, таких, как социальное происхождение: свободный или раб, сословия, пола, вероисповедания (зороастриец или чужак, мусульманин или немусульманин). До прихода ислама, исповедание зороастризма определяло гражданство, их называли «ир». Других называли «анир» то есть «чужаками». Таким же образом отличалось и правовое положение мусульман и немусульман, хотя ограничение было предусмотрено только в отношении государственной службы. Практика Халифата и других мусульманских стран показывает, что данное ограничение также действовало на определенных этапах, а немусульмане могли стать визирями, то есть вторыми должностными лицами в иерархии государственной власти. В своих исследованиях Б. Гафуров также приводит факты о существовании такого положения.

При этом, ученый изучает также и проблемы ведения войн, особенно захватнических как начало в стране беззакония. Он пишет, что «они (монголы) не пощадили никого, напротив, они убивали женщин, мужчин и детей, пороли живот женщинам, убивали еще не родившихся детей»¹. Б. Гафуров согласен с высказываниями Карла Маркса о том, что монголы «превращали людей в животных, а цветущие села в пастбища»².

Исследователь считал, что монголы не только развивали рабовладение, но и превратили всех людей в крепостных. Кстати, крепостничество на Руси также является следствием монгольского владычества, когда в военных целях была проведена разбивка населения по военному принципу на десятки, сотни, тысячники, а также тумени, которыми управляли главы, без разрешения которых нельзя было выходить за пределы военно-налоговой единицы.

Широко исследуя правила ведения войны, существовавшие в доисламском мире, в исламе, а также военные сочинения выдающихся ученых средневековья, в которых говорится о правилах ведения войны, ученый приходит к выводу о том, что исламские правила ведения войн более близки к современному пониманию данного явления. Например, даже тех, кто, являясь комбатантами, сложили оружие, воюющая сторона убивать не имеет право.

Изучая государственную структуру древних и средневековых царств, Б. Гафуров указывает, что скорее всего, полномочия тех или иных должностных лиц определялись в приказах о назначении, так как пока других нормативно-правовых источников не найдено.

В ходе изучения полномочий разных должностных лиц, на основе анализа найденных приказов о передаче в икта - условная передача земли военным (с условием несения военной службы), ученый утверждает, что это дает право иктадару (тому, кому пожалована земля) наказывать сборщика налогов, защищать право и честь земледельцев, не брать сверх тех налогов и сборов, которые установлены законом³. В приказах

---

¹ Гафуров Б.Г. Там же.

² Маркс К. История секретной дипломатии XVII века. - Лондон, 1899. – С.78.

³ Гафуров Б.Г. Указ. раб. – С.419.

также упоминается требование о «защите чести и достоинства женщин, защите собственности и жизни населения, обеспечения безопасности жилища и мест»¹.

Таким образом, исследуя более чем трех тысячелетнюю историю таджиков, Б. Гафуров выявил и исследовал множество государственно-правовых институтов, проанализировал государственно-правовые реформы, а также оставил бесценное наследие для потомков.

УДК 373.123

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА STATE POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS

ВЛАСОВА Е.Л.

*Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук
e-mail: vlasovael1963@gmail.com*

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотрения государственной политики России в области прав человека на примере статьи 127.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. С точки зрения ее законодательной конструкции проанализированы преимущества и недостатки, предприняты меры к усовершенствованию ее законодательного закрепления, внесены предложения по изменению санкции статьи. Внесено предложение о законодательном разделении ответственности за сделки в отношении человека и содействующие им формы поведения в рамках одной нормы (ст. 127.1 УК РФ), но в разных частях.

Ключевые слова: права человека, торговля людьми, использование рабского труда, Палермский протокол, латентность, купля-продажа.

Annotation: This article attempts to consider the state policy of Russia in the field of human rights on the example of Article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. From the point of view of its legislative structure, the advantages and disadvantages are analyzed, measures have been taken to improve its legislative consolidation, proposals have been made to change the sanctions of the article. A proposal has been made on the legislative division of responsibility for transactions in relation to a person and the forms of behavior that contribute to them within the framework of one norm (Article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), but in different parts.

Key words: human rights, human trafficking, use of slave labor, Palermo Protocol, latency, purchase and sale.

Право человека на свободу и личную неприкосновенность установлено и гарантировано Конституцией Российской Федерации (статья 22), согласно которой это право

---

¹ Гафуров, Б.Г. Указ. раб. – С.419.

является одним из основных, неотчуждаемых прав, принадлежащих каждому от рождения (часть 2 статьи 17), имеющих непосредственное действие и определяющих смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемых правосудием (статья 18).¹

Право каждого человека на свободу и на личную неприкосновенность также закреплено в международных правовых актах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (статья 3), в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (статья 9), Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (статья 5), в соответствии с которыми никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

В интересах защиты основного права человека и выполнения международных обязательств главой 17 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) установлена ответственность за совершение преступлений против свободы личности, а именно ст. 127.1 и 127.2 УК РФ. Данные деяния, предусмотренные ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми), 127.2 УК РФ (использование рабского труда) были криминализованы в Российское законодательство в 2003 году, и являются одними из актуальных в наши дни.² Это объясняется высоким уровнем латентности и распространенностью этого преступления, не только в России, но и во всем мире. По мнению некоторых экспертов, торговля людьми, использование рабского труда – высокодоходный «бизнес», общемировой доход от совершения торговли людьми ежегодно достигает 19 млрд. долларов, а различным формам эксплуатации, в том числе, рабского труда, подвергается до 12,3 млн. человек. Вот почему эти деяния так привлекательны для злоумышленников. Понятно, что нормальной такую ситуацию не назовешь. Кроме того, судебная и правоприменительная практика имеет немало трудностей, в том числе, при установлении признаков составов данных преступлений, квалификации содеянного, посягающих на свободу личности и отграничением их от смежных составов преступлений.

К примеру, ст. 127.1 ч. 1 УК РФ законодатель относит к преступлениям средней тяжести, в связи с чем, значительно снижается уровень эффективности применения правоохранительными и судебными органами уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за данные преступления.

В чем же проявляется особенность применения ст. 127.1 УК РФ? Определение торговли людьми, предусмотренное законодательством Российской Федерации в целом соответствует ст. 3 Палермского протокола.³ Однако дефиниция ст. 127.1 УК РФ содержит некоторые расхождения и несоответствия международным стандартам в области противодействия торговле людьми. При конструировании положений ст. 127.1 УК

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – N 237.

² О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 25.11.2008 г. №218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 48. – Ст. 5513.

³ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: федеральный закон от 26.04.2004 г. N 26-ФЗ // Российская газета. – 2004. – N 3467.

РФ российский законодатель перенес во внутрисударственное право международно-правовую норму, а именно ст. 3 Протокола ООН «О предупреждении и пресечении торговли людьми» без ее лингвистических изменений. В результате этого, диспозиция ст. 127.1 УК РФ оказалась неадаптированной к особенностям и традициям российского национально права, правилам законодательной техники, нормам русского языка. Как результат в правоприменительной деятельности возникают трудности объективной уголовно-правовой оценки деяний, связанных с торговлей людьми. Согласно уголовному законодательству России торговля людьми понимается как «купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение»¹.

Описывая объективную сторону рассматриваемого состава преступления, законодатель использовал гражданско-правовые термины «купля-продажа», «сделка», «передача», «получение». Но сами эти действия являются лишь внешним проявлением гражданско-правовых отношений, поскольку изначально незаконны.

Понятие купли-продажи в УК РФ не раскрывается, и для его уяснения следует обратиться к ст. 454 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), определяющей данный вид договора как передачу одной стороной (продавцом) имущества в собственность другой стороне (покупателю), когда при этом последний обязуется принять это имущество и уплатить за него установленную цену.² Использование подобных комплексных понятий в объективной стороне состава преступления не в традиции уголовного законодательства, правоприменительной практики России и только усложняет его применение.

Следует отметить, что термин «купля-продажа» в Протоколе ООН «О предупреждении и пресечении торговли людьми» не используется, что на наш взгляд делает определение торговли людьми, предусмотренное указанным документом, по сравнению с уголовно-правовой нормой России более эффективным. При описании субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, законодатель предусмотрел в качестве обязательного признака совершения вербовки, передачи, перевозки, получения и укрывательства человека специальную цель – эксплуатацию жертвы, под которой понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние³.

На практике, однако, не всегда целью торговли живым товаром (которым выступает человек независимо от возраста, пола, расы и т.п.) является эксплуатация людей, хотя и в этом случае такая торговля приносит торговцам огромные прибыли. Поэтому вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершенные в целях, отличных от эксплуатации, остаются за рамками квалификации по ст. 127.1 УК РФ и, по сути, являются правомерными. Примером тому служит вызвавший в 2006 году широкий общественный резонанс приговор в отношении Л. Вержбицкой, которая покупала младенцев у матерей, решивших прервать беременность или отказаться от

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - N 25. – Ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 1996 г. – N 5. – Ст. 410.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - N 25. – Ст. 2954.

новорожденного ребенка, для последующей продажи их бездетным семейным парам из Германии. Несмотря на то, что «продавец» (Л. Вержбицкая) передала ребенка в собственность покупателям — гражданам Германии, а «покупатели» уплатили за товар (новорожденного ребенка и комплект поддельных документов для пересечения государственной границы) денежную сумму в размере 25 тысяч долларов, по всем правилам гражданско-правовой сделки ее заключение не противоречило законодательству. Действия Л. Вержбицкой были квалифицированы только по статьям, предусматривающим подделку документов (ст. 327 УК РФ) и самоуправство (ст. 330 УК РФ), за что ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 350 тысяч рублей¹.

В 2008 году в ст. 127.1 УК РФ были внесены изменения², поскольку по содержанию она не обеспечивала противодействие торговли детьми и не соответствовала международным стандартам в области защиты прав детей, исключившие цель эксплуатации в отношении действий, образующих куплю -продажу и иные сделки.

В отличие от международной дефиниции торговли людьми, конкретизирующей способы воздействия на жертву (угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод), данное понятие в российском законодательстве не включает средства воздействия на жертву в число обязательных характеристик торговли людьми, относя их к числу признаков, влекущих более строгое наказание (п. «в», «е», «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

Такой подход не только не противоречит требованиям международных стандартов, но, и, следуя российской правовой традиции, демонстрирует вполне оправданную с социально-криминологической позиции тенденцию дифференциации ответственности за преступления, совершаемые наиболее опасными способами. Отказ российского законодателя от конкретизации способов в определении торговли людьми позволяет в рамках одного состава установить уголовную ответственность и за торговлю взрослыми и несовершеннолетними без дополнительных оговорок, которые содержатся в п. «с» ст. 3 Палермского протокола.

Таким образом, национальное определение торговли людьми в целом отражает содержание международной дефиниции, включая две самостоятельные группы деяний: 1) купля-продажа человека или иные сделки в отношении человека; 2) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершаемые с целью эксплуатации. Однако, многие представители уголовно-правовой науки, например А.И. Рарог³, задают резонный вопрос об обоснованности законодательного решения объединить в одной статье ответственность и за сделки в отношении человека, и за содействующее им поведение.

Такой подход не только влечет нарушение правил юридической техники, так как название ст. 127.1 УК РФ намного уже ее содержания, но и «уравнивает» разные по степени общественной опасности деяния. Признавая, что действующая редакция ст. 127.1 УК РФ, написанная по международным (а фактически — по англосаксонским) образцам, необоснованно стирает границы между стадиями преступной деятельности,

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – N 50. – Ст. 4848.

² О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 25.11.2008 г. №218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 48. – Ст. 5513.

³ Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. – М.: Проспект, 2011. – 480 с.

мы не усматриваем значимой практической пользы в реализации высказываемых в доктрине уголовного права предложений законодательного выделения действий, «сопутствующих» сделкам (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершаемые с целью эксплуатации), в отдельный состав преступления «Содействие торговле людьми»¹. Реализация указанного предложения может повлечь на практике необоснованное удвоение ответственности торговцев людьми, так как их нужно будет привлекать и за сделку, и за предшествующие ей формы криминального деяния как за два самостоятельных преступления, что вряд ли будет соответствовать принципу справедливости (ст. 6 УК РФ).

На наш взгляд, решать указанную проблему нужно не путем закрепления двух составов преступлений, содержащих дублирующие квалифицирующие признаки, а путем законодательного разделения ответственности за сделки в отношении человека и содействующие им формы поведения в рамках одной нормы (ст. 127.1 УК РФ), но в разных частях, что в условиях разного объема наказуемости деяний позволит сэкономить правовой материал без ущерба для нормативной определенности уголовно-правового запрета.

Также считаем в целях исключения возможности назначения необоснованно мягкого наказания и повышения эффективности борьбы с торговлей людьми внести следующие изменения: в санкции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ установить минимальный срок наказания в виде лишения свободы 2 года, а в ч. 2 ст. 127.1 УК РФ минимальный срок наказания в виде лишения свободы увеличить до 4 лет.

Таким образом, изучение положительного и действенного опыта борьбы против торговли людьми и использовании рабства, имплементация прогрессивных норм права, не противоречащих Конституции РФ, в национальное законодательство, а также направление национальной политики на налаживание политических и вооруженных конфликтов, установление баланса в экономике, уменьшение безработицы, увеличение легальных каналов трудоустройства и создание для этого необходимых условий, уменьшение спроса на дешевую рабочую силу и высокодоходные услуги нелегального характера, приведет в конечном итоге к устранению такого позорного явления как торговля людьми и рабство.

---

¹ Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – №3. – С. 103–108.

УДК 341.215.4

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE MAIN PROBLEMS OF REFUGEES IN THE MODERN WORLD

ГАНИЕВА И.А.

*Преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции
E-mail: bestiy_86@mail.ru*

Аннотация. *Происходящие за последние несколько лет политические события привели к тому, что на сегодняшний день мы наблюдаем самые высокие в истории показатели вынужденной миграции. Беженцы сталкиваются с серьезными гуманитарными проблемами, такими как потеря домов, разрыв семей, недостаток доступа к медицинской помощи и образованию. Огромное количество беженцев не могут в полной мере реализовать свои права. Это создает проблемы для международной безопасности, и изучение этого вопроса важно для разработки стратегий по предотвращению конфликтов и терроризма.*

В статье рассматриваются актуальные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются беженцы в современной геополитической обстановке. Автор подчеркивает необходимость сотрудничества государств и международных организаций для разработки эффективных стратегий помощи беженцам и улучшения условий их жизни.

Ключевые слова: *миграция, беженцы, вынужденные переселенцы, международно-правовой статус.*

Annotation. *The political events taking place over the past few years have led to the fact that today we are witnessing the highest rates of forced migration in history. Refugees face serious humanitarian problems, such as the loss of homes, the breakdown of families, lack of access to medical care and education. A huge number of refugees cannot fully exercise their rights. This creates problems for international security, and studying this issue is important for developing strategies to prevent conflicts and terrorism.*

The article discusses the current problems and challenges faced by refugees in the modern geopolitical situation. The author emphasizes the need for cooperation between States and international organizations to develop effective strategies to help refugees and improve their living conditions.

Key words: *migration, refugees, internally displaced persons, international legal status.*

В обычном понимании под термином «беженцы» понимаются все лица, по тем или иным причинам покинувшие свое обычное место жительства¹.

---

¹ Воронин, А.Н. Проблема толкования понятия «беженец» в законодательстве Российской Федерации / А. Н. Воронин // МНСК-2022: Материалы 60-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–20 апреля 2022 года. - Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. - С. 186.

В соответствии с законодательством России, беженцем считается иностранный гражданин или лицо без гражданства, находящееся за пределами страны своего гражданства и не имеющее возможности вернуться в свою страну из-за опасности для своей жизни и свободы, связанной с национальной, расовой, религиозной принадлежностью или политическими убеждениями.

На территории РФ действует Федеральный закон «О беженцах», который регламентирует порядок признания лица беженцем и особенности его правового статуса. Получение статуса беженца включает в себя рассмотрение запроса о предоставлении убежища на основании аргументированных опасений преследования.

Беженцев важно отличать от вынужденных переселенцев. В России их правовой статус урегулирован Законом «О вынужденных переселенцах». Термины «беженец» и «вынужденный переселенец» описывают лиц, которые вынуждены покинуть свое место проживания, однако есть существенные различия между ними.

Беженец - это лицо, которое находится за пределами страны своего гражданства и не может вернуться в свою страну из-за угрозы опасности для своей жизни или свободы, связанной с национальной, расовой, религиозной принадлежностью или политическими убеждениями. Международно-правовой статус беженца регулируется Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и Протоколом, касающимся статуса беженцев 1967 года.

Вынужденный переселенец - это лицо, вынужденное покинуть место обычного проживания, но при этом оно не обязательно пересекает границу своей страны. Причинами вынужденного переселения могут быть конфликты, природные бедствия, нарушения прав человека, преследования самих мигрантов или членов их семей по мотивам вероисповедания, политических взглядов, этнического происхождения, но важно отметить, что лицо при этом не обязательно является беженцем по международному законодательству.

Таким образом, основное отличие заключается в том, что беженец — это лицо, пересекшее границу своей страны из-за опасности, а вынужденный переселенец может оставаться внутри своей страны, изменяя место проживания из-за различных причин. Беженец – это иностранный гражданин или лицо без гражданства, а вынужденный переселенец, в свою очередь, – гражданин РФ¹.

Изучение вопроса о беженцах из-за сложившейся политической обстановки в мире остается чрезвычайно актуальным. Неустойчивость в различных регионах мира, военные конфликты, природные катастрофы и другие чрезвычайные события приводят к массовым перемещениям населения. Понимание механизмов, которые побуждают людей становиться беженцами, необходимо для разработки эффективных международных стратегий и ответов на кризисы.

Одной из главных проблем с которой сталкиваются беженцы является отказ в предоставлении статуса. Это обусловлено рядом причин:

- неверное указание причины переезда из родной страны;
- расплывчатые формулировки законодательства, определяющего статус беженцев, слабая нормативно-правовая база;

---

¹ Бондаренко, В.В. Международно-правовой статус беженцев и переселенцев: актуальные проблемы и их решение / В. В. Бондаренко, К. Ю. Литвиненко, Л. В. Клепцова // Человек. Социум. Общество. - 2023. - № 6. - С. 215.

– недостаточная информированность мигрантов в своих правах и обязанностях, что влечет за собой потерю времени для оформления необходимых документов¹.

Отсутствие статуса беженца может создавать юридические трудности, включая возможные задержания, депортации и ограничения в правах. При этом даже получение статуса беженца не решает всех проблем, которые у них возникли не по их воле и вине. Большинство цивилизованных государств предусматривает для данной категории граждан различные льготы, создает условия для социальной адаптации. Однако на практике нормы законодательства не всегда подкрепляются достаточной материальной базой. Для экономии бюджетных средств беженцев расселяют в отдаленные районы, где слабо развита инфраструктура. Они сталкиваются с трудностями в поиске работы и обеспечении себя и своих семей из-за отсутствия правового статуса, языковых барьеров или отсутствия признания их квалификаций. Дети беженцев испытывают сложности в получении образования из-за языковых и культурных различий, отсутствия доступа к школьным ресурсам или дискриминации.

Беженцы могут столкнуться с проблемами доступа к медицинской помощи из-за отсутствия страховки, языковых преград или непонимания системы здравоохранения в новой стране.

Опыт бегства и травматические события, связанные с причиной их беженства, могут привести к психологическим проблемам, таким как стресс, депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство².

Беженцы могут столкнуться с дискриминацией и предвзятыми взглядами в новой среде, что усложняет их интеграцию и создает дополнительные проблемы.

Все эти факторы делают актуальным исследование вопросов беженцев в современном мире, чтобы разработать более эффективные и справедливые стратегии реагирования на эти сложные вызовы.

Проблемы беженцев влияют на политическую картину в различных странах и формируют общественное мнение. Понимание этих аспектов помогает формировать более разумные и сбалансированные политические решения.

Проблемы беженцев требуют совокупных усилий на нескольких уровнях: международном, национальном и местном. Вот несколько ключевых направлений, которые могут способствовать разрешению возникающих сложностей.

1. Соблюдение международных норм. Государства должны стремиться к соблюдению международных соглашений, включая Конвенцию о статусе беженцев, и работать в сотрудничестве с международными организациями.

2. Обеспечение базовых нужд. Предоставление беженцам доступа к пище, воде, жилью, медицинской помощи и образованию помогает облегчить гуманитарные трудности.

3. Предоставление статуса беженца. Способствовать справедливой процедуре предоставления статуса беженца и защите их прав в соответствии с международным и национальным законодательством.

---

¹ Курина, К.А. Актуальные проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в России и в Волгоградской области / К. А. Курина // Молодой ученый. - 2018. - № 38 (224). - С. 129.

² Дианова, З.Н. Проблемы реализации прав и обязанностей беженцев и вынужденных переселенцев / З. Н. Дианова, Л. И. Калуга // Студенческий форум. - 2022. - № 2-2(181). - С. 77.

4. Программы интеграции. Разработка программ для успешной интеграции беженцев в новое общество, включая обучение языку, культурную адаптацию и профессиональное образование.

5. Предотвращение причин беженства. Принятие совместных усилий по решению конфликтов и предотвращению нарушений прав человека, которые могут быть причиной массовых перемещений.

6. Экономическая помощь. Предоставление средств для экономического развития в регионах, сталкивающихся с проблемами беженцев, может помочь снизить негативные последствия.

7. Противостояние дискриминации. Работа над сокращением дискриминации, чтобы создать благоприятную среду для беженцев в новых условиях.

8. Информационные кампании. Проведение информационных кампаний для просвещения общественности о причинах беженства, правах беженцев и их положительном вкладе в общество.

Таким образом, решение проблем беженцев требует долгосрочных усилий и сотрудничества со стороны государств, международных организаций, неправительственных организаций и общественности.

УДК 342.95

**ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В СЛУЧАЕ
ПРИЗНАНИЯ ХИЩЕНИЙ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

**PROTECTION OF THE PROPERTY RIGHT OF AN INDIVIDUAL IN CASE OF
RECOGNITION OF THEFT AS A PETTY OFFENCE (ACCORDING
TO THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

ГУСАК В.В.

*Преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического
института МВД России, подполковник полиции
e-mail: vlgusa@ya.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о защите права собственности физических лиц при признании деяний не представляющими общественной опасности по признаку малозначительности. Анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан указывает на возможность возникновения таких ситуаций, когда будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или уголовного преследования за отсутствием в деянии лица состава преступления, однако, одновременно с этим, следуя букве закона, привлечь виновное лицо даже к административной ответственности не представится возможным. Проведенное автором исследование практики разграничения мелких хищений, грабежей, а также краж, совершенных при наличии квалифицирующих признаков, показало отсутствие единообразного подхода к разрешению этого вопроса в Российской Федерации. С учетом анализа законодатель-

ства предлагается внести соответствующие изменения в уголовные кодексы, кодексы об административных правонарушениях обеих стран, направленные на устранение имеющегося пробела в правовом регулировании и неопределенности применения норм о малозначительности к деяниям, содержащим в себе признаки квалифицированного состава преступления.

Ключевые слова: защита прав человека, физическое лицо, хищение, малозначительность деяния, законодательство России, законодательство Республики Таджикистан.

Annotation. The article deals with the issue of protecting the property rights of individuals when recognizing acts as not posing a public danger on the basis of insignificance. An analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan indicates the possibility of such situations when a decision will be made to refuse to initiate criminal proceedings or criminal prosecution for the absence of *corpus delicti* in the act of a person, however, at the same time, following the letter of the law, it will not be possible to bring the guilty person even to administrative responsibility. The author's study of the practice of distinguishing between petty thefts, robberies, as well as thefts committed in the presence of qualifying signs, showed the lack of a uniform approach to resolving this issue in the Russian Federation. Taking into account the analysis of legislation, it is proposed to make appropriate changes to the criminal codes, codes of administrative offences of both countries, aimed at eliminating the existing gap in legal regulation and the uncertainty of the application of the norms on insignificance to acts containing signs of a qualified *corpus delicti*.

Keywords: protection of human rights, natural person, theft, insignificance of the act, legislation of Russia, legislation of the Republic of Tajikistan.

Значительно усилившиеся в последние десятилетия процессы глобализации, с неизбежностью приводят к взаимному проникновению культур, в том числе заимствованию наиболее эффективных способов защиты прав человека, а также интеграции и унификации, в том числе в законодательной сфере. Обнаруженная нами в ходе проведенного исследования проблема защиты права собственности уголовно-правовыми и административно-правовыми мерами, существующая в России, натолкнула на исследование зарубежных подходов к ее решению, для чего был осуществлен анализ законодательства Республики Таджикистан в указанной сфере правового регулирования. Полагаем, что изучение особенностей законодательства России или Республики Таджикистан по рассматриваемому вопросу может быть полезным другим странам для совершенствования собственного правового регулирования путем заимствования имеющегося положительного опыта, либо позволит уберечь от возможных ошибок в будущем.

Суть рассматриваемой нами проблемы состоит в том, что уголовный закон обеих стран, руководствуясь при этом принципом справедливости предусматривает такую оценочную категорию, как «малозначительность деяния», которая на практике может по-разному истолковываться правоприменителем. В свою очередь, совершенное хищение, признанное не представляющим общественной опасности по признаку малозначительности, как показал анализ законодательства, во многих случаях не может быть квалифицировано даже как административное правонарушение, а следовательно – не влечет за собой никакой ответственности (за исключением гражданско-правовой – прим.

авт.), либо формирует такую практику, которая не отличается единообразным применением норм права или характеризуется как не в полной мере соответствующая «букве» действующего закона.

При анализе требований Уголовного кодекса¹ и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации² (далее – УК РФ и КоАП РФ, соответственно), а именно таких статей, как 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение», 158 УК РФ «Кража», 161 УК РФ «Грабеж», выявлены два противоречия, возникающие вследствие признания деяний малозначительными при причинении небольшого материального ущерба, хищении предметов невысокой стоимости.

Первое состоит в том, что состав мелкого хищения не включает в себя такой способ его совершения, как грабеж – открытое хищение чужого имущества. В результате, когда открыто похищается предмет небольшой стоимости, а деяние не сопровождается какими-либо квалифицирующим признаками, такими как, например, групповой характер действий, применение не опасного для жизни или здоровья насилия, а также не характеризуется непосредственным изъятием имущества у потерпевшего, деяние, согласно букве закона, становится ненаказуемым! Более того, согласно ст. 158.1 УК РФ, установившей ответственность за повторное совершение мелких хищений предметов стоимостью от одной до двух с половиной тысяч рублей, об открытом способе хищений также не упоминается, что порождает парадоксальную ситуацию: за неоднократное тайное хищение наступит уголовная ответственность, а за открытое – нет!

Второе заключается в наличии неопределенности применения нормы о малозначительности деяния по отношению к составам кражи с квалифицирующими признаками, предусмотренным ч. 2 ст. 158 УК РФ: совершение группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Отсутствие прямого запрета приводит к таким ситуациям, что в возбуждении уголовных дел в таком случае тоже отказывают.

Практика правоприменения в России, согласно проведенному нами в текущем году опросу сотрудников органов внутренних дел, ввиду обозначенных противоречий, формируется неоднозначно. Так, в случае совершения хищений открытым способом на небольшую сумму, позиция надзирающих прокуроров состоит в том, чтобы отказывать в возбуждении уголовных дел, одновременно требуя возбуждать производство по делу об административном правонарушении – мелком хищении. Причем, критерии малозначительности суммы ущерба, причиненного потерпевшему, в каждой административно-территориальной единицы свои. Другой подход правоохранительных органов и прокуроров состоит в понимании незаконности возбуждения дела об административном правонарушении при открытом способе хищения, в результате чего может произойти переквалификация с открытого - на тайный способ.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Консультант-Плюс // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=locrtakffh788261760 (дата обращения 20.11.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023). КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения 20.11.2023).

Применяя нормы о малозначительности деяния к квалифицированным составам кражи, предусмотренным ч. 2 ст. 158 УК РФ, позиция правоохранительных органов также состоит в необходимости одновременного возбуждения дел о мелком хищении. При этом, обратим внимание, что ст. 7.27 КоАП РФ не относит к мелким хищениям кражи, совершенные при наличии квалифицирующих признаков.

Полагаем, что разрешить указанные проблемы можно путем ясного формулирования позиции законодателя относительно возможности применения норм о малозначительности деяний применительно к различным способам хищений и внесения соответствующих изменений в КоАП РФ.

Обратившись в поисках решения обозначенных проблем к законодательству Республики Таджикистан, мы проанализировали содержание статьи 649 «Мелкое хищение» Кодекса об административных правонарушениях Республик Таджикистан¹ (далее – КоАП РТ). В отличие от ст. 7.27 КоАП РФ, данная норма направлена на защиту исключительно государственной или коллективной собственности, предусматривая при этом ответственность за злоупотребление служебным положением, мошенничество или растрату, совершенные при отсутствии признаков преступления. Критерий наступления уголовной ответственности предусмотрен примечанием к ст. 244 «Кража» Уголовного кодекса Республики Таджикистан² (далее - УК РТ), в качестве которого используется размер, кратный показателю для расчетов, установленный в Республике Таджикистан, применяемый только к случаям хищения государственного или коллективного имущества. За грабежи, разбои и вымогательства уголовная ответственность наступает при любой сумме материального ущерба. УК РТ содержит и другие четкие критерии разграничения административных правонарушений и преступлений, связанных с противоправным изъятием чужого имущества. Преступлениями признаются любые хищения личного имущества, независимо от его стоимости. Такая конструкция примечания к ст. 244 УК РТ, безусловно содержит ясные ориентиры для правоприменителя.

Полагаем, что указание только на отсутствие признаков преступления в формулировке ст. 7.27 КоАП РФ, а не перечисление конкретных способов его совершения, могло бы снять проблему невозможности квалификации по ней хищений, признанных вследствие малозначительности не представляющими общественной опасности. При этом в ст. 14 УК РФ, дающей понятие преступления и соответствующих статьях особенной части, следовало бы закрепить обязанность государственных органов и должностных лиц в случае установления малозначительности деяний, содержащих признаки преступления, рассматривать вопрос об ответственности за соответствующие административные правонарушения. Вместе с тем, формулировка «отсутствие признаков преступления» не в полной мере отражает волю законодателя по защите прав собственности, уместнее говорить в данном случае именно об отсутствии общественной опасности ввиду малозначительности указанных деяний, устанавливая при этом конкретные границы размера причиненного ущерба и (или) указывая на наличие квалифицирую-

---

¹ Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31.12.2008, № 455 (ред. от 18.03.2022). Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ncz.tj/content/кодeкс-республики-таджикистан-об-административных-правонарушениях> (дата обращения 22.10.2023).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998, № 574 (ред. от 24.12.2022). Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ncz.tj/content/уголовный-кодeкс-республики-таджикистан> (дата обращения 22.10.2023).

щих признаков, предусмотренных соответствующими статьями уголовного закона, при наличии которых деяние малозначительным ни при каких условиях признано быть не может.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим сходство конструкции ст. 14 УК РФ и 17 УК РТ, допускающих с учетом неопределенного круга обстоятельств расценивать деяния в качестве не представляющих общественной опасности. Вместе с тем, в противоречие с указанным требованием вступают нормы КоАП РФ о мелком хищении, указывающие на квалифицирующие признаки в ряде посвященных хищениям статей УК РФ. Однако, нормы общей части являются в данном случае приоритетными, что ведет к возникновению пробела в правовом регулировании охраны права собственности. Менее неопределенной является конструкция примечания к ст. 244 УК РТ, относящей к преступлениям все хищения личного имущества, независимо от его стоимости, а также любые хищения, совершенные путем разбоя, грабежа или вымогательства. Что, на наш взгляд, также полностью не исключает возможность применения к данным деяниям правил о малозначительности, предусмотренных ст. 17 УК РТ.

С учетом всего вышеизложенного, считаем, что для исключения существующей в законодательстве обеих стран неопределенности, следует конструировать состав мелкого хищения, ссылаясь при этом как на отсутствие признаков конкретных преступных хищений, так и случаи признания таковых не представляющими общественной опасности. Другим способом решения указанной проблемы может быть установление в ст. 14 УК РФ и 17 УК РТ прямого запрета на признание малозначительными хищений, обладающих признаками квалифицированных составов. Такое решение устранил пробел в правовом регулировании охраны собственности, сформирует единообразную практику применения закона правоохранительными органами, без применения чрезмерной репрессии будет в деятельности последних способствовать совершенствованию защиты прав человека.

УДК 341.231.14

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

HUMAN RIGHTS EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

ДРЁМОВА А.В.

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Донбасского государственного университета юстиции
e-mail: anvidremova@yandex.ru

Аннотация: В статье исследован российский и зарубежный опыт реализации образования в области прав человека, рассмотрены основные методологические принципы и педагогические технологии, сформулированы практические предложения по совершенствованию работы в данном направлении.

Ключевые слова: права человека, образование, программа, подход, метод.

Annotation: The article examines Russian and foreign experience in implementing human rights education, examines the basic methodological principles and pedagogical technologies, and formulates practical proposals for improving work in this direction.

Key words: human rights, education, program, approach, method.

Права человека (далее – ПЧ) – это система правил, обеспечивающих защиту достоинства и свободы каждого человека, совокупность которых образует основу правового статуса личности. ПЧ включают право на жизнь, труд, отдых и образование, свободу убеждений и их выражение, свободу от рабства и пыток и многое другое. Правами человека наделяются все люди от рождения, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, пола, национальности, этнической принадлежности, языка, религии и др. Их конкретное выражение имеется как в праве отдельных государств, так и в международных соглашениях, включая Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года. Реализация ПЧ основана на принципах всеобщности и универсальности, взаимозависимости, неотчуждаемости и неделимости и играет решающую роль для развития современного общества, защиты настоящего и будущего человечества¹.

Безусловно, в реализации прав человека образование имеет огромное значение, «чтобы каждый человек и каждый орган общества... стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного

---

¹ Акопов, Л.В. Права человека в XXI веке: к семидесятилетию провозглашения Всеобщей декларации ООН / Л.В. Акопов // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2018. - № 3. - С. 9-15

признания и осуществления их»¹. Важной вехой в продвижении образования в области прав человека (далее – ОПЧ) стала Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в Вене в 1993 году. Венская декларация и Программа действий стали основой для других международных документов, направленных на признание и поощрение образования в этой области во всем мире.

В 1994 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Десятилетие образования в области прав человека ООН (1995-2004), по завершении которого была принята Всемирная программа образования в области прав человека (координацию осуществляет Управление Верховного комиссара по правам человека). В отличие от Десятилетия, Всемирная программа состоит из следующих друг за другом пятилетних этапов, ориентированных на решение конкретных вопросов в конкретных секторах:

а) 1-й этап (2005-2009) - ОПЧ в начальных и средних школах;

б) 2-й этап (2010-2014) - ОПЧ в системе высшего образования и программах профессиональной подготовки (учителей и воспитателей, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих);

в) 3-й этап (2015-2019) - закрепление результатов первых двух этапов; подготовка сотрудников средств массовой информации и журналистов;

г) 4-й этап (2020-2024) — работа с молодежью².

В 2011 году принята Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека, подтверждающая основополагающее значение вклада образования в поощрение, защиту и эффективное осуществление всех ПЧ³. Согласно указанному документу, образование и подготовка в области прав человека охватывают:

– образование по ПЧ (знания о правах человека, об их гарантии и защите; понимание норм и принципов ПЧ, а также лежащих в их основе ценностей и механизмов их защиты);

– образование посредством ПЧ (когда процесс обучения (например, свобода мысли и выражения мнения и т. д.) так же важен, как и его содержание, при этом уважаются права как преподавателей, так и обучающихся);

– образование ради ПЧ (развитие у обучающихся навыков, отношений и ценностей, которые позволят пользоваться своими правами, уважать и поддерживать права других).

Этот процесс продолжается на протяжении всей жизни, касается всех возрастов, слоев общества, охватывает все уровни (дошкольное, среднее, высшее) и формы образования в государственном или частном, формальном, информальном или неформальном контекстах.

Можно предположить, что в Российской Федерации переход от распространения информации о правах человека к образованию в области прав человека в современном понимании произошел на рубеже 1990-2000-х годов. Следует отметить, что в РФ до

---

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.11.2023).

² Богатырева, О.Н. Всемирная программа образования в области прав человека: от второго к третьему этапу / О.Н. Богатырева // Российский юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 71-81.

³ Гольтяев, А.О. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека: история создания, значение, перспективы / А.О. Гольтяев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2012. - № 1. - С. 195-200

сих пор нет специальной государственной программы в сфере ОПЧ. Последнее рассматривается в контексте соблюдения конституционных прав - комплементарной составляющей правозащитной и правообеспечительной деятельности национальных институтов по содействию и защите прав человека (уполномоченные, омбудсмены, комиссары по ПЧ; советы, институты, центры, комиссии по ПЧ на уровне органов государственной власти и местного самоуправления, отдельных организаций, в том числе образовательных и пр.)¹.

В 1997 г. в РФ утвержден институт Уполномоченного по правам человека. В рамках его деятельности реализуется ряд проектов в основном просветительской направленности, таких, как Всероссийский единый урок «Права человека» к Международному дню прав человека (10 декабря), Всероссийский конкурс видеуроков «Права человека» и т. п. Несмотря на это, система обучения ПЧ, которая охватывала бы все уровни образования, пока не выстроена: «ценность идеи прав человека в России не стала нравственной потребностью власти и общества, что отражается и противоречивом характере образовательной политики Российского государства... Синтетический, междисциплинарный и межотраслевой образовательный курс о правах человека - это фактор, способный изменить ментальность и, в конечном итоге, определить судьбу России»².

Действующие в РФ законы и иные (включая признанные международные) нормативно-правовые акты в целом обеспечивают возможность реализации ОПЧ на разных уровнях образования, в том числе в школах и вузах. Разработан ряд оригинальных программ, учебных, методических и справочных пособий. Активно развивается неформальное образование. Информирование населения о правах человека значительно расширилось, но тем не менее остается эпизодическим. Провозглашенные приоритеты ОПЧ недостаточно отражены в образовательных стандартах, программах, учебных планах и т. п., а успехи в этой области в большей степени обусловлены не системными решениями, а деятельностью отдельных педагогов-энтузиастов, общественных организаций. В связи с этим представляет интерес проведение сравнительно-педагогического исследования, основанного на анализе и сопоставлении российского опыта и достижений других стран.

В общем смысле образование в области прав человека направлено на развитие понимания ответственности каждого человека за возможность пользоваться своими правами, предотвращая их нарушения, насильственные конфликты, поощряя равенство и устойчивое развитие, а также на активное участие в принятии демократических решений как в своих локальных сообществах, так и в обществе в целом³.

С педагогической точки зрения ОПЧ рассматривается специалистами как часть правового (гражданско-правового) образования, являющегося составной частью образования гражданского, которое имеет своей целью формирование правосознания, правовой культуры и грамотности, помогает ценить верховенство права, играет активную

---

¹ Павленко, Е.М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации: монография / Е.М. Павленко. - М.: Права человека, 2016. - 216 с.

² Права человека в России: история, теория и практика. - Омск: Омская юридическая академия, 2015. - С. 18.

³ Глушкова, С.И. Развитие правового просвещения и образования в области прав человека: международные стандарты и региональный опыт (на примере Свердловской области) / С.И. Глушкова // Вестник Гуманитарного университета. - 2018. - № 2. - С. 87-93.

роль в процессах защиты демократии¹. Поэтому учебные темы, посвященные правам человека, предлагаются для изучения в основном в рамках предметов «Обществознание», «Право».

В США и странах Западной Европы подобные курсы базируются на изучении национального законодательства и «практического права», что возможно в условиях устоявшейся демократической традиции, которая (в том числе уважение к правам человека) «растворена» в обществе². Отличительной чертой российского образования в области ПЧ является разнообразие концепций, программ, дополняющих друг друга, а также основных подходов³:

- системного - познание прав и свобод человека в качестве единого целого, состоящего из взаимосвязанных между собой подсистем личных прав и свобод;
- исторического - изучение прав человека в их историческом развитии;
- социологического - на основе сбора и анализа эмпирической информации о проблемах соблюдения прав человека в современном обществе посредством интервью, анкетирования, опроса экспертов и т. п.;
- сравнительного - сопоставление понятий, явлений в области прав человека, в том числе в разных странах, регионах и политических системах, выявление их общих черт и различий;
- логического - освоение общих средств и способов познания, форм мышления, рассуждения, присущих явлениям природы и общества закономерностей, необходимых в любой предметной области, в том числе при изучении проблем прав и свобод человека.

В содержании ОПЧ выделяют три основных компонента - когнитивный (факты, представления, понятия); аксиологический (оценочные знания); регулятивный (правовые установки). Их реализация при переходе с уровня на уровень образования должна быть последовательной.

С методической точки зрения реализация ОПЧ требует комплексного подхода. Отмечается его междисциплинарный характер. Например, в Чили будущим социальным работникам предлагаются кейсы в области ПЧ, чтобы их подготовка к профессиональной деятельности, основывалась не на абстрактных примерах, а на случаях из реальной жизни. В вузах Южной Африки в качестве стратегии обучения предлагается близкий к междисциплинарному трансдисциплинарный подход в виде методики так называемого эмпатийно-рефлексивно-диалогической реконструкции. При этом используются методы самодialogа и самоповествования (как индивидуально, так и в группе), чтобы студенты могли приобрести знания о ПЧ, опираясь на собственный опыт, а также на опыт своих сокурсников. В качестве эффективной методики рассматриваются дебаты и дискуссии, способствующие развитию у обучающихся исторического и гражданского мышления, формированию активной и ответственной позиции (например, в отношении культурного наследия, прав коренных народов и т. д.), а также экскурсии с посещением памятников, местных общин.

---

¹ Пронин, А.А. Права человека: аспекты проблемы / А.А. Пронин. - М.: Директ-Медиа; Берлин : Direct-Media, 2014. - 213 с.

² Стратегии обучения демократическому гражданству. - Страсбург: Совет Европы, 2000. - 38 с

³ Права человека в России: история, теория и практика. - Омск: Омская юридическая академия, 2015. - 308 с.

Помочь современному обществу понять проблематику ПЧ может обращение к прошлому. Одним из примеров служит Германия, где исследование истории Холокоста, подкрепленное посещением музеев, выставок, является ведущим при изучении темы права на жизнь, самоопределение и т.п. Во Франции, изучая историю республики, студенты узнают о правах и свободах, которые завоевали их предки. Программа также включает темы, связанные с возникновением демократии и концепции прав человека, нарушениями ПЧ во время войн и революций, лишением гражданских прав при тоталитарных режимах, ролью международных организаций в защите прав человека и демократическом развитии¹.

В ряде исследований отмечается эффективность проблемного обучения, особенно при разрешении реальных жизненных ситуаций. При этом важное значение имеет кейс-метод, позволяющий развить навыки как критического мышления в целом, так и поиска необходимой информации, выявления и анализа проблем, формулирования выводов и представления полученных результатов, в частности. Например, в вузах Индонезии студенты, выполняя мини-исследования, наблюдают за жизнью местного сообщества, посещают музеи, архивы, предлагают и обосновывают решения обнаруженных проблем с учетом конкретных социокультурных особенностей. Эффективен также «мозговой штурм», когда учащиеся ищут и обсуждают возможные варианты выхода из ситуаций, а преподаватели выступают в качестве фасилитатора. В отличие от объяснительно-иллюстративного, проблемное обучение помогает продвинуться дальше, так как обучающиеся не только овладевают концептуальными знаниями, но и участвуют в их генерировании и практической реализации.

В образовании в области прав человека широко применяются информационно-коммуникационные технологии, так как они доступны и практичны. Для поиска информации, выполнения самостоятельных работ, проведения внеклассных мероприятий и пр. активно используются интернет- сайты, социальные сети, онлайн-СМИ, блоги².

Переход от теории к практике становится важным этапом ОПЧ, поскольку зачастую люди, получившие новые знания в области прав человека, не чувствуют себя способными воплотить их в реальной жизни. Исследования, проведенные в Канаде, Австралии, Англии и Швеции, свидетельствуют о том, что это относится и к педагогам.

В правах человека воплощены идеалы уважения личности и ее достоинства. ПЧ связаны с практическим гуманизмом. Образование в области прав человека заключается в воспитании людей, отличающихся нравственной устойчивостью, способностью жить плодотворной и насыщенной жизнью в мире и согласии с другими людьми в многонациональной среде, поэтому необходимо, чтобы атмосфера в учебных заведениях соответствовала духу взаимопонимания, уважения и ответственности между всеми участниками, приучала на деле ценить права и свободы, честь и достоинство каждого, формировала навыки защиты от злоупотреблений³.

---

¹ Гаврилова, Ю.В., Федорова, Е.М. Гражданское образование в современной школе: зарубежный опыт / Ю.В. Гаврилова, Е.М. Федорова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 2. - С. 99-111.

² Гаврилова, Ю.В., Федорова, Е.М. Гражданское образование в современной школе: зарубежный опыт / Ю.В. Гаврилова, Е.М. Федорова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 2. - С. 99-111.

³ Джумаева, С.А., Джумаева, Х.С. Преподавание «Прав человека» в системе высшего образования / С.А. Джумаева, Х.С. Джумаева // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 12. - С. 20-23.

В связи с этим одним из важных условий является перестройка уклада жизни образовательной организации (детского сада, школы, института, университета и т. п.) как действующей модели гражданского общества таким образом, чтобы:

- возникали ситуации осознанного выбора образовательной траектории, вариантов учебной деятельности;
- делегировались управленческие полномочия и ответственность самим учащимися, включая органы ученического самоуправления;
- все члены академического сообщества привлекались к выработке и совместно-му принятию норм и правил жизнедеятельности;
- создавались институты защиты прав человека/ребенка (уполномоченные по защите прав ребенка, консультанты по разрешению конфликтов, медиаторы и т. п.).

При этом возникают условия для приобретения обучающимися личного опыта гражданского поведения, осмыслению которого способствуют учебные предметы обществоведческого цикла, поскольку доводят его до уровня культурных образцов и обобщенных понятий¹.

Таким образом, в течение последних 30 лет проектирование и реализация ОПЧ является международной и междисциплинарной проблемой. В ее решении должны принимать участие власти, институты гражданского общества и сами обучающиеся, права и опыт которых выступают и результатом, и условием эффективного обучения.

Безусловно, образование в области прав человека чрезвычайно важно для настоящего и будущих поколений, поскольку направлено на осознание человечности, собственного достоинства и гражданской ответственности, формирование моральной, толерантной, уважающей права и свободы себя и других личности, предотвращение насилия и конфликтов, достижение равенства, устойчивого развития и справедливости. Будучи основанным на принципах недискриминации, уважения человеческого достоинства, ОПЧ стало одним из важнейших путей развития мировой культуры и на современном этапе вносит значительный вклад в духовно-нравственный уровень всего человечества, охватывая и обогащая разнообразие культур, традиций, религий разных стран и народов.

Данный вид образования должен быть общедоступным, что обсуждается и реализуется как на национальном, так и на международном уровне. При этом наличие законодательства в области ОПЧ не всегда гарантирует его эффективное осуществление поскольку для этого необходимы государственная и региональная политика, а также качество преподавания, используемые методы, формы и средства обучения, подготовка педагогов. В то же время, несмотря на то что ООН, другие международные и неправительственные организации, национальные правительства и учреждения добиваются прогресса в деле поощрения и развития ОПЧ, в учебных программах (кроме специальных, например, юридических, учебных заведений) темы ПЧ встречаются нечасто.

Будучи основанным на принципах недискриминации, уважения человеческого достоинства, ОПЧ стало одним из важнейших путей развития мировой культуры и на современном этапе вносит значительный вклад в духовно-нравственный уровень всего человечества.

---

¹ Морозова, С.А. Методика преподавания права в школе / С.А. Морозова. – М.: Новый учебник, 2004. - 268 с.

Также не существует единой методики, гарантирующей всестороннюю осведомленность человека о своих правах и способах их практической реализации. Стремясь к балансу между знаниями, ценностными отношениями и практическими умениями, педагоги и образовательные организации должны учитывать множество факторов, включая политическую ситуацию в стране, регионе, культурные особенности местных народов и общин, традиционные и инновационные технологии. В целом отмечается тенденция к применению методов, которые обеспечивают возможности доступа участников образовательного процесса к открытому дискурсу в области ПЧ, обмен опытом и личное участие в решении реальных проблем соблюдения ПЧ на индивидуальном и социальном уровнях.

В изучении ПЧ, а также в развитии соответствующих умений и навыков доказали свою эффективность методы активного и интерактивного обучения (анализ нормативных актов и кейсов, работа в малых группах, деловые и ролевые игры, дебаты, мозговой штурм и т. д.), позволяющие обучающимся приобрести опыт самостоятельного критического мышления, индивидуального и коллективного принятия решений, ответственности за совершаемые поступки, преодоления конфликтных и проблемных ситуаций. Процесс образования и подготовки в области ПЧ предполагает также широкое использование новых информационно-коммуникационных технологий и средств массовой информации. Для выстраивания соответствующих отношений и поведения необходимы не только знания, но и повседневная практика, в том числе в виде учебных занятий, внеурочной работы и общественной жизни. Культура ПЧ не может быть создана без всестороннего участия всех субъектов гражданского общества.

Среди основных факторов эффективности ОПЧ можно назвать: нормативно-правовую базу, руководящие принципы и стандарты; учебную атмосферу, стиль педагогического взаимодействия, основанные на уважении и соблюдении ПЧ; учебно-методические пособия для педагогов и учащихся; повышение квалификации преподавателей; мониторинг, оценка качества.

Кроме этого, в данной области имеются довольно сложные и насущные проблемы, в числе которых отсутствие специальных органов государственного управления, нехватка материальных и кадровых ресурсов, необходимых учебно-методических материалов и др.

В заключение отметим, что, хотя с 1948 года образование в области прав человека развивается все активнее, его потенциал как на национальном, так и на международном уровнях полностью не реализован.

ТДУ 341.01

САНАДҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚӢ ОИД БА ТАНЗИМИ
МЕҲНАТИ ЗАНОН

INTERNATIONAL LEGAL ACTS REGULATING WOMEN'S LABOR

ЗАРИПОВА Г.С.

Сармуаллими кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд
e-mail: burhonovsaidorif@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола масоили аҳаммияти санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ оид ба танзими меҳнати занон баррасӣ шудаанд. Ҳифзи меҳнати занҳои ба кор машғулбуда яке аз масъалаҳои муҳими рӯзномаи аввалин конференсияҳои байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи инсон буд. Муаллиф аз санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ёдвар шуда, нақши онҳоро дар соҳаи ҳифзи меҳнати занон инъикос намудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳифзи меҳнати занон, санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ, Конвенсия, пешгирӣ, шаклҳои таъбир.

Annotation: The article examines the issue concerning the significance of international legal documents in regulating women's labor. The problem of labor protection for working women was one of the priority issues on the agenda of the first international conferences dedicated to the protection of human rights. The author, having listed some international legal documents, reflected their role in the field of women's labor protection.

Key words: protection of women's labor, international legal documents, Convention, prevention, forms of discrimination.

Дар ибтидои асри XX занон ҳамчун тарафи муносибатҳои меҳнатӣ аз мардонида, бо назардошти хусусиятҳои физиологӣ ва иҷтимоӣ нозуктар ҳисобида мешуд. Чунин муносибат дар он асос ёфта буд, ки зан на бо ҳама намудҳои фаъолияти меҳнатӣ кор кардан қобилият дошт, зеро ки баъзе намудҳои фаъолият ба саломатии зан махсус барои хавф дошт.

Муаммои ҳифзи меҳнати занҳои машғулбуда яке аз масъалаҳои муҳими рӯзномаи аввалин конференсияҳои байналмилалӣ буд (Конгресси корӣ оид ба ҳифзи меҳнати Париж аз соли 1889, Конгресси байналмилалӣ оид ба ҳифзи меҳнати Сюрих аз соли 1897). Аввалин механизмҳои ҳимояи ҳуқуқҳои меҳнатии занон дар Статути Лигаи Миллат ҷойи худро ёфтаанд, ки дар моддаи 23 муқаррар карда шудааст, ки Аъзоҳои он барои таъмин ва нигоҳдории шароитҳои адолатонаи меҳнат барои мардҳо, занон ва кӯдак дар ҳудудҳои худ қувваи худро сарф мекунанд¹.

Принсипи асосии танзими байналмилалӣ-ҳуқуқии меҳнат ин баробарӣ дар баамалбарории ҳуқуқ ва озодиҳо аст. Баробарӣ дар ҷои корӣ ҳамчун ҳар як тафовут, мустасно ё тарҷеҳ фаҳмида мешавад, ки аз рӯи наҷод, ҷинс, дин, авлоди

¹ Статут Лиги Наций (Версаль, 28 июня 1919 год). Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. - М., 1935. - С. 44.

хориҷӣ, иҷтимоӣ, синну сол, вазъи оилавӣ муайян карда шуда, ба вайроншавии баробарии имкониятҳо нисбати таъмини кор ва машғулият оварда мерасонад.

Дар адабиёт ақидаҳои паҳн гардидаанд, ки санадҳои СБМ-ро вобаст аз «принсипи тахассусӣ» бояд афзалиятнок ҳисоб кард¹. Дар қатори санадҳои байналмилалӣ, аниқтараш дар номгӯи ва мазмуни ин конвенсияҳо ин принцип ба назар мерасад. Он на танҳо дар он ифода меёбад, ки ҳуҷҷатҳо муносибатҳои махсуси ҷамъиятиро, балки меҳнати категорияи алоҳидаи кормандонро ба танзим медароранд. Баъзе конвенсияҳо ҳуқуқҳои меҳнати фақат занонро ба танзим медароранд, масалан, Конвенсияи № 103 оид ба муҳофизати модарӣ аз соли 1952, Конвенсияи № 89 оид ба меҳнати занон дар вақти шабона аз соли 1948, Конвенсияи № 45 оид ба татбиқи меҳнати занон дар корҳои зеризаминӣ аз соли 1935. Инчунин конвенсияҳои бо ҳайати субъектони омехтадоре ҳастанд, ки стандартҳои байналмилалӣ меҳнатиро ҳам барои занон ва ҳам барои мардҳо муайян мекунанд, ба монанди Конвенсияи № 100 оид ба музди меҳнати баробар аз соли 1951, Конвенсияи № 111 оид ба маҳдудсозии ҳуқуқ дар соҳаи меҳнат ва касб аз соли 1958, Конвенсияи № 156 оид ба мурочиат ва имкониятҳои баробар барои мардҳо ва занони машғулбуда ва коргарони дорои уҳдадорихоӣ оилавӣ аз соли 1981, Конвенсияи № 168 оид ба мусоидат ва муҳофизат аз бекорчиғӣ аз соли 1988.

Д.К. Бекашев чунин таснифоти санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқиро нисбати меҳнати занон тақлиф менамояд, ки онҳоро ба се гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст: вобаста ба муҳофизати модарӣ, меҳнати шабонаи занон ва татбиқи меҳнати занон дар корҳои зеризаминӣ².

Дар сатҳи байналмилалӣ шумораи зиёди санадҳои меҳнати занон ва шахсони уҳдадорӣ оилавӣ доштара танзимкунанда, амал мекунанд.

Ба таври мисол якчанд созишномаҳои номбар кардан мумкин, ба монанди:

1. Конвенсия № 111 аз 25 июни соли 1958. «Оид ба маҳдудсозии ҳуқуқ дар соҳат меҳнат ва касб»³. Тибқи ин Конвенсия таъбиз дикриминатсия ҳамчун ҳар як тафовут, мустасно ё тарҷеҳ фаҳмида мешавад, ки аз рӯи наҷод, ранги пӯст, чинс, дин, эътиқоди сиёсӣ, авлоди миллӣ ё иҷтимоӣ, муайян карда шуда, ба тамомшавӣ ё вайроншавии баробарии имкониятҳо ё мурочиат дар соҳаи таъмини кор ва касб оварда мерасонад.

Мувофиқи ин конвенсия давлатҳо ҳаракат мекунанд:

1) таъмин кардани ҳамкориҳои ташкилотҳои корфармоён ва кормандон, инчунин дигар мақомотҳои дахлдор дар мусоидати қабул ва амалишавии ин сиёсат;

2) чунин қонунгузориҳо ҷорӣ кардан ва ҳавасманд гардонидани барномаҳои таълимие, ки метавонанд қабул ва татбиқи ин сиёсатро таъмин намоянд;

3) баргараф кардани тамоми муқарраротҳои қонунгузори ва тағйир додани ҳар як дастурамалҳои маъмурӣ ё амалияи бо ин сиёсат номувофиқ;

¹ Микрина, В.Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав наиболее уязвимых групп населения: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Валентина Геннадьевна Микрина. - М., 2018. - С. 61.; Novitz T. International and European Protection of the Right to Strike, Oxford University Press, Oxford, 2003. - Pp.1.

² Бекашев Д.К. Международное трудовое право. - М., 2015. - С. 96.

³ Конвенция Международной Организации Труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 4 июня 1958 г.) // Библиотечка Российской газеты. - 1999. - Вып. № 22-23.

4) ба амал баровардани сиёсати муайяншудаи меҳнати зерӣ назорати давлатии қатъӣ.

2. 29 июни соли 1951 дар шаҳри Женева Конвенсияи № 100 «Оид ба баробарии музди меҳнати мардҳо ва занон барои кори баробарқиммат»¹ қабул гардид.

Мувофиқи Конвенсияи баробарии музди меҳнати мардҳо ва занон барои кори баробарқиммат ба ставкаи музди меҳнати бе маҳдудсозӣ аз рӯи аломати ҷинсиат муайяншуда дохил мешавад.

Конвенсияи мазкур нисбати марҳо ва занони қоруқасбдоштае, ки ӯҳдадорихо оилавӣ доранд татбиқи қарда мешавад, зеро ҷунин ӯҳдадорихо қобилияти онҳоро дар тайёр қардан, гирифтани ҳуқуқи иҷозат, иштирок қардан ва пеш рафтано дар фаъолияти иқтисодӣ маҳдуд месозанд. Бо мақсади таъмини баробарии муҷоҳизат ва имқониятҳои ҳақиқӣ барои мардҳо ва занон яке аз мақсадҳои сиёсати миллии ҳар як аъзои Ташкилот дар он ифода меёбад, ки шахсони дорои уҳдадорихо оилавии қори муҷднокро иҷро қардаистода, метавонанд аз ҳуқуқҳои худ истифода баранд. Барои ба ин маҳдудият дучор нашудан, беҳтар мешуд, агар имқонпазир бошад ӯҳдадорихо қасбӣ ва оилавиरो муҷаносиб пайваст қард.

Дар асоси Конвенсияи давлатҳо бояд қороҳоро қабул намоёнд, ки ба баҳои воқеии қорҳои гуногун дар асоси қорҳои гуҷаронидашуда муҷоизат намоёнд, азбаски ҷунин қороҳо метавонанд барои татбиқи Конвенсияи мазкур муҷоизат намоёнд.

23 июни соли 1981 СБМ Тавсияи № 165-ро «Оид ба муҷоҳизат ва имқониятҳои баробар барои мардҳо ва занони уҳдадорихо оилавӣ дошта»² қабул қарда шуд, ки дар он гуфта шудааст, ки барои таъмини баробарии муҷоҳизат ва имқониятҳои ҳақиқӣ барои мардҳо ва занон яке аз мақсадҳои сиёсати миллии ҳар як аъзои Ташкилот дар он ифода меёбад, ки шахсони дорои уҳдадорихо оилавии қори муҷднокро иҷро қардаистода, метавонанд аз ҳуқуқҳои худ истифода баранд. Барои ба ин маҳдудият дучор нашудан, беҳтар мешуд, агар имқонпазир бошад уҳдадорихо қасбӣ ва оилавиरो муҷаносиб пайваст қард.

Дар Тавсияи гуфта шудааст: «барои муайян қардани баробарии ҳақиқии муҷоҳизат ва имқониятҳои барои мардҳо ва занон, тамоми қороҳи ба шартҳои ва имқониятҳои миллии муҷоҳиза бо ҷунин тарз қабул қарда мешаванд, то ки: а) қорнадони дорои уҳдадорихо оилавӣ тавонанд ҳуқуқи худро барои ба интиқоли озод ба амал бароран; б) талаботҳои онҳо дар соҳаи шуғл ва таъмини иҷтимоӣ бояд ба назар гирифта шаванд».

Дигар Конвенсияе, ки қори занон ва дигар шахсони уҳдадорихо оилавӣ доштаро ба танзим меҷарорад, ин Конвенсияи оид ба пешгирии тамоми шаклҳои таъбир нисбати занон мебошад, ки 18 декабри соли 1979 дар Нью-Йорк қабул гардида буд.

---

¹ Конвенция Международной Организации Труда № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (Женева, 29 июня 1951 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. - М., 1991.- 766 с.

² Конвенция Международной Организации Труда № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Женева, 3 июня 1981 г.) // Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. - М., 1990.- 766 с.

Конвенсияи мазкур таъбизро нисбати занон ҳамчун тафовут, мустасно ӯ маҳдудият аз рӯи аломати ҷинс муайян мекунад, ки барои заифгардонӣ ва бекоркунии эътироф, истифода ӯ баамалбарорӣ аз ҷониби занҳо новобаста аз вазъи оилавии онҳо дар асоси баробари мардҳо ва занон, ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ дар соҳаи сиёсат, иҷтисодиёт, иҷтимоӣ, фарҳанг, шахрвандӣ ӯ дигар соҳа равона гардидааст. Шумораи зиёди моддаҳо ба Пакти байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва меҳнатӣ бахшида шудаанд. Он ҳуқуқ ба меҳнат, имкониятҳои баробарро барои ҳама таъмин менамояд, то ки дар кор дар асоси таҷрибаи корӣ ва дараҷаи таҳассус ба пеш равад, аз ҷумла ҳуқуқ барои истироҳат, ҳимояи махсуси меҳнат ва манфиати занҳо-модарон.

Илова бар ин, Конвенсия оид ба пешгирии тамоми шаклҳои таъбиз нисбати занон кафолатҳои ҳуқуқи занҳо ба меҳнатро муқаррар менамояд. Тибқи моддаи 11 Конвенсия давлатҳо-иштирокчиёни тамоми чораҳои дахлдорро барои таъбиз нисбати занон дар соҳаи шуғл барои таъмини ҳуқуқҳои баробар дар асоси баробарии зану мард қабул менамоянд, алалхусус:

- а) ҳуқуқ ба меҳнат ҳамчун ҳуқуқи дахлнопазири тамоми одамон;
- б) ҳуқуқ ба имкониятҳои баробар дар соҳаи шуғл, аз ҷумла татбиқи меъёрҳои баробар барои интихоб ҳангоми бақорқабулкунӣ;
- в) ҳуқуқ ба интихоби озоди касбу кор аз рӯи ихтисос, пешравӣ дар вазифа ва кафолати шуғл ва истифодаи тамоми имтиёзҳо ва шароитҳои кор, барои гирифтани тайёркунии касбӣ ва азнавтайёркунӣ, аз ҷумла такмили ихтисос;
- г) ҳуқуқ ба музди меҳнати баробар, инчунин гирифтани имтиёзҳо барои шароитҳои баробар нисбати меҳнати баробарарзиш ва муносибати баробар ба баҳои сифати кор;
- д) ҳуқуқ барои таъминоти иҷтимоӣ, алалхусус дар ҳолати ба нафақа баромадан, бекорчигӣ, беморӣ, маъҷубӣ, аз рӯи синну сол ва дигар ҳолатҳои гум кардани қобилияти меҳнатӣ, инчунин ҳуқуқ ба рухсатии музднок;
- е) ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ ва шароитҳои бехатарии меҳнат.

Барои пешгирии таъбиз нисбати занон аз рӯи аломати никоҳӣ ӯ модарӣ ва таъмини онҳо бо ҳуқуқи назаррас ба меҳнат, давлатҳо-иштирокчиён чораҳои дахлдорро барои:

- а) манъ кардани зерӣ таҳдид татбиқ намудани санксияҳои, аз кор озод кардан дар асоси ҳомиладорӣ ӯ рухсатии ҳомиладорӣ ва таваллуд ӯ таъбиз аз сабаби оиладоршавӣ дар вақти аз кор озод кардан;
- б) ҷорӣ намудани рухсатиҳои музднок ӯ рухсатиҳои бо кӯмакпулиҳои иҷтимоӣ пардохтшаванда (барои ҳомиладорӣ ва таваллуд) бе гум кардани ҷои кор;
- в) ҳавасманд гардонидани хизматрасониҳои иҷтимоии иловагии муҳим, то ки волидайнон тавонанд ўҳдадориҳои оилавино ба кор ва иштирок дар ҳаёти ҷамъиятӣ ба ҳамдигар мувофиқа намоянд, ба хусус, бо роҳи ташкил кардан ва васеъ намудани муассисаҳои томактабӣ, мактабӣ;
- г) таъмин намудани ҳимояи махсус дар вақти ҳомиладорӣ дар он корҳое, ки зарарнокии онҳо барои саломатӣ исбот шудааст, қабул мекунанд.

Хусусияти Конвенсияи қайдгардида дар он ифода мегардад, ки он аввалин бор ба таври мушахас ҳуқуқҳои баробари зану мардро дар тамоми соҳаи ҳаёти давлат муайян кардааст¹.

Конвенсияи Созмони Байналмилалӣ Меҳнат № 100 оид ба баробарии музди меҳнати мардҳо ва занон барои кори баробарқиммат аҳамияти калон дорад. Барои мақсадҳои Конвенсияи мазкурмуайян карда шуда буд, ки а) истилоҳи “подош” ба худ музди маоши оддӣ, асосӣ ё минималӣ ё моҳонаи оддӣ, асосӣ ё минималӣ ва дигар подошпулиро дохил менамояд, ки ба таври мустақим ё ғайримустақим дар шакли пул ё мол аз тарафи корфармо ба корманд дода мешавад; б) истилоҳи “музди меҳнати баробари мардҳо ва занон барои кори баробарқиммат” ба ставкаҳои музди маоши бе маҳдудсозӣ аз рӯи аломати чинс муайяншуда дохил мешавад².

Масъалаи мубрам барои тамоми кишварҳои ҷаҳон дар доираи механизмҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқҳои меҳнати занон масъалаи муҳофизати модарӣ мебошад. Ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии асосие, ки муқарраротҳои онҳо бояд ба қонунгузориҳои миллии ҳар як давлати тараққиқарда оид ба муҳофизати модарӣ дохил карда шавад, Конвенсияи № 183 оид ба муҳофизати модарӣ аз соли 2000 ва Тавсияи № 191 аз соли 2000 оид ба азнавдида баромадани Тавсия оид ба муҳофизати модарӣ аз соли 1952 баромад мекунад.

Конвенсияи № 183 оид ба муҳофизати модарӣ аз соли 2000 мувофиқи Конвенсияи № 103 аз соли 1952 кӯҳнашуда, ҳуҷҷати азанадидашуда мебошад. Муқаррароти Конвенсияи № 183 ба таври муфассал дар Тавсияи № 191, ки соли 2000 қабул гардидааст, шарҳ дода шудаанд.

Тибқи Конвенсияи мазкур таъмини ҳимояи занҳои ҳомиладор дар меҳнати кироя на танҳо ба корфармо ва соҳибкорон, балки ба давлатҳо-аъзоҳо вогузошад шудааст. Мутобиқи моддаи 3 «ҳар як давлат-аъзо чораҳои дахлдореро барои таъмини он қабул менамоянд, то ки занҳои ҳомиладор ё модарони синнамакон на бояд қорҳоро иҷро намоянд, ки аз рӯи таъминоти ҳокимияти ваколатдор барои саломатии модару кӯдак зарарнок мебошад, ё аз рӯи баҳогузориҳо барои саломатии модару кӯдак хавф дорад»³. Банди 6 Тавсияи № 191, ҳифзи саломати ро пешбиникунада, баҳои ҳама хавфҳои истеҳсолии барои бехатарӣ ва саломатии зани ҳомиладор ва модари синнамакон хатардоштаро муайян мекунад, ки натиҷаи он бояд ба зан маълум шавад. Зани ҳомиладор набояд шабона қор қунад⁴.

Ҳангоми ба қор қабул кардани зани ҳомиладор дар Конвенсияи № 183 манъи гузаронидани таҳлили ташхисӣ барои ҳомиладорӣ муайян карда шудааст. Ин меъёр татбиқ карда намешавад, агар зани ҳомиладор ба кори барои занҳои

¹ Бекашев, Д.К., Микрина, В.Г. Особенности международно-правовой защиты трудовых прав женщин. Московский журнал международного права. – 2016. - № 4. - С. 85.

² Конвенция Международной Организации Труда № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (Женева, 29 июня 1951 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. - М., 1991. – С. 332.

³ Конвенция № 183. Конвенция о пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c183_ru.htm -

⁴ Рекомендация о пересмотре Рекомендации 1952 года об охране материнства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r191_ru.htm.

ҳомиладор аз рӯи қонунгузорӣ манъшуда ё барои зан ва кӯдак хавфи калон дошта, таъмин шуда истода бошад¹.

Пештар тибқи муқаррароти Конвенсияи № 103 рухсатии ҳомиладорӣ ва таваллуд давраи на кам 12 ҳафтаро пешбинӣ карда шуда буд. Конвенсияи азнавдидашудаи № 183 камтар давраи он ба ду ҳафта дароз кардааст, яъне 14 ҳафта бо пешниҳод кардани маълумотномаи тиббӣ.

Танзими ҳуқуқии меҳнати занон шабона дар корхонаҳои истеҳсолӣ дар ҳар як давлати ҷаҳон андаке фарқ мекунад. Новобаста аз он, ки дар қонунгузориҳои давлатҳо моддаҳо оид ба манъи кори занон шабона дар корхонаҳои истеҳсолӣ, пешбинӣ шудаанд, шакли ҷаъолияти меҳнатӣ, мазмун ва ҳаҷми ҳуқуқҳои меҳнатӣ, инчунин дастурамалҳои гуногун барои корфармоён барои ҳар як давлат фардӣ менамояд.

Мубрамияти масъалаи татбиқи меҳнати шабонаи занон дар корхонаҳои истеҳсолӣ дар тамоми ҷаҳон барои коркарди сиёсати ҷаъолонаи СБМ оид ба масъалаи мазкур мусоидат менамояд. Ҳамин тавр, ҳатто соли 1919 Конфронси генералии СБМ дар Вашингтон даъватшуда, дар рӯзномаи худ масъалаҳои бо ҳифзи меҳнати занон шабона алоқамандбударо, муайян кард. Занон дар ҳамон давра маҷбур буданд ба ҷои шахсон ба фронтрафта ба Ҷанги якуми ҷаҳонӣ кор кунанд. Азбаски шуглоқи занон дар корхонаҳо дар натиҷаи ҳодисаҳои ҷангӣ меафзуд, то он дам санади байналмилалӣ ҳуқуқ зарур буд, то ки ҳуқуқҳои меҳнати занонро барои ноил гаштан ба натиҷаҳои назаррас дар истеҳсолотро ба танзим дарорад.

Марҳилаи аввалин барои танзими ҳуқуқии меҳнати занон шабона қабули Конвенсияи № 4 оид ба меҳнати занон шабона аз соли 1919 буд. Бо баробари ин, соли 1948 ин Конвенсия ва Конвенсияи (азнавдидашуда) соли 1934 оид ба меҳнати занон шабона қисман дида баромада шуданд. Билохира, соли 1948 Конвенсияи № 89 оид ба меҳнати шабонаи занон дар истеҳсолот қабул карда шуд.

Мувофиқи Конвенсияи мазкур, маъмулан, занон наметавонанд ба меҳнати шабона ҷалб карда шаванд. Бо вучуди ин, албатта ҳолатҳои истисноӣ дар ҳолатҳои қувваи рафънопазир вучуд доранд, барои занҳои дар корхонаҳои оилавӣ машғулбуда ва вазифаҳои ҷиддӣ маъмуриро ишғолнамуда, инчунин барои коргарзанҳои соҳаи иҷтимоӣ ва тандурустӣ, яъне ба занҳои бо меҳнати вазини ҷисмонӣ машғулнабуда.

На аз тарафи Иттиҳоди Шӯравӣ, на аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи мазкур эътироф карда нашудааст.

Дар солҳои 1930 аввалин маротиба иттиҳоди ҷаҳонӣ дар бораи зарурияти коркарди конвенсияе, ки барои муайян кардани ҳимояи махсуси занон дар корҳои зеризаминӣ равона гардида бошад, фикр кардааст².

Ҳамин тавр, соли 1933 Британиёи Кабир бо ташаббуси умуман манъ кардани меҳнати занон дар зеризамин баромад кард, бо мақсади нишон додани он, ки Конвенсияи № 4 оид ба меҳнати занон шабона аз соли 1919 муносибати умумиро барои танзими ҳуқуқҳои меҳнати махсуси занон тасвир накардааст. Соли 1935 Конвенсияи № 45 оид ба татбиқи меҳнати занон дар корҳои зеризаминӣ қабул

¹ Гусов, К.Н, Лютов, Н.Л. Международное трудовое право. - М.: Проспект, 2015. – С. 543.

² Eileen Boris, Dorothea Hoehtker, Susan Zimmermann. Women's ILO: Transnational networks, global labour standards and gender equity, 1919 to Present. 2018. - Pp. 26-27.

гардид, ки муносибатҳои меҳнати занони дар зери замин машғулбударо ба танзим медарорад.

Мувофиқи муқаррароти Конвенсияи мазкур, закон новобаста аз синну сол наметавонанд барои корҳо дар шахтаҳо барои истихроҷи канданиҳои фойданок ҳам дар корхонаҳои давлатӣ, ҳам хусусӣ ҷалб карда шаванд¹.

Чӣ тавре аз муқарраротҳои дар боло қайдшуда маълум гардид, танзими байналмилалӣ меҳнати занон ба манъи таъбиз ва муҳофизати модарӣ равона карда шудааст. Нақш ва моҳияти ҳуқуқи байналмилалӣ дар ҳимояи ҳуқуқи занон дар соҳаи меҳнат дар қоркарди стандартҳои байналмилалӣ, ки барои бартароф кардани таъбиз аз рӯи аломати ҷинс, инчунин ба танзими махсуси меҳнати занон равона гардидааст, асос ёфтааст.

УДК 342.4

ПРОЯВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ MANIFESTATION OF CONSTITUTIONAL NORMS IN A RULE OF LAW STATE

Зоир Д.М.

*Главный научный сотрудник отдела истории государства и права
им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана,
Заслуженный работник Таджикистана, Государственный советник
юстиции 1-го класса, доктор юридических наук, профессор,
генерал-майор милиции,
E-mail: zoirov2009@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются формы и методы проявления конституционных норм на примере правового государства. По мнению автора, конституционными нормам свойственны как общие признаки, присущие всем правовым нормам, так и особенности, которые обусловлены их отраслевой принадлежностью и определяются предметом самой отрасли права и в конечном итоге, отличающие и выделяющие их в самостоятельную часть системы права.

Ключевые слова: конституционная норма, правотворчество, правовое государство, конституционное право, государственная власть, отрасль права.

Annotation: The article examines the forms and methods of manifestation of constitutional norms using the example of a rule of law state. According to the author, constitutional norms are characterized by both general features inherent in all legal norms, and features that are determined by their sectoral affiliation and are determined by the subject of the branch of law itself and, ultimately, distinguishing them and separating them into an independent part of the legal system.

---

¹ Микрина, В.Г. Указ. раб. - С. 85.

Key words: *constitutional norm, lawmaking, rule of law, constitutional law, state power, branch of law.*

Многообразие формулировок конституционных норм, регламентирующих организацию государственной власти в правовом государстве на примере Республики Таджикистан, а также другими суверенными государствами постсоветского пространства, требует особой взвешенности при их оценке, поскольку проблемы сохранения государственности в большинстве из них диктовали и продолжают диктовать свою логику государственно-правового строительства.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что большинство действующих в странах Содружества конституций моделируют сильную президентскую власть при известной неопределенности конструкции исполнительной власти¹ и недостаточности юридических механизмов, обеспечивающих подлинную независимость законодательной и судебной власти. Применительно к судебной ветви власти показательны, например, конституционные нормы, предусматривающие создание в системе государственной власти различного рода структур, с помощью которых президент может активно влиять на организацию и функционирование государственной системы органов судебной власти.

У народовластия есть еще одна важнейшая черта: с одной стороны, оно не отдельная форма демократии, а проявление ее сущности, реальное, практическое участие граждан в управлении социальными процессами, т.е. в разработке, обсуждении и принятии государственных решений; с другой стороны, народовластие-это своеобразная граница, которая отделяет гражданское общество от государства и которую государственная власть не может нарушить без риска трансформации в тоталитарный и антинародный режим.

Мировой практике известны две формы осуществления народовластия в республиках – представительная и непосредственная. Представительные органы власти получают полномочия непосредственно от народа. Это – Национальное Собрание Армении, Казахстан, Молдовы, Оли Меджлис Узбекистана, Парламент – Маджлиси Оли Таджикистана, Парламент –Национальное Собрание Беларуси; органы государственной власти республик в составе стран СНГ: органы государственной власти автономных образований, например, Меджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана; низовые исполнительно-распорядительные органы и органы местного самоуправления - Советы депутатов Беларуси, генгешы в Туркменистане, Меджлис народных депутатов области, города, района, хукуматы и джамоаты в Таджикистане и др.

Формами непосредственной демократии являются референдум, свободные выборы, народная законодательная инициатива, съезды и т.д., Конституционный закон Республики Таджикистан «О референдуме Республики Таджикистан»² и др.

¹ См.: Ст. 111 Конституционного закона Республики Таджикистан от 12 мая 2001 г. «О Правительстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 год, № 4, ст. 215; 2003 год, №4, ст. 152; 2008 год, №1 ч 1, ст. 1; 2009 год, №12, ст.813; 2016 год, №7, ст.602; 2017 год, №7-9, ст.565.

² Конституционный закон Республики Таджикистан «О референдуме Республики Таджикистан» от 4 ноября 1995 г., № 106 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 год, № 21, ст. 245; 2001 год, № 4, ст. 212; 2008 год, №12, часть 1, ст. 983, 2018 год. №7-8 ст.520.

Для референдума в странах Содружества характерно свободное участие граждан в референдуме; непосредственная народная инициатива проведения референдума; добровольное голосование по предмету референдума на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. В референдуме участвуют граждане республики, достигшие возраста политического совершеннолетия, т.е. возможности осуществлять активное избирательное право. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав граждан на участие в референдуме не допускается, кроме случаев, прямо указанных в законе.

Круг вопросов, выносимых на референдум, не имеет четких границ. Предметом всенародного референдума могут быть: принятие нового закона, в том числе конституции; изменение либо отмена действующего закона или его отдельных положений, в том числе конституции; принятие решения, представляющего основное содержание, т.е. концепцию закона и других актов.

В Таджикистане запрещается выносить на референдум вопросы, связанные с изменением статуса Горно-Бадахшанской автономной области; назначением и освобождением должностных лиц, относящихся к компетенции палат парламента; выполнением обязательств по международным договорам республики¹. В Туркменистане запрещается выносить на референдум вопросы о границах республики и административно-территориальных единиц; об обеспечении обороны и безопасности Туркменистана; вопросы, связанные с назначением и освобождением должностных лиц, относящиеся к компетенции Президента и Меджлиса, а также вопросы, касающиеся выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров Республики. В Грузии не допускается проведение референдума для принятия или отмены закона, ратификации или денонсации международных договоров и соглашений, по вопросам, ущемляющим основные конституционные права и свободы человека.

По-разному в странах СНГ решается вопрос о назначении референдума. Так, в Туркменистане всенародный референдум назначается Президентом республики по решению Халк Маслахати (Народного Собрания); в Беларуси и Кыргызстане – Президентом республики, в Таджикистане – Президентом или Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли государства.

В соответствии со ст. 9 Конституционного Закона Таджикистана «О референдуме Республики Таджикистана», инициатива проведения референдума по вопросам внесения изменений и дополнений в Конституцию принадлежит Президенту или минимум одной трети от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Инициатива о проведении референдума по иным вопросам принадлежит не менее одной трети от общего числа членов Маджлиси милли Маджилси Оли республики или не менее одной трети от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли. Статья 10 предусматривает, что предложения о проведении референдума представляется Президенту Республики Таджикистан или Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Предложение о проведении референдума должно содержать обоснование необходимости проведения референдума, четкую формулировку вопросов, предлагаемых на рефе-

---

¹ См.: ч. 2 ст. 74 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, с изм. и доп. 1999. 2003 и 2016 гг. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 07.12.2023).

рендум и подписей не менее одной от общего числа членов Маджлиси милли Маджлиси Оли Таджикистана или не менее одной трети от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли страны, а при внесении изменений и дополнений в Конституцию не менее чем одной трети от общего числа Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон.

Особенностью проведения референдумов в Таджикистане является то, что все они носят императивный характер, решения, принятые в ходе референдума, обладают высшей юридической силой, в каком-либо утверждении не нуждаются и обязательны для применения на всей территории Таджикистана (ст. 1 КЗ РТ). Посредством выборов народ делегирует право на осуществление своей власти представительным органам¹.

Формой непосредственной демократии является также народная законодательная инициатива - т.е. право народа требовать пересмотра и изменения республиканской конституции, предусмотренная в конституционном законодательстве Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы. К формам непосредственной демократии можно отнести съезды народов, деятельность, общественных объединений, местное самоуправление, при этом никто – ни одно частное лицо, ни одна часть народа, ни одна социальная группа, ни одна политическая партия или иное общественное объединение не могут осуществлять функции государственной власти в республике. Право выступать от имени народа и государства принадлежит президенту и парламенту республики в пределах их конституционных полномочий. Незаконное присвоение, узурпация государственной власти является тягчайшим преступлением против народа и преследуется по закону.

Во-первых, институт государственности – это не система норм (как в праве) и не определенная часть, компонент в политической системе (как в политологии), а элемент государственности, основная единица для ее анализа в той или иной стране². К таким элементам государственности относят институты, относящиеся к формам и способам осуществления как народовластия (институт выборов, институт референдума), так и государственной власти (институт главы государства и его под институт президентства, имеющийся в большинстве стран мира; институт парламента и т.д.). Государственность этих институтов связана с тем, что все они, во-первых, являются внешним, формально-юридическим выражением государственной независимости, суверенности государства, во-вторых, участвуют в реализации государственной власти, формируя и контролируя ее, а также формируя правовую основу ее функционирования. С этих позиций мы можем говорить о том, что формирование, обеспечение и развитие государственности в политико-правовом и юридическом отношении связано с институтами государственности, в равной степени представленными как институтами народовластия, так и институтами государственной власти.

Во-вторых, роль и место любого института государственности могут быть объяснены только с учетом взаимосвязей с другими общественными явлениями. Такой ин-

---

¹ См.: Конституционный закон Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 10 декабря 1999 г., № 856 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 12. Ст. 296; Конституционный закон Республики Таджикистан «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов» от 10 декабря 1999 г. № 858 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 12. Ст. 296.

² См.: Чиркин, В.Е. Государствоведение: Учебник / В.Е. Чиркин. - 2., испр. и доп. – М.: Юристъ, 1999. - С. 126.

ститут – это всегда относительно обособленная часть государственности, обладающая определенной автономией. Свои сферы деятельности и юридические процедуры при-сущи правительству; специфические задачи и юридические процедуры свойственны институту чрезвычайного положения; своя роль и механизм ее реализации отличает институты судебного, финансового или административного надзора и контроля. Являясь частью более широкой структуры-государства, институт государственности по существу является относительно самостоятельными регулятивно-охранительными системами, функционирующей на основе материальных и процессуальных норм.

Порядок функционирования таджикского парламента предусмотрен в соответствующих постановлениях верхней и нижней (Маджлиси Милли и Маджлиси намо-яндагон) его палаты¹. Аналогично решен вопрос и в других республиках СНГ².

В-третьих, институт государственности всегда является способом организации определенных связей и отношений как целостной структуры -например, институт выборов или отзыва депутатов избирателями. Институт референдума выступают как реализованные формы народовластия; институт чрезвычайного положения выступает как реализованная форма предусмотренного Конституцией ограничения прав граждан и интересах обеспечения установленного правопорядка, защиты конституционного строя, а в более широком смысле-сохранения государственности. Аналогичные функции в механизме обеспечения государственности в присущих им конституционно-правовых и организационных формах реализуются институтом главы государства, институтом конституционного правосудия и т.д.

В-четвертых, институт государственности – это способ связей регулируемых им отношений с их «материальным субстратом». Такие связи имеют разную степень организованности, но их «материальный субстрат», правда по-разному, очевиден. Он хорошо заметен, например, в институте парламента (его члены-лица, избираемые гражданами) или конституционного правосудия (члены Конституционного суда – граждане, назначаемые и избираемые в установленном законодательстве порядке), причем и в том, и в другом институте юридическое значение имеет персонифицированный состав субъектов: возраст, образование; строго персонифицирован «материальный субстрат» институту главы государства. Несколько иначе «материальный субстрат» представлен в институте чрезвычайного положения: здесь на первое место выдвигаются четко оговоренные в законодательстве организационные структуры-силы безопасности или правопорядка, персонифицированный состав которых для обеспечения самого института юридического значения зачастую не имеет.

---

¹ См.: Регламент Совета Федерации Федерального Собрания (с изм. От 29 марта, 29 мая, 11 декабря 2002г., 12 февраля 2003 г.) // СЗ РФ.2002. № 7. Ст. 635; Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (с изм от. 15 апреля, 19 июня, 16 июля, 23 октября, 4 декабря 1998 г., 21 апреля, 21, 29 сентября, 26 ноября 1999г.; 19 января, 15 марта, 19 мая, 2 июня, 28 июня, 7 июля, 4, 27 октября, 6, 15, 22 декабря 2000г.; 14 марта, 5 апреля, 13, 22 июня 2001г.; 8февраля, 20 марта, 20, 27 сентября, 23 октября, 15 ноября, 15декабря2002г.) // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 801.

² В частности, ст. 88 Конституции Азербайджанской Республики; глава 4 Конституции Кыргызстана-«Жогорку Кенеш»; ст. 59, 60 Конституции Казахстан; часть 1 «Организация и деятельность» глава 14-«Парламент» Конституции Молдовы, глава 3 Конституции Таджикистана (Маджлиси Оли) и др.; Регламент Халк Маслахаты Туркменистана от 14 декабря 1992 г.; Регламент Парламента Молдовы от 31 марта 1994 г.; Регламент Верховной Рады Украины от 27 июля 1994 г.; Регламент Национального Собрания Республики Армения от 15 ноября 1995 г.; Регламент Парламента Казахстана от 20 мая 1996 г.; Регламент Маджлиси Оли Таджикистана от 10 ноября 2000 г. и др.

В-пятых, любой институт государственности всегда имеет не только свою организацию (она может быть различной), но и свое функциональное назначение. Такие институты создаются или санкционируются государственной властью именно для того, чтобы выполнять задачи по регулированию определенной сферы общественных отношений.

Исходя из этого, институты государственности можно сгруппировать в два больших блока: во-первых, институты государственности, организационно и функционально связанные с народовластием как источником государственной власти, во-вторых, институты государственности, функционально и организационно связанные с осуществлением государственной власти. В осуществлении функций государственной власти принцип единства и разделения властей как институтов государственности и институтов государственной власти получает свое предметное конституционно-правовое воплощение.

Практически все конституции стран Содружества содержат разделы (главы), закрепляющие институты государственной власти, причем в этих вопросах наблюдается значительное разнообразие в степени детализации конституционного регулирования.

Во всех конституциях стран Содружества есть главы (разделы), посвященные правительству, органам судебной власти и прокуратуры, хотя структура и название этих разделов или глав имеет свои отличия: глава 6 Конституции Армении – «Судебная власть»; глава 22 Конституции Узбекистана – «Судебная власть Республики Узбекистан»; глава 5 Конституции Грузии – «Судебная власть»; глава 6 Конституции Беларуси – «Суд»; глава 9 Конституции Молдовы – «Судебная власть» и раздел V – «Конституционный Суд»; глава 6 Конституции Кыргызстана – «Суды и правосудие, глава 8 «Суд» и глава 9 «Прокуратура» Конституции Таджикистана.

Общие принципы осуществления государственности власти в конституциях стран СНГ сформулированы по-разному: Конституция Республики Таджикистан: «Государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную» (ст. 9, Глава первая «Основы конституционного строя»);

Этот принцип-принцип сдержек и противовесов при конституционно-правовом регулировании институтов государственной власти- использован в конституциях всех стран СНГ. На этой основе строится, например, отношения между парламентом и президентом.

В конституциях практически всех государств СНГ за Парламентом закреплены полномочия назначать дату выборов Президента, возбуждать процедуры его отрешения от занимаемой должности. В свою очередь, Президент полномочен распускать в предусмотренных конституцией и национальным законодательством случаях парламент, назначать очередные и внеочередные.

В ряде республик президент активно участвует в формировании верхней палаты парламента, назначая, например, в Беларуси одну треть сенаторов, в Казахстане- семь депутатов Сената, в Таджикистане – одну четвертую часть членов Маджлиси милли.

«Уравновешены» полномочия Президента и Парламента в части формирования высших органов государственной власти. Так, в Таджикистане Президент представляет Маджлиси милли кандидатуры для избрания и отзыва председателя, заместителей председателя и судей Конституционного суда, Верховного Суда и Высшего экономического суда; с согласия Маджлиси милли назначает и освобождает Генерального прокурора и его заместителей (ст.69).

В ряде стран Содружества президенты участвуют в формировании верхней палаты парламента. Так, в Беларуси одна треть сенаторов назначается Президентом Республики (п. 4. ст. 84); в Казахстане Президент назначает семь депутатов Сената (п. 2 ст. 50). В Таджикистане Президентом назначается одна четвертая часть членов Маджлиси милли (ч. 3 ст. 49).

Указанные и иные конституционно-правовые нормы, содержащиеся в текстах конституций всех стран СНГ, позволяет сделать общий вывод о том, что на формально-юридическом уровне значительная часть вопросов конструкции государственной власти, включая механизмы сдержек и противовесов, в целом решена. Другой вопрос – насколько четко и удачно. С этих позиций во многих конституциях стран СНГ мы найдем немало проблем, связанных именно с конструированием и воплощением принципа единства и разделения властей.

Известно, что согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. А по ст. 11 государственную власть осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство России, суды России. Следовательно, участие Президента в осуществлении государственной власти предполагает включение его в одну из этих ветвей. Допустимо предложить, что речь могла бы идти о власти исполнительной. Однако, согласно ст. 110 Конституции, исполнительную власть РФ осуществляет Правительство РФ. Таким образом, Президент стоит вне этой ветви власти. По Конституции он – глава государства, имеет право обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ. Все это дало основание ряду авторов сделать вывод о наличии на федеральном уровне особой формы власти – президентской власти¹. Данный фактор требует принципиального решения: либо надо отразить в Конституции самостоятельное существование президентской власти как отдельной формы, соизмерить ее с разделением властей, либо определить конкретно положение Президента в системе существующих трех ветвей власти.

Система сдержек и противовесов в отношениях между президентом и парламентом имеет место и в таких вопросах, как досрочное прекращение их полномочий.

В Российской Федерации юридическая процедура досрочного прекращения полномочий Президента определена в Конституции только для одного основания – для случая отрешения Президента от должности (ст.93, п. «е» ч.1.ст. 102, п. «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции России). Механизм отставки Президента и признания стойкой неспособности его по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия остался неурегулированным.

В ряде конституций предусмотрено досрочное прекращение полномочий президента путем отрешения его от должности. Основанием импичмента могут быть:

- а) совершение государственной измены или иного тяжкого преступления;

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации: Комментарий. - М.: Юрид. лит., 1994. - С.399; Комментарий и Конституции Российской Федерации. - М.: БЕК, 1994. - С. 256-258; Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - М.: Юристъ, 1995. - С. 326; Государственное право России: учебник. - М.: Юристъ, 1995. - С. 326; Государствоведенное право Российской Федерации. - М.: Юрид. лит., 1996. - С.357.

б) нарушение присяги президента (Таджикистан, Туркменистан).

В конституциях стран Содружества дается исчерпывающий перечень оснований импичмента, и он не может толковаться расширительно. Процедура импичмента урегулирована конституцией в разных странах по-разному. В этой процедуре учитываются три момента:

- 1) кто может инициировать импичмент, т.е. возбудить рассмотрение вопроса о недоверии президенту в парламенте;
- 2) кто решает вопрос об отрешении главы государства от должности; на кого возлагается временное исполнение обязанностей президента.

Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Решение Государственной Думы о выдвижении обвинения и решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должны быть приняты двумя третями голосов от общего числа в каждой из палат по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной Думы и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Государственной Думой. Решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должно быть принято не позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против него. Если в этот срок решение Совета Федерации не будет принято, обвинение против Президента считается отклоненным.

В Конституции Таджикистана 1994 г. предусматривалось, что в случае нарушения присяги или совершения Президентом преступления с учетом заключения Конституционного Суда и специальной комиссии Маджлиси Оли большинством не менее чем двух третей народных депутатов освобождает Президента от занимаемой должности. Вопрос об обвинении Президента в нарушении присяги или совершении преступления вносится не менее чем двумя третями народных депутатов парламента, т.е. квалифицированным большинством голосов. В этом случае председательствует на заседании сессии Маджлиси Оли Председатель Верховного Суда. Народные депутаты принимают присягу, что при рассмотрении этого вопроса будут действовать, по совести, закону и справедливости. После освобождения Президента от занимаемой должности следствие по его делу продолжается: предъявляется обвинение, дело передается в суд (ст. 72 Конституции Таджикистана). В новой редакции этой статьи устанавливается лишь то, что Президент лишается права неприкосновенности в случае совершения им государственной измены на основании заключения Конституционного суда и с согласия двух третей голосов членов верхней и нижней палаты парламента, голосующих раздельно. Система сдержек и противовесов в отношениях между президентом и парламентом имеет место и в таких вопросах, как досрочное прекращение их полномочий.

В конституциях всех стран СНГ закреплён принцип неприкосновенности президента – в период осуществления своих полномочий он не может быть привлечён к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке. Вместе с тем допускается досрочное прекращение полномочий главы государства: в случае добровольной отставки по заявлению, сделанному президентом парламенту; при не-

возможности осуществления президентских полномочий по болезни, в случае смерти; при отстранении президента от должности в случаях, предусмотренных законом.

В Азербайджане Президент может быть отстранен от должности постановлением Милли Маджлиса (парламента), принятым по представлению Конституционного Суда большинством в 95 голосов (при общем числе депутатов 125). Если в течение одной недели Конституционный Суд Азербайджана не выскажется за подписание этого постановления, оно не вступает в силу¹

УДК 342.59

**К ВОПРОСУ СБЕРЕЖЕНИЯ НАРОДА И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА: ПРАВОВОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ**
**ON THE ISSUE OF SAVING PEOPLE AND DEVELOPING HUMAN POTENTIAL:
LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS**

Идрисов И.К.

*Старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России
e-mail: bagautdinov93@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы обеспечения национальной безопасности в направлении развития человеческого потенциала. Осуществляется анализ статистических данных, позволяющих сделать вывод о наличии демографического кризиса и невозможности решения данной проблемы исключительно с помощью миграционной политики. Отмечается о необходимости пересмотра социальной политики, направленной на увеличение финансирования в виде материнского капитала в пользу создания условий по социальной защите родителей, имеющих детей от незаконных действий со стороны работодателей, особенно в частном секторе экономики.

Ключевые слова: национальная безопасность, демографический кризис, благосостояние граждан, качество жизни, экономическая безопасность, миграционная политика, информационная безопасность.

Annotation: The scientific article examines the problems of ensuring national security in the direction of human potential development. The analysis of statistical data is carried out, which allows us to conclude that there is a demographic crisis and that it is impossible to solve this problem solely with the help of migration policy. In conclusion, it is noted that there is a need to review social policy aimed at increasing funding in the form of maternity capital in favor of creating conditions for the social protection of parents with children from illegal actions by employers, especially in the private sector of the economy.

---

¹ См.: Агаев М.Б. Институт Президента Азербайджанской Республики: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.Б. Агаев. - М., 1994; Султанов, Азад Ш. – Оглы. Конституционно-правовой статус Президента Республики Азербайджана и Российской Федерации: опыт сравнительного исследования: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Ш. Султанов. - М., 1997.

Key words: national security, demographic crisis, welfare of citizens, quality of life, economic security, migration policy, information security.

Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан, защита прав и свобод человека и гражданина являются приоритетными направлениями в развитии и построении сильного государства. В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2023 года за № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» данное направление деятельности указано в качестве национального интереса страны¹. В целях установления обстановки реализации национального интереса, направленного на развитие человеческого потенциала, необходимо осуществить анализ статистических данных.

Согласно статистическим данным, представленным Федеральной службой государственной статистики, общий прирост постоянного населения на период с 2017 по 2022 годы составил²:

годы	Общий прирост населения на 1 января	Число рожденных	Число умерших
2017	76 060	821 079	915 305
2018	-99 712	776 656	915 551
2019	-32 130	719 016	899 801
2020	-577 575	697 712	1 073 472
2021	-613 439	678 379	1 278 675
2022	-532 637	633 910	942 557

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что, начиная с 2017 по 2022 годы, число рожденных ниже числа умерших, что говорит о демографическом кризисе. В целях развития человеческого потенциала, государство увеличивает миграционные потоки, пытаясь тем самым компенсировать естественную убыль населения. Однако, данные об общем приросте населения свидетельствуют, что, хотя, миграционная политика и компенсирует некоторую убыль населения, но не может эффективно решить проблему с демографическим кризисом.

Кроме того, Министерство внутренних дел Российской Федерации неоднократно сообщало о необходимости пересмотра миграционной политики в стране в связи с увеличением доли иностранных лиц, совершивших преступления, что свидетельствует о негативном влиянии ее на национальную безопасность государства.

Увеличение миграции в Россию также негативно сказывается и на экономической безопасности государства, так как мигранты заработанные денежные средства направляют своим родственникам за рубеж, образуя отток денежных средств в иностранные государства. Например, общая сумма переводов из России в Таджикистан физических

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2023 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

² Федеральная служба государственной статистики // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2023).

лиц составила 1,8 миллиарда долларов, из которых 76% переводов осуществлялось гражданами Таджикистана.

Таким образом, установлено, что увеличение миграционных потоков в страну не только не может решить проблему демографического кризиса, но и негативно сказывается в целом на национальной безопасности государства, создавая угрозу экономической, социально-политической, информационной безопасности. В связи с вышеизложенным, предлагается пересмотреть правовые и организационные аспекты, позволяющие увеличить естественный прирост населения.

С авторской точки зрения было бы эффективным пересмотреть вопрос о призыве в Вооруженные силы Российской Федерации лиц женского пола, не родивших 1 ребенка до 27 лет, предусмотрев призыв на срочную службу в период жизни с 27 до 30 лет. С правовой позиции, согласно статье 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Статья 19 Конституции предусматривает равенство прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, отсутствуют конституционные ограничения призыва на срочную службу лиц женского пола.

Вторым немаловажным аспектом является создание условий для воспитания детей. В качестве примера, можно рассмотреть ситуацию, связанную с деятельностью государственных служащих. В случаях, когда оба родителя являются государственными служащими, возникают различные трудности в воспитании ребенка, связанные с трудовой деятельностью.

Так, в практической деятельности неоднократно встречались случаи, когда работодатели государственных служащих своим распоряжением направляли подчиненных обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность в выходной день. При этом оба родителя привлекаются к осуществлению охраны общественного порядка. На вопрос к работодателю «с кем оставить ребенка», большинство руководителей отвечают примерно одинаково, что это личные проблемы сотрудника и отношения к службе не имеют.

Такой подход к организации работы негативно влияет на выбор молодого поколения в вопросе: «Рожать или не рожать?». Аналогичные подходы работодателей встречаются не только на государственной службе. Все чаще в частном секторе экономики встречаются случаи отказа приема в работе по причине наличия детей или возможности их появления. В связи с наличием ответственности в законодательстве за такой вид дискриминации, работодатели отказывают по другим формальным причинам. Подводя итог, следует отметить, что проблема с демографической ситуацией и возможность увеличить рождаемость связана отнюдь не финансовой составляющей (например, увеличение материнского капитала), а именно, созданием условий для воспитания ребенка.

УДК 1:316

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВЕКТОР ПРАВООЗАЩИТНОЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВА: ЗА И ПРОТИВ**

**TOLERANCE AS A VECTOR OF THE STATE'S POLICY FOR THE PROTECTION
OF LAW AND INDIVIDUAL RIGHTS: PROS AND CONS**

КАЛЬЧЕНКО Н.В.

Доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД
России кандидат юридических наук, доцент
e-mail: kalchenko_nv@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется толерантность как элемент личностного и социального мировоззрения. Анализируется содержание данного понятия, его роль в условиях полиэтничного и поликонфессионального общества. Вопрос признания за толерантностью статуса вектора правозащитной политики государства должен решаться с позиции запрета моделей общественных отношений, основанных на отрицании традиционных духовно-нравственных ценностей социума.

Ключевые слова: толерантность, мировоззрение, традиционные духовно-нравственные ценности, государственная правозащитная политика.

Annotation: The article examines tolerance as an element of personal and social worldview. The content of this concept and its role in a multiethnic and multi-confessional society are analyzed. It is summarised that the issue of recognising tolerance as a vector of the state's policy for the protection of law and individual rights should be resolved from the position of prohibiting models of public relations based on the denial of traditional spiritual and moral values of society.

Key words: tolerance, worldview, traditional spiritual and moral values, state's policy for the protection of law and individual rights.

«Толерантность» как социально-правовой феномен существовала всегда, поскольку всегда существовали общества, объединявшие представителей разных расовых, этнических, конфессиональных и иных социальных групп. Перед государством, желающим сохранить социальное благополучие и при этом признающим ценность прав человека в целом и принципа равноправия - в частности, неизменно вставала задача внедрения в мировоззрение социума и каждой отдельной личности идеи о необходимости терпимого отношения к так называемому «Другому». Для каждого из нас «Другой» – это субъект, поведение и (или) мировоззрение которого в силу объективных (расовая, этническая, кастовая принадлежность), либо субъективных особенностей (религиозные, моральные убеждения, ценностные установки и т.д.) существенно отличается от нашего, либо доминирующего в том обществе, с которым мы себя идентифицируем. Иными словами, толерантность – это готовность человека к сознательному подавлению в себе чувства неприятия чуждых взглядов и моделей поведения, а также к построению

взаимоотношений с «Другим» как с равнодостоящей, уникальной личностью, имеющей такое же право на самобытность, как и сам субъект толерантного отношения.

Как было отмечено выше, идеи толерантности приобретают особое звучание в условиях обществ, характеризующихся разнообразием, выражаемым через приставку «поли». Россия, как и СССР, является полиэтничным и поликонфессиональным государством, поэтому проблемы толерантности для нее близки. На государственном уровне осознается необходимость «поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»¹. Цивилизационный код выступает квинтэссенцией духовно-нравственных ценностей, сформировавшихся в процессе цивилизационного развития народов России и постепенного их объединения в общность, именуемую российским народом. В рамках такой общности толерантность играет роль инструмента межкультурного взаимодействия и согласия. Чувство общей Родины помогает формировать не просто терпимое, а уважительное отношение к своим соотечественникам, отличающимся по этническим, религиозным и т.п. признакам. Замечу, что констатировать факт наличия этой общности можно по ряду признаков, среди которых особое место занимает сформированная гражданская идентичность (осознание своей связи с государством в качестве гражданина, носящей осознанный, а не формальный характер). Гражданская идентичность ощутима через понятие «патриотизм», которое передает духовную связь человека со своей Отчиной, его готовность при необходимости жертвовать ради нее личными интересами, благополучием и даже жизнью.

Вопросы формирования гражданской идентичности приобретают особую актуальность в ситуациях, когда в гражданство вступают лица, являющиеся носителями другого культурного кода, «цивилизационно чужие» той общности, частью которой они номинально становятся. Следует учесть, что отсутствие желания ассимилироваться с этой общностью, принимать ее культуру, идеологию, систему духовно-нравственных ценностей, равно как и отсутствие уважительного к ним отношения (при понимании, что теперь это часть твоей, осознанно выбранной, жизни), свидетельствуют о том, что мотивы вступления в гражданство носили низменный характер. Вероятнее всего, этот шаг продиктован исключительно стремлением получить возможность более благополучных (в социально-экономическом отношении) условий жизнедеятельности.

Разумеется, такая личность не готова к толерантному общению в условиях нового для себя социума и, более того, сохраняя ментальную связь с прежней, культурно родной цивилизацией, она нередко пытается утверждать свое право на перенос ее культурного кода (в который можно включить ценностную систему, традиции, конфессиональные догмы и т.п.) в систему тех общественных отношений, в которые она вовлекается, став гражданином другого государства. Замечу, что нередко подобное «утверждение» осуществляется агрессивными, даже насильственными, методами. Указанные стремления не только нарушают известную мудрость, воплощенную в русской поговорке о том, что «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», но и нередко прини-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 за № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // СЗ РФ. 2018. N 45. Ст. 6917. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2023).

мают форму посягательства на духовно-нравственные ценности социума, выступающие его оплотом, цементирующей основой.

Важность сохранения духовно-нравственных ценностей получила признание на государственном уровне, о чем свидетельствует принятие ряда нормативных правовых актов, среди которых следует выделить «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», введенные Указом Президента РФ¹. В документе подчеркивается, что традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Замечу, что защита этих ценностей, выступая составным элементом общей системы обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации и, в конечном счете, необходимым условием обеспечения ее национальной безопасности, априори играет роль одной из целей правозащитной политики государства.

Правозащитная политика направлена на совершенствование всей правозащитной системы в целом и средств защиты права - в частности, на установление режима правовой защищенности, как отдельной личности, так и всего общества. Каждое государство самостоятельно определяет направления развития своей правозащитной политики, уделяя, как правило, особое внимание правовому регулированию в сфере прав и свобод человека, причем в первую очередь – созданию условий, необходимых для их полноценной реализации и эффективной защиты.

В контексте правозащитной политики государству важно четко определить грань, разделяющую право личности, а также этнической или конфессиональной группы, с которой она себя идентифицирует, на сохранение своей культурной самобытности (в том числе в условиях культурно чуждого общества) и формами поведения, которые могут считаться посягательством на традиционные духовно-нравственные ценности этого общества. В отношении первого уместно говорить о толерантном отношении в толковании, предложенном авторами «Декларации принципов терпимости» (принята в Париже 16.11.1995 Резолюцией 5.61 на 28-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО): «...Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... Толерантность - это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность - это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира»². Таким образом, толерантность как инструмент диалога между людьми, выступающими носителями разных культурных кодов, а также между личностью с одной стороны, обществом и властью – с другой,

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 за № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2023).

² Декларация принципов терпимости (Принята в г. Париже 16.11.1995 Резолюцией 5.61 на 28-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2023).

должна быть одним из векторов правозащитной политики государства, признающего и уважающего права и свободы человека, но только при условии, что ни одна из сторон диалога не стремится к разрушению или девальвации традиционных духовно-нравственных ценностей. В России к числу таковых относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России¹.

В то же время, предметом дискуссии и даже разногласий могут становиться вопросы толерантного отношения к лицам, модели поведения которых вступают в противоречие с общественной моралью, формируемой на основе ценностей, нашедших отражение в традиционной для общества религии (религиях). Для России это христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, которые оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан². Закономерно, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей признается за православием.

Попытки западной цивилизации навязать свою модель духовно-нравственных ценностей, построенную, по сути, на отрицании модели ценностей традиционных, формально опираются на идеи культурного релятивизма – с одной стороны, и свободы личности во всем ее многоаспектном проявлении – с другой. При этом варианты девиантного поведения объявляются сначала разновидностью нормы, а потом и вовсе вытесняют прежнее понятие нормы, объявляя его устаревшим, ретроградным. Выхолащивается понятие «нравственного поведения», поскольку сами границы нравственности размываются. Наглядными примерами сказанному могут служить вопросы гендерной идентичности, позволяющие личности ежедневно менять представления о своей гендерной принадлежности; однополые браки (имеются даже факты их венчания католическими священниками), усыновление (удочерение) детей однополыми парами и пр. Очевидно, что многие общества подобный подход к понятию «нравственности» не приемлют; лояльное отношение Римской католической церкви к порокам, традиционно считавшимися греховными, может вызывать лишь недоумение.

Можно утверждать, что толерантность как форма терпимого отношения к моделям поведения человека, явно противоречащим принятым в данном обществе нормам нравственности, основанным на пренебрежении сложившимися в нем традиционными духовно-нравственными ценностями, не должна быть объектом защиты государства и, следовательно, не должна служить вектором его правозащитной политики. Активное насаждение чуждой ментальности данного социума системы идей и ценностей посредством идеологического и психологического воздействия способно привести к разрушению традиционных ценностей, служащих идеологической основой национальной безопасности в целом. Напомню, что российское государство рассматривает культивиро-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 за № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2023).

² Там же.

вание эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений как проявления деструктивной идеологии¹.

Резюмируя сказанное, можно подчеркнуть, что толерантность – явление, безусловно, прочно вошедшее в жизнь современного государства; оно, в определенной степени, отражает идею ценности человеческой личности и служит критерием степени цивилизованности государства, готового к принятию идеи мультикультурализма. Однако при этом толерантность не должна культивироваться в качестве синонима нравственного нигилизма. Правозащитная политика государства должна четко отражать указанный подход, запрещая и отторгая все модели общественных отношений, чуждых традиционным ценностям, составляющим основу культурного кода данного социума.

УДК 342. 718

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ С ДВОЙНЫМ ГРАЖДАНСТВОМ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS WITH DUAL CITIZENSHIP

КАРИМЗОДА У.К.

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
e-mail: tuminov-u85@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового статуса лиц с двойным гражданством. Автором доказывается актуальность данного направления, так как в научном сообществе отсутствует единообразие по таким вопросам, как восприятие самого института двойного гражданства, так и его определения, а также определение смежных категорий. На основе анализа автор вносит предложения по совершенствованию законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: двойное гражданство, гражданство, иностранные граждане, международные договоры, правовой статус, законодательство.

Annotation: The article discusses the features of the legal status of persons with dual citizenship. The author proves the relevance of this direction, since in the scientific community there is no uniformity on such issues as the perception of the institution of dual citizenship itself, and its definitions, as well as the definition of related categories. Based on the analysis, the author makes proposals for improving legislation in this area.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 за № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.11.2023).

Key words: *dual citizenship, citizenship, foreign citizens, international treaties, legal status, legislation.*

Важнейшим элементом правового статуса личности и одновременно основой конституционного строя является институт гражданства. Полный объем прав, свобод и обязанностей, закрепленных в конституциях и законах в каждом государстве установлен только для его граждан.

В то же время, помимо граждан государства составляющих наибольшую часть населения любого государства, некоторая его часть представлена иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также лицами, имеющих гражданство двух или более государств. Последняя категория лиц соответственно имеет более сложное правовое положение, поскольку зачастую возникают коллизии при использовании ими прав и исполнении обязанностей по отношению к странам их гражданства.

В правовой литературе двойное гражданство рассматривалось, да и продолжает рассматриваться, как коллизионное явление.

Наличие двойного гражданства может привести к различным юридическим и административным проблемам, например:

– невозможность службы в государственных органах. В некоторых странах наличие гражданства другого государства является препятствием для участия в выборах и занятия государственных должностей;

– ограничения в получении социальных льгот. В некоторых странах граждане с двойным гражданством могут быть ограничены в получении социальных пособий и выплат, предоставляемых только гражданам одного государства;

– проблемы с военной службой. Наличие гражданства другого государства может создать сложности при обязательной военной службе в одном из государств;

– ограничения в сфере трудоустройства. В некоторых случаях наличие двойного гражданства может быть препятствием при трудоустройстве, особенно в государственных организациях или компаниях с особым значением для национальной безопасности;

– ограничения в правах на недвижимость. В некоторых странах гражданам с двойным гражданством запрещено приобретение недвижимости или существуют определенные ограничения в этом отношении;

– проблемы с налоговыми обязательствами. Имея двойное гражданство, гражданин сталкивается с возможностью двойного налогообложения и сложностей в обеспечении соблюдения налоговых обязательств в обоих государствах.

С решением различных вопросов двойного гражданства сталкивается каждое современное государство. Однако не все государства признают двойное гражданство, отдельные страны пытаются избежать случаев возникновения двойного гражданства, заключая международные договоры, направленные на пресечение возможностей образования двойного гражданства. Но все же, как отмечают некоторые исследователи, создание законодательства, полностью исключая существование лиц, обладающих гражданством нескольких государств, вряд ли возможно¹. Отрицание института двой-

---

¹ Богославский, А.А. Реализация правового статуса лиц с множественным (двойным) гражданством: (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.А. Богославский. – Владикавказ, 2011. – С. 9.

ного гражданства может привести к увеличению числа неурегулированных случаев двойного гражданства. Двойное гражданство влечет за собой установление сложного правового положения лица, имеющего одновременно гражданство двух или более государств, поскольку его устойчивая правовая связь с двумя государствами порождает не только «двойные права», но и «двойные обязанности». В этой связи правильно замечает профессор М.В. Баглай о том что, ни одно государство, признающее двойное гражданство, не делает каких-либо послаблений таким лицам в отношении их гражданских обязанностей¹.

Конституция Республики Таджикистан допускает для своих граждан право иметь также гражданство иностранного государства, то есть, двойное гражданство, но только в соответствии с законом или международными договорами Таджикистана². В законодательстве Таджикистана закреплено юридическое определение понятия двойного гражданства.

Согласно Конституционному закону Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» «двойное гражданство – наличие у гражданина Республики Таджикистан гражданства иностранного государства и наличие у иностранного гражданина гражданства Республики Таджикистан согласно международным договорам Таджикистана»³. Из данного определения следует, что обязательным условием приобретения двойного гражданства является наличие международного договора Республики Таджикистан с определенным государством. Если гражданин Республики Таджикистан, добровольно приобретает гражданство иностранного государства, с которым Республика Таджикистан не имеет договора о двойном гражданстве, то он утрачивает гражданство Республики Таджикистан.

В Конституции указано, что принадлежность граждан Таджикистана к гражданству другого государства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом и межгосударственными договорами Таджикистана.

На сегодняшний день международный договор о двойном гражданстве действует между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией «Об урегулировании вопросов двойного гражданства». В статье 1 данного договора закреплено, что «Каждая из сторон (Республика Таджикистан и Российская Федерация) признает за своими гражданами право не утрачивать гражданство и приобрести гражданство другой стороны»⁴. Из этого договора вытекает, что гражданин Российской Федерации после приобретения гражданства Республики Таджикистан не утрачивает своего гражданства, то есть имеет двойное гражданство (Республики Таджикистан и Российской Федерации) и, находящийся на территории Республики Таджикистан, не считается иностранным гражданином.

¹ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. - М., 2007. - С. 319.

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.05.2019).

³ Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 года № 1208 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.02.2019).

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 года // [Электронный документ] -Доступ ЦБПИ «ADLIA» (дата обращения 22.09.2019).

На сегодняшний день число граждан, имеющих двойное гражданство, то есть, гражданство Республики Таджикистан и Российской Федерации, по разным источникам составляет более 500 тыс. человек и эти цифры увеличиваются с каждым годом. Необходимо отметить, что абсолютное большинство этих граждан являются гражданами Республики Таджикистан, приобретшие гражданства Российской Федерации.

В Таджикистане еще не проводился всесторонний анализ этой ситуации, однако в 2016 году после изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, права этих категорий граждан были ограничены. Например, право занимать определенные государственные должности, такие как Президент, быть членом правительства, депутатом, судьей. В 2017 году были внесены поправки в Закон Республики Таджикистан «О государственной службе»¹, Закон Республики Таджикистан «О милиции»², Закон Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан», согласно которым лица с двойным гражданством не могут находиться на государственной службе и других правоохранительных органах Таджикистана.

Ситуация усложняется тем, что в Республике Таджикистан не ведется учет таких категорий граждан. На фоне сказанного является актуальным предложение о том, что в целях способствования более качественной работе не только таможенных, но и иных государственных органов Республики Таджикистан необходимо принять нормативный акт, то есть Указ Президента Республики Таджикистан «О едином реестре граждан Республики Таджикистана, имеющих двойное гражданство»³.

Если лицо является гражданином Республики Таджикистан и одновременно имеет доказательства принадлежности к гражданству иностранного государства, то, находясь в Таджикистане, оно не может считаться иностранцем. Такое лицо рассматривается как гражданин Республики Таджикистан, и имеет тот же правовой статус как собственные граждане, как было указано выше - с некоторыми ограничениями. Согласно законам «О гражданстве» и «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан»: иностранным гражданином признается лишь тот, кто имеет гражданство иностранного государства и не имеет гражданства Республики Таджикистан⁴.

Если же лицо с двойным гражданством находится на территории Республики Таджикистан, в гражданстве которой оно не состоит, то его следует считать иностранным гражданином. Но в этой связи возникает вполне логичный вопрос о том, какое из этих иностранных гражданств необходимо считать определяющим. Как известно, в действующем законодательстве прямого ответа на этот вопрос нет. Вместе с тем, в ряде случаев это имеет важное практическое значение и прежде всего тогда, когда законодательство связывает определенные юридические последствия с принадлежностью лица к

---

¹ Закон Республики Таджикистан от 24.02.2017 г., № 1405. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.02.2019).

² Закон Республики Таджикистан от 18.07.2017 г., № 1446 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.02.2019).

³ Васильев, В.П. В чем сущность издания Закона «О полиции» Таджикистана и недопустимости излишнего копирования иностранных нормотворческих технологий / В.П. Васильев // Экономика. Право. Государство. Международный рецензируемый научный журнал. - 2019. - № 4 (6). - С. 64.

⁴ Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 года № 1471 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.01.2019).

конкретному гражданству¹. В юридической литературе говорится, что третье государство может рассматривать лицо с двойным гражданством как гражданина любого из государств, гражданином которого оно является. В вопросе о том, гражданству какой страны должен отдаваться «приоритет» существует мнение, что необходимо исходить из того, в какой из этих стран в последнее время проживал человек (так называемый принцип наиболее тесной связи). Аналогичный подход мы можем встретить и в законодательстве ряда зарубежных стран. Так, в законодательстве Австрии, лицо, имеющее гражданство нескольких иностранных государств, считается гражданином того государства, с которым оно более тесно связано². В вопросе о том, гражданству какой страны должен отдаваться «приоритет» при определении гражданства, существует мнение что лицу с двойным гражданством необходимо дать возможность выбора. Например, в законе Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» закреплена следующая норма: «Иностранные граждане, имеющие гражданство двух и более государств, считаются в Республике Беларусь гражданами того государства, по документам для выезда за границу которого они въехали в Республику Беларусь»³. Это означает, что при выезде за границу сами иностранные граждане отдают приоритет своего гражданства. Представляется закрепить схожую норму в Законе Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан»: «*Иностранные граждане, имеющие гражданство двух и более государств, считаются в Республике Таджикистан гражданами того государства, по документам для выезда за границу которого они въехали в Республику Таджикистан*»⁴.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что на современном этапе развития института двойного гражданства в Республике Таджикистан использованы далеко не все возможности совершенствования законодательства и указанная сфера подлежит дальнейшему изучению и анализу.

---

¹ Авакьян, С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция / С.А. Авакьян. – СПб: Юрид. Центр Пресс, 2003. – С. 72.

² Герасименко, Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание их конституционно-правового статуса / Ю.В. Герасименко. – Омск, Юридический институт МВД России, 1996. – С. 28.

³ «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г. № 105-З. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kodeksy-by.com/> (дата обращения 26.10.2019).

⁴ Муминов, У.К. Некоторые проблемы правового регулирования вопросов двойного гражданства в Республике Таджикистан / У.К. Муминов // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции; Отв. за выпуск В.О. Лапин. 2019. - С. 151-155.

ТДУ 346.14

САРЧАШМАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

SOURCES OF LEGAL REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES

НАБИЕВА М.А.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих
e-mail: mukadas.nabieva.79@mail.ru*

КАРИМОВ Э.И.

*Магистранти курси 2-юми ихтисоси 240103 - «Ҳуқуқи иқтисодӣ»-и
Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон*

Аннотатсия: Мақола барои додани донишҳои ҳуқуқӣ оид ба сарчашмаҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти соҳибкорӣ ва баҳри амалӣ гардонидани ҳуқуқи уқдадорихӯи фаъолияти соҳибкорӣ баҳишда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: сарчашма, қонуни асосӣ, қонуни конституционӣ, кодекс, санадҳои умумӣ, маҳаллӣ, идоравӣ ва дохилӣ-ташкилӣ

Annotation: The article is devoted to providing legal knowledge about the legal sources of regulation of entrepreneurial activity and the implementation of the rights and obligations of entrepreneurial activity.

Key words: source, basic law, constitutional law, code, general, local, departmental and intra-organizational acts.

Дар шароити гузариш ба иқтисоди бозорӣ, рушди муносибатҳои соҳибкорӣ ва танзими давлатии онҳо нақши эҷодкоронаи ҳуқуқи соҳибкориро баланд мебардорад. Барои ҳамин ҳам дар чунин шароит илми ҳуқуқи соҳибкорӣ диққати худро барои таҳқиқ ва таҳияи категория ва мафҳумҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқии аҳамияти доимоинкишофёбанда равона месозад. Зеро чунин тарзи муносибат барои ҳалли вазифаҳои амалии дигаргунсозии куллии ҳаёти иқтисодии кишвар, ки асоси онро соҳибкорӣ ташкил медиҳад, зарур мебошад.

Таҳқиқ ва бо меъёрҳои ҳуқуқии самаранок таъмин намудани рушди фаъолияти соҳибкорӣ, такмили шаклҳои ташкили ҳуқуқии субъектҳои хоҷагӣ ва низоми танзими давлатии фаъолияти онҳо, бартараф намудани рақобати бевичдонона, танзими ҳуқуқии соҳаҳои алоҳидаи соҳибкорӣ, аз ҷумла бозори асъор, коғазҳои қиматнок, кредит (қарз), суғурта, иттилоот ва ғайраҳо, аҳамияти махсус пайдо менамояд¹.

Рушди соҳибкорӣ асоси ислоҳоти иқтисодиро, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон тадриҷан амалӣ менамояд, ташкил медиҳад. Зеро, гузариш ба иқтисоди бозорӣ бе озодии фаъолияти соҳибкорӣ ва бунёди симои пурқуввати соҳибкорӣ қобилияти

¹ Раҳимзода, М.З., Сангинов, Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни зинаи таҳсилоти бакалаври ихтисоси ҳуқуқшиносии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / М.З. Раҳимзода, Д.Ш. Сангинов. – Душанбе, 2021. – С. 31.

рақобатпазир дошта, бе мавҷудияти гуногуншаклии моликият, бозор, рақобат, субъектҳои гуногуни фаъолияти соҳибкорӣ ва ҳамзамон бе қонунгузорию муқаммал ва ҳолӣ аз муҳолифатҳо ғайриимкон мебошад. Аз ин ҷо барпо намудани низоми қонунгузорию соҳибкорие, ки ҷавобгӯи талаботи иқтисоди бозорӣ бошад, яке аз шартҳои муҳимми рушди соҳибкорӣ дар кишвари мо мебошад.

Чуноне аз адабиётҳои ватанӣ бармеояд, қонунгузорию аз санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ иборат мебошад ва он дар мафҳумҳои маҳдуд ва васеъ ифода ёфтаанд. Дар маънои маҳдуд аз маҷмӯи қонунҳо (Конститутсия, қонунҳои бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ қабулкардашуда, қонунҳои конституционӣ, кодексҳо ва дигар қонунҳо) ва дар маънои васеъ аз қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (фармонҳои президент, қарорҳои ҳукумат), инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф намудааст, иборат мебошад.

Ҳамин тавр, маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ба воситаи онҳо муносибатҳои соҳаи соҳибкорӣ ба танзим дароварда мешаванд, қонунгузорию соҳибкориро ташкил медиҳад.

Мавқеи имрӯзаи кишвари мо нишон медиҳад, ки бе соҳибкории истехсолкунандаи пурқувват иқтисодӣ пеш намеравад, ҳаёти бокафолати иҷтимоӣ, солимии ҷамъият вучуд дошта наметавонад. Эҳёи шароити мӯътадили соҳибкории имруза андешидани як қатор чораҳо, аз ҷумла рушди қонунгузорию соҳаҳои хоҷагидорӣ, механизмҳои татбиқи қонунҳо, стратегия ва барномаҳои давлатӣ ва ғайраро тақозо менамояд.

Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу Ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 21 декабри соли 2022 ба Маҷлиси Олӣ қайд намуданд, ки «Шаклҳои гуногуни моликият асоси иқтисодӣи Тоҷикистон эътироф гардида, фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи соҳибмулкӣ кафолат дода шуд.

Ҳамзамон бо ин, дар замони соҳибистиклолӣ чор маротиба қонун оид ба авфи шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии кишвар бинобар қонунигардонии маблағҳо ва молу мулкшон қабул ва амалӣ гардонидани шуд, ки ба беҳтар гардидани фазои сармоягузорию рушди фаъолияти соҳибкорӣ таъсири мусбат расонид.

Дар ин давра барои гузариш аз иқтисоди маъмурию банақшагирӣ ба низоми нави муносибатҳои иқтисодӣ, яъне иқтисоди бозоргонӣ ислоҳоти фарогир амалӣ карда шуд.

Ҷиҳати барқарор сохтани низоми фалаҷшудаи идораи давлатӣ, оғоз намудани раванди барқарорсозии баъдичангӣ, амалӣ гардонидани дигаргунсозии сохторӣ ва минбаъд таъмин намудани гуногуншаклии моликият, фароҳам овардани шароити мусоид барои соҳибкориву сармоягузорию, ташаккул додани низоми миллии бучету андоз ва пуливу қарзӣ, рушди соҳаҳои воқеии иқтисод ва инкишофи бахши иҷтимоӣ бисёр тадбирҳои самарабахш амалӣ карда шуданд.

Бо мақсади фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷалби сармояи шаҳрвандон ба иқтисоди миллию пешниҳод менамоям, ки соли қорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар қонунигардонии маблағҳо ва дигар дороиҳо афв гузаронида шавад. Ба Ҳукумати мамлакат супориш дода мешавад, ки вобаста ба татбиқи пешниҳоди мазкур санадҳои дахлдори меъёрии ҳуқуқиро таҳия ва қабул намояд.

Ҳукумати мамлакат бахши хусусиро дар «Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030» ҳамчун нерӯи пешбарандаи рушди босуботи иқтисодӣ,

воситаи асосии таъмин кардани ҳадафҳои миллӣ ва дар ин замина муҳайё намудани шароити ҷиҳати зиндагии арзандаи мардум муайян кардааст¹.

Бо яд қайд намуд, ки иқтисодиёти Тоҷикистон бо фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд буда, ҳамчун шоҳаи ҳокимияти давлат, қонунгузорию он баҳри танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ санадҳои меъёри ҳуқуқро қабул менамояд. Танҳо боварии қатъӣ дар қудрату тавоноии соҳибкорон, имконияти муттаҳидсозии онҳо баҳри ҳифзи соҳибкорию озод метавонад, кафолати ҳама гуна дастовардҳо ва тағйирот дар иқтисодиёт гардад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки санаи 6 ноябри соли 1994 аз ҷониби халқ дар раёйпурсии умум қабул карда шудааст, сарчашмаи асосии ҳуқуқи соҳибкорӣ мисли сарчашмаҳои соҳаҳои дигари ҳуқуқ амал менамояд ва мувофиқи моддаи 12-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Давлат озодии фаъолияти иқтисодӣ, соҳибкориро кафолатнок кардааст»².

Ба ақидаи олимони ватанӣ таҳлили меъёрҳои конститутсионӣ нисбати ҳуқуқ ва озодиҳои шахс, шаҳрвандон ҳуқуқи ҳар касро ба истифодабарии имконияти озоди худ, моликиятро барои фаъолияти соҳибкорӣ ишора менамояд³.

Конститутсияи амалкунанда давлатро уҳдадор кардааст, ки фаъолияти озоди иқтисодиро таъмин ва рақобати солимиро дастгирӣ намояд. Давлат зидди ҳаргуна маҳдудгарии фаъолият ва рақобати носолим мебошад, баробарии ҳимояи ҳамаи шаклҳои моликиятро эълон менамояд.

Дар чунин шароити нақши парламони касбӣ меафзояд, зеро ҳоло бар ивази ба нақшагирии давлатии иқтисод танзими ҳуқуқӣ ба мадди аввал баромадааст, бинобар ин қабули саривақтии қонунҳои зарурӣ ва танзими фаъолияти иқтисодии шаҳрвандонро талаб мекунад. Дикқати асосӣ ба инкишофи ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқ, ки таъмингари иқтисоди бозоргонӣ мебошад, дода мешавад. Пеш аз ҳама ба зиммаи ҳуқуқи маданӣ, чун танзимгари қоидаҳои умумихатмии мубодилои иқтисоди бозоргонӣ, вазифаҳои муайян кардани ҳолати ҳуқуқии иштирокчиёни ин муносибатҳо, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, моликият ва дигар ҳуқуқҳои молу мулкӣ, қоидаҳои имзои шартнома ва ўҳдадорихо вогузошта шудааст.

Тибқи моддаи м. 24 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМ ҚТ) фаъолияти соҳибкорию шахсони воқеӣ муқаррар гардида дар он шахсони воқеӣ метавонанд аз лаҳзаи бақайдгирии давлатӣ ба сифати соҳибкори инфиродӣ бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шаванд, агар қонун тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад. Тартиби бақайдгирии шахсони воқеие, ки бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул мешаванд, тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мегардад. Мутобиқи м. 50 КМ ҚТ, ташкилотҳои шахси ҳуқуқӣ буда метавонанд, ки ба даст овардани фоидаи мақсади асосии фаъолияти худ қарор додаанд ва дар шакли ширкату ҷамъиятҳои

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурий» аз 21 декабри с. 2021 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/27417> (санаи муроҷиат: 03.12.2023).

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016. – С. 8.

³ Самадов, Б.О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ: дастури илмӣ-методӣ / Б.О. Самадов. - Хучанд: Ношир, 2018. – С. 8.

хочагӣ, кооперативҳои тичоратӣ ва корхонаҳои воҳиди давлатӣ таъсис дода мешаванд¹.

Ташкилотҳои ғайритичоратӣ мақсади ба даст овардани фойдари надошта, фойдари байни иштирокдорон тақсим намекунанд ва то ҳақде ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шуда метавонанд, ки барои мақсадҳои оинномавии онҳо зарур аст. Ташкилотҳои ғайритичоратӣ мебошанд, метавонанд дар шакли кооперативҳои ғайритичоратӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё ташкилотҳои динӣ, муассисаҳо, фондҳо, инчунин дар шаклҳои дигари пешбиниамудаи қонун таъсис дода шаванд.

Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолиятро ба фаъолияти соҳибкорӣ ва ғайрISOҳибкорӣ ҷудо менамояд². Дар он мафҳуми соҳибкорӣ ва соҳибкории инфиродӣ, нархҳои бозорӣ, мафҳуми бозори мол (кор, хизматрасонӣ), даромади аз соҳибкорӣ андозбандишаванда, молҳои шабех, молҳои якхела, имтиёзҳои андозбандӣ ва дигар масъалаҳои ба соҳибкорӣ алоқаманд ба танзим дароварда мешаванд. Қонунҳое, ки фаъолияти соҳибкориро ба танзим медароранд, хеле гуногунанд. Ба монандӣ, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ” аз 19.05.2009, «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» аз 26.07.2014, “Дар бораи мораторий ба санҷишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ» аз 08.06.2022, “Дар бораи муфлисшавӣ” аз 08.12.2022, “Дар бораи ҳимояи рақобат” аз 30.05.2017, “Дар бораи инҳисороти табиӣ” аз 05.03.2007 ва ғайра.

Ба сарчашмаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ, инчунин санадҳои ҳуқуқии зерқонунӣ дохил мешаванд. Санадҳои ҳуқуқии зерқонунӣ доираи васеъ ва гуногуни муносибатҳоро дар соҳаи соҳибкорӣ санадҳои умумӣ (фармонҳои меъриии Президент, қарорҳои Ҳукумат), маҳаллӣ, идоравӣ ва дохилӣ-ташкилӣ пеш аз ҳама, фармонҳои Президенти ҚТ дохил мешаванд.

Бояд қайд намуд, ки дар танзими фаъолияти соҳибкорӣ қ. 3 м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистонро қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ эътироф менамояд.

Ҳамин тариқ, қонун бояд, пеш аз ҳама, ба ҳифзи ҳимояи инсон ва ҳуқуқи озодихоӣ ӯ равона карда шавад, мавқеи шахсро дар ҷомеа мустақкам намояд ва барои истифодаи нерӯи моддиву маънавии вай, зиндагии осуда ва озоду шоистаи шаҳрвандон дар ҷомеа мусоидат намуда, ташкили фазои муътадили соҳибкорӣ ва фаъолияти мақомоти давлат, корхонаҳо ва ташкилоту муассисаҳо замина гузоранд.

---

¹ Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 24 декабри с. 2022, № 1918 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/> (санаи муроҷиат: 03.12.2023).

² Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон 23 декабри с. 2021, № 1844 // Қонуни ҚТ аз 18.03.2022 № 1867, аз 24.12.2022 № 1934, аз 15.03.2023 № 1956, аз 13.11.2023 № 2000

УДК 331.46

**ОХРАНА ТРУДА В РЕАЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИАЛЬНОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ РАБОЧИХ УСЛОВИЯХ**

**OCCUPATIONAL SAFETY IN REALITY: RESULTS OF A SOCIAL EXPERIMENT
IN MODERN WORKING CONDITIONS**

КАСЕНОВА С.О.

Докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Рес-
публики Казахстан
e-mail: sharipkanova_samal@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблем нарушения правил охраны труда, в контексте современных рабочих условий, особое внимание уделяется социальному противоречию между работодателем и работником. Автор представляет результаты социального эксперимента, в ходе которого рассматривается влияние заключения гражданско-правового договора (далее – ГПХ) на трудовые отношения. Эксперимент подчеркивает неравенство прав и созависимость работника от работодателя, ограничивая естественные права трудящегося. В статье обсуждаются условия эксперимента, включая бонусную систему оплаты труда и отсутствие традиционных трудовых гарантий. Полученные результаты выявляют сложности, с которыми сталкиваются работники при заключении ГПХ, и поднимают вопросы социальной справедливости и защиты трудовых прав в современном обществе. Эта статья предоставляет важные исследовательские данные для обсуждения проблем в области охраны труда и социальных отношений на рабочем месте. По результатам проведенного социального эксперимента автор предлагает конкретные рекомендации, направленные на решение текущих проблем и улучшение эффективности процесса выявления нарушения правил охраны труда.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовой договор, гражданско-правовой договор, социальный эксперимент, условия труда, охрана труда.

Annotation: This article is devoted to the analysis of the problem of violation of labor protection rules in the context of modern working conditions, special attention is paid to the social contradiction between employer and employee. The author presents the results of a social experiment, during which the impact of concluding a civil law contract (hereinafter referred to as the civil contract) on labor relations is examined. The experiment emphasizes the inequality of rights and co-dependence of the employee on the employer, limiting the natural rights of the worker. The article discusses the conditions of the experiment, including the bonus system of remuneration and the absence of traditional labor guarantees. The results obtained reveal the difficulties that workers face when concluding a civil contract and raise issues of social justice and the protection of labor rights in modern society. This article provides important research evidence for the debate on occupational safety and health issues in the workplace. Based on the results of the social experiment, the author offers specific rec-

ommendations aimed at solving current problems and improving the efficiency of the process of identifying violations of labor protection rules.

Key words: *employee, employer, employment contract, civil contract, social experiment, working conditions, labor protection.*

Тема охраны труда остается крайне актуальной в свете современных изменений в организации труда и технологического развития. В условиях постоянных изменений в трудовых процессах и структурах предприятий, обеспечение безопасности и забота о благополучии работников приобретают особую важность.

Переход к новым технологиям и автоматизации может создавать новые риски для работников, требуя постоянного обновления норм и стандартов в области охраны труда. Кроме того, изменения в структуре трудовых отношений, такие как расширение сферы фриланса и гиг-экономики, могут создавать дополнительные вызовы в обеспечении безопасности и социальной защиты работников.

Охрана труда также актуальна с точки зрения укрепления социальной ответственности предприятий. В современном обществе потребители и работники все более ориентированы на компании, которые придают большое значение заботе о своих сотрудниках и создают безопасные и здоровые условия труда.

Таким образом, обоснование актуальности темы охраны труда связано с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям труда, обеспечения безопасности в новых технологических реалиях и поддержания социальной ответственности современных организаций.

По этой причине, ключевым фактором определения отклоняющегося поведения работодателя в области защиты и охраны труда по отношению к устойчивой законодательной базе и к самому работнику, автором принято решение о проведении эксперимента.

С экспериментом связаны не только научные исследования, но и любая человеческая деятельность. Экспериментирование - неотъемлемый этап всякой целенаправленной деятельности. В интернете и научной литературе можно найти определения и классификации эксперимента как научного метода исследования некоторого явления в управляемых условиях¹.

Основные характеристики эксперимента:

– Манипуляция: Эксперимент включает в себя систематическое изменение одного или нескольких факторов (независимых переменных), чтобы изучить их влияние на другие переменные (зависимые).

– Управляемые условия: Эксперимент проводится в управляемых условиях, это означает, что исследователь может контролировать и изменять параметры эксперимента.

– Следование протоколу: Эксперимент проводится в соответствии с определенным протоколом, который определяет процедуры, методы и критерии измерения.

– Сравнение и контроль: Обычно эксперимент включает в себя сравнение результатов между контрольной группой (не подвергнутой воздействию) и экспериментальной группой (подвергнутой воздействию).

---

¹ Ахутин, А.В. Эксперимент и природа / А.В. Ахутин. - СПб.: Наука, 2012. - 660 с.

Проведенный нами эксперимент с учетом характерных особенностей исследования следует отнести к социальному эксперименту.

Социальный эксперимент (лат. *experimentum* - проба, опыт) - метод научного исследования и элемент в управлении социальными явлениями и процессами; осуществляется в форме контролируемого воздействия на эти явления и процессы и имеет целью поиск возможностей для достижения запланированных новых результатов¹.

Социальный эксперимент представляет собой важное средство совершенствования форм управления общественной жизнью, форм ее организации в соответствии с объективными законами ее развития; он в определенной степени позволяет, прежде чем идти на различного рода нововведения, предварительно выявить меру их целесообразности и эффективности в данных условиях. В то же время, эксперимент помогает обнаружить новые возможности и резервы повышения производительности труда, развития социальных отношений, роста активности трудящихся, их участия в управлении производством.

Социальные эксперименты стали неотъемлемой частью исследований в области охраны труда по нескольким ключевым причинам таких, как практическая значимость, контроль за переменными, оценка эффективности мероприятий, акцент на человеческом факторе, соответствие нормативам, стимулирование инноваций.

Все эти факторы содействуют развитию и применению эффективных практик в области охраны труда, что в конечном итоге способствует улучшению условий труда и снижению рисков для работников.

Эксперимент заключается в установлении несовершенств как самого законодательства в области охраны и безопасности труда, так и в обходе общепринятых принципов и норм Конституции РК в реальных условиях труда. Для установления некоего симбиоза в этой части автор в рамках эксперимента сформулировал концепцию, направленную на установление гипотезы о нарушении правил охраны труда с момента принятия на работу.

Целью эксперимента явилось выявление нарушений правил охраны труда в реальных рабочих условиях. Для достижения данной цели был создан контекст, в котором участник сталкивается с реальными условиями труда. Предикатом формы эксперимента выступил анализ процессов труда в контексте выявления потенциальных нарушений правил охраны труда, и их влияния на рабочую среду, и безопасность участника.

Методологией эксперимента явились:

- выбор группы участников (в качестве работника выступил сам автор);
- объект исследования – строительная компания;
- описание экспериментального контекста – создан сценарий, имитирующий типичные рабочие ситуации с учетом правил охраны труда;
- выбор переменных – оценка соблюдения правил охраны труда, уровень удовлетворенности условиями труда;
- инструменты сбора данных – наблюдение, интервьюирование с работниками строительной компании;

---

¹ Румянцев, А.М. Научный коммунизм. Словарь. - 4-е изд., доп. - М.: Издательство политической литературы, 1983. - 352 с.

– этические рассмотрения – защита участников от рисков и соблюдение этических норм.

Эксперимент автором проводился в несколько этапов, первый этап заключался в процессе трудоустройства, тем самым на данном этапе производились мониторинг и анализ рынка труда на предмет установления определения и установления подходящего объекта исследования с учетом официальных статистических данных.

Согласно данным статистики здравоохранения и социального обеспечения Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан «О травматизме, связанном с трудовой деятельностью и профессиональных заболеваниях в РК (2022 г.)» в 2022 году было зарегистрировано 2449 несчастных случаев. Из общего числа пострадавших женщины составляли 18,2%. При этом 287 человек пострадало при групповых несчастных случаях, 657 - от профессиональных заболеваний, 34 - при отравлениях. В результате несчастного случая 584 человека получили закрытые переломы, 444 - поверхностные травмы, 273 - травмы от сотрясения и травмы внутренних органов, 113 – открытые переломы, 108 - термические ожоги¹.

Во 2 квартале 2023 года в результате несчастных случаев на производстве пострадали 640 работников, 69 из которых погибли. При этом производственный травматизм по итогам 6 месяцев т.г. снизился на 4% по сравнению со вторым полугодием 2022 года.

По итогам полугодия уровень производственного травматизма (коэффициент частоты несчастных случаев на 1000 работающих) составил 0,09.

Высокий уровень травматизма преимущественно сохраняется в промышленных регионах республики. Так, в Карагандинской области пострадало 79 человек, в Восточно-Казахстанской – 53, в области Абай – 50, в Павлодарской – 46, в Костанайской – 44, в Актюбинской – 40 человек. Также в г. Алматы пострадало 50 человек.

В разрезе отраслей экономики наибольшее количество пострадавших отмечается на предприятиях горно-металлургического комплекса – 21,8% и в строительной отрасли – 10,6%.

Основными причинами, приведшими к несчастным случаям, явились: грубая неосторожность самого пострадавшего (33,3%); неудовлетворительная организация производства работ (27,1%); нарушение правил безопасности и охраны труда (9,3%); нарушение правил автодорожного движения (8,4%)².

Обобщая данные, можно выделить актуальность проблемы травматизма на производстве, что требует комплексного подхода к улучшению организации труда, повышению осведомленности работников о мерах безопасности, а также более эффективно-го контроля со стороны органов по охране труда.

Процесс трудоустройства - это комплекс действий и этапов, направленных на поиск, отбор, привлечение и включение сотрудников в организацию. Этот процесс играет важную роль в формировании и управлении трудовыми ресурсами предприятия.

---

¹ Служба центральных коммуникации при Президенте Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1690255971> (дата обращения: 11.11.2023).

² Статистика здравоохранения «О травматизме, связанном с трудовой деятельностью и профессиональных заболеваниях в Республике Казахстан» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/publications/6411/#> (дата обращения: 11.11.2023).

Согласно сценарию, автором проведен мониторинг и анализ рынка труда, на основании которого принято решение об определении объекта исследования.

По результатам изучения статистических данных в этой части автором в качестве объекта исследования выбрана строительная отрасль.

В рамках эксперимента автором направлено резюме на несколько вакансии в строительной сфере. Спустя некоторое время автору поступило приглашение от представителя строительной компании «А» на собеседование на позицию менеджера по продажам недвижимости.

Собеседование проходило в два этапа: онлайн и оффлайн форматах. На онлайн собеседовании с HR - менеджером компании обговорены все требования и условия работы.

В частности, акцентируя внимание на условиях работы, представитель компании предложил официальное трудоустройство.

Под официальным трудоустройством понимается процесс заключения формального трудового договора между работником и работодателем в соответствии с национальным законодательством. Этот процесс оформляет и нормирует права и обязанности обеих сторон трудовых отношений и обеспечивает их законность. Тем самым, официальное трудоустройство создает стабильные и прозрачные трудовые отношения, предоставляет работникам социальные и правовые гарантии, а также обеспечивает соблюдение норм и законов в области труда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 31 Трудового кодекса Республики Казахстан прием на работу оформляется актом работодателя, издаваемым на основании заключенного трудового договора. Таким образом, заключив трудовой договор с работником, работодатель обязан издать приказ о приеме его на работу¹.

Следует отметить, что представитель заранее обговорил все важные элементы официального трудоустройства, которые включают в себя:

- Трудовой договор: Заключение письменного договора между работником и работодателем, который устанавливает определенные условия труда, права и обязанности сторон, длительность контракта, возможные условия расторжения и другие важные аспекты.

- Условия труда: Определение рабочего времени, графика работы, длительности отпусков, размера заработной платы и других условий труда в соответствии с законодательством и соглашением между сторонами.

- Оформление налогов и страховок: Законное оформление налогов и страховых взносов со стороны работодателя в соответствии с законодательством.

- Соблюдение трудового законодательства: Соблюдение обеими сторонами трудового законодательства, которое регулирует трудовые отношения, включая права и обязанности работников и работодателей.

- Социальные гарантии: Возможность получения социальных льгот и гарантий, таких как медицинское страхование, отпуск, возможность участия в пенсионных и социальных программах.

- Безопасные условия труда: Обеспечение безопасных и здоровых условий труда в соответствии с нормативами и законами.

---

¹ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изм. и доп. от 06.04.2016 г.) С. 160,162. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 11.11.2023).

– Ответственность и дисциплина: Соблюдение правил и норм поведения на рабочем месте, а также принятие мер по ответственности за нарушения трудовой дисциплины.

В ходе оффлайн - собеседования автору выдвинуты следующие требования, установленные компанией. Для наглядности, претенденту (то есть автору) на должность менеджера по продажам недвижимости необходимо пройти неоплачиваемую стажировку в течении двух недель, и выполнить ряд заданий, в которые входило получить ключи от не проданных квартир в Отделе продаж по указанному адресу, провести осмотр и направить фотоотчет HR менеджеру, изучить инфраструктуру каждого жилого комплекса на предмет изучения рынка недвижимости с проведением анализа таких платформ Крыша. Кз и другие, а также цены и преимущества конкурентных застройщиков в этом районе. Однако, следует отметить, что в Трудовом кодексе РК понятие «стажировка» не используется. Используется понятие «испытательный срок». При этом, согласно пункту 3 статьи 33 Трудового кодекса РК, допуск к работе лица осуществляется только после заключения трудового договора.

В рамках прохождения экспериментальной стажировки, автором выявлены грубейшие нарушения правил охраны и безопасности труда такие как: в первую очередь, без прохождения испытательного срока не был заключен договор, объекты исследования, в том числе дома находились на территории строительных объектов. Однако, несмотря на это, представителями компании не созданы условия для прохождения безопасной стажировки, не проведен инструктаж по технике безопасности, в том числе не выдана специальная экипировка (подходящая обувь, каска и т.д.).

По выполнению ряда заданий, выдвинутых представителем компании, автору предложено заключение договора гражданско-правового характера (далее – ГПХ). Данная позиция объяснялась тем, что работник (в лице автора) будет получать больше оплаты за труд по бонусной системе, нежели чем сотрудники, заключившие трудовой договор.

Гражданско-правовым договором в соответствии с пунктом 1 статьи 378 Гражданского кодекса РК признается: «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, из которого может возникнуть обязательственное, вещное, авторское или иное правоотношение».

Соответственно, ГПХ это соглашение между сторонами, которое устанавливает их права и обязанности в рамках гражданского права. Этот тип договора обычно регулирует отношения между физическими лицами, юридическими лицами (корпорациями, фирмами и другими юридическими субъектами) или между физическими и юридическими лицами, которые не связаны трудовыми или долевыми отношениями. То есть, тем самым работник в лице автора, в ходе эксперимента с момента заключения ГПХ лишается всех регалий и гарантий своих прав, так как не вступает в трудовые правоотношения. В частности, работник (автор) не имеет прав на такие гарантии, предусмотренные Конституцией и Трудовым кодексом как отпуск, больничные, компенсации и т.д. в связи с тем, что предложение работодателя не входит в орбиту трудовых взаимоотношений. Кроме случаев, если условие о компенсации или гарантии не включено в договор по согласию сторон. В частности, работнику (автору) предоставлялась бонусная система оплаты труда без фиксированного оклада, который ранее был указан в поданной оферте работодателем, рабочий график с 11.00 часов до 20.00 часов без предо-

ставления дополнительных льгот. При этом, в обязанности работника (автора) входил показ квартир на строительных объектах без должного проведения инструктажа по технике безопасности, без предоставления необходимой экипировки (каска, обувь и т.д.), в том числе страхования от несчастных случаев.

По результатам социального эксперимента мы пришли к следующим выводам, устанавливающие грубые нарушения правил охраны труда на этапе трудоустройства такие, как:

– Утрата трудовых гарантий: Автор считает, что заключение ГПХ вместо трудового контракта приводит к утрате многих трудовых гарантий и привилегий, которые были бы доступны при трудоустройстве на основе трудового договора. Это может включать в себя отсутствие определенных социальных льгот, страхования, оплачиваемых отпусков и т.д.;

– Ограничение прав работника: ГПХ устанавливает правила и обязанности в соответствии с гражданским законодательством, что может ограничивать права и свободы работника, а также предоставлять больше преимуществ работодателю в управлении рабочим процессом;

– Трудовые отношения и ГПХ: Автор видит разницу между трудовыми отношениями и ГПХ и считает, что в случае ГПХ работник стоит на более неравной позиции перед работодателем, так как не имеет защиты, предусмотренной трудовым законодательством;

– Негативные аспекты ГПХ: Автор пришел к выводу, что заключение ГПХ может быть невыгодным для работника и может привести к ухудшению его социального и экономического положения;

– Риски для работника: Работник, в данном случае автор, может столкнуться с финансовыми рисками, так как его доход будет колебаться в зависимости от того, какие результаты он достигает. Это может означать, что его доход полностью или частично зависел от достижения определенных целей или результатов продаж. Это может быть выгодным для работодателя, так как он платит только в случае успехов, но может быть менее предсказуемым и стабильным источником дохода для работника;

– Предусмотренные переработки, могут негативно сказаться на психическом и физическом здоровье работника (автора). Так как, согласно статье 91 Трудового кодекса РК, нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. То есть не более 8 часов в день¹.

Все эти указанные выводы автора создают условия к нарушениям правил охраны труда со стороны работодателя, тем самым способствуют возникновению и развитию криминогенной обстановки, что содержит все признаки преступления. Характерной чертой преступления в сфере охраны труда и обеспечения безопасности в этой части находится в неподконтрольном положении и имеет латентный характер.

По этой причине, автором для предупреждения и пресечения нарушений правил охраны труда, предложено принятие комплексных мер, охватывающих различные аспекты трудовых отношений:

---

¹ Статистика здравоохранения «О травматизме, связанном с трудовой деятельностью и профессиональных заболеваниях в Республике Казахстан» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/publications/6411/#> (дата обращения: 11.11.2023).

– Обучение и осведомленность: Проведение регулярных обучающих программ для работников и работодателей по правилам охраны труда. Это поможет повысить осведомленность о существующих стандартах и требованиях безопасности.

– Системы мониторинга и контроля: Внедрение систем мониторинга, которые следят за соблюдением норм рабочего времени, условий безопасности и соблюдением стандартов охраны труда. Автоматические системы могут помочь выявлять нарушения и предупреждать об них.

– Стандартизация договоров: Разработка стандартных форм договоров труда, которые обеспечивают сохранение трудовых гарантий и прав работников. Это может включать в себя шаблоны ГПХ, которые учитывают основные принципы охраны труда.

– Системы поощрений и штрафов: Введение системы поощрений для компаний, соблюдающих высокие стандарты охраны труда, и штрафов для тех, кто систематически нарушает правила. Это может стимулировать работодателей к более ответственному подходу к безопасности на рабочем месте.

– Регулярные аудиты и проверки: Проведение регулярных аудитов и проверок со стороны государственных органов по охране труда. Это помогает выявлять нарушения на ранних этапах и принимать меры по их устранению.

– Системы обратной связи: Создание механизмов для работы с обратной связью от работников. Работники должны иметь возможность анонимно сообщать о возможных нарушениях и опасных ситуациях на рабочем месте.

– Системы страхования и компенсаций: Обеспечение обязательного страхования работников от несчастных случаев на производстве и разработка систем компенсаций для пострадавших. Это может создать дополнительный стимул для предотвращения нарушений правил безопасности.

– Активное участие профсоюзов: Содействие активной роли профсоюзов в мониторинге соблюдения правил охраны труда. Профсоюзы могут действовать в качестве посредников между работниками и работодателями, помогая в решении проблем и предотвращении нарушений.

Комбинируемый подход, включающий в себя обучение, контроль, стимулы и санкции, может значительно улучшить соблюдение правил охраны труда и обеспечить безопасные условия труда для всех работников.

В заключение, полагаем, что национальное трудовое законодательство часто бывает очень сложным и политизированным, что является результатом накопившейся исторической борьбы между представителями бизнеса и интересами работников.

Однако, учитывая принимаемые решения государства по совершенствованию охраны и безопасности труда, следует признать необходимость более детального и всестороннего рассмотрения национального трудового законодательства. Сложность и политизированность законов могут создавать препятствия для эффективной регуляции в сфере охраны труда. Принимаемые решения должны стремиться к балансу интересов бизнеса и работников, учитывая современные вызовы и требования безопасности на рабочих местах.

Необходимо акцентировать внимание на обеспечении ясности и понятности законов, а также их актуальности и соответствия современным стандартам безопасности. Регулярные обновления и адаптации законодательства к изменяющимся условиям тру-

да и технологическим инновациям также являются важными шагами для поддержания эффективности системы охраны труда.

В целом, улучшение национального трудового законодательства требует внимательного анализа и взвешенного подхода, с учетом современных тенденций в области безопасности труда и социальных стандартов.

ТДУ 340.114.5

**ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН РАҲНАМОИ ИНСОНИЯТ БА СӢӢИ
КАМОЛОТИ МАЪНАВӢ**

**THE CULTURE OF LAW AS A GUIDE OF HUMANITY TOWARDS
SPIRITUAL MATURITY**

ҚОСИМОВ Ф.М.

*Сардори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия
E-mail: fayzali-67@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи фарҳанги ҳуқуқӣ ва маъқеи он дар ҷомеаи баррасӣ карда шудааст. Ба ақидаи муаллиф, маориф ва илму дониш раҳнамунгари инсоният ба сӯйи камолоти маънавӣ ба шумор рафта, ҷароғи равишане мебошад, ки на танҳо имрӯз, балки фардоро низ нуру ҷило мебахшад. Маҳз аз ҳамин сабаб, маориф дар сиёсати иҷтимоии Пешвои муаззами миллат маъқеи муҳим ва калидӣ дошта, ба ин масъала диққати ҷиддӣ дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанг, ҳуқуқ, маориф, сиёсат, камолоти маънавӣ.

Annotation: The article discusses the issue of the culture of law and its position in society. According to the author, education, science and knowledge are considered to be the guide of mankind towards spiritual perfection, and it is a bright lamp that shines not only today, but also tomorrow. For this very reason, education has an important and key role in the social policy of the great leader of the nation, and serious attention is paid to this issue.

Key words: culture, law, education, politics, spiritual maturity.

Ҳар қонун ва низоме, ки аз асосҳои ахлоқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ бебаҳра бошад, ҳамеша дар тавачҷуҳи андешаҳо ва танзими ҳаёти иҷтимоии мардум ноком мемонад ва дар маърази ҳилабандихои одамон зиракии сиёсиро аз даст медиҳад ва дар коркардҳои оперативии гурӯҳи муташаккили ҷинояткорӣ қарор мегирад. Ё ба андешаи олими рус И.Н. Лукьянова, «роҳи ҳуқуқшинос бе донишҳои қавии аз курсии донишҷӯӣ нагирифта, тангу торик буда, оқибат ба пастшавии обрӯи касбии худ он ва мақомоти давлатӣ бурда мерасонад»¹, аз ин рӯ пеши роҳи чунин

---

¹ Лукьянова, И.Н. Интерактивные приемы в преподавании гражданского процессуального права / И.Н. Лукьянова // Сборник статей и методических материалов. - М.: МГЮА, 2006. - С. 14.

бархӯрдҳои манфиро дар ҷомеа танҳо ба василаи тарбияи дурусти ахлоқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ метавон гирифт. Ин бесабаб нест ва боло бурдани маърифати ҳуқуқии аҳоли яке аз масъалаҳои меҳвари Паёмҳо ва баромадҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад.

Бо тарбияи шудани шахсиятҳои созанда, «Дар раванди созмон додани ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши қонун изҳор менамоянд, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон эҳтиром, риоя ва иҷрои он ниҳоят бузург аст. Маҳз аз ин рӯ қонун бояд меъёри муайянқунандаи рафтори ҳаррӯзаи шахс, фаъолияти ташкилоту муассисаҳо ва воситаи танзимқунандаи муносибатҳои ҷомеа бошад. Зеро ҷомеае, ки дар он сатҳи маърифати мардум баланд аст, ҳар гуна рафтори эҳсосотӣ ва дасисаву игво натиҷа намедихад»¹ ва ҷомеаи дорои шахсият шакл мегирад ва бо рехта шудани қолаби мардони барӯманд, пояҳои солим ва зербинои сазовор барои ҷомеа рехта мегардад.

Ватанро дӯст доштан, аз он ифтихор кардан барои Ҷумҳурии Тоҷикистон омода будан, ба қадри сулҳу субот, осудагиву ваҳдат ва истиқлолият расидан, шукронаи соҳибватаниву соҳибдавлатиро ба ҷо овардан, аз ҷумлаи арзишҳои мебошанд, ки курсантон ва шунавандагони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон онро дастури зиндагии ҳаррӯзаи худ қарор додаанд.

Мо бояд маърифати ҳуқуқӣ дошта бошем. Маъноии маърифат, илму дониш, шинохтан, доништан, биниш, тамиз, фаҳм, шиносӣ, ошноӣ ва ҷаҳоншиносӣ аст. Маърифати ҳуқуқӣ бошад, соҳиби донишу фаҳм будан маҳсуб меёбад. Яъне, мо бояд аз қонун ва ҳуқуқ бохабар бошем. Ба ин восита аз ҳуқуқҳои худ, умуман аз ҳуқуқҳои инсон, қадри имкон огоҳӣ ҳосил кунем.

Дар ин замина аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон чандин барномаҳои давлатӣ, аз ҷумла Барномаи системаи давлатии омӯзиши ҳуқуқи инсон; Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон; Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2022-2026 аз 30-юми декабри соли 2021 қабул карда шуд, ки далели равшани сиёсати ҳадафмандонаи кишвари мо дар самти ҳуқуқи инсон ва баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқи инсон ба ҳисоб мераванд.

Одамро, инсонро эҳтиром кардан маърифат аст. Ба ҳаёту номуси одам дахл накардан маърифати ҳуқуқӣ аст. Ба ҳифзу Ҷумҳурии Тоҷикистон омода будан аз маърифати ҳуқуқӣ доштани мо гувоҳӣ медиҳад. Ҷар инсон шаъну шараф дорад. Муносибати дуруст кардан бо атрофиён, эътироф кардани нақши онҳо ин маърифати ҳуқуқӣ, донишу фаҳмиши ҳуқуқӣ мебошад, ки сарчашмаи ин Ҷумҳурии Тоҷикистон аст.

Бузургон гуфтаанд: «Биомӯзем то биомӯзонем». Сарфи назар аз он, ки мо миллати донишандӯз ва омӯзгор ҳастем, ҳамеша зарурат ба омӯзиш дорем. Зеро инсоният ҳамеша ба таълиму тарбия ниёз дорад. Тавре ки паёмбари ислом фармудаанд: «Аз гаҳвора то гӯр дониш биёмӯз».

Агар ба таърихи фарҳангу адаби миллат бо дидаи таҳқиқ назар кунем, дар меёбем, ки ниёгони мо ба таълим ва тарбияи инсон тавачҷуҳи хоссае зоҳир мекарданд. Дар асрҳои миёна тарбияи инсон ва тақомули ғановати маънавии он ба ҷойи аввал баромад. Ин аст, ки баробари инкишофи адабиёти бадеӣ, илмӣ,

¹ Маҳмудов, М., Худоёров, Б. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / М. Маҳмудов, Б. Худоёров. – Душанбе, 2008. - С. 4.

таърихӣ, фалсафӣ асарҳои сирф ахлоқӣ чун «Насихатнома»-и Унсурулмаолии Кайковус, «Бӯстон»-у «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ, «Баҳористон»-и Ҷомӣ барин асарҳо саросар ба насихати фарзанд бахшида шуда, як қисмати муҳимми таъмини тарбияи ахлоқиро фаро гирифтаанд.

Сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба фарҳанги ҳуқуқи инсон ҳамчун падидаи нав дар замони муосир як баҳши муҳимми на танҳо илми ҳуқуқи инсон, балки тамоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ маҳсуб меёбад. Фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавии ҳуқуқ ва бархӯрди тамаддунҳо барои омӯзиши хусусиятҳои муҳимми фарҳанги ҳуқуқи миллӣ ва ҳифзи он аз воридшавии унсурҳои бегона хизмат мекунад ва дар оянда низ давом ёфта, дар ин самт мо ба натиҷаҳои боз ҳам назаррас ноил мегардем, зеро, ки тамоми ҷомеаи имрӯзаи мо ба масъалаи боло бурдани эҳтиром ба инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯро фарогир аст.

Фарҳанги ҳуқуқӣ баёнгари бофарҳангии ҳуқуқи инсон мебошад ва шуури ҳуқуқӣ, малакаю маҳорати истифодабарии ҳуқуқ, ба талаботи меъёрҳои ҳуқуқӣ тобеъ кардани рафтори худ ба он дохиланд¹.

Курсантон ва шунавандагони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар руҳияи ватандӯстиву ватанпарастӣ тарбия бояд кард, то ки онҳо вориси ҳақиқии ин давлату ҷамъият буданашонро эҳсос намоянд ва барои ободии сарзамини аҷдоди худ огоҳона саъю талош варзанд.

Ба ҳамин хотир дар шароити истиқлолияти давлатӣ ва густариши ҷаҳонишавӣ фарҳанги ҳуқуқи инсон ҳамчун падидаи серпахлу ба таҳлили илмии амиқ ниёз дорад.

Дар ҷаҳони муосир таҳти шиори ҳуқуқи инсон баъзан вақт унсурҳо ё падидаҳои бегона рӯйи кор меоянд. Фарҳанги ҳуқуқи инсон падидаест, ки монеи воридшавии унсурҳои арзишҳои бегона ба низоми ҳуқуқӣ мегардад. Дар як вақт падидаи таҳқиқшаванда воридшавии омилҳои зидди фарҳанги ҳуқуқи инсонро ба шуур ва рафтори одамон пешгирӣ месозад.

Яке аз омилҳои асосии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ин раванди муташаккил ва мақсадноки таълиму тарбия дар рӯҳияи эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон аст, ки мақсад аз он рушди малакаю маҳорат, қобилияти амалисозӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо ва дар асоси стандартҳои таълимӣ дар ҳар як шахс ба вучуд овардани фарҳанги ҳуқуқи инсон аст. Субъектҳои он мақомоти давлатӣ, муассисаҳои таълимӣ ва институтҳои ҷомеаи шахрвандӣ мебошанд, ки дар раванди таълим иштирок мекунанд ва ё вобаста ба ташкил ва идоракунии он алоқаманданд. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон қисми таркибии сиёсати давлатии маориф ба ҳисоб рафта, дар асоси барномаҳои таълимӣ, нақшаҳо, стратегияҳо, барномаҳо ва концепсияҳои давлатӣ амалӣ карда мешавад.

Маориф ва илму дониш раҳнамунгари инсоният ба сӯйи камолоти маънавӣ ба шумор рафта, чароғи равшане мебошад, ки на танҳо имрӯз, балки фардоро низ нуру ҷило мебахшад. Маҳз аз ҳамин сабаб, маориф дар сиёсати иҷтимоии Пешвои муаззами миллат мақеи муҳим ва калидӣ дошта, ба ин масъала диққати ҷиддӣ дода мешавад.

¹ Насриддинзода, Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: воситаи таълимӣ / Э.С. Нуриддинзода. - Душанбе: Мехрона-2017, 2019. - С. 97.

Хамин тариқ, фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон ҳоло дар марҳалаи ташаккул қарор дорад. Аз ин рӯ, фаҳмиши назариявӣ, дарки зухурот ва равандҳои мусбат ва манфӣ, ки дар замони муосир ҷой доранд ба он таъсир мерасонанд, ногузир аст. Зеро масъулият барои сарнавишти Ватан ва ояндаи миллат дар навбати аввал маҳз ба уҳдаи насли ҷавон хоҳад гузашт. Биноан, вазифаи муқаддаси ҳар яки мо ба камол расонидани насли ҳамаҷониба солим, соҳиб маълумот, бунёдкор, нерӯманд ва миллатдӯсту меҳанпараст мебошад. Агар ин рисолати таърихию бачо оварда тавонем, мо ба ояндаи неки ворисони хеш ва пойдеории Ватану миллатамон умед баста метавонем. Итминони комил дорам, ки бо таъҷиб ба хираду заковати азалии миллати тоҷик, маънавияти ганӣ, суннатҳои ҳазор сола ва арзишҳои волои умумибашарӣ мо ба ин ҳадафи бузург муваффақ хоҳем шуд.

ТДУ 343.13

**САНАДҲОИ АСОСИИ МЕЪЁРИ ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМКУНАНДАИ
ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ**

**MAIN REGULATORY LEGAL ACTS REGULATING OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

ҚОСИМОВ Ф.М.

*Сардори кафедраи таълиқи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники
милитсия*

E-mail: fayzali-67@mail.ru

АЛИМЗОДА Д.А.

*Омӯзгори калони кафедраи таълиқи тактикаи фаъолияти оперативӣ-
ҷустуҷӯи факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
капитани милитсия*

E-mail: fayzali-67@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба санадҳои асосии меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ сухан ронда мешавад. Муаллифон қайд мекунанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрию ҳуқуқии соҳаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро танзимкунанда ба тавсиб расида, дар ташаккул ва рушди ин соҳаи мустақили илми ҳуқуқ саҳмгузор мебошад.

Вожаҳои калидӣ: санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, қонунгузорӣ, ҳуқуқ ва озодии инсон, муҳофизатчиноӣ, ислоҳоти милитсия.

Annotation: The article talks about the main regulatory and legal documents regulating operative-search activities. The authors note that in the Republic of Tajikistan, normative and legal acts regulating the field of operative-search activities have been approved, contributing to the formation and development of this independent field of legal science.

Key words: *normative legal documents, operative-search activities, legislation, human rights and freedom, criminal proceedings, police reforms.*

Қонунгузорӣ дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ муносибатҳои ҳуқуқӣ ва барпо намудани робитаро оид ба ҳуқуққодқунӣ ва истифодабарии коркардҳои оперативӣ ба танзим мебарорад ва сиёсати оперативӣ-чустучӯиро оид ба фаъолияти илмӣ ва илмӣ ҳуқуқӣ муайян менамояд.

Дар солҳои охир дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва бисёр кишварҳои ҷаҳон бо мақсади самаранок идоракунии самти илми фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, раванди дигаргунсозии системаи ин фаъолият амалӣ мегарданд. Ибораи «самаранок идоракунии илми фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» маънои зеринро дар бар мегирад: интиҳоби самтҳои афзалиятноки фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ, гузариш ба усул ва коркардҳои барномавӣ мақсадноки фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ташкили озмунҳо дар самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ барои иҷрои корҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва ҷалби самараноки истифодаи натиҷаҳои фаъолияти илмии оперативӣ-чустучӯӣ дар равандҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ мебошанд.

Шароитҳои нави ҷомеаи ҷаҳонишавӣ равандҳои тақозо менамояд, ки на танҳо барои ҷорӣ намудани тартиби натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва истифодабарии онҳо дар муҳофизати ҷиноятӣ мусоидат намояд, балки «Вазъи мураккабу ташвишовари минтақа ва ҷаҳон, аз ҷумла торафт шиддат гирифтани раванди азнавтақсимкунии дунё, ярқнокшавии бошитоб, «чанги сард», таҳдиду хатарҳои муосир – терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, ҷиноятҳои киберӣ ва дигар ҷинояткорӣҳои муташаккили фаромиллӣ моро водор месозад, ки барои таъмин намудани амнияти муҳофизатии кишварамон тадбирҳои иловагӣ андешем»¹.

Марҳилаи аввали табдили қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки сиёсати давлатиро дар соҳаи мустақили илми ҳуқуқ фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба танзим мебарорад, 28 декабри соли 1993 таҳти № 923 қабул карда шуд, ки ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» мебошад ва ҷиҳати батанзимдарории қонуни мазкурро низ олимони аз соли 1993 медонанд². Дар қонуни зикргардида ба ғайр аз муқарароти умумӣ, асосҳои ҳуқуқӣ, вазифа, принципҳои фаъолият, кафолатҳои риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ намудани ин фаъолият, асос ва шартҳои гузаронидани ҷараёниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, таъмини иттилоотӣ ва ҳуҷҷатнокқунӣ, истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, уҳдадорӣ, ҳуқуқҳо, мусидати шаҳрвандон ва ҷомеаи иҷтимоӣ ва ҳуқуқҳои онҳо, маблағгузорӣ, назоратбарии фаъолият, назорати прокурорӣ ва монанди инҳо муайян карда шуданд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» 17 майи соли 2004 №41 қабул гардид. Қонуни мазкур мафҳуми милитсия, самтҳои асосии фаъолияти он,

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ш. Душанбе, 28 декабри соли 2023 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/32191> (санаи муроҷиат: 30.12.2023).

² Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1994, № 3-4, мод. 68; 1996, № 3, мод. 48 (қ. 5); 1996, № 4, мод. 62 (қ. 4); 1997, № 9, мод. 117 (қ. 5).

салоҳият, принципҳои фаъолият, мавқеи милитсия дар системаи мақомоти давлатӣ, вазифаю ҳуқуқҳо, тартиби ба хизмати милитсия қабул намудан, масъулият, кафолати давлатии таъминоти ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ, инчунин тартиби таъминоти молиявӣ, моддию техникаӣ ва назорати фаъолияти милитсияро муайян менамояд. Санади қабулгардида барои инкишоф додани асоси бунёди ва амалии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ чун асоси пешрафти ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудааст¹.

Айни замон, меъёрҳое, ки бевосита муносибатҳои оперативӣ-чустучӯиро ба танзим медароранд, дар зиёда аз 15 қонунҳои дигари ҷумҳурӣ қарор доранд².

Марҳилаи дуҷуми қонунгузорӣ роҷеъ ба рушди фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади нигоҳ доштани равобит ва ҳамоҳангсозии қонунгузорӣ, аз ҷумла дар бахши фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, 6 декабри соли 1997 дар шаҳри Санкт-Петербурги Федератсияи Россия бо қарори Ассамблеяи байнипарлумонии ИДМ № 10-12 қонуни намунавии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» қабул карда шуд³.

Дар қарори Ассамблеяи байнипарлумонӣ «Дар бораи Қонуни намунавӣ «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» чунин омадааст: «Ҳамин Қонуни Намунавӣ барои истифода ба сифати тавсия зимни таҳия, қабул ва татбиқи қонунгузори милли таъйин карда шудааст». Қонуни мазкур хусусияти умумӣ ва тавсиявӣ дошта, кафолати ҳуқуқӣ ва қонуниятро зимни амалигардонии ҚОҶ таъмин менамояд, дар он таърифи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар ҳудуди ин ё он давлати мустақил дода шудааст.

Бояд гуфт, ки ҳама давлатҳои мустақил, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам, комиссияҳои корӣ ташкил карда зимни таҳия ва баррасии Қонун дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ сохтор, мазмун ва истилоҳоти Қонуни Намунавии зикршударо бо дарназардошти меъёрҳои Конситутсия, хусусиятҳои миллии иҷтимоии минтақа, суннату одатҳои бисёрасраи маҳаллӣ, ба инобат гирифтанд.

Бо таъсиси давлати нави ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва мустақил дар Тоҷикистон шароити нави мусоид барои таҳкими истиқлолият фароҳам шуд ва ин аз сохторҳои қудратии мамлакатамон ҳисси баланди масъулият, касбият, қонунҳои муқаммалу муассир ва татбиқи дурусти онҳоро талаб менамуд. Ба ин мақсад, 23 майи соли 1998 таҳти № 651 Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳрири нави Қонун дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро қабул кард⁴.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 21 майи с. 2004, № 41 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №5, мод. 352; соли 2006, №3, мод.148; ҚҶТ аз соли 2018, №1, мод.13; соли 2019. №6 мод.316; соли 2020, №12, мод. 910.

² Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – М., 1998. № 16.

³ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2005, № 7, мод.398; 2006, № 3, мод. 141; 2007, № 5, мод. 350; № 7, мод. 652; 2008, № 12, қ.1, мод. 981; 2009, № 5. Мод. 314; 2011, № 3, мод. 150; № 6, мод. 428; 2012, № 8, мод. 810; 2013, № 7, мод.496, 497; № 12, мод. 876; 2014, № 3, мод. 139; Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2013, № 3.

⁴ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1998, 3 10, мод. 146; 1999, № 11, мод. 278; 2003, № 8, мод. 453; 2005, № 12, мод. 642; 2006, № 3, мод. 147; №7, мод.339; 2007, № 5, мод. 361; 2009, № 7-8. Мод. 491; № 12, мод. 819.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ҳам аз ҷониби мақоми дахлдор баррасӣ шуда, соли 1998 дар таҳрири нав бо дарназрдошти мувофиқат ба Қонуни намунавии ИДМ қабул гардид¹.

Вобаста ба ин, қабули Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» имконияти бартараф кардани як қатор ихтилофотро таъмин намуд, ки барои субъектони фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ чихати ҳалли бомуваффақонаи вазифаҳои дар наздашон гузошташуда монеа буданд. Зарурияти дар таҳрири нав қабул намудани Қонуни ФОҶ (с.1998) яқин маълум намуд, ки он бо афзоиш ёфтагӣ ва сифатан тағйирёбии ҷинойткорӣ дар мамлакат, аз он ҷумла дар шакли муташаккилонаи он алоқаманд буд.

Марҳилаи сеюми қонунгузорӣ роҷеъ ба ташаккул ва рушди фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 25 март соли 2011 таҳти № 687 қабул карда шуд ва дар таърихи Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳифаи нав оғоз ёфт². Ватани мо акнун давлати соҳибистиклол гардид ва намояндагони роҳбарияти миллӣ барои таҳқиқи илмии масъалаҳои ҳаёт ва фаъолияти давлати тоҷикон, танзими ҳуқуқии фаъолияти он, ташкили асосҳои меъёрию ҳуқуқии таъмини амнияти давлатӣ кӯшиш ба харҷ доданд. Масъалаҳои ФОҶ акнун аз дидгоҳи илму амали мустақил ва таҷрибаи андӯхтаи Тоҷикистони соҳибистиклол оид ба ташаккул ва татбиқи сиёсати фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба манфиати мубориза бо ҷинойткорӣ таҳқиқ карда мешаванд.

Дар матни м. 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» омадааст: «Асоси ҳуқуқии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар заминаи меъёрҳои Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонуни мазкур, қонунҳо ва санадҳои идоравии мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ доранд ва дигар шартномаҳои байналхалқӣ, ки ба фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дахл доранд Ҷумҳурии Тоҷикистон ба онҳо имзо гузоштааст ва иштирокчиҳои ин шартномаҳо мебошад, дар бар мегирад».

Аз муҳтавои муқаррароти овардашуда фаҳмида мешавад, Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои меъёрие, ки омода мешаванд, мувофиқ ба он ҳуҷжатҳои асосии давлат ва ҷомеаи мо қабул мегарданд, ҳуҷжатҳои заминавии ҳуқуқӣ ба шумор меравад³.

Бе омӯзиши пурраи фаъолияти оперативӣ ва ҷорабиниҳои он мо наметавонем қонунияти инкишофи онро ошкор, хусусияти инкишофи таърихии онро асоснок ва масъалаи омӯзиши маҷмӯи қоидаву рафтор, урфу одат, анъана, меъёрҳои ҳуқуқи шариат, ки назарияи илми фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро ташкил медиҳад, дарк намоем. Ба эътибор нагирифтани фаъолияти оперативӣ-

¹ Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – М., 1998. № 16; Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маросими гузоштани санги асоси бунёди бинои нави таълимии Академияи Вазорати корҳои дохилии Тоҷикистон аз 20.06.2014 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/6958> (санаи муроҷиат: 23.10.2023).

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2011, № 3, мод.155; Қонуни ҶТ аз 26.07.2014, № 1090.

³ Раҳимзода, Р.Ҷ. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. / Р.Ҷ. Раҳимзода. - Душанбе: «ЭР-граф», 2019. - С. 114-146; Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маросими гузоштани санги асоси бунёди бинои нави таълимии Академияи Вазорати корҳои дохилии Тоҷикистон аз 20.06.2014 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/6958> (санаи муроҷиат: 23.10.2023).

чустучӯӣ мардуми Шарқ, мероси маънавӣ, ҳуқуқӣ ва эстетикӣ он чун объекти омӯзиш, арзёбии ин фаъолият чун фаъолият, ки ба гузашта нигарон асту оянда таърих надорад, бештар дар асоси фаҳмишҳои аз воқият дури зеҳнӣ ба миён омадаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 25 март соли 2011 Қонун Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» дар таҳрири нав ба тасвиб расид. Қонуни нав бо мақсади мувофиқ намудани он ба Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ва дигар асноди меъёрии ҳуқуқӣ таҳия карда шуд. Дар он ҳамчунин бартариии таъмини ҳимояи ҳуқуқи озодагии инсон ва шаҳрванд ба назар гирифта шудааст.

Дар як вақт вобаста ба тағйири қиддии вазъи ҷинояткорӣ, инчунин афзудани ҷиноятҳои дорои хусусияти трансмиллӣ Қонуни пешин муқаммал набуд ва барои иҷрои вазифаҳои дар пешаш гузашташуда мувофиқ намеомад. Он на танҳо мазмунан ба талаботи муносири мубориза бо ҷинояткорӣ мувофиқат намекард, балки аз ҷиҳати истилоҳоту луғот ва мантиқи ҳуқуқӣ ба таҷдиди назар ниёз дошт»¹.

Дигар санади меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ «Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025: қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, №211»-ро тасдиқ намудааст².

Мақсад аз таҳияи Қарори мазкур Барномаи ислоҳоти милитсия ифодакунандаи муносибати комилан наву таъмини рушди милитсияи Тоҷикистон мебошад, ки таҷрибаи ҷаҳониро оид ба таҳия ва амалигардонии ҳамин гуна ҳуҷҷатҳои стратегӣ, сабақ ва хулосаҳои давраҳои гузаштаи милитсия, инчунин воқеияти бавҷудомада ва дурнамои пешрафти онро дар бар мегирад.

Яке аз омилҳои асосии рушди устувори кишвар ин самаранок истифода бурдани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ (иттилооти оперативӣ-чустучӯӣ), ки барои тайёр намудан ва гузаронидани ҳаракатҳои тафтишӣ равона карда шудаанд, ба шумор меравад. Дар давоми солҳои Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз тарафи Ҳукумати ҷумҳурӣ санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии милитсия марҳала ба марҳала қабул гардида, шакли фаъолияти он куллан тағйир дода шуд. Бо қабули қонуни мазкур шаффофияти кори милитсия таъмин гардида, фаъолияти ин ниҳод зери назорати ҷомеа қарор дода шуд. Ҳамзамон бо ин, қабули қонун ба баланд бардоштани сатҳи касбии кормандони милитсия дар раванди амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мусоидат намуд³.

Ҳамин тариқ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрию ҳуқуқии соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро танзимкунанда ба тасвиб расида, дар ташаккул ва рушду ин соҳаи мустақили илми ҳуқуқ саҳмгузор мебошад. Дар айни замон зарурати қабули қонунҳои мушаххас ва зерқонунҳои зиёде дар пеш аст, ки татбиқи

¹ Рахимов, Р.Х. Новое в Законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» / Р.Х. Рахимов // Оперативник (сыщик) - 2012. - № 2 (3). – С. 44.

² Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2013, № 3.

³ Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маросими гузаштани санги асоси бунёди бинои нави таълимии Академияи Вазорати корҳои дохилии Тоҷикистон аз 20.06.2014 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/6958> (санаи муроҷиат: 23.10.2023).

дастовардҳои илмию ҳуқуқиро метезонад ва боиси ташаккул ва рушди фаъолияти зикргардида дар Тоҷикистон хоҳад буд. Аз ин рӯ, барои баланд бардоштани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ, анъана ва одатҳои бисёрасраи миллӣ ва дигар миллатҳо паҳн намудани натиҷаҳои кори илми татбиқшаванда ва тадқиқотҳои замони муосир дар навбати аввал зарур аст, ки:

– нерӯи кадрҳои илмӣ-тадқиқотӣ аз ҳисоби ба кор ҷалб намудани кормандони амалии дар амалия фаъолият дошта, сардорони шуъбаҳо, раёсатҳо, муовинони вазир ва тайёр намудани кадрҳои маҳаллии мутахассиси соҳаи мустақили ҳуқуқ фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар кишвар мустақкам карда шавад;

– барои инвесторони ватанӣ, созмонҳои ғайридавлатӣ, сармоягузoron дар фаъолияти онҳо оид ба маблағгузори ба ташаккул ва рушди тадқиқоти илмӣ шароити мусоид фароҳам оварда шавад;

– барои нигоҳ доштани робитаҳои доимӣ ва ҳамкориҳои пурмаҳсули байни муассисаҳои илмӣ ва тадқиқотии соҳаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бо иттиҳоди давлатҳои мустақил шароити мусоид фароҳам оварда, асноди зарурӣ такмил гардад;

– ба нашр ва паҳн намудани асарҳои илмию таҳқиқотӣ дар соҳаи мустақили илми ҳуқуқ фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мусоидат карда шавад;

– дар кишвар системаи ягонаи воҳиди оперативии гирдоварии маводи зарурӣ оид ба фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ҳарчи зудтар ҷорӣ карда шавад.

Ҳамин тариқ, яке аз вазифаҳои асосии ба кормандони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи оянда омӯзонидани роҳу усулҳо, маҷмӯи ҳаракатҳои оперативӣ чустучӯӣ, қувваҳо, воситаҳо, манбаҳо, усулҳо ва нақшаҳои ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯии ғайриошкоро истифодашаванда ё истифодашуда ва натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва бедор кардани шавқу ҳавас ба донишандӯзӣ ва баланд бардоштани фаъолнокии онҳо мебошад, ки ин ҳама бевосита ба инкишофи салоҳияти касбии корманди амалии оперативии оянда иртибот хоҳад дошт.

Ҷорикунии технологияҳои иттилоотӣ тавассути воситаҳои иттилоотию коммуникатсионӣ амалӣ мешавад, ки барои бедор кардани салоҳияти касбии корманди ояндаи мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ таъсир хоҳад расонд.

УДК 342.7

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ УГРОЗ, ИСХОДЯЩИХ
ОТ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН***

**ENSURING HUMAN RIGHTS IN THE CONDITIONS OF THREATS COMING
FROM MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

МАНСУРЗОДА А.М.

*Начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
e-mail: tam300986@mail.ru*

Аннотация: В статье речь идет об актуальности в современном обществе проблем, связанных с активизацией деятельности экстремистских и террористических взглядов, особенно в контексте с обеспечением прав и свобод человека. Автор представляет свою точку зрения относительно данного вопроса на примере Республики Таджикистан, обосновывая свою позицию тем, что экстремизм и терроризм - это само по себе отрицание прав человека, так как в результате экстремистской и террористической деятельности страдает как сам человек, так и его права, и свободы.

Ключевые слова: права человека, экстремизм, терроризм, угроза, борьба, разжигание ненависти, гарантии, защита.

Annotation: The article deals with the relevance in modern society of problems associated with the intensification of extremist and terrorist views, especially in the context of ensuring human rights and freedoms. The author presents his point of view on this issue using the example of the Republic of Tajikistan, justifying his position by the fact that extremism and terrorism are in themselves a denial of human rights, since as a result of extremist and terrorist activities, both the person himself and his rights suffer, and freedom.

Key words: human rights, extremism, terrorism, threat, struggle, incitement to hatred, guarantees, protection.

Проблема борьбы с терроризмом и экстремизмом – явление не новое, терроризм и экстремизм до сих пор рассматриваются как объект изучения философов, политологов, социологов и юристов. Научно-теоретический анализ показывает, что единых мнений по проблемам терроризма и экстремизма не существует. Терроризм (происходит от латинского слова «terror» – страх, угроза, ужас) – выступает как разновидность агрес-

---

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Особенности профилактики и способы борьбы с проявлениями экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Таджикистан (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1290.

сии или идеологии. Экстремизм (от лат. «extremus – крайний, чрезмерный») – приверженность крайним и радикальным взглядам, методам действий (обычно в политике).

Необходимо отметить, что экстремизм и терроризм представляют собой чрезвычайно опасные проявления, направленные против человечества и человеческих ценностей, мира, стабильности, политической и правовой системы и основ конституционного строя. Более того, их последователи отрицают права человека вообще. В Резолюции 58/174, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 22 декабря 2003 г. отмечается, что террористическая деятельность во всех ее формах и проявлениях направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств, дестабилизирует законные правительства, подрывает плюралистическое гражданское общество и имеет пагубные последствия для экономического и социального развития государств¹.

Именно процессы глобализации, развитие интернета и других средств современных технологий делают деятельность террористических и экстремистских организаций еще более активной. В частности, террористические группировки вербуют на свою сторону молодежь через свои сайты на разных языках, террористические организации проводят агрессивные хакерские атаки на сайты различных стран. Так, Дж.З. Маджидзода, Н. Дж. Назаров справедливо отмечают, что «терроризм напрямую связан с мировыми средствами массовой информации и кибернетическими технологиями. Террористам нужна широкая аудитория людей, способных быстро сообщить о непосредственной реакции политических партий и правительств друг на друга»².

Экстремизм и терроризм все более активно угрожают стабильности мирового общества. Человечество стало более агрессивным, чему свидетельствуют последние события в мире. У людей возникло чувство недоверия и неуверенности к будущему. Люди смотрят в будущее со страхом. С одной стороны, сознательно неблагоприятные поступки совершаются самим человеком, что говорит об изменении ценностей, особенно, общечеловеческих. В связи с этим, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своей речи на общих дебатах 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2023 года справедливо отметил, что терроризм, экстремизм и трансграничная организованная преступность, гонка вооружения, а также эскалация “холодной войны” угрожают стабильности, безопасности и международному развитию³.

Что касается катастрофических последствий террористических актов, то только в 1994-2004 годах в США погибло 3238 человека, в России - 2111, в Республике Индии - 1928, в Израиле - 1274, в Колумбии - 1135, в Ираке - 1122.

Пик терактов пришелся на 2012 год, когда в мире было зафиксировано 8,5 тысяч террористических актов, от которых погибло 15,5 тысяч человек. Спектр опасных террористических актов охватывает страны Азии, Африки, Европы и Америки. Особенно

¹ Мансурзода, А.М., Сафарзода, Х.С. Терроризм и экстремизм как форма отрицания прав человека / А.М. Мансурзода, Х.С. Сафарзода // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – № 2. – С. 39.

² Маджидзода, Дж.З., Назаров, Н.Дж. Организованная и транснациональная преступность: монография / Дж.З. Маджидзода, Н.Дж. Назаров. – Душанбе, 2014. – С. 10.

³ Эмомали Рахмон. Речь на общих дебатах 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: Официальный сайт Президента Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://president.tj/ru/node/31531> (дата обращения: 16.11.2023).

в этот период террористическая деятельность возрастает в Сирии, Ираке, Афганистане, Пакистане, Йемене, Израиле, Палестине и других стран¹.

В связи с этим, Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш 17 августа 2018 года отметил, что терроризм является одной из самых сложных проблем нашего времени и серьезной угрозой международному миру и безопасности. Ни одна страна не может считать себя застрахованной, поскольку жертвами террористических атак становятся почти все народы мира. Число и смертоносность этих безжалостных нападений на гражданское население в последние годы возросли, разрушая бесчисленные сообщества и жизни отдельных людей. «...Сама Организация Объединенных Наций регулярно подвергается нападением. На этой неделе исполняется пятнадцать лет со дня нападения на штаб-квартиру Миссии ООН по содействию Ираку (МООНСИ), в результате которого погибли 22 человека. Многие из них были сотрудниками Организации Объединенных Наций»².

Следует подчеркнуть, что борьба с терроризмом и экстремизмом является задачей не только правоохранительных органов отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахман в своем послании Маджлиси Оли 20 января 2016 года, оценивая опасность терроризма и экстремизма заявил, что «В целом, сегодня терроризм и экстремизм, угрожая безопасности мира и каждого жителя планеты, как чума века, представляют для человечества опасность не менее, чем ядерное оружие. Борьба с терроризмом и экстремизмом требует создания атмосферы доверия, уважения к взаимным интересам и объединения всех стран мира против этой общей угрозы»³.

Необходимо отметить, что в Центрально-Азиатском регионе опасность распространения экстремизма и терроризма в основном исходит от Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан. В этих странах организованы и активно осуществляют свою деятельность ряд экстремистских и террористических группировок. Террористические группировки в этих странах используют исламскую религию в политических целях как политическое движение и противостояние цивилизаций в предвзятых целях. Такая ситуация создает множество проблем для соседних стран, особенно для Таджикистана, свидетельством чему является общая граница в более чем 1300 км. с Исламской Республикой Афганистан. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что в укреплении мира и стабильности, а также обеспечения прав человека в Центральной Азии значимую роль играет именно Таджикистан.

На наш взгляд, экстремизм и терроризм - это само по себе отрицание прав человека, так как в результате экстремистской и террористической деятельности страдает как сам человек, так и его права, и свободы.

Различные вызовы и угрозы, в частности, распространение международного терроризма, радикализма и сепаратизма, рост производства и контрабанда наркотических

---

¹ Мансурзода, А.М., Асламов, Б.С. Терроризм: угрозы и опасности современному обществу и меры профилактики среди молодежи (на примере Республики Таджикистан) (на таджикском языке) / А.М. Мансурзода, Б.С. Асламов // Труды Академии. – 2016. - № 2 (30). – С. 29-32.

² Выступление Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша на открытии мультимедийной выставки «Пережить терроризм: голоса жертв» Нью-Йорк // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://press.un.org/en/2018/sgsm19170.doc.htm> (дата обращения: 10.11.2023).

³ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj>. (дата обращения: 10.11.2023).

веществ, усиление потенциала транснациональной организованной преступности как дестабилизирующие факторы, вызывают все возрастающую озабоченность. Ныне на первый план выходят такие угрозы экономической безопасности Республики Таджикистан, как терроризм, организованная преступность, политический и религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков¹.

С целью предотвращения терроризма и присоединения молодежи к террористическим группировкам, правоохранительные органы Республики Таджикистан и ее силовые структуры ведут активную борьбу, причем приоритетное место в этой борьбе, а также профилактике отдается именно министерству внутренних дел (далее – МВД). Как отмечает Ф.Р. Шарифзода, «...по сравнению с другими правоохранительными органами именно органы внутренних дел обладают более широкими средствами и возможностями, их цель и задача – улучшение криминогенной ситуации. В годы гражданской войны, несмотря на сложную служебную ситуацию, милиция, наряду с другими правоохранительными органами и силовыми структурами активно участвовала в процессе восстановления и укрепления мира и национального единства в республике»².

За годы независимости в целях обеспечения прав человека, стабильности в регионе и борьбы с терроризмом и экстремизмом решением Верховного Суда Республики Таджикистан запрещена деятельность 24 экстремистских и террористических организаций. Кроме того, активная целенаправленная деятельность по профилактике и борьбе с этими преступными проявлениями осуществляется государственными органами власти. Необходимо отметить, что по инициативе исполнительной и законодательной власти за годы независимости принято значительное количество нормативных правовых актов, а также, ратифицировано большинство из региональных и международных правовых актов в этой области.

Сегодня одной из основных целей противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан является защита основ конституционного строя, защита населения, прав и свобод человека и гражданина от экстремистских и террористических угроз³.

Необходимо отметить, что с целью противодействия таким негативным проявлениям ведется активная профилактическая деятельность. Так, для обеспечения досуга молодежи в период с 2016 по июнь 2020 года в стране построено и сдано в эксплуатацию 16 спортивных комплексов, 12 стадионов, 993 спортивных площадок, 12 спортзалов, 10 плавательных бассейнов и 4 фитнес-центра, всего 1155 спортивных сооружений на общую сумму 637, 7 миллиона сомони. Кроме того, Правительством страны из зон боевых действий на территории Сирии и Ирака были предприняты соответствующие действия по возвращению более 300 граждан Таджикистана, в апреле 2019 года на ро-

---

¹ Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): автореф. дис. ... д.ю.н.: 12.00.01 / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе, 2018. С. 4-5.

² Шарифзода, Ф.Р. Организационные и правовые основы информационного обеспечения сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан с местными органами государственной власти в сфере правопорядка: монография / Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Эр-Граф, 2010. – С. 3.

³ Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы от 1 июня 2021 года, № 181: Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] - .Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=24847 (дата обращения: 16.11.2023).

дину возвращены 84 несовершеннолетних детей, приняты меры по оказанию им материальной, психологической помощи и адаптации к нормальной жизни. Граждане, добровольно отказавшиеся от участия в военных конфликтах на территории других стран и вернувшиеся на Родину, освобождены от уголовной ответственности. Граждане, добровольно отказавшиеся от участия в экстремистских и террористических организациях, деятельность которых на территории Республики Таджикистан запрещена решением суда, также освобождаются от уголовной ответственности.

После приобретения независимости Республика Таджикистан выбрала путь создания правового и демократического государства и сейчас особое внимание уделяется правам человека, республика, как субъект международного права поддерживает международные стандарты в области защиты прав человека. С этой целью государством ратифицированы основные международные правовые акты в области прав человека*. В Конституции Таджикистана отмечается, что права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью. С целью реализации государственной политики в области прав человека активно осуществляют свою деятельность все государственные органы, в том числе, и правоохранительные. На наш взгляд, именно такая активная позиция руководства страны и соответствующих органов способствовало тому, что Таджикистан занял первую строчку в рейтинге самых безопасных государств *Global Law and Order Reports 2023* («Глобальный отчет о законности и порядке»), который ежегодно готовит американский институт изучения общественного мнения Gallup (Институт Гэллага). В этом рейтинге Таджикистан с результатом в 96 баллов опередила такие страны, как Финляндия, Исландия, Кувейт, Люксембург, Норвегия, Вьетнам, набравшие по 92 балла, а также Швейцарию с 91 баллами¹.

---

* Основные документы ООН, ратифицированные Республикой Таджикистан: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Дата ратификации 04.01.1999 г., дата вступления в силу 04.04.1999 г.); Международный Пакт о гражданских и политических правах (Дата ратификации 04.01.1999 г., дата вступления в силу 04.04.1999 г.); Первый Факультативный Протокол к МПГПП (Дата ратификации 04.01.1999 г., дата вступления в силу 04.04.1999 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Дата ратификации 11.01.1995 г., дата вступления в силу 10.02.1995 г.); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Дата ратификации 11.01.1995 г., дата вступления в силу 10.02.1995 г.); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Дата ратификации 26.10.1993 г., дата вступления в силу 25.11.1993 г.); Факультативный Протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Подписана 07.09.2000, дата вступления в силу 22.07.2014 г.); Конвенция о правах ребенка (Дата ратификации 26.10.1993 г., дата вступления в силу 25.11.1993 г.); Первый Факультативный Протокол к КПП, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (Дата ратификации 05.08.2002 г., дата вступления в силу 05.09.2002 г.); Второй Факультативный протокол к КПП, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Дата ратификации 05.08.2002 г., дата вступления в силу 05.09.2002 г.); Международная конвенция о праве всех трудящихся мигрантов и членов их семей (Дата ратификации 08.01.2002 г., дата вступления в силу 01.07.2003 г.); Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Дата ратификации 03.11.2015 г., дата вступления в силу 03.11.2015 г.) и другие.

¹ Таджикистан – самая безопасная страна в мире для жителей и туристов: Официальный сайт Комитета по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим

В заключении необходимо отметить, что для любого государства, считающего себя по настоящему демократическим и правовым, приоритетным направлением является гарантия осуществления законных прав и интересов своих граждан, а также эффективный механизм защиты таких прав, соответственно, главными задачами такого государства становится обеспечение мира и стабильности.

Только взаимное доверие государства и человека способствует эффективному противостоянию любым вызовам и угрозам, в том числе, исходящим от всех форм проявления экстремизма и терроризма.

ТДУ 343.982.57

ИСТИФОДАИ ВОСИТАҶОИ ТЕХНИКӢ ДАР АМАЛҶОИ ТАФТИШӢ
USE OF TECHNICAL MEANS IN INVESTIGATIVE ACTIONS

МАЪРУФИЁН Б.М.

Сардори кафедраи такмили ихтисоси факултети № 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
e-mail: sh.bahrullo@mail.ru

АБДУВАҶОБЗОДА М.А.

Омӯзгори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи
факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
лейтенанти калони милитсия
e-mail: mekhrafuz.kurbonova@bk.ru

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон бартарии амалҳои тафтишотӣ, ҷамъовариҳои далелҳо, мустаҳкам, санҷида баромадан ва истифодаи минбаъдаи онҳоро дар муҳофизати судии ҷиноятӣ мавриди омӯзиши қарор додаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷинояткорӣ, парвандаи ҷиноятӣ, суд, прокурор, муфаттиш, далел, амалҳои тафтишотӣ, пурсиш, воситаҳои техникии сабти овоз ва видео, фонограмма.

Annotation: In the article, the authors studied the advantages of investigative actions, evidence collection, strengthening, testing and their further use in criminal court proceedings.

Key words: crime, criminal case, court, prosecutor, investigator, evidence, investigative actions, interrogation, technical means of voice and video recording, phonogram.

Дар марҳилаи навини рушду тараққиёти ҷомеаи замони муосир яке аз масъалаҳои муҳим ин нигоҳ доштани ҳифзи истиқлолияти давлатӣ, пойдории

Ваҳдати миллӣ ва таъмини сулҳу субот дар кишвар мебошад ва ин амалҳои созанда рисолати аввалиндараҷаи ҳар як сокини сарбаланду садоқатпешаи Тоҷикистони азиз ба ҳисоб меравад. Дар замони муосир ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҳолати ҷаҳонишавӣ қарор доранд, ки чунин ҳолат аз оғози асри XXI дар натиҷаи ба вуҷуд омадани дигаргунҳои куллии ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ, доман паҳн намудааст.

Ҷинояткорӣ зухуроти номатлуби ҳаёти иҷтимоӣ буда, сатҳи он доимо тағйир меёбад. Давлат тавассути мақомоти дахлдори ҳифзи ҳуқуқ метавонад муқовиматро бар зидди ҷинояткорӣ, алалҳусус гардиши ғайриқонуни маводди нашъаовар, ифротгарой, савдои одамон ва хариду фурӯши силоҳ пурзур намуда, садди роҳи онро пешгирӣ намояд. Вазъи ҷинояткорӣ наметавонад ҳар як шаҳрванди мамлакатро ба ташвиш наорад¹. Бинобар ин вазифаи ҳар як корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳифз намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷамъиятӣ ва саломатии аҳоли, тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, моликият, ҳимояи сохти конститусионӣ ва амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷовузи ҷиноятӣ мебошад. Дар алоқа бо ин тамоми муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба мақомату ташкилоти дахлдор пешниҳод шуда бояд мавриди баррасӣ қарор дода шаванд.

Дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон фанни муурофияи ҷиноятӣ соҳаи муस्ताкили ҳуқуқ буда, аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие иборат аст, ки фаъолияти мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокуратура ва судро ҳангоми тафтиш, баррасӣ, ҳалли парвандаи ҷиноятӣ, инчунин муносибатҳои ҷамъиятии ба ин фаъолият алоқамандро бо мақсади зуд ва пурра ошкор кардани ҷиноятҳо, ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони гунаҳгор ва ба онҳо таъин кардани ҷазои одилона, ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии инсон, шахсони ҳуқуқӣ, ҷомеа ва давлатро танзим менамояд.

Бояд қайд намуд, ки тибқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» аз 23 июли соли 2016 таҳти № 1339, муроҷиати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ (муроҷиати электронӣ, муроҷиати шифохӣ, муроҷиат тавассути воситаҳои ахбори омма, муроҷиати дастаҷамъона, муроҷиати такрорӣ) бояд бо тартиби пешбиниамудаи Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҚТ) ба қайд гирифта шаванд.

Ҷи тавре ки дар қ. 2 м. 1 КМҶ ҚТ дарҷ гардидааст, тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ барои суд, мақомоти прокуратура, тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ, инчунин барои иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ ҳатмӣ мебошад.

Ҳамчунин, тибқи муқаррароти КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор ҷиҳати пайдо ва ҷамъовари намудани далелҳо вобаста ба парвандаи ҷиноятӣ дар пешбурди онҳо қарордошта амалҳои тафтишӣ ва муурофиявии дигари дар қонун пешбинишударо ба роҳ мемонанд.

Инчунин, дар КМҶ ҚТ дарҷ гардидааст, ки бо роҳҳои гузаронидани амалҳои тафтишӣ ва муурофиявии дигари дар қонун пешбинишуда, таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд ҷиҳати пайдо ва ҷамъоварӣ намудани далелҳо оид ба

¹ Муурофияи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / муҳарири масъул Р.Р. Юлдошев. - Душанбе: «ЭР-граф», 2018. - С. 14.

парвандаи ҷиноятии дар пешбурди онҳо қарор дошта, фаъолияти хешро ба роҳ мемонанд¹.

Аҳамияти амалҳои тафтишӣ дар он зоҳир мегардад, ки бо ёрии онҳо ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ба пуррагӣ исбот карда мешаванд, инчунин амалҳои тафтишӣ барои дар амал риоя ва иҷро гардидани принсипи асосии исботнамоӣ, яъне принсипи ҳаматарафа, пурра ва ҳолисона муқаррар кардани ҳама ҳолатҳои содир шудани ҷиноятро дар ҷараёни муҳофизати ҷиноятӣ таъмин менамоянд. Ҳаматарафа, пурра ва ҳолисона муқаррар кардани ҳама ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ин бевосита вазифаи асосии мақомотҳои ваколатдори давлатӣ дар ҷараёни исботнамоӣ ба шумор рафта, танҳо дар доираи амалҳои тафтишии татбиқшаванда амалӣ карда мешаванд.

Яке аз амалҳои тафтишии, ки дар доираи парванда бештар гузаронида мешавад ва дар рафти он имконияти гирифтани маълумоти аҳамиятнок ҷой дорад пурсиш мебошад.

Бояд таъкид дод, ки яке аз роҳҳои асосии ҷамъ кардан, тафтиш намудан ва баҳо додан ба далелҳои ин гузаронидани амали тафтишотӣ дар намуди пурсиш ба ҳисоб меравад, ки дар раванди амали намудани он мумкин аст аз воситаҳои техникӣ васеъ истифода бурда шавад.

Гузаронидани пурсиш дар раванди тафтишоти пешакӣ бо истифода аз воситаҳои техникӣ банаворгирӣ ва сабти овоз нисбат ба амалҳои тафтишотие, ки бе истифода аз воситаҳои техникӣ анҷом дода мешаванд, бозғайимтар эътироф мегарданд.

Дар ҳоле, ки фонограмма ва сабти видео нишондодҳои хаттиро (протокол) иваз намекунанд, нусха ва далели мустақили онҳо, возеҳӣ, айёни ва сифатҳои махсусӣ дигари он имкони ба қайд гирифтани чунин ҳолатро медиҳад, ки дар шакли хаттӣ ба қайд гирифтани чунин ҳолатҳо ғайриимкон аст. Масалан, ҳолатҳои ҷисмонӣ ва равонӣ шахсони пурсиш шаванда, хусусиятҳои нутқонии онҳо ва ғайра.

Ғайр аз ин, мавҷудияти аслии фонограмма (сабти нутқи баёнгардида) ё сабти видео дар парванда имкон медиҳад, ки рафти воқеии пурсиш, тартиби гузаронидани он аз тарафи муфаттиш, риояи меъёрҳои муҳофизатӣ аз тарафи онҳо, муқарраркунӣ, насб ё нишон додани далелҳои вайронкунии ҳуқуқҳои қонунии гумонбаршуда, айбдоршаванда, шохид ё ҷабрдида санчида шаванд.

Гӯш кардани фонограмма ва тамошои сабти видеои дар рафти муҳофизати судӣ ба судяҳо имкон медиҳад, ки ба он ихтилофоте, ки дар рафти пурсиши шахс ҳангоми тафтиши пешакӣ парвандаи ҷиноятӣ ҷой дошт, баҳои ҳуқуқӣ диҳанд. Таҷрибаи амалияи тафтишотӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки гузаронидани амали тафтишотӣ ҳангоми пурсиши ноқонунон, ноқонунон ва шахсони дигар, ки худ имконияти хондани протоколҳои тартибдошударо надоранд, бо истифода аз воситаҳои техникӣ сабти овоз ва видео бартарияти бештар дорад, зеро фонограмма ва навори видеои сабтгардида ҳангоми гуш кардан ва тамошои он

¹ Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 3 декабри соли 2009, № 564. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №12, мод. 815; мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; с. 2011, №3, мод. 159; №7-8, мод. 609; с. 2012, №4, мод. 259; №7, мод. 714; №8, мод. 815; №12, қ. 1, мод. 1020; мод. 1025; с. 2013, №7, мод. 510; мод. 511; с. 2014, №3, мод. 142; №11, мод. 643; с. 2015, №11, мод. 950; с. 2016, №3, мод. 128; Қонунҳои ҚТ аз 14.05.2016 с., №1306; аз 23.07.2016 с., №1332; аз 23.07.2016 с., №1333.

имкон медиҳад, ки ба асоснокӣ ё беасосии нишондодҳои додасуда бовари ҳосил намоем.

Ҳангоми ҳозир шудани шахс бо иқрори гуноҳ тавсия дода мешавад, ки пурсиши ҷабрида бо истифода аз воситаҳои техникии сабти овоз ва видео сурат гирад, зеро мумкин аст баъди додани нишондод ҷабрида барои иваз намудани нишондоди ибтидоии худ аз тарафи хешовандони гумонбаршуда, зеро таҳдид қарор гирад.

Истифодаи воситаҳои техникии сабти овоз ва видео ҳангоми пурсиши шахсоне, ки дар ҳолати бемории вазнин қарор доранд, мумкин аст бо розигии табибон сурат гирад.

Махсусан сабти пурсиш нисбати шахсоне, ки бинобар сабабҳои дар бистари бемори қарор доштан ё ин, ки дар сафари хизматӣ дар хориҷи кишвар будан ва эҳтимоли дар муҳофизати судӣ иштирок карданро надоранд, анҷом дода мешавад.

Сабти овоз ва видео метавонад танҳо бо риояи қатъии талаботҳои қонунгузори муҳофизати ҷиноятӣ амалӣ карда шавад.

Аммо дар фаъолияти муфаттишон ҳолатҳое ҷой доранд, ки пурсиши иштирокчиёни тафтишотӣ пешакӣ бинобар сабабҳои гуногун, яъне набудани таҷрибаи қўфӣ гузаронида шуда ба хатогиҳои қиддӣ роҳ дода мешавад. Маҳрум қардан аз фонограмма ва сабтҳои видеоӣ ҳамчун замима ба протокол дар баъзе ҳолатҳо боиси вайрон қардани ҳуқуқҳои қонунии пурсишшаванда мегарданд.

Ҳамин тавр, дар амалияи тафтишотӣ ва мақомоти судӣ мафҳуми стереотип устувор ҷой гирифтааст, ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳангоми дидаю доништа нишондоди бардурӯғ додани шохидон ё ҷабридагон, тарҷумонҳо барои дидаю доништа нодуруст тарҷума қардан, қоршиносон барои дидаю доништа хулосаи бардурӯғ додан, тибқи моддаҳои 351-352 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚҚ ҚТ) пешбинӣ гардидааст. Лекин агар шохид, ҷабрида, қоршинос ё тарҷумон дар ҷараёни таҳқиқи ибтидоӣ, тафтиши пешакӣ ё муҳофизати судӣ то баровардани ҳукм ё ҳалномаи суд дар хусуси бардурӯғ будани баёнот, хулосаҳо ё дидаю доништа нодуруст тарҷума қарданашон ихтиёрӣ арз намоянд, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод қарда мешаванд¹.

Тибқи қонунгузори муҳофизати ҷиноятӣ шохид (шахсе, ки ба ӯ ягон ҳолати барои парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта маълум аст. м. 56 ҚМҚ), ҷабрида (шахсест, ки сарфи назар аз синну сол, ҳолати рӯҳӣ ва ҷисмонӣ ба ӯ аз ҷиноят зарари ҷисмонӣ, моддӣ, маънавӣ расонида шудааст, инчунин ҳуқуқи манфиатҳои ӯ зеро таҳдиди бевоситаи суиқасд ба ҷиноят қарор гирифтааст. м. 42 ҚМҚ), қоршинос (эксперт) (шахсе, ки дониши махсус дар соҳаи илм, техника, фарҳанг ё касбу ҳунар дорад. м. 58 ҚМҚ), тарҷумон (шахсест, ки забонҳои барои тарҷума зарурро медонад ва барои иштирок дар амалҳои тафтишотию судӣ даъват қарда мешавад. м. 59 ҚМҚ) ӯҳдадоранд, ки бо талаботи таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, судя ҳозир шаванд ва дар бораи ҳолатҳои қор нишондоди дуруст дода, ба саволҳои гузашташуда ҷавоб диҳанд ва маводҳои пешниҳодшударо дуруст тарҷума намоянд. Аз нишондодҳои шахсони номбаршуда, хулосаву тарҷумаи онҳо барқарор намудани ҳолатҳои қор, алоқаи зич доранд. Бинобар ҳамин, Кодекси

¹ Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / зеро таҳрири Х.Х. Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. – С. 761.

чиноятӣ барои саркаши аз ҳозир шудан ё нахостани додани нишондод, хулоса ё тарҷума кардан ҷавобгарии чиноятӣ муқаррар намудааст¹.

Пеш аз огози пурсиш таҳқиқбаранда, муфаттиш дар бораи истифодабарии воситаҳои техникӣ барои сабти овоз ва ба наворгирӣ ба шахси пурсишшаванда хабар медиҳанд. Шахси пурсишшаванда бояд огоҳ бошад ва ба ин розигӣ диҳад.

Гумонбаршуда ва айбдоршаванда метавонанд аз додани розигӣ саркашӣ кунанд ва муфаттиш онҳоро тибқи қонун ҳуқуқ надорад маҷбур кунад, бахусус ӯ ҳақ надорад, шаҳодати онҳоро маҷбури сабт ва банавор гирад.

Инчунин мутобиқи м. 33 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҲМ ҚТ) ба сифати мутахассис барои иштирок дар пешбурди парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, шахсе, ки ба натиҷаи парванда манфиатдор набуда, барои мусоидат дар ошқору асоснок кардан ва дарёфти далелҳо, инчунин истифодаи воситаҳои техникӣ, дорои донишу таҷрибаи махсус мебошад, метавонад ҷалб карда шавад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар м. 23 принсипи маҳрамияти мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахсро муқаррар намудааст, ки оид ба ҳаёти шахсии инсон бе розигии ӯ ҷамъ намудан, нигоҳ доштан, истифода ва паҳн кардани маълумот манъ аст. Ба маҳрамияти мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахс танҳо дар сурати мавҷуд будани асосҳои пешбининамудаи қонун ва бо иҷозати суд шахсони мансабдори босалоҳият метавонанд даҳолат намоянд.

Аз ин рӯ, ба шахсони пешниҳодкунандаи сабти овоз ва видео лозим аст, ки қонунӣ будани сабти пешниҳодшавандаро дар муурофияи судӣ исбот созанд.

Сабти овоз ё видео, ки бо роҳи пинҳонӣ (ғайриқонунӣ) ба даст оварда шудааст, аз ҷониби суд ба сифати далел истифода бурда намешавад².

Нигоҳдорӣ ва баргардонидани ҳомили сабти овоз ва видео чунин мебошад:

1. Ҳомили сабти овоз ва видео дар суд нигоҳ дошта мешавад. Суд ҷиҳати бетағйир нигоҳ доштани он тадбирҳо меандешад.

2. Дар ҳолатҳои истисноӣ, баъди эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳалнома, ҳомили сабти овоз ва видео метавонад ба шахс ё ташкилоте, ки онро пешниҳод кардааст, баргардонида шавад.

3. Суд оид ба масъалаҳои баргардонидани ҳомили сабти овоз ва видео таъинот қабул мекунад, ки нисбат ба он шахсони иштирокчии парванда метавонанд шикоятҳои хусусӣ пешниҳод намоянд.

Аз рӯи қоидаҳои умумӣ ҳомили сабти овоз ва видео мисли дигар далелҳои шайъӣ дар суд нигоҳ дошта мешаванд.

Аз рӯи талаботи муқаррарнамудаи қонунгузорӣ, тартиби нигоҳдошт ва баргардонидани ҳомили сабти овоз ва видео дар он аст, ки суд ҷиҳати бетағйир нигоҳ доштани он чора меандешад.

Бояд гуфт, ки танҳо пас аз эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳалномаи судӣ ҳомили сабти овоз ва видео ба шахс ё ташкилоте, ки онро пешниҳод кардааст, дар асоси аризаи онҳо мумкин аст, баргардонида шавад. Дар чунин сурат нусхаи аслии сабти овоз ё видео ва аризаи пешниҳодшуда оид ба баргардонидани ҳомили

¹ Тафсир ба Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / зери таҳрири Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. – С. 764.

² Тафсир ба Кодекси муурофиявии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – С. 152-153.

сабти овоз ва ё видео бо маводи парванда бояд ҳамроҳ нигоҳ дошта шаванд.

Суд аризаӣ аз шахс воридшударо оид ба баргардонидани ҳомили сабти овоз ё видео баррасӣ намуда, вобаста ба ҳолати мушаххас метавонад дархостро қонеъ ё рад кунад. Вобаста ба қонеъ кардан ё рад намудани аризаӣ воридшуда суд таъинот қабул мекунад. Нусхабардорӣ намудани сабти овоз ё видео аз ҷониби шахси аризадиханда амалӣ карда мешавад¹. Сабти овоз ва видео сарфи назар аз давомнокии пурсиш бояд анҷом дода шавад. Амали муфаттиш ва сухани шифоҳӣ он дар сурати ба охир расидан, қандашавии сабт, танаффус ё бо сабабҳои дигар, бояд дар алоҳидагӣ ба қайд гирифта шавад.

Омӯзиш ва истифодаи намунаҳои шифоҳӣ суханронии муфаттиш чи ҳангоми тайёри ва чи дар ҷараёни амалӣ намудани ҳаракатҳои мушаххаси тафтишотӣ бо камтарин ҳарҷоти вақт, қонуни будани мусоҳиба, пурсиши воқеӣ бо сабти овоз ва видео, роҳ надодан ба вайронкунии умумии қоидаҳои муҳофизатӣ, ҳилофи қонун ва ҳимояи манфиатҳои пурсишшавандагон дар доираи парвандаи ҷиноятӣ кӯмак мекунад.

Бояд дар назар дошт, ки пешниҳоди намунаи шифоҳӣ суханронии муфаттиш ҳангоми амалигардонии пурсиш бо истифодаи воситаҳои сабти овоз ва видео ба ҳайси намуна танҳо барои тайёри ё гузаронидани пурсиш пешбинӣ шудааст.

Чи тавре, ки дар боло нишон дода шудааст, гузаронидани санҷишҳои пешакӣ пеш аз ҳама барои муайян кардани мавҷуд будан ё набудани сабаб ва асосҳо барои оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ зарур мебошад. Дар ҳолатҳои нокифоя будани далелҳо он имкон медиҳад, ки маълумоти иловагӣ ба даст оварда шавад ва бе ҷамъоварии онҳо ҳалли дурусти масъалаи оғоз ва ё рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ номумкин мебошад.

УДК 342.72

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК
СМЫСЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN AS THE
MEANING OF THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

МЕЩЕРЯКОВ А.Н.

*Начальник кафедры философии иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

e-mail: 12.00.02@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9676-2816>,

ResearcherID: AAS-3148-2020

¹ Тафсир ба Кодекси муҳофизатии граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. - С.153.

Аннотация: в работе проводится сравнительный анализ положений Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Таджикистан, устанавливающих основы правового статуса личности, роль и значение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государства и органов местного самоуправления, которые в своей совокупности образуют единую систему публичной власти. Установлено, что в обоих государствах права и свободы личности конституционно признаются высшей ценностью и определяют смысл деятельности органов публичной власти. Философско-семантический анализ понятия «смысл» позволил раскрыть его сущность как конституционной ценности, принципа и цели для всей системы органов публичной власти.

Предложено рассматривать единую систему публичной власти, функционально объединяющую органы государства и органы местного самоуправления, как их современную интеграцию, обеспечивающую синергетический эффект в решении задач обеспечения прав и свобод человека и гражданина, удовлетворения интересов общества.

Исследование направлено на актуализацию знаний о взаимоотношении человека и государства, как основы предмета конституционного права, развитие доктрины прав и свобод человека и гражданина в юридических, в первую очередь публично-правовых науках.

Ключевые слова: права и свободы, человек, гражданин, органы власти, публичная власть, Российская Федерация, Республика Таджикистан

Annotation: the research provides a comparative analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Constitution of the Republic of Tajikistan, which establish the fundamentals of the legal status of the individual, the role and significance of rights and freedoms of man and citizen in the activities of state authorities and local self-governments, which together form a unified system of public authorities. It has been established, that in both states, individual rights and freedoms are constitutionally recognized as the highest value and determine the meaning of the activities of public authorities. Philosophical and semantic analysis of the concept of «meaning» made it possible to reveal its essence as a constitutional value, principle and goal for the entire system of public authorities.

It is proposed to consider a unified system of public authority, functionally uniting state bodies and local self-government bodies, as their modern integration, providing a synergistic effect in solving the problems of ensuring the rights and freedoms of man and citizen, satisfying the interests of society.

The study is aimed at updating the knowledge on the relationship between man and the state, as the basis of the subject of constitutional law, the development of the doctrine of rights and freedoms of man and citizen in legal, primarily public law sciences.

Key words: rights and freedoms, man, citizen, authorities, public power, Russian Federation, Republic of Tajikistan.

В современном сложном и глобализующемся мире при стремительном развитии процессов цифровизации, распространении искусственного интеллекта человек и общество встречаются с новыми угрозами, которые сложно предугадать и предотвратить (как, например, в случае с пандемией COVID-19, когда многочисленные трансграничные перемещения способствовали стремительному распространению заболевания).

Решая глобальные проблемы человечества, государство, представленное органами публичной власти, должно действовать стремительно и порой жестко для противопоставления угрозам адекватного противодействия. Этим целям служат чрезвычайное законодательство и особые режимы. Однако при реализации задач по предотвращению и ликвидации угроз существует риск подмены подлинного предназначения деятельности публичных властей, которое заключается в обеспечении достойных условий для существования населения, обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

В целях актуализации вопросов о взаимоотношении человека и государства как способа организации публичной власти, составляющих основу предмета конституционного права, развития доктрины прав и свобод человека и гражданина в юридических, в первую очередь публично-правовых науках, проведено сравнительно-правовое исследование конституционных положений, устанавливающих правовой статус личности и обязанность органов власти по его обеспечению в Российской Федерации и в Республике Таджикистан – двух государствах, которые развиваются в духе стратегического партнерства и взаимной заинтересованности¹, поддерживают регулярные тесные связи в политической, экономической, военной, гуманитарной и других областях². Результаты проведенной работы предлагаются в данном материале.

Конституционное признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – обязанностью государства. Аналогичные положения содержатся в ст. 5 Конституции Республики Таджикистан (далее – Конституция РТ), за тем исключением, что если в российской конституции признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина объявлено обязанностью государства, то в Конституции РТ этот факт констатируется без определения его в качестве конституционной обязанности.

Отличительной особенностью приведенной статьи Конституции РТ является конституционное признание естественных прав человека, к которым она относит жизнь, честь и достоинство, не закрывая этот перечень. В свою очередь, в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ встречается понятие «основные права и свободы». Можно было бы предположить, что под основными правами и свободами подразумеваются естественные права человека, но правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в его Постановлении от 18 июля 2012 г. № 19-П³, о возможной принадлежности основных прав и свобод как физическим, так и юридическим лицам, опровергает этот тезис.

В юридической науке сложилась устоявшаяся классификация прав и свобод на естественные и позитивные, основанная на соответствующей дифференциации права⁴, а также на основные и иные, однако последняя в том виде, как она проводится, по

---

¹ [Электронный ресурс] – Режим ввода: URL: <https://www.mfa.tj/ru/moscow/otnosheniya/tadzhikistan-rossiya> (дата обращения 10.11.2023).

² [Электронный ресурс] – Режим ввода: URL: https://dushanbe.mid.ru/ru/russia-tajikistan/political_relations (дата обращения 10.11.2023).

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

⁴ Пресняков, М.В. Конституционно-правовая сущность естественных прав: проблемы позитивного закрепления / М.В. Пресняков // Современное право. - 2014. - № 10. - С. 23-24.

справедливому замечанию Н.В. Варламовой, лишена какого-либо научного значения¹. В принципе любая классификация является продуктом сугубо исследовательским и на юридическую практику, как правило, влияния не оказывает. Вместе с тем поскольку конституция несет в себе не только прикладное, но и ценностное значение, указание различные виды прав и свобод личности отражает заложенные в ней мировоззренческие ориентиры, определяя не только процесс, но и сущность правоприменительной практики.

В этой связи незначительные различия в установлении прав и свобод человека и гражданина в конституциях исследуемых государств не влияют на отношение к ним органов государства и органов местного самоуправления, являясь национальными особенностями конституционно-правового регулирования правового статуса личности.

Единством подходов отличаются положения, устанавливающие отношение органов государства и органов местного самоуправления к правам и свободам человека и гражданина независимо от их отношения к той или иной классификации (естественным, основным и т.д.).

Конституции обоих государств рассматривают человека, его права и свободы как высшую ценность, а их признание, обеспечение и защиту в качестве главного конституционного предназначения государства и всех его органов.

Ориентированное на благополучие человека, на обеспечение всего спектра его прав и свобод как естественных, так и позитивных, государство является подлинно правовым и конституционным, что в свою очередь возлагает на органы публичной власти крайне сложную задачу – наполнить конституционные положения подлинным смыслом, воспринимать права и свободы человека не как рутинную задачу, а в качестве главного предназначения своего существования, а их обеспечение – единственной целью, следованию которой подчинены все направления деятельности.

Органы государства и органы местного самоуправления как органы публичной власти. В конституционных текстах Российской Федерации и Республики Таджикистан встречаются понятия «органы государственной власти», «государственные органы», «органы местного самоуправления».

Применительно к обеспечению прав и свобод человека и гражданина в конституциях рассматриваемых государств сказано о законодательной, исполнительной власти, правосудии и местном самоуправлении (Российская Федерация), законодательной, исполнительной, судебной власти, местных органах государственной власти и самоуправления (Республика Таджикистан).

Подобное расхождение в используемых терминах (органы власти и ветви власти), казалось бы, нарушает логический закон тождества, требующий использования в одном и том же конституционном тексте одинаковых по смыслу понятий. Вместе с тем, рассмотрение власти как органов и лиц, ее осуществляющих, что согласно орфографическому словарю является общеупотребительным², позволяет избежать логических ошибок. Итак, власть, призванная обеспечить правовой статус личности, в конституци-

---

¹ Варламова, Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме / Н.В. Варламова // Сравнительное конституционное обозрение. - 2009. - № 4. - С. 154.

² Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – С. 86.

онном понимании является совокупностью органов, через которые осуществляется народовластие, – органов власти.

Конституциям обоих государств известны такие органы власти как «органы государственной власти» и «органы местного самоуправления». Наряду с ними в законодательстве встречается термин «государственные органы», наличие которого породило бесконечную дискуссию соотношении понятий. Поскольку, как отмечает К.В. Черкасов, четко разграничить понятия «орган государственной власти» и «государственный орган» весьма проблематично, а на практике и в нормативных правовых актах они зачастую используются как синонимы¹, во избежание путаницы предлагается оперировать более однозначным в научном понимании понятием «орган государства», под которым рассматривать созданную государством организационную структуру, предназначенную для исполнения его функций и наделенную в связи с этим полномочиями. Этот термин в научном плане объединяет понятия «органы государственной власти» и «государственные органы», используемые как в Конституции РФ (ст. 24, 32, 33, 40, 78), так и в Конституции РТ (ст. 14, 25, 31, 76, 78), рассматривая органы государства.

Проводя сравнительное исследование, нельзя не отметить тот факт, что в Конституции РТ проводится строгое деление органов государства на государственные органы и местные органы государственной власти, что исключает возможные проблемы в толковании указанных терминов на практике.

Наряду с органами государства к органам власти следует отнести и органы местного самоуправления, которые осуществляют власть в интересах местного населения. Такая модель соответствует демократическим началам, установленным конституциями рассматриваемых государств, и существованию представительного правления. Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ, который осуществляет ее непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В соответствии со ст. 6 Конституции РТ народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно, а также через своих представителей.

Итак, и в Российской Федерации, и в Республике Таджикистан органы государства и органы местного самоуправления являются органами власти – власти публичной, то есть открыто осуществляемой от имени и в интересах всего народа. Основной задачей органов публичной власти является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, как выполнение главной конституционной обязанности государства. Единственное различие заключается в особенностях подходов к закреплению власти местного самоуправления.

Если в Российской Федерации выработана модель, в рамках которой органы местного самоуправления признаются самостоятельными носителями публичной власти, которая в юридической науке и конституционной судебной практике обрела наименование власть муниципальная², то согласно Конституции Республики Таджикистан, народ признается единственным источником власти государственной, что, одна-

---

¹ Черкасов, К.В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» / К.В. Черкасов // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 85.

² Безруков, А.В. Государственная и муниципальная власть в системе единой публичной власти России / А.В. Безруков // Государственная власть и местное самоуправление. - 2015. - № 6. - С. 23.

ко, не исключает возможности ее реализации в деятельности органов местного самоуправления.

Подобная модель соответствует государственной теории местного самоуправления, характерной для дореволюционного и советского периодов развития государственно-правовой науки. Вместе с тем, как отмечает И.С. Усманов, местное самоуправление – не альтернатива государственной власти на местах, и даже не низшее звено государственной власти, а утвержденная законом форма деятельности населения, его участия в решении вопросов местного значения. Джамоат, как орган местного самоуправления, в отличие от органов общественной самодеятельности, является носителем определенных властных полномочий и вправе действовать от имени населения, представляя его интересы¹. Ш.М. Джалолов и А.Д. Давлятов также отделяют органы местного самоуправления от органов государственной власти, отмечая их дуалистическую роль как института гражданского общества и института государства².

Приведенные примеры указывают на формирование в юридической науке Республики Таджикистан тенденции обоснования особой властной природы местного самоуправления, отличной от государственной власти. Показав свою состоятельность, подобная модель может впоследствии лечь в основу дальнейшего конституционного развития.

В этом плане примечательна конституционная реформа, проводимая в Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³, закрепившим понятие публичной власти и ее единой системы, в которую входят как органы государства, так и органы местного самоуправления. Такая уникальная конституционная конструкция власти предполагает совместную деятельность двух организационно независимых систем: органов государства и органов местного самоуправления. Единая система публичной власти создает условия для их функционального объединения в целях эффективного осуществления деятельности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, созданию условий для социально-экономического развития государства. Синергетический эффект достигается их согласованным функционированием и взаимодействием.

Как представляется, подобная модель, объединяющая органы государства и органы местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти, позволяющей при сохранении их организационной самостоятельности обеспечить функциональное взаимодействие – совместную деятельность по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в рамках установленной компетенции, может быть интересна для дальнейшего конституционного развития Республики Таджикистан.

---

¹ Усманов, И.С. Роль местного самоуправления в системе общественно-государственных отношений современного Таджикистана / И.С. Усманов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2013. - № 1. - С. 270.

² Джалолов, Ш.М., Давлятов, А.Д. Роль местного самоуправления в системе общественных отношений в Республике Таджикистан / Ш.М. Джалолов, А.Д. Давлятов // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. - 2017. Т. 1. - № 4. - С. 73-74.

³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

Смысл и цель деятельности органов публичной власти. В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Согласно ст. 14 Конституции РТ права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно, они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью.

Можно заметить, что в данных положениях есть особенности в установлении принципа непосредственного действия прав и свобод, учтена специфика организации органов власти, а также используются разные понятия: «смысл» и «цель». Подобные отличия связаны с конституционными особенностями построения государств и не сказываются на основной идее, которая заключается в том, что и в Российской Федерации, и в Республике Таджикистан конституционно установлен приоритет прав и свобод человека и гражданина в деятельности любых органов власти. Это отношение к человеку, конституционно признанному высшей ценностью, его правам и свободам, определяющим деятельность органов государства и органов местного самоуправления. Вместе с тем, понимание сущности и различия используемых понятий «смысл» и «цель» представляет научный интерес.

Под целью понимается конечный результат деятельности, идеальное представление о котором и желание его достигнуть предопределяют выбор соответствующих средств и специфических действий по его достижению¹. Смысл определяется через содержание, сущность, суть, значение чего-нибудь или как цель, разумное основание чего-нибудь².

Такое широкое толкование смысла деятельности охватывает не только ее цель, задавая указанным конституционным положениям одинаковое предназначение, но и имеет глубинные мировоззренческие основания.

Применительно к жизни человека смысл является регулятивным понятием, которое оправдывает и истолковывает свойственные всякой развитой мировоззренческой системе моральные нормы и ценности, показывает, во имя чего необходима предписываемая ими деятельность³. В отношении органов власти «смысл» означает принятие прав и свобод личности как ценности, принципа и цели их деятельности. Сам факт существования органов государства и органов местного самоуправления должен восприниматься как обусловленный их предназначением в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

---

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 646.

² Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – С. 737.

³ Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – С. 517-518.

Использование категории смысла как ценности прав и свобод личности соответствует аксиологическому подходу к пониманию их сущности¹. Ценностное выражение смысла определяет права и свободы в качестве единственного ориентира деятельности органов публичной власти и объекта их интересов. Такое идеальное восприятие их предназначения исключает любые другие интересы.

Смысл как принцип деятельности органов публичной власти имеет ярко выраженное прикладное значение. Будучи закрепленным в конституции, он приобретает значение конституционно-правового принципа – основного руководящего положения, предопределяющего существо правового регулирования общественных отношений и главной идеи правоприменительной деятельности. Смысл как цель является представлением о желаемом результате и для органов публичной власти означает состояние обеспеченности всего объема прав и свобод человека и гражданина, установленного законодательством. Следование цели означает реализацию конституционно-правовых норм о правах и свободах и их воплощение в реальной жизни.

В обеспечении прав и свобод должны участвовать абсолютно все органы публичной власти. На участие всех ветвей государственной власти в защите прав и свобод человека и гражданина указывает Д.Х. Эльназаров². Особую роль джамоатов – органов местного самоуправления Республики Таджикистан в содействии реализации прав граждан на участие в управлении делами общества и государства, решении социальных и хозяйственных задач, наиболее важных вопросов, непосредственно затрагивающих интересы населения данных территорий, отмечает Б.С. Аминджанов³. На связанность публичной власти, которая осуществляется в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, правами и свободами человека и гражданина указывают В.И. Червонюк и В.И. Забавка⁴. Приведенные мнения указывают на единодушное признание в научной среде принципиально важного единства органов государства и органов местного самоуправления в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, главным и единственным смыслом деятельности органов публичной власти в Российской Федерации и в Республике Таджикистан является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение в самом широком значении предполагает признание, соблюдение и защита прав и свобод, а смысл – ценность, принцип и цель такой деятельности в их совокупности.

Как показало исследование, в Российской Федерации и в Республике Таджикистан права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью и определяют смысл деятельности органов публичной власти, а их обеспечение является основной конституционной обязанностью государства.

---

¹ Киричек, Е.В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в России: аксиологическая феноменология / Е.В. Киричек // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. - С. 151.

² Эльназаров, Д.Х. Права и свободы человека как объект государственной защиты: на примере Республики Таджикистан / Д.Х. Эльназаров // Законодательство. - 2019. - № 4. - С. 25.

³ Аминджанов, Б.С. Джамоат – орган самоуправления в Республике Таджикистан / Б.С. Аминджанов // Ученые записки. – Худжанд. - 2009. - № 2. - С. 129-130.

⁴ Червонюк, В.И., Забавка, В.И. Принцип связанности публичной власти правами человека / В.И. Червонюк, В.И. Забавка // Аграрное и земельное право. - 2021. - № 7. - С. 42-43.

Органами публичной власти являются органы, посредством которых осуществляется народовластие в его представительной форме. Они осуществляют общественную власть открыто выражая общие интересы, обладая способностью подчинять своей воле и принимать решения, обязательные для исполнения на всей территории страны или ее части. Такой вид общественной власти именуется властью публичной, а органы государства и органы местного самоуправления, ее осуществляющие – органами публичной власти. В своей совокупности указанные органы образуют единую систему публичной власти – их современную интеграцию, обеспечивающую синергетический эффект в решении задач обеспечения прав и свобод человека и гражданина, удовлетворения интересов общества.

Права и свободы человека и гражданина как смысл деятельности органов публичной власти являются конституционной ценностью, конституционным принципом и конституционной целью в их совокупности. Следование выявленному в ходе исследования значению смысла при реализации органами публичной власти возложенных полномочий характеризует их конституционное предназначение как выполнение конституционных положений о правовом статусе личности, исходя из гуманитарных основ конституционного строя.

ТДУ 304.2

ТАЪРИХИ ҚАБУЛИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ ПЕШГИРИИ ЗҶУРОВАРӢ ДАР ОИЛА»*

HISTORY OF ADOPTION OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN «ON PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE»

МУҲАММАД С.А.

*Сардори кафедраи фанҳои ҷамъиятии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсатишӯӣ, дотсент, подполковники милитсия
e-mail: mahmadov.2014@mail.ru*

АСЛАМОВ Б.С.

*Ходими калони шӯъбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
e-mail: aslamov.bozorali.64@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола таърихи қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи зӯрочарӣ дар оила” таҳлил карда шуда, оид ба зарурат будани он дар ҷомеаи имрӯзаи ҷумҳурии андешаҳои муаллифони пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: қонун, зӯрочарӣ дар оила, зан, кӯдак, давлат, ҳуқуқ, озодӣ.

---

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмури-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯрочарӣ дар оила (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТJ1291.

Annotation: *The history of the adoption of the Law of the Republic of Tajikistan "On Domestic Violence" is analyzed in the article, and the authors' opinions on its necessity in today's republican society are presented.*

Key words: *law, domestic violence, woman, child, state, rights, freedom.*

Давоми 30 соли Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳимтарин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар доираи ҳуқуқи инсон, ба мисли Эълومияи умумии ҳуқуқӣ башар аз соли 1948, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсии соли 1966, Конвенсия «Дар бораи барҳам додани ҳама гуна таъбиз нисбат ба занон» эътироф ва қабул гардиданд, ки қисми таркибии низоми ҳуқуқи дохилӣ гардида, меъёрҳои он бо мурури замон ба қонунгузориҳои ҷумҳурӣ ворид карда шуданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни давлатҳои ИДМ ягона кишваре мебошад, ки Консепсияи байналмилалӣ ҳуқуқҳои сиёсии занонро (1999) тасдиқ намудааст. 3-юми декабри соли 1999 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баланд бардоштани мақоми зан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба тасвиб расид. Ин фармон имконият фароҳам овард, ки нақши занон дар идоракунии мақомоти давлатӣ сол то сол афзоиш ёбад. Иштироки занон дар идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нишондодҳои миёнаи ҷаҳонӣ мувофиқ мебошанд, ки чунин вазъи иҷтимоӣ ва ҳуқуқии занон дар дигар давлатҳои пасошӯравӣ кам ба назар мерасад. 49,8%-и аҳолии Тоҷикистонро занон ташкил медиҳанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2008 то ин ҳаҷм Барномаи давлатии «Тарбия, ҷобачогузориҳои кадрҳои роҳбарикунанда аз ҳисоби занон ва духтарон» амал мекунад. Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳар як вохӯриҳояш дар қаламрави ҷумҳурӣ диққати аввалиндарачаро ба масъалаи тарбияи кадрҳо аз ҳисоби занону духтарон медиҳанд. Садҳо квота барои духтарони маҳаллӣ аз ҷониби Роҳбари давлат барои дохил шудан ба мактабҳои олии ҷумҳурӣ дода мешаванд. Баъди хатмкунӣ дар навбати аввал духтарон бо ҷойҳои корӣ таъмин карда мешаванд.

Дар Паёми навбатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми декабри нисбати нақш ва мавқеи занону бонувон чунин омадааст: «Тайи солҳои соҳибистиклолӣ Ҳукумати мамлакат бо мақсади дастгирии занону бонувон ва баланд бардоштани мавқеи онҳо дар ҷомеа бисёр тадбирҳои судмандро амалӣ намуд. Ҳоло аз шумораи умумии хизматчиёни давлатӣ 25%, аз ҷумла, кадрҳои роҳбарикунанда қариб 20% бонувону занон ташкил медиҳанд. Инчунин, бонувону занон дар соҳаи маориф 73%, тандурустӣ 71, фарҳанг 47, бонқдорӣ 39, алоқа 25, аз ҷумла дар соҳаи хизматрасонии иттилоотӣ қариб 40% мебошанд.

Таъсиси грантҳои президентӣ ба густариши фаъолияти соҳибқорӣ занону бонувон мусоидат намуд ва онҳо дар баробари бехтар сохтани шароити оилавии худ ҳоло ба рушди иқтисоди кишвар низ таъсири назаррас расонида истодаанд. Соли 2022 ба зиёда аз 600 ҳазор занону бонувон аз ҷониби муассисаҳои бонкӣ ба маблағи беш аз 3 миллиарду 400 миллион сомонӣ қарз дода шудааст, ки нисбат ба соли 2018-ум 2,4 баробар зиёд мебошад. Умуман, дар панҷ соли охир маблағи қарзи ба занону бонувон пешниҳодшуда 12,1 миллиард сомониро ташкил кардааст. Рақамҳои зикршуда гувоҳи равшани фаъол будани занону бонувон дар иқтисодиёти кишвар мебошанд. Дар 21 соли охир беш аз 504 ҳазор духтарону

бонувон муассисаҳои ҳамаи зинаҳои таҳсилоти касбиро хатм карда, соҳибкасб шудаанд. Аз ин ҳисоб 239 ҳазор нафари онҳо соҳиби маълумоти олии гардида, ҳоло боз 100 ҳазор нафар духтарон дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ таҳсил карда истодаанд. Мо тасмим дорем, ки ҷалби бонувонро ба корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ минбаъд низ густариш бахшем, зеро онҳо дар ҷомеаи мо қувваи бузург мебошанд ва мо ба неруву ташаббусҳои онҳо ҳамеша эътимод дорем. Мо, ҳамчунин, ба нақши зан – модар, ки мавҷуди муқаддас мебошад, ҳамеша арҷ мегузорем, чунки ӯ насли инсонро ба вучуд меоварад, тарбия мекунад ва ба камол мерасонад»¹.

Ҷумҳурии Тоҷикистон кишваре мебошад, ки аз солҳои аввали истиқлолият дар назди Ҳукумат Кумитаи кор бо занон ва оила фаъолият дорад. Инчунин, маҷаллаҳои оммавӣ ва рӯзномаҳо аз ҳаёти занон иттилоъ медиҳанд. Дар Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи занон, ҳифзи саломатӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва экология амал менамояд. Чунин комиссияҳо дар дигар сатҳи мақомоти намоёндагони ҳокимияти давлатӣ низ амал менамояд. Дар Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, беш 1,5 ҳазор занону духтарон фаъолият мебаранд, ки аксари онҳо дар воҳидҳои роҳбарӣ фаъолият доранд. Дар бисёр маврид занону духтарон дучори зӯрварии хонаводагӣ мегарданд. Таҳлили ҳодисаҳои вобаста ба зӯрварӣ нишон медиҳад, ки дар сурати надидани чора ва ислоҳ нашудани вазъ мумкин аст кор ба фоҷиа анҷом ёбад. Чунончӣ, дар Федератсияи Россия ҳар сол аз дасти шавҳар ё ҳамзист то 15000 нафар зан мефавтанд. Дар ҷумҳурӣ шакли нисбатан паҳншудаи зӯрварии хонаводагӣ муносибат ба келин ва ҳамсар мебошад. Ин омил яке аз сабабҳои асосии ҷудошавии оилаҳои ҷавон гаштааст. Бо мақсади пешгирии ҳолатҳои ногувор дар мамлакат 19 март соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» қабул гардид. Қонуни мазкур муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба пешгирии зӯрварӣ дар оила танзим намуда, вазифаи субъектҳои пешгирикунандаи зӯрварӣ дар оила доир ба ошкор, пешгирӣ ва бартарафсозии сабабу шароитҳои ба он мусоидаткунанда муайян менамояд².

Зӯрварӣ амале мебошад, ки ҳеҷ узре надорад, новобаста аз он ки, кӣ, кай ва дар кучо онро содир мекунад. Зӯрварӣ дар оила хосияти боз ҳам бештар харобиовар дорад, чунки аз тарафи одами наздике, ки ҷабрдида аз аввал ба ӯ эътимод дошт, ба вуқӯъ меояд ва бо назардошти сабабҳои зиёде, ҷабрдидаро нотавон мегардонад ва ӯ ба муддати дароз азобу шиканҷаи худро пинҳон мекунад. Зӯрварӣ дар оила на танҳо ҳолати равонӣ, ҷисмонӣ ва эҳсоси амнияти дохилии ҷабрдидаро суст мекунад, он инчунин дорой дигар оқибатҳои манфӣ барои тамоми ҷомеа мебошад. Ҷабрдидагони зӯрварӣ дар оила, одатан аз ҷомеа худашонро дур мегарданд, бо атрофиёни наздик алоқаро гум мекунанд, дар таҳсилу кор мушкилӣ мекашанд. Онҳо наметавонанд бо фаъолияти пурсамар ба манфиати ҷомеа машғул бошанд. Саривақт муайян кардани ҷабрдидагони зӯрварӣ дар оила ва расонидаани кӯмаки самараноки психологӣ ба ҷабрдидагон барои барқароркунии боварӣ ба қувваи худ ва эҳёи нави захираҳои дохилӣ барои бартараф намудани мушкилот ёрӣ мерасонад. Аз тарафи дигар, зӯрварон, яъне шахсоне, ки зӯрвариро дар ои-

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2022. Душанбе, 2022. –С. 31-32.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19 март с. 2013, № 954 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2013, №3, мод. 197.

ла содир мекунанд, ба барномаҳои ислоҳӣ зарурият доранд, то ба онҳо барои дарки сабаби таҷовуз кӯмак кунанд ва идора кардани рафтори харобиовари худро омӯзанд. Аз ин сабаб, нақши мушовирон-психологони махсус як ҷузъи хеле муҳим дар муттаҳид сохтани мутахассисони гуногун (кормандони милитсия, кормандони иҷтимоӣ, табибон, ҳуқуқшиносону адвокатҳо ва ғайра), барои воқуниши муассир ба зӯрварӣ дар оила мебошад.

Таърихи қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» марҳилаи муайяни таърихи аз сар гузаронид. Барои қабули ҷунин санадҳо маҳз истиқлолияти давлатӣ шароит фароҳам овард, ки дар он ҳуқуқ ва озодиҳои занон аҳамияти амалӣ пайдо намуданд»¹ - менависад О.Э. Раҳмон дар тадқиқотҳои илмӣ оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» 19-марти соли 2013-ум қабул шудааст. Қонуни мазкур аз 4-боб ва 26 модда иборат аст. Қонуни мазкур муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба пешгирии зӯрварӣ дар оила танзим намуда, вазифаи субъектҳои пешгирикунандаи зӯрварӣ дар оиларо доир ба ошкор, пешгирӣ ва бартарафсозии сабабу шароитҳои ба он мусоидаткунанда муайян менамояд. Дар м. 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» омадааст, ки «Зӯрварӣ дар оила - кирдори зиддиҳуқуқии қасдонаи дорои хусусияти ҷисмонӣ, рӯҳӣ, шахвонӣ ё иқтисодӣ, ки дар доираи муносибатҳои оилавӣ аз ҷониби як узви оила нисбат ба дигар узви оила содир шуда, боиси поймол шудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, расонидани дарди ҷисмонӣ ё зарар ба саломатии ӯ мегардад ё таҳдиди расонидани ҷунин зарарро ба вучуд меорад»².

То қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» як қатор қонуну кодексҳо аз қабиле Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.11.1998; Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.09.1998; Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15.05.1997; Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2008; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи гиёзодиҳои табиӣ кӯдакон» аз 22.12.2006; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шахрвандӣ» аз 29.04.2006 қабул гардидан, ки аз ин далолат менамояд³.

10 октябри с. 2012 лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» дар ҷаласаи васеи Кумитаи маҷлиси Намояндагони маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ, оила ва ҳифзи саломатӣ бо ширкати намояндагони дигар Кумитаҳо Маҷлиси намояндагон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шуъбаи ҳуқуқи Дастгоҳи Маҷлиси Намояндагон мвриди муҳокима қарор гирифта, дар мувофиқа бо субъекти ҳуқуқи ташаббуси қонуғзорӣ лоиҳаи мазкурро тақмил дод. Бояд тазаккур дод, ки қонуни мазкур ба меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар Қонунҳои Ҷумҳурии

¹ Раҳмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг.: дис ... канд. юрид.наук : 12.00.01 / Раҳмонова Озода Эмомалиевна. - Душанбе, 2012. – С. 5.

² Ниг.: моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19 март с. 2013, № 954 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2013, №3, мод. 197.

³ Асламов, Б.С., Муҳаммад, С.А. Баъзе масоили оилавӣ ва ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастури таълимӣ- методӣ. - Душанбе: Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021. – С. 4.

Тоҷикистон пурра мутобиқ мебошад. Ҳамчунин лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» дар рӯзномаҳои расмӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расида мавриди муҳокимаи умум ва пешниҳодҳои шаҳрвандон қарор гирифт.

Ҳамин тариқ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» марҳилаи муҳимми таърихро тай намуда, ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодексо мутобиқ буда, дар ҳифз ва дифоъи ҳуқуқ ва озодиҳо занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми арзандаро соҳиб аст.

ТДУ 343.132.2

**ВАЗЪИ ТАҒТИШОТИ ҚИНОЯТҲОИ МАРБУТИ ЗӮРВАРӢ ДАР ОИЛА
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН***

**THE STATE OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO DOMESTIC
VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

МУҲАММАДИЕВ И.С.

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, корманди фахрии Прокуратураи
Ҷумҳурии Тоҷикистон, аълоҷии маориф ва илми Тоҷикистон, мушовири адлияи
дараҷаи I, полковники милитсия
e-mail: izatullomuhammadiev@gmail.com*

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои баҳодиҳии ҳуқуқӣ-қиноятӣ оид ба қиноятҳои марбут ба зӯрварӣ дар оила ба миён гузошта шудаанд. Муаллиф дар асоси таҳлили қонунгузори қиноятӣ ва мушофиавӣ-қиноятӣи ҷумҳурӣ, инчунин таҷрибаи судӣ оид ба такмили механизми мубориза бар зидди зӯрварӣ дар оила таклифҳо пешниҳод намудааст.

Возжаҳои калидӣ: оила, ҳуқуқ, озодӣ, зӯрварӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, қиноят, тағтишот, мушофиавӣ қиноятӣ, саломатӣ, худкушӣ, такмилдиҳӣ.

Annotation: The article raises issues related to the criminal legal assessment of crimes related to domestic violence. Based on an analysis of the criminal and criminal procedural legislation of the republic, as well as court practice, the author presents proposals for improving the mechanism for combating domestic violence.

Key words: family, law, freedom, violence, offense, crime, investigation, criminal trial, health, suicide, improvement.

---

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотӣ «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва қиноятӣ-ҳуқуқӣи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯрварӣ дар оила (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТJ1291.

Яке аз мушкилоти асосии ҷомеаи ҷаҳони имруз, ки амалӣ намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ҳалалдор менамояд, ин зӯрварӣ дар оила буда, дар тамоми ҷаҳон шаклҳои гуногуни он нисбати аъзои оила содир мешаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки давлат тамоми ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва ҳифзи судии онро кафолат медиҳад бо мақсади мубориза бо зӯрварӣ дар оила, баҳри пешгирӣ ва аз байн бурдани чунин зухуроти иҷтимоии номатлуб дар сатҳи қонунгузори миллии корҳои зиёде ба анҷом расонида шудааст¹.

Аз ҷумла, Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998², қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 июни 2007 № 272³, «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011⁴, «Дар бораи пешгирии зӯрвари дар оила» аз 19 марти соли 2013⁵ қабул гардидаанд.

Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 майи соли 2014 «Барномаи давлатӣ оид ба пешгирии зӯрварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2023» тасдиқ карда шудааст, ки таъмини иҷрои он яке аз вазифаҳои асосии ҳукумат ва мақомоти давлатию ҷамъиятӣ ва шахсонаи масъул мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 21 декабри соли 2021 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз намуданд, ки «Дар баробари таҳияву қабули қонунҳо риоя ва иҷрои қатъии онҳо низ муҳим мебошад, зеро риоя нагардидани талаботи қонун боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон, манфиатҳои давлату ҷомеа, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолат, афзоиши ҷинояткорӣ ва бенизоми мегардад»⁶.

Таъмини иҷрои ин вазифа дар ҳолате муяссар мегардад, ки ҳуқуқвайронкуниҳо ва ҷиноятҳо пурра ошкор ва тафтиш карда шуда, барои бартараф намудани сабабу шароитҳои ба содир шудани онҳо мусоидаткунанда чораҳои зарурӣ андешида шуда, принсипи қонуният ва ногузирии ҷавобгарӣ таъмин ва дуруст татбиқ гардад.

Зӯрварӣ дар оила ҳамчун кирдори зиддиҳуқуқии қасдонаи дорои хусусияти ҷисмонӣ, рӯҳӣ, шахвонӣ ё иқтисодӣ мебошад, ки дар доираи муносибатҳои оилавӣ аз ҷониби як узви оила нисбат ба дигар узви оила содир шуда, боиси поймол

¹ Ниг.: Моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016). – Душанбе: Ганҷ, 2016. С. 6.

² Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри с. 1998, № 683 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 22, мод. 303; с. 2006, № 4, мод. 196; с. 2008, № 3, мод. 201; с. 2010, № 7, мод. 546; с. 2011, № 3, мод. 177; № 12, мод. 855; с. 2013, № 3, мод. 195; с. 2015, № 11, мод. 960; с. 2016, № 3, мод. 143; № 11, мод. 881; с. 2017, № 1-2, мод. 18.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 июни с. 2007, № 272 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. с. 2007. № 6. Мод. 428.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи с. 2011, № 762 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2011, № 7-8, мод. 616. с. 2016, № 3, мод. 147; с. 2018, № 5, мод. 283; с. 2019, № 4-5, мод. 222.

⁵ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19 марти с. 2013, № 954 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2013, № 3, мод. 197.

⁶ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 21.12. с. 2021 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/27417> (санаи мурочиат: 23.09.2023).

шудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, расонидани озори ҷисмонӣ ё зарар ба саломатии ӯ мегардад ё таҳдиди расонидани чунин зарарро ба вучуд меорад¹.

Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки дар муҳити оила асосан зӯрвариҳои ҷисмонӣ дар намуди ҷиноятҳои маишӣ хусусияти начандон вазнин, аз қабилӣ расонидани зарари бадқасдонаи сабуки ҷисмонӣ, азобу уқубат, таҳдид ба куштан содир мешаванд² ва ҳар панҷумин муроҷиати ба мақомоти корҳои дохилӣ воридгардида доир ба ҳолати расонидани зарари сабуки ҷисмонӣ ба саломатии ҷабрдида ва лату куб мансуб аст. Тибқи маълумотҳои омӯрӣ аз миқдори умумии 25 040 муроҷиатҳо оид ба зӯрварӣ, ки дар давраи солҳои 2015–2021 ва 3 моҳи соли 2022 аз тарафи мақомоти корҳои дохилӣ баррасӣ гардидааст 4 408 адад ё 17,6 % аризаҳо доир ба ҳолати расонидани зарари сабуки ҷисмонӣ ба саломатӣ ва лату куби ҷабрдидаҳо мебошад³.

Мушкilotи зӯрварӣ дар оила хеле нигаронкунанда аст ва афзоиши шумораи зӯрварӣ дар оила аз он гувоҳӣ медиҳад. Ҷиноятҳои зӯрварӣ асосан дар муҳити оилаҳои ноустувор бо сабаби муносибатҳои шахсӣ, рашк, камбудихоӣ моддӣ ва ғайра содир мешаванд⁴.

Хусусияти асосии ҳуқуқвайронкунонҳои бо зӯрварӣ дар оила алоқаманд, дар он аст, ки он қасдона содир шуда, такрорёбанда ва мунтазам мебошанд. Ҳолатҳои зӯрвариҳои дар оила ҷой дошта, ба аҳли ҷамъият ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ сари вақт ва пурра маълум намегарданд, зеро дар мавриди содиршавии он аксар вақт шахси бегона ҳузур надорад ва ҷабрдидаю аъзоёни оилаи ӯ бо мақсади вайрон нашудани оила ин “сирри хона”-ро ба кӯча намебароранд.

Таҳқиқоти тиббӣ-демографии Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки 31% занҳои шавҳардор дар кишвар аз ҷониби собиқ ҳамсар ё ҳамсари худ зери зӯрвариҳои ҷисмонӣ, шахвонӣ ё рӯҳӣ қарор дода шудаанд, ки 23% онҳо зарарҳои гуногуни ҷисмонӣ бардоштаанд⁵, 84% зӯрварӣ дар оила аз ҷониби мардҳо ва 16% аз ҷониби занҳо содир шудааст⁶.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ ба номгӯи ҷиноятҳои, ки дар доираи муносибатҳои оилавӣ содир мешаванд, асосан чунин ҷиноятҳои дохил карда шудаанд, ки ба муқобили шахсият равона шудааст. Аз ҷумла, дар “Роҳнамо барои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ доир ба иҷроиши Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила», ки дар Академияи ВКД ҚТба таъб расонида шудааст, номгӯи ҷиноятҳои, ки дар доираи муносибатҳои оилавӣ содир

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19 март с. 2013, № 954 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2013, №3, мод. 197.

² Казаков, В. Алимов, К. Давлатов, М. Пешгирии зӯрварӣ дар муҳити оила. - Душанбе: САҲА дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016. – 139 с.

³ Информация Управления охраны общественного порядка МВД Республики Таджикистан за 2015–2020 гг. от 5 января 2021 г. № 29/1.

⁴ Тохирзода, О.Т. Домашнее насилие как социально-негативный феномен и предмет разбирательства по уголовным делам частного обвинения (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) / О.Т. Тохирзода // Труды Академии управления МВД России. - 2022 - №2(62). - С.175-181.

⁵ Таҳқиқоти тиббӣ-демографӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018 (ҷамъонарии маълумот гузаронида шуда буд аз санаи 08.08.2017 то санаи 11.11.2017)- 471 с. Мухтасар ниг.: [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://stat.wv.tipublicationsMay2018/FR341R.pdf> (санаи муроҷиат: 23.09.2023).

⁶ Ҳисоботи омӯрӣ оид ба иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз ҷониби нозирони минтақавӣ милитсия ва нозирони мубориза бо зӯрварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2017, ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

мешаванд зиёда аз 30 моддаҳои КҶ ҚТ дар бар гирифтааст. Ин рӯйхат асосан аз ҷиноятҳои ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ба муқобили озодӣ, обрӯ ва эътибори шахсият; ба муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ; ба муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд; ба муқобили оила ва ноболиғон равона шуда иборат аст¹.

Аз ҷониби муаллифон дуруст қайд гардидааст, ки рӯйхати ҷиноятҳоро аз рӯйи хусусияти ҳар як рафтори ҷиноятӣ, аз ҷумла алоқаҳои оилавии байни онҳо метавон васеъ намуд.

Мувофиқи ҳисоботи оморӣ оид ба иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз ҷониби нозирони минтақавии милитсия ва нозирони мубориза бо зӯрварӣ дар соли 2017 ҳамагӣ 1296 мурочиат оиди зӯрварӣ нисбати занҳо ба мақомоти корҳои дохилӣ ворид шудааст, ки аз он 1036 аз тарафи инспекторони минтақавии милитсия ва 260 ададро инспекторони бар зидди зӯрварӣ мубориза баранда, баррасӣ намудаанд, ки аз он 996 ариза нисбати мардон ва 296 – нисбати занҳо аст. Аз натиҷаи санчиши ин аризаҳо аз рӯйи 1003 аризаҳо қарор дар бораи рад намудан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ қабул карда шуда, ҳамагӣ 65 парвандаи ҷиноятӣ бо моддаҳои гуногуни КҶ ҚТ оғоз гардидааст².

Дар солҳои минбаъда низ шумораи парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ начандон зиёданд. Соли 2018 аз тарафи судҳо 95 адад парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ оғоз ва баррасӣ карда шудаанд, соли 2019 - 64 адад ва соли 2020 бошад 52 адад чунин парвандаҳо оғоз ва баррасӣ карда шудаанд, ҳол он ки миқдори солонаи парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ соли 2009 аз ҳазор парванда ҳам зиёдтар буданд³.

Саволе ба миён меояд, чаро баъди қабули Кодекси муҳофизатӣ, ки тартиби тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ айбдоркунии хусусиро дигаргун намуд, чунин парвандаҳо якбора ба маротиб кам шуданд, оё ин ҷиноятҳо воқеан кам содир намешаванд ё ягон омил дигар ҳаст? Ҷамзамон таҳлили маълумотҳои оморӣ шаҳодат медиҳанд, шумораи мурочиатҳои ворид гашта бисёр бошанд ҳам, парвандаҳои оғозшуда кам шуданд ва дар як вақт миқдори қарорҳои рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ бисёр шудаанд?

Ба назари мо яке аз сабабҳои ин ҳолат дар он аст, ки қонунгузори муҳофизатӣ ҷиноятӣ имрӯза дар масъалаи баррасии парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, оғоз ва тафтиши чунин парвандаҳо баъзе номукаммалҳои дорад, тартиби пешниҳоди ариза дар масъалаи таъсиррасонии ҳуқуқӣ мураккаб гардидааст ва сари вақт андешидани чораҳои қонунӣ нисбати ҳуқуқвайронкунанда на ҳама вақт муяссар мегардад, ки он ба ҳадафҳои пешбинигардида оид ба бартараф намудани зӯрварӣ дар оила мусоидат намекунад.

---

¹ Роҳнамо барои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ доир ба иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила». – Душанбе, 2019. - С. 27-29.

² Шестой периодический доклад Таджикистана Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2017 г. // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://cabar.asia/ru/> (санаи мурочиат: 24.09.2023).

³ Тохирзода, О.Т. Домашнее насилие как социально-негативный феномен и предмет разбирательства по уголовным делам частного обвинения (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) / О.Т. Тохирзода // Труды Академии управления МВД России. - 2022 - №2(62). - С.175-181.

Мувофиқи муқаррароти моддаи 24 Кодекси муурофиявӣ ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҚТ) баррасии парвандаҳо доир ба зӯрварӣ дар оила, ки асосан парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ мебошанд, аз тарафи суд ба анҷом расонида мешавад. Ин қабил парвандаи ҷиноятӣ оид ба айбдоркунии хусусӣ дар асоси м. 354 КМҶ ҚТ мумкин аст аз ҷониби ҷабрдида ё намояндаи қонунии ӯ мустақилона бе ҷалби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ бо роҳи ба суд додани ариза дар бораи ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашидани шахс оғоз карда мешавад¹.

Оғоз намудани ин гуна парвандаҳо ба салоҳияти мақомоти судӣ тааллуқ доранд. Аз рӯйи чунин парвандаҳо таҳқиқ ё тафтишоти пешакӣ гузаронида намешавад.

Албатта суд, новобаста аз зиёд будани ҳаҷми қори худ вазифадор аст, ки аризаи шахси аз ҷиноят ҷабрдида ё намояндаи қонунии ӯро қабул намояд, парвандаро баррасӣ намояд. Вале ҷабрдида худ бояд далелҳоро ҷамъоварӣ намуда, ба суд пешниҳод кунад.

Дар м. 355 КМҶ ҚТ, ки ваколатҳои судро оид ба парвандаи айбдоркунии хусусӣ то оғози муҳокимаи судӣ муайян мекунад, нишон дода шудааст, ки дар ҳолате ки аризаи пешниҳодшуда ба талаботи қисмҳои 3 ва 4 м. 354 кодекси мазкур ҷавобгӯ набошад, судя бо қарори худ шахси арзнамударо вазифадор мекунад, ки далелҳо пешниҳод кунад, камбудихоро бартараф созад ва барои он муҳлат муқаррар мекунад. Ҳангоми иҷро накардани қарор судя бо қарори худ барои баррасӣ қабул намудани аризаро рад намуда, дар ин бора шахси арзнамударо оғох месозад.

Ба назари мо дар ин маврид мушкилот дар он аст, ки айбдоркунандаи хусусӣ, яъне ҷабрдида, ки худ дониши ҳуқуқӣ надорад, ё аз хизмати ҳуқуқшинос истифода накардааст амалҳоро оид ба тайёр кардани ариза бо нишон додани моддаҳои қонуни ҷиноятӣ ва муурофиявии ҷиноятӣ, ҷамъоварӣ намудан, пешниҳод ва таҳқиқи далелҳое, ки ҷиноят будани қирдори судшавандаро муайян мекунад мустақилона ба амал бароварда наметавонад, аз тарафи дигар ба зиммаи шаҳрванд хароҷотҳои муурофиявӣ мемонад, ки онро дар шароити бӯҳрони иқтисодӣ на ҳар кас пардохт карда метавонад.

Қонунгузор ҳолатҳоро низ пешбинӣ намудааст, ки сарфи назар аз мавқеи ҷабрдида, прокурор таъқиби ҷиноятиро оид ба айбдоркунии хусусӣ анҷом диҳад, ин пеш аз ҳама дар ҳолати очизона ё вобаста будани ҷабрдида аз ҳуқуқвайронкунанда ё аҳамияти ҷамъиятӣ доштани ҳолати қор муқаррар карда шудааст, вале ин амалия кам истифода мешавад.

Ҷабрдидаҳо одатан дар ҳолати расонидани зарар ба саломатӣ ё лату кӯб ба мақомоти милитсия муроҷиат мекунанд, ё хабар медиҳанд. Дар навбати худ, мақомоти милитсия оид ба ин гуна муроҷиатҳо санҷиш гузаронида, чораҳои профилактикӣ андешида, қарор дар бораи рад намудан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ қабул мекунанд ва ба ҷабрдида тавсия медиҳанд, ки барои оғози парвандаҳои ҷиноятӣ ба тариқи хусусӣ ба мақомоти судӣ бо ариза муроҷиат

---

¹ Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03 декабри с. 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №12, мод. 815, мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; с. 2011, №3, мод. 159, №7-8, мод. 609; аз 04.07.2020 № 1696, аз 04.07.2020 № 1702, аз 29.01.2021 № 1755, аз 20.04.2021 № 1777.

намоянд, вале минбаъд бо ҳар гуна сабабҳо чабрдидаҳо аз мурочиат ба мақомоти судӣ худдорӣ менамоянд.

Мутаасифона таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки расонидани зарари сабук ба саломатӣ ва лату кӯб мунтазам содир шаванд ҳам, чун қоида, бечазо мемонад. Чунончи дар солҳои 2015-2021 ва 3 моҳи соли 2022 аз рӯи ҳолатҳои шиканча дар оила 498 ариза ворид гардидааст, ки аз он шаҳодат медиҳад, ки чабрдидаҳо пештар ҳам барои чораандешӣ ба мақомоти корҳои дохилӣ мурочиат намудаанд, вале аз рӯи мурочиати онҳо чораҳои дахлдор андешида нашудаанд¹.

Сабабҳои вазъияти ба амаломатад пеш аз ҳама сари вақт гузаронида нашудани чорабиниҳои профилактикӣ, сушт будани назорат, ба таври дахлдор татбиқ нашудани чораҳо таъсиррасонии мурофиавӣ ҳам маъмурӣ ва ҳам ҷиноятӣ, ки ба пайдо шудани эҳсосоти бечазо мондани ҳуқуқвайронкунанда гашта, ба оқибатҳои ногувор бурда мерасонад ва боиси содиршавии ҷиноятҳои гуногуни марбути зуроварӣ мегардад.

Амалияи тафтишотӣ-судӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки дар баъзе мавридҳо сари вақт ораҷӯӣ накардан нисбати шахсони ба зуроварӣ даст зада, ба содир карда шудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин бурда мерасонад.

Ин гуфтаҳоро рақамҳои зерин тасдиқ мекунанд. Дар давраи 2015–2021 дар мамлакат дар натиҷаи ҷангу ҷанҷолҳои оилавӣ 115 нафар аз ҳаёт маҳрум гардиданд (соли 2015 – 13, 2016 – 12, 2017 – 17, 2018 – 17, 2019 – 26, 2020 – 15, 2021 – 15)².

Амалияи тафтишотию судӣ шаҳодат медиҳанд, дар баъзе ҳолатҳо ҳолатҳои зӯрварию ҷисмонӣ ва руҳӣ дар оилаҳои ноустувор солҳои дароз идома ёбанд ҳам, дар аксар ҳолатҳо ғайбӣ маҳаллаҳо, ҷамоатҳо, нозирони минтақавӣ, шуъбаҳои бахшҳои кор бо занон ва оила ва дигар субъектони пешгирикунандаи зӯрварӣ аз он боҳабар гашта бошанд ҳам, бетараф монда, ҷиҳати пешгирӣ намудани оқибатҳои он чораҳои зарурӣ наандешидаанд.

Аз ин рӯ, бояд механизмҳои ҳуқуқии қавитари эътино таҳия гардад, то ки ҳимояи чабрдидаҳо аз зуроварӣ дар ҳолати рӯ ба рӯ шудан бо мурофиаи парвандаҳои “айбдоркунии хусусӣ” таъмин гарданд.

Бо мақсади пурзур намудани самаранокии таъмини ҳимояи судӣ ба фикри мо зарур аст, ки ба КМҶ ҚТ баъзе тағйироту иловаҳоро ворид намуда, тартиби оғоз ва тафтиши парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ, ки дар м.м. 112, 116 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) (расонидани зарари сабук ба саломатӣ, лату кӯб) пешбинӣ шудааст³, тағйир дода шуда, оғоз ва тафтиши ҷунин ҷиноятҳо ба тобеияти мақомоти таҳқиқ воғузур шавад, то ки чабрдидаҳо имконияти гирифтани ёрии ҳуқуқии саривақтӣ ва роӣгонро дошта бошанд.

Ба ин монанд ва дигар тақлифҳоро муҳаққиқони хориҷӣ ва ватанӣ, аз ҷумла олимони Академияи ВКД ҚТ низ дар навиштаҳои худ пешниҳод намудаанд⁴.

¹ Тохирзода, О.Т. Асари зикршуда. - С.178.

² Ҳисоботи омӯрӣ оид ба иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз ҷониби нозирони минтақавии милитсия ва Нозирони мубориза бо зӯрварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

³ Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, м.68, м.69, №22, м.306; с. 2019., №1, м.1, м.2, № 6, м.311; с. 2020, №1, м.8, м.9 аз 19.07.2022 № 1895, аз 19.07.2022 № 1896.

⁴ Анискина, Э.Г., Муллахметова, Н.Е. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты ответственности за побои в семье / Э.Г. Анискина, Н.Е. Муллахметова // Domestic Violence: мифы

Таъсиррасони қасдонаи ҷисмонӣ рӯҳӣ, паст задани шаъну эътибори як узви оила аз ҷониби дигар узви оила бо роҳи таҳдид, таҳқир, ирғоб ва ё маҷбуркунӣ дар баъзе мавридҳо боиси суқасди худкушӣ ё даст задан ба худкушӣ мегардад.

Мувофиқи маълумотҳои дастрасгардида дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2021 ҳамагӣ 518 ҳолати худкушӣ ва суқасди худкушии мардон ва занон ҷой дошт (соли 2020-565 ҳолат) ё ки 47 адад камтар шудааст¹. Сабабҳои ин зухуроти манфӣ гуногун буда, бисёр вақт шумораи солонаи худкушии мардон аз занон зиёдтар аст, гоҳе баробар ё камтар содир мегардад, бинобар ин ҳолатҳои суқасди худкуширо пурра ба зуроварӣ дар оила мансуб доништан нодуруст аст.

Рақамҳои зерин шаҳодати ин гуфтаҳо мебошанд. Тибқи ҳисоботи омории ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» аз ҷониби нозирони минтақавии милитсия ва нозирони мубориза бо зӯроварӣ дар оила дар миқёси Ҷумҳурӣ дар соли 2018 натиҷаи зуроварӣ дар оила боиси худкушии 58 нафар занҳо гардид, дар соли 2019 бошад ин нишондод ба 67 расидааст². Микдори ҳодисаҳои худкушӣ ва суқасди он дар вилояти Суғд нисбат ба дигар минтақаҳо зиёдтар аст. Дар 10 соли охир ин нишондод қариб дар як сатҳ қарор дошта, аз натиҷаи санҷиши ҳодисаҳои худкушӣ бо моддаи 109 Кодекси ҷиноятӣ 199 парвандаи ҷиноятӣ оғоз ва тафтиш карда шудааст³.

Омӯзиши ин ҳодисаҳо нишон дод, ки сабабҳои асосии даст ба худкушӣ задани шаҳрвандон, аз ҷониби наздикон муддатҳои тӯлонӣ зери таҳдид, муомилаи бераҳмона ва паст задани шаъну эътибор қарор гирифтани онҳо гардидааст.

Дар рафти тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ муайян гардидааст, ки занҳо дар натиҷаи таҳдид, муомилаи бераҳмона ва мунтазам паст задани шаъну эътибораш аз ҷониби шавҳар, хушдоман, додари хоҳарони шавҳар, баъзан духтарони ноболиғ аз ҷониби падар даст ба худкушӣ задаанд. Аз натиҷаи санҷиши ҳодисаҳои худкушӣ парвандаҳои ҷиноятӣ бо моддаи 109 Кодекси ҷиноятӣ оғоз карда шуд, баъди анҷоми тафтишоти пешакӣ ба суд ирсол гардидаанд.

и реальность: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 30 октября 2020 г.) / сост.: Ю. М. Лукин, А. Г. Гаширов, Д. А. Фатхутдинов и др. Казань, 2020; Зебницкая, А. К. Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США / А.К. Зебницкая // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2020. - № 3; Юлдошев, Р.Р. Деятельность суда по возбуждению уголовного дела в Таджикистане: история и современность / Р.Р. Юлдошев // Уголовная юстиция. – 2014. - №13. - С. 62-65; Тохирзода, О.Т. Домашнее насилие как социально-негативный феномен и предмет разбирательства по уголовным делам частного обвинения (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации) / О.Т. Тохирзода // Труды Академии управления МВД России. – 2022. - № 2(62). - С.175-181.

¹ Суицидальный Таджикистан - традиции или равнодушие общества // [Электронный ресурс] – Режим доступа: tj. Sputniknews.ru.

² Ҳисоботи омории оид ба иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» аз ҷониби нозирони минтақавии милитсия ва нозирони мубориза бо зӯроварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

³ Маълумотномаи Шурои ҳамоҳангсозии мақомоти хифзи ҳуқуқи вилояти Суғд. Соли 2021. Дар миқёси ҷумҳурӣ аз 100 ҳазор нафар аҳоли 3,7 нафар даст ба худкушӣ задаанд. Дар вилояти Хатлон бошад 5,5 нафар, ш. Душанбе 4,5 ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 4,2 нафарро ташкил медиҳад. Ин нишондиҳанда дар вилояти Суғд 10,6 нафарро ташкил медиҳад.

Чунончи, шаҳрванд Ф.Х. бо сокини ҷамоати Овчи-Қалъачаи ноҳияи Б. Фафуров Н. оила барпо намуда, аз рӯзҳои аввали оиладорӣ ҳамсарашро лату кӯб карда, якчанд маротиба аз манзили истиқоматӣ рондааст. Дар давоми 10 соли зиндагии якҷоя ҳамсараш се маротиба сӯиқасди худкушӣ кардааст ва оиди зӯрварӣ зоҳир намудани шавҳараш ба раиси маҳалла, раиси ҷамоат ва нозири минтақавӣ муроҷиат карда бошад ҳам, номбурдагон барои пешгирии амалҳои ғайриқонунии Ф.Х. чораҳои зарурӣ наандешидаанд. Дар натиҷа дар рафти муноқишаи навбатӣ Н., сӯиқасди худкушӣ намуда, худро аз ошӯнаи сеюми бинои истиқоматӣ ба замин партофта, чароҳатҳои ҷисмонӣ бардоштааст. Нисбати Ф.Х. бо қ. 2 м. 109 КҶ ҚТ парвандаи ҷиноятӣ оғоз ва тафтиш карда шуда, бо ҳукми суди шаҳри Гулистон ба ӯ ҷазо дар намуди маҳрумӣ аз озодӣ ба муҳлати 5 сол таъин карда шудааст.

Ҳолатҳои мавҷуданд, ки зӯрварӣ дар оила дар заминаи рӯҳияи носолим ва бемории рӯҳӣ рӯй медиҳад. Дар натиҷаи суст будани қорҳои фаҳмондадихӣ падару модарон аз сабаби надонистани оқибатҳои бемории рӯҳӣ, бемории фарзанди худро пинҳон медоранд, табибони оилавии минтақавӣ барои сари вақт ошкор ва ба қайд гирифтани онҳо бемасъулияти нишон медиҳанд.

Тибқи муқаррароти Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон, муассисаҳои руҳии мақомоти тандурустӣ, хифзи иҷтимоӣ, маориф дар якҷоягӣ бо мақомоти қорҳои дохилӣ вазифадоранд, барои расонидани ёрии тиббӣ ба шахсони гирифтори бемориҳои руҳию равонӣ, пешгирии содир намудани кирдори барои ҳуди онҳо ва атрофиён хавфнок буда ҳамкорӣ намоянд¹. Аз ин рӯ, бояд иҷрои талаботи қонун таъмин карда шуда, муассисаҳои тиббӣ ва тамоми аҳли ҷомеа дар муайян намудани беморони рӯҳӣ ва бо таъбабат фаро гирифтани онҳо фаъол бошанд.

Вақтҳои охир баъзе намуди ҷиноятҳои марбути зӯрварӣ бо истифодаи шабакаҳои интернетӣ содир шуда истодаанд. Ҳолатҳои дучор мешаванд, ки баъзе шаҳрвандон барои қасдгирӣ ё расидан ба мақсадҳои ғаразноки худ ба ҷабрдидаҳо тухмат зада, ҳар гуна навиштаҷот ё аксҳо бо истифодаи техникаи компютерӣ сохтакорона тайёр карда, дар шабакаҳои интернет ҷой мекунанд.

Масалан, чанде пештар овозаҳо оид ба ҳолати худро ба зери қатора партофтани шаҳрванд К. дар истгоҳи “Рассудово”-и шаҳри Москваи Федератсияи Россия паҳн гардида буд². Сабаби худкушии ин зан дар он аст, ки моҳи августи соли 2022 аксҳои бо истифодаи техникаи компютерӣ сохтакоронаи ӯро шаҳрванд Б.А. - истиқоматкунандаи ш. Исфара дар шабакаи интернетии “Инстаграмм” паҳн карда, дастраси омма кардааст ва дар шабакаи интернетӣ саҳифаҳо бо номи ӯ ба қайд мондааст. Марҳум К. аз чунин муносибат ва амалҳои ғайриқонунии саҳт андӯхгин гардида, даст ба худкушӣ задааст.

Доир ба ин ҳодиса нисбати Б.А. бо қ. 3 м. 241 ва қ. 1 м. 109 КҶ ҚТ, яъне бо пастзании мунтазами шаъну эътибори шахси ҷабрдида ба худкушӣ расонидан ва порнография парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда шуда, ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида шудааст.

Зимнан, қайд кардан зарур аст, ки ин кирдори ҷиноятӣ бо истифодаи шабакаҳои интернетӣ содир шудааст, вале бинобар номукамалии қонуни

¹ Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 март с. 2017, № 90 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. с. 2017. № 5, қ.1, мод.270; с.2, №1-2. мод.12.

² [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: Sputniknews.ru.

чиноятӣ дар алоҳидагӣ тасниф карда нашудааст, ҳол он ки дар ин маврид хатари чамбиятии кирдори чинояткорона меафзояд. Моддаи 109 КҶ ҚТ, яъне ба худкушӣ расонидан аз ду қисм иборат буда, на ҳамаи ҳолатҳои заруриро дар мавриди таснифи кирдори чиноятӣ дар бар мегирад. Ба фикри мо дар ҳолати ба худкушӣ ё суиқасди худкушӣ расонидани зани ҳомила, ё ин ки ба чунин ҳолат расонидани ду ё се нафар чабрдида, ё аз тарафи гурӯҳи шахсон ё гурӯҳи муташаккил, ё ба худкушӣ ё суиқасди худкушӣ расонидани шахс бо истифода аз воситаҳои ахбор, телевизион ё аз сайтҳои интернет бояд, ки ҳамчун ҳолатҳои вазнинкунанда тасниф карда шуда, дар қисмҳои алоҳида моддаи мазкури КҶ ҚТ ҷой дода шаванд.

Масъалаи ташвишваре, ки айни замон дар ҷомеа ҷой дорад зиёдшавии ҳолатҳои зӯрварии иқтисодӣ дар оила мебошад, ки аз вайроншавии оилаҳои ҷавон сарчашма мегирад. Ба ин намуди зӯрварӣ дар оила маҳрум сохтан аз манзили истиқоматӣ, хӯрок, молу мулк ё аз ҷониби падару модарон аз ҷиҳати моддӣ таъмин накардани фарзандон ва аз ҷониби фарзандон таъмин накардони волидони пиронсол зоҳир мегардад.

Ҳолатҳои саркашӣ аз пардохти алимент, ки яке аз чиноятҳои паҳнғаштаи марбути зӯрварии иқтисодӣ дар оила буда (дар м. 177 КҶ ҚТ), сол аз сол афзуда истодааст. Ин намуд чиноят дар байни чиноятҳои марбути зӯрварӣ дар оила ҷойи намоёнро ишғол мекунад. Чунончи, соли 2020 барои саркашӣ намудан аз пардохти алимент 250 парвандаҳои чиноятӣ бо м. 177 КҶ ҚТ оғоз карда шудааст. Соли 2021 бошад ба 24 адад зиёд гашта, 274 адад чунин парвандаҳо оғоз гардиданд¹.

Ба зиёдшавии ин намуд чиноятҳо аввало, афзудани миқдори бекоршавии ақди никоҳ ва оилаҳои нопурра таъсиргуздор буда, аз ҷиҳати дигар баланд гардидани савияи ҳуқуқии занҳо ва оғоҳ будани онҳо аз кафолатҳои давлатии ҳифзи ҳуқуқи фарзандони ноболиғ ва уҳдадорихои волидайн боис шудааст.

Дар ҳаёти имрӯза бахсҳои зиёд дар атрофи маскун кардани занҳо бо кӯдаконашон ба манзили истиқоматии ҳамсарон ё собиқ ҳамсарон ба миён омада, мӯҳлатҳои тӯлонӣ ҳали худро наёфта, боиси вайрон шудани ҳуқуқҳои молу мулки ва манзилии онҳо мегардад.

Гарчанде иҷроҷиёни мақомоти иҷро дар шаҳру ноҳияҳо ҷиҳати иҷрои санадҳои судӣ вобаста ба маскун намудан дар доираи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи истехсолоти иҷро” амалҳои иҷро мегузаронанд², вале қисми санадҳои судӣ беиҷро монда даъвогарон, сари вақт ба манзил маскун карда намешаванд, ҷавобгарон дар вақти амали иҷро ҳозир намешаванд.

Дар ҳолати тариқи маҷбурӣ (бо роҳи шикастан ё вайрон кардани дари манзили истиқоматӣ) таъмин намудани ин қабил ҳуҷҷати иҷро, боиси пайдо гардидани бахсҳои дигар, ба мисоли вайрон гардидани ҳуқуқҳои молу мулкии ҷавобгарон ва соҳибмулкони мегардад.

Аз тарафи дигар, маскун намудани даъвогарон дар манзилҳои истиқоматӣ, ки аллакай байни тарафҳо (миёни зану шавҳар) хусумат ва бадбинӣ ҷой доранд, сабаби ба вуқӯъ омадани муноқишаҳои оилавӣ то сар задани чиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин мегардад.

¹ Исполнительная служба при Правительстве Республики Таджикистан Барно Саидвализода // Спутник Таджикистана, 06.02.21 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: tj. Sputniknews.ru.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи истехсолоти иҷро” аз 8 июни соли 2022, № 1873 // Садои мардум № 65-66, 67 аз 2 июни с. 2022.

Азбаски маскун намудани зан ба манзили собиқ шавҳараш ба зиддияти муносибатҳои байни зан ва шавҳару хешовандони ӯ оварда мерасонад, бояд роҳҳои нармагари ҳалли ин мушкилот ҷустуҷӯ карда шавад. Дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон институти “аҳдномаи никоҳ” пешбинӣ карда шудааст, ки ин як роҳи пойдории мустаҳкамаи оила ва ақди никоҳи басташуда мебошад¹.

Ба фикри мо, яке аз роҳҳои ҳалли ин мушкилот маҳз бастанӣ аҳдномаи никоҳ мебошад, ки мутобиқи он шавҳар вазифадор мешавад, ки дар сурати қатъ гардидани никоҳ, ӯ ба ҳамсараш манзили истиқоматӣ харида диҳад, вале мутаасифона чунин тарзи никоҳ хеле кам истифода карда мешавад.

Таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ шаҳодат медиҳанд, ки сабаби дигари зӯрварии иқтисодӣ дар оила – ин паст будани вазъи моддии оила мебошад. Бисёр занҳо дар деҳот ва ҳатто шаҳрҳо хонашин буда, дар ғани гардонидани буҷети оила саҳм надоранд. Аз ин рӯ, бояд ба касбомӯзии занҳо ва бо қору таҳсил фаро гирифтани онҳо, бо харҷи кам гузаронидани чашну маросимҳо ва таъмини риояи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»² эътибори зарурӣ дода шавад. Дар ин сурат шиддатнокии психологӣ низ дар оила паст шуда, мувозинаи рӯхию равонӣ барқарор мегардад.

Қайд кардан зарур аст, ки эҳтимолияти содиршавии ҷиноятҳои марбути зӯрварии иқтисодӣ дар оила дар ҳолатҳои содиршавии ҳодисаҳои дуздӣ, қаллобӣ, қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк, тамаъҷӯӣ вучуд дорад, зеро таҷриба нишон медиҳад, ки дар баъзе ҳолатҳо чунин ҷиноятҳо аз ҷониби аъзоёни оила ё шахсонӣ наздик содир мешаванд, ки таҳлили алоҳидаро талаб мекунад.

Шакли дигари зӯрварӣ, ки дар қонун муайян шудааст, ин зӯрварии шахвонӣ мебошад, ки он кирдори зиддиҳуқуқии қасдонаи як узви оила, ки ба озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсии дигар узви оила таҷовуз мекунад, инчунин ҳаракатҳои дорой хусусияти шахвонӣ, ки нисбат ба узви ноболиғи оила содир шудаанд³.

Чунин зӯрварӣ нисбати узви оила қариб ки ба қайд гирифта нашаванд ҳам, солҳои охир бо касалии зӯҳравӣ ва Вируси Норасоии Масунияти Одам (минбаъд - ВМНО) сироят кардани ҳамсар аз ҷониби шавҳар, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист, содир шуда истодаанд.

Дар умум бемории ВМНО дар мамлакат 14,5 ҳолат ба 100 000 нафарро ташкил медиҳад. Аз он 64,1 % – мардон ва 35,8 % – занҳо мебошанд⁴.

Бештари гирифтронии ВМНО тавассути алокаи ҷинсӣ сироят ёфтаанд. Айни замон 80%-и гирифтронии ВМНО-ро ҷавононе ташкил медиҳанд, ки синну соли онҳо аз 20 то 39 - сола аст¹.

¹ Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. с. 1998. № 22. Мод.303.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 июни 2007 № 272 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. с. 2007. № 6. Мод.428.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19 марти соли 2013 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. с. 2013. № 3. Мод.197.

⁴ Права человека в отношении людей, живущих с ВИЧ в Таджикистане // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Article by Larisa lexandrova September 30, 2021 // tj. Sputniknews.ru.

Объекти ин ҷинойт саломатии инсон буда, яке аз ҷинойтҳои хавфнок аст, зеро табобати ин беморӣ то ҳол ёфт нашудааст. Шахси мубталои ин беморӣ бошад, дидаю доништа, шахси дигарро таҳти хавфи сироят бо вируси норасоии масунияти одам мегузорад ё бо ин вирус сироят мекунад. Барои дидаю доништа сироят кардан бо ВНМО аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ соли 2018 нисбати 26 нафар 33 парвандаи ҷинойтӣ, соли 2019 – 39 парванда нисбати 32 нафар бо м. 125 КҶ ҚТ оғоз ва тафтиш карда шудааст².

Ин гуна ҷинойтҳо бинобар дар дараҷаи нокифоя қарор доштани тарбияи ҳуқуқии аҳоли ва корҳои фаҳмондадихӣ дар байни аҳоли, дар сатҳи зарурӣ дарк накардани арзишҳои оиладорӣ содир гардидаанд.

Мутаасифона, нафарони бо вируси мазкур аз ҳамсарони худ сироятёфта, шахсони сирояткунандаро фош намекунад. Шахси сироятёфта бемории худро пинҳон намуда, аъзои дигари оилаи худро ба ин беморӣ гирифтдор намуда, ҳуқуқ ба саломатии ӯро поймол мекунад ва бо ин ҳаракатҳои худ ба шахси сироятёфта ҳам, зарари рӯҳӣ ва ҳам зарари ҷисмонӣ расонида, ҳатто сабаби аз ҳаёт маҳрум шудани ӯ гашта метавонад.

Сабаби мурочиат накардани занон нисбати шахсони онхоро бо ин вирус сирояткарда, пеш аз ҳама, ҷой доштани қолабҳои кӯҳнашуда, мушкilotи иқтисодӣ, паст будани маърифати ҳуқуқии занон ва афсурдагии рӯҳӣ мебошад, ки махсусан дар натиҷаи сироятёбӣ бо бемории мазкур зухур меёбад.

Хулоса, мо асос дорем, ки ҷинойти сироят намудан бо ВНМО ё касалии зухравиро, ки дар доираи оила содир шудаанд, ба ҷинойти зуроварӣ дар оила мансуб донем.

Баҳри пешгирии ин ҳолати ногувор иҷрои ҳатмии талаботи қонунгузориҳои оила доир ба муоинаи тиббии издивоқкунандагон зарур аст, ки ҳадафи он пеш аз ҳама, таҳкими заминаҳои оилаҳои солим, таъмини пойдорӣ ва хушбахтии оилаҳо, пешгирии панҷнашавии бемориҳои сироятӣ ва таваллуди фарзандони солим мебошад.

Натиҷаи таҳлилу омӯзиши ҷинойтҳои марбути зуроварӣ нишон дод, ки яке аз сабабу омилҳои асосии содиршавии ин қабил ҷинойтҳо аз ҷониби субъектони пешгирикунандаи зуроварӣ ба таври зарурӣ таъмин накардани муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи пешгирии зуроварӣ дар оила” мебошад. Онҳо ҳамкориро ба таври дахлдор ба роҳ намонда, ҷиҳати пешгирии ин ҳодисаҳо тадбирҳои зарурӣ наандешидаанд.

Аз ин лиҳоз зарур аст, ки тибқи талаботи қонуни мурофиавӣ³ мақомоти таъкиби ҷинойтӣ, хусусан, муфаттишон ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷинойтии марбути зуроварӣ ҳар як ҳолати ба содир шудани ҷинойт мусоидаткунандаро муқаррар карда, ба роҳбари ташкилот, муассисаи дахлдор сарфи назар аз шаклҳои ташкилию ҳуқуқӣ ё шахси мансабдор ва субъектҳои бо зуроварӣ муборизабаранда дар бораи андешидани чораҳо барои рафъи ин ҳолатҳо ё дигар

¹ Гафорова, Ш.А. Сироят кардан ба бемории вируси норасоии масунияти одам, ҳамчун шакли зухури зуроварӣ дар оила / Ш.А. Гафорова // Юридические науки. - 2021. - №1/6 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: cyderleninka.ru.

² Права человека в отношении людей, живущих с ВИЧ в Таджикистане // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Article by Larisa Alexandrova, September 30, 2021 // tj. Sputniknews.ru.

³ Ниг.: Моддаи 178 Кодекси мурофиавии ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009. № 12. Ст. 815–816. (В ред. Закона Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 г. № 1811.

қонуншиканӣро пешниҳод раван кунанд, дар муҳокимаи он бевосита иштирок кунанд. Талаботи қонуни мувофиқ доир ба ин масъала бояд воқеан таъмин карда шавад.

Ҳамкориҳои нозирони минтақавӣ бо шӯъбаҳои бахшҳои дахлдори мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҷамоатҳои мавриди таҳлил қарор дода шуда, оид ба ҳар як ҳолати содиршавии чунин ҳодисаҳо дар ҳудуди зерин назоратиашон санҷиши хизматӣ доир намуда, чораҳои дахлдор андешида шавад.

Умедворем, ки тавсияҳои баёнгашта, барои равшан кардани ҷандин масъалаҳои мубрам ва ҳалталаб, ки ниёз ба таҳқиқ ва тавачҷӯҳи кормандони илмию амалӣ дорад, баҳри ҳимояи оила, зан ва кӯдак, пешгирии зӯрварӣ дар оила мусоидат хоҳад кард.

ТДУ 342.728

ТЕЪДОД ВА САМТИ ФАЪОЛИЯТИ ИТТИҲОДИЯҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

NUMBER AND DIRECTION OF ACTIVITY OF PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

НАЗАРЗОДА А.Ш.

Мудирӣ кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишқадаи тақмили ихтисоси Вазорати адлияи
Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо
коррупсияи факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
e-mail: akmalnazarov11@mail.ru

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои ҳуқуқи шаҳрвандон ба иттиҳодия дар ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, иштироки онҳо дар фаъолияти сиёсӣ ва давлатӣ бахшида шуда, мафҳуми иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, масъалаҳои таърихи рушди ин ниҳод дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифта, дар бораи имконпазирӣ ва тақмили фаъолияти онҳо андешиши муаллиф баён шудааст.

Вожаҳои калидӣ: иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, мақомоти давлатӣ, ҳуқуқҳои конституционӣ, давлати демократӣ, шаҳрванд.

Annotation: the article is devoted to the issues of the right of citizens to associate in political parties and public organizations, their participation in political and government activities, the concept of public associations is revealed, issues related to the history of the development of this institution in the Republic of Tajikistan are considered, the author's opinion is presented regarding the feasibility and improvement of them activities.

Key words: public associations, government bodies, constitutional rights, democratic state, citizen.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро яъне ҳуқуқи барои дохил шудан ба ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ҳуқуқи иштирок намудан дар ҳаёти сиёсӣ ва идоракунии давлат,

истифода аз ҳуқуқи озодона суҳан гуфтанро ҳамчун асоси демократикунони ҳаёти ҷомеа қафолат додааст.

Шаҳрванд ҳуқуқ дорад дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иштирок намояд, ихтиёран ба онҳо дохил ва аз онҳо хориҷ гардад.

Иттиҳодияи ҷамъиятӣ - иттиҳоди ихтиёрӣ, худидора ва ғайритиҷоратии шаҳрвандон мебошад, ки дар асоси умумияти манфиатҳо барои амалӣ намудани мақсадҳои муттаҳид гардидаанд, ки дар оинномаи иттиҳодияи ҷамъиятӣ нишон дода мешаванд.

Тартиби таъсис додан, аз нав бақайдгирӣ, барҳамдиҳӣ ва ғайрияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ тибқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ», Кодекси маданӣ ва дигар қонунҳои алоҳида ба танзим дароварда мешаванд, ки ҳолатҳои зикршуда тавассути Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бароҳ монда мешавад. Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ қисми ҷудоинопазир ва муҳимми ҷомеаи демократии Тоҷикистон мебошанд. Сабабҳои пайдоиши иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вусъатёбии равандҳои демократӣ дар ҷомеаи мо мебошад.

Яке аз самтҳои ғайрияти Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси қонун тақвият додани муносибатҳои сохтории он бо ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳангоми сабти давлатӣ мебошад. Давлат аз тақвият додани ташкилотҳои ҷамъиятӣ манфиатдор аст, зеро он яке аз нишонаҳои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷумҳурӣ мебошад. Ҳамкориҳои давлат бо ташкилотҳои ҷамъиятӣ низ танзими муайяноро тақозо мекунад. Бо ин мақсад 12 декабри соли 1990 маротибаи аввал дар кишвар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» қабул гардид.

Бояд гуфт, ки иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то солҳои 90-уми асри XX низ вучуд доштанд, ё чи тавре ки онҳоро ташкилотҳои ғайридавлатӣ меноманд, барои амалисозии барномаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ саҳмгузор буда, дар амалисозии ҳуҷҷатҳои стратегии кишвар метавонад корҳои заруриро анҷом диҳанд. Таҷрибаи ҷомеаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки тақондиҳандаи таъсиси ташкилотҳои ғайридавлатӣ равандҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоие мебошанд, ки дар ҷомеа ба амал меоянд.

Баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ бо мақсади рушди равандҳои демократикунони ҷомеа соли 1991 мувофиқи фармони дахлдори вазири адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сохтори раёсати ёрии ҳуқуқӣ ба шаҳрвандон ва кори ҳуқуқӣ шуъбаи бақайдгирии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ ташкил карда шуд.

Баъд аз қабул гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» дар таҳрири нав (с. 1998) шуъбаи бақайдгирии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 октябри соли 1998, № 392 ба раёсати бақайдгирии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ табдил дода шуд, ки он аз ду шуъба иборат буд: шуъбаи бақайдгирии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ ва шуъбаи назорат ба ғайрияти оинномавии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ.

Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар ҳалли проблемаҳои иҷтимоии ҷумҳурӣ мавқеи муайян доранд. Аз ин лиҳоз, ба масъалаи таҳким бахшидани ғайрияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти хоса дода мешавад.

Бо назардошти ин 1 декабри соли 1999, № 2 фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳкими чараёни демократи-қунонии ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсӣ дар ҷумҳурӣ» ба имзо расид.

Фармони мазкур бо мақсади демократикунонии ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсӣ, мустақкам намудани ягонагии миллӣ ва ризоият дар ҷамъият, амалисозии ҳуқуқу озодихои конституционии шаҳрванд, таъмини ҳаёти сиёсӣ ва идеологӣ, иштироки озодонаи хизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ дар интиҳоботи мақомоти ҳокимияти давлатӣ натиҷаи самаранок бахшид.

Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ самти фаъолияти ҳудро дар соҳаи ҳуқуқ, дастрасӣ ба адолати судӣ, ҳимояи ҳуқуқи муҳоҷирон, маориф, забонамӯзӣ, тандурустӣ, пешгирии бемориҳои сироятӣ, кишоварзӣ, дастгирии хоҷагиҳои деҳқонӣ, таъминот бо об, дастгирии ҷавонон, дастгирии занон, рушди соҳаи сайёҳӣ, экология, ҳунарҳои мардумӣ, омӯзиши забони ишора дар оила барои ношунавоён, инкишофи кӯдакон, касбомӯзӣ, таҳсилоти бармаҳали барномасозӣ, рушди системаи таҳсилоти калонсолон, барномаи мубодила барои талабагонии синфҳои болоӣ, татбиқи навоариҳо дар системаи хизматрасонии таълим мутобиқи талаботи муосири бозори меҳнат, баланд бардоштани сатҳи касбии хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, баланд бардоштани сатҳи маърифату ҷаҳонбинии магистрантон, ҷопи адабиётҳо, омӯзиш технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ва соҳибкорӣ барои духтарон, рушди мактаби ҷавонону журналистон, тадқиқот, таҳлили системаи мониторинг ва арзёбии сифати таълим, таъмири пулҳо, сохтмони марказҳои саломатӣ, таъмири мактабҳо, интернатҳо ва ғайра фаъолият карда истодаанд.

Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати мақомоти марказии ҳокимияти иҷроияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, дар асоси талаботи қонунгузорӣ ва Низомномаи худ бақайдгирии хизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятиро ба амал мебарорад.

Яке аз вазифаҳои мувофиқи салоҳияти худ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷо меорад, ин ба қайди давлатӣ гирифтани хизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, филиал ва намояндагиҳои ташкилотҳои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз қайди баҳисобгирӣ гузаронидани филиалу намояндагиҳои ташкилотҳои (ғайритиҷоратӣ ва ғайриҳуқуматӣ) давлатҳои хориҷӣ мебошад. Дар баробари ин, Вазорат фаъолияти хизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятиро оид ба риоя намудани ҳуҷҷатҳои таъсисиашон назорат менамояд ва дар ҳолати зарурӣ онҳоро тибқи талаботи қонун мавриди санҷиш қарор медиҳад. Дар сурати аз тарафи иттиҳодияи ҷамъиятӣ содир карда шудани амалиётҳои, ки аз доираи мақсад ва вазифаҳои муайянкардаи оиннома берунанд ва ё аз тарафи онҳо вайрон карда шудани талаботи қонун, онҳоро тариқи хаттӣ огоҳ мекунад, дар бораи боз доштани фаъолияти иттиҳодияи ҷамъиятӣ ё барҳам додани он ба суд пешниҳод манзур менамояд.

Вазорат аризаҳои дар бораи ба қайд гирифтани иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва хизбҳои сиёсӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои таъсисии воридгаштаре баррасӣ намуда, ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳои мувофиқ будани онҳоро муайян менамояд.

Дар сурати ба қонун мувофиқат доштан, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва хизбҳои сиёсӣ ба қайди давлатӣ гирифта мешаванд. Дар мавриди ба талаботи қонунгузорӣ ҷавобгӯ набудани ҳуҷҷатҳои пешниҳодшуда бақайдгирии давлатии иттиҳодияи

чамбиятӣ ё ҳизби сиёсӣ рад карда мешавад, ё ки ариза дида баромада намешавад. Дар сурати норозӣ будан ба радиyai Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳбарони иттиҳодияҳои чамбиятӣ ё ҳизбҳои сиёсӣ ҳуқуқи ба суд муроҷиат карданро доранд.

Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон иттиҳодияҳои чамбиятии байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва маҳаллиеро, ки дар ҳудуди шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои тобеи марказ фаъолият мекунанд, ба қайди давлатӣ мегирад.

Бақайдгирии давлатии иттиҳодияҳои чамбиятии маҳаллӣ аз тарафи раёсатҳои адлияи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳои Суғд ва Хатлон ба амал бароварда мешаванд.

Баъди дар таҳрири нав қабул гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои чамбиятӣ» аз 12 майи соли 2007 дар ҷумҳурӣ зиёда аз 1 800 иттиҳодияи чамбиятӣ ва 348 филиалу намояндагиро фаъолият доранд.

Иттиҳодияҳои чамбиятӣ қисми ҷудоинопазир ва муҳими ҷомеаи демократии Тоҷикистон мебошанд.

Ҳамкориҳои давлат бо ташкилотҳои чамбиятӣ дар ҳалли проблемаҳои гуногуни ҷомеа ба роҳ монда шудааст.

Давлат аз фаъолияти иттиҳодияҳои чамбиятӣ манфиатдор аст, зеро онҳо яке аз нишонаҳои ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷумҳурӣ мебошанд. Тадричан ҳамкориҳои мақомотҳои давлатӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ афзун гардида истодааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки имрӯз соҳае намондааст, ки иттиҳодияҳои чамбиятӣ дар он иштирок надошта бошанд.

Фаъолияти иттиҳодияҳои чамбиятӣ нисбатан ба солҳои пештар бехтар гардида ва эҳтиётот ба онҳо барои ҳалии масъалаҳои гуногун бештар гардидааст.

Бояд зикр кард, ки дар баробари корҳои иҷрошуда дар фаъолияти соҳа баъзе мушкиливу муаммо низ ҷой дорад.

Яке аз мушкилӣ сари вақт ба Вазорат пешниҳод накардани маълумот дар бораи идомаи фаъолияти оинномавии иттиҳодияҳои чамбиятӣ мебошад.

Шакли пешниҳоди маълумот дар бораи идомаи фаъолияти оинномавии иттиҳодияи чамбиятӣ бо фармоиши вазири адлия аз 4 декабри соли 2013, №162 тасдиқ карда шуд. Вале, талаботи номбурда ва меъёри моддаи 25 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои чамбиятӣ» аз тарафи на ҳамаи иттиҳодияҳои чамбиятӣ риоя карда мешавад.

Ҳамасола тақрибан 40% иттиҳодияҳои чамбиятӣ ба Вазорат маълумот дар бораи идомаи фаъолияти оинномавии худ пешниҳод наменамоянд.

Агар ҳисоботҳо пешниҳод карда шаванд ҳам, сутунҳои онҳо хонапурӣ карда нашуда маълумотҳои носаҳеҳ ворид карда мешаванд.

Инчунин мушкилии дигар сари вақт ба Вазорат пешниҳод накардани огоҳиномаҳо дар бораи қабул кардани кумакҳо ё маблағҳои грантӣ мебошад.

Шакли пешниҳоди огоҳинома дар бораи қабул кардани кумакҳо ё маблағҳои грантӣ бо фармоиши вазири адлия аз “09” июни 2016с, №95 тасдиқ карда шуд. Вале, талаботи номбурда ва меъёри моддаи 27 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои чамбиятӣ», ки аз тарафи на ҳамаи иттиҳодияҳои чамбиятӣ риоя карда мешавад.

Иттиҳодияи чамбиятӣ вазифадор мебошанд, ки ҳар сол то 1-уми апрел ба мақомоти бақайдгиранда дар бораи идомаи фаъолияти худ маълумот, ки шакли

он аз ҷониби Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад, пешниҳод намояд, ҳар сол дар сомонаи худ ё сомонаи мақоми бақайдгиранда ҳисоботи молиявиро, ки дар он маълумоти муфассал оид ба даромад ва хароҷот дарҷ шудааст, ҷой диҳад.

Сарчашмаҳои ташаккули молиягии иттиҳодияи ҷамъиятӣ ин пардохтҳои ихтиёрӣ ва хайрияҳо, грантҳо, молу мулк, ки аз тарафи давлатҳои хориҷӣ, шахсони ҳуқуқии хориҷӣ, шахсони ҳуқуқие, ки бо иштироки субъектҳои хориҷӣ таъсис ёфтаанд, ташкилотҳои байналмилалӣ ва ҳаракатҳои ҷамъиятии байналмилалӣ, инчунин ба воситаи дигар шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ворид шудаанд, аз тарафи мақомоти бақайдгиранда дар Феҳристи кӯмаки башардӯстона ба иттиҳодияҳои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки пешбурди онро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад, сабт карда мешаванд. Лоихаҳои аз тарафи субъектҳои мазкур маблағгузоришаванда аз ҷониби иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ баъд аз огоҳонидани мақомоти бақайдгиранда амалӣ карда мешаванд. Шакли огоҳиномаи Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Тибқи талаботи моддаи 34 и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» назорат ба фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ Мақомоти бақайдгиранда мувофиқати фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятиро ба мақсадҳои оинномавии онҳо назорат мекунад. Тартиби санҷиши фаъолияти оинномавии иттиҳодияҳои ҷамъиятиро Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ менамояд.

Мақомоти бақайдгиранда ҳуқуқ дорад;

– аз мақомоти роҳбарикунандаи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҳайатҳои амрдиҳанда, қарорҳо ва гузоришҳоро мувофиқи моддаи 15 Қонуни мазкур талаб намояд;

– намояндагони худро барои иштирок кардан дар чорабиниҳои оммавие, ки иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ мегузaronанд, фириштад;

– дар сурати ошкор намудани ҳодисаҳои аз тарафи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ вайрон кардани қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ё аз тарафи онҳо содир кардани амалиёте, ки ба мақсадҳои оинномавиашон муҳолифат мекунад, мақомоти роҳбарикунандаи ин иттиҳодияҳоро хаттӣ огоҳонида, дар он асосҳои мушаххаси огоҳонида шудани онҳоро нишон диҳад.

Огоҳиномаи хаттиро, ки мақомоти бақайдгиранда раво донистааст, иттиҳодияи ҷамъиятӣ бояд дар давоми як моҳ баррасӣ намояд.

Мақомоти андоз ба сарчашмаҳои даромади иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, андозаи маблағҳои бадастдаровардаи онҳо ва пардохти андозҳоро мувофиқи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад.

Назорат ва тафтиши аз тарафи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иҷро карда шудани меъёрҳо ва стандартҳои мавҷудаи экологӣ, сӯхторнишонӣ, зиддиэпидемиологӣ ва ғайраро тибқи қонун мақомоти давлатии ваколатдор амалӣ менамоянд.

Мақоми бақайдгиранда уҳдадор аст, мутобиқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастдарода, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом" маълумот пешниҳод намояд, агар шубҳа ё асоси кофӣ барои гумонбар шудан мавҷуд бошад, ки иттиҳодияи ҷамъиятӣ василаи рӯпӯшкунанда барои ҷамъоварии маблағ аз тарафи ташкилоти

террористӣ ва экстремистӣ мебошад ё ҳамчун канал барои маблағгузори терроризм, экстремизм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом бо мақсади канорагирӣ аз чораҳои ғайрифаъолгардонии дороиҳо, пинҳон ё рӯпӯш кардани барориши пинҳонии маблағҳои бо мақсадҳои қонунӣ таъиншуда ба манфиати террористон ва экстремистон ё ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ равонашуда истифода мешавад.

Вазорати адлия ба сифати мақоми бақайдгиранда мувофиқати фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятиро ба мақсадҳои оинномавии онҳо дар асоси моддаи 34 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» назорат мекунад.

Асос барои гузаронидани санчиши фаъолияти оинномавии иттиҳодияи ҷамъиятӣ қарори мақоми бақайдгиранда дар бораи гузаронидани санчиш ба ҳисоб меравад ва мутобиқи Тартиби санчиши фаъолияти оинномавии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки бо фармоиши вазирӣ адлия аз 10 декабри соли 2015, №161 тасдиқ гардидааст, санчиш гузаронда мешавад.

Илова бар ин, тибқи банди 3 қисми 6 Тартиби мазкур санчиш дар сурати пайдо шудани шубҳа оид ба алоқамандии фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бо мақсадҳои қонунгардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом гузаронида мешавад.

Вазорат аз рӯи натиҷаи санчиши фаъолияти оинномавӣ огоҳии хаттӣ, аризаи даъвогӣ ба суд дар бораи боздошти фаъолият ё дар сурати дағалона вайрон кардани муқаррароти қонун аризаи даъвогиро барои қатъ намудани фаъолияти оинномавӣ ба суд ирсол менамояд.

Бо мақсади муайянсозӣ ва пешгирии роҳҳои маблағгузори ташкилотҳои террористӣ, инчунин таҳдидҳое, ки ташкилотҳои террористӣ тавассути ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ мерасонанд аз ҷониби Вазорат гурӯҳи кории байниидоравӣ дар доираи талаботи тавсияҳои Гурӯҳи татбиқи чораҳои молиявӣ (ФАТФ) ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунгардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом». таъсис дода шудааст. Дар давраи фаъолияти соли 2023 - 265 иттиҳодияи ҷамъиятӣ ва 4 филиалу намояндагҳои иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бо қарори худ барҳам додаанд.

Инчунин дар ҳамин давра дар асоси аризаи даъвогии Вазорат тибқи ҳалномаи суд фаъолияти 15 ташкилоти ҷамъиятӣ ва 3 филиалу намояндагӣ барҳам дода шуданд. Коргузорӣ дар ташкилотҳо мувофиқи Дастурамали намунавии коргузорӣ дар мақомоти давлатӣ, муассиса, корхона ва дигар ташкилотҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 июли соли 2017, № 358 тасдиқ шудааст ба танзим дароварда мешавад.

УДК 344.65

**ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДОМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**THE PURPOSE AND OBJECTIVES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES
BY THE COURT IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

НАМЦАРАЕВА А.К.

*Помощник мирового судьи судебного участка г. Анадыря Чукотского автономного округа, аспирант 3 курса заочной формы обучения кафедры уголовного процесса и надзора Байкальского государственного университета
e-mail: namtsaraeva867@mail.ru*

Аннотация: В статье исследуются цель и задачи цифровизации уголовного правосудия. Автор приходит к выводу, что основной целью внедрения и применения судом цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, является, не только цифровизацию самого уголовного судопроизводства, а также отдельных аспектов его деятельности, но прежде всего, обеспечение прозрачности отправлению правосудия по уголовным делам, его открытости. Это будет способствовать повышению гарантий надлежащей защиты прав и законных интересов заинтересованных граждан, а также повышению имиджу судебной системы. Автором также выделяются задачи применения судом цифровых технологий в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное правосудие, цель, задачи, судебная система.

Annotation: The article explores the purpose and objectives of digitalization of criminal justice. The author comes to the conclusion that the main purpose of the introduction and application of digital technologies by the court in criminal proceedings is not only the digitalization of the criminal proceedings themselves, as well as certain aspects of its activities, but above all, ensuring transparency in the administration of justice in criminal cases, its openness. This will contribute to improving guarantees of proper protection of the rights and legitimate interests of interested citizens, as well as improving the image of the judicial system. The author also highlights the tasks of using digital technologies by the court in criminal proceedings.

Key words: digitalization, criminal justice, purpose, tasks, judicial system.

На современном этапе развития цивилизации, человечество вступило в информационную эпоху и становление цифровых технологий, которые стремительным образом вырабатываются и внедряются во все сферы общественной жизни. Происходит новый виток формирования цивилизованного общества. Цифровая трансформация данных поэтапно охватывает все сферы жизнедеятельности человека, деятельность общества и государства. Поэтому диапазон цифровизации имеет широкий спектр применения.

Развитие сферы информационно-цифровых технологий и их внедрение в правовое пространство России, в экономику страны, стало одним из приоритетных направлений государственной деятельности, о чем свидетельствуют принимаемые стратегические и программные документы.

Цифровизация также не могла обойти стороной систему правосудия, важность участия которого в цифровой трансформации, была особо подчеркнута еще в 2019 году, когда указывалось на необходимость технической модернизации судов¹. В этой связи стоит отметить, что в целом работа по цифровизации судов ведется уже давно². Уголовное судопроизводство при этом имеет свою особенность отличающую его от других судопроизводств, поскольку его цифровизация касается не только судебной деятельности, но и досудебного производства.

В настоящее время действует «Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы» (далее - Концепция)³ основы, которой составили нормативно-правовые акты.

Исходя из целей Концепции, выработанной в условиях цифровой реальности, можно определить, что целью применения судом цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, с точки зрения автора настоящего исследования, является:

1. Обеспечение доступности информации широкому кругу общественности, который способен повлиять в законодательных рамках на само уголовное судопроизводство, повышая его качество. Доступность информации посредством цифровых технологий способствует не только гармонизации отношений между обществом и отправлением правосудия, но и обеспечивает прозрачность правосудия по рассматриваемым уголовным делам.

2. Совершенствование способов доступа граждан и общественности к деятельности уголовных судов, посредством информирования населения с использованием различных цифровых платформ и средствах массовой информации.

3. Формирование позитивного имиджа уголовных судов, посредством объективного освещения их деятельности в цифровом пространстве, что будет способствовать повышению доверия к отправлению правосудия по уголовным делам.

Таким образом, основной целью внедрения и применения судом цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, является, с точки зрения автора настоящего исследования, не только цифровизация самого уголовного судопроизводства, а также отдельных аспектов его деятельности, но прежде всего, обеспечение прозрачности отправления правосудия по уголовным делам, его открытости. Это будет способствовать повышению гарантий надлежащей защиты прав и законных интересов заинтересованных граждан.

Задачами применения судом цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, прежде всего, должны являться:

---

¹ Правительство выделит более 200 млрд. рублей на развитие судебной системы // Российская газета. 13 февраля 2019. N 31 (7789) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/02/12/pravitelstvo-vydelit-bole-200-mlrd-rublej-na-razvitie-sudebnoj-sistemy.htm>

² Постановление Совета судей РФ от 16.11.2001 N 60 «О Концепции информационной политики судебной системы» // Российская юстиция. 2002. N 4.

³ «Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы» (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ssrp.ru> (дата обращения: 27.05.2023 г.).

- на базе цифровых технологий и развития государственных автоматизированных систем, достижение нового уровня доступности информации широкому кругу обществу;
- обеспечение гарантий надлежащей защиты и ее своевременности;
- оптимизация и улучшение организации самого уголовного судопроизводства;
- снижение нагрузки на судей;
- составление судебной статистики посредством государственных цифровых систем¹;
- обеспечения эффективной связи с потерпевшими, обвинителями, защитой и т.п.

Помимо указанных моментов целеполагания и задач применения судом цифровых технологий нельзя обойти вниманием проблему коррупции, существующей в правоохранительных органах, а также в органах, наделенных властными судебскими полномочиями при разрешении уголовных дел, которая уже давно не является секретом для обществу.

Ведь не случайно во всем мире коррупция признана системным явлением, являющейся комплексной проблемой для всех стран мира. Как справедливо отмечается в научной литературе, священные писания, появившиеся еще до возникновения первого государства, уже указывают, что время возникновения коррупции связано с моментом выработки первых форм общественной организации².

Международным сообществом признается, что коррупционные проявления являются глобальной проблемой. Об этом не в последнюю очередь свидетельствует принятие правовых актов по борьбе с коррупцией крупных международных организаций, таких как ООН, ГРЕКО, ОЭСР, Совета Европы, ЕС, СНГ и др.

Впервые на глобальном уровне была выявлена проблема криминализации коррупции в Конвенции ООН 2000 г.³, а затем первым значимым универсальным международным антикоррупционным стандартом стала Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.

Поэтому одной из не явно выраженных задач использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, является противостояние, предупреждение, а также борьба с коррупционными проявлениями не только правоохранительных органах, но и в уголовном суде. Представляется, что цифровизация уголовного производства и ее возможности по борьбе с коррупционными проявлениями не останутся без внимания законодателя.

Влияние цифровых технологий велико. Особенно это относится к сфере осуществления уголовного правосудия, поскольку судебная ошибка, либо ошибки в ходе досудебного уголовного судопроизводства, могут привести к исковерканной жизни людей, которые в силу доказывания были подвержены уголовному наказанию, вслед-

---

¹ Судебная статистика РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 27.05.2023 г.);

² Цирин, А.М., Черепанова, Е.В., Тулинова, О.А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции /А.М. Цирин, Е.В. Черепанова, О.А. Тулинова// Журнал российского права. - 2014. - № 7. - С. 143-171.

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // «Бюллетень международных договоров», № 2, 2005, - С. 3-33.

ствие ошибки следствия или даже судебной ошибки. Такие потери для общества, самих людей, осужденных, в следствие не совершенной доказательной базы, имеют огромные и уже не изгладим последствия.

Поэтому, поскольку цифровые технологии имеют свойство проникать в правовую культуру общества, они могут также, по нашему глубокому убеждению, способствовать доказыванию преступлений, совершенных именно преступниками, а не лицами, которые «случайным» образом попали под пристальное внимание правоохранительных органов.

Стоит обратить внимание также на следующую, можно сказать, что не явную задачу, применения судом цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, касающуюся формирования у граждан России «правовой культуры». Представляется, что цифровизация уголовного правосудия будет способствовать развитию правовой культуры населения нашей страны.

Таким образом, влияние цифровых технологий, и возложение надежд, касающихся позитивного восприятия современным миром всех сферы человеческой жизни чрезвычайно велико.

Выводы:

1. Внедрение в правовое пространство России, касающееся уголовного производство в суде, цифровых технологий имеет основными целями:

1) Обеспечение доступности информации широкому кругу общественности, которая будет способствовать гармонизации отношений между обществом и отправлением правосудия, а также обеспечит прозрачность правосудия по рассматриваемым уголовным делам.

2) Совершенствование способов доступа граждан и общественности к деятельности уголовных судов, посредством информирования населения с использованием различных цифровых платформ.

3) Формирование позитивного имиджа уголовных судов, посредством объективного освещения их деятельности в цифровом пространстве, что будет способствовать повышению доверия к отправлению правосудия по уголовным делам.

2. Задачами применения судом цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, являются:

– развитие государственных автоматизированных систем на базе цифровых технологий, для достижения нового уровня доступности информации широкому кругу общественности;

– обеспечение гарантий надлежащей защиты и ее своевременности;

– оптимизация и улучшение организации самого уголовного судопроизводства и снижения нагрузки на судей;

– составление судебной статистики посредством государственных цифровых систем;

– обеспечения эффективной связи с потерпевшими, обвинителями, защитой и т.п.;

– противодействие и борьба с коррупционными проявлениями;

– содействие формированию правовой культуры у граждан.

3. Применения уголовным судом цифровых технологий и становление организации электронного правосудия, позволит сделать качественный скачок при разрешении уголовных дел.

УДК 342.843

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОЦЕССОВ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ**

**IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE REGULATION OF ELECTION
CAMPAIGNING PROCESSES**

НЕВИРКО Д.Д.

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России, полковник полиции*
e-mail: d.nevirko@yandex.ru

МАШКОВЦЕВ А.А.

*Слушатель 5 курса Сибирского юридического института МВД России,
младший лейтенант полиции*
e-mail: shigatsuwakiminouso@mail.ru

Аннотация: В статье авторами рассматриваются вопросы совершенствования законодательного регулирования процессов предвыборной агитации через призму цифровизации избирательного процесса Российской Федерации. Описаны современные цифровые формы предвыборной агитации, преимущества использования новых цифровых форм предвыборной агитации, опыт применения электронной предвыборной агитации в России. Представлены отдельные цифровые технологии, активно апробируемые в избирательном процессе на стадии предвыборной агитации. Выделены конкретные предложения по совершенствованию законодательного регулирования процессов предвыборной агитации, а также ряд умозаключений по проектированию поправок в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Ключевые слова: цифровизация избирательного процесса, информационные технологии, избирательная система, избирательные процедуры, предвыборная агитация, избирательные права.

Annotation: In the article, the authors examine the issues of improving the legislative regulation of election campaigning processes through the prism of digitalization of the electoral process of the Russian Federation. The article describes modern digital forms of election campaigning, the advantages of using new digital forms of election campaigning, the experience of using electronic election campaigning in Russia. Some digital technologies that are actively tested in the electoral process at the stage of election campaigning are presented. Specific proposals for improving the legislative regulation of election campaigning processes are highlighted, as well as a number of conclusions on the design of amendments to the Law

"On Basic guarantees of Electoral Rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation".

Key words: digitalization of the electoral process, information technology, electoral system, electoral procedures, election campaigning, electoral rights.

Наблюдающийся стремительный качественный и количественный рост цифровых и информационных технологий оказывает значительное влияние на современного человека. Подлежат видоизменению способы и инструменты создания, передачи информации. Само информационное общество формирует абсолютно новую конфигурацию общественных отношений, в которых информация передается через цифровые каналы связи.

В призме цифровизации избирательного процесса, внедрение информационных технологий сказывается на абсолютно каждом его этапе, включая этап предвыборной агитации.

Стоит сказать, что в профильном нормативно-правовом акте в сфере избирательного права – Законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон «Об основных гарантиях избирательных прав»), законодатель, закрепляя данный институт, достаточно подробно регламентирует понятие, цели, принципы, условия и порядок проведения, гарантии прав участников, а также конкретные ограничения предвыборной агитации¹.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 2 вышеупомянутого закона, под предвыборной агитацией необходимо понимать деятельность, осуществляемую в период избирательной кампании и имеющую целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию за кандидата(кандидатов), список (списки) кандидатов или против него (них).

При анализе все того же нормативно-правового акта, легальной дефиниции «электронной» (цифровой) предвыборной агитации не содержится. В силу данных обстоятельств, в научных изысканиях не раз поднимался вопрос об уточнении термина предвыборной агитации с применением цифровых технологий, агитации в сети «Интернет» и тп.

В юридической литературе зачастую понятие цифровой предвыборной агитации сопоставляют с производным традиционным термином, содержащимся в законодательстве. Так, под цифровой предвыборной агитацией необходимо понимать деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющую целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию с применением современных цифровых и информационных технологий.

Цифровая (электронная) предвыборная агитация в России имеет богатый опыт применения. Впервые вопросы применения технических устройств и цифровых технологий в ходе избирательной кампании стали актуальными на выборах Президента Рос-

---

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. от 14.11.2023) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 19.11.2023).

сии в 2012 году. Так, в сети «Интернет» был создан предвыборный сайт кандидата в президенты Путина В.В., и других кандидатов¹.

Отметим, что в рамках других избирательных компаний применялись абсолютно разные цифровые и информационные технологии, но самым основным средством оставалась сеть «Интернет». В этом вопросе принципиально важно знать, что в современных реалиях количество цифровых средств, методов и инструментов, используемых в ходе предвыборной агитации значительно выше, чем было на первоначальных этапах цифровизации, когда все ограничивалось новостными интернет-сайтами.

В настоящее время, цифровых средств и методов значительно больше, что, в свою очередь, убедительно показывает потребность в их правовом регулировании. Несмотря на то, что законодатель в пп. «г» п. 3 ст. 48 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав» оставил перечень таких способов открытым, многие из форм электронной предвыборной агитации остались вне рамок закона. На первый взгляд, такой открытый перечень допускает возможность применения не только сети «Интернет», но и всех иных имеющихся средств коммуникации. Многие авторы после президентских выборов в России в 2012 году акцентировали внимание на расширение указанного перечня, прежде всего с учетом имеющихся на то время цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, Я.В. Зелинский отмечал самостоятельную классификацию предвыборной агитации в информационно-телекоммуникационных сетях, к числу которых автором были отнесены статьи, заметки, обращения на различных интернет-форумах².

С учетом настоящих цифровых реалий и высокоинтенсивного внедрения новых технологий, следует задаться вопросом об изменении форм предвыборной агитации. К числу таких форм следует отнести:

1. Социальные сети (в эту категорию необходимо включать ВКонтакте, Одноклассники, TenChat, Яндекс.Дзен и др. российские социальные сети);
2. Кроссплатформенные системы мгновенного обмена сообщениями с текстовыми, аудио-видео функциями обмена (Например, создание официальных и независимых Telegram-каналов);
3. Официальные российские онлайн-сервисы для хостинга и просмотра видео (RuTube, Voosty, VK видео);
4. Отдельные платформы для публикации новостей и медиаконтента, платными сервисами и рекламы (Например, российская платформа Мой Мир (mail.ru Group)).

Представляется, что выделенные автором новые формы предвыборной агитации должны отвечать тем же требованиям и условиям традиционных форм агитации, иметь возможность реализовывать агитационную цель, иметь собственный порядок расходования средств избирательных фондов и по содержанию агитационного материала быть идентичными ныне юридически урегулированных форм.

¹ Открылся официальный сайт кандидата в президенты В. Путина // Официальный сайт РБК. 2012. 12 янв. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/12/01/2012/5703f1ba9a7947ac81a63ce0?ysclid=lp57o8gsev915190478> (дата обращения: 19.11.2023 г.).

² Зелинский, Я.В. Формы и методы предвыборной агитации: проблемы идентификации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. №2 (49). – С. 40 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-predvybornoy-agitatsii-problemy-identifikatsii> (дата обращения: 19.11.2023).

Продолжая вопрос нормативного регулирования, укажем, что при традиционной форме предвыборной агитации мы видим более подробное регулирование. В частности, это касается положений ст. 52-54 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав», в которых установлены применительные к предвыборной агитации действия по освещению агитационной информации в печатных изданиях, посредством публичных мероприятий, на телевидении и радио, распространению аудио-видео визуальных материалов.

Данный подход законодателя вполне объясним, поскольку, сделав перечень закрытым, законодатель не оставил бы за собой права расширения форм предвыборной агитации.

Ключевые преимущества использования новых цифровых форм предвыборной агитации выражаются в следующем:

Во-первых, проецируя опыт использования цифровых и информационных технологий в ходе голосования, можно с уверенностью сказать, что такое нововведение позволит увеличить охват потенциальных избирателей, представив каждому из них понятный, привычный и интегративный агитационный материал;

Во-вторых, в информационно-телекоммуникационные сети будут обеспечивать более оперативную публикацию агитационного материала. Информация публикуется за считанные секунды, что, в свою очередь, намного быстрее чем изготовление печатных материалов.

В-третьих, использование цифровой формы предвыборной агитации позволит обеспечивать экономию сил и средств при изготовлении и распространении материалов. Сегодня, гораздо дешевле осуществить публикацию через независимые рекламные агентства, публикующие «посты» на своих официальных страницах или каналах, чем изготовление печати или пользование услугами теле- или радиовещания. Например, публикация агитационного материала в официальном Telegram-канале.

Основными признаками выступают: специальная цель, выраженная и определяемая дефинитивным понятием предвыборной агитации, установленный законом период предвыборной агитации, специальный механизм финансирования, специальные условия проведения предвыборной агитации с использованием цифровых и информационных технологий.

Выделенные автором признаки позволят определить основное направление политики реформирования законодательства с конечной целью определения правового режима цифровой (электронной) предвыборной агитации.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует сделать ряд следующих умозаключений:

1. Современные цифровые и информационные технологии, используются в избирательных процессах на всех его этапах, включая предвыборную агитацию;
2. В настоящее время, наблюдается процесс расширения цифровых средств и методов предвыборной агитации, что, в свою очередь, убедительно показывает потребность в их правовом регулировании;
3. Настоящее законодательство в сфере реализации основных гарантий избирательных прав граждан регулирует вопросы проведения предвыборной агитации в традиционной форме сверх подробно. Несмотря на то, что закон прямо не запрещает использование цифровых технологий в период проведения предвыборной агитации, на

что указывает, прежде всего, открытый перечень п.3 ст. 48 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав»).

Единственное положение закона, которое не прямо, но все же касается вопросов проведения предвыборной агитации с использованием цифровых технологий устанавливает право на обращение ЦИК России и избирательных комиссий субъектов Российской Федерации в федеральные органы государственной власти, осуществляющие функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации с представлением о пресечении распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», агитационных материалов, изготавливаемых и распространяемых с нарушением требований действующего законодательства Российской Федерации.

Соответственно, законом установлен контроль за СМИ и информационно-телекоммуникационными сетями, в котором ЦИК РФ принимает непосредственное участие.

В настоящее время, вопросы предвыборной агитации в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» урегулированы ст. 54 «Закона об основных гарантиях избирательных прав». В вышеуказанной статье нормативные положения, по сути, сводятся лишь к тому, что те субъекты, которые вправе беспрепятственно распространять агитационные материалы должны соблюдать общие требования.

Как было отмечено автором, современные цифровые и информационные технологии, используются в избирательных процессах на всех его этапа, включая предвыборную агитацию. В связи с этим, наблюдается процесс расширения цифровых средств и методов предвыборной агитации, что, в свою очередь, убедительно показывает потребность в их правовом регулировании.

Однако, настоящее законодательство в сфере реализации основных гарантий избирательных прав граждан регулирует вопросы проведения предвыборной агитации в традиционной форме сверх подробно. Несмотря на то, что закон прямо не запрещает использование подобных цифровых технологий в период проведения предвыборной агитации.

Предполагаем, что существуют два основных выхода из сложившейся ситуации: во-первых, необходимо максимальное ограничение новых агитационных каналов; во-вторых, возникает необходимость в урегулировании указанных процессов и их полном контроле со стороны государства. Последнее направление по мнению авторов представляется наиболее оправданным и перспективным.

Для их успешной реализации необходимо выделить конкретные предложения по совершенствованию законодательного регулирования процессов предвыборной агитации, а также ряд умозаключений при проектировании указанных поправок в закон:

Во-первых, затрагивая вопросы нормативного регулирования отношений, возникающих при осуществлении права на производство, распространение и защиту информации, а также применения информационных технологий необходимо ориентироваться на положения Федерального закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Во-вторых, специальная терминология, используемая в проекте предлагаемой поправки в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав», должна соответствовать

основным понятиям, используемым в Федеральном законе №149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В-третьих, необходимо взять за основу субъектов, осуществляющих распространение и предоставление информации в Российской Федерации, которые будут осуществлять действия по распространению агитационных материалов в ходе предвыборной агитации. В число таких субъектов входят следующие:

1. Организатор распространения информации в сети «Интернет»;
2. Оператор поисковой системы;
3. Новостной агрегатор;
4. Владелец аудиовизуального сервиса;
5. Владелец сайта, страницы сайта в сети «Интернет» (равно информационной системы), которые предназначены для распространения информации и рекламы, направленной на привлечение внимания потребителей;
6. Владелец сервиса размещения объявлений.

В-четвертых, не брать во внимание условия о количественном посещении пользователей сайтов (страниц сайтов) в сети «Интернет», информационных систем или программ, используемых вышеперечисленными субъектами распространения информации, поскольку перечисленные условия под требования выборов не подходят и не могут быть соблюдены. (Например, при избрании депутатов, членов выборного органа местного самоуправления).

В-пятых, установить требования об обязательной регистрации указанных субъектов распространения информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», путем направления сообщения о намерении участвовать в предвыборной агитации в качестве субъектов распространения агитационных материалов в избирательные комиссии соответствующего уровня.

В-шестых, ввести запрет на распространение агитационных материалов на заблокированных и запрещенных ресурсах в соответствии с Единым реестром доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В-седьмых, ввести запрет на участие субъектов распространения информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» в продвижении и рекламе официально созданного кандидатом сайта или страницы сайта.

На основании вышесказанного, проводимое проектирование выражается в следующих предложениях:

1. Предлагаем дополнить Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» статьей 54.1 – Особенности распространения агитационных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», в следующей редакции:

«Производство и распространение агитационных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» осуществляется через организации, индивидуальных предпринимателей, выполняющих работы по распространению информации или предоставлению информации в Российской Федерации.

Лица, указанные в части 1 статьи 54 настоящего Федерального закона вправе беспрепятственно распространять агитационные материалы в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

Агитационные материалы, распространяемые в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» должны отвечать требованиям законодательства, предъявляемым к субъектам, осуществляющим их непосредственное производство и распространение.

Экземпляры агитационных материалов или их копии до начала их распространения должны быть представлены кандидатом, избирательным объединением, инициативной группой по проведению референдума и иной группой участников референдума в соответствующую избирательную комиссию, комиссию референдума. Вместе с указанными материалами должны быть представлены сведения от субъектов, осуществляющих их непосредственное производство и распространение о своем желании принимать участие в процессе предвыборной агитации, а также экземпляр или копия договора о предоставлении указанных услуг.

Запрещается распространение агитационных материалов на заблокированных и запрещенных ресурсах в соответствии с Единым реестром доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Примечание. Требования настоящей статьи не распространяются на случаи самостоятельного создания и поддержания лицами, указанными в части 1 статьи 54 настоящего Федерального закона собственного сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», и (или) информационной системы, и (или) программы для электронных вычислительных машин, которые предназначены для распространения агитационного материала. При этом субъекты распространения информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» не имеют права каким-либо образом участвовать в их продвижении или рекламе».

2. Учитывая тот факт, что Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» является рамочным законом, регулирующим общие положения избирательного процесса, подобную норму необходимо включить в положения Федерального закона № 20-ФЗ от 22.02.2014 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Федерального закона № 19-ФЗ от 10.01.2003 «О выборах Президента Российской Федерации».

Отметим, что предложения не претендуют на первостепенное решение рассмотренных проблем предвыборной агитации. Они носят, прежде всего, пилотный характер, нуждаются в правовом мониторинге и должны совершенствоваться на практике применения.

УДК 343.13

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

TERRITORIAL JURISDICTION OF CRIMINAL CASES

НУБАЕВА Г.Г.

Старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, советник юстиции
e-mail: 7171156@prokuror.kz

БЕЛЬГИБАЕВ Б.Е.

Ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, старший советник юстиции
e-mail: 7171144@prokuror.kz

Аннотация. В статье дано определение понятию «подследственность» как одному из процессуальных институтов, связанных с обязанностью расследования конкретного уголовного дела в соответствии правилами подследственности, а также иные полномочия, предусмотренные отечественным законодательством. Авторами проведен сравнительный анализ институтов подследственности уголовного процесса ряда стран СНГ, европейских стран, Китая, Японии, Соединенных Штатов Америки, а также его применение в мусульманском уголовном судопроизводстве, на примере Саудовской Аравии. Рассмотрен один из основных признаков территориальной подследственности «место совершения преступления», его материально-правовое и процессуальное значение. Сделан вывод о том, что именно он определяет целесообразность, процессуальную экономию времени, способствует быстрому доступу к правосудию, а также обладает воспитательным и предупреждающим замыслом, представлены авторские взгляды в отношении действующих норм подследственности и сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: подследственность, территориальная подследственность, институт подследственности, конституционный принцип, место совершения уголовного правонарушения, уголовный процесс.

Annotation: The article defines the concept of “investigative jurisdiction” as one of the procedural institutions associated with the obligation to investigate a specific criminal case in accordance with the rules of investigative jurisdiction, as well as other powers provided for by domestic legislation. The authors conducted a comparative analysis of the institutions of criminal jurisdiction in a number of CIS countries, European countries, China, Japan, the United States of America, as well as its application in Muslim criminal proceedings, using the example of Saudi Arabia. One of the main signs of territorial jurisdiction “the place where the crime was committed”, its substantive and procedural significance is considered. It is concluded that it is he who determines the expediency, procedural saving of time, promotes

quick access to justice, and also has an educational and preventive intent, presents the author's views on the current rules of investigative jurisdiction and formulates proposals for improving the current criminal procedure legislation.

Key words: *jurisdiction, territorial jurisdiction, institution of jurisdiction, constitutional principle, place of commission of a criminal offense, criminal process.*

Особое внимание в ходе досудебного расследования уделяется такому вопросу, как определение подследственности уголовного дела. Не случайно уголовно-процессуальным законом предусмотрены условия разграничения подследственности уголовных дел, определение состава должностных лиц, на которых возлагается обязанность расследования того или иного уголовного дела в соответствии правилами подследственности, а также иные полномочия, предусмотренные отечественным законодательством и связанные с ходом и результатом расследования.

Ученые юристы отмечают, что понятие подследственности взаимосвязано с компетенцией органов расследования и является строго уголовно-процессуальным, которое представляет собой совокупность правил о разграничении полномочий органов и должностных лиц, правомочных принять решение в стадии возбуждения уголовного дела и осуществлять его досудебное расследование. При определении подследственности учитываются признаки уголовного дела, а также компетенция и правомочие должностных лиц, осуществляющих расследование¹.

Уголовное судопроизводство Республики Казахстан имеет своим назначением «обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина...» (ч. 2 ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), а также в случае совершения уголовного правонарушения «подсудность, предусмотренную для него законом» (ч. 2 ст. 12 УПК), при нарушении которого «приговор и другие решения суда подлежат отмене» (ч. 4 ст. 11 УПК)². Данные положения являются конституционными, так как закреплены в ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан (далее – КРК) «никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом»³.

Предлагаю рассмотреть подследственность, как в нашей стране, странах СНГ и дальнего зарубежья, их отличия и сходства, рассмотреть коллизии в их нормах.

Еще во Всеобщей декларации прав человека 1948 года было закреплено, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости и беспристрастным судом (п. 10). Аналогичные нормы содержать-

¹ Ковалевская, Н.В. Соблюдение правил подследственности уголовных дел // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soblyudenie-pravil-podsledstvennosti-ugolovnyh-del/viewer>(дата обращения: 20.11.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 23.11.2023).

³ Конституции Республики Казахстан. 30.08.1995 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 23.11.2023).

ся в п.1 ст. 16 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и в п.1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹.

Структура выделения подследственности в генезисе отечественного института уголовного процесса, по нашему мнению, не изменилась с 1959 года УПК Казахской Советской Социалистической Республики (*утративший законную силу*), где подследственность распределялась следующим образом: ст. 89 (Возбуждение дел частного обвинения), ст. 116 УПК (Дела, по которым предварительное следствие не обязательно и материалы дознания являются основанием для рассмотрения дела в суде) и ст. 120 УПК (Дела, по которым предварительное следствие обязательно), где определены только три органа: органы национальной безопасности, следователи органов внутренних дел и Государственный следственный комитет, который с согласия прокуратуры еще и вправе расследовать уголовные дела, подследственные другим органам².

В отличие от предшественника, УПК 1997 года (*утративший законную силу*) запомнился разнообразием органов осуществляющим, как дознание, так и предварительное следствие, ст. 285 (Порядок и сроки дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно) к органам дознания добавились служба государственной охраны, служба экономических расследований, антикоррупционная служба, Пограничная служба Комитета национальной безопасности и органы противопожарной службы; по ст. 192 (Подследственность) расширился состав за счет антикоррупционной службы и служба экономических расследований, реорганизован Государственный следственный комитет. Данная норма содержала указания по не подследственным делам, где следователь в течение 5-ти суток с момента возбуждения уголовного дела производит неотложные следственные действия, после чего передает дела прокурору для направления по подследственности (по б), а также п. 7 – при соединении дел, подследственность определяет прокурор³.

В действующем УПК 2014 года состав органов, ведущих досудебное расследование ст. 187 (Подследственность), в форме дознания и протокольной форме (ст. 191) – остался прежним. Новшеством стало изложения данных норм в более удобной и корректной форме, статьи Уголовного кодекса объединены по органам досудебного расследования. Неизменным остался пункт определения подследственности прокурором соединенных уголовных дел (п. 8 ст. 187 УПК). Если в УПК 1997 года по не подследственным уголовным делам законодатель ограничился одним пунктом в ст. 192 п. 6, то уже в 2014 году данный вопрос выделен в отдельную норму ст. 186 (Передача зарегистри-

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 27.11.2023); Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz17euroco.html> (дата обращения: 27.11.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. Утвержден законом Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу - Законом РК от 13 декабря 1997 Г. № 207 ~Z970207 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000> (дата обращения: 27.11.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206> (дата обращения: 25.11.2023).

стрированного заявления или сообщения об уголовном правонарушении по подследственности)¹.

Аналогия строения и содержания исследуемой статьи просматривается и в действующих уголовно-процессуальных законодательствах стран СНГ: Российской Федерации ст. 151 (Подследственность)², Республики Беларусь ст. 182 (Подследственность)³ и в Кыргызской Республике ст. 159 (Подследственность)⁴. В Республике Таджикистан ст. 161 (Подследственность предварительного следствия уголовных дел) отличительной чертой является то, что основную роль предварительного следствия осуществляют органы прокуратуры⁵.

Интересным кажется решение данного вопроса в УПК Республики Молдова, где подследственность заменена на «компетенцию органов уголовного преследования» для каждого субъекта уголовного процесса выведена в отдельную статью – ст. ст. 266 – 273 (Министерство внутренних дел, Таможенная службы, национальный центр по борьбе с коррупцией и т.д.). А также обозначено, что компетенция определяется прокурором (ст. 266)⁶.

Для полной картины подследственности, рассмотрим примеры неординарного решения подследственности уголовно-процессуальных законов европейских государств. Статья 663 Уголовно-процессуального кодекса Франции предусматривает возможность производства персональной подследственности, (предварительное следствия в отношении лица, уже осужденного к лишению свободы, следователем того района, где лицо содержится под стражей). Также отличительной особенностью является наличие еще одного органа, наделенного полномочиями предварительного расследования, относящегося к судебной системе – следственный судья, который расследует наиболее сложные и важные уголовные дела, самых опасных для общества преступлений⁷.

Производство предварительного расследования в Федеративной Республике Германии (далее - Германия), параграфом 160 Уголовно-процессуального кодекса возложено на прокуратуру, где полиция осуществляет дознание, а также оказывает помощь в

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.11.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/9 (дата обращения: 21.11.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958&show_di=1 (дата обращения: 21.11.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2.08.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 21.11.2023).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 21.11.2023).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=4030 (дата обращения: 21.11.2023).

⁷ Захарова, Н.В. Регламентация института подследственности уголовных дел в ряде зарубежных стран / Н.В. Захарова // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 28.11.2023).

производстве отдельных следственных действий. На практике после сбора полного материала по факту совершения уголовного правонарушения полиция передает материалы в прокуратуру для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования¹. УПК Германии не содержит норм, регламентирующих институт подследственности уголовных дел. Германия имеет административно-территориальное деление, называемое «земли», где издаются свои законы, регулирующие оперативно-розыскную и следственную работу полиции. Разграничение подследственности осуществляется законодательными актами земель и ведомственными нормативными актами².

Территориальная подсудность согласно административно-территориального деления является также отличительной особенностью Соединенных Штатов Америки (далее – США), где на каждом уровне имеются свои органы расследования (федеральный, штат и местный). При этом существуют территории исключительной подследственности Федеральным властям: национальные парки, военные объекты и территории индейских резерваций (параграф 1153 раздел 18 Свода законов США)³.

Как отмечают авторы, изучающие уголовный процесс в азиатском регионе, что Уголовно-процессуальный кодекс Китайской народной Республике действует с 1996 года и до сих пор придерживается советской доктрины уголовного процесса (доследственная проверка, постановление о возбуждении уголовного дела, постановление об отказе в его возбуждении и т.д.). Дело может быть возбуждено либо органами следствия, либо прокуратурой, которая расследует наиболее сложные уголовные дела. Заключение под стражу санкционируется также прокурором, то есть судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса в Китае отсутствует. При своей классической континентальной конструкции, имеются элементы, заимствованные с европейских стран. Например, процедура предъявления обвинения фактически совпадает с моментом утверждения прокурором обвинительного заключения (германская модель уголовного процесса)⁴. Уголовно-процессуальный кодекс Японии действует с 1948 года, разработан по системе американского уголовного процесса и по своей структуре близок к англосаксонской модели. Расследование всех преступлений проводит полиция, которая и занимается сбором материалов в течение 48 часов. При наличии изобличающих вину подозреваемого, материалы передаются прокурору. И уже прокурор решает достаточность имеющихся доказательств для обращения в суд за санкцией на заключение под стражу⁵.

Хочется упомянуть и существующие страны, где создан подлинно мусульманский уголовный процесс, полностью основанный на нормах шариата. К ним относятся

¹ Головненко, П., Спица, Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – научно-практический комментарий и перевод текста / П. Головненко, Н. Спица // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

² Захарова, Н.В. Регламентация института подследственности уголовных дел в ряде зарубежных стран / Н.В. Захарова // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 28.11.2023).

³ Косенко, А.М. Уголовный процесс в США: соотношение правовых механизмов и демократических принципов / А.М. Косенко // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_1006.htm (дата обращения: 21.11.2023).

⁴ Современное развитие уголовного процесса в других странах и регионах мира // [Электронный ресурс] - Режим доступа: ...<https://isfic.info/ugpro/prockurs29.htm> (дата обращения: 21.11.2023).

⁵ Там же.

Саудовская Аравия, где законодатель свел воедино положения мусульманского права с современными международными стандартами уголовного судопроизводства. Уголовный процесс Саудовской Аравии – это деятельность специально уполномоченных должностных лиц органов исполнительной (королевской) власти и суда по расследованию и уголовному преследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, осуществляемая путем применения принципов шариата и закона, в соответствии с ними и в порядке, установленными отдельными правовыми нормами. Прокурор (представитель Бюро) составляет меморандум обвинения, в соответствии с которым будет в дальнейшем осуществлять свою деятельность в суде¹.

Если сравнивать понятия «подследственность» УПК 1997 года п. 17 ст. 7 (Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем кодексе) и УПК 2014 года п. 46 ст. 7 с аналогичным названием – оно никак не изменилось – «совокупность установленных настоящим кодексом признаков, по которым расследование данного уголовного правонарушения относится к компетенции того или иного органа уголовного преследования»². При этом УПК Республики Таджикистан, Российской Федерации, Республики Беларусь, Кыргызской Республики данного термина, а Республика Молдова понятия «компетенции» разъяснения не содержат.

Таким образом, на основании вышеизложенного, территориальная подследственность (компетенция) в уголовном процессе это система полномочий органов уголовного преследования по осуществлению досудебного расследования, то есть юрисдикция органа, которому подведомственно данное уголовное дело (например, органами внутренних дел, службой экономических расследований или органами военной полиции). Правильное определение подследственности, как процессуального института состоит в создании условий, способствующих всестороннему, полному и объективному расследованию каждого уголовного дела.

И нарушение норм подследственности влечет признание доказательств недопустимыми, ввиду их получения ненадлежащим субъектом и другими негативными последствиями, которые приводят к существенному нарушению прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Именно поэтому в юридической науке ему уделяется такое пристальное внимание и на законодательном уровне.

К основным критериям подследственности уголовных дел относятся такие юридические свойства общественно опасного деяния, как квалификация уголовного правонарушения, вид и размер наказания (степень тяжести) и субъект.

Институт подследственности является одним из средств повышения воспитательной роли уголовного процесса, деятельности следственных органов³.

---

¹ Талалаев, К.А. Особенности уголовного преследования в отдельных мусульманских странах / К.А. Талалаев // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnogo-presledovaniya-v-otdelnyh-musulmanskih> (дата обращения: 27.11.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.11.2023).

³ Селютин, А.В. Подследственность, как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности / А.В. Селютин // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/7-2-podsledstvennost-kak-forma-vneshnego-vyrazheniya-razgranicheniya-kompetentsii-gosudarstvennyh-organov-i-dolzhnostnyh-lits-pri/viewer> (дата обращения: 27.11.2023).

Правильное разрешение вопросов о подследственности обеспечивает большое внимание населения к расследованию уголовных дел и тем самым повышает воспитательное воздействие уголовного процесса. Досудебное расследование уголовного дела непосредственно по месту совершения преступления всегда проявляет повышенный интерес к ходу расследования и его результатам, что в свою очередь имеет еще и предупредительное значение. Принципу римского права «forum delikti commissi» (перевод: осуществлять уголовное преследование и наказывать преступника компетентен только суд места совершения данного общественно опасного деяния) подтверждает, что во все времена были тесно связаны место совершения преступления и территориальные органы его расследования и судопроизводства¹.

Действующий отечественный уголовно-процессуальный закон, традиционно, закрепляет данный принцип «Досудебное расследование производится в том районе (области, городе республиканского значения, столице), где совершено уголовное правонарушение» ч. 1 ст. 188 УПК (Место производства досудебного расследования), а также «по месту обнаружения уголовного правонарушения, а также по месту нахождения подозреваемого или большинства свидетелей» ч. 2 ст. 188 УПК.

Место совершения и место обнаружения уголовного правонарушения является существенной уголовно-правовой характеристикой общественно опасного деяния, непосредственно указанная или подразумеваемая в диспозиции уголовно-правовой нормы и влияющая на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.

Именно признак «места совершения уголовного правонарушения» позволяет разграничить подведомственность уголовных дел между одноименными органами следствия, в зависимости от той территории, на которую распространяется их юрисдикция. Границами этой территории обычно являются границы района, города, области, то есть определенной административно-территориальной единицы (ст. 1 Закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан»)².

«Место» наряду со «временем, способом и другими обстоятельствами» в УПК обозначается как признаки состава уголовного правонарушения, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 113 ч.1 п.1 УПК).

Необходимо отметить, ряд оказывающих существенное влияние на досудебное расследование по месту совершения (обнаружения) уголовного правонарушения, которое обеспечивает быстрое, полное собирание и проверку доказательств, поскольку орган следствия находится ближе к следам преступления, к большинству свидетелей, потерпевших. Стоит заметить, и возможность быстрой явки участников уголовного процесса на допросы в органы уголовного преследования.

При этом, на данный момент, остается дискуссионным само понятие «место совершения (обнаружения) уголовного правонарушения», так как в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана нет его определения или обозначения.

¹ Римское право: виды наказаний // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.bibliotekar.ru/rimskoe-pravo-1/43.htm> (дата обращения: 27.11.2023).

² Закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 8.12.1993 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/104183/rus/13.10.2011> (дата обращения: 27.11.2023).

Аналогичная ситуация и в уголовно-процессуальных кодексах стран СНГ¹.

Все участники уголовного процесса заранее имеют право знать, какой именно, в соответствии с законом, орган правомочен осуществлять по конкретному уголовному делу, как предварительное следствие, так и суд, рассматривающие его, что позволило бы всем участникам уголовного процесса избежать неопределенности в этом вопросе.

Уголовный процесс не знает добровольной подследственности (по выбору или желанию участников процесса или иных заинтересованных лиц), при этом законодатель обязывает органы досудебного расследования учитывать интересы граждан при определении подследственности. Так ст. 188 УПК (Место производства досудебного расследования) предполагает исключение в целях быстроты и полноты досудебного расследования «место обнаружения правонарушения» и «место нахождения подозреваемого или большинства свидетелей» и все.

При этом, законодатель, обозначая принцип «подследственности» конституционным, включает в УПК нормы, обесценивающие его. Так Е. Мұқаш в своей статье «Подследственность по постановлению прокурора» отметил следующие противоречащие нормы: п. 12 ч. 1 ст. 193 УПК, которая наделяет прокурора полномочиями изымать дела у органа, осуществляющего досудебное расследование, и передавать другому органу досудебного расследования в соответствии с установленной настоящим Кодексом подследственностью. И там же п. 12 ч. 1 (второе предложение) и п. 12-1 ч. 1 предусматривают изменение подследственности вне закона «в исключительных случаях, связанных с необходимостью обеспечения объективности и достаточности расследования, по письменному ходатайству органа уголовного преследования либо участника уголовного процесса» и «по собственной инициативе» Генерального Прокурора, что нарушает выше установленные нормы².

По нашему мнению, замысел отечественного законодателя в верном направлении, любые спорные моменты по подследственности решает прокуратура. Однако, изложение их в данном виде, действительно не приемлемо.

Норму УПК, регламентирующую исключительные случаи изменения подследственности или принятия уголовного дела в свое производство необходимо, во-первых: выделить в отдельную статью УПК, во-вторых: «обеспечение объективности и доста-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ 9 (дата обращения: 21.11.2023); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958&show_di=1 (дата обращения: 21.11.2023); Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2.08.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/tu-tu/112308> (дата обращения: 21.11.2023); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 21.11.2023); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=4030 (дата обращения: 21.11.2023).

² Мұқаш, Е. Подследственность по постановлению прокурора / Е. Мұқаш // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36711103&pos=28;-52#pos=28;-52 (дата обращения: 27.11.2023).

точности расследования» или «по письменному ходатайству» – это не основания исключающие, установленную законом подследственность, возможно, их заменить на «сложные уголовные дела», «имеющие общественный резонанс», государственное или международное значение или в зависимости от личности подозреваемого, потерпевшего и т. д.

Таким образом, институт подследственности является одним из средств, обеспечивающих наиболее успешную борьбу с преступностью путем своевременного и квалифицированного расследования уголовных дел, а также воспитательное и предупредительное воздействие на всех вовлеченных граждан в данный уголовный процесс.

ТДУ 347.172

ТАНЗИМИ МАДАНИ-ҲУҚУҚИИ МАСЪАЛАҲО ОИД БА БЕДАРАК
ҒОИБШУДА ЭЪТИРОФ НАМУДАНИ ИНСОН
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

CIVIL LEGAL REGULATION OF ISSUES OF RECOGNITION OF A PERSON AS
MISSING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

РАҲИМЗОДА А.Р.

Дотсенти кафедраи фанҳои граждани-ҳуқуқи факултети № 2-юми Академияи
ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
e-mail: rahimzoda-1991@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои танзими ҳуқуқӣ-мадании марбут ба бедарак ғоибшуда эътироф намудани инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд.

Возаҳои калидӣ: инсон, бедарак ғоибшуда, танзими ҳуқуқӣ-маданӣ, қонун, суд, муҳлати ғоибӣ, шахсони манфиатдор, ангезаи ариза, манфиат, молу мулк, идоракунӣ, ваколат, ҷойи истиқомат.

Annotation: The article discusses the issues of legal and cultural regulation related to the recognition of a missing person in the Republic of Tajikistan.

Key words: missing person, civil regulation, law, court, period of absence, interested parties, motive for the statement, interests, property, management, powers, place of residence.

Баъди соҳибистиклолии Тоҷикистон дар танзими ҳуқуқи маданӣ нақши Конститутсияи кишвар муҳим мебошад, и дар дебочаи он истиқлолияти давлати Тоҷикистон бори дигар эълон карда мешавад. Дар Тоҷикистон халқ баёнгари соҳибхитёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад (м. б.).

Аз м. 7 Конститутсия бармеояд, ки ҳудуди Тоҷикистон тақсим-нашаванда ва дахлнопазир аст. Тибқи м. 14 ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд ба воситаи Кон-

ститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд¹. Чунин соҳибистиклолии ҳуқуқӣ маънои онро дорад, ки баъди қабули конституцияи нав Асосҳои қонунгузории граждании Иттифоқи ҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқиро (соли 1991) дар ҳудуди ҷумҳурӣ дигар амал намекунад.

Яке аз воситаҳои таҳкими соҳибистиклолии ҷумҳурӣ ин таҳия ва қабули қисми якуми Кодекси граждани буд. Ин кодекс аз ҷониби Маҷлиси Олӣ 30 июни соли 1999 қабул гардид ва аз 1 январи соли 2000 мавриди амал гардид².

Дар м. 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба қабули Қисми якуми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 30 июни соли 1999, № 802 муқаррар шудааст, ки фасли якум «Муқарароти умумӣ», фасли дуюм «Ҳуқуқи моликият» ва зерфасли якум «Муқарароти умумӣ оид ба уҳдадорихо»-и фасли сеюми Кодекси граждании ҷумҳурӣ аз 28 декабри с. 1963 ва қонунҳои ба он алоқаманд (қабул, вориднамудаи тағйиру иловаҳо), инчунин қонунҳо: дар бораи моликият дар ҷумҳурӣ, дар бораи фаъолияти соҳибкорӣ, дар бораи корхонаҳо ва қонунҳои ба онҳо алоқаманд, аз 1 январи соли 2000 безътибор доништа шаванд.

Ба андешаи Ш.С. Ҳамроев, аз рӯзи амали ин кодекс, Кодекси граждании ҶШС Тоҷикистон аз 28 декабри с. 1963 пурра бекор гардид³. Бо ин андеша мо розӣ шуда наметавонем. Бо қабули Қонуни ҷумҳурӣ «Оид ба тағйир додани номи Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ва ворид намудани тағйиротҳо ба Конституцияи ҶШС Тоҷикистон» аз 31 августи с. 1991⁴, номи ин қонун Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КГ ҚТ) номида шуд ва бо қабул гардидани кодекси соли 1999, дар кодекси пешина танҳо фасли якум - «Муқарароти умумӣ», фасли дуюм «Ҳуқуқи моликият» ва зерфасли якум «Муқарароти умумӣ оид ба уҳдадорихо»-и фасли сеюм безътибор гардид. То мавриди амал гардидани Қисми дуюми КГ ҚТ (1 июли с. 2000) зерфасли 2 «Намудҳои алоҳидаи уҳдадорихо»-и фасли сеюм «Ҳуқуқи уҳдадори»-и Кодекси граждании соли 1963 амал кард⁵.

Дар асоси Қонуни ҚТ «Оид ба қабул ва мавриди амал гардонидани Қисми сеюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 март с. 2005, № 84, Қисми

¹ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6. 11 соли 1994, бо тағйироту иловаҳо. Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 3-5.

² Ниг.: Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум) аз 30-юми июни соли 1999, № 802 // Ахбори Маҷлиси Оли ҚТ, 1999.- № 6.- Мод. 153; 2001.- № 7.- Мод. 508; 2002.- № 4, қ-1, Мод. 170; 2005.- №3.- Мод. 125; 2006.- №4. Мод. 193; 2007.- №5. Мод.356; 2010.- №3. Мод.156.- №12.- қ-1.- Мод. 802; 2012.- №7.- Мод.700; №12.- қ.1.-Мод.1021; 2013.- №7.- Мод.504; 2015.- №3.- Мод.200; Қонуни ҚТ аз 23.07 соли 2016.- №1334.

³ Ҳамроев, Ш.С. Формирование и модернизация юридической конструкции института гражданско-правового договора в Таджикистане: дис. д.-ра юрид. наук: 12.00.01; 12.00.03 / Шухратджон Садиорович Ҳамроев. – Душанбе, 2022. – С. 294.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба тағйир додани номи Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ва ворид намудани тағйиротҳо ба Конституцияи (Қонуни асосии) ҶШС Тоҷикистон» аз 31 августи с. 1991 // Ахбори Шӯрои Олии ҚТ. – 1991. - № 18. – Мод. 226.

⁵ Ниг.: Моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қабули қисми дуюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 11. 12 соли 1999, № 884; Банди 1 Қарори Маҷлиси Олии ҚТ «Дар бораи мавриди амал гардидани қисми дуюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 11. 12 соли 1999, № 885 // Адлия: Маҳзани муттамаркази иттилооти ҳуқуқӣ. Версия 6.0 / Вазорати адлияи ҚТ. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

сеюми КГ ҚТ қабул гардид¹. Мувофиқи м. 2 ин қонун фасли чорум «Хуқуқи муаллифӣ», фасли панҷум «Хуқуқ ба кашфиёт», фасли шашум «Хуқуқ ба ихтироъ, пешниҳодҳои ратсионализаторӣ ва намунаи саноатӣ», фасли ҳафтам «Хуқуқи меросӣ», фасли ҳаштам «Қобилияти ҳуқуқдорӣ шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ. Татбиқи қонунҳои граждании давлатҳои хориҷӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ» КГ ҚТ аз 28. 12 соли 1963 ва қонунҳои тасдиқи он, ворид намудани тағйири иловаҳо ба онҳо, беътибор пазируфта шуданд.

Ҳамзамон ақидаи М.З. Раҳимзода дар хусуси он, ки «Қисми 3 Кодекси граждании ҚТ аз 1 мартӣ соли 2005 мавриди амал қарор дода шуд»² бахшнок мебошад. Мувофиқи м. 4 Қонуни ҚТ «Оид ба қабул ва мавриди амал гардонидани қисми сеюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 мартӣ с. 2005, таҳти № 84, Қисми сеюми Кодекси граждании ҚТ баъд аз интишори расмӣ мавриди амал гардид.

Қонуни ҚТ «Оид ба қабул ва мавриди амал гардонидани қисми сеюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҷумҳурӣ «Оид ба қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба қабул ва мавриди амал гардонидани Қисми сеюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 30 ноябри с. 2004, таҳти № 1260 қабул гардидааст. Бо қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии ҷумҳурӣ «Оид ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба қабул ва мавриди амал гардонидани Қисми сеюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 11 феввали с. 2005, таҳти № 598, ҷонибдорӣ пайдо кардааст.

Мувофиқи қ. 1 м. 43 КГ ҚТ, агар дар тӯли як сол дар ҷои истиқомати шаҳрванд дар хусуси бошишгоҳи ӯ маълумоте набошад, суд бо дархости ашхоси манфиатдор метавонад ӯро бедарак ғоиб эътироф намояд. Дархост ё талаби шахси манфиатдор бояд мақсаднок бошад. Аризадиханда бояд ошкоро муайян намояд, ки чи мақсад дорад. Агар дар ариза мақсади дархости шахси манфиатдор муайян нашуда бошад, аз ҷониби суд ариза беҳаракат монда мешавад ва ба ӯ имконият дода мешавад, ки камбудии ҷойдоштаро бартараф намояд.

Дар м. 44 ҳамин кодекс оқибати бедарак ғоиб эътироф намудани шаҳрванд муайян карда шудааст. Аз қ. 1 он бармеояд, ки амволи шаҳрванди бедарак ғоиб эътирофгардида дар сурати зарурати муҳофизати он дар асоси қарори суд ба идораи ваколатии шахсе супорида мешавад, ки аз ҷониби мақоми васоияту парасторӣ муайян гардида, дар асоси шартнома бо ин мақом басташуда дар бораи идораи ваколатӣ амал мекунад.

Ҳамзамон оқибати бедарак ғоиб эътироф намудани шаҳрванд бо ҳолатҳои зикршуда маҳдуд намегардад. Масалан, агар марди бедарак ғоиб эътирофшуда ҳамсар дошта бошад, ҳамсари ӯ тавассути мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ, метавонад ақди никоҳро бекор намояд.

¹Ниг.: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба қабул ва мавриди амал гардонидани қисми сеюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1. 03 соли 2005, таҳти № 84. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2005. - № 3. – Мод. 123.

² Раҳимзода, М.З. Доир ба баъзе масъалаҳои ҷараёни рушди қонунгузории граждании дар даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон / М.З. Раҳимов // 20 соли Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводҳои конф. якуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Хуқуқ ва иқтисод», 11 октябри соли 2019 / Зери таҳрири д-ри илмҳои ҳуқуқшиносӣ Меликов У.А., н.и.х. Қудратов Н. А. – Душанбе: ДДТТ, 2019. – С. 10.

Дар асоси қ. 1 м. 45 КГ дар сурати ҳозиршудани шаҳрванди бедарак ғоиб эътирофгардида ё муайян гардидани ҷои исти ё суд қарорро дар бораи бедарак ғоиб эътироф намудани ӯро бекор мекунад. Дар асоси қарори суд идораи амволи шаҳрванд бекор карда мешавад.

Лоиҳаи Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 25-уми январи с. 2022 бо тартиби ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ аз ҷониби Президенти ҷумҳурӣ барои муҳокима ва қабули он ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ ирсол карда шуд. Мувофиқи б. 1 қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ «Дар бораи қабул кардани Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 ноябри соли 2022, таҳти № 915, Кодекси маданияи Тоҷикистон қабул гардид¹. Дар асоси б. 2 ҳамин қарор қарорҳои Маҷлиси Олии ҷумҳурӣ оид ба қабули Қисмҳои 1, 2 ва 3 Кодекси граждани кишвар аз эътибор соқит дониста шуд.

Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии ҚТ бо қарор «Дар бораи Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 16 декабри с. 2022, таҳти № 319 кодекси зикршударо ҷонибдорӣ намуд².

Кодекси маданияи ҷумҳурӣ 24 декабри с. 2022, таҳти № 1918 аз ҷониби Президенти ҷумҳурӣ имзо гардида, 1 июли с. 2023 ҳар се қисми Кодекси граждани ҚТ аз эътибор соқит дониста шуд ва Кодекси маданияи мавриди амал гардид.

Кодекси маданияи ҚТ (минбаъд – КМ ҚТ) қонуни асосии танзими соҳавии ҳаёти хусусӣ ва унсури марказии худтанзимкунӣ буда, самтҳои асосӣ ва вазифахоро дар тақмили қонунгузори маданияи муайян менамояд, заминаи рушди ҳуқуқи маданияи дар Тоҷикистон мебошад.

Дар таҳлили ин масъалаи муҳим дар ҳуқуқи маданияи мо бояд муайян намоем, ки калимаи «шаҳрвандон» чӣ маъно дорад. Ин истилоҳ маънои ҷамъи ду ва зиёда шаҳрвандро дошта, решаи он аз калимаи «шаҳрванд» иборат аст. Калимаи «шаҳрванд» якҷанд маъно дорад. Масалан, маънои сокини доимии шаҳр, шаҳр-нишинро дорад. Дар маънои дигар инсонро меноманд, ки робитаи устувори сиёсӣ ҳуқуқӣ бо давлати мушаххас ва ё якҷанд давлатро дорад. Шаҳрванди як давлат ва ё зиёда аз он мебошад. Дар ҳуқуқи маданияи калимаи мазкур маъноҳои гуногун дорад. Масалан, дар м. 17 КГ ҚТ мафҳуми «шаҳрванд» маънои васеъ дошта, шаҳрванд гуфта шаҳрванди ҚТ, шаҳрванди давлати дигар ва шахси бешаҳрвандиро меномиданд³. Ҳамин тавр, мафҳуми шаҳрванд ҳаммаънои калимаи «шахси воқеӣ» буд. Чуни фаҳмиш аз нигоҳи нақши калимаи «шахси воқеӣ» дар танзими ҳуқуқӣ дуруст набуд, зеро ки маънои калимаи «шаҳрванд» маҳдуд буда, дар доираи робитаи мушаххаси инсон бо давлат ё табиат муайян карда мешавад. Албатта, калимаи «шаҳрванд» дар инъикоси муносибати инсон бо давлат, иҷрои уҳдадорӣҳои ҳатмӣ, садоқат ба Ватан ва ҳимояи он нақши муҳим дорад, вале ҳам-

¹ Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ «Дар бораи қабул кардани Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 ноябри с. 2022, таҳти № 915 // Садои мардум. – 2023. - № 1-9 (4584 - 4592). – 2 янв. 2023. – С. 36.

² Қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии ҚТ «Дар бораи Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 16 декабри соли 2022, таҳти № 319// Садои мардум. – 2023. - № 1-9 (4584 - 4592). – 2 янв. 2023. – С. 36.

³ Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми якум) аз 30-юми июни с. 1999, № 802 // Ахбори Маҷлиси Оли ҚТ, 1999.- № 6.- Мод. 153; 2001.- № 7.- Мод. 508; 2002.- № 4, қ.1, Мод. 170; 2005.- №3.- Мод. 125; 2006.- №4. Мод. 193; 2007.- №5. Мод.356; 2010.- №3. Мод.156.- №12.- қ-1.- Мод. 802; 2012.- №7.- Мод.700; №12.- қ.1.-Мод.1021; 2013.- №7.- Мод.504; 2015.- №3.- Мод.200; Қонуни ҚТ аз 23.07 соли 2016.- №1334.

маъноӣ калимаи «шахси воқеӣ» намебошад. Инро ба назар гирифта, м. 17 дар КМ ҚТ таҷдиди назар карда шуд. Мувофиқи қ. 1 он тахти мафҳуми «шахси воқеӣ» шаҳрванди ҚТ, шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд фаҳмида мешавад¹. Ҳамин тавр, камбудихои ҷойдошта оид ба фаҳмиши «шаҳрванд» бартараф гардиданд.

Бинобар ин, таҳлили мо аз «бедарак ғоибшудани шаҳрвандон», яъне шахсонии воқеие, ки бо ҚТ табиат доранд, иборат аст.

Яке аз унсурҳои дигари ин масъала истилоҳи «бедарак ғоибшудан» мебошад. Дар фарҳанги забони тоҷикӣ ибораи мазкур чунин маъно дорад: беасар, беному нишон, беҳабар будан; беному нишон шудан, аз худ хабар надодан; номаълум ғайб задан, гум шуда рафтан². Чунин маъно таъсири худ дар таҳрири ин мафҳуми ҳуқуқӣ мерасонад. Яъне, «бедарак ғоибшудани шаҳрвандон» номаълум ғайб задан ё гум шудани ӯ мебошад. Давоми вақти муайян дар хусуси шаҳрванд оид ба ҷойи буду боши ӯ маълумоте нест. Эълон ва ҷустуҷӯи он оғоз гардида, вале маълумоти эътимод дар хусуси ӯ пайдо карда нашудааст. Чунин ҳолат барои танзими ҳуқуқи маданияи муносибатҳои оилавӣ, иҷрои уҳдадориҳо ва ғайра таъсири манфӣ мерасонад. Дар ин маврид тавассути вафот карда эълон намудани ӯ масъалаҳои болозикр ҳалли худро пайдо мекунад.

Мувофиқи қ. 1 м. 43 КМ ҚТ, агар дар давоми як сол дар маҳалли истиқомати шахси воқеӣ дар хусуси маҳалли қарор доштани ӯ маълумоте набошад, суд бо аризаи шахси манфиатдор метавонад ӯро бедарак ғоибшуда эътироф намояд.

Дар асоси таҳлили гузаронидашуда, чунин хулосабарорӣ намудан мумкин аст:

1) Институти бедарак ғоибшуда эътироф намудани шаҳрвандон таърихи худро дорад, вобаста аз омили тамаддунсозӣ аз давраҳои танзими ҳуқуқи зардуштӣ, ҳуқуқи исломӣ, ҳуқуқи шӯравӣ ва ҳуқуқи маданӣ иборат буда, дар асоси эҳтимолияти дар ҳаёт будани шаҳрванди гумшуда, қобилияти субъекти ҳуқуқи маданӣ будани ӯ тағйир дода мешавад ё қатъ мегардад.

2) Дар татбиқи меъёрҳои ин институти ҳуқуқи маданӣ нақши суд муҳим мебошад. Дар парвандаҳо оид ба бедарак ғоибшуда эътироф намудани шаҳрвандон судҳои ваколатдор бояд омилҳои зерини ҳуқуқиро муайян намоянд:

- номуайян будани ҷойи будубоши шаҳрванд дар давоми як сол;
- набудани имконияти суд ва шахсонии манфиатдор оид ба бартараф намудани чунин номуайяни;
- оғози муҳлати бедарак ғоибшудан;
- мақсади шахси манфиатдоре, ки бо ариза ба суд муроҷиат кардааст.

3) Шаҳрвандоне, ки меҳоянд аз ҳаёти иҷтимоӣ дар қанор бошанд, ё бо сабабҳои дигар (содир намудани ҷиноят ё дигар ҳуқуқвайронкунӣ) дар хусуси худ барқасдона иттилоот намендиханд, инчунин ҳаёти пинҳонӣ доранд, бедарак ғоибшуда эътироф намегарданд.

¹ Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1. Аз 24-уми декабри с. 2022, № 1918 // Аҳбори Маҷлиси Оли ҚТ, 2022. - № 12. Қ. 1-2.

² Ниг.: Фарҳанги забони тоҷикӣ: 2 ҷилд. – Душанбе, Институти забон ва адабиёт ба номи А. Рӯдакӣ. // зерӣ назари Сайфиддин Назарзода. – 2008. – С. 126.

ТДУ 342.7

ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲО ҲАМЧУН УНСУРИ МАРКАЗИИ ВАЗЪИ
ҲУҚУҚИИ ЗАНОН

RIGHTS AND FREEDOMS AS A CENTRAL ELEMENT OF THE LEGAL
STATUS OF WOMEN

РАҲМОН О.Э.

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, унвонҷӯи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
e-mail: tnu@mail.tj

Аннотатсия: Дар мақола ҳуқуқу озодиҳои занон ҳамчун унсур таркибии вазъи ҳуқуқии онҳо таҳқиқ мешаванд. Вазъи ҳуқуқии занон дар робита бо ҳуқуқу озодиҳои занон, вазифаҳои конституционии занон, уҳдадориҳои ҳуқуқии занон ҳамчун иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ, масъулияти ҳуқуқии онҳо, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амали ҳуқуқии занон муайян карда мешавад. Хулоса бароварда шуд, ки дар Тоҷикистон вазъи ҳуқуқии занон, аз ҷумла, ҳуқуқу озодиҳо, риоя ва таъмини онҳо, иштироки занон дар муносибатҳои гуногуни ҳуқуқӣ, тарзу усулҳои беиштар диспозитивии танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ, кафолати ҳифзи судии ҳуқуқҳои занон ба ҳайси нишондиҳандаи сатҳи рушди давлат баромад мекунад. Онҳо ҳолати воқеии занонро дар давлат нишон дода, ҳамчун нишондиҳандаи умумии сифати ҳаёти занон баромад мекунад.

Вожаҳои калидӣ: зан, ҷомеа, ҳуқуқу озодиҳо, вазъи ҳуқуқӣ, ҳолати воқеӣ, вазифаҳои конституционӣ, уҳдадориҳои ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ.

Annotation: The article examines the rights and freedoms of women as a structural element of their legal status. The legal status of women is determined in conjunction with their rights and freedoms, constitutional duties, the legal obligations of women as participants in legal relations, the legal responsibility of women, their legal capacity and legal capacity. The conclusion is formulated that in Tajikistan, the legal status of women, in particular, rights and freedoms, their observance and provision, the participation of women in various legal relations, dispositive means and methods of legal regulation of social relations, guarantees of judicial protection of women's rights are indicators of the level of development of the state. They determine the actual position of women in the state and act as a general indicator of the quality of life of women.

Key words: woman, society, rights and freedoms, legal status, actual situation, constitutional obligations, legal obligations, legal relations.

Вазъи ҳуқуқии занон як намуди мустақили вазъи ҳуқуқии шахс маҳсуб мешавад ва яққоя бо вазъи ҳуқуқии гурӯҳҳои дигари иҷтимоии аҳоли, ба мисли нафақахӯрон, ятимон, маъҷубон, донишҷӯён ва дигарон инкишоф меёбад. Вазъи ҳуқуқии занон як қатор хусусиятҳои умумӣ ва маҳсус дорад. Хусусиятҳои умумии вазъи ҳуқуқии занон дар робита бо вазъи ҳуқуқии онҳо муайян карда мешаванд. Хусусиятҳои умумии вазъи ҳуқуқии занон бо хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии шахс шабоҳат доранд, зеро зан ба ҳайси шахс, инсон, шахрванд, субъекти муносибатҳои

ҳуқуқӣ ё шахси воқеӣ баромад мекунад. Айни замон вазъи ҳуқуқии замон хусусиятҳои хосси худро дорад, ки бо ҳолати воқеии замон, табиати биологиву физиологияи онҳо муайян карда мешаванд.

Бо вазъи ҳуқуқии шахс сатҳи рушди ҷомеа, навъи давлат, аз ҷумла давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ, сифати ҳаёти инсон, вазъи демография, инкишофи ҳаёти сиёсӣ, пешрафти низоми ҳуқуқӣ, обрӯву эътибори давлат дар арсаи байналмилалӣ таъсир мерасонанд. Вазъи ҳуқуқии замон ҳолати воқеии танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳифз ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои замон, масъулияти ҳуқуқӣ, риоя ва иҷрои қонунҳо, иҷрои вазифаҳои конституционӣ ва уҳдадорӣҳои ҳуқуқӣ, робитаи ҳуқуқии байни давлат ва замонро дар ин ё он марҳилаи инкишофи таърихӣ, дар ин ё он давлат муайян мекунад.

Зимни таҳқиқи илмии сарчашмаҳои таърихӣ вазъи ҳуқуқии замон дар давраҳои ҷудоғонаи инкишофи таърихӣ аз сатҳи рушди давлатдорӣ ва низоми ба он мувофиқи ҳуқуқӣ далолат мекунад. Чунончи, таҳлили илмии инкишофи таърихӣ вазъи ҳуқуқии замон дар сарзамини таърихӣ тоҷикон сатҳи пешрафти низоми давлативу ҳуқуқиро муайян мекунад.

Дар Тоҷикистони соҳибистиклол, ба мисли давлатҳои дигари ҷаҳони мутамаддин, вазъи ҳуқуқии замон, аз ҷумла ҳуқуқу озодиҳои замон, риоя ва таъмини онҳо, иштироки замон дар муносибатҳои гуногуни ҳуқуқӣ, тарзу усулҳои бештар диспозитивӣ танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ, кафолати ҳифзи судии замон ба ҳайси нишондиҳандаи сатҳи рушди давлат баромад мекунад. Онҳо ҳолати воқеии замонро дар давлат нишон дода, ҳамчун нишондиҳандаи умумии сифати ҳаёти замон ба инобат гирифта мешаванд.

Вазъи ҳуқуқии замон дар робита бо ҳуқуқу озодиҳои замон, вазифаҳои конституционӣ замон, уҳдадорӣҳои ҳуқуқии замон ҳамчун иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ, масъулияти ҳуқуқии онҳо, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амали ҳуқуқии замон дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян карда мешавад. Аз ин нуқтаи назар, вазъи ҳуқуқии замон мазмуни амалӣ низ дорад.

Бар замми ин, аз вазъи ҳуқуқии замон, ки дар Конститутсия, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян карда мешавад, ҳолати воқеии замон дар оила, ташкилот, муассиса, корхона ва умуман дар ҷомеа, амалӣ гардидани ҳуқуқҳои замон, теъдод ва кафолати ҳуқуқу озодиҳои замон, вазифа ва масъулияти замон вобастагӣ доранд.

Вазъи ҳуқуқии замон намуди вазъи ҳуқуқии шахс буда, нуқтаҳои назари илмӣ оид ба вазъи ҳуқуқии шахс зимни таҳқиқи вазъи ҳуқуқии замон ба инобат гирифта мешаванд. Вазъи ҳуқуқии шахс масъалаи мубрам ва ҳаётан муҳимми илм ва амалия маҳсуб шуда, дар маркази таваҷҷуҳи муҳаққиқони зиёд қарор дорад. Тавре Е.А. Лукашева қайд мекунад, вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд яке аз категорияҳои муҳимми сиёсӣ-ҳуқуқӣ буда, бо сохти иҷтимоии аҳоли, сатҳи демократия, ҳолати қонуният алоқа дорад¹. Аксари олимони муътақиданд, ки таҳлили мафҳум, хусусиятҳо, унсурҳо ва инкишофи вазъи ҳуқуқии шахс аҳаммияти калон дорад².

¹ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2002. – С. 91.

² Ниг.: Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности. – М., 2008; Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997; Кучинский, В.А. Личность, свобода, право. – М., 1978; Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. – М., 1966; Матузов, Н.И. Лич-

Вазъи ҳуқуқии занон мафҳуми тағйирёбанда буда, дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи таърихӣ ҳолати ҳуқуқии гуногуни занонро ифода мекунад. Ҳуқуқу озодихо ва вазифаҳои занон, ки дар давраҳои ҷудоғонаи инкишофи таърихӣ инкишоф меёбанд, боиси тағйири вазъи ҳуқуқии занон мегарданд. Омӯзиши инкишофи вазъи ҳуқуқии занон имкон медиҳад, ки инкишофи ҳуқуқу озодихо ва вазифаҳои занон муайян карда шавад. Аз ин лиҳоз, таҳқиқи инкишофи вазъи ҳуқуқии занон дар Тоҷикистони таърихӣ ва муосир барои муайян намудани қонуниятҳо ва самтҳои инкишофи таърихӣ вазъи ҳуқуқии занон аҳаммияти илмӣ дорад.

Вазъи ҳуқуқии занон унсурҳои гуногун дорад. Ҳуқуқу озодихо, вазифаҳо, масъулияти ҳуқуқӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ, қобилияти амали ҳуқуқӣ, ки унсурҳои мафҳуми «вазъи ҳуқуқии занон» мебошанд, айни замон падидаҳо ва мафҳумҳои мустақили илмӣ ва амалӣ буда, алоҳида таҳқиқ карда мешаванд. Унсурҳои зикршуда дар назарияи давлат ва ҳуқуқ, таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон, илми ҳуқуқи инсон, таърихи ҳуқуқи инсон, ҳуқуқи конституционӣ, ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи маъмурӣ ва дигар илмҳои соҳавии ҳуқуқӣ омӯхта мешаванд. Аммо ҳамаи ин унсурҳо дар якҷоягӣ мазмуни вазъи ҳуқуқии занонро муайян мекунад. Вазъи ҳуқуқии занонро бидуни унсурҳои зикршуда муайян намудан ғайриимкон аст. Аз ин хотир, вазъи ҳуқуқии занон масъалаи маҷмӯӣ буда, истифодаи донишҳои гуногуни назариявии ҳуқуқиро муттаҳид намуда, айни замон барои инкишофи минбаъдаи онҳо мусоидат менамояд.

Вазъи ҳуқуқии занон падидаи мустақили ҳуқуқӣ буда, дар робита бо падидаҳои дигари ҳаёти ҳуқуқӣ (вазъи ҳуқуқии шахс, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳолати воқеии занон, ҳуқуқу озодихоии занон ва ғайра) таҳқиқ карда мешавад. Вазъи ҳуқуқии занон дар робита бо падидаҳои гуногуни ҳаёти ҳуқуқӣ (инсон, шахрванд, субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳуқуқу уҳдадорихоии субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ, танзими ҳуқуқӣ ва дигар) омӯхта мешавад. Вазъи ҳуқуқии занон бо дарназардошти иштироки занон дар муносибатҳои гуногуни ҳуқуқӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амали ҳуқуқии занон, ҳуқуқу озодихоии занон, ҳуқуқу уҳдадорихоии занон ҳамчун субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ омӯхта мешавад.

Аксари муҳаққиқон вазъи ҳуқуқии шахсро дар робита бо ҳуқуқу вазифаҳои шахс муайян мекунад. Ин нуқтаи назар дар илми ҳуқуқшиносии шуравӣ низ истифода мешуд. Чунончи, ба андешаи В.А. Питюлин, ҳолати ҳуқуқии шахрвандони давлати сотсиалистӣ бо маҷмӯи ҳуқуқу вазифаҳои онҳо муайян карда мешавад¹. Чунин нуқтаи назар дар адабиёти илмии пасошуравӣ низ истифода мешавад. Муҳаққиқони муосир вазъи ҳуқуқии шахсро ҳамчун маҷмӯи ҳуқуқҳо, озодихо ва

ность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов, 1972; Марченко, М.Н. Теория государства и права. – М., 2021. – 640 с.; Новоселов, В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. – Саратов, 1976; Орзих, М.Ф. Право и личность. – М., 1975; Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979; Питюлин, В.А. Государство и личность в СССР: правовые аспекты взаимодействий. – М., 1974; Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М., 2013; Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.

¹ Питюлин, В.А. Государство и личность в СССР: правовые аспекты взаимодействий. – М., 1974. – С. 124.

вазифаҳои шахс муайян мекунад¹. Ба андешаи Е.А. Лукашева, вазъи ҳуқуқии фард маҷмуи ҳуқуқ, озодиҳо ва вазифаҳо мебошад, ки шакли ифодаи муносибатҳои байни давлат ва фард, байни одамон махсуб мешавад².

Айни замон мафҳуми «вазъи ҳуқуқии шахс» дар як қатор асарҳои илмӣ бо унсурҳои нав илова карда мешавад. Аз ҷумла, ба андешаи А.Б. Венгеров, вазъи ҳуқуқии шахс – маҷмуи ҳуқуқу озодиҳо, вазифаҳо, масъулияти шахс мебошад, ки дар маҷмуъ ҳолати ҳуқуқии шахсро муайян мекунад³. Ба андешаи В.Н. Карташов, кафолати ҳуқуқии вазъи ҳуқуқии шахс аз механизмҳои дохилидавлатӣ ва байналмилалии ҳифзи ҳуқуқҳои инсон иборатанд⁴. Ба андешаи Г.В. Малтсев, «ҳуқуқҳои субъективӣ якҷоя бо вазифаҳои ҳуқуқӣ мафҳуми вазъи ҳуқуқии шахсро, ки ифодаи муҳимми озодии ўст, ташкил медиҳанд»⁵. Аз нуқтаи назари Н.И. Матузов, вазъи ҳуқуқии шахс бо маҷмуи ҳуқуқу озодиҳо ва вазифаҳо муайян карда мешавад. Илова бар ин, ин ҳуқуқу озодиҳо ва вазифаҳои шахс дар конститутсия ва дигар санадҳои қонунгузорӣ пешбинӣ карда мешаванд⁶.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқу вазифаҳо унсурҳои марказӣ ва асосии вазъи ҳуқуқии замон буда, айни замон онҳо дар робита бо намудҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дар онҳо замон иштирок мекунад, намудҳои гуногун дошта метавонанд. Ҳуқуқу вазифаҳои замон дар Конститутсия ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эълон карда мешаванд. Онҳо хусусияти умумӣ дошта, ба ҳамаи замон, сарфи назар аз мансубияти динӣ, наҷодӣ ва ғайра тааллуқ доранд.

Ҳуқуқу вазифаҳои умумӣ (байналмилалӣ ва конститутсионӣ) вазъи ҳуқуқии умумии замонро муайян мекунад. Загон дар робита бо ҳуқуқҳо, озодиҳо, вазифаҳои асосӣ, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон карда шудаанд, вазъи ҳуқуқии умумӣ доранд. Айни замон дар муносибатҳои ҳуқуқии маъмурий, меҳнатӣ ва ғайра загон вазъи ҳуқуқии махсус доранд, зеро доираи муайяни ҳуқуқу озодиҳо ва вазифаҳоро, ки бо қонунгузориҳои маъмурий, меҳнатӣ ва дигар муайян карда мешаванд, амалӣ мекунад.

Вазъи ҳуқуқии загон хусусиятҳои худро дорад. Ҷунончи, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи ҳуқуқии загон аз як тараф бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз тарафи дигар бошад, бо қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад.

Вазъи ҳуқуқии загон дар робита бо эълон гардидани ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шахрванд дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инкишоф меёбад. Дар натиҷа унсурҳои таркибии вазъи ҳуқуқии загон низ тағйир меёбанд, мазмуни нав пайдо мекунад. Тағйири вазъи ҳуқуқии шахс дар он зоҳир мешавад, ки «шахс

¹ Теория государства и права; курс лекций / М.Н. Марченко и др.; Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1996. – С. 189.

² Лукашева, Е.А. Права человека: сущность, понятие, нормативная форма / Е.А. Лукашева // Проблемы общей теории права и государства: учебник / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2001. – С. 225

³ Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. – М., 2002. – С. 585.

⁴ Карташов, В.Н. Юридический статус личности: понятие, логическая структура, виды / В.Н. Карташов // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – Ярославль, 2014. – Вып. 13. – С. 13.

⁵ Мальцев, Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. – М., 1968. – С. 5.

⁶ Матузов, Н.А., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. – М., 2009. – С. 181-187.

ба ҳайси инсон дорои ҳуқуқу озодиҳои фитрӣ ва ба ҳайси шахрванд соҳиби ҳуқуқу озодиҳои шахрванд аст»¹.

Моҳияти ҳуқуқҳои инсон ба таҳқиқи мафҳуми илмии «вазъи ҳуқуқии занон» таъсири бевосита ва ҳалқунанда мерасонад. Аз ин хотир, таносуби байни вазъи ҳуқуқии занон ва мафҳуми «ҳуқуқҳои инсон» яке аз хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии занон маҳсуб мешавад. Ҳуқуқҳои инсон мафҳуми инкишофёбанда буда, дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи таърихӣ тағйир меёбанд, хусусиятҳои нав пайдо мекунад, моҳиятан дигаргун мешаванд. Таҳаввулоти ҳуқуқҳои инсон ба вазъи ҳуқуқии занон таъсир мерасонад. Аз ҷумла, дар Тоҷикистони соҳибистиклол ҳуқуқҳои фитрии инсон, ки дар м. 5 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон карда шудаанд, ҷузъи таркибии вазъи ҳуқуқии занон маҳсуб мешаванд. Бар замми ин, тафовути мафҳумҳои «ҳуқуқҳои инсон» ва «ҳуқуқҳои шахрванд», ки дар боби дуюми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба инобат гирифта мешавад, моҳияти вазъи ҳуқуқии занонро дар ҳаёти имрӯза муайян мекунад.

Устувории вазъи ҳуқуқии занон аз дарки ҳуқуқу вазифаҳо вобастагӣ дорад. Агар шахс моҳияти аслии ҳуқуқу вазифаҳоро дуруст ва пурра дарк карда натавонад, пас самаранокии амалӣ гарДидани ҳуқуқу вазифаҳо ҳалалдор гардида, дар натиҷа вазъи ҳуқуқии шахс сифати устуворияшро аз даст медиҳад. Дар ин ҳолат сатҳи иштироқи шахс дар муносибатҳои ҳуқуқӣ пасттар мегардад, ҳуқуқу вазифаҳо пурра амалӣ карда намешаванд. Тавре В.А. Ануфриев қайд мекунад, агар вазъи ҳуқуқӣ дуруст дарк карда нашавад, пас шахс «тарзҳои бегонаи амалро интихоб мекунад»².

Дарки ҳуқуқҳои инсон аз шароити таърихии инкишофи ҷомеа, сатҳи фарҳанг ва шуури ҳуқуқӣ, анъанаҳои миллӣ, сатҳи таҳсилот вобастагӣ дорад. Дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи таърихӣ сатҳи дарки ҳуқуқу гуногун буда, ҳамеша инкишоф меёбад. Дар ҳаёти имрӯза таҳсилоти касбии ҳуқуқшиносӣ, шаклҳои нави таҳсилоти ҳуқуқӣ дар паёмади ислоҳоти соҳаи таҳсилот, тарбия, тарғиб ва ташвиқоти ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, роҳандозии ҳуҷҷатҳои стратегӣ ва барномавии давлат дар соҳаи тарбия ва маърифати ҳуқуқии аҳоли барои дарки васеи ҳуқуқҳои инсон шароити мусоид фароҳам меорад.

---

¹ Шарофзода, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ / Р.Ш. Шарофзода. – Душанбе: «Сино», 2023. – С. 364.

² Ануфриев, В.А. Социальный статус и активность личности. – М., 1984. – С. 178-179.

УДК 340.114.5+351.74

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ***

LEGAL EDUCATION IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

РУСТАМЗОДА А.К.

*Начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности
факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции
E-mail: mirzorustamov@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением правового воспитания в деятельности органов внутренних дел. Раскрывается содержание понятия «правовое воспитание», уделено внимание его этапам и видам. Определена роль правового воспитания в деятельности ОВД, его влияние на качество выполнения профессиональных задач.

Ключевые слова: сотрудник, органы внутренних дел, правовое воспитание, профилактическая деятельность, правосознание, правовая культура.

Annotation: The article discusses issues related to the implementation of legal education in the activities of internal affairs bodies. The content of the concept of “legal education” is revealed, attention is paid to its stages and types. The role of legal education in the activities of internal affairs bodies and its influence on the quality of performance of professional tasks is determined.

Key words: employee, internal affairs bodies, legal education, preventive activities, legal awareness, legal culture.

Как представляется населению страны, имидж Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (далее – МВД) зависит от работы его сотрудников, которые занимаются правоохранительной функцией внутри страны. Важным элементом этой работы является профилактическая деятельность. Для успешного выполнения служебных обязанностей и принятия объективных правовых решений, сотрудникам ОВД необходимо обладать достаточным объемом знаний и ценностными установками. Также очевидно, что уровень правовой культуры и правосознания населения коррелирует с криминогенной обстановкой в стране. Следовательно, существенное значение имеет

---

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Правовое воспитание и политическая культура сотрудников правоохранительных органов в условиях трансформирующегося общества Республики Таджикистан: проблемы и стратегия развития (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1289.

деятельность ОВД по правовому воспитанию, как для сотрудников МВД, так и для граждан¹.

Правовому воспитанию уделяется значительное внимание в научной литературе стран СНГ. Например, О.А. Алешина определяет правовое воспитание как процесс формирования уважительного отношения к закону, осознания его большой социальной ценности, а также развития чувства ответственности и непримиримости к произволу и коррупции².

По мнению З.Н. Каландаришвили, понятие правового воспитания в современной науке имеет различные интерпретации. Например, отмечает учёный, социологи рассматривают его как особую форму социальной работы. В то же время политологи считают его идеологическим воздействием на мировоззрение личности, направленным на принятие образа жизни, поддерживаемого в государстве³.

Сам исследователь рассматривает правовое воспитание в узком и широком смысле. В узком понимании это систематический и целенаправленный педагогический процесс, направленный на формирование глубоких и устойчивых правовых представлений, знаний и убеждений у индивидуумов для создания успешной правовой культуры личности. В широком смысле это процесс формирования правовой культуры и правовой социализации личности под влиянием общественно-политических, социально-экономических и других факторов современного общества.

По мнению Е.В. Борщевой, правовое воспитание – это целенаправленный и управляемый процесс воздействия на сознание людей с целью развития высокого уровня правосознания и правовой культуры⁴.

Согласно замечаниям Е.К. Матевосовой, правовое воспитание является значимым инструментом в противодействии правовому нигилизму. Эффективное использование этого инструмента напрямую зависит от реальных условий социализации, которые могут способствовать или препятствовать формированию положительного результата - правовой культуры личности⁵.

Д.В. Деккерт подчеркивает важность правового воспитания в формировании личности законопослушного гражданина. Это является основным элементом в этом процессе.

Согласно отдельным авторам, процесс правового воспитания состоит из следующих этапов:

- 1) исходное правовое воспитание, которое каждый человек получает в своей семье;
- 2) следующий этап - школьное правовое воспитание, которое осуществляется начальными и старшими классами;

¹ Особенности воспитательной работы в органах внутренних дел Республики Таджикистан: учебное пособие / А.К. Рустамзода, У.А. Азими. – Душанбе: «Сифат-Офсет», 2023. – 68 с.

² Алешина, О. А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования и воспитания / О. А. Алешина // Философия права. – 2008. – № 5 (30). – С. 55-57.

³ Каландаришвили, З. Н. Правовое воспитание и его актуальные проблемы в современном Российском обществе / З. Н. Каландаришвили // Право и образование. – 2009. – № 5. – С. 42-48.

⁴ Борщева, Е. В. Правосознание и правовое воспитание молодежи / Е. В. Борщева // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2002. – № 1 (3). – С. 26-27.

⁵ Матевосова, Е. К. Правовое воспитание как средство борьбы с правовым нигилизмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. К. Матевосова. – М., 2012. – 26 с

3) дальнейший этап правового воспитания - углубление, который предполагает углубление и расширение правовых знаний в соответствии с конкретной профессией¹.

В работе Е.В. Боровой и Е.М. Ефременко выделяются три основных вида правового воспитания: общественное, групповое и индивидуальное. Они подчеркивают, что при выборе формы правового воспитания необходимо учитывать различные обстоятельства, а в первую очередь возрастную категорию и общую направленность личности (законопослушная, девиантная и т.д.). К основным формам правового воспитания относятся: лекции, практические занятия, семинары, обсуждения, индивидуальные беседы, задания, поручения, шефство, коллективный труд, тематические вечера, диспуты, дискуссии, вечера вопросов и ответов, телефоны доверия и другие².

В.П. Шиенок подчеркивает, что для эффективного процесса воспитания необходимо учитывать особенности объекта воздействия. Например, при изучении проблем правового воспитания молодежи в современных условиях, он отмечает, что молодежь, из-за своего возраста и психофизиологических особенностей, более подвержена влиянию морально-нравственных, чем правовых норм³. Это обусловлено также недостаточной правовой грамотностью и сложностью самого законодательства. Поэтому очень важно установить соотношение действующих правовых норм и норм общественной морали.

Как видно из вышеизложенного, большинство исследователей рассматривают правовое воспитание как процесс, который направлен на формирование правомерного поведения и зависит от использования определенных форм и этапов. При этом сотрудники ОВД применяют разнообразные формы правового воспитания и активно участвуют в работе с различными категориями граждан.

Необходимо отметить, что правовое воспитание оказывает особое влияние на сотрудников ОВД и их выполнение служебных обязанностей. Учитывая разные возрастные категории и опыт, одинаковое применение форм правового воспитания может не всегда давать ожидаемые результаты. Поэтому для повышения эффективности важно использовать дифференцированный подход⁴.

В заключении следует отметить, что эта область играет фундаментальную роль в формировании культуры правопорядка и соблюдения законности в обществе. Результаты исследований подтверждают, что эффективное правовое воспитание сотрудников правоохранительных органов способствует укреплению правопорядка, повышению профессионализма и этических стандартов в их деятельности.

Важно отметить, что разработка и внедрение современных методов и технологий правового образования в работу правоохранительных органов имеет стратегическое

---

¹ Деккерт, Д. В. Правовое воспитание граждан как важный фактор в вопросах профилактики правонарушений / Д. В. Деккерт // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016. – № 2 (7). – С. 161-164.

² Боровая, Е. В. Организация и проведение правовоспитательной работы с населением сотрудниками органов внутренних дел: методические рекомендации / Е. В. Боровая, Е. М. Ефременко. – Минск: Академия МВД, 2016. – 26 с.

³ Шиенок, В. П. Проблемы правового воспитания молодежи в современных условиях / В. П. Шиенок // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2010. – № 1 (19). – С. 209-213.

⁴ Мирзорустамов, М.М. Деятельность руководителя территориального органа МВД Республики Таджикистан по предупреждению дисциплинарных правонарушений и преступлений среди личного состава: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Мирзорустамов Мирзоалишер Мирзокосимович. – М., 2018. – 214 с.

значение для обеспечения социальной стабильности и защиты прав граждан. Постоянное совершенствование системы правового воспитания и обучения сотрудников органов внутренних дел является неперенным условием успешного функционирования правоохранительной системы в современном обществе.

Исследования в области правового воспитания сотрудников правоохранительных органов подчеркивают необходимость комплексного подхода к данной проблеме, включающего в себя обучение, практическое применение знаний и норм права, а также постоянное самосовершенствование в сфере правоприменения и этики. Развитие правового воспитания органов внутренних дел является важным фактором для обеспечения законности, справедливости и безопасности в обществе, и требует постоянного внимания и поддержки как со стороны научного сообщества, так и со стороны государственных структур и общественности.

УДК 348.97+341.433

ПРАВО НА УБЕЖИЩЕ СОГЛАСНО ИСЛАМСКОМУ ПРАВУ
RIGHT TO ASYLUM UNDER ISLAMIC LAW

САИДЗОДА З.А.

*Начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
e-mail: sza-68@mail.ru*

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, юрист-консультант ОО «Инсон ва
Адолат», кандидат юридических наук
e-mail: nigora_farrukh@mail.ru*

Аннотация: В статье авторы пытаются рассмотреть право на убежище согласно исламскому праву. Анализ основных источников исламского права показал, что право на убежище является неотъемлемым естественным правом человека, которое обязано соблюдать любое государство.

Ключевые слова: беженцы, ислам, закон, международное право, естественное право, право на убежище.

Annotation: In the article, the authors try to consider the right to asylum according to Islamic law. An analysis of the main sources of Islamic law showed that the right to asylum is an inalienable natural human right, which any state is obliged to respect.

Key words: refugees, Islam, law, international law, natural law, right to asylum.

Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон неоднократно в своих выступлениях подчеркивал о значимости ценностей Ислама на развитие наци-

ональной культуры таджикского народа¹. Более того, в преамбуле Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г. за № 489 очень четко прослеживается политика таджикского государства в области прав человека в сфере религии, где отмечено, что Республика Таджикистан как светское государство, проявляет уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, при этом, она признает *особую роль ханафитского направления исламской религии* (выделено авторами) в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана. Поэтому, как мы считаем, рассмотрение любого вопроса юридической науки в контексте анализа исламско-правовых норм, также может способствовать развитию современной теории международного права.

Наряду с этим, актуальным вопросом сегодня не только в Республике Таджикистан, но и во всем мире следует считать проблему беженцев, защита прав и интересов которых является не последней для правительств государств мира. Специальная военная операция России на территории Украины, война Израиля против ХАМАС в Секторе Газа, захват власти в Исламской Республике Афганистан со стороны Талибан, конфликт на Карабахе и другие конфликты в мире вынуждают большое количество людей искать убежище в других странах.

По данным УВКБ ООН по состоянию на конец 2022 года в мире насчитывается 108,4 млн. вынуждено перемещенных лиц, из них 35,3 млн. беженцев². По мнению специалистов, указанная цифра на сегодняшний день может составлять 111 млн. людей, вынужденных покинуть свои дома.

Такая ситуация не только усложняет жизнь гражданам стран принимающие беженцев, но и, в своем роде, является угрозой для безопасности этих стран, так как проблема беженцев является одной из главных вопросов современной политики и требует всестороннего решения при задействовании мер как политического, так и экономического характера.

С учетом вышеизложенного, нами представляется актуальным исследование вопроса защиты прав беженцев с позиции ценностей исламской религии. Тем более, когда сегодня многих интересует вопрос о том, а почему беженцы из Сирии, Ирака, Ливии и Афганистана ломятся в Европу, а не в мусульманские богатые страны, находящиеся поближе к ним – Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и Кувейт с доходом на душу населения выше среднеевропейского, которые к тому же с самого начала заявляли о своей обеспокоенности гуманитарной составляющей сирийского кризиса и которым вполне под силу оказывать помощь беженцам.

Очень важно в рассматриваемом нами вопросе, вначале, дать понятие беженца. Согласно статьи 1 Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 года беженец - это лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результа-

¹ Эмомали Рахмон. Религия и общество (сборник выступлений, очерков и статей, поздравлений) (на таджикском языке). - Душанбе: «Шарки озода», 2013. 487 с.

² Электронный ресурс – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/ru/stats> (дата обращения: 16.11.2023 г.).

те подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений¹. Практически аналогичное понятие приводится в Законе Республики Таджикистан «О беженцах» от 10 мая 2002 года № 50.

В Коране по этому вопросу установлено следующее: «Те, которые уверовали и покинули дом и родину и жертвовали имуществом и жизнью... а также те, которые дали им убежище и оказали им помощь, являются истинно верующими. Им уготованы прощение и щедрый удел» (Коран, 8:74). Как видно, из смысла коранического положения, в данном вопросе различаются такие категории как беженец, т.е. переселенец (мухаджир) и страна, принимающая переселенцев. Переселение беженцев является вынужденным действием, поэтому добровольное переселение не может считаться бегством в целях нахождения убежища.

Состояние лица, ищущее убежище является таким естественным порядком вещей, как и оказания помощи ему. Отсюда, следует подчеркнуть, что отказ в предоставлении убежища лицам, нуждающимся в этом, можно расцениваться как совершение греха. Поэтому, обычно существующие трения между местным населением и так называемыми «чужаками», каковыми называются беженцы, особенно это заметно в странах с низким уровнем жизни, которые с трудом справляются с приёмом иностранцев, противоречит взглядам Ислама на беженцев.

Более того, Ислам не различает беженцев по религиозным убеждениям и другим социальным признакам, т.е. нет разницы кто он – мусульманин или нет, богатый или бедный, торговец или учитель и т.п.: «Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежище, то предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха. Затем доставь его в безопасное место» (Коран, 9:6).

Войны, бесспорно, увеличивают людей, нуждающихся в защите. Как видно из вышеприведенного предписания Корана, одна из важных обязанностей государства, под покровительством которого попадают беженцы и лица, ищущие убежище, является предоставления убежища, в условиях которого, как предписывает Коран, должна существовать возможность слушать слово Аллаха для тех, кто не является мусульманами.

По мнению некоторых ученых, «если они его примут, то станут мусульманами и единоверцами, а если же они не найдут пути к Исламу, им, в любом случае, нужна защита 1) от воинов-мусульман, ведущих войну против их народа, и 2) от их соотечественников, которых они оставили. Надо дать им эту защиту и доставить их в надежное место»². Слово «ма'манаху» в вышеприведенном аяте буквально означает «безопасное место». Как нестранно, но таким местом может также считаться и родина беженца, однако, при условии, если ситуация на родине изменится к лучшему.

К тому моменту, когда беженцы вернутся на родину, они должны быть свободны, чтобы пользоваться всеми свободами в принимающей стране. Это вытекает из смысла рассматриваемого выше коранического положения. Обеспечение защиты и свободы в данном случае должна быть даже тогда, если беженец не примет Ислам после того, как ему объяснят его. Это подтверждается кораническим принципом «в вере нет принуждения» (Коран, 2:256).

---

¹ Конвенция ООН о статусе беженцев, принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950; вступила в силу 22 апреля 1954 года в соответствии со статьей 43; Республика Таджикистан данную Конвенцию ратифицировала 21 июля 1994 года.

² Значение и смысл Корана. В 4-х томах. Том 2. – М.: Сауримо, 2002. - С.8-9.

Таким образом, Ислам стремится спасти каждого человека, который может стать жертвой преследований за свои политические убеждения и по другим признакам, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений, не нарушая его свободу в будущем. Поэтому возвращение на родину (репатриация), согласно исламско-правовым воззрениям должно быть добровольным, а не принудительным.

Более того, из смысла аята 6 суры 9 видно, что беженцы находятся под особой защитой Аллаха, так как их защита мусульманскому государству предписано Аллахом: «Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежище, *то предоставь ему убежище...*» (Коран, 9:6). Поэтому беженцы не могут быть выданы стране своей гражданской принадлежности или депортированы и на беженцев не должны оказываться различного рода давления, чтобы они покинули страну. А мнение некоторых ученых о людях «зимми»^{*} по поводу того, что: «нарушающий эти обязательства по отношению хотя бы к одному из этих людей, произносящий хотя бы одно обидное слово, распространяющий ложь, порочащую его репутацию, наносящий ему оскорбление или же способствующий этому, посягает на покровительство Аллаха, Его посланника (Мир ему) и религию Ислам»¹, как мы убеждены, вполне применимо и в отношении беженцев.

Учитывая данные правила в Исламе в отношении беженцев, выступая на первом двухдневном саммите, в Ашхабаде (11-12 мая 2012 года), в своем роде совещании по делам беженцев в мусульманском мире², в котором участвовали делегаты из 57 стран-участниц Организации исламского сотрудничества (ОИС), а также представители немусульманских стран, неправительственных организаций и международных организаций, бывший верховный комиссар ООН по делам беженцев и ныне Генеральный секретарь ООН Антонио Гутеррес призвал исламские страны закрепить в национальном законодательстве издавна существующие традиции предоставления убежища, так как, по его словам «исламский закон и традиции охватывают принципы оказания защиты тем, кто ищет убежище, и кроме того, Ислам запрещает принудительное возвращение лиц, ищущих убежища. К тому же, оба эти принципа являются краеугольным камнем международного права беженцев».

Призыв Генерального секретаря ООН понятен, так как многие мусульманские страны (например, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Кувейт, Пакистан, Оман, Иордания, Малайзия, Индонезия, Бахрейн, Сирия, Ирак, Ливия, Йемен) до сих пор не являются участниками Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 года, а значит, что очевидно, они не обязаны соблюдать международное права беженцев.

Однако это не означает, что вышеуказанные мусульманские страны не принимают у себя беженцев или не оказывают помощь беженцам. По данным Организации

---

^{*} *Зимми* – это люди Писания, проживающие под покровительством исламского государства, т.е. граждане исламского государства, пользующиеся теми же правами и несущие те же обязанности, что и мусульмане, обладая при этом полной свободой в своем вероисповедании.

¹ Шейх Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в Исламе / Перевод М. Саляхетдинова. - М.: Андалус, 2004. - С. 315.

² Электронный ресурс – Режим доступа: <http://rus.azattyk.org/> (дата обращения: 16.04.2015 г.).

объединённых наций, в 2011 году 57 стран-участниц ОИС приняли 50 % людей, «судьбой которых занимается Агентство ООН по делам беженцев», а это 17,6 миллионов человек. Одна только Турция в период с 2011 года по август 2014 года приняла 1,5 миллиона сирийских беженцев. В октябре еще около 40 тысяч сирийских беженцев бежали в Турцию. Несмотря на их драматическую судьбу, они до сих пор продолжают находиться в лагерях для сирийских беженцев. Очень много беженцев также в Иране и Пакистане.

Тем не менее, богатые мусульманские страны (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт) неохотно принимают на свои территории беженцев из соседних мусульманских стран, в основном, они только лишь ограничиваются оказанием помощи беженцам, находящиеся в лагерях беженцев в Иордании, Ливана, Турции и других странах. Данный подход в решении проблемы беженцев, как считает советник директора Российского института стратегических исследований, востоковед О. Супонина, обычно связан с «внутренней безопасностью этих стран, в которых работают большое количество «гастарбайтеров», существуют и свои социальные проблемы, бедность, терроризм и преступность»¹.

Таким образом, современные вызовы заставляют мусульманские страны по-другому смотреть на положения Корана о беженцах. Безопасность страны заставляет их держать беженцев на определенном расстоянии. К тому же, и сами беженцы понимают, что в богатых мусульманских странах любой беженец не может чувствовать себя в безопасности, хотя бы по своим религиозным взглядам (например, шииты). Достаточно вспомнить положение 5000 иракских беженцев в лагере «Рафха» в Саудовской Аравии в 2001 году, которые содержались фактически в положении заключенных, причем им было отказано в получении политического убежища².

Неоказание со стороны богатых мусульманских стран должной помощи (предоставление своих территорий) беженцам соседних мусульманских стран способствует, как видно, переселение последних в страны Европы, в результате чего, эти лица становятся жертвами, запрещенных многими странами мира террористических религиозных организаций, которые, как передает информационное агентство Reuters, обвиняют таких беженцев в совершении тяжкого греха, т.е. опустошение исламских земель и заселение земель государств-иноверцев и т.п., тем самым, ставят их в один ряд с врагами Ислама и затрудняют положение беженцев, которые и без того находятся в трудном положении во всех отношениях.

Однако, как справедливо считают некоторые ученые, «нет ничего зазорного в том, что мусульмане обращаются за помощью к немусульманам в решении дел, не касающихся их внутри религиозных отношений»³, и таких примеров в жизни Пророка (Мир ему) было достаточно, например, случай, когда Пророк (Мир ему) взял в качестве своего проводника Абдуллу Ибн Урайкита (идолопоклонника) во время своего перехода (хиджры) из Мекки в Медину.

В вопросе беженцев большое значение имеет коранический принцип «Ведь верующие – братья ...» (Коран, 49:10). По справедливому замечанию большинства ученых-

---

¹ Братья не принимают// Аргументы и факты. - № 40 (1821), сентябрь, 2015 год. - С.24.

² Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. - М.: Международные отношения, 2003. - С. 385.

³ Жданов, Н.В. Указ. раб. – С. 387.

исламского мира, это означает то, что «отчужденность и ненависть между мусульманами никогда не должна возникать по мирским причинам, поскольку в глазах Аллаха и мусульман весь мир не имеет той ценности, чтобы ради нее можно было бы лишать себя связи со своими братьями по вере. В противном случае мусульманин может лишиться прощения и милости Аллаха»¹.

Следует заметить, что с 1 декабря 1993 года Республика Таджикистан одной из первых Центрально-азиатских стран, получивших независимость, вступила в ряды членов ОИС, рассматривая собственное активное участие в деятельности организации в качестве важного аспекта своей внешней политики. Таджикистан заинтересован в укреплении роли организации в решении важных региональных и международных задач и на этой основе готов к конструктивным усилиям и более тесному сотрудничеству между странами-членами.

На Таджикистан, как передают некоторые источники, если сравнивать с другими странами Центральной Азии приходится больше всего беженцев из Афганистана. Сотни таких переселенцев, как сообщалось, прибывают в постсоветскую республику каждый год, некоторые из них остаются, другие пытаются попасть в Европу и США. В 2014 году их насчитывалось в Таджикистане около 4,5 тысячи человек².

Поэтому, в данной ситуации помощь беженцам должно является нормой не только современного права Республики Таджикистан, но и вековых традиций, прописанной в религиозных учениях. В традициях Ислама, как видно из вышеуказанных положений Корана, выдача лиц, ищущих убежища, запрещена, и этот запрет действует и по сей день. При этом не надо забывать, что на этих традициях развивалась, как уже было отмечено в начале, национальная культура и духовная жизнь таджикского народа.

Таким образом, исламские нравственно-правовые ценности закрепляют право человека на убежище независимо от вероисповедания, пола, национальности и других неотделенных составляющих ценностей каждого лица. Каждое государство обязано соблюдать это право.

---

¹ Шейх Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в Исламе / Перевод М. Саляхетдинова. М.: Андалус, 2004. – С.316.

² Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.aloqada.com/News/2015/11/06/> (дата обращения: 07.11.2015 г.).

УДК 343.431

**ПОДХОД, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА ИНТЕРЕСЫ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ
ЛЮДЬМИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**AN APPROACH FOCUSED ON THE INTERESTS OF VICTIMS OF HUMAN
TRAFFICKING IN THE STATE AND LEGAL POLICY OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

СЕЙТАЕВА Ж.С.

*Заведующая кафедрой специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, старший советник юстиции
e-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru*

Аннотация: *Основной мыслью статьи является тот факт, что соблюдение государством прав человека может способствовать предотвращению внутренних конфликтов и социальной нестабильности. Представляется понятие торговли людьми, под которым понимается преступление против многих прав человека, которое требует сложного реагирования с учетом межведомственного подхода. В этой связи автором анализируются меры, принимаемые Республикой Казахстан в целях защиты прав и интересов жертв этого преступления. Установлено, что одной из причин сложности борьбы с торговлей людьми заключается в том, что это преступление использует уязвимость людей и слабости общества. В этой связи автор считает важным проведение правильной идентификации жертв от торговли людьми с подходом, ориентированным на их нужды и интересы.*

Ключевые слова: *торговля людьми, жертва, права и свободы человека, траффик, государственно-правовая политика.*

Annotation: *The main idea of the article is the fact that the state's respect for human rights can help prevent internal conflicts and social instability. The concept of human trafficking is introduced, which is understood as a crime against many human rights, which requires a complex response, taking into account an interdepartmental approach. In this regard, the author analyzes the measures taken by the Republic of Kazakhstan in order to protect the rights and interests of victims of this crime. In this regard, the author analyzes the measures taken by the Republic of Kazakhstan in order to protect the rights and interests of victims of this crime. It has been found that one of the reasons it is difficult to combat human trafficking is that this crime exploits the vulnerability of people and the weaknesses of society. In this regard, the author considers it important to correctly identify victims of human trafficking with an approach focused on their needs and interests.*

Key words: *human trafficking, victim, human rights and freedoms, traffic, state and legal policy.*

Соблюдение государством прав человека имеет решающее значение для построения справедливого, равноправного и гуманного общества. Права человека, закрепленные в международных соглашениях и национальных конституциях, представляют собой фундаментальные принципы, защищающие достоинство, свободу и благополучие каждого человека.

Важность соблюдения государством прав человека можно трактовать с различных точек зрения, но одним из главенствующих, по нашему мнению, является необходимость защиты достоинства, присущего каждому человеку. Когда государство поддерживает и защищает эти права, оно гарантирует, что к людям относятся с уважением и равенством, независимо от их происхождения, идентичности или убеждений. Такая защита личных прав способствует созданию справедливого и гуманного общества, которое поддерживает внутреннюю ценность каждого человека.

В 2020 году Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев сформулировал основные направления государственно-правовой политики в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий», в котором отметил приоритетность вопроса по принятию новых мер по защите прав человека¹.

В целях исполнения указанного, с 2021 года в Республике Казахстан начались интенсивные реформы в области прав человека. Так, 9 июня 2021 года Президентом К.Ж. Токаевым подписан Указ «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека»², которым утвержден План первоочередных мер в этой области³.

13 апреля 2022 года Главой государства поручено утвердить План дальнейших мер в области прав человека и верховенства закона⁴.

В обоих указанных документах предусмотрены различные значимые направления работы, но общим является наличие мер по обеспечению прав жертв торговли людьми.

Так, в ходе их реализации 27 июня 2022 года принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения качества жизни лиц с инвалидностью», которым значительно улучшено положение иностранцев, оказавшихся жертвами торговли людьми в части оказания специальных социальных и медицинских услуг⁵.

К примеру, указанным законом были внесены следующие кардинальные измене-

---

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 28.11.2023 г.).

² Указ Президента Республики Казахстан от 9 июня 2021 года № 597 «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000597> (дата обращения: 28.11.2023 г.).

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2021 года № 405 «Об утверждении Плана первоочередных мер в области прав человека» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000405> (дата обращения: 27.11.2023 г.).

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 апреля 2022 года № 258 «Об утверждении Плана дальнейших мер в области прав человека и верховенства закона» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000258> (дата обращения: 28.11.2023 г.).

⁵ Закон Республики Казахстан от 27 июня 2022 года № 129-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения качества жизни лиц с инвалидностью» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000129> (дата обращения: 28.11.2023 г.).

ния.

1. Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года «О специальных социальных услугах» начал распространяться не только на граждан Республики Казахстан, но и на лиц без гражданства, иностранцев, выявленных и идентифицированных в качестве жертв торговли людьми на территории Республики Казахстан¹. Хотя в текущем году указанный закон утратил свою силу, все его положения вошли в новый Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII².

2. В Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» внесены изменения о том, что «Иностранцы и лица без гражданства, выявленные и идентифицированные в качестве жертв торговли людьми на территории Республики Казахстан, имеют право на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи по перечню и в объеме, которые определяются уполномоченным органом»³.

3. В Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» введена новая статья: «Статья 60-1. Защита прав иммигрантов, выявленных и идентифицированных в качестве жертв торговли людьми на территории Республики Казахстан»⁴.

Иммигранты, выявленные и идентифицированные в качестве жертв торговли людьми на территории Республики Казахстан, *не подлежат выдворению за пределы Республики Казахстан в государство их происхождения* (страну гражданства иностранца) до завершения процесса предоставления гарантированного объема специальных социальных услуг согласно действующему законодательству Республики Казахстан в сфере предоставления специальных социальных услуг, в течение которого принимают решение об обращении в правоохранительные органы и сотрудничестве с ними.

Предоставление гарантированного объема специальных социальных услуг иммигранту, выявленному и идентифицированному в качестве жертвы торговли людьми на территории Республики Казахстан, осуществляется за счет бюджетных средств.

Для предоставления гарантированного объема специальных социальных услуг иммигранту, выявленному и идентифицированному в качестве жертвы торговли людьми на территории Республики Казахстан, выдается разрешение на временное проживание на территории Республики Казахстан».

4. Также подписан Совместный приказ Министерства внутренних дел, Министерства просвещения и науки, Министерства здравоохранения и Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, предусматривающий внесение изменений и дополнений в Критерии оценки наличия жестокого обращения, приведше-

---

¹ Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года «О специальных социальных услугах». Утратил силу // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_#z15 (дата обращения: 28.11.2023 г.).

² Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224#z1835> (дата обращения: 28.11.2023 г.).

³ Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360#z3518> (дата обращения: 28.11.2023 г.).

⁴ Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (дата обращения: 28.11.2023 г.).

го к социальной дезадаптации и социальной депривации с учетом положений Стамбульского протокола и Палермского протокола ООН¹.

5. В трех областях Казахстана стартовал пилотный проект по заполнению формы медицинского осмотра при обращении по поводу получения телесных повреждений в медицинских организациях².

6. Также, в рамках принятия новых мер по защите прав человека, большая роль отводится усилению деятельности Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре в качестве Регионального хаба по противодействию глобальным угрозам. Только за 2021 год на площадке Регионального хаба проведено 40 обучающих мероприятий для 1 769 сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов, работников иных организаций с привлечением 77 иностранных экспертов из Интерпола и подразделений ООН по расследованию преступлений и др. В работе также приняли участие представители прокуратур стран-участниц СНГ и международных организаций – Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников СНГ, Управление ООН по наркотикам и преступности по Центральной Азии, ОБСЕ, Международная Организация по миграции.

За 2022 год проведено 21 обучающее мероприятие для 631 сотрудников правоохранительных и государственных органов и представителей неправительственных организаций.

Представители Академии правоохранительных органов также проводят обучение для сотрудников правоохранительных органов стран Центральной Азии. К примеру, в Республике Таджикистан в августе 2022 года для судей, прокуроров и полицейских при поддержке программного офиса ОБСЕ в Душанбе проведены два тренинга по финансовым расследованиям по делам, связанным с деятельностью организованной преступности, в том числе торговле людьми, а в ноябре того же года два тренинга по противодействию торговле людьми, осуществляемой с использованием технологий, в онлайн пространстве.

Считаем, что постоянная система обучения и повышения потенциала оперативных служб реагирования, взаимодействующих между собой в ходе решения сложных проблем торговли людьми, повысит правовую защищенность пострадавших от этого вида преступления.

7. И наконец, наиболее важными и значимыми среди комплекса мер по обеспечению прав жертв торговли людьми, предложенными Администрацией Президента и Правительством Республики Казахстан, представляется разработка проекта Закона «О противодействии торговле людьми в Республике Казахстан», а также усиление работы правоохранительных органов в данном направлении.

С прошлого года в нашей стране проводится подготовка и обсуждение проекта

---

¹ Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 528, Министра здравоохранения Республики Казахстан от 1 июля 2023 года № 123, Заместителя Премьер-Министра - Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 271 и Министра просвещения Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 190. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 1 июля 2023 года № 33002 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033002> (дата обращения: 27.11.2023 г.).

² Там же.

нормативного акта о противодействии торговле людьми в Казахстане. Под руководством Министерства внутренних дел республиканской межведомственной группой формируется видение казахстанской системы противодействия торговле людьми с учетом существующего правового контекста, ее приемлемости для различных групп интересов.

Важным в законопроекте считаем наличие главы о предупреждении торговли людьми, а также защите прав жертв торговли людьми.

В то же время, имеется ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Как известно, эффективная идентификация жертв торговли людьми является первым и важнейшим шагом в обеспечении их доступа к своим правам, закрепленным в законе¹. Если механизмы и процедуры идентификации не созданы, не применяются или не достигают целевых групп, это влияет на все меры по борьбе с торговлей людьми, включая ее уголовное преследование. Многим жертвам по разным причинам требуется длительное время, чтобы рассказать свою историю поставщикам услуг; тем не менее, доступ жертв к помощи часто полностью зависит от их идентификации.

В Казахстане определение статуса лица как жертвы торговли людьми может производиться вне уголовного производства в соответствии с Социальным кодексом, а также Стандартом оказания специальных социальных услуг жертвам торговли людьми и Критериями оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и депривации.

В то же время, анализом указанных нормативных актов установлено, что использование термина «жестокое обращение, ведущее к социальной дезадаптации и социальной депривации» для описания, в том числе, торговли людьми является проблематичным.

Хотя в международно-правовой базе или во внутреннем законодательстве Казахстана нет конкретного определения термина «жестокое обращение», он, как правило, описывает действия, которые сами по себе заслуживают осуждения, независимо от их воздействия на потерпевшего. Аналогичным образом, Палермский протокол не содержит требования доказывать какой-либо конкретный ущерб, причиненный лицу, которое подверглось торговле людьми в соответствии с определением Протокола, для признания его жертвой торговли людьми.

Тем не менее, своеобразная терминология Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и депривации, исключает доступ к помощи для жертв торговли людьми, которые, возможно, не пострадали от ограниченного перечня конкретных последствий. Этот вывод распространяется на определения «социальной дезадаптации» как «нарушения взаимодействия личности с социальной средой»; и о «социальной депривации» как «ограничении и (или) лишение возможностей самостоятельного удовлетворения лицом (семьей) своих основных жизненных потребностей». Несмотря на то, что многие жертвы торговли людьми действительно находятся в условиях, описанных в этих положениях Закона, это не является универсальным опытом всех жертв торговли людьми. Поэтому отнесение всех жертв торговли

---

¹ См. статьи 2, 7, 8 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах; подпункт 2 пункта 1 и пункт 3 статьи 9 Палермского протокола; и Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми: Руководящий принцип 2.

людьми к лицам, находящимся в состоянии «социальной дезадаптации» и «социальной депривации», ограничивает их доступ к соответствующему статусу и его льготам.

Подводя итог, можно сказать, что соблюдение прав человека государством является основой построения справедливого и гуманного общества. Оно отражает приверженность принципам равенства, справедливости и человеческого достоинства, создавая среду, в которой люди могут процветать, в полной мере участвовать в гражданской жизни и вносить вклад в благополучие общества в целом.

УДК 347.6

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВСЛЕДСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ
(АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)**

**ENSURING HUMAN RIGHTS DUE TO ABUSE OF FAMILY RIGHTS
(ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE)**

СЕРКЕЗ О.И.

*Военный комиссар Рязанской области, полковник, магистр Академии ФСИИ России
e-mail: voenkomryazan@mil.ru*

Аннотация: в статье анализируются тенденции злоупотребления семейными правами в Российской Федерации, в зависимости от их видов: во временном промежутке с 2016 по 2023 годы и степени государственного регулирования и общественных процессов. В обоснование выбора промежутка времени автор учитывает следующие обстоятельства: современная редакция Семейного Кодекса РФ была принята 29.12.1995 г. с последующими изменениями и дополнениями. Судебный департамент при Верховном Суде РФ стал собирать расширенную судебную статистику по делам, возникающих из брачно-семейных отношений после Распоряжения Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Отмечается, что миграционные процессы, интерес к ускоренному получению российского гражданства способствует повышению количества злоупотреблений семейными правами, нарушающих публичный интерес.

Ключевые слова: семья, права, фиктивный брак, предпринимательский брак, мошеннический брак и мнимый брак.

Annotation: The article analyzes the trends of abuse of family rights in the Russian Federation, depending on their types: in the time period from 2016 to 2023 and the degree of state regulation and social processes. In substantiation of the choice of the time interval, the author takes into account the following circumstances: the modern version of the Family Code of the Russian Federation was adopted on 29.12.1995 with subsequent amendments and additions. The Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation began to collect expanded judicial statistics on cases arising from marital and family relations after

the Decree of the Government of the Russian Federation dated 25.08.2014 No. 1618-r «On approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025». It is noted that migration processes interest in the accelerated acquisition of Russian citizenship contributes to an increase in the number of abuses of family rights that violate public interest.

Key words: *family, rights, fictitious marriage, entrepreneurial marriage, fraudulent marriage and imaginary marriage.*

В своей работе О.Ю. Ильина утверждала, что «...предмет семейного права характеризуется как постоянно эволюционирующая категория. Происходящие в обществе изменения, порождающие необходимость защиты гражданами своих личных и семейных прав, обуславливают государственный интерес в правовой регламентации новых разновидностей семейных отношений»¹.

Тенденция снижения злоупотреблений, которую мы планируем статистически выявить, должна быть представлена на временном промежутке. Для выбора такого промежутка нам важно учесть следующие обстоятельства:

– современная редакция Семейного кодекса РФ была принята 29.12.1995 г., изменения отдельных положений принимались на всем временном промежутке до настоящего времени. Последнее изменение на момент подготовки данного материала датируются 31.07.2023 г.;

– расширенная судебная статистика по делам, возникающим из брачно-семейных отношений, стала собираться и обрабатываться судебным департаментом при Верховном суде РФ после Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Статистика по семейным делам в требуемой нам детализации была представлена только начиная с 2016 года.

Фактически это означает, что статистический анализ по отдельным видам семейных злоупотреблений мы можем делать, используя данные только с 2016 года по последний доступный период.

В отношении возбуждения судебных дел о признании брака недействительным мы должны учесть изменения, внесенные законодателем в период с 2016 по 2023 гг. в указанные нами ранее нормы Семейного кодекса, затрагивающие одно из специальных положений института злоупотребления семейными правами – фиктивный брак: статью 10 и все остальные статьи главы 3, а также статьи 27 и 30. Таких изменений немного – за этот период только в статью 11 были внесены изменения в 2018 году, касающиеся сроков регистрации брака².

Одной из наиболее значимых работ, касающейся злоупотреблений правом при регистрации брачных отношений, является кандидатская диссертация А.Ю. Беспалова «Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации». Он различал следующие недействительные (порочные) браки:

– фиктивный брак, заключаемый без цели создания семьи;

¹ Ильина, О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Ольга Юрьевна Ильина // Ин-т гос-ва и права РАН. - М., 2006. – С. 12.

² Федеральный закон от 03.08.2018 № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Российская газета – Федеральный выпуск № 171 (7634) от 07.08.2018.

- предпринимательский (деловой) брак, заключаемый с целью приобретения имущественных прав, выгод, преимущества, который может быть или не быть фиктивным;
- мнимый брак, связанный с нарушением запретов и условий законодательства за исключением фиктивности;
- мошеннический брак, заключаемый с целью завладения имуществом или благами¹.

А.Ю. Беспалов в своей работе также указывал, что фиктивные браки с целью получения гражданства практически всегда по приобретении гражданства завершаются разводом, что косвенно подтверждается статистикой – в период с 1995 года по наше время разводом завершается более 50 процентов браков. Максимум был достигнут в 2002 году и составил 84 процента². В отношении фиктивного брака в первой главе диссертации А.Ю. Беспалова был сделан вывод о необходимости установления запрета на заключение брака с целью получения гражданства Российской Федерации и признания этого запрета в качестве условия недействительности брака, т.е. введения этого условия в статью 27 Семейного кодекса РФ.

Фиктивные браки напрямую затрагивают публичный интерес государства. Согласно статье 28 Семейного кодекса РФ, публичный интерес государства в вопросах, касающихся недействительности брака, в суде должны представлять прокурор и орган опеки и попечительства. Но подача подобных исков возможна и частными лицами, особенно по остальным видам порочных браков – мошенническому и предпринимательскому. Существующая судебная статистика среди общего количества позволяет выделить иски, поданные прокуратурой, а также государственными органами и юридическими лицами. Это означает, что статистику по искам частных лиц мы сможем получить путем вычитания их из общего количества поданных исков. При этом следует принять допущение о ничтожно малой доли исков, которые были поданы, но так и не были приняты к производству.

Учитывая ограничения и допущения базовых исходных данных можно приступить к анализу и проверке выдвинутой гипотезы о снижении количества известных и пресекаемых законодательством злоупотреблений семейными правами, в частности правом на вступление в брак.

Анализ судебной статистики. В Таблице представлена статистика количества дел в судах общей юрисдикции о признании брака недействительным. Статистика, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, собрана по годам о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей³.

Таблица 1.

¹ Беспалов, А.Ю. Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Александр Юрьевич Беспалов // ФГБОУ ВПО Российская правовая академия министерства юстиции РФ – М., 2013. – С. 12.

² Брачность и разводимость. Росстат // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://bi.gks.ru> (дата обращения: 05.11.2023).

³ Данные судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 29.11.2023).

Год	Поступило дел	Из них от госорганов (органов опеки и попечительства)	Из них от прокуратуры	Из них от частных лиц
	В	С	Д	Е = В – (С+Д)
2016	656	106	113	437
2017	675	178	231	266
2018	669	186	254	229
2019	764	284	370	110
2020	656	215	277	164
2021	914	420	494	0
2022	1368	647	871	0
2023 (I полугодие)	585	245	327	13

Из таблицы видно, что количество дел, поступающих в суды (столбец В), по спорам о признании недействительности брака находится в стабильном состоянии по количественным показателям с 2016 по 2018 годы. В 2019 году происходит достаточно резкий рост, что не соответствует предварительным ожиданиям, а в 2020 году – возврат на уровень 2016 года. Следует отметить, что 2020 год является началом пандемийного периода в Российской Федерации, спад может объясняться режимом изоляции населения и снижением количества проверок госорганами. Показательно, что на фоне снижения активности прокуратуры и органов опеки и попечительства количество исков от частных лиц, наоборот, увеличилось. В 2022 году мы наблюдаем продолжение резкого роста обращений в суды госорганов при полном снижении обращений частных лиц.

Растущий график общего количества поступивших в суды дел о признании брака недействительным противоречит нашей первоначальной гипотезе о планомерном уменьшении количества дел по ранее законодательно отрегулированным злоупотреблениям, а именно по злоупотреблениям при регистрации брачных отношений. Так же пока остается без объяснений резкий рост общего количества дел в 2019 году, продолжившийся в 2022 году.

Такое отсутствие тенденции к снижению можно объяснить тем, что количество выявляемых злоупотреблений правом на вступление в брак вышло на некоторое статистическое плато с момента принятия Семейного кодекса РФ в 1995 году. В пользу этого объяснения также говорит тот факт, что в период с начала сбора статистики в 2016 году по 2022 год в Семейном кодексе РФ не было изменений, качественно меняющих условия регистрации брака. Изменения 2018 года статьи 11 Семейного кодекса РФ в редакции Федерального закона от 03.08.2018 № 319-ФЗ¹ можно считать несущественными, поскольку они касались сроков подачи заявления на регистрацию брака и не касались ограничительных условий и запретов на вступление в брак.

Далее рассмотрим внутреннюю структуру общего количества дел по той детализации, которую нам предоставляет Судебный департамент при Верховном суде РФ.

Статистика показывает, что с 2016 по 2022 годы доля дел, возбуждаемых госорганами (прокуратурой и органами опеки и попечительства суммарно) для признания брака недействительным, выросла с 30 процентов почти до 100. Единственный не-

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 171 (7634) от 07.08.2018.

большой спад можно наблюдать в 2020 году, что также может объясняться пандемийными ограничениями, накладываемыми на активность госорганов.

Начиная с 2016 года наряду с ростом обращения в суд госорганов наблюдается, соответственно, уменьшение доли обращения граждан - частных лиц.

Такую тенденцию уменьшения судебных обращений от частных лиц действительно можно трактовать как подтверждение нашей гипотезы – повышение юридической подготовки социального общества, накопление юридического опыта, и как следствие, снижение количества злоупотреблений семейными правами внутри российского государства.

В тоже время повышение интереса к Российскому гражданству среди мигрантов из стран ближнего зарубежья приводит к обратной тенденции – увеличению спроса на фиктивный брак с целью сокращения сроков получения Российского гражданства¹. Можно предположить, что эти две тенденции до 2019 года в среднем примерно уравновешивали друг друга. Но с 2019 года ситуация резко изменилась.

Из этого следует, что наша гипотеза о тенденции снижения количества злоупотреблений семейными правами как результат государственного регулирования и правового развития верна для замкнутого общества. Миграционные процессы, интерес к ускоренному получению Российского гражданства способствуют обратной тенденции – повышению количества злоупотреблений семейными правами, нарушающих публичный интерес, который и защищают госорганы (прокуратура).

Проверим наше предположение о росте злоупотреблений фиктивным браком, сделанное на основании судебной статистики, путем сравнения ее со статистикой Министерства Внутренних дел РФ, касающейся миграционного учета, а именно интереса иностранцев в получении Российского гражданства. Интересующие нас данные там можно получить в неизменном виде с перекрытием периода, которым нас ограничивает судебная статистика.

Из представленной диаграммы, охватывающей период с 2015 по 2022 годы, можно сделать следующий вывод: стабильный рост на протяжении 7 лет, сменился незначительным спадом. Можно предположить, что он также связан с проведением СВО и вновь получившие гражданство РФ подлежат мобилизации на общих основаниях².

---

¹ Сандугей, А.Н. Фиктивный брак как способ незаконной миграции / А.Н. Сандугей // Международный журнал конституционного и государственного права. - 2018. - № 3. - С. 39-45.

² Статистические сведения по миграционной ситуации. МВД РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 05.01.2023).

С 2015 по 2016 годы мы наблюдаем незначительный рост, с 2016 по 2018 годы показатели показывают выход на плато без существенных изменений. А в 2019 году, когда еще не было пандемии, мы наблюдаем взрывной рост показателей. Он совпадает с ранее невыясненным скачком роста количества дел согласно судебной статистике. Причины такого усиления тенденции можно поискать в изменениях миграционного законодательства, аналогично тому, как это было сделано ранее при подготовке исходных данных по судебной статистике. В данном случае мы будем искать изменения миграционного законодательства, начиная с 2018 года, обеспечившие такой рост получения гражданства Российской Федерации. По сути, мы повторяем фактологический анализ изменений миграционного законодательства на выявленном временном периоде, который ранее сделали для Семейного кодекса.

Начало целой серии этих изменений было положено в конце 2018 года внесением дополнения¹ к статье 29 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», что позволило Президенту РФ определять категории иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке. Эти изменения вступили в силу через три месяца в марте 2019 года и сами по себе не могли повлиять на рост фиктивных браков.

В апреле 2019 года Указом Президента РФ был утвержден упрощенный порядок получения российского гражданства для граждан ЛНР и ДНР². По приезду в Россию им не нужно оформлять регистрацию временного проживания и вид на жительство, они имеют право сразу получить гражданство РФ. Очевидно, что у этой категории лиц нет необходимости ускорить получение гражданства через фиктивный брак. Но именно этим Указом было дано распоряжение высшим органам исполнительной власти, в том числе МВД, ФСБ и силовым органам, установить для лиц, постоянно проживающих на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины, упрощенный порядок подачи заявления о получении гражданства Российской Федерации. В

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 544-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 295 (7758) от 29.12.2018.

² Указ Президента РФ от 24.04.2019 N 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 05.01.2023).

Указе также обращалось внимание на необходимость проверки этих лиц со стороны госорганов, что действительно могло увеличить количество выявленных фиктивных браков.

В мае 2019 года Президент РФ утвердил еще один Указ, согласно которому получить российское гражданство по упрощенной процедуре могут украинцы и их ближайшие родственники, которые родились и жили в Крыму до 2014 года¹. Указ также давал преференции другим категориям лиц, желающим получить Российское гражданство. Здесь расширение географии и указание на супругов как ближайших родственников, могло вызвать интерес к фиктивным бракам с бывшими крымчанами. И в этом Указе, так же, как и в апрельском, обращается внимание госорганов на тщательную проверку принимающих Российское гражданство. Этот указ, так же, как и апрельский, мог способствовать повышению выявления фиктивных браков.

В августе 2019 года были приняты поправки в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», суть которого состоит в предоставлении РВП и ВНЖ отдельным категориям иностранных трудовых квалифицированных специалистов без учета квот². Фактически круг лиц с правом временного проживания, как первой ступени для получения гражданства, расширился и фиктивный брак для них тоже стал интересен, как ускоренное прохождение второй ступени для получения Российского гражданства.

В апреле 2020 года был принят ФЗ-134 о внесении изменений в ФЗ-62, существенно упрощающий процедуру приобретения гражданства РФ – заявителям больше не требовалось отказываться от имеющегося у них гражданства, для отдельных категорий лиц трехлетний срок брака был заменен на один год, добавлены родители – граждане РФ, и снова расширена география – преференциями могут воспользоваться граждане Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова или Украины³.

В июле того же 2020 года был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации ФЗ-274 о внесении изменений в ФЗ-115, в рамках которого граждане Республики Казахстан, Республики Молдова и Украины теперь вправе получить и РВП без учета квоты, срок пребывания иностранных граждан продлевается на срок их трудового договора с российским работодателем и ряд других мер, связанных как с пандемийными ограничениями, так и со смягчением миграционной политики Российской Федерации⁴.

---

¹ Указ Президента РФ от 01.05.2019 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 05.01.2023).

² Федеральный закон от 02.08.2019 № 257-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка предоставления некоторым категориям иностранных граждан и лиц без гражданства разрешения на временное проживание и вида на жительство» // Российская газета. Федеральный выпуск № 172 (7930) от 07.08.2019.

³ Федеральный закон от 24.04.2020 № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Российская газета // Федеральный выпуск № 92 (8146) от 28.04.2020.

⁴ Федеральный закон от 01.07.2021 № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной

В октябре 2023 года вступил в законную силу Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 № 138-ФЗ, который внес свои коррективы в миграционную политику.

В целом, по представленным изменениям миграционного законодательства мы можем видеть на первом этапе 2018-2019 гг. расширение льготных категорий лиц, которые могут претендовать на Российское гражданство, в основном за счет расширения географии их проживания. Вместе с тем нормативные документы требуют усилить контроль госорганов за лицами, приобретающими гражданство. Это повлекло увеличение выявленных фиктивных браков, которое мы наблюдали по судебной статистике.

На втором этапе изменений миграционного законодательства в 2019-2020 годах значительная часть положений Указов Президента РФ была реализована в виде изменений и дополнений в действующем законодательстве. Расширение льготных категорий лиц, которые могут претендовать на Российское гражданство, происходило не только за счет географии их проживания, но также и за счет других льготных условий:

- снятия квот в целом для граждан определенных стран;
- упрощение условий и порядка регистрации для трудовых квалифицированных специалистов;
- расширение круга родственников за счет детей и родителей – граждан Российской Федерации.

Все перечисленные изменения в миграционном законодательстве усилили миграционные потоки в Российскую Федерацию, что видно по статистике МВД. И при этом также усилилась работа госорганов – прокуратуры и органов опеки и попечительства, по контролю за лицами, получающими гражданство Российской Федерации. Линейность наблюдаемых тенденций нарушилась только пандемийными ограничениями в 2020 году.

Представленное исследование подтверждает мысль юриста и философа В.С. Нерсесянца о том, что «поиски оптимальных вариантов сочетания правовых форм воздействия с регулятивными возможностями других социальных норм являются одной из центральных задач всей социальной политики»¹.

Миграционные процессы, интерес к ускоренному получению Российского гражданства способствуют обратной тенденции – повышению количества злоупотреблений семейными правами, нарушающих публичный интерес, который и защищают госорганы (прокуратура, органы опеки и попечительства).

дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 145 (8496) от 05.07.2021.

¹ Нерсесянц, В.С. Философия права: учебник для вузов. 2-е изд. / В.С. Нерсесянц. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - 453 с.

УДК 342.734

ПРАВО НА СВОБОДУ ТРУДА В КОНСТИТУЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ
THE RIGHT TO FREEDOM OF LABOR IN THE CONSTITUTIONAL REGION

СМАГУЛОВ Ж.У.

*Докторант Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
e-mail: zhaslansmagulov2016@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается право на свободу труда в конституционном измерении через призму научно-правового анализа конституций зарубежных государств и Конституции Республики Казахстан, а также анализа юридической доктрины, посвященной исследуемому вопросу. В работе рассматривается соотношение конституционных норм и международных трудовых стандартов. Автор обосновывает необходимость новации отраслевого законодательства по вопросам правового регулирования трудовых отношений в условиях современных реалий и реализации «глобалистского» подхода к правовому регулированию права на свободу труда (на труд). Анализируя сущность правовой природы права на свободу труда и права на труд, автор приходит к выводу об их разной правовой природе, а также необходимости пересмотра классификации конституционных прав и свобод. В работе отмечается, что Конституция Республики Казахстан базируется на прямом методе конструирования правовых норм, отражающих сущность права на свободу труда.

Ключевые слова: право на свободу труда, право на труд, конституция, права и свободы человека, конституционные гарантии, конституционные запреты, международные трудовые стандарты.

Annotation: The article examines the right to freedom of labor in the constitutional dimension, through a scientific and legal analysis of the constitutions of foreign states and the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as well as an analysis of the legal doctrine devoted to the issue under study. The work examines the relationship between constitutional norms and international labor standards. The author substantiates the need for innovation in industry legislation on the legal regulation of labor relations in the conditions of modern realities and the implementation of a “globalist” approach to the legal regulation of the right to freedom of labor (to work). Analyzing the essence of the legal nature of the right to freedom of labor and the right not to work, the author comes to the conclusion about their different legal nature, as well as the need to revise the classification of constitutional rights and freedoms. The work notes that the Constitution of the Republic of Kazakhstan is based on the direct method of constructing legal norms that reflect the essence of the right to freedom of labor.

Key words: right to freedom of labor, right to work, constitution, human rights and freedoms, constitutional guarantees, constitutional prohibitions, international labor standards.

«**В**ысшая ценность государства – человек, его жизнь, права и свободы» – данный императив является базовым в конституционном закреплении прав и свобод человека и

гражданина. Отечественная система конституционных прав и свобод человека соответствует общепризнанным международным стандартам и включает конституционные нормы, которые условно классифицируют права и свободы человека на личные, политические и социально-экономические. Право на свободу труда закреплено в статье 24 Конституции Республики Казахстан и является важнейшим конституционным социально-экономическим правом человека.

Реализация права на свободу труда достигается посредством создания объективных условий на уровне государства и общества, а также посредством реализации субъективных потребностей человека в труде и желании реализовать свои профессиональные компетенции. По данным Евразийской экономической комиссии ЕАЭС численность рабочей силы в разрезе государств-членов составляет в: Армении – 1 372 124 чел.; Беларуси – 4 989 809 чел.; Казахстане – 9 567 725 чел.; России – 75 849 575 чел.¹. В соответствии с исследованиями рынка труда на Евразийском пространстве в Казахстане обследовано 13,9 млн. человек (исследуемый возраст от 15 лет и старше), из которых 65,6% – занятое (работающее) население, численность безработных по методике МОТ – 3,3%, численность лиц, не входящих в состав рабочей силы – 37,4%. То есть более 65 % населения Казахстана реализовывает свое право на свободу труда².

Актуальность научных исследований сущности права на свободу труда (на труд) в конституционном измерении обусловлена дальнейшей трансформацией юридической доктрины, а также востребованностью нормативной новации трудового законодательства через призму новых трендов (трудова интеграция государств, цифровизация трудовых процессов, дистанционная трудовая деятельность и др.).

Право на свободу труда (на труд) всегда находится в поле зрения юридической науки. Теоретические исследования юридической сущности права «на труд» и «на свободу труда» содержатся в трудах: С.А. Авакьян, М.В. Баглай, А.А. Бухаевой, Г.Ю. Вдовина, Г.А. Гаджиева, В.А. Иваненко, Е.А. Канаковой, А.А. Смагуловой, М.Х. Хасенова, Л.А. Чикановой, В.Е. Чиркина, Д.Н. Ярошенко и др. Говоря о развитии научной школы конституционного права на труд (свободу труда), следует согласиться с точкой зрения А.Е. Канаковой, в соответствии с которой, развитие теоретических основ права на труд и права на свободу труда происходило в тесной взаимосвязи с обновлением существующих доктринальных концепций и выработкой новых, затрагивающих не только теоретическое понимание сущности труда и принципов трудовых отношений, но и процессы имплементации международных трудовых стандартов в национальное законодательство государств³.

Право на свободу труда (на труд) в различные исторические периоды по-разному закреплялось на правовом уровне. В настоящий период на международном правовом

---

¹ Отдельные показатели рынка труда в евразийском экономическом союзе // [Электронный ресурс] – Режим доступа: eec.eaunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/labour_market/stat_tables/index.php (дата обращения: 22.11.2023 г.).

² Рынок труда ЕАЭС во II квартале 2023 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: eec.eaunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/InfoBlocks/Labour_market/InfoLabourMarket2023Q2.pdf (дата обращения 22.11.2023 г.).

³ Канакова, А.Е. Свобода труда и право на труд в рыночной экономике (конституционно-правовое исследование): автореф. дис... канд. юрид. наук 12.00.02 / Канакова Анна Евгеньевна. – Барнаул, 2016. – С. 8.

пространстве преобладает понятие – «право на труд». Так «право на труд» провозглашается во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 23), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (ст. 6), Европейской социальной хартии 1961 года (ст. 1) и других международных актах, в т.ч. актах Международной организации труда. Ретроспективное обращение к Конституциям Каз. ССР и Конституции Республики Казахстан 1993 года также характеризуется провозглашением права на труд.

Современные конституции зарубежных государств признают право «на труд» (ст. 35 Конституции Республики Таджикистан; ст. 41 Конституции Республики Беларусь) или право на «свободу труда» (ст. 37 Конституции Российской Федерации; ст. 42 Конституции Кыргызской Республики). В отдельных странах на конституционном уровне закрепляется обязанность трудиться (ст. 4 Конституции Италии; ст. 27 Конституции Японии; ст. 53 Конституции Испании, ст. 43 Конституции Китая).

Зарубежные конституции используют различные юридические конструкции для закрепления права на свободу труда (на труд). А.Е. Канакова выделяет четыре формата таких конструкций:

1. Право на труд признается опосредованно (косвенно) посредством установления конституционных императивов для государства в сфере труда (Дания, Ирландия, Соединенные Штаты Америки и др.);

2. Конституционное провозглашение одного из прав – на свободу труда или на труд (Бразилия, Ирландия и др.), либо конституционное провозглашение только обязанности трудиться (Гайана и др.);

3. Конституционное провозглашение свободы труда и права на труд (Греция и др.), либо провозглашение права на труд и обязанности трудиться (Китай, Франция и др.);

4. Комплексное конституционное провозглашение свободы труда, права на труд и обязанности трудиться (Венесуэла, Португалия)¹.

В современных условиях невозможно говорить о рациональности той или иной конструкции или ее преимуществах. Также нет правовых или правоприменительных обоснований идеальности той или иной правовой конструкции. В то же время международные трудовые стандарты не содержат положений о том, что право на свободу труда (на труд) может быть признано как конституционная обязанность. В связи с чем, полагаем, что конституционная обязанность трудиться – противоречит общепризнанным международным стандартам.

Отметим, что советские конституции закрепляли право на труд, не признавая за ним конституционной обязанности, но более тридцати лет в уголовном законодательстве советского периода была предусмотрена ответственность за tuneядство. Такое положение фактически перемещало право на труд в обязанность трудиться, за невыполнение которой устанавливалась ответственность.

Право на свободу труда, закрепленное в Конституции Республики Казахстан имеет комплексный характер и включает корреспондирующие права, запреты и гарантии. К смежным (корреспондирующим) правам можно отнести:

---

¹ Канакова, А.Е. Свобода труда и право на труд в рыночной экономике (конституционно-правовое исследование): автореф. дис... канд. юрид. наук 12.00.02 / Канакова Анна Евгеньевна. – Барнаул, 2016. – С. 25.

- право на свободный выбор рода деятельности и профессии;
- право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- право на вознаграждение за труд;
- право на социальную защиту от безработицы;
- право на коллективные и индивидуальные трудовые споры, в том числе право на забастовку;

- право на отдых.

Конституционные запреты, обеспечивающие реализацию права на свободу труда:

- запрет принудительного труда, за исключением исключительной допустимости принудительного труда на основании судебного акта для лица, признанного виновным в совершении уголовного или административного правонарушения, или в условиях чрезвычайного либо военного положения. Данное конституционное положение соответствует международным трудовым стандартам, содержащимся в конвенциях Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда от 25 июня 1957 г. и № 29 о принудительном или обязательном труде от 28 июня 1930 г.;

- запрет дискриминации при вознаграждении за труд.

К конституционным гарантиям права на свободу труда относится законодательное установление:

- способов разрешения трудовых споров;
- продолжительности рабочего времени;
- выходных и праздничных дней;
- оплачиваемого ежегодного отпуска¹.

Таким образом, в Конституции Республики Казахстан используется прямой метод конструирования правовых норм, посвященных праву на свободу труда и корреспондирующих с ним прав. При этом право на свободу труда согласно статье 24 Конституции РК сформулировано как субъективное право, а не как конституционный принцип (например, в конституциях Гайаны, Италии, Франции). Конституционное содержание права на свободу труда включает позитивный и негативный подход. В позитивном понимании человеку дается субъективная возможность выбирать род деятельности, профессию, самостоятельно выбирать между возможностью трудиться и не трудиться. Негативный подход направлен на запрещение принудительного труда или запрет дискриминации в трудовых отношениях.

Реалии сегодняшнего дня обуславливают «глобалистский» подход к правовому регулированию права на свободу труда (на труд), что связано с одной стороны с интеграционными процессами в трудовых отношениях, в особенности на региональном уровне (свобода перемещения рабочей силы в Евросоюзе или в Евразийском экономическом союзе). С другой стороны, глобализация трудовых отношений обусловлена процессами цифровизации, активным внедрением цифровых технологий в процессы HR-менеджмента, а также востребованность цифровых компетенций работников (служащих).

В соответствии с Концепцией правовой политики определяются приоритеты реформирования правового регулирования в сфере труда, с внедрением новых более гиб-

---

¹ Конституция Республики Казахстан (принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029 (дата обращения: 22.11.2023 г.).

ких инструментов, в целях минимизации разрыва между реальными трудовыми процессами и их правовым сопровождением¹.

«Глобалистский» подход требует переосмысления действующего отраслевого законодательства и его новации, и, в первую очередь, трудовое право, а также смежные отрасли – право социального обеспечения, предпринимательское право, цифровое право и др. Новация отраслевого законодательства, несмотря на построение новой архитектуры трудовых отношений, должна проходить в конституционном измерении, с соблюдением всех конституционных принципов и императивов.

В соответствии с Концепцией правовой политики новация правовых норм должна быть направлена на достижение следующих приоритетов:

- обеспечение безопасности труда, охраны труда, защиты работников в трудовых отношениях;
- экстраполяция индикаторов Глобального индекса конкурентоспособности в процессе наращивания процессов модернизации и повышения эффективности рынка труда².

Говоря о правовой природе права на свободу труда, следует согласиться с А.Е. Канаковой, которая утверждает, что в отличие от права на труд (в его позитивно-правовой природе) право на свободу труда имеет естественно-правовую природу³. Развивая данную научную гипотезу, полагаем, что естественно-правовая природа права на свободу труда кардинально меняет сложившееся теоретико-правовое обоснование отнесения данного права к социально-экономическим правам (правам третьего поколения). В контексте сказанного, к социально-экономическим правам относится право на труд, исходя из позитивно-правовой природы. А вот естественно-правовая природа права на свободу труда дает повод к дискуссии по вопросу отнесения его к личным правам свободам человека (правам первого поколения).

Понимаем, что выдвинутый нами тезис может быть воспринят как «революционный», исходя из устоявшейся концепции классификации конституционных прав и свобод. Тем не менее, считаем, что более детальное исследование данного вопроса позволит кардинально изменить доктринальное понимание сущности и правовой природы права на свободу труда в конституционном измерении.

Отметим, что категория «свобода труда» имеет двойственное значение в правовом регулировании трудовых отношений в Республике Казахстан. Конституционно закрепляется право человека на свободу труда, при этом в Трудовом кодексе Республики Казахстан «свобода труда» рассматривается как принцип, сущность которого раскрывается в статье 5 кодекса. В соответствии с данной статьей свобода труда означает, что каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд без

---

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807 (дата обращения: 22.11.2023 г.).

² Там же.

³ Канакова, А.Е. Свобода труда и право на труд в рыночной экономике (конституционно-правовое исследование): автореф. дис... канд. юрид. наук 12.00.02 / Канакова Анна Евгеньевна. – Барнаул, 2016. – С. 21.

какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности¹.

Достижение главного конституционного императива – «высшая ценность государства - человек, его жизнь, права и свободы» обеспечивается посредством системы конституционных гарантий прав и свобод человека, которые затрагивают и механизмы гарантирования права на свободу труда. Однако данное право находится в зоне риска, так как, несмотря на реформирование трудового законодательства, работодатель и работник вступают в трудовые отношения, в которых доминирующим участником является работодатель². Так согласно Докладу Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан в 2022 году предмет обращений граждан был связан с восстановлением своих трудовых прав³.

В этой связи, государственная политика Республики Казахстан должна иметь вектор направленности на повышение эффективности правовых механизмов защиты прав работников. Также следует отметить, что интеграция международного регионального рынка труда в рамках Евразийского экономического союза, требует унификации данных механизмов, в рамках существующих конституционных гарантий права на свободу труда и корреспондирующих с ним прав.

Таким образом, проведенное исследование права на свободу труда (права на труд) в контексте конституционного измерения и сделанные выводы позволяют сформировать дальнейшие направления модернизации правовой базы в сфере трудовых отношений, адекватных существующим реалиям и потребностям государства, общества и индивида.

---

¹ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V // [Электронный ресурс] – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&pos=457;-56#pos=457;-56 (дата обращения: 22.11.2023 г.).

² Бухаева, А.А., Смагулова, А.А. Конституционное право на защиту в Республике Казахстан / А.А. Бухаева, А.А. Смагулова // *Scinct&Reality*. – 2020. – № 4. – С. 68.

³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2022 год // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/461425?lang=ru#_Тoc131057780 (дата обращения: 22.11.2023 г.).

УДК 342.7

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**CONSTITUTIONAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF RIGHTS
AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZENS IN THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN**

СОЛЕХЗОДА Ф.Ф.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, подполковник милиции
e-mail: farogat.solekhzoda.81@bk.ru*

Аннотация: В статье автор исследует вопрос о понятии и содержании механизма реализации прав человека. Отмечается, что реализация прав человека является обязанностью государства, которое должно сформировать действенный механизм, направленный на их обеспечение и защиту.

Ключевые слова: права человека, Конституция, обязанность государства, обеспечение, гарантия, защита.

Annotation: In the article, the author examines the issue of the concept and content of the mechanism for the implementation of human rights. It is noted that the implementation of human rights is the responsibility of the state, which must form an effective mechanism aimed at ensuring and protecting them.

Key words: human rights, Constitution, duty of the state, provision, guarantee, protection.

В науке конституционного права и прав человека закреплена непреложная истина о том, что, ни одно субъективное право не может существовать без соответствующей ему субъективной обязанности. Иными словами, любое право человека порождает, обязанности государства их обеспечивать и реализовывать.

Этот постулат находить однозначное закрепление в международно-правовых актах и конституционном законодательстве большинства стран мира. Как по этому поводу отмечает Д.З. Мутагиров, «индивидуумы, группы людей, общества, государства, отдельные народы и человечество в целом имеют свои насущные интересы и потребности, порождающие определенные права. То есть, проблема прав и свобод человека не сводится только лишь к личным интересам и потребностям людей, а охватывает еще и общественный и государственный строй, институты власти, все социально-экономическое, политическое и духовное развитие народов, обществ и человечества». Исходя из этого, он приходит к выводу, что «реализация своих прав одними субъектами становится возможной только при строгом выполнении своих обязанностей другими субъектами, являющимися сторонами прав и свобод человека»¹.

¹ Мутагиров, Д.З. К вопросу о соотношении прав и обязанностей человека и гражданина / Д.З. Мутагиров // ПОЛИТЭКС. - 2008. - Том 4. - № 3. - С. 191.

Поэтому закрепление на конституционном уровне вопросов обеспечения, реализации и защиты прав человека имеет важное значение. Устанавливая данную триаду государство определяет круг субъектов, которые ответственны за полноценное осуществление прав человека. При этом в отечественной и зарубежной литературе существуют различные подходы к определению обязанности государства по обеспечению прав человека.

Так, Е.А. Зимин отмечает, что «государство, беря на себя обязанность по обеспечению закрепленных в Конституции прав человека, в первую очередь должно обеспечивать те права, которые имеют непосредственное отношение к состоянию его личной безопасности, т.е. те права, которые имеют естественное происхождение»¹. Свою позицию он обосновывает тем, что данные права являются врожденными и, следовательно, государство их не предоставляет. В таком случае государство может лишь быть обязанным (посредством конституционных предписаний) *соблюдать* данные права самостоятельно (т. е. не нарушать их), а также *обеспечивать их соблюдение* другими участниками общественных отношений (т. е. охранять и защищать указанные права от неправомерных посягательств).

Противоположная позиция высказана Е.М. Павленко, которая отмечает, что «надлежащее выполнение конституционной обязанности уважать права и свободы других лиц является важнейшей гарантией реализации всех прав и свобод человека и гражданина»². Солидарны с данной позицией и отечественные ученые Б.А. Сафарзода и Д.С. Рахмон, которые указывают, что «когда речь идет об обязанности государства защищать и обеспечивать права человека, то речь идет обо всех без исключения правах – как негативных (личных и политических), так и позитивных (социально-экономических и культурных)»³. Исходя из изложенного, можно резюмировать, что обязанность государства по обеспечению и защите прав человека, распространяется на все категории прав человека, в независимости от способа возникновения. Любое право человека должно быть обеспечено, реализовано и защищено, так как именно в своей совокупности все права человека образуют единую систему, закрепленную в Конституции страны. Таким образом, обязанность государства по реализации, обеспечению и защите прав человека призвана непосредственно влиять на создание сбалансированных способов взаимодействия людей в обществе, на формирование гармоничных отношений не только между людьми, но и обществом и государством.

Подобного рода положения предусмотрены и в Конституции Республики Таджикистан, согласно которой защита прав человека является одним из приоритетов государства. Так, в статье 14, устанавливается положение о том, что права человека определяют цели деятельности законодательной, исполнительной власти и обеспечиваются

¹ Зимин, Е.А. Механизм обеспечения конституционных прав человека в сфере деятельности полиции (на примере США): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Евгений Александрович Зимин. - М., 2015. - С. 24-52.

² Павленко, Е.М. Конституционная обязанность уважать права и свободы других лиц как основа культуры прав человека / Е.М. Павленко // Совершенствование законодательства в сфере прав человека: Материалы науч.-практ. конф., посв. 30-й годовщине принятия Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания / Под ред. Б.А. Сафарова, А.М. Диноршоева. - Душанбе, 2015. - С. 29-30.

³ Сафарзода, Б.А., Диноршоев, А.М., Рахмон, Д.С. Размышления о концепциях прав и свобод человека: монография / Б.А. Сафарзода, А.М. Диноршоев, Д.С. Рахмон. - Душанбе, 2016. - 152 с.

судебной властью¹. Исследуя данную проблематику отечественные авторы, выделяют две категории обязанностей государства по обеспечению прав человека.

Во-первых, это обязанность признавать и соблюдать права и свободы человека и гражданина. Данная категория означает, что государство должно сформировать такой механизм, при котором органы государственной власти будут способны осуществлять реализацию прав и свобод, т.е. использовать предоставленные государством права и свободы.

Во-вторых, защита прав и свобод человека, которое представляет собой совокупность методов, средств, процедур и форм деятельности государственных органов, закрепленных в нормативных актах, которые действуют в единой системе защиты прав человека и обеспечивают их реализацию².

Таким, образом, эти категории определяют основные направления политики страны в области прав и свобод человека и гражданина и являются основой функционирования целостной системы прав человека. Тем самым можно смело утверждать, что обеспечение и защита прав и свобод человека являются основополагающей обязанностью уполномоченных органов государственной власти и их должностных лиц. Особое внимание этому вопросу уделяет и Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своих ежегодных посланиях парламенту страны. В частности, он указывал, что «обеспечение и защита прав и свобод граждан, верховенства закона, установление правопорядка и безопасности являются основными обязанностями органов государственной власти, и в первую очередь правоохранительных органов»³.

В Конституции РТ вопросам обеспечения и реализации прав человека посвящены следующие статьи: 5, 14, 16, 21, 31, 64, 67 и 84. Кроме того, преамбула Конституции РТ также содержит положения, указывающие на необходимость обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, регламентация вопросов защиты прав человека на конституционном уровне имеет большое юридическое значение, так как при отсутствии такого рода положений права человека превращаются в фикцию и теряют свой смысл. Конституционная регламентация защиты является гарантом реализации прав и свобод человека и гражданина.

Как было нами отмечено выше, конституционную основу закрепления взаимодействия между государством и человеком в сфере прав человека в Таджикистане закладывают нормы статей 5 и 14 Конституции. Анализируя содержание обозначенных статей Конституции РТ, отечественные исследователи указывают на значимость данных норм для реализации закреплённых в Конституции страны прав и свобод человека. Так, С.М. Салохидинова отмечает, что «признание в качестве высшей ценности прав человека, означает, что именно интересы личности стоят на первом месте»⁴. Далее она отмечает, что «формулировка «высшая ценность» используется только по отношению

¹ Конституция Республики Таджикистан (принята на всенародном референдуме от 6.11.1994 года, с изменениями и дополнениями от 1999, 2003 и 2016 гг.). – Душанбе: Ганч, 2016. – 134 с.

² Искандаров, З.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты: учебное пособие (на тадж. яз.) / З.Х. Искандаров. – Душанбе, 2007. – С. 82.

³ Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2012 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 04.02.2019 г.).

⁴ Диноршоев, А.М., Салохидинова, С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 27; Диноршоев, А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан: монография / А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2014. - С. 5.

прав и свобод человека и гражданина. Никакой другой конституционно-правовой институт не имеет такую характеристику»¹.

Действительно, анализируя положения Конституции можно заключить, что в её основу заложен постулат о признании прав и свобод человека высшей ценностью, закреплён принцип неприкосновенности прав и свобод человека, признанных, соблюдаемых и защищаемых государством. В свете этого, следует отметить, что одного провозглашения и закрепления прав человека недостаточно, чтобы обеспечить их реальную реализацию, необходимо создание эффективных средств и условий, которые будут способствовать обеспечению и реализации данных прав. Отсутствие таких средств и механизмов превращают права человека в фикцию.

Вопрос о содержании механизма обеспечения и реализации прав человека в науке трактуется в двух смыслах – узком и широком. В узком смысле данное понятие даётся И.Е. Фарбером, который отмечает, что «механизм реализации конституционных прав связан с проблемой непосредственного действия норм конституционного права. Субъективное право возникает, существует и реализуется только в правоотношениях»².

Широкий подход к данному вопросу указан в работе П.П. Глущенко и В.Я. Кикоть, которые отмечают, что «механизм реализации конституционных прав и свобод личности призван охватить все направления, виды деятельности по закреплению и обеспечению использования прав: юридическое закрепление всех видов гарантий прав, свобод и интересов; широкую систему охраны и защиты государством, другими субъектами прав граждан, обеспечение их реального использования, борьбы с различного рода правонарушениями; наличие государственного и общественного контроля, направленных на охрану прав и свобод, законных интересов»³.

Среди отечественных исследователей проблематики прав человека приоритет отдаётся широкой интерпретации механизма реализации прав человека. Так, С.М. Салохидинова указывает, что «механизм реализации прав человека раскрывается через установленную структуру, разнообразные социальные и юридические факторы, формы, способы, условия и гарантии осуществления конституционных норм. В Конституции РТ содержатся положения, направленные на обеспечение механизма реализации прав и свобод. Например, используемые в тексте Конституции термины: «гарантируется», «охраняется», «защищается», «обеспечивается», «запрещается», посредством которых и обеспечивается реализация прав и свобод»⁴.

Выделение составляющих элементов реализации прав и свобод имеет важное значение для определения специфики механизма реализации прав и свобод. Л.Д. Воеводин выделяет следующие стадии реализации прав и свобод:

- 1) установление общих признаков носителей прав и свобод личности, ее правосубъектности;
- 2) закрепление фактического состава правоотношения и выделения из него

¹ Диноршоев, А.М., Салохидинова, С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 27.

² Фарбер, И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве / И.Е. Фарбер. - М., 1974. - С. 28.

³ Глущенко, П.П., Кикоть, В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации: учебник / П.П. Глущенко, В.Я. Кикоть. - М., 2006. - С. 55-56.

⁴ Салохидинова, С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан: монография / С.М. Салохидинова. - Душанбе, 2018. – 224 с.

юридически существенных элементов (признаков);

- 3) установление соответствующей данному фактическому составу нормы права;
- 4) толкование законов и нормативных актов о правах и свободах;
- 5) восполнение пробелов в законодательстве, относящихся к правам и свободам;
- 6) выработка конкретного решения, охватывающего фактический состав юридического отношения;
- 7) обеспечение соблюдения прав и свобод (различные формы контроля и надзора)¹.

Отечественные исследователи, в частности А.И. Имомов выделяют следующие элементы реализации прав человека: «вопросы внутреннего содержания данных прав, их законодательной гарантированности, определения круга их действия, т.е. установления ограничения данных прав, а также вопросы ответственности за нарушение данных прав»².

Более широко данный процесс рассматривается С.М. Салохидиновой, которая выделяет следующие элементы:

- «1. Нормативная основа (конституционное закрепление прав и свобод и его конкретизация в отраслевом законодательстве);
2. Правосубъектность (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность) участников общественных отношений;
3. Юридические факты (предусмотренные нормами права обстоятельства, которые являются основанием наступления правовых последствий);
4. Непосредственная реализация права (использование, исполнение и соблюдение правовых предписаний);
5. Государственное обеспечение непосредственной реализации прав и свобод (применение права государственными органами и их должностными лицами);
6. Законодательно определенная процедура охраны и защиты прав и свобод»³.

И.И. Саидов в качестве элементов указывает «вопросы гарантированности прав человека, возможность их ограничения, способы защиты и ответственность за нарушения прав человека»⁴.

Исследовав различные точки зрения относительно понятия механизма реализации прав и свобод человека и гражданина, мы пришли к выводу, что он представляет систему соподчиненных методов, способов и условий, направленных на воплощение закрепленных в Конституции и международных актах прав человека. В качестве основных составляющих реализации прав человека выступают вопросы внутреннего содержания данных прав, их законодательной гарантированности, определения круга их действия, т.е. установления ограничения данных прав, а также вопросы ответственности за нарушение данных прав. Эти компоненты будут способствовать основному предназначению реализации прав человека, а именно – охране, защите и восстановле-

¹ Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. - М., 1997. - С. 221-285.

² Имомов, А.И. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник (на тадж.яз.)/ А.И. Имомов. – Душанбе, 2017. – С.177.

³ Салохидинова, С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан: монография / С.М. Салохидинова. - Душанбе, 2018. – 224 с.

⁴ Саидов, И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Исфандиёр Искандарович Саидов. – Душанбе, 2015. – 24 с.

нию нарушенных прав человека.

УДК 342.7

**ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**RIGHT TO HEALTH IN THE SYSTEM CONSTITUTIONAL RIGHTS IN THE RUS-
SIAN FEDERATION**

ТИТОВ А.Н.

*Кандидат юридических наук, доцент, доктор философии в области права, адвокат
e-mail: atitov77@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с местом конституционного права граждан на охрану здоровья, его взаимосвязь с другими правами человека. По мнению автора, признавая на конституционном уровне здоровье как необходимое благо, государство должно обеспечить необходимый уровень условий, позволяющих гражданам реализовать право на охрану здоровья.

Ключевые слова: права человека, здоровье, право на охрану здоровья, взаимосвязь прав человека, социальные права человека.

Annotation: The article examines the place of the constitutional right of citizens to health care, its relationship with other human rights. According to the author, recognizing health as a necessary good at the constitutional level, the state must provide the necessary level of conditions allowing citizens to realize the right to health care.

Key words: human rights, health, right to health care, interrelation of human rights, social human rights.

Современные государства, осознавая факт того, что право граждан на охрану здоровья является неотчуждаемым правом для каждого человека, закрепили это право в своих основных законах.

В Российской Федерации право на охрану здоровья относится к основным конституционным правам граждан и включено в разряд прав второго поколения. Конституция РФ посвятила данному праву отдельную статью во 2 главе, в которой закреплены права и свободы человека и гражданина.

Право человека на охрану здоровья является одним из определяющих среди природных и неотъемлемых прав. Предоставление конституционного статуса, с одной стороны, придает праву на охрану здоровья приоритет в системе конституционных прав человека и гражданина, а с другой, обязывает государство обеспечивать его, поскольку отнесение права на охрану здоровья к разряду основных прав человека предусматривает реализацию этого права как одну из главных задач государства. Такого же мнения придерживается О.А. Миронова: «государство, признавая на законодательном уровне

это как жизненно необходимое благо, должно закрепить надлежащие правовые механизмы для реализации, охраны и защиты права человека на охрану здоровья»¹.

Иными словами, обладая конституционным уровнем, право на охрану здоровья, несомненно, должно предполагать способность государства обеспечить хотя бы минимальный уровень медицинских, социальных и иных условий, свидетельствующих о реальной возможности осуществления гражданами права на охрану здоровья. То есть состояние здоровья граждан определенной страны демонстрирует уровень социально-экономического развития данного общества, наличие в государстве действенной системы гарантий, показывающих степень ответственности государства перед гражданами. Однако, не стоит забывать, что на возможность обеспечения граждан данным правом оказывает влияние целый ряд факторов, среди которых ведущими будут политический, экономический и культурный. К примеру, при слабом уровне экономического развития невозможно гарантировать гражданам охрану здоровья, поскольку государство не в силах предоставить большинству своего населения даже минимально необходимой нормы питания.

Поскольку место, занимаемое отношениями по охране здоровья граждан, обусловлено важностью их правового урегулирования, конституционное право на охрану здоровья входит в общую систему прав и свобод человека и гражданина. Нельзя не согласиться с точкой зрения о том, что «право на охрану здоровья занимает особое место в системе других конституционных прав, поскольку интегрирует в себе признаки как социальных, экономических, так и культурных прав. Его связь с другими правами обусловлена также особенностью объекта, которым выступают здоровье и здравоохранение, одновременно являющиеся составными элементами объектов других прав. В то же время, право на охрану здоровья является самостоятельным конституционным правом². В связи с тем, что права и свободы человека тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, следствием нарушения права на охрану здоровья может быть ущемление иных прав человека, например, таких, как право на труд и образование, равно как и наоборот. Кроме того, существует мнение о том, что «право на жизнь и право на охрану здоровья выступают фундаментом существования и реализации других прав человека»³.

Особую связь право на охрану здоровья имеет с такими правами, как:

1. Право на жизнь. Это важнейшее личное и неотъемлемое право каждого человека, содержание которого заключается в том, что никто не может быть произвольно лишен жизни.

Признавая право на жизнь ключевым и основополагающим в системе прав человека и принимая во внимание тот факт, что здоровье выступает одним из критериев полноценной жизни и является условием качества жизни, право на охрану здоровья относится к числу гарантий права на жизнь. Взаимосвязь права на жизнь и права на охра-

---

¹ Миронова, О.А. Право на охрану здоровья: конституционно-правовой аспект / О.А. Миронова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2018. - № 4. – С. 108.

² Швец, Ю.Ю. Значение конституционного права человека на здравоохранение в отношении прочих конституционных прав на примере выбранной страны / Ю.Ю. Швец // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 336.

³ Гуренко-Вайцман, М.Н., Юриста, А.В. Право человека на охрану здоровья, как социально-правовой феномен / М.Н. Гуренко-Вайцман, А.В. Юриста // Крымский терапевтический журнал. - 2017. - № 1 (32). – С. 62.

ну здоровья прослеживается в том, что жизнь человека непосредственно и органически связана с его здоровьем.

Несмотря на то, что право на жизнь и право на охрану здоровья взаимообусловлены и относятся к одной группе прав, их содержание наполняют как схожие, так и отличающиеся правомочия. Например, к правомочиям, присущим только праву на охрану здоровья, относятся свободный выбор врача, выбор методов лечения, выбор медицинского страхования и т.д. Однако получение бесплатной квалифицированной медицинской помощи будет входить как в содержание права на жизнь, так и в содержание права на охрану здоровья. То есть рассматриваемые конституционные права взаимосвязаны, имеют как сходства, так и различия, но одновременно с этим право на жизнь является более широким, так как частично включает в себя некоторые правомочия, входящие в сущность права на охрану здоровья.

2. Право на уважение достоинства. Данное право означает, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Таким образом, защита от пыток, насилия, наказания, проведения опытов направлена на предотвращение вреда и сохранение физического и психического здоровья человека.

3. Право на труд и отдых. Взаимосвязь этого права с правом на охрану здоровья заключается в следующем: создание безопасных условий труда направлено на сохранение здоровья работника; для поддержания здоровья необходима финансовая возможность, которая предоставляется государством путем гарантированно оплачиваемой трудовой деятельностью; законодательно предусмотрены особые условия труда для отдельных категорий граждан (женщин, детей, инвалидов), закреплены условия для работ с тяжелыми и вредными условиями труда; право на отдых обеспечивается предоставлением отдыха (перерыв, еженедельный отдых, ежегодный отпуск).

4. Право на благоприятную окружающую среду. Данное право подразумевает свободный доступ граждан к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта. Подобная информация должна быть свободно доступна населению и не может быть секретной, поскольку она может оказаться существенным фактором для проведения необходимых мероприятий для охраны здоровья.

Государство берет на себя обязанность обеспечить экологическое благополучие на своей территории, поскольку такое благополучие непосредственно оказывает влияние на уровень и состояние общественного здоровья.

Таким образом, конституционные права, будь то социальные, экономические или культурные, связаны между собой, взаимообусловлены и имеют общие пересечения по содержанию. Одно из центральных мест в правовом положении личности в Российской Федерации отведено естественному и неотъемлемому праву каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Обеспечение данного права зависит от широкого круга социально-экономических факторов, значение которых трудно переоценить. Право на охрану здоровья тесно взаимосвязано с другими правами, поскольку здоровье – это благо, без которого полноценное существование человека и активная социальная жизнь невозможны.

ТДУ 316.454.7

КОЛАБҲОИ ГЕНДЕРӢ ВА ҶОӢИ ОНҲО ДАР ФАРҲАНГИ ТОҶИК*
GENDER STEREOTYPE AND THEIR PLACE IN TAJIK CULTURE

Тоҳирӣ М.Т.

Сардори кафедраи фанҳои ҷамъиятии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои филологӣ, подполковники милитсия
e-mail: chabborova00@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми «гендер» оварда шуда, нуқтаи назари муаллиф оид ба қолабҳои гендерӣ дар ҷомеа ва фарҳанги тоҷик пешниҳод карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки қолаби гендерӣ аслан эътиқод аст ва шахсе, ки чунин эътиқод дорад, метавонад дар бораи ашхоси мансуб ба гурӯҳи муайян, дар бораи занон ё мардон тахмин кунад. Ва баръакс, қолабсозии гендерӣ ин амалияи татбиқи эътиқоди қолабӣ нисбат ба шахс мебошад.

Вожаҳои калидӣ: қолаб, фарҳанг, ҷомеа, эътиқод, табъиз, зан, мард, сиёсати гендерӣ, давлат.

Annotation: The article presents the concept of “gender” as well as the author’s point of view on gender stereotypes in Tajik society and culture. It is noted that a gender stereotype is essentially a belief, and a person who has such a belief may make assumptions about people belonging to a certain group, about women or men. Conversely, gender stereotyping is the practice of applying stereotypical beliefs to a person.

Key words: stereotype, culture, society, belief, discrimination, woman, man, gender policy, state.

Дар Тоҷикистон мафҳуми «гендер» дар сатҳи қонунгузорӣ бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қафолатҳои давлатии баробарии мардону занон ва имкониятҳои баробарии татбиқи онҳо» дар соли 2005 мавриди истифода қарор гирифт. Тибқи қонуни мазкур гендер муносибатҳои иҷтимоии байни мардону занонро дар назар дорад, ки ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, аз ҷумла ҳуқуқ, идеология ва фарҳанг зоҳир мегарданд. Мафҳуми «гендер» ба таърифи ҳуди шахс ё ҷомеаи дорои хусусиятҳои мардона ё занона мувофиқат мекунад. Нақшҳои гендерӣ - ин муносибатҳо, шаклҳои рафтор, интизориҳо ва масъулиятҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муайяншудаи мардон ва занон мебошад. Мансубияти гендерӣ - ин эътиқодии шахсии ҳар яки мо дар бораи мансубият ба ҷинси мард ё зан будан аст; он муайян мекунад, ки ҳар як шахс то чӣ андоза худро мард, зан ё ягон маҷмуи ҳарду мешуморад¹.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯрварӣ дар оила (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТJ1291.

¹ Юсупова, З.Ш. Баъзе мулоҳизаҳо роҷеъ ба таъмини сиёсати гендерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / З.Ш. Юсупова // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. - 2021. - № 2. - С. 31-40.

Қолабҳои гендерӣ - ин афкор ё назари муқризонӣ паҳншуда дар бораи сифатҳо ва хусусиятҳои мебошанд, ки занону мардон доранд ё бояд дошта бошанд, ҳамчунин нақшҳои, ки онҳо иҷро мекунанд ё бояд иҷро кунанд. Ташаккули қолабҳои гендерӣ равандро дар назар дорад, ки тавассути он ба занону мардон хусусиятҳо, сифатҳо ё нақшҳои мушаххас танҳо дар асоси мансубияти онҳо ба гурӯҳи муайяни иҷтимоии занон ё мардон нисбат дода мешавад. Қолаби гендерӣ аслан эътиқод аст ва шахсе, ки чунин эътиқод дорад, метавонад дар бораи ашхоси мансуб ба гурӯҳи муайян, дар бораи занон ё мардон тахмин кунад. Ва баръакс, қолабсозии гендерӣ ин амалияи татбиқи эътиқоди қолабӣ нисбат ба шахс мебошад. Қолабҳо чунин мешаванд: мусбӣ, бетараф ва манфӣ. Қолаби мусбӣ: «Занҳо ғамхоранд». Қолаби бетараф: «Ҳама духтарон бо лӯхтаҳо бозӣ мекунанд». Қолаби манфӣ: «Занҳои дорои маърубият таваллуд карда наметавонанд».

Меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон бевосита ба он қолабҳо ва қолабсозӣ, ки ба ҳуқуқҳои эътирофшудаи инсон ва озодиҳои асосии он таъсир мерасонанд, на ин ки на ба ҳама гуна қолабҳо ва на ба ҳар як амалияи қолабсозӣ, дахл доранд. Кумита оид ба барҳам додани таъбиз нисбати занон (минбаъд - КБТЗ) котеъона изҳор менамояд, ки давлатҳо - иштирокчиён бояд «қолабҳои зиёновари гендерӣ»-ро тағйир ё табдил диҳанд ва «ташаккули қолабҳои зарарноки гендериро решақан намоянд»¹.

Қолабҳои гендерӣ зиёноваранд, вақте ки онҳо қобилияти мардону занонро дар инкишофи малакаҳои шахсӣ, дар кӯшиши болоравии касбӣ, интиҳоби роҳи зиндагӣ ва ояндасозӣ маҳдуд мекунанд. Қолабҳои зиёновар метавонанд душманона/манфӣ ё аз нигоҳи аввал безарар бошанд. Масалан, тасаввуроти қолабӣ, ки занон ғамхоранд, ба он меорад, ки масъулияти тарбияи кӯдакон аксар вақт танҳо ба дӯши онҳо бор мешавад.

Ташаккули қолабҳои гендерӣ беадолатӣ аст, вақте ки он ба поймолкунӣ ё поймолкунӣҳои ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон оварда мерасонад. Набудани масъулияти ҷиноятӣ барои таҷовуз ба номус дар издивоҷ дар асоси тасаввуроти ҷомеа, ки зан моли ҷинсии мард аст, метавонад ҳамчун намуна хизмат намояд. Мисоли дигар, ин нотавонии низоми судӣ ба ҷавобгарӣ кашидани ҷинояткор, ки ба зӯроварии ҷинсӣ айбдор шудааст, дар асоси назари қолабӣ дар бораи рафтори номуносиби ҷинсии занон мебошад.

Таъбиз (ҷудо кардани гурӯҳе аз гурӯҳи дигар, гурӯҳи дигарро паст задан) аз рӯйи ҷинс - ин ҳама гуна тафовут, истисно ё маҳдудият дар асоси ҷинс мебошад, ки он эътирофи баробарии мардону занонро дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ба коҳишдиҳӣ ва ё нест кардан равана шудааст. Таъбиз нисбати занон фарқияти муносибат ва рафтор нисбати занонро дар бар мегирад².

Банди (а) моддаи 5 Конвенсия оид ба барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбиз нисбати занон аз давлатҳои иштирокчиё талаб мекунанд, ки бо мақсади ноил шудан ба рафъи амалияҳои, ки «ба ғояи ноқисӣ ё бартарии яке аз ҷинсҳо ё нақши

¹ Эълонияи Пекин ва платформаи амал, ки дар ҷаласаи 16-уми пленарӣ, 15 сентябри соли 1995 қабул шудааст // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.owl.ru/wWbooks/easygender/index.htmIIIBel> (санаи мурочиат: 11.11.2023).

² Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» аз 3 декабри с. 1999 № 5 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=7368&language=tj (санаи мурочиат: 11.11.2023).

қолабии мардон ва занон асос ёфтааст», барои «тағйир додани шаклҳои рафтори иҷтимоӣ ва фарҳангии мардону занон» «тамоми чораҳои зарурӣ андешида шаванд». Банди (ф) м. 2 моддаи 5-ро тақвият дода, аз давлатҳои иштирокчи талаб мекунад, ки «барои тағйир додан ё бекор кардани... қонунҳо, қарорҳо, урфу одатҳо ва амалияҳо, ки нисбати занон таъбизро ифода мекунанд, тамоми чораҳои дахлдор андешида шаванд»¹.

Кумита ин муқарраротро чунин тафсир кардааст, ки онҳо давлатҳои иштирокчиро барои тағйир ва дигаргунсозии қолабҳои гендерӣ ва решакан кардани ташаккули зиёновари қолабҳои гендерӣ уҳдадор намуданд. Албатта, барои давлатҳои иштирокчи риоя кардани талабот оид ба «решакан намудан»-и эътиқоди (қолабӣ) душвор аст, вале онҳо барои «тағйиру дигаргунсозӣ»-и эътиқодҳо, ки ба занон зарар мерасонанд, бояд кӯшиш кунанд. Кумита ҳамчунин эътироф намуд, ки давлатҳои иштирокчи таҷрибаи истифодаи эътиқодҳои қолабиро нисбати мардону занони алоҳида бояд решакан намоянд, ки ин ҳуқуқҳои инсонии онҳоро поймол мекунад.

Моддаи 10 КБТЗ ҳамчунин пешбинӣ мекунад, ки давлатҳо бояд тамоми чораҳои дахлдорро андешанд, то ки «дар асоси баробарии мардону занон, барта-рафсозии ҳаргуна консепсияи қолабии нақши мардону занон дар ҳама сатҳҳо ва шаклҳои таълим бо роҳи ҳавасмандсозии омӯзиши муштарак ва дигар намудҳои таълим, ки барои ноил шудан ба ин мақсад мусоидат мекунанд ва бахусус тавассути таҷдиди воситаҳои таълимӣ, барномаҳои мактабӣ ва мутобиқгардонии усулҳои таълим таъмин карда шаванд». СММ истилоҳи «муносибати гендерӣ»-ро чунин таъриф мекунад: «...раванди арзёбии ҳама гуна чорабиниҳои нақшавӣ аз рӯи нуқтаи таъсири он ба занон ва мардон, аз ҷумла, қонунгузорӣ, стратегияҳо ва барномаҳо дар ҳама сатҳҳо соҳаҳо».

Стратегияи мазкур ба он асос ёфтааст, ки манфиатҳо ва таҷрибаи занон ва инчунин мардон дар таҳияи консепсияи умумӣ, ҳангоми амалисозӣ, мониторинг ва арзёбии умумии самтҳои фаъолият ва барномаҳо дар тамоми соҳаҳои сиёсату иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ-меъёри ҷудонопазир гаштанд, то ки ҳам занон ва ҳам мардон тавонанд манфиатҳои баробарро ба даст оранд ва нобаробарӣ ҳеҷ гоҳ реша надавонад»².

«Ҳуқуматҳо ва дигар иштирокчиёни ҳаёти давлатӣ-ҷамъиятӣ бояд ба сиёсати фаъолу намоёне, ки мақсади он иқдоми яққоя, ки ба таҳкими баробарии байни ҷинсҳо дар тамоми стратегияҳо ва барномаҳои сиёсӣ нигаронида шудаанд, мусоидат намуда, дар ҳолати зарурӣ пеш аз қабули ҳар як қарор, оқибатҳои эҳтимолии онҳо, мутаносибан барои занон ва мардонро таҳлил намоянд»³. Равшан аст, ки муносибатҳои гендерӣ ва маҷмӯӣ - ин аслан стратегияҳои ба ҳам мувофиқи ноил шудан ба баробарии ҷинсӣ дар ҷомеа мебошанд.

Таҳлили гендерӣ имкони қиёсои медиҳад, ки ҷӣ гуна ин ё он масъалаи сиёсӣ ба занону мардон таъсир мерасонад ва чаро ин рӯй медиҳад. Таҳлили гендерӣ таъсири онро, ки ҳар як шахс, новобаста аз ҷинс, зери таъсири яқхелаи сиёсатҳои

¹ Женщины и право на здоровье: оценка воздействия политики («ЖиЗель»). Публикация организации «Цель - права человека» (Aim for Human Rights, ранее известной как НОМ, Humanistisch Over leg Mensenrechten), 2016.

² Аз ҳисоботи Шурои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ барои соли 1997, СММ, 1997.

³ Ҳамон ҷо.

ҳукумат, барномаҳо ва қонунгузориҳои гуногун қарор дорад, зеро шубҳа мегузорад, яъне концепсияи «сиёсати гендерии бетараф»-ро.

Аксаран таҳлили гендериро дар он «муттаҳам» мекунад, ки он танҳо занонро дастгирӣ менамояд ё танҳо «пуштибон»-и онҳо мебошад. Оё чунин аст? Дар воқеъ, таҳлили воқеият ва ба ҳисобгирии тамоми хусусиятҳои он ҳангоми таҳияи стратегияи курсҳои гуногуни сиёсӣ ба таври айнӣ (объективӣ) наметавонад ба манфиати танҳо як гурӯҳи интимӣ - ҷинсӣ бошад.

Аммо, вақте ки сухан дар бораи таҳлили гендерӣ меравад, чаро асосан мушкилоти беҳтар намудани мақоми иҷтимоӣ иқтисодии занон мавриди муҳокима қарор мегирад? Воқеан, таҳлили гендерӣ маълумоти иҷтимоӣ иқтисодиро дар бораи ҳарду ҷинс - занон ва мардон баррасӣ менамояд, зеро ҳадафи он ифшои пурраи ҳама гуна оқибатҳо барои ҳарду ҷинс, вале мусоидат ба пешбарӣ ё паст кардани мавқеъ ба яке аз тарафҳо мебошад. Вале, ҳангоми чунин тарзи муносибат, маълумоте, ки дар доираи тафовуҳои ҷинсӣ қорқард шудаанд, шаҳодат медиҳанд, ки таърихан мардон нисбати занон даромади бештар доранд; занон бошанд, дар натиҷаи иҷрои нақшҳои иҷтимоӣ ва арзёбии ин нақшҳо дар ҷомеа, дар ҳолати номусоид қарор мегиранд. Ва ин ҳолат дар бисёр соҳаҳои ҳаёт мушоҳида мешавад.

Аз ин рӯ, лаҳзаҳои манфӣ дар муносибати гендерӣ ба омӯзиши мушкилот, бо вучуди ин, пеш аз ҳама ба гурӯҳи иҷтимоӣ-ҷинсии занон дахл доранд, ки дар ин бора сухан меронем.

Пешшиҳоди хидматҳои гуногунро дар назар доранд, даҳ ҳоле, ки ниёзҳои мардон ва занон фарқ мекунад, бахусус ЗДДМ ва хизматрасониҳои баробар, вақте ки ниёзҳо мувофиқан (таъбиъ вучуд надорад, қолабҳоро ба роҳбарӣ намегиранд):

- додани маълумот ба мардон дар баробари занон оид ба сирояти ВНМО аз модар ба куҷо;
- барномаҳо оид ба тарриби рифолҳои занона;
- кӯчонидани макони машваратҳо барои занон ба ҷойҳои барои онҳо мувофиқ;
- фароҳам овардани шароити мусоид барои муоинаи ЗДДМ;
- истисно кардани саводҳо ва усулҳои муошират бо ҷабрдидагонии ЗДДМ, ки боиси дубора ҷабрдида шудани онҳо мегардад.

Мудохилаҳои гендерӣ-тағйирдиҳанда:

- бо нақшҳои «анъанав»-и мардон ва занон қор мекунад, нобаробарии мавҷударо баробар мекунад (мардонро таълим медиҳанд, ки дар бораи худ ва кӯдакон ғамхорӣ кунанд);
- ба занон таълим дар бораи худмуҳофизаткунӣ дар ҳолати зӯрварӣ ва худтаъминкунии молиявиро пешниҳод мекунад);
- қор бо мардон оид ба масъалҳои масъулиятнокии падарӣ;
- қор бо ҷуфтҳо ҷиҳати банақшагирии оила;
- таъмини дастрасии занон ба иттилоот, таҳсилот ва малакаҳо;
- дастгирии ташаббусҳои занон.

Яке аз иқдомҳои беҳтарине, ки дар сиёсати давлатдорӣ ба он диққати ҷиддӣ дода шуд, ин баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа буд. Истиқлолияти давлатӣ тавонист барои зани тоҷик озодандешӣ, зиндагонии шоиста ва имконияти муфид

фароҳам оварад. Дар замони истиклолият занон тавонистанд дар дилхоҳ соҳа кору фаъолияти самарабахш намоянд, зеро Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» тасдиқ карда шуд¹. Инчунин Стратегияи миллии «Баланд бардоштани нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020» қабул ва амалӣ шуд.

Имрӯз зани тоҷик дар баробари модару ҳамсари хуб будан инчунин роҳбар, муҳандис, ронанда, корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ҳатто дар кушунҳои сарҳадӣ низ фаъолият намуда, саҳми худро дар пешрафти ватану осоиштагии миллат расонида истодааст. Ҳукумати Тоҷикистон сиёсати имрӯзаи худро бе иштироки занон тасавур карда наметавонад. Таҳлили фаъолияти пурсамари занон дар сиёсати имрӯза нишон дод, ки дар ҳақиқат занон дар сатҳи идоракунии давлатӣ нақши хоҳеанд.

Маҳз бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санаду меъёрҳои дахлдор нисбати мақоми зан дар ҷомеа ва таҳсилу кор қардан дар идоракунии давлатӣ имконият фароҳам овард, то зани тоҷик дар баробари он ки ҳамчун тарбиятгар дар оила рисолати модарӣ, ҳамсариро ба ҷо оварад, инчунин сарбаландона аз уҳдаи роҳбариву фаъолият дар сиёсат низ мебарояд. Баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа яке аз нишонаҳои кишварҳои тараққиёфта ба шумор меравад. Баланд гардидани мақоми зан дар ҷомеа барои пешрафти сиёсат нақши муҳим гузошт. Дар саҳифаҳои таърих симои зани тоҷик ҳамчун фарҳангпарвару сиёсатмадор ва илмдӯсту хирадманд ҳунарманду кордон тасвир ёфтааст. Заминаи бофарҳангу ватанпарвар будани зани тоҷик буд, ки имрӯз зани тоҷик олиму омӯзгор, ҳунарманду соҳибкор, варзишгару рӯзнома-нигор буда, қариб ки дар ҳамаи соҳаҳои калидӣ иштироки хуби занон дида мешавад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар яке аз суханронии худ қайд доштанд, ки «Муносибати самимона нисбат ба занону духтарон рисолати орому осуда ва солим нигоҳ доштани оиларо таҳким мебахшад ва устувории оила, дар навбати худ, суботи ҷомеаро таъмин намуда, қудратмандии давлатро тақвият мебахшад»². Бо шарофати Истиклолияти давлатӣ дар айни замон барои фаъолгардонии нақши занон дар ҳаёти иқтисодиву иҷтимоии мамлакат ҳамаи шароити иҷтимоиву фарҳангӣ ва иқтисодиву сиёсӣ фароҳам оварда шудаанд. Аммо, ҷиҳати роҳандози намудани ҳаёти ҷамъиятии занон ва татбиқи самараноки сиёсати давлатӣ дар байни занон азму талош ва кушишҳои худӣ занону модарон ва духтарони мо басо муҳим аст. Занони тоҷик ҳамеша ҳамқадами ҳаёти ҷомеа мебошанд ва дар инкишофи фарҳанги миллӣ нақши муҳим мебозанд. Паёмбар Муҳаммад (с) дар мавриди муносибат бо занон фармудаанд: «Занҳо дар дасти шумо монанди асиронанд, ки ба худ коре карда наметавонанд. Шумо онҳоро ба амонати Худо гирифтаед ва домонашонро бо калимаи Худо со-

¹ Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» аз 3 декабри с. 1999 № 5 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovieview.php?showdetail=&asosi_id=7368&language=tj (санаи муроҷиат: 11.11.2023).

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 26.01.2021 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/25005> (санаи муроҷиат: 11.11.2023).

хиб гаштаед. Пас дар мавриди занон аз Худо битарсед ва хамеша ба онҳо некӣ намоед» (ривояти Имом Муслим).

Иффату покдоманӣ, ташкили хонаводаи хуб, тарбияи солиму солахи фарзандон, эҳтирому иззати байниҳамдигарӣ, меҳру шафқат, ғамхориву меҳрӯбонӣ ва дигар аъмоли нек аз зумраи омилҳои мебошанд, ки дар тарбия ва рушди насли наврас нақши муҳим мебозанд. Вобаста ба ин, бори дигар меҳроҳам занону ҷаводухтарони тоҷикро ба баланд бардоштани маърифати фарҳангию сиёсӣ, донишандӯзӣ, дарки муқаддасоти оилаву оиладорӣ, тарбияи дурусти фарзандон, фурутанӣ, эҳтироми либоси миллӣ, сариштакорӣ, дурандешӣ дар зиндагӣ, роҳ надодан ба падидаҳои хурофотӣ даъват намоям. Ба назари мо, занони тоҷик бо нангу номуси баланди миллӣ дар таҳкиму тақвияти давлатдорӣ, рушду нумуи ватани азизамон, тарбияи насли солиму ояндасози миллат саҳмгузор мешаванд ва чун қарнҳои қаблӣ, миллату давлати хешро бо фарзандони фарзонаи хеш дар арсаи ҷаҳонӣ парчамбардор ва шуҳратманд месозанд.

УДК 343

КАТЕГОРИЯ «ВОВЛЕЧЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

THE CATEGORY OF «INVOLVEMENT» IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Файзализода Ф.С.

Адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России,
старший лейтенант милиции
e-mail: ffarida98@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем толкования понятия «вовлечение» в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. На основе лексического, текстуального и содержательного анализа осуществлено толкование понятия «вовлечение» в контексте уголовно-правовой науки, уголовного законодательства и правоприменительной практики. Обозначены сходные и различные признаки рассматриваемых категорий «вовлечение» и «склонение». В работе содержится вывод о том, что понятия «вовлечение» и «склонение» в уголовном законодательстве являются тождественными. И с целью устранения юридико-технической ошибки представляется целесообразным термин «вовлечение» заменить на термин «склонение», поскольку последний охватывает все действия, направленные на побуждение лица к совершению преступления или к совершению иных противоправных деяний.

Ключевые слова: вовлечение, склонение, уголовный закон, дефиниция, анализ.

Annotation: The presented article is devoted to the study of the problems of interpretation of the concept of "involvement" in the criminal legislation of the Republic of

Tajikistan. On the basis of lexical, textual and substantive analysis, the interpretation of the concept of "involvement" in the context of criminal law science, criminal legislation and law enforcement practice is carried out. Similar and different signs of the considered categories of «involvement» and «declination» are indicated. The paper concludes that the concepts of «involvement» and «declension» in criminal law are identical. And in order to eliminate a legal and technical error, it seems advisable to replace the term «involvement» with the term «declination», since the latter covers all actions aimed at inducing a person to commit a crime or commit other illegal acts.

Key words: *involvement, declension, criminal law, definition, analysis.*

Определение понятия «вовлечение» имеет ключевое значение не только для науки, но и для практики, ибо без представления о нем нельзя рассчитывать на решение отдельных вопросов, так как «вовлечение» в нормах закона имеет различное по объему и содержанию, а в практике приобретает оценочное свойство, приводящее к разновекторному толкованию при расследовании конкретного уголовного дела. Исследование понятия «вовлечение» следует начинать с уяснения ее дефинирования.

Как отмечает А.П. Кузнецов, правильно сформулированная дефиниция способствует пониманию существенных свойств связей и отношений предметов и явлений, дает возможность получить концентрированные знания об окружающей действительности, о процессах, характеризующих её, осмыслить государственно-правовую деятельность. Игнорирование, недооценка указанных положений ведет к различным юридическим противоречиям, к размыванию смыслового содержания и, в конечном счете, затрудняет понимание сформулированных терминов¹.

Прежде чем приступить к рассмотрению проблемы дефинирования понятия «вовлечение», отметим, что до настоящего времени на законодательном уровне понятие «вовлечение» не сформулировано. Образовавшийся законодательный пробел восполняется учеными, которые дают различные формулировки понятия «вовлечение».

Рассмотрение доктринального дефинирования «вовлечение» следует начать с использования данного термина в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее - УК РТ). Термин «вовлечение» используется в нескольких статьях УК РТ, как то «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» (ст. 165 УК РТ), «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» (ст. 166 УК РТ), «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению» (ст. 179(1) УК РТ), «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 238 УК РТ), «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» (ч. 2 ст. 241 УК РТ), «Незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств» (ст. 401(1) УК РТ).

Столь широкая представленность исследуемого понятия в уголовном законе обуславливает значимость конкретизации его содержания. Следовательно, следует выяс-

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. – Нижний Новгород: «Нижегородская академия МВД России», 2019. – С. 113.

нить, что понимается под дефиницией «вовлечение» в этимологических словарях, содержащих определение исследуемого феномена.

Так, согласно Толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, слово «вовлечение» определяется как «побудить, привлечь к участию в чем-нибудь»¹. В Толковом словаре Д. Ушакова лексема «вовлечение» взята из глагола действия «вовлекать» и понимается как «соблазнять, склонять к чему-нибудь, привлекать к участию в работе, деятельности»². В Толковом словаре живого великого русского языка В.И. Даля, слово «вовлечение» трактуется как «втягивать, втаскивать, вводить силою, принуждать к входу, оболыщать, соблазнять к какому-то делу, заманивать, запутывать, заставить принять участие»³.

Анализ приведенных определений с точки зрения их применимости к уголовно – правовым отношениям позволяет сделать вывод о том, что под термином «вовлечение» следует понимать насильственное действие и ненасильственное действие в отношении другого лица с целью формирования какого-нибудь действия путем побуждения, привлечения, соблазнения, склонения, принуждения, обмана и иного действия.

Наряду с этим следует отметить, что толкование содержания понятия «вовлечение» должно базироваться не только на лексическом значении слова, поскольку такого подхода недостаточно для обеспечения его унифицированного применения как в правоприменительной практике, так и в законодательном его закреплении.

В УК РТ законодатель не раскрыл содержание данного понятия, а только ограничился указанием способов осуществления «вовлечения». Так, согласно ст. 165 УК РТ к способам «вовлечения» относятся обещания, обман, угрозы и оставил перечень совершения преступления открытым. А в ст. 238 УК РТ законодатель к способам вовлечения в занятие проституцией определил определенный круг действий, таких как применение насилия или угрозы его применения, использование зависимого положения, шантаж, угроза, уничтожение или повреждение имущества и обман. В остальных случаях законодатель не раскрыл способы вовлечения и то, что понимается под дефиницией «вовлечение».

В актах высших судебных инстанция исследуемого понятия также уделяется внимание, но в ограниченном контексте. Так, в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних» преступления, ответственность за которые предусмотрены статьями 165 и 166 УК Республики Таджикистан, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественные действия независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий⁴.

---

¹Толковый словарь русского языка 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: «А ТЕМП», 2004. – С.88.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1/ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 322.

³ Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т./ Владимир Иванович Даль. – М.: Рус. яз. - Медиа, 2003. – С. 217.

⁴ Постановление Пленум Верховного суда Республики Таджикистан «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних» от 12 декабря 2002 года № 6 г. Душанбе // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://sud.tj/> (дата обращения: 14.02.2023 г.).

Проведенный анализ норм УК и практики высших судебных инстанций в части толкования термина «вовлечение» даёт возможность обосновать вывод о том, что исследуемую категорию следует толковать посредством выявления обозначенных Верховным Судом Республики Таджикистан умышленных действий, связанных с применением физического и психического насилия, преследующих целью возбуждение у лица, на которое направлено воздействие, желание осуществить общественно опасное наказуемое деяние не зависимо от того, что лицо совершило общественно опасное наказуемое деяние.

Сходным является и указание на термин «склонение» в объективной стороне преступления, ответственность за которое предусмотрена, например, в ст. 203 УК РТ «Склонение в потребление наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов». В соответствии с пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами под понятием «склонение» понимаются любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их употреблению, а также обман, психическое и физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств или психотропных веществ, лица, на которое оказывается давление¹. Преступление признается оконченным не зависимо от того, употребляло ли лицо наркотическое средство или психотропное вещество, или нет. В качестве объективной стороны ст. 203 УК РТ в Постановлении Пленума Верховного Суда от 12 декабря 2002 года № 5 выделяет уговоры, предложения, дача советов, обман, психическое и физическое насилие, ограничение свободы и другие действия, что весьма сходно с объективной стороной ст. ст. 165, 238 УК РТ.

Однако, одним из базовых принципов уголовного права является недопустимость применения различного толкования идентичных терминов, равно как и раскрытие одного и того же термина через существенно различающиеся содержательные характеристики. Указанным обосновывается спорность тождественности понятий «вовлечение» и «склонение». В научной среде сложилось несколько позиций по поводу соотношения данных понятий: посредством признания их синонимами; установления частичного поглощения одного термина вторым (в таком случае «склонение» рассматривается в качестве специального вида вовлечения); разграничения их между собой.

Так, по мнению Г.А. Есакова, «склонение» и «вовлечение» предполагают одинаковые по своему содержанию действия, направленные в целом на убеждение кого-либо в необходимости какого-либо поступка. Разница в квалификации склонения и вовлечения может быть прослежена лишь в лингвистическом аспекте: склонить лицо можно к чему-либо, а вовлечь - во что-либо. Тем не менее, содержательно эти действия совпадают»².

---

¹ Постановление Пленум Верховного суда Республики Таджикистан «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами от 12 декабря 2002 года № 5 г. Душанбе // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://sud.tj/> (дата обращения: 14.02.2023 г.).

² Есаков, Г.А., Рарог, А.И., Чучаев, А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2007. – С. 351.

Сходной позиции придерживаются О.В. Кашин, считающий, что «вовлечение и склонение по своей сути в уголовно-правовом смысле не различаются»¹, и А.И. Кокунов, отмечающий, что отсутствует различие между исследуемыми понятиями, а потому их параллельное применение в уголовном законе необходимо считать юридико-технической ошибкой - синонимией².

Другие авторы идут по пути ограничения указанных выше понятий друг от друга в зависимости от момента окончания преступления. Так, с позиции В.С. Соловьёва, применимым является каждый из терминов, однако они должны использоваться в разграничиваемых ситуациях: вовлечение актуально для ситуаций, связанных с признанием преступного посягательства окончанным; соответственно, вовлекаемое лицо должно приступить к реализации преступного замысла. Что же касается склонения, то оно связано с совершением деяний, признаваемых окончанными независимо от начала преступной деятельности или достижения противоправного результата склоняемым лицом³. Аналогичный подход представлен и в трудах А.И. Антипова, рассматривающего «вовлечение» как начало осуществления лицом, на которое оказывается воздействие, преступной деятельности; для склонения достаточно возникновения у такого лица желания преступить закон⁴.

Однако, обозначенная позиция представляется сомнительной, так как такое определение не выходит из положения уголовного закона и практики высшей судебной инстанции. По результатам анализа толкование понятий «склонение» и «вовлечение» в общетеоретическом и уголовно-правовом аспектах, а также на основании норм таджикского уголовного закона и практики высшей судебной инстанции, было установлено, что понятие «вовлечение» и «склонение» являются тождественными. Исходя из изложенного, с целью устранения юридико-технической ошибки представляется целесообразным термин «склонение» заменить на термин «вовлечение», поскольку последний охватывает все действия, направленные на побуждение лица к совершению преступления или к совершению иных противоправных деяний.

---

¹ Кашин, О.В. Подкуп как проявление склонения, вовлечения и вербовки в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / О.В. Кашин // Человек: преступление и наказание. - 2015. - № 2 (89). - С. 110 – 114.

² Кокунов, А.И. Соотношение понятий «склонение» и «вовлечение» в современном уголовном праве России / А.И. Кокунов // Законность и правопорядок. - 2020. - № 1. - С. 34–39.

³ Соловьёв, В.С. Вербовка, вовлечение, склонение: проблемы толкования и применения уголовно-правовых терминов / В.С. Соловьёв // Современные проблемы уголовной политики: сборник мат-лов VI Международной научно-практ. конф-ции: в 2 т. / под ред. А.В. Симоненко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. Т. II. – С. 219–223.

⁴ Антипов, А.И. Призывы и склонение как признаки преступлений, совершаемых с помощью средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей / А.И. Антипов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 1 (85). – С. 91–98.

ТДУ 34.023

КАФОЛАТҲОИ ДАВЛАТИИ ДАСТГИРИИ ҶАВОНОН ДАР РОҶИ БУНЁДИ
ДАВЛАТИ ХУҚУҚБУНЁД

STATE GUARANTEES OF YOUTH SUPPORT IN THE WAY OF BUILDING
A RULE-BASED STATE

ФАҲРИДИНЗОДА Ҳ.С..

Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милиитсия
e-mail: tuminov-u85@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба сиёсати давлат дар бораи ҷавонон ва кафолат ба он суҳан ронда шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки имрӯзҳо давлат ба ҷавонон нерӯи тоза ва амалисозии имкониятҳои конституционии онҳоро қувват бахшида, вазифадор намуд, ки ҳар ҷое, ки бошанд, бояд ҳисси баланди миллӣ дошта, бо Ватан, миллат, давлати соҳибистиқлоли худ ва забону фарҳанги хеш ифтихор намоянд ва барои ҳимояи онҳо омода ва хушёру зирак бошанд.

Вояҳои калидӣ: давлат, ҳукумат, ҷавонон, кафолат, дастгирӣ, стратегия, сиёсат, истиқлолият.

Annotation: The article on the state policy about the youth and guarantees for it. The author notes that today the state has empowered young people to exercise their constitutional potential and to have a strong sense of nationalism wherever they are, to be proud of their homeland, their nation, their independent state, their language and culture, and be ready and alert for their protection.

Key words: state, government, youth, guarantee, support, strategy, policy, independence.

Инкишофи ҳар як ҷомеи мутамаддин ба неруи созанда ниёз дорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лиҳози демографӣ давлати ҷавон буда, 70 фоизи аҳолии онро ҷавонон ташкил медиҳанд. Давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон баҳусус Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ин қишри ҷомеа таваҷҷуҳи хоса зоҳир менамояд. Дар назди Президенти Кишвар Шӯрои миллии кор бо ҷавонон, Кумитаи кор бо ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият мебарад. Дар ҷумҳурӣ Иттифоқи ҷавонони Тоҷикистон ҳамчун созмони бонуфузи ҷамъиятӣ фаъолият мебарад, ки ҳуқуқи пешбарии номзад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дорад. Дар давоми солҳои истиқлолият як қатор санадҳои муҳим оид ба сиёсати давлатии ҷавон ба тавсиб расиданд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон» омадааст, ки «ҷавонон - гурӯҳии иҷтимоӣ демографӣ, ки шахсони 14-30-соларо дар бар мегирад». Иттиҳоди ҷамъиятии ҷавонон бошад «ташкilotи ихтиёрӣ буда,

бо ташаббуси ҷавонон, ки дар асоси умумияти манфиат барои ҳалли мақсаду вазифаҳои ягона ва ҳифзи иҷтимоӣ муттаҳид мегарданд, таъсис дода мешавад»¹.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии кишвар аз 23-юми декабри соли 2022 омадааст, ки «Ҷавонони Тоҷикистони соҳибистиклол неруи созандаи Ватан буда, нақши онҳо дар тараққиёти ҳамаи соҳаҳои ҳаёти давлат ва ҷомеа бисёр арзишманд ва назаррас мебошад. Мо бо ҷавонони кишвари худ ифтихор дорем, зеро онҳо дар рушди давлат ва ободии Ватан ғаёлона сахм мегузоранд, марзу буми сарзамини аҷдодиро ҳимоя мекунанд, ватандӯсту ватанпараст, бо нангу номусанд ва ба халқу давлати Тоҷикистон содиқ мебошанд. Маҳз ҷавононанд, ки дар оммавигардонии варзиш нақши асосӣ дошта, ба шарафи пирӯзиҳои онҳо парчами Тоҷикистони маҳбуби мо дар гӯшаҳои гуногуни дунё парташонӣ мекунад. Бо дастгириву ғамхорӣ фаро гирифтани ҷавонон, ҳаллу фасли мушкилоти ҳаёти онҳо ва истифодаи дурусту оқилона аз ин захираи стратегияи миллӣ ба хотири ободиву пешрафти Ватан ва таъмини амнияти суботи ҷомеа аз ҷумлаи масъалаҳои муҳимтарине мебошанд, ки таҳти таваҷҷуҳи хоссаи Ҳукумати мамлакат қарор доранд, зеро Тоҷикистон худ кишвари ҷавонон аст. Мо имсол «Барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022 – 2026» ва «Барномаи давлатии тарбияи ватандӯстӣ ва таҳкими хувияти миллии ҷавонони Тоҷикистон барои солҳои 2023 – 2027»-ро қабул намудем. Дар ин замина, зарур аст, ки аз ҷониби Кумитаи ҷавонон ва варзиш якҷо бо мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо ҷиҳати қабули барномаҳои маҳаллии кор бо ҷавонон тадбирҳои амалӣ андешида шаванд»².

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи нахустини Шӯрои миллии кор бо ҷавонон 27 майи соли 2016 иброз намуданд, ки «Нахуст мехоҳам ҳамаи шумо - аъзои Шӯро ва дар шахсияти шумо ҳамаи ҷавонони кишварро бори дигар бо Рӯзи ҷавонон ва аввалин ҷаласаи Шӯрои миллии кор бо ҷавонон дар назди Президенти мамлакат табрик намоям.

Ҳадаф аз таъсиси Шӯро дар ҳузури Президенти мамлакат мавриди баррасӣ қарор додани масъалаҳои вобаста ба татбиқи сиёсати давлатии ҷавонон мебошад. Дар ин самт, пеш аз ҳама, моро зарур аст, ки дар муносибат бо ҷавонон усулҳои боз ҳам муассири ҳамкориро ҷорӣ намоем ва ҳамроҳангсозии фаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатиро бо ташкилоту созмонҳои ҷавонон тақвият бахшем. Дар ин замина аз имконоти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ истифода карда, ҷавонро ба корҳои муҳими давлативу ҷамъиятӣ ҳарчи бештар ҷалб намоем. Аз ҷониби Президенти мамлакат роҳбарӣ намудани Шӯро намунаи олии эҳтиром ва эътимоди мақоми олии сиёсии кишвар ба ҷавонон мебошад. Ҷунин тарзи кор имкон медиҳад, ки пешниҳодоти ҷавонон ҳарчи бештар дастгирӣ ёбанд, мушкилоти дар ин самт мавҷуда сари вақт баррасӣ гардида, роҳу усулҳои фаъолияти минбаъдаи ҷавонон боз ҳам дақиқу мушаххас карда шаванд. Бовар дорам, ки шӯроҳои дар сатҳи вилоят ва шаҳру ноҳияҳо таъсис ёфта, ки аз ҷониби раисони

¹ Ниг.: моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон» аз 23 декабри с. 2021, № 1830.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 23 декабри с. 2022, ш. Душанбе // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/29823>.

вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо роҳбарӣ мешаванд, ба татбиқи самараноки сиёсати давлатии ҷавонон мусоидат менамоянд»¹.

Дар солҳои итиқолияти давлатӣ дар самти амалигардонии сиёсати давлатии ҷавонон як қатор тадбирҳои муҳим андешида шуданд: аз қабилӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон», «Барномаи миллии ҷавонони Тоҷикистон», «Барномаи давлатии тарбияи ватанпарастии ҷавонони Тоҷикистон», «Барномаи рушди саломатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016 - 2018», «Консепсияи миллии сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон то соли 2020» қабул гардиданд, ки ҳамаи онҳо, дар маҷмӯъ, барои татбиқи самараноки сиёсати давлатии ҷавонон заминаи мусоид фароҳам оварда, мавқеи ҷавонро дар ҷамъият боз ҳам устувор гардониданд. Ин санадҳои муҳимми давлатӣ ҷалби ҷавонро ба корҳои созанда вусъат бахшида, иштироки фаъолонаи онҳоро дар бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёду дунявии Тоҷикистон таъмин намуданд, ки ҳамаи ин аз баракати соҳибистиклолӣ ба даст омадааст.

Ҳоло шумораи донишҷӯёни тоҷик дар муассисаҳои бонуфузи таҳсилоти олии хориҷи кишвар беш аз 30 ҳазор нафар мебошад. Мо албатта бо дастовардҳои ҷавонони даврони соҳибистиклолии кишварамон ифтихор мекунем. Имрӯзҳо дар сафи Қувваҳои Мусаллаҳи мамлакат беш аз 87 фоизро ҷавонон ташкил намуда, онҳо бо ҳисси баланди ватандорӣ ва ору номуси баланди миллӣ ба Ватан ва халқи Тоҷикистон хизмат мекунанд ва номбардорони падару модар ва халқу Ватани маҳбубамон мебошанд. Тибқи маълумоти оморӣ имрӯз дар мамлакат беш аз 44 фоизи хизматчиёни давлатиро ҷавонони то 35-сола ташкил медиҳанд. Шумораи занон дар мақомоти марказӣ ва сохторҳои тобеи онҳо 16 фоиз, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ 21 фоиз, мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот 21 фоиз мебошад, ки ин рақамҳо ҳанӯз каманд.

Барои ҳалли ин масъалаҳои ниҳоят муҳим Роҳбари давлат дар назди аъзои Шӯрои миллии кор бо ҷавонон, сохтору мақомоти дахлдори мамлакат ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вазифаҳои зерин гузоштаанд:

1. Роҳбарони вазорату идораҳо, раисони вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо ва дигар сохтору мақомоти давлатӣ вазифадор карда шаванд, ки барои ташкил намудани ҷойҳои нави корӣ ва ҳарчи бештар ба шуғл фаро гирифтани ҷавонон, бахусус ҷавонони деҳот тадбирҳои иловагӣ андешида, бо ин мақсад ҳар моҳ ярмаркаи ҷойҳои холии кориро гузаронида, аз натиҷааш ба Дастгоҳи иҷроияи Президент мунтазам гузориш манзур намоянд. Ҷиҳати ба мақомоти маҳаллӣ ва мақомоти марказии давлатӣ ба корҳои роҳбарӣ пешбарӣ намудани ҷавонони соҳиб маърифату лаёқатманд ва ташаббускор чораҳои зарурӣ андешида, дар доираи барномаҳои давлатии ҷавонон, стратегия ва консепсияҳои мавҷуда барои ба хизмати давлатӣ ҷалб кардани онҳо чораҷӯӣ намоянд.

2. Барои дар сатҳи баланди сиёсату ташкилӣ пешвоз гирифтани 35-солагии истиқлолияти давлатӣ корҳои таълимӣ ва фаҳмондадиҳиро дар миёни омма, аз ҷумла наврасону ҷавонон тақвият дода, доир ба дастовардҳои кишварамон бо ҷалби олимону зиёӣ дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот ва ташкилоту муассисаҳо, кор-

¹ Суханронӣ дар ҷаласаи нахустини Шӯрои миллии кор бо ҷавонон, 27 майи с. 2016, ш. Душанбе // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/11839>.

хонаву коргоҳҳо, деҳаву маҳаллаҳо, ҷамоату шаҳракҳо воҳӯриву суҳбатҳо доир карда, тавассути воситаҳои ахбори омма тарғиби комёбиву дастовардҳои кишвар ба таври васеъ ба роҳ монда шаванд.

3. Вазоратҳои маориф ва илм, фарҳанг, тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли, меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли, Академияи илмҳо ва академияҳои соҳавӣ, кумитаҳои кор бо ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ, кор бо занон ва оила, телевизион ва радио, оид ба дин, танзими анъана ва ҷашну маросимҳои миллӣ, ҷиҳати ҳарчи зиёдтар огоҳӣ пайдо намудани ҷавонон аз таъриху фарҳанги халқи тоҷик, арзишҳои миллӣ умуми башарӣ ва равандҳои глобалии ҷаҳони муосир корҳои ташвиқоти роҳи таҳким баҳшида, иштироки онҳоро дар раванди эҷоди давлати миллӣ ва ҷомеаи пешрафтаву мутамаддини иҷтимоӣ таъмин гардонанд.

Бо мақсади ба низом даровардан ва риояи суннату маросимҳои миллӣ тарғиби қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” боз ҳам густариш дода, риояи ҳатмии талаботи қонунҳои зикршударо зерин назорати қатъӣ гиранд.

Доир ба ҷалби наврасону ҷавонон ба корҳои илмӣ, озмоишӣ, ихтироӣ ва таҳияи лоиҳаҳои инноватсионӣ чораҳои иловагӣ андешида, фаъолияти маҳфилҳои илмӣ ва марказҳои ихтироӣ тақвият бахшанд.

Бо мақсади рушди варзиш ва сайёҳӣ якҷо бо мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо, соҳибкорону тоҷирон ҷиҳати баргузори намудани чорабиниҳои мусобикаҳои варзишӣ тадбир андешида, ҷиҳати таъмири тармим, бунёди майдонҳо ва толорҳои варзишӣ иқдомҳои навро амалӣ намоянд ва барои таҳкими инфрасохтори сайёҳӣ, сохтмони меҳмонхонаҳо ва баланд бардоштани сатҳи хизматрасонӣ тадбирҳои иловагӣ андешанд.

4. Прокуратураи генералӣ, Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ якҷо бо мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо мақсади паст намудани сатҳи ҷинояткорӣ дар байни наврасону ҷавонон ва баргардонидани ҷавононе, ки дар муассисаҳои таълимии динии хориҷи мамлакат ғайриқонунӣ таҳсил менамоянд, чораҳои қатъӣ андешанд.

Мо имсол «Барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022 – 2026» ва «Барномаи давлатии тарбияи ватандӯстӣ ва таҳкими ҳувияти миллии ҷавонони Тоҷикистон барои солҳои 2023 – 2027»-ро қабул намудем. Дар ин замина, зарур аст, ки аз ҷониби Кумитаи ҷавонон ва варзиш якҷо бо мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо ҷиҳати қабули барномаҳои маҳаллии кор бо ҷавонон тадбирҳои амалӣ андешида шаванд».

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо зикр намуданд, ки: «Имрӯзо дар тамоми соҳаҳои иқтисоди миллии мамлакат, инчунин, дар сафҳои Кувваҳои Мусаллаҳ ҷавонони бонангу номус содиқона хизмат ва қору фаъолият доранд ва дар рушди иқтисоди миллӣ ҳиссаи назаррас мегузоранд. Дар баробари ин, ҷавонони мо дар дохил ва хориҷи мамлакат дар бахшҳои мухталиф таҳсил карда, соҳиби касбу ихтисосҳои шуда истодаанд, ки барои кишварамон зарур мебошанд. Ҳукумати Тоҷикистон ташаббуси пешниҳодҳои созандаи ҷавонро ҳамеша дастгирӣ намуда, барои амалӣ гардидани онҳо имконият фароҳам меорад. Ҷавонон бояд аз ҳамаи кишварҳои ҷомеа бештар фаъол бошанд, ташаббусҳои созанда пешниҳод

намоянд, рамзҳои давлатӣ, муқаддасоти миллӣ ва дастовардҳои истиқлолиятро хифз кунанд, дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии Тоҷикистони азиз бо дасту дили гарм ва неруи бунёдгараи ширкат варзанд, амнияти давлат ва шарафу номуси ватандориро ҳимоя карда, худро аз ҳама хавфу хатарҳои номатлуби ҷаҳони муосир эмин нигоҳдоранд ва парчам бардори ин сарзамин, марзу бум ва кишвари муқаддасамон бошанд». Бо дарназардошти саҳми ҷавонон дар рушди ҷомеа ва иштироки фаъолонаи онҳо дар ҳаёти сиёсӣ иқтисодии мамлакат соли 2017 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон «Соли ҷавонон» эълон карда шуда буд. Эълонгаштани соли 2017 «Соли ҷавонон» ба ҷавонон нерӯи тоза ва амалӣ имкониятҳои конституционии онҳоро қувват бахшида, онҳоро вазифадор намуд, ки ҳар ҷо, ки бошанд, бояд ҳисси баланди миллӣ дошта, бо Ватан, миллат, давлати соҳибистиқлоли худ ва забону фарҳанги хеш ифтихор намоянд ва барои ҳимояи онҳо омода ва хушро зирак бошанд.

Бо ташаббуси бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба хотири боз ҳам беҳтар ба роҳ мондани омӯзиши илмҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ, инчунин, барои тавсеаи тафаккури техникаи насли наврас солҳои 2020-2040 “Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф” эълон карда шуд.

Бо дастгирии Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон саҳифаи тозае дар таърихи навин боз шудааст, ки он 23-юми май Рӯзи ҷавонон мебошад. Тачлили Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон на танҳо шодию хурсандӣ ва тарабу фараҳмандист, балки натиҷагрии қору пайкори ҷавонони кишвар дар ҷодаи бунёдкорӣ, ободонии Ватан кумаку ҳамдастии гуруҳҳо ва табақаҳои мухталифи насли ҷавон аст. Ба ин маънӣ кишвари азизи соҳибистиқлоли мо, ки дар раванди татбиқи ислоҳоти сиёсӣ иҷтимоӣ ва иқтисодӣ фарҳангӣ қарор дорад, ба донишу неруи созандаи мо, ҷавонон умед бастааст. Чунки ҷавонон дар шароити кунунӣ ба воқеияти сиёсӣ ва иқтисодӣ иҷтимоӣ ҷаҳони муосир зудтар ва беҳтар ҳамроҳгардида, дар бунёди ҷомеаи шаҳравандӣ саҳми ҳалкунанда гузошта метавонанд. Мо бояд ба тамоми ҳастӣ дарк намоем, ки барои устувор намудани пояҳои истиқлолияти миллӣ ва бунёди давлати пуриқтисодӣ ҳуқуқбунёди демократӣ, тақдири ояндаи миллат, амнияти оромии кишвар ва эҳёи дурахшонтарин арзишҳои тамаддуни бузурги ниёгонамон масъулияти бузурге бар дӯш дорем.

УДК 343.34

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

PROBLEMATIC ASPECTS OF ILLEGAL HUNTING QUALIFICATION

ФЕДЧЕНКО В.В.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
e-mail: vyfedchenko@bk.ru

Аннотация: В современном мире проблема защиты экологии от противоправных посягательств становится особенно острой. Это обусловлено целым рядом причин, наиболее распространенными из которых являются изменения цен на рынке охотничьего промысла, рост спроса на животное сырье животного происхождения и т.д. Таким образом, преступления в сфере экологии требуют особого внимания и контроля. Однако некоторые преступления, посягающие на безопасность экологии и окружающей среды, отличаются повышенной степенью латентности, что усложняет их обнаружение, и вызывают определенные сложности при их квалификации.

Ключевые слова: Незаконная охота, постановления Правительства, система профилактических мер, Постановления Пленума Верховного суда, вовлечение, Уголовный кодекс, ущерб, административное правонарушение.

Annotation. In the modern world, the problem of protecting the environment from illegal encroachments is becoming particularly acute. This is due to a number of reasons, the most common of which are price changes in the hunting market, an increase in demand for animal raw materials of animal origin, etc. Thus, crimes in the field of ecology require special attention and control. However, some crimes that infringe on the safety of ecology and the environment are characterized by an increased degree of latency, which complicates their detection, and cause certain difficulties in their qualification.

Key words: Illegal hunting, Government resolutions, system of preventive measures, Resolutions of the Plenum of the Supreme Court, involvement, Criminal Code, damage, administrative offense.

Незаконная охота карается в нашей стране как административным законодательством – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), так и уголовным – Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). Составы правонарушения и преступления, предусмотренные названными выше нормативно-правовыми актами, имеют смежные признаки, поэтому грань между ними очень тонка, что усложняет квалификацию неправомерных действий и ведет к ошибкам при правовой оценке деяний.

Для решения этих проблем необходим глубокий анализ нормативно- правовой базы, материалов судебной практики, а также мнений ученых, занимающихся изучением пробелов законодательства в сфере незаконной охоты. Так, преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» не содержит самого определения данного

деяния, за его толкованием необходимо обратиться к обобщению судебной практики. Таковым является Постановление Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21, которое гласит, что «незаконной охотой признается совокупность конкретных противоправных действий по поиску, выслеживанию, преследованию охотничьих ресурсов, их добыче, первичной переработке и транспортировке»¹.

Данное определение также соответствует положениям Федерального закона от 24 июля 2009 г. за № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (пункт 5 статьи 1)². Оно позволяет нам сделать вывод о том, что сама охота представлена рядом альтернативных действий, а именно - поиском, выслеживанием, преследованием объектов охоты, их добычей, первичной переработкой и (или) транспортировкой. Также необходимо отметить, что в соответствии с ФЗ «Об охоте», охотой признается также присутствие в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами (часть 2 статьи 56), кроме случаев федерального контроля и охотничьего надзора (часть 5 статьи 40, часть 4 статьи 41). В части первой ст. 258 УК РФ указаны признаки незаконной охоты, за которые предусмотрена уголовная ответственность, а именно: если причинен крупный ущерб; с применением механического транспортного средства, воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов, влекущих массовое уничтожение птиц и зверей; в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена в стране; на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Все эти признаки помогают ограничивать преступление, предусмотренное статьей 258 УК РФ от правонарушения, предусмотренного статьей 8.37 КоАП РФ «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира». Как мы видим из названия, ст. 8.37 КоАП РФ является бланкетной³, и для разъяснения признаков состава правонарушения необходимо обратиться к другому нормативно-правовому акту. Таковым является Приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477 «Об утверждении Правил охоты», который устанавливает требования к осуществлению охоты и сохранению охотничьих ресурсов на всей территории Российской Федерации.

В практическом применении данных норм возникают сложности при квалификации действий, описанных в п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, то есть незаконная охота с причинением крупного ущерба⁴. Так, в подтверждение данного тезиса приведем примеры из судебной практики одного и того же судебного органа, чтобы не нарушить соблюдение территориального подхода к квалификации преступления. В июне 2017 года Ку-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21.

² Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 года, № 209-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12168564/> (дата обращения: 07.11.2023 г.).

³ См.: ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 07.11.2023 г.).

⁴ См.: ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 11.11.2023).

синский районный суд Челябинской области вынес обвинительный приговор по обвинению лица за совершение деяния, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Осужденный был привлечен к уголовной ответственности за отстрел одной косули. Ущерб, нанесенный деянием, был признан крупным ввиду того, что для данной местности этот вид животных относится к малораспространенным видам. В декабре того же года Варненским районным судом Челябинской области было принято решение о привлечении гражданина К. к административной ответственности за незаконный отстрел двух косуль. Таким образом, мы видим, что в правоприменительной практике возникают существенные расхождения при отграничении незаконной охоты как преступления и административного правонарушения.

В данном случае сложность установления различия деяний заключается в размытом и не достаточно конкретизированном понятии крупного ущерба, регламентированного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Частично этот вопрос был решен спустя два года после вынесения данных приговоров. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 10 июня 2019 года, за № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации», крупным ущербом признается ущерб на сумму более 40 тысяч рублей, а особо крупным – более 120 тысяч рублей. По показателям охотничьей таксы, цена одной косули составляет 40 000 рублей, что определяет деяния и одного и второго охотника как преступления, предусмотренные п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, то есть незаконная охота, повлекшая причинение крупного ущерба¹.

Однако ранее указанное Постановление Правительства не раскрыло ответов на вопросы, касающиеся определения размера ущерба с учетом значимости определенных видов животных для конкретной территории их обитания. Для поддержания нормальной биосферы на определенной местности различные виды животных играют различные роли. Так, при уничтожении одного звена в цепи питания животных, обитающих на отдельной территории, могут наступить неблагоприятные последствия, которые могут быть выражены вредительству аграрных объектов, угрозе жизни и здоровью людей со стороны хищных животных и т.д. При определении важности данного вида животных для определенной местности проводится специальная экспертиза, заключение которой не подкреплено какой-либо нормативно-правовой базой.

Таким образом, в январе 2020 года Кумылженский районный суд Волгоградской области рассматривал дело по обвинению Ч. и С. в деянии, предусмотренном ч. 2 ст. 258 УК РФ. Следствием было установлено, что подсудимые совершили отстрел и транспортировку с помощью транспортного средства одного кабана, стоимость которого, согласно Постановлению Правительства РФ № 750, составляет 30 000 рублей. Однако, Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области, признав кабана особой ценностью природного хозяйства своего субъекта, оценил ущерб, причиненный отстрелом кабана, в 150 000 рублей, что, согласно примечанию к статье 258 УК РФ, является особо крупным ущербом. Как мы видим, оценку вреда деяния производил не компетентный уполномоченный эксперт, а отдел администрации области, притом критерии оценки и нормативные акты при этом не указаны. В резуль-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 10 июня 2019 года № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации».

тате деяние, которое без учета особенностей местности, должно квалифицироваться как административное правонарушение, было оценено как преступление, в результате которого был причинен особо крупный ущерб государству.

Существует глобальная проблема – проблема браконьерства. Данная проблема присутствует на всех континентах нашего мира. В само понятие входит деятельность, которая противоречит законодательству об охране окружающей среды. Это охота, рыболовство не по сезону и на запрещенных территориях, вырубка лесов и сбор растений. Также можно отнести сюда охоту на редкие и исчезающие виды.

Причин браконьерства существует очень много, и некоторые из них имеют региональный характер, но основной мотив – это финансовая нажива. Среди основных причин можно выделить следующие:

- за части тела редких животных можно получить большую сумму на черном рынке;
- над природными объектами отсутствует государственный контроль;
- меры наказания браконьеров и штрафы за данный вид преступления недостаточно высоки.

Нередко браконьеры охотятся организованными группами на запретных территориях, но также могут действовать и в одиночку. Дабы сохранить природные объекты от посягательств нелегальных охотников требуется приложить усилия не только государственным органам, но и международным организациям. Действенным способом считаю, увеличение штрафов и мер наказания браконьеров. К данным лицам следует применять арест с лишением свободы на длительное время.

Отметим, что Россия – страна, объединяющая огромные территории, различающиеся по экологическим, климатическим и иным природным условиям. Для наиболее объективной и справедливой квалификации ущерба, причиненного посягательствами на природные ресурсы (в частности незаконной охоты), предлагаем изменить способы оценивания ущерба, установленные Постановлением Правительства РФ от 10 июня 2019 года N 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации», ориентируясь на размер причиненного вреда с важностью объекта посягательства (вида животного) для каждого конкретного региона страны. Также необходимо на законодательном уровне закрепить перечень лиц, обладающих правом оценки ущерба при рассмотрении дел, связанных с посягательствами на природно-экологические ресурсы. Хотим подчеркнуть, что данные лица обязаны обладать знаниями о биосферно-климатической обстановке в своем регионе, о популяционно-видовых особенностях фауны и иных актуальных составляющих экосферы в определенном субъекте.

Преступления, связанные с охотой, наверное, являются одним из первых видов преступлений, которые начал совершать человек. Издревле охота была средством добычи пищи. Поэтому человек пытался защищать свои охотничьи ресурсы от правонарушителей. Ведь, в конечном счете, от этого зависела его жизнь. Зачастую он не скупился даже жизнями своих собратьев, ведя кровопролитные войны за охотничьи угодья.

Но, к сожалению, природные богатства человек расходовал не всегда разумно. Так благодаря охотникам мы лишились многих прекрасных видов зверей и птиц. Человек совершал и продолжает совершать преступления, связанные с охотничьим промыслом. Наверное, поэтому эта тема остается актуальной и по сей день.

В завершении работы хотелось бы еще раз подчеркнуть важность правового аспекта в области охоты. Сколько зла творит человек ради наживы и удовлетворения своих кровожадных желаний. Можно также отметить что правовая база данной отрасли экологического права еще далека от совершенства, но уже не так безнадежна, как это наблюдалось в 90-е годы. Хотелось бы выразить надежду что в дальнейшем имеющиеся пробелы будут ликвидированы.

Спецификой указанной статьи является сложная структура построения, бланкетный характер диспозиций, использование оценочных признаков, делающих невозможным единообразное применение экологических составов преступлений.

Для устранения сложностей в квалификации, необходимо отказаться от использования оценочных признаков, заменив их точными критериями, дать толкование используемых в 258 УК РФ терминов в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, развести понятия браконьерства и иных нарушений правил охоты и.

Таким образом, наибольшие трудности у сотрудников правоохранительных органов вызывают вопросы определения уголовно-правового понятия незаконной охоты, отграничения её от административных правонарушений и иных составов преступлений, толкования конструктивных и квалифицирующих признаков рассматриваемых составов преступлений.

Главной проблемой является то, что система экологических преступлений не имеет научно-экологического обоснования, поэтому часть составов явно экологического характера находятся вне главы 26 УК РФ. Тогда как на современном этапе развития общества «экологичность» законодательства выходит на передовые рубежи, в уголовном праве данная тенденция не прослеживается. Природные компоненты, в частности животный мир, до сих пор рассматриваются с экономических позиций, лишь как ресурс, что, на мой взгляд, недопустимо. Основные положения новой экологической концепции РФ должны стать основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти РФ и ее субъектов, органов местного самоуправления, предпринимателей и общественных объединений по обеспечению комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды. Эти положения должны явиться базой для разработки долгосрочной государственной политики, обеспечивающей устойчивое экономическое развитие страны при соблюдении экологической безопасности общества.

Ну и закончить свое небольшое исследование хотелось бы словами американского писателя Фарли Моуэта, который устами своего героя сказал, что «Для нас голос зверя говорит об утерянном мире, который некогда был и нашим, пока мы, люди, не выбрали иной путь, чтобы в конечном итоге быть изгнанным самим собой»¹.

---

¹ Фарли Моуэт. Не кричи: «Волки!». – М.: Мир, 1968. – 372 с.

ТДУ 325.1+343.431

МУҲОЦИРАТИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИДОРАНАШАВАНДА ВА САВДОИ
ОДАМОН ДАР РАВАНДИ ЧАҲОНИШАВӢ

UNMANAGED INTERNATIONAL MIGRATION AND HUMAN
TRAFFICKING IN THE GLOBALIZATION PROCESS

ҲАЙДАРЗОДА З. П.

Сардори кафедраи пеиғирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии
ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, подполковники милиитсия
e-mail: haydarzoda.zafar@yandex.com

Аннотатсия: Дар мақола тавсифи муфассали мушкилоти баррасишаванда бо мақсади дарёфти роҳҳои ҳалли он тавассути ташаккул додани механизми мувофиқи ташиклӣ-ҳуқуқӣ дода шудааст. Шакли трансмилии савдои одамон, ҷиноятҳои бо он алоқаманд ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо бо дараҷаи баланди латентнокӣ ва ҳамчун яке аз намудҳои сердаромади соҳибқориҳои ғайриқонунӣ фарқ мекунанд, ки афзоиши онҳо нуфузи байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистонро паст намуда, нобовариро ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба миён меорад. Инчунин, дар мақола сабабҳои иҷтимоии паҳншавии савдои одамон таҳлил карда мешаванд, ки дар асоси онҳо тадбирҳои дорой хусусияти ҳуқуқӣ-ташиклӣ дар самти безаргардонии таҳдидҳои савдои одамон, ҳамчун падидаи манфии иҷтимоӣ, андешида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: муҳоҷират, савдои одамон, истисмори шаҳвонӣ-меҳнатӣ, латентнокӣ, ҷаҳонишавӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Annotation: The article provides a detailed description of the problem under consideration with the aim of finding ways to solve it by forming an appropriate organizational-legal mechanism. The transnational form of human trafficking, related crimes and other violations are distinguished by a high degree of latency and as one of the most profitable types of illegal business, the growth of which lowers the international influence of the Republic of Tajikistan and causes distrust in law enforcement agencies. Also, the article analyzes the social reasons for the spread of human trafficking, on the basis of which legal-organizational measures have been taken to neutralize the threat of human trafficking as a negative social phenomenon.

Key words: migration, human trafficking, sexual-labor exploitation, latency, globalization, law enforcement agencies.

Раванди ҷаҳонишавӣ ва кулан тағйир ёфтани вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳолати геополитикии ҷаҳони имрӯза ба он оварда расонидааст, ки ҳодисаҳои дар як қитъаи кураи замин бавучудода, метавонад ба дигар қитъаҳои он таъсир расонанд. Чунон чӣ ҳодисаҳои охири соли 2019 ва аввали соли 2020 – бемории сироятии КОВИД-19, хуруҷи низомии Илоёти Муттаҳидаи Амрико (ИМА) ва Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ – басари қудрат омадани ташкилоти экстремистӣ-террористии «Толибон» дар хоки Афғонистон, низоъҳои

мусаллаҳонаи Исроил бар зидди Фаластин ва Россия бар зидди Украина тасдиқи гуфтаҳои болост.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ яке аз тичоратҳои ғайриқонунии сердаромадтарин ва маъмултарин намуди ҷинояткорӣ муташаккил ин савдои одамон, аз ҷумла муҳочирати ғайриқонунии байналмилалӣ мебошад¹. Бо вучуди он, ки дар назари аввал амалҳои ғайриқонунии ба ҷамъият хавноки зиддиҳуқуқии барои урфу одатҳои ба давраи аввали рушди тамаддуни башарӣ хос аст, дар ҷомеаи имрӯзи мо низ ин таҳаввулоти номатлуб ривоч ёфта, хусусияти трансмиллиро касб кардааст. Таҳдиди савдои одамон аз ҷумла муҳочирати ғайриқонунии байналмилалӣ ба аҳолии давлатҳои, ки дар онҳо проблемаҳои ҷиддӣ иҷтимоӣ иқтисодӣ ҷой доранд ба воқеияти рӯз табдил ёфтааст.

Мушкилоти ин зухуроти номатлуб дар он аст, ки савдои одамон яке аз намудҳои ҷинояткорӣ муташаккили трансмилли ру ба инкишоф буда, доимо дар шаклҳои гуногун тағйири сифат намуда, боиси табдил ёфтани ин навъи ҷинояткорӣ ба яке аз намудҳои сердаромадтарини ҷаҳонӣ муташаккили трансмилли дар арсаи байналмилалӣ гардидааст.

Дар ҳақиқат ҳам, давоми даҳсолаи охир ҳис карда мешавад, ки даромаднокӣ аз ин навъи тичорати ғайриқонунӣ вусъат ёфтааст. Агар аз рӯи маълумотҳои Департаменти ИМА дар соли 2005, даромади олами ҷинояткорӣ алоқаманд ба савдои одамон дар қураи замин, 9,5 млрд доллари ИМА-ро ташкил дода бошад², дар соли 2011 алақай он ба 32,8 млрд баробар шудааст³. Тибқи маълумотҳои ташкилотҳои байналмилалӣ тайи солҳои охир ғайриқонунӣ аз савдои одамон 150,2 млрд долларро ташкил менамояд, ки ин танҳо камтар аз даромади ғайриқонунии бадастомада аз ҳисоби фуруши ғайриқонунии маводи нашъадор мебошад. Нишондоди даромади синдикатҳо дар муқоиса бо соли 2005 – 16 маротиба зиёд гардидааст⁴. Маълумотҳо низ ҷой доранд, ки даромади аз ҳисоби савдои одамон ба даст омада, метавонад барои маблағгузориҳои терроризм ва экстремизм⁵ низ истифода гарданд.

Тибқи баҳодиҳии мутахассисони соҳа, тӯли солҳои зиёд, аз рӯи ҳаҷми даромади ҷиноӣ – савдои одамон пас аз гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор

¹ Таҳлилгарон ҷаҳонишавӣ ва шаҳришиниро (глобализатсия ва урбанизатсияро) ҳатто сабаби пошхӯрии оилаҳо медонанд, ки омезиши фарҳангҳо ба вучуд оварда, махсусият ва таомулҳои мардумро осебпазир гардондааст. Ниг.: Дар семоҳаи якуми соли 2023 дар Тоҷикистон шумори никоҳ зиёду талоқ кам шудааст // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.stat.tj/tj/news/publications/in-the-first-quarter-of-this-year-tajikistan-is-observing-increase-in-the-number-of-marriages-and-decrease-in-divorce> (санаи муроҷиат: 06.08.2023).

² Доклад Госдепартамента Соединённых Штатов Америки о торговле людьми 2005 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=978&print=1&more=1> (дата обращения: 13.03.2018).

³ Naken, J. Transnational crime in the developing world. Washington, 2011 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: https://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/05/gfi_transnational_crime_high-res.pdf (санаи муроҷиат: 10.08.2018).

⁴ Channing May «Transnational Crime and the Developing World». March 27, 2017 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.gf-integrity.org (санаи муроҷиат: 10.08.2018).

⁵ Коваленко, В.И. Теоретические и прикладные проблемы противодействия криминальной эксплуатации человека (криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Вера Ивановна Коваленко. – М., 2017. – С. 4.

ва силоҳ, дар ҷои сеюм қарор дорад¹. Бархе аз муҳаққиқон қайд менамоянд, ки ғайриқонуна аз савдои одамон бадаст меомада аз ин ҳам зиёдтар мебошад².

Тибқи баҳодиҳии тахминии ташкилотҳои гуногуни байналмилалӣ, ҳамасола қурбониёни гурӯҳҳои ҷиноятӣ, ки ҷинояти савдои одамонро содир менамоянд, зиёда аз 20,9 млн нафарро ташкил мекунад³. Дар муқоиса бо соли 2005 (4 млн одам)⁴ миқдори қурбониёни савдои одамон зиёда аз 4 баробар афзоиш ёфтааст. Мувофиқи маълумотҳои ташкилоти ғайриҳукуматии «Walk Free» дар ҷаҳон тақрибан то 40,3 млн одамон феълан дар ҳолати ғуломӣ қарор доранд⁵, ки инҳам бошад оқибатҳои пастигардидани сатҳи зиндагии аҳолии бинобар сабабҳои бамиён омадани бӯҳронҳои иқтисодӣ мебошад⁶.

Андешаҳои ҳам ҷой доранд, ки «ҷазобияти криминалии» ҷиноятҳои баррасишаванда дар он аст, ки онҳо асосан дар ҳолати баланди латентӣ қарор доранд (то 80-90 %) ⁷. Ба зами ин, мувофиқи ақидаи олимон, дар ҷаҳон маълумоти аниқи оморӣ вобаста ба ҷиноятҳои савдои одамон, вучуд надорад⁸. Мутаъсифона Тоҷикистон низ аз ин назар дур буда наметавонад.

Гуфтаҳои болоро маълумоти дигар олимони криминологҳо низ собит месозад. Масалан, тибқи таҳқиқоти криминологие, ки дар Федератсияи Россия гузаронида шудааст, ҳамасола на зиёда аз 20-25 % ҷиноятҳои воқеан содиршуда ба қайд гирифта мешаванд. Яъне, бештар аз 3 миллион ҷиноят дар як сол, аммо қирдорҳои ҷиноятӣ воқеан содиршаванда ҳудуди 12-15 миллионро дар бар мегирад⁹.

Илова бар ин, бояд қайд кард, ки омори расмӣ вазъи ҷинояткорӣ муҳочирон пурра инъикос намегардад, зеро ҷинояткорӣ шаҳрвандони хориҷӣ яке аз рӯшқардашударин (латентӣ) баҳисоб меравад. Он ҳамчун ҷинояткорӣ

¹ Глотов, С.А., Сальников, С.В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика: монография / С.А. Глотов, С.В. Сальников. – М.: Международный юридический институт, 2009. – С. 24.

² Кургузкина, Е.Б., Полянская, Е.М. Уголовно-правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми: монография / Е.Б. Кургузкина, Е.М. Полянская. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. – С. 4.

³ Банки по транзакциям могут вычислять торговцев людьми: доклад Британского королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI) от 20.03.2017 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: BANKI. NEWS. <http://banki.news/doklad-banki-transaktsiyam-mogut-vychi-slyat-torgovtsev-17032018010091.htm> (дата обращения: 15.10.2017).

⁴ Жинкин, А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Алексеевич Жинкин. – Краснодар, 2006. – С. 5.

⁵ The Global Slavery Index 2018 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.global-slaveryindex.org/2018/findings/global-findings> (санаи мурочиат: 23.07.2018).

⁶ Ханов, Т.А., Борецкий, А.В. Взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан в противодействии преступности, связанной с торговлей людьми / Т.А. Ханов, А.В. Борецкий // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4 (22). – С. 76-81.

⁷ Фоизнокии ҳолати латентии ҷиноятҳои савдои одамон ҳамасола аз 90 то 99 % ва ҷиноятҳои марбут ба меҳнати ғуломӣ аз 80 то 96 %-ро ташкил медиҳад. Ниг.: Нигматуллин, Р.В., Каримов, Р.Р., Романов, А.А., Казмиров, А.И. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / под ред. Р. В. Нигматуллина. – Уфа: УЮИ МВД России, 2013. – С. 74.

⁸ Корсикова, Н.А. Торговля людьми как актуальный подвид организованной преступности / Н.А. Корсикова // Современная наука. – 2011. – № 1 (4). – С. 30-32.

⁹ См. Лунеев, В.В. Эпоха глобализации и преступность / В.В. Лунеев. – М.: Норма, 2017. – С. 176.

шаҳрвандони хориҷӣ танҳо дар сурати ошкор шудани ҷиноят ва муайян гардидани ҷинояткорон-шаҳрвандони хориҷӣ сабт карда мешаванд¹.

Профессор Н.И. Костенко қайд менамоянд, ки кандашавии шумора миёни ҷиноятҳои ошкоргардида дар самти савдои одамон ва шумораи қурбониёни он, ин натиҷаи баланди латенти будани ин самти ҷинояткорӣ мебошад². Самаранокии берун овардани ҷиноятҳои мазкур аз ҳолати латентӣ, мутаассифона, ҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷӣ дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) беҳбудиро талаб менамояд.

Масалан дар ИДМ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, чунин сабабҳо боиси дар ҳолати латентӣ мондани кирдорҳои зиддиҳуқуқии ба савдои одамон алоқаманд мегарданд:

1. Онҳое, ки қурбонии савдои одамон гардидаанд, дар аксар ҳолатҳо аз ҷониби мақомотҳои дахлдор бақайд гирифта намешаванд.

2. Номукамалии низоми баҳисобгирӣ-бақайдгирӣ дар мақомоти қорҳои дохилӣ вобаста ба ҳуқуқвайронкуниҳои мазкур.

3. Ҷамъоварии маълумотҳои оморӣ дар самти ҳуқуқвайронкуниҳои ба савдои одамон алоқаманд, дар бисёр кишварҳо, аз ҷумла давлатҳо – аъзоёни ИДМ номунтазам ва нокифоя амалӣ карда мешаванд.

4. Латентӣ будани ҳуқуқвайронкуниҳои соҳаи мазкур аз ҳолати виктимологӣ ва рафтори ниҳонии ҳуди қурбониён вобаста аст. Қурбониён дар бисёр ҳолат ба давлатҳои таъинотӣ ғайриқонунӣ ворид мегарданд ва бинобар таҳдиди берункунӣ аз сарҳад, ҷавобгарҳои ҳуқуқӣ барои вайрон кардани қонунгузориҳои меҳнат, муҳочират ва дигар қонунгузориҳо, одатан кӯшиши мурочиат ба мақомотҳои дахлдорро надоранд. Файр аз ин қурбониёни истисмори шахсонӣ, бинобар сабабҳои ғошавии онҳо дар васоити ахбори омма, байни ҳешовандон ва шиносон ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мурочиат намекунанд. Ин омилҳо ба латентнокии ин навъи ҳуқуқвайронкунӣ таъсири қалон мерасонанд.

5. Тадқиқотҳои сотсиологӣ аз ҷумла, мониторингӣ вазъият дар ин самт ва муқовимат ба он, амалан гузаронида намешаванд, агар гузаронида шаванд ҳам, натиҷаҳои бадаст омада дар чунин тадқиқотҳо наметавонанд қифоя бошанд, зеро минтақаҳои алоҳидаро ё ин ки қисми алоҳидаи ин самтро дар бар мегиранд.

6. Гурӯҳҳои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бисёр ҳолатҳо қурбониёни худро маҷбур месозанд, ки ба ҳайси ҷалбқунандагони дигар шахсон ва ё барои ҷалбқунии ҳешовандонашон мусоидат кунанд, ки дар натиҷа қурбониро водор месозад вобаста ба ҷиноятҳои содиршуда шикаҷад накунад.

7. Мураққаб будани ошқоркунӣ, ҳуҷҷатноккунӣ, кушодан ва тафтиш намудани ҳуқуқвайронкуниҳои мазкур;

8. Барои батаври самаранок ошқор намудан ва кушодани ҷиноятҳои баррасишаванда сатҳи пасти ихтисосмандӣ ва камсалоҳиятии ҳайати шахсии ҷузъу томҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тафтишотӣ имконият намедиханд;

¹ Лампадова, С.С., Воронина, О.В., Сахарова, Т.А., Козлов, А.П. Миграционная ситуация в России и государствах – участниках Содружества Независимых Государств: учебно-практическое пособие. – СПб.: Издательство СПб университета МВД России, 2018. – С. 24.

² Костенко, Н.И. Роль мирового сообщества и России в противодействии торговле людьми / Н.И. Костенко // Международное право и международные организации. – 2016. – № 1. – С. 28-40.

9. Доштани сатҳи баланди коррупсия¹ – амалҳои ғайриқонунии баъзе шахсони мансабдори мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки амаликунанда ва таъминкунандаи муқовимат бо ҳуқуқвайронкуноҳои алоқаман ба савдои одамон мебошанд, инчунин ширкатҳои сайёҳӣ ва ширкатҳои таъминкунандаи кор дар хориҷи кишвар, ки хусусиятҳои коррупсионӣ доранд, ба транзити қурбониёни савдои одамон мусоидат менамоянд ва маълумоти оперативиро доир ба ин ҳуқуқвайронкуноҳо руйпуш мекунанд².

Ноошкор мондани ҳуқуқвайронкуноҳои категорияи мазкур ба он оварда мерасонад, ки ашхоси ҷинояткор бечазо монданро ҳис менамоянд ва қурбониён бошанд бар акс ба имкониятҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вобаста ба ҳимояи ҳуқуқҳои онҳо нобоварӣ зоҳир менамоянд, ки оқибат ба содиршавии ҷиноятҳои нав, вазнин, пайдошавии гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ ва иттиҳоди ҷиноятии таҳассусӣ оварда мерасонад³.

Бояд қайд намуд, ки дар баробари таъсири мусбии иқтисоди доштани муҳочирати меҳнатӣ, он ба муносибатҳои оилавӣ таъсири манфӣ расонида, набудани сардорони оила яке аз омилҳои пошхӯрии оилаҳо маҳсуб меёбад. Ғайр аз ин, муҳочирони ҷавон дар фазои иттилоотии давлатҳои бегона аз урфу одатҳо ва дигар арзишҳои миллӣ дур монда, бисёри онҳо дар таълиму тарбияи фарзандони хеш иштирок намеварзанд. Ҳамзамон, ин раванд зарари барқарор-нашаванда дар шаклдигаркунии ҳолати демографии кишвар мерасонад. Мардони муҳочир, занону фарзандони ноболиғи худро дар Ватан танҳо мегузоранд. Занҳо бошанд дар чунин вазъият ба ҳиссиёти руҳӣ-равонӣ дучор мегарданд. Бештари аз онҳо камсаводанд ва якчанд фарзанд доранд, ки барои нигоҳубини онҳо имконияти моливӣ надоранд.

Теъдоди зиёди шумораи мардон, дучори қурбонии истисмори меҳнатӣ мегарданд, чунки талабот нисбат ба меҳнати вазнини беихтисос зиёд мебошад. Мардон бо мақсади нигоҳубини оила маҷбур мешаванд ба машғулиятҳои шубҳабор даст зананд. Бояд қайд намуд, ки меҳнати маҷбурии шахсоне ки ҳолати онҳо аз корфармо вобастагӣ дорад, яке аз намудҳои серталаби савдои одамон мебошад⁴.

Аз рӯйи баҳодиҳии мутахассисон, зиёда аз 20 % муҳочирони меҳнатӣ, ки аксарияти онҳоро ҷавонон ташкил медиҳанд ба доми синдикатҳое, ки ба савдои одамон машғуланд меафтанд ва дигар роҳи раҳой аз онро надоранд⁵.

Ҳамин тавр ҳақ ба ҷониби олими рус О.П. Левченко мебошад, ки ӯ мегуяд, қурбониёни савдои одамон – ин 95 % дар 100 % шаҳрвандоне, мебошанд, ки дар

¹ Ванюшева, Я.В. Коррупционные факторы, способствующие торговле людьми / Я.В. Ванюшева // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 5 (30). – С. 89-92.

² Дар соли 2017 нисбат ба солҳои қаблӣ шумораи ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта 25 % зиёд шудааст. Ниг.: Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 22 декабри соли 2017 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/tu> (санаи мурочиат: 27.06.2018).

³ Гаврилов, Б.Я. Влияние уголовно-процессуального и уголовного законодательства на предупреждение преступности / Б.Я. Гаврилов // Проблемы детерминации и предупреждения преступности: сборник статей / под ред. профессора А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. – С. 337-345.

⁴ Винокуров, С.И. Противодействие торговле людьми: теоретические, правовые и организационные основы: монография / С.И. Винокуров. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 9.

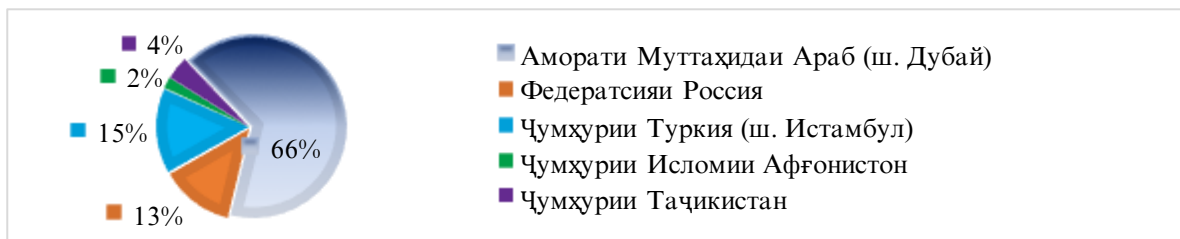
⁵ Коваленко, В.И. Указ. раб. – С. 268.

давлатҳои табиноти ҳамчун шаҳрвандони хориҷӣ ва ё ашхоси бе шаҳрванде, ки гайриқонунӣ қарор доранд, доништа мешаванд¹.

Тасдиқи гуфтаҳои боло маълумоти омории омӯхташуда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки аз 100 ҷабрдидагони парвандаҳои ҷиноятӣ бо моддаҳои 130(1) ва 132² Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2010-2018 оғоз гардида, 96 нафари он дар хориҷи кишвар истисмор гардидааст³ (ниг. ба расм).

Расми 1. Кишварҳое, ки дар онҳо шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон истисмор шудаанд

Таҳлили омори дар боло оварда шуда собит месозад, ки шумораи истисмори ҷабрдидагони савдои одамон дар Федератсияи Россия (13%) дар муқоиса бо Аморати Муттаҳидаи Араб, боварибахш наменамайд. Зеро маълум аст, ки ҳамасола дар Федератсияи Россия зиёда аз 85%⁴ (тибқи омори расмӣ 646 000 нафарро ташкил медиҳанд⁵) – қисми аз ҳама зиёди муҳоҷирони меҳнатӣ – шаҳрвандони Тоҷикистонанд, ки дар оянда, аксаран дар ҳудуди ҳудуди Россия⁶ ва қисми дигари он бошад бо мақсади истисмор ба дигар кишварҳо интиқол мешаванд.

Нигоҳ накарда ба он, ки дар Федератсияи Россия савдои одамон нисбати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ангуштшумор ба қайд гирифта шудааст, инро ҳамчун натиҷаи хуби ҳамкориҳои мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи ҳар ду давлат дар ин самт шуморидан даргумон аст. Зиёда аз ин, солҳои охир беш аз пеш,

¹ Левченко, О.П. Противодействие торговле людьми и эксплуатации человека: правовой, организационный, криминалистический аспекты: монография / О.П. Левченко. – М.: Академия изучения проблем национальной безопасности, 2006. – С. 130.

² Бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 январи соли 2019, тахти № 1554 «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» хориҷ карда шуд.

³ Хайдарзода, З.П. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми: монография / под научной редакцией И.Ю. Захватов. – Душанбе: «Мехроч-Граф», 2020. – С. 20.

⁴ Статистический сборник трудовой миграции Республики Таджикистан за 2014 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stat.tj/ru> (дата обращения: 22.07.2017).

⁵ Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2018-2019 гг.: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2017 г. № 499 // [Электронный ресурс] - ЦБПИ «ADLIA»; Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 год. Официальный сайт Исполкома СНГ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (дата обращения: 13.08.2023).

⁶ Соли 2017 дар Россия назар ба соли 2016 шумораи ҷиноятҳои марбут ба истисмори шахвонӣ 6,3% ва ҷиноятҳои марбут ба истисмори меҳнат 55,7% зиёд шудааст. Ниг.: Винокуров, С.И. Актуальные проблемы противодействия торговле людьми в Российской Федерации / С.И. Винокуров // Механизмы противодействия насилию и дискриминации: проблемы и решения, предлагаемые в рамках Совета Европы: материал круглого стола (Казань, 26-27 февраля, Иркутск, 13-14 марта 2018 г.) / Борьба с торговлей людьми и защита жертв торговли людьми. Курс НТЛР. – М.: Статут, 2018. – С. 324.

омехташавии савдои одамон бо муҳоҷирати идоранашаванда дида мешавад, дар баъзе ҳолатҳо байни онҳо аломати баробари гузошта мешавад, бинобар он, ки саркардагони муҳоҷирати ғайриқонунии байналмилалӣ идоранашаванда ғабӯлиии худро рӯз аз рӯз инкишоф дода истодаанд, ки ин ҳолат бояд таваҷҷуҳи қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои болозикрро ба ин самт зиёд намояд. Теъдоди чунин муҳоҷирони тоҷик дар ҳудуди Россия дар байни дигар давлатҳои ИДМ аз рӯи шумораи умумии аҳоли назаррас мебошад.

Илова бар ин шуруъ аз соли 2011 ин ҷониб, шумораи занони муҳоҷир аз ҳисоби шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон афзоиш ёфта¹, ҳисаи онҳо дар Федератсияи Россия аз 10 %² то ба 27 %³ расидааст. Дар муҳоҷирати ҷаҳонӣ бошад, вазъи қиёсӣ – занон аз 42 то 52 %⁴ мерасад. Ҳоло он, ки занон аз ҳама қисми осебпазири муҳоҷирин ба шумор рафта, хатари истисморӣ меҳнатӣ ва шаҳвонӣ ба онҳо таҳдид менамояд. Зеро, чун қоида, тақрибан 80 % қурбониёни савдои одамон занону духтарон мебошанд, ки нисф зиёди онҳоро ноболиғон дар бар мегиранд. Илова бар ин, зиёда аз 70 % шумораи умумии қурбониёни ҳуқуқвайронкуниҳои соҳаи мазкурро – истисмори шаҳвонӣ бо интиқол ба хориҷӣ кишвар тешкил медиҳад⁵.

Илова бар ин аз рӯи маълумотҳои гуногун, ҳар нафар аз қурбониёни истисмори шаҳвонӣ (ғуломонӣ шаҳвонӣ) ҳамасола ба ташкилотҳои ҷиноятӣ аз 30 то 100 ҳазор доллари ИМА⁶ ва ба андешаи бархе аз муҳаққиқон то 250 ҳазор доллар⁷ ғоида меоранд, ки оламӣ ҷиноятиро беш аз пеш ба ин навъи тиҷорати ғайриқонуни моил менамояд.

Илова бар ин, омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ ва маълумотҳои бадаст омада нисбати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар задухурдҳои мусалаҳонаи

¹ Таджикистан: Второй периодический доклад государств-участников, подлежащий представлению в 2017 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mig-rant.ru/tadzhikista-vtoroj-periodicheskiy-gosudarstv-uchastnikov-podlezha-shhi-j-predstavleniyu-v-2017-godu> (дата обращения: 30.06.2018).

² Национальная стратегия трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 гг.: постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 октября 2011 г. № 460. – Доступ из ЦБПИ «ADLIA»; Тюрюканова, Е.В., Зайончковская, Ж.А., Карачурина, Л.Б. и др. Женщины-мигранты из стран СНГ в России: учебник / под ред. Е. В. Тюрюкановой. – М.: МАКСПресс, 2011. – С. 5-7.

³ Trafficking in persons report, June 2018 // [Заҳираи электронӣ] // Department of State United States of America. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/282798.pdf>. (санаи муроҷиат: 30.06.2018).

⁴ Матвиенко, А.В. Региональные социально-экономические аспекты торговли людьми в современном мире: дис. ... канд. геогр. Наук: 25.00.24 / Александр Владимирович Матвиенко. – Краснодар, 2011. – С. 7.

⁵ Тақрибан сеяки қурбониёни савдои одамон кӯдакон мебошанд: доклад Управления ООН по наркотикам и преступности от 21.12.2016 г. // [Электронный ресурс] – Речаи воридшавӣ: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2016/December/almost-a-third-of-trafficking-victims-are-children-unodc-report.html> (дата обращения: 19.10.2017).

⁶ Мизулина, Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект: монография / Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2006. – С. 11.

⁷ Литвинов, Н.Д. Работорговля и организованная преступность в России // Работорговля в России и организованная преступность: информационно-криминологический сборник / авт. сост. Н. Д. Литвинов, И. В. Даньшин, Е. Колесникова. – Воронеж: Экспертный центр Национальной безопасности, 2015. – С. 16; Обросков, А.А. Белый цвет рабства // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://samolit.com/readhtml/5076> (дата обращения: 08.05.2017).

Сирияву Ироқ¹, аз ҷумла ҷангӣ байни Россияву Украина ва дигар минтақаҳои ҷангзада иштирок варзидаанд аз он шаҳодат медиҳанд, ки бештари онҳо аз ҷониби гурӯҳҳои мочарочӯӣю тундрав дар ҳудуди Федератсияи Россия ҷалб карда шуда, ба давлатҳои сеюм интиқол гардидаанд², ки барои ингуна хизматрасониҳо, моилкунандагон ғоидаи муфт ба даст меоранд ва дар ҳаракатҳои онҳо мумкин аст яке аз нишонаҳои савдои одамонро мушоҳида намуд.

Дар тақвияти гуфтаҳои боло гузориши Департаменти давлатии ИМА оид ба савдои одамон дар соли 2021-ро овардан мумкин аст, ки дар он гуфта мешавад: тақрибан 2000 мардони Тоҷикистонӣ ба Сурия, Ироқ ва Афғонистон бо мақсади пайвастан ба ҷангҷӯён ва ё ҷустуҷӯи қор дар гурӯҳҳои мусаллаҳ сафар кардаанд, ки билохира ба меҳнати маҷбурӣ мувоҷеҳ шудаанд. Занон ва кӯдакони тоҷик, ки ин гуна мардонро ҳамроҳӣ мекарданд ҳамчунин ба хатари қурбонӣ шудан дар тичорати шаҳвонӣ ва меҳнати маҷбурӣ осебпазир гаштаанд, шиносномаҳои онҳо мусодира шуда, озодии ҳаракаташон маҳдуд карда шудааст. Бисёре аз ин занон шавҳарони худро ҳангоми даргириҳои мусаллаҳона аз даст доданд ва бинобар ҷой доштани мушкилиҳои иқтисодӣ, маҳдуд будан дар қароргоҳ ба никоҳи марди дигар даромадан маҷбур карда шудаанд. Баъзе аз занонро бо ваъдаи издивоҷ қардан ба давлатҳои болозикр даъват намуда, онҳоро бо мақсади истисмори шаҳвонӣ ба ғуломии шаҳвонӣ фурухтаанд. Фарзандони ин гуна оилаҳо бошанд барои иҷрои вазифаҳои ҷангӣ омӯзиш гирифтаанд³.

Дар ниҳояти қор, ҷуноне, ки олимону⁴ сиёсатмадорон⁵ мепиндоранд, муҳочирати идоранашавандаи байналмилалӣ хавфи баҳамоии гурӯҳҳои ҷиноятиро бо иттиҳодияҳои ҷиноятӣ муташаккили байналмилалӣ, содир намудани қирдорҳои хусусияти экстремистӣ ва террористидошта⁶, болоравии қочоқи маводи нашъадор, савдои одамон ва дигар ҷиноятҳои трансмилӣ ба бор меорад.

¹ Ҳафиззода, Ш.Х., Солиев, К.Ҳ., Сафаров, Ҳ.С. ва диг. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ экстремизм ва тактикаи гирифтани нишондод аз гумонбаршудагони ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта: дастури илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. – С. 48-49.

² Аз миёни шаҳрандони Тоҷикистон, ки дар Россия ҳамчун муҳочирӣ меҳнати фаъолият менамоянд, заноне ҳастанд, ки бо ҳадафи издивоҷ ба Сурияву Ироқ рафтаанд, ки оқибат ба ғуломии шаҳвонӣ фурухта шудаанд. Ниг.: Trafficking in persons report, June 2018. Department of State United States of America // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.state.gov/documents/organization/282798.pdf> (санаи муроҷиат: 30.06.2018).

³ Гузориши Департаменти давлатии ИМА оид ба савдои одамон дар соли 2021 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: Гузориш-оиди-ба-савдои-одамон-дар-соли-2021.pdf (санаи муроҷиат: 20.08.2023).

⁴ Пашин, В.М. Региональные аспекты обеспечения миграционной безопасности / В.М. Пашин // Государственная служба и кадры. – 2017. – № 4. – С. 126-128; Демидова, Т.К., Лапук, В.Е. Незаконная миграция как один из факторов распространения терроризма // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 1-2 (64), 2022. – С. 114-116.

⁵ Выступление Президента Республики Таджикистан на международной сессии по борьбе с терроризмом. – Иран, 26.06.2011 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/tu> (дата обращения: 04.03.2018).

⁶ Иванов, Д.А., Панина, Е.Н. Европейская интеграция на современном этапе: перспективы дальнейшего развития и проблемные аспекты функционирования / Д.А. Иванова, Е.Н. Панина // Права человека и глобализация: материалы IV-ой международной научно теоретической конференции, посвященной Дню прав человека // Под общ. ред. к.ю.н., доцента Ф. Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2022. – С. 155-157.

Гуфтаҳои боло моро ба он водор месозанд, ки дар самти тақвияти муқовимат ба савдои одамон ба чунин равандҳо таваҷҷуҳи бештар зоҳир намоем:

а) фаъолноққунонии фаъолияти якҷояи ҳуқуқмуҳофизавии мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи Федератсияи Россия, дигар давлатҳои ИДМ, инчунин давлатҳое, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси муҳоҷири меҳнатӣ сафар мекунад;

б) вазифаҳои зарурии ниҳой, ки чораҳои ҳамоҳангсозиву ҳуқуқӣ ва ташкилиро талаб менамояд, фаъол карда шаванд;

в) ҳамкориҳои сохторҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷонибҳои манфиатдор доир ба мубодилаи маълумотҳо ва бевосита ҳуқуқтадбиққунӣ ривоч дода шаванд;

г) хусусияти трансмиллӣ доштани савдои одамон талаб менамояд, ки ҳамоҳангсозӣ ва ҳамкорӣ бо мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ бароҳ монанда шаванд.

Аз ин рӯ зарурати амалӣ намудани ҷустуҷӯи роҳҳои ташаққули механизми самарабахши ҳамкориҳои тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҷӣ дар сатҳи миллӣ ва ҷӣ дар сатҳи минтақа ва байналмилалӣ, доир ба таҳияи усулҳои нави муқовимат ба савдои одамон, аз ҷумла муҳоҷирати ғайриқонунии байналмилалӣ, зарур ҳисобида мешавад.

Ин ба миён гузоштани саволро на танҳо доир ба огоҳсозӣ ва фошнамоеи ин навъи ҷиноятҳо, балки пурзӯр намудани муайянқунӣ, ошкорсозӣ, бақайдгирӣ ва баҳисобгирии ҳуди далелҳои содиршавии ин ҳуқуқвайронқуниҳоро ба миён мегузорад, ки барои дар як вақт мувофиқан андешидани чораҳои зарурии саривақтии огоҳсозӣ, пешгирӣ, ошкорсозӣ, бартарафсозӣ, фошнамоӣ, маъмурӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, муурофиавӣ-ҷиноятӣ ва дигар чораҳои ҳуқуқҳифзнамоӣ имкон медиҳанд.

ТДУ 342.9

**ҚОНУНИЯТ ҲАМЧУН ПРИНЦИПИ МУҲИММАТАРИНИ
ТАЪИНИ ҶАЗОИ МАЪМУРӢ***

**LEGALITY AS THE MOST IMPORTANT PRINCIPLE OF ASSIGNING
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
подполковники милитсия
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru*

***Аннотатсия:** Дар мақола оид ба таъини ҷазои маъмурӣ ва қонуният ҳамчун принципи муҳиммтарин дар таъини он сухан ронда мешавад. Аз нуқтаи назари муаллиф қонуният яке аз принципҳои муҳими фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба шумор рафта, моҳиятан дар асоси риояи қатъӣ ва бемайлони санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар санадҳои қонунгузорӣ таъмин мегардад ва қайд мекунад, ки таъини қонуният вазифаи муҳиммтарини мақомот маҳсуб ёфта, ба тарзҳои таъини он назоратбарӣ, хусусан назорати прокурорӣ, шиқоят аз болои амалҳои зиддихуқуқӣ ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсоне, ки талаботи принципи қонуниятро вайрон кардаанд, дохил мешавад.*

***Вожаҳои калидӣ:** қонуният, принципҳо, ҷазои маъмурӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, содир намудан, таъин, ҷавобгарӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.*

***Annotation:** The article deals with the imposition of imprisonment and legality as the most important principle in its imposition. From the author's point of view, the rule of law is one of the important principles of the activity of law enforcement agencies, and it is essentially ensured on the basis of strict and unwavering compliance with normative legal acts and other legislative acts. It is considered the most important task of the authority, and the ways of ensuring it include control, especially prosecutorial control, complaints about illegal actions and prosecution of persons who have violated the requirements of the principle of legality.*

***Key words:** legality, principles, administrative punishment, violation, commission, appointment, responsibility, law enforcement agency.*

Принсипҳо - ин қоидаҳои асосие мебошанд, ки ҳангоми таъин намудани ҷазои маъмурӣ аз тарафи ҳуқуқтатбиқкунанда ба назар гирифта мешаванд ва талаботҳои онҳо бояд ба пуррагӣ риоя шаванд. Ин принципҳо дар меъёрҳои боби 1 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҲМ ҚТ) мустаҳкам карда шудаанд.

---

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Проблемаҳои амалия ва назарияи модернизатсияи фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТҶ1292.

Принсипҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ танҳо барои кирдори ғайриқонунии шахсоне, ки аллакай содир шудаанд ва ё дар зери таҳдиди воқеии содиршавӣ қарор гирифтаанд хоссанд, на барои афғори ботинии онҳо. Принсипҳои ҷавобгарӣ танҳо дар сурати мавҷуд будани гуноҳ, кирдори амал ё беамалии зиддиҳуқуқии ҳуқуқвайронкунанда ба назар гирифта мешаванд.

Тибқи моддаи 6 КҲМ ҚТ, ба принсипҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмури инҳо мансубанд: қонуният; баробарӣ дар назди қонун; ногузирии ҷазо; ҷавобгарӣ ва гунаҳгори инфириодӣ; адолатнокӣ ва инсондӯстӣ¹.

Ҳамаи ин принсипҳо ба ду гурӯҳи калон ҷудо карда мешаванд:

- 1) принсипҳои умумӣ;
- 2) принсипҳои махсус.

Принсипҳои умумӣ он принсипҳое мебошанд, ки ба тамоми соҳаҳои ҳуқуқ хоссанд ва сарчашмаи конститусионӣ доранд.

Принсипҳои махсус аз соҳаҳои алоҳидаи фаъолият бар меоянд, ки маҳз хосси соҳаи мазкур мебошанд.

Бо назардошти ин, мо дар таҳқиқоти мазкур танҳо яке аз принсипҳои умумии таъини ҷазои маъмуриро, ки “қонуният” ном дорад, мавриди омӯзиш қарор хоҳем дод. Зеро қонуният яке аз принсипҳои муҳимми фаъолияти милитсия ба шумор рафта, моҳиятан дар асоси риояи қатъӣ ва бемайлони санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар санадҳои қонунгузорӣ таъмин мегардад.

Дар қ. 1 м. 7 КҲМ ҚТ принсипи қонуният нисбат ба таъини ҷазои маъмури ифодаи ҳудуд дар он ёфтааст, ки эътироф намудани кирдор (амал ё беамалӣ) ҳамчун ҳуқуқвайронкунии маъмури, ҷавобгарӣ ва ҷазо барои содир намудани он, инчунин оқибатҳои ҳуқуқии содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури танҳо тибқи КҲМ муқаррар карда мешавад. Ин маънои онро дорад, ки судяҳо, мақомоти ваколатдор ва шахсони мансабдор хангоми таъин намудани ҷазои маъмури ба ҳуқуқвайронкунанда наметавонанд аз доираи низоми ҷазои маъмурие, ки дар м. 36 КҲМ ҚТ пешбинӣ шудаанд, аз доираи санқсияи меъёри мушаххаси ҳуқуқие, ки барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури ҷавобгарии маъмуриро муқаррар менамояд ва аз доираи тобеияти баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури ва таъини ҷазои маъмури берун бароянд².

Дар қ. 2 м. 7 КҲМ ҚТ омадааст, ки ҳеҷ кас бе қарори суд, қарори мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахси мансабдор) ва бар хилофи тартибу асосҳои муқаррарнамудаи Кодекси мазкур ба ҷавобгарии маъмури кашида намешавад, инчунин дар ҳаққи ҳеҷ кас ҷазои маъмури ва ҷораҳои таъминкунандаи баррасии парвандаи маъмури татбиқ карда намешавад³.

Ин муқаррарот аз моҳияти сархати якуми м. 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад. Дар он гуфта мешавад, ки ҳеҷ кас то эътибори

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31-уми декабри соли 2008, № 455 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, № 5, мод. 321, № 9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 24 декабри соли 2022, №1928.

² Ниг.: Ҳайдарзода, М.П. Мафҳум, мақсад ва намудҳои ҷазои маъмури: монография / М.П. Ҳайдарзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2022. – С. 55-56.

³ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31-уми декабри соли 2008, № 455 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, № 5, мод. 321, № 9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 24 декабри соли 2022, №1928.

қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор дониста намешавад¹. Дар қисми 2 моддаи 7 дар баробари қарори суд боз қарори мақомоти давлатӣ (шахси мансабдор) низ қайд карда шудааст. Чун ки ҳуқуқи тадбиқи ҷазоҳои маъмуриро мутобиқи боби 10 Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти гуногун доро мебошанд, ки онҳо дар моддаҳои 93-132 пешбинӣ карда шудаанд, ки дар умум 39 ададро ташкил медиҳанд.

Мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахсони мансабдор), ки ҳуқуқи баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро доранд инҳоянд:

- Суд,
- мақомоти назорат дар соҳаи меҳнат ва шугли аҳоли,
- мақомоти тандурустӣ,
- мақомоти назорати истифода ва ҳифзи муҳити зист,
- мақомоти танзимкунандаи давлатӣ дар соҳаи таъмини бехатарии радиатсионӣ,
- мақомоти назорати маводи нашъаовар,
- мақомоти корҳои дохилӣ,
- мақомоти муҳоҷирати меҳнатӣ,
- мақомоти заминсозӣ ва геодезӣ,
- мақомоти назорати геологӣ,
- мақомоти назорати бехатарии корҳо дар саноат ва соҳаи кӯҳкорӣ,
- мақомоти назорати хоҷагии ҷангал ва шикор,
- мақомоти фарҳанг,
- мақомоти бехатарии озуқаворӣ,
- мақомоти назорати техникӣ дар соҳаи кишоварзӣ,
- мақомоти назорат ва танзим дар соҳаи нақлиёт,
- мақомоти назорати танзими алоқа ва иттилоотонӣ,
- мақомоти телевизион ва радио,
- мақомоти стандартизатсия, метрология, сертификатсия ва нозироти савдо,
- мақомоти назорати энергетикӣ,
- мақомоти назорати давлатӣ дар соҳаи бехатарии иншоотҳои гидротехникӣ,
- мақомоти назорати шахрсозӣ,
- мақомоти хоҷагии манзилию коммуналӣ,
- мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин,
- мақомоти хизмати давлатӣ,
- мақомоти адлия,
- мақомоти андоз,
- мақомоти сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақа,
- мақомоти ҳифзи сирри давлатӣ,
- мақомоти омор,
- мақомоти хариди давлатии мол, қор ва хизматрасонӣ,
- мақомоти таъминкунандаи ҳифзи ҳуҷҷатҳои Фонди бойгонии миллӣ,
- мақомоти ваколатдори назорати истифодаи амволи давлатӣ,

¹ Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.).

- мақомоти назорати ташкилотҳои қарзӣ,
- мақомоти зиддиинҳисорӣ,
- мақомоти молия,
- мақомоти гумрук,
- мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия,
- вазорати муҳофизати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Чи тавре мушоҳида мешавад, мақомоти баррасикунондаи парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ дар қонунгузорӣ ниҳояд зиёд мебошанд ва онҳо парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриеро баррасӣ менамоянд, ки тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти тобеияташон қарор доранд. Шахсони мансабдори ваколатдори мақомоти ваколатдори давлатӣ бошад, парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро дар доираи ваколатҳои худ танҳо ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизмати баррасӣ карда метавонанд¹.

Ҳамзамон, суд ва мақомоти ваколатдор набояд шахси ҳуқуқвайронкунондаро бархилофи тартибу асосҳои муқаррарнамудаи КҲМ ҚТ ҷавобгар намоянд ва ё ҷораҳои таъминкунондаи баррасии парвандаи маъмуриро тадбиқ кунанд.

Инчунин суд, мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахсони мансабдор) дар вақти пешбурд ва баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ вазифадоранд меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, КҲМ ҚТ, Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи ҷумҳуриро риоя намуда, онҳоро дақиқ ва яхела татбиқ намоянд.

Ғайр аз ин, агар мақомоти ваколатдор дар вақти баррасии парванда муайян кунад, ки меъёри татбиқшавандаи қонунгузорӣ ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии шахсро ҳалалдор ва ё маҳдуд мекунад, уҳдадор аст пешбурди парвандаро боздошта, ба Суди конститутсионӣ оид ба мутобикати ин меъёр ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат намояд. Пас аз гирифтани қарори Суди конститутсионӣ пешбурди парванда аз нав оғоз карда мешавад.

Бо сабаби он, ки эътироф намудани кирдори (амал ё беамалӣ) ҳамчун ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ таъини ҷавобгарӣ ва ҷазо барои содир намудани он танҳо тибқи КҲМ ҚТ муқаррар карда мешавад, дар қ. 3 м. 7 тадбиқи меъёрҳои кодекси мазкур аз рӯи қиёс қатиян манъ карда шудааст. Ин чунин маъно дорад, ки шахс барои кирдори дар КҲМ воқеан пешбинишуда ба ҷавобгари ҷиноятӣ қашида намешавад.

Мақомоти ваколатдори баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ, хусусан мақомоти судӣ ҳуқуқ надоранд, ки қарори таъини ҷазои маъмуриро бо истифодаи қиёси қонун, хусусан тадбиқи меъёрҳои ҳаммонанди КҲМ ҚТ ва қиёси ҳуқуқ, яъне тадбиқи принципҳо ва маъни умумии ҳуқуқ қабул намоянд. Қарори таъин намудани ҷазои маъмуриӣ ба шарте қабул карда мешавад, ки агар ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ пешакӣ дар кодекс муқаррар шуда бошад. Барои ҳамин, ҳама гуна кӯшиши истифодаи қиёс дар ҷараёни тадбиқи КҲМ амали зиддиқонунӣ ва дағалона вайрон намудани принциби қонуният маҳсуб меёбад.

Бар замми ин, чиҳати риояи принциби қонуният бояд мазмуни меъёрҳои КҲМ дар мутобикати дақиқ бо матни он фаҳмида шавад. Яъне ҳангоми тадбиқи

¹ Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми июли соли 2013, № 975 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2013, №7, мод.502; Қонуни ҚТ аз 22.06.2023 № 1972.

меъёрҳои КҲМ ҚТ тафсири маҳдуд ё васеи онҳо мумкин нест ва мақомоти ҳуқуқтадбиққунанда ҳақ надоранд аз матни меъёрҳои ин кодекс берун бароянд. Умуман матни ҳар як меъёри КҲМ бояд айнан маънедод гардад.

Ёдовар мешавем, ки барои риоя накардани қоидаҳо, стандартҳо, дастурамал, низомнома ва дигар меъёрҳо ба шарте ҷавобгарии маъмури пешбинӣ карда мешавад, ки чунин муқаррарот тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ ва ё қабул шуда бошанд.

Бояд қайд намоем, ки принсипи қонуният принсипи асосӣ ва муҳимтарини ҷавобгарии маъмури мебошад. Ин принсип мазмуни ҳама принсипҳои дигари ҷавобгарии маъмуриро муайян мекунад.

Ба принсипи қонуният волоияти қонун, ягонагии қонуният, норавоии муқобилгузории қонуният ва мувофиқи мақсад будани он, инчунин ҳақиқати қонуният дохил мешаванд.

Волоияти қонун, яъне бартарии қонун дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар меъёрэҷодкунӣ ва баамалбарории тадбиқи ҳуқуқ дар фаъолияти милитсия ифода ёфта, бо тартиби пешбиниамудаи қонунгузорӣ амалӣ карда мешавад.

Қонуният ҳама вақт дар байни санадҳои қонунгузорӣ ҳамчун асоси сарчашмаи ҳуқуқ баромад менамояд. Тамоми масъалаҳои муҳим дар ҷамъият, давлат, махсусан масъалаҳо оиди ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон аз кирдорҳои зиддихуқуқӣ зарур аст ба таври пурра бо қонунгузорӣ ба танзим дароварда шаванд. Санадҳои тафсирии меъёрҳои ҳуқуқ, ки тарзҳои дурусти амалӣ гардонидани талаботи қонунро муайян менамоянд, набояд ба талаботҳои волоияти қонун муҳолифат намоянд.

Дар зери *моҳияти ягонагии қонуният* самти ягонаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтадбиққномаӣ дар тамоми ҳудуди амали мувофиқашудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад. Дарк намудан ва амалигардонии санадҳои меъёрии мавҷудбуда бо шакли ягона дар тамоми ҳудуде, ки амали ин санадҳои меъёрӣ паҳн гардидааст, зарур мебошад. Дар як вақт баамалбарории фаъолият оид ба амалигардонии қонун дар вобастагӣ аз рӯйи хусусиятҳои фарқкунандаи ҳудуди амал ва шароитҳои махсуси таъмини тартиботи ҳуқуқӣ, ҳеҷ гоҳ вайрон намудани принсипи ягонагии қонуният ба ҳисоб намеравад.

Норавоии муқобилгузории қонуният ва мувофиқи мақсад будани он маъноӣ дар ҷорҷубаи қонун имконияти интиҳоби варианти аз ҳама беҳтарин мувофиқи мақсад буда, он аз вазифаҳои фаъолияти маъмурии милитсия ҷиҳати таъмини тартиботи ҳуқуқӣ бар меояд. Мувофиқи мақсад будани қонуният барои воқеӣ гардонидани меъёри ҳуқуқ муҳим буда, зарурати ба ҳисоб гирифтани шароити ниҳой, вақт, ҷой ва ҳолатҳои, ки хусусиятҳои ба худ хоси бавучудоиро доранд, талаб менамояд.

Таносуб байни қонуният ва мақсаднокии он аз таносуби байни талаботҳои муайяни иҷроиши нишондодҳои ҳуқуқии меъёрҳо ва субъектони мустақили фаъолияти маъмури, ки бо меъёрҳои ҳуқуқ танзим карда мешаванд, бар меоянд.

Мақсаднокии қонуният алоқамандии зич бо салоҳдиди маъмури дорад, ки дар он дараҷаи муайяни озодии мақомот (шахси мансабдор) бо тартиби муайянкардаи қонунгузорӣ оид ба иҷозати ҳуқуқии фардидоштан доир ба масъалаҳои мушаххаси идоракунӣ ва ихтиёрони қабул намудани қарори самаранок оид ба масъала, дар назар дошта мешавад.

Салоҳидиди маъмурӣ мумкин аст дар имконияти ихтиёрии корманди милитсия оид ба баҳодиҳии воқеияти ҳуқуқӣ (факти юридикӣ) ифода ёбад. Бинобар ин, барои содир шудани ҳуқуқвайронкунии маъмуриё, ки қамаҳммият мебошад, корманди милитсияе, ки ваколати дида баромадани парвандаро дорад, мумкин аст дар мувофиқа бо муқаррароти КҲМ ҳуқуқвайронкунандаро аз ҷавобгарии маъмурӣ озод намуда, бо огоҳии шифоӣ маҳдуд шавад. Дар ин маврид «қамаҳммиятӣ»-и кирдорро корманди милитсия бо салоҳидиди худ дар мувофиқа бо муқаррароти қонунгузорӣ муайян менамоянд.

Ҳамзамон дар навбати худ таъини ҷазои маъмурӣ шахсро аз иҷрои уҳдадорие, ки барои иҷро накардани он ҷазои маъмурӣ таъин шудааст, озод намекунад. Масалан, ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидани шахрванд тибқи м. 469 КҲМ барои бе шиноснома маскун будани шахрванд ё бидуни қайд зиндагӣ кардан ва ба ӯ татбиқ намудани ҷаримаи дахлдори маъмурӣ ҳамчун ҷазо барои ин беамалии ғайриқонунӣ маъноӣ онро надорад, ки дар оянда вай метавонад бидуни шиноснома ё қайд зиндагӣ кунад.

Қайд кардан зарур аст, ки таъини қонуният вазифаи муҳимтарини мақомоти ҳифзи ҳуқуқ махсуб ёфта, ба тарзҳои таъини он назоратбарӣ, хусусан назорати прокурорӣ, шикоят аз болои амалҳои зиддиҳуқуқӣ ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсоне, ки талаботи принсипи қонуниятро вайрон кардаанд, дохил мешавад. Аз ин нуқтаи назар дар қ. 5 м. 7 КҲМ ҚТ омадааст, ки риояи талаботи қонунгузорӣ ҳангоми истеҳсолоти парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва татбиқи чораҳои таъсиррасонии маъмурӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ тавасути назорати мунтазами мақомоти ваколатдори давлатӣ, шахсони мансабдори ваколатдори болоӣ ва назорати прокурорӣ таъмин карда мешавад.

УДК 341.215.4

**ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ВОПРОСЕ ПРАВА
НА УБЕЖИЩЕ НА ПРИМЕРЕ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА**

**SECURITY ISSUES OF CENTRAL ASIA IN THE QUESTION OF THE RIGHT TO
ASYLUM ON THE EXAMPLE OF REFUGEES FROM AFGHANISTAN**

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан; юрист-консультант Общественной
организации «Человек и Справедливость»
e-mail: nigora_farrukh@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы безопасности Средней Азии в вопросе права на убежище на примере беженцев из Афганистана. Несмотря на то, что Таджикистан и другие страны Средней Азии являются участниками Конвенции ООН о статусе беженцев, однако автором выдвигается мнение, что некоторое ограниче-

ние права на убежище беженцев Афганистана в современных условиях основаны на обеспечении безопасности региона от преступных элементов.

Ключевые слова: миграция, беженцы, лица, ищущие убежище, человек, гражданин, право, закон, безопасность.

Annotation: The article deals with the security problems of Central Asia in the issue of the right to asylum on the example of refugees from Afghanistan. Despite the fact that Tajikistan and other countries of Central Asia are parties to the UN Convention on the Status of Refugees, however, the author puts forward the opinion that some restriction of the right to asylum of Afghan refugees in modern conditions is based on ensuring the security of the region from criminal elements.

Key words: migration, refugees, asylum seekers, person, citizen, law, law, security.

Безопасность жизнедеятельности является одним из главных вопросов для существования человека и гражданина, общества и государства. Данное утверждение не является нечто новым. Еще в прошлом, в своих трудах, величайшие мыслители человеческого сообщества, начиная с античных времен, подчеркивали о важности безопасности в целом, которая, в первую очередь, может реализовываться через право.

С.И. Ожегов безопасность определяет как состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности¹.

В нашей стране нет конкретного понятия безопасности на законодательном уровне. Однако в Законе Республики Таджикистан «О безопасности» (далее – Закон о безопасности) приводится понятия «национальной безопасности», под которой понимается состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз².

Там же приводятся виды национальной безопасности, в частности: экономическая, продовольственная, общественная, военная, экологическая, информационная, внешняя и внутренняя.

В результате поспешного вывода США и их союзников своих войск из Афганистана в августе 2021 года, к власти пришли Талибан (запрещенная в Таджикистане организация), которым во второй раз удастся захватить власть в этой стране.

В данной ситуации, 15.09.2021 г. страны-участники Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ), которая в 2002 году была организована в интересах содействия укреплению региональной и международной безопасности, стабильности и усиления потенциала реагирования государств-членов ОДКБ на глобальные вызовы и угрозы, определены приоритетные направления налаживания партнерских отношений ОДКБ с другими международными организациям, в своем совместном заявлении выразили обеспокоенность возможностью проникновения на

---

¹ Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с.

² См.: статья 1 Закона Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 г., № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 год, №6, ст. 434; 2014 год, №11, ст.646; 2016 год, №3, ст.136, 2018 год, №7-8, ст.524.

территории своих стран террористов и других деструктивных элементов под видом беженцев из Афганистана¹.

Вышеуказанное заявление послужило принятию соответствующих решений правительств стран Средней Азии о временном ограничении въезда граждан Афганистана на свои территории, которое длится до сих пор, т.е., въезд граждан Исламской Республики Афганистан в страны-участницы ОДКБ, в частности, страны, которые расположены в Средней Азии, ограничен.

Здесь возникает вполне закономерный вопрос о том, насколько принятое решение соответствует положениям международных правовых актов в вопросе беженцев, в частности Конвенции ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 года (далее – Конвенция о статусе беженцев от 1951 г.)²

Следует отметить, что указанная Конвенция ООН ратифицирована не всеми странами Средней Азии. Узбекистан не является участником данной Конвенции. Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан в разное время ратифицировали её и являются основными участниками Конвенции ООН от 1951 г. на территории Средней Азии.

Проблема безопасности страны пребывания также учтена Конвенцией о статусе беженцев от 1951 г. Так, в статьях 32 и 33 можно увидеть, что решение некоторых вопросов, связанных с высылкой и запрещением высылки беженцев или их принудительного возвращения (в страны, из которых они прибыли) используются следующие правовые категории: государственная безопасность, общественный порядок и безопасность страны.

В части 1 статьи 32 Конвенции о статусе беженцев от 1951 г. предусмотрено, что договаривающиеся государства не будут высылать законно проживающих на их территории беженцев иначе, как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка.

В части 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев установлено, что постановление части 1 данной статьи не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным, вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны.

Несмотря на использования вышеуказанных категорий, в Руководстве по процедурам и критериям определения статуса беженца и Рекомендациях по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца), которые нацелены на разрешения расхождения в толковании Конвенции, нет расшифровки государственной безопасности, общественного порядка или безопасности страны.

---

¹ См.: Заявление государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности о положении в Афганистане // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-polozhenii-v-afgan/#loaded> (дата обращения: 10.01.2023 г.).

² См.: Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 10.01.2023 г.)

Мы понимаем, что толкования вышеуказанных категорий не входят в первую очередь в процессе определения статуса беженца и оказания международной защиты, лицам нуждающиеся в убежище. Однако для любой страны, принимающая беженцев, вопрос безопасности, бесспорно, стоит на первом плане, в частности беженцев из Афганистана. Последние, как показывает практика предыдущих лет, при определенных условиях способны одной «волной» накрыть земли других стран, превращаясь, в так называемую «неконтролируемую миграцию».

Способна ли «неконтролируемая миграция» афганских беженцев создать угрозу безопасности среднеазиатскому региону, как опасаются многие местные государственные деятели, дипломаты, специалисты и эксперты.

Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, 16 сентября 2022 г. в городе Самарканде в ходе очередного заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее - ШОС), отметил, что вопросы обеспечения региональной безопасности должны оставаться главным составляющим деятельности ШОС. С учётом сложной ситуации в Афганистане, было указано на необходимость поступательного наращивания усилий по противодействию терроризму, экстремизму, сепаратизму, незаконному обороту наркотиков и другим проявлениям трансграничной организованной преступности¹.

Мы считаем, что в сложившейся современной обстановке в мире, «неконтролируемая миграция» способна нанести ущерб не только безопасности определенному государству, но даже, как показывает опыт европейских и западных стран, может серьезно пострадать и конкретный регион, большие территории. Даже на региональном уровне при решении некоторых проблем беженцев у развитых стран Европы и Запада возникают обоюдные претензии.

Например, по словам эксперта Марии Васильевой, Европа опасается повторение миграционного кризиса 2015 г., когда пришлось открыть двери для сирийских беженцев. Несмотря на то, что ЕС считает себя главным защитником прав человека, однако некоторые члены Евросоюза понимают, что восстановление безопасности и гражданского порядка с соблюдением основных прав, является приоритетом для ЕС. Ради указанных ценностей Европа способна ограничить миграционную политику, что можно увидеть на примере Австрии, пережившая террористическую атаку осенью 2020 г. и убийство 13-летней девочки в Вене подростками из Афганистана летом 2021 г., которая сразу после трагических событий взялась за ужесточение миграционной политики, в результате чего подверглись депортации афганцы. А слова бывшего министра внутренних дел и нынешнего канцлера Австрии Карла Нехаммера, выступившего категорически против допуска новых беженцев и настоявшего на продолжении депортации преступников и отказе просителям убежища из Афганистана, были акцентированы на обеспечения безопасности в стране².

---

¹ См.: Подробно на официальном сайте Министерства иностранных дел Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/11013/uchastie-v-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shankhaiskoi-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 24.01.2023 г.).

² 23 августа 2021 г. Мария Васильева. Граница недоверия: В ЕС разгорелся спор о беженцах из Афганистана. Грозит ли Европе новый миграционный кризис? // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/1210211/mariia-vasileva/granitsa-nedoveriia-v-es-razgorelsia-spor-o-bezhentcakh-iz-afganistana> (дата обращения: 19.01.2023 г.).

Как отмечает Мария Васильева, открывать двери афганцам не собираются и в Афинах. А Президент Реджеп Эрдоган 19 августа 2021 года, в свою очередь, призвал европейские страны взять ответственность за бегство афганцев от талибов на себя, предупредив, что Турция европейским «складом беженцев» не станет¹.

В данной ситуации, бесспорно, право на безопасность сохраняет любая страна и любой регион мира, в том числе и Средняя Азия. С учетом того, что в нынешней ситуации в Афганистане продолжает расти число сторонников ИГИЛ (запрещенная организация в Таджикистане), о чем свидетельствуют последние данные о совершенных террористических актах против не только населения, но и самих талибов, выбор членом ОДКБ в пользу ограничения въезда граждан Афганистана в качестве беженцев в страны Средней Азии является оправданным и обоснованным.

УДК 343.01

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**
**RESPONSIBILITY FOR CRIMES COMMITTED BY ARTIFICIAL
INTELLIGENCE**

ХАКИМОВ Н.Н.

*Старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России
e-mail: bagautdinov93@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта. Цель исследования – проанализировать текущее развитие нейросетей и сделать прогноз на будущее их развитие. В результате исследования были сформулированы выводы о том, что при рассмотрении вопроса об ответственности необходимо оценить цели создания нейросети, реальную возможность данного лица предотвратить преступление, совершенного искусственным интеллектом, а также принудить данное лицо осуществить ограничение работы нейросети или полное прекращение ее деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, обучение, уголовное право, ответственность, санкции, наказание.

Annotation: The article discusses the issue of the legal personality of artificial intelligence. The purpose of the study is to analyze the current development of neural networks and make a forecast for their future development. As a result of the study, conclusions were drawn that when considering the issue of liability, it is necessary to evaluate the goals of creating a neural network, the real possibility of a given person to prevent a crime committed by artifi-

---

¹ Там же.

cial intelligence, and also to force this person to limit the operation of the neural network or completely stop its activities.

Key words: artificial intelligence, neural network, training, criminal law, responsibility, sanctions, punishment.

Искусственный интеллект в настоящий момент времени является объектом множества исследований, в том числе, в науке уголовного права¹. Авторы изучают различные аспекты искусственного интеллекта как явления в науке, однако существует ряд вопросов, которые в ближайшей перспективе вряд ли могут быть разрешены по причинам, которые предлагается рассмотреть в данной работе.

Очевидно, что нейросети на сегодняшний день активно используются как предмет, орудие и средство совершения преступления. Например, популярная нейросеть ChatGPT при наличии несомненных преимуществ перед другими сетями-конкурентами, стала использоваться не только в полезно-прикладных целях, но и для деяний, несущих как локально-негативный эффект (вроде написания дипломной работы по заданному человеком алгоритму), так и глобальный эффект, вроде массовой генерации инструментов для хищения файлов и загрузки вредоносных программ.

Алгоритм подобного деяния достаточно проста – противоправное действие по созданию нейросети осуществляет лицо, задающее изначальные параметры, после чего имеющее возможность и далее обучать нейросеть, либо не принимать участие в ее дальнейшей деятельности. Умысел лица (человека), как правило, изначально направлен на совершение конкретного действия (совокупности действий), поэтому нейросеть является лишь инструментарием с большим количеством преимуществ (обработка большого массива данных в короткий промежуток времени, обучаемость, в том числе, на собственных ошибках, возможность изменять первичные вводные данные, корректировать курс обучения и т.д.) для реализации преступного замысла. Подобная взаимосвязь субъекта преступления (человека) и инструментария (нейросети) не оспаривается в научных кругах ввиду ее очевидности. Ответственным лицом при этом, очевидно, является человек как автор нейросети и лицо, реализовавшее свой преступный умысел.

Однако насколько уровень развития искусственного интеллекта высок, чтобы рассуждать об искусственном интеллекте с точки субъекта преступления? Насколько вообще на данный момент в отношении искусственного интеллекта применимы категории, подразумевающие эмоциональную составляющую, рефлексивность, отношение к происходящему?

На практике на этот вопрос есть однозначный ответ – пока ведущую и определяющую роль играет разработчик – именно он выбирает, как учить нейросеть и на каких данных. Таким образом, современный этап обучения искусственного интеллекта харак-

---

¹ Вепрев, С.Б., Нестерович, С.А. О некоторых криминальных направлениях в использовании искусственного интеллекта / С.Б. Вепрев, С.А. Нестерович // Вестник науки. – 2019. –Т. 2. –№ 6 (15). – С. 377-383; Ерахтина, Е.А., Тирранен, В.А. Преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта: проблемы квалификации и расследования / Е.А. Ерахтина, В.А. Тирранен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). – С. 36–41; Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования: монография / И.Н. Мосечкин. – Киров: Вятский государственный университет. – 2020. – 111 с.; Мосечкин, И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления / И.Н. Мосечкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. –Т. 10. – № 3. – С. 461-476.

теризуется существенным творческим вкладом автора¹, в том числе в рамках обучения нейросети теми данными, которые могут в принципе не существовать. Так обучались, к примеру, нейросети для управления автомобилями вместо человека. Для создания алгоритма действий нейросети в реальности требовалось посадить за руль водителей (людей), чтобы создать модель поведения в тех или иных ситуациях, а позже предоставить этот алгоритм действий искусственному интеллекту.

Из этого следует вывод о том, что сложность нейросетей сопоставима на данный только с самыми примитивными организмами, реагирующими на простые стимулы.

Именно поэтому на данный момент в российском уголовном праве искусственный интеллект не признается ни в качестве потерпевшего, ни в качестве субъекта преступления. Из этого логично следует презумпция взаимосвязи искусственного интеллекта от его «создателя», то есть, физического лица, реализовавшего и обучившего программу. С нашей точки зрения, это положение соответствует действительности и пока является актуальным с учетом рассмотренной выше практики.

При этом ученые отмечают, что в будущем произойдет неизбежное усложнение и совершенствование искусственного интеллекта², что потребует существенного изменения уголовного законодательства. Вероятным вариантом развития станет появление правосубъектности искусственного интеллекта, основанной на возможности глубокого анализа своих действий и их последствий, по аналогии с человеческой высшей психической деятельностью. Это так называемый «качественный» скачок в развитии искусственного интеллекта или переход от примитивности к высшей нейродеятельности. При этом по поводу периода перехода к такому состоянию нейросетей ведутся дискуссии, но многие исследователи приходят к выводу, что он произойдет (в частности, если обучение нейросетей пойдет по пути разработки суперэффективных нейронных сетей, а не на увеличении количества обучаемых параметров³).

В основе правосубъектности, таким образом, будет находиться возможность автономного обучения и принятия решений искусственным интеллектом. В частности, сейчас обучение нейросети направлено на массовый учет внештатных ситуаций и предыдущих ошибок. В таком случае участие человека в процессе деятельности нейросети будет минимальным – это может быть определение начальных параметров обучения с дальнейшим автономным «обрастанием» новых данных и возможностью самостоятельного принятия решений. Однако функция контроля, по нашему мнению, должна даже в самом далеком будущем оставаться за человеком, что актуально в большей степени как раз в рамках определения ответственности за преступление/правонарушение.

Для сравнения – сейчас самостоятельное принятие решения нейросетью, которое в результате привело к совершению противоправного нарушения, характеризуется скорее, как сбой в контролируемом человеком процессе. В частности, это неверная поста-

---

¹ Стеценко, М.И. Искусственный интеллект и концепция творческого вклада автора в праве интеллектуальной собственности / М.И. Стеценко // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1, № 8(20). – С. 251.

² Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования: монография / И.Н. Мосечкин. – Киров: Вятский государственный университет. – 2020. – С. 26.

³ Белкин, А. Суперэффективная нейронная сеть или гиперсеть // IT-блог «Хабр» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/526850/> (дата обращения 20.10.2023).

новка диагноза, приведшее к смерти пациента¹, сбой в управлении электрокара, приведшее к дорожно-транспортному происшествию², которое стало причиной смерти одного или нескольких участников движения и т.д.

Контроль за указанными процессами означает наличие ответственности за преступление, что должно приводить к соответствующей оценке действий человека, обучающего искусственный интеллект или юридического лица, являющегося правообладателем набора программных технологий. Должно быть оценено судебными органами:

- степень участия лица в обучении нейросети;
- масштаб контроля за процессами;
- регулярность контроля;
- возможность предотвратить ошибки, заметить и пресечь начало неправильной работы искусственного интеллекта и т.д.

В будущем каждый из четырех перечисленных параметров, вероятно, будет минимальным с точки зрения участия человека по времени. В этом случае, при отсутствии правовой нормы, регулирующей ответственности искусственного интеллекта, можно будет говорить о принципе *nulla poena sine lege* в уголовном праве*, что будет верным с точки зрения соблюдения прав человека. Однако при этом в науке и на практике неизбежно будет подниматься вопрос о мере и формах ответственности искусственного интеллекта, о восстановлении социальной справедливости в результате применения наказания к нейросети.

Наиболее вероятным сценарием в рамках применения мер наказания нам видится все же установление «первичного» ответственного лица – человека, для нейросети любого объема и сложности, в том числе для нейросети, запрограммированной создавать и обучать массу других нейросетей (ответственное лицо для исходных сетей будет то же «первичное» лицо). Это может быть инженер-разработчик нейросети, обучивший ее, это также может быть ответственное лицо в компании-правообладателе нейросети и т.д.

При рассмотрении вопроса об ответственности необходимо будет оценить цели создания нейросети (например, система может быть изначально запрограммирована на взлом компьютерной сети или на неверную постановку диагноза пациенту), реальную возможность данного лица предотвратить преступление, совершенного искусственным интеллектом, а также принудить данное лицо осуществить ограничение работы нейросети или полное прекращение ее деятельности. Таким образом, физические и юридические лица обязаны при создании нейросети применять должные меры предосторожности и иметь возможность повлиять на ее работу в любой момент времени.

Задачей законодателя, таким образом, сформировать такую модель правовой нормы в рамках уголовного права, которая учтет совокупность важных обстоятельств – взаимосвязь действий человека, обучившего нейросеть, с наступившими негативными последствиями, возможность человека предусмотреть негативные последствия, мас-

---

¹ Hallevy, G. When Robots Kill: Artificial Intelligence Under Criminal Law. – Boston, 2013. – P. 84.

² Мосечкин, И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления / И.Н. Мосечкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 464.

* Правовой принцип, согласно которому никто не может быть наказан за поступок, не запрещенный законом.

штаб последствий и важность сферы деятельности (например, объекты критической инфраструктуры, здравоохранение, объекты, использующие атомную энергию и т.д.). Важно также оценить такие технические параметры, как глубина и вид обучения нейросети (машинное обучение, глубокое обучение), что также даст представление о степени и опосредованности участия человека в совершении противоправного акта.

Делая вывод по всему исследованию, хочется отметить важность не только правового регулирования ответственности искусственного интеллекта с учетом вклада человека в создание и обучение нейросети, но и необходимость ИТ-специалистов и инженеров строго контролировать все процессы и предусматривать все возможные сбои в работе нейросети. Данное направление еще сравнительно ново, и, несмотря на то, что пока расценивается специалистами как примитивный вид деятельности искусственного интеллекта, уже может приводить к критическим сбоям, влекущим серьезные негативные последствия, в том числе, смерть человека.

Любое качественное преобразование нейросети изначально должно оцениваться создателем с точки зрения потенциального ущерба человечеству в целом. В этом видится аналогия с объектами повышенной опасности ввиду создания повышенной вероятности невиновного причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ними. В таком случае следует говорить о строгом протоколе обучения нейросети, с обязательным включением в него способов предотвращения и пресечения противоправной, неподконтрольной человеку, деятельности. Контроль за такими протоколами также необходимо будет осуществлять, что, вероятно, приведет к формированию органов власти с новым функционалом.

УДК 341.4+342.7

**КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЯМИ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА**

**CLASSIFICATION OF CRIMES OF AN INTERNATIONAL NATURE RELATED
TO VIOLATIONS OF FUNDAMENTAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS**

Хомидов Дж. У.

*Ассистент кафедры права и государственного управления факультета политики
и государственного управления Бохтарского государственного
университета им. Н. Хусрава
e-mail: Homidovjonibek580@gmail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с классификацией деяний в международном уголовном праве, раскрываются содержание и виды международных и имеющих международный характер преступлений, анализируется содержание транснациональных преступлений и определяется их место в указанной классификации преступлений.

Ключевые слова: международное уголовное право, преступление, классификация преступлений, международные преступления, преступления международного характера, транснациональные преступления.

Annotation: The article examines the problems associated with the classification of acts in international criminal law, reveals the content and types of crimes of international and international nature, analyzes the content of transnational crimes and determines their place in this classification of crimes.

Key words: international criminal law, crime, classification of crimes, international crimes, crimes of an international nature, transnational crimes.

Как известно, преступления международного характера - это преступления, которые совершаются в контексте международных отношений, или преступления, которые имеют международные последствия.

Признаки преступлений международного характера могут включать такие признаки, как трансграничный характер, когда преступление совершается на территории разных стран или имеет последствия, затрагивающие интересы нескольких стран, использование международных средств преступления, совершаемые с использованием международных средств, таких как интернет, финансовые инструменты, пересечение границ и т.д. в свою очередь, нарушение международного права – это преступления, которые являются нарушением международных договоров, конвенций или норм международного права, такие например, как геноцид, военные преступления, агрессия и др. Примерами преступлений международного характера могут быть терроризм, киберпреступность, контрабанда наркотиков, торговля людьми, коррупция, финансовые мошенничества и др. Такие преступления требуют сотрудничества международных органов правопорядка и правительств для их предотвращения и наказания виновных.

Необходимо отметить, что по своему характеру и содержанию преступления международного характера неоднородны, у большинства из них «иностранные элементы» четко выражены. Другие находятся как бы на грани с общеуголовными преступлениями, не посягающими непосредственно на международный правопорядок. К примеру, субъект после разбойного нападения скрывается в другой стране, которая в соответствии с международным договором оказывает правовую помощь в его розыске, задержании, сборе доказательств. Другими словами, вступает в силу уже уголовно-процессуальная или уголовно-исполнительная сторона международного уголовного права¹. Отсюда вытекают различные подходы к перечню и квалификации некоторых преступлений. Например, Интерпол относит к числу международных уголовных преступлений кражу и перепродажу произведений искусства, автомобилей и других ценностей, сопровождающиеся пересечением государственных границ (похищены в одной стране, переправлены в другую, проданы в третью).

С известной долей условности в зависимости от своего объекта, т.е. направленности и причинения вреда соответствующим интересам и отношениям, все международ-

---

¹ Белозерова, И.И. От взаимной помощи по уголовным делам к международному уголовному процессу / И.И. Белозерова // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - № 1. - С. 199.

ные преступления И.И. Лукашук и А.В. Наумов подразделяют на пять групп¹. Л.В. Иногамова-Хегай подразделяет правонарушения интернационального нрава на 4 группы: преступления против прав и свобод личности, экономические преступления, коррупционные преступления, правонарушения супротив публичной сохранности². Подчеркнем, что все приведенные больше классификации носят относительный по объекту охраняемым уголовным правом. При неизменном росте интернациональной преступности и неутешительных прогнозах профессионалов в данной области список осматриваемых правонарушений не может существовать исчерпывающим. Потому их количество станет вырастать в критериях непостоянности интернациональных отношений, вооруженных конфликтов интернационального и немеждународного нрава, а еще нарушений прав человека.

Преступления международного характера могут быть классифицированы по различным критериям, включая место совершения, характер деяния, нарушение международных норм и т. д. Более уместней классификацию преступлений международного характера можно привести следующим образом:

1) Транснациональная организованная преступность, включающая в себя такие виды преступлений, как контрабанда наркотиков, торговля людьми, незаконное обогащение, контрабанда оружия, киберпреступления и другие виды преступлений, когда преступная деятельность организована и совершается в различных странах. Напомним, что транснациональная организованная преступность - это форма организованной преступности, которая протекает через границы государств. Она характеризуется масштабностью, глобальным характером и комплексностью структуры. Основными признаками транснациональной организованной преступности являются международный характер деятельности преступных группировок, их связи с представителями различных государств, использование глобальной транспортной инфраструктуры для проведения незаконных операций, а также применение новых технологий, включая интернет и криптовалюты, для совершения преступлений.

2) Экстремизм и терроризм: преступления, связанные с терроризмом, включая финансирование, пропаганду, подготовку и совершение террористических актов.

3) Коррупционные преступления: это включает в себя такие преступления, злоупотребление должностными полномочиями, отмывание денег и другие виды коррупционных деяний.

4) Военные преступления: преступления, совершаемые военными конфликтах, включая убийства, пытки, посягательства на гуманитарные объекты, захват заложников и другие нарушения военного и международного гуманитарного права.

5) Нарушения прав человека: преступления, связанные с нарушениями основных прав и свобод человека, такие как геноцид, принудительное исчезновение людей, насильственные депортации, пытки и т. д.

Это лишь несколько примеров классификации преступлений международного характера. В зависимости от степени международной опасности и других признаков пре-

¹ Лукашук, И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук // Международное публичное и частное право. - 2002. - № 2. - С. 30-33.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. - 560 с.

ступления международного характера в правовой литературе условно классифицированы следующим образом¹.

1. Транснациональная организованная преступность. Это преступная деятельность, организованная на транснациональном уровне и включающая в себя структурированные группы людей, действующие в различных странах одновременно или последовательно. Примеры включают незаконную торговлю наркотиками, оружием, контрабанду, киберпреступность и другие виды организованной преступности.

2. Терроризм: Это использование насилия и угроз против гражданских лиц с целью достижения политических или идеологических целей. Террористические деяния могут происходить в различных странах и иметь международные последствия.

3. Нарушения международных правил и норм: Включает такие преступления, как геноцид, военные преступления, нарушения прав человека и другие деяния, которые нарушают международные нормы.

4. Экономические преступления международного характера: Такие как отмывание денег, коррупция, финансовые мошенничества, которые могут иметь международные аспекты или воздействие на различные страны. Эта классификация помогает органам правопорядка и международным организациям более эффективно бороться с преступностью международного характера, так как различные виды преступлений требуют различных стратегий и мер борьбы.

В зависимости от степени международной опасности и других признаков преступления международного характера в правовой литературе условно классифицированы следующим образом²:

1. Преступления против стабильности международных отношений включают в себя такие деяния, как терроризм, использование химического, биологического, радиологического или ядерного оружия, дестабилизация международного мира, а также подстрекательство к агрессии. Эти преступления могут иметь транснациональный или международный характер и представляют угрозу для безопасности многих стран. Применение таких орудий или подстрекательство к террористическим действиям может существенно нарушить стабильность международных отношений. Государства и международные организации активно работают над противодействием этим угрозам, в том числе путем заключения международных договоров, укрепления системы международной безопасности и установления международных стандартов в области борьбы с такими преступлениями.

2. Преступления, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств, включают широкий спектр деяний, таких как коррупция, контрабанда, киберпреступления, торговля людьми, незаконная торговля наркотиками, и другие формы организованной и финансовой преступности. Эти виды преступлений могут нанести серьезный ущерб экономике, обществу и культурному развитию государств. Такие преступления подрывают социальную стабильность, угрожают правам человека и создают серьезные препятствия для устойчивого развития стран. Многие из этих преступлений имеют международный характер, поскольку часто вовлекают меж-

---

¹ Нигматуллин, Р.В. Преступления международного характера / Р.В. Нигматуллин // Международное публичное и частное право. - 2009. - № 2. - С. 27-31.

² Зелинская, Н.А. Международное уголовное право в системе юриспруденции / Н.А. Зелинская // Актуальные проблемы экономики и права. - 2007. - № 3. - С. 134-142.

дународные сети, транснациональные организации и операции через границы. Для борьбы с такими преступлениями многие страны сотрудничают на международном уровне, заключая соответствующие соглашения и организуя совместные операции, чтобы предотвращать и пресекать эти виды преступности. Усиление международного сотрудничества играет ключевую роль в борьбе против преступлений, наносящих ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств.

3. Преступления, связанные с нарушением личных прав человека, являются серьезной угрозой и могут включать в себя такие виды преступлений, как рабство, работорговля, торговля людьми (включая женщин и детей), эксплуатация людей, проституция, распространение порнографии, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Эти преступления нарушают основные права человека, включая право на жизнь, свободу, безопасность. Они также противоречат международным нормам и стандартам в области прав человека, таким как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Для борьбы с этими видами преступлений, государства обязаны принимать соответствующие законы, создавать механизмы для предотвращения этих преступлений и наказания их исполнителей, а также защищать и оказывать помощь жертвам. Международное сотрудничество, в том числе обмен информацией и совместные операции, также играет важную роль в предотвращении и пресечении этих видов преступлений.

4. Преступления, совершаемые в открытом море, такие как пиратство (морской разбой), представляют серьезную угрозу для международной безопасности и стабильности. Пиратство включает в себя нападения на суда с целью захвата имущества, выкупа или других преступных действий на море. Международное сообщество принимает меры для борьбы с пиратством через различные соглашения и конвенции, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по праву моря и совместные операции в борьбе с пиратством, осуществляемые международными военными силами. Борьба с пиратством также включает сотрудничество между государствами, планирование и координацию операций, обмен информацией и обучение морских сил, чтобы обеспечить безопасность мореплавания и предотвратить преступные действия в международных водах.

5. Военные преступления международного характера включают серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершаемые во время вооруженных конфликтов. Они включают в себя преступления, такие как применение запрещенных средств и методов ведения войны, насилие над населением в районе военных действий, незаконное использование или злоупотребление знаками Красного Креста и Красного Полумесяца, мародерство, нечеловеческое обращение с военнопленными, небрежное исполнение обязанностей по отношению к раненым и больным военнопленным, совершение действий, направленных во вред другим военнопленным, и т. д. Эти преступления являются существенной угрозой для гражданского населения, военнослужащих, а также для общей стабильности и безопасности в районах вооруженных конфликтов. Они часто подпадают под юрисдикцию международных трибуналов и судов, таких как Международный уголовный суд, в рамках международного уголовного права. Борьба с военными преступлениями международного характера включает судебное преследование виновных лиц, укрепление прав человека и установление мир-

ных отношений в районах конфликтов, а также усиление международных норм, направленных на предотвращение таких преступлений¹.

Некоторые авторы не дают классификации, а только перечисляют некоторые виды преступлений международного характера:

- 1) посягательства на лиц, пользующихся международной защитой;
- 2) незаконный захват воздушных судов;
- 3) подделка денежных знаков;
- 4) захват заложников;
- 5) незаконные операции с радиоактивными веществами и др.

ТДУ 340.11+321.01

**ФУНКЦИЯҲОИ ДАВЛАТ ЯКЕ АЗ САМТҲОИ АСОСИИ
ФАЪОЛИЯТИ ДАВЛАТ**

**THE FUNCTIONS OF THE STATE AS THE MAIN DIRECTIONS
OF THE STATE'S ACTIVITY**

ҲУСАИНОВА Ш.М.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқшиносӣ Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: khysainova81@mail.ru*

АБДУЛЛОЕВА Т.И.

*Магистранти курси 2-уми ихтисоси 240103- «Ҳуқуқи иқтисодӣ»-и
Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон*

Аннотатсия: Мақола оид ба функцияҳои давлат, ки яке аз самтҳои асосии фаъолияти давлат мебошанд бахшида шудааст. Муаллифон ба хулоса омадаанд, ки функцияҳои давлат самтҳои асосии фаъолияти давлат мебошанд, ки барои ҳалли вазифаҳо равана гирифта, иҷрои вазифаҳо, ки фаъолият ва чорабиниҳои муташиққилоноро металабанд, ба зиммаи давлат гузошта мешавад.

Вожаҳои калидӣ: давлат, функцияҳои дохилӣ, функцияҳои беруна, фаъолияти давлат, соҳа, иқтисодиёт, иҷтимоӣ, сиёсат.

Annotation: The article is devoted to the functions of the state, which are one of the main directions of the state's activity. The authors came to the conclusion that the functions of the state are the main areas of the state's activity, which are aimed at solving tasks, and the implementation of tasks that require organized activities and activities is entrusted to the state.

¹ Алауханов, Е.О. Проблемы соотношения национального уголовного права с международным уголовным правом / Е.О. Алауханов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2010. - № 10. - С. 62-65.

Key words: state, internal functions, external functions, state activity, sector, economy, social, politics.

Дар шароити муосир Ҷумҳурии Тоҷикистон ба марҳилаи сифатан нави рушд қадам ниҳодааст, ки сарчашмаи он касби Истиқлоли давлатӣ мебошад. Муस्ताқилияти сиёсӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти таърихӣ дошта, замонаи муҳимтарини бунёди давлати миллӣ, амалисозии вазифаҳо ва ҳадафҳои таърихӣ дар назди мардум гузошташуда, ташкили фазои комилан муносиб бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ рушд ва танзим намудани соҳаҳои гуногуни ҷомеа, пайвастании Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҷомеаи ҷаҳонӣ ва дар ин сатҳ мустаҳкам кардани мавқеи устувор ба ҳисоб меравад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон иброз намуданд, ки «Истиқлолият ва соҳибхитияри давлат, ки баъд аз садсолаҳои зиёди ҷонбозиҳо ва заҳмати басо сангину азму талошҳои пайвастаи мардуми озодихоҳи мо ба даст омад, дар назди мо иҷрои вазифаи бисёр ҷурмасулияти таърихӣ ва дар айни замон басо пурифтиҳор, яъне бунёди давлати навини ҷавобгӯ ба манфиатҳои халқи кишвар ва эҷоди аркони давлатдорӣи муосири тоҷиконро гузошт»¹.

Бинобар ҳамин, дар раванди муосир Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақил ва комилхукуки ҷомеаи башарӣ дар назди худ вазифа ва ҳадафҳои нисбатан муҳимро ҷиҳати ниғаҳдорӣ ва мустаҳкамии пояҳои давлатдорӣ, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, таъмин ва ҳифзи ҳукуку озодихоҳи инсон ва шаҳрванд, рушди соҳаҳои дахлдори ҳаёти ҷамъиятӣ ва таъмини суботу ризоияти миллӣ гузоштааст, ки дар натиҷа ба амалӣ шудани рисолати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди шаҳрвандон, ҷомеа ва аҳли башар мусоидат менамоянд².

Функсияи давлат - ин самтҳои фаъолияти давлат мебошад, ки баҳри иҷрои вазифаҳои давлат амалӣ гашта моҳият, табиноти давлат, мақсаду вазифаҳои давлатро ифода мекунад, зеро функсияи давлат самтҳои фаъолиятро дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа ифода мекунад. Аз ин бармеояд, ки функсияҳои давлат – самтҳои асосии фаъолияти давлат мебошанд, ки барои ҳалли вазифаҳо равона гашта, иҷрои вазифаҳо, ки фаъолият ва ҷорабинҳои муташаккилонаро металабанд (қабули қонунҳо, сохтмони иншоотҳои саноатӣ, азхудсозии кайҳон ва ғайра.), ба зиммаи давлат гузошта мешавад.

Имрӯзҳо боз ҳам дуруст ба роҳ мондани функсияҳои давлат қонунҳои конститусионӣ, кодексҳо, қонунҳои ҷорӣ, аз ҷумла, барномаҳои давлатӣ, стратегияҳо, санадҳои зерқонунӣ ва ғайра аз нашр бароварда шудааст.

Давлат барои иҷрои вазифаҳои ҷомеаи инсонӣ амалиёти муайяни зарурро ба харҷ медиҳад (мактабҳо месозад, омӯзгоронро тайёр мекунад, ба онҳо музди меҳнат медиҳад ва ғ.). Дар натиҷа самтҳои алоҳидаи фаъолияти давлатӣ пайдо мешаванд (дар соҳаи иқтисодиёт, иҷтимоӣ ва ғ.). Баъзе вазифаҳои давлат аҳамияти таърихӣ дошта, дар сатҳи конститусионӣ эътироф мешаванд ва аз ин лиҳоз

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2022 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/29823> (санаи мурочиат: 13.11.2023).

² Соибов, З.М. Идоракунии давлатии фаъолияти гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти ҳукуки маъмурӣ: дис. ...н.и.ҳуқуқшиносӣ: 12.00.14 / З.М. Соибов. - Душанбе, 2023. – С. 5.

эътибори ҳуқуқӣ пайдо мекунад¹. Масалан, дар дебочаи Конституцияи Тоҷикистон халқи Тоҷикистон «бунёди ҷомеаи адолатпарварро» вазифаи худ қарор додааст².

Халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон таърихан содиқ ба адолату адолатпарварӣ, доду додрасӣ, довариву инсоф мебошад. Аз ин рӯ, халқ дар Конституция бунёди ҷомеаи адолатпешаро ба сифати яке аз вазифаҳои муқаддаси худ эълон намудааст. Татбиқи бевоситаи меъёрҳои Конституция ва қонунҳое, ки тибқи он қабул шудаанд, фаъолияти одилонаи давлат, мақомоти он ва шахсони мансабдор, ки меъёрҳои Қонуни олии кишвар маҳаки муайянкунандаи амали онҳо мебошад, ҳамчунин таъмини бегаразонаи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд моро метавонанд барои расидан ба ин ормони баланд рӯз ба рӯз наздик кунанд.

Як қатор вазифаҳои ҷомеа аз талаботҳои ҳуқуқи башар ҳосил мешаванд ва дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мустаҳкам мешаванд. Масалан, Эълумияи ҳуқуқи башарро (10 декабри с. 1948) Ассамблеяи Генералии СММ ба ҳайси вазифае эълон намудааст, ки барои ҳалли он ҳамаи халқу давлатҳо бояд кӯшанд. Дар назди ҷомеа вазифаҳое меистанд, ки мазмуни айни доранд ва ҳалли ҳатмиро металабанд, чунончи, вазифаи ҳифзи муҳити зист³.

Дар замони ҳозира яке аз масъалаҳои мубрами сатҳи давлатӣ ва байналхалқиро ҳаллу фасли проблемаҳои экологӣ ташкил медиҳад. Албатта барои ҳаллу фасли масоили экологии мавҷуда дар дохили давлат мақомоти ваколатдори давлатӣ ва сохторҳои мусоидаткунанда дар ин самт фаъолият менамоянд ва функцияи экологии давлатро ба амал мебароранд. Дар баробари ин, барои ҳалли масоили экологӣ ташкилотҳои байналхалқӣ дар минтақа ва ҷаҳон фаъолияти худро дар ин самт роҳандозӣ менамоянд.

Ифлосшавии ҳаво, кам шудани захираҳои об, масоҳати ҷангалҳо, шикори ғайриқонунии намудҳои нодири ҳайвонот ва парандаҳо, истифодаи номаҳдуди сарватҳои табиӣ, бӯҳрони экологӣ, ки ба муҳити зисти одамон, олами набототу ҳайвонот зарар мерасонанд, зарурати амалӣ намудани функцияи экологиро талаб мекунад. Бинобар ҳамин, таҳқиқи масъалаи функцияи экологии давлат дар шароити муосир ва паҳлуҳои дигари он барои Ҷумҳурии Тоҷикистон беш аз пеш мубрам мебошад. Оқилона ва самаранок истифода бурдани захираҳои табиӣ, ҳифзи муҳити зист аз ҷумлаи мубрамтарин вазифаҳои ҷомеа маҳсуб мешаванд. Ҳалли мусбати масъалаҳои соҳаи мазкур дар навбати худ ҳамон вақт имконпазир мегардад, ки агар муносибати инсоният бо табиат ва сарватҳои табиӣ бо қонунҳо муайян гашта, идора карда шавад. Муносибати инсон бо муҳити зист як соҳаи таркибӣ ва ҷудонопазири низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад ва бо ин назардошт бояд мисли дигар соҳаҳо тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим ёбад.

Дар замони имрӯза рушди бемайлони иқтисодиёти ҷаҳонӣ, илму техника, соҳаи саноату кишоварзӣ боиси афзудани партовҳо ва дигар омилҳои таъсиррасонии инсон ба муҳити зист мешавад, ки ба ташаккул ва инкишофи функцияи экологии давлат мусоидат менамояд. Таҳлили амиқи илмӣ масъала метавонад мушкилоти мазкурро бартараф созад. Масъалаҳои экологӣ яке аз мушкилоти муҳими

¹ Исмоилов, Ш.М., Сотиволдиев, Р. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ / Ш.М. Исмоилов, Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе, 2008. – С. 141-142.

² Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016). – Душанбе: “Ганҷ”, 2016. – С. 2.

³ Исмоилов, Ш.М., Сотиволдиев, Р. Асари зикршуда. – С. 141.

сатҳи ҷаҳонӣ маҳсуб меёбанд. Бояд зикр намуд, ки дар замони муосир масъалаҳои экологӣ на танҳо дорои аҳамияти дохилидавлатӣ, балки минтақавӣ ва байналмилалиро касб намудаанд. Ҷомеаи ҷаҳонӣ дарк намудааст, ки ҳалли масъалаҳои экологӣ танҳо дар мавриди фаъолияти дастаҷамъонаи давлатҳо натиҷаи самаранок медиҳад. Ҳамзамон ҳифзи муҳити зист вазифаи ҳар як шахс мебошад.

Таъсиррасонии фаъолияти хоҷагидорӣ ва дигар навъи фаъолият ба муҳити зист, тағйирёбии иқлим, истифодаи ғайриоқилонаи захираҳои табиӣ аз ҷумлаи масъалаҳои муҳими экологии замони муосир маҳсуб мешаванд. Ҳолати муҳити зист талаб менамояд, ки асосҳои ҳуқуқии муносибати байниҳамдигарии инсон, ҷомеа ва табиатро муайян намоем¹.

Таҷдиди назар ба қонунгузории соҳаи экологӣ имрӯз ногузир буда, амалишавии ҳарчи зудтари он барои пешрафти иқтисодиёти мамлакат ва мустаҳкамгардиди сиёсати ҳифзи муҳити зисти кишвар аҳамияти калон дорад. Бинобар ин, сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати кишвар ба ин масъала махсус равона шуда, дар кишвар як қатор барномаҳо ва концепсияҳо таҳия ва қабул карда шудааст.

Махсусан, дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ба масъалаҳои муҳити зист (банди 4.5) диққати махсус дода шудааст². Вобаста ба ин масъала, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд менамоянд, ки «зарур аст, ки мо ба масъалаҳои ҳифзи муҳити зист, олами набототу ҳайвонот, вазъи экологӣ ва бо ин мақсад таҷдиди назар кардану такмил додани қонунгузории соҳа ва баланд бардоштани маърифати экологии аҳоли муносибати ҷиддӣ зоҳир кунем»³.

Зарур аст, ки ба ҳалли масъалаҳои экологӣ диққати ҷиддӣ дода шавад, чунки меҳвари асосии амалишавӣ ва таъмини ҳуқуқҳои инсон аз муҳити зисти солим вобастагии зич дорад. Танҳо дар мавриди таъмини муҳити зисти мусоид инсон имконияти истифода намудани дигар ҳуқуқҳои худро пайдо менамояд. Ҳамзамон муҳити зист тамоми шароити барои зиндагии инсон заруриро фароҳам меоварад.

Аз ин лиҳоз, яке аз муҳимтарин соҳа дар ҳаёти ҷомеа, ки зарурати таҳияи концепсияи нави функцияи давлат ва механизми амалишавии онро ҳангоми рушди устувор таъмин менамояд, соҳаи табиатистифодабарӣ ба шумор меравад.

Бояд тазаққур дод, ки дар фазои муносибатҳои экологӣ мавҷуд набудани функцияи экологии давлат, ки заминаи асосии сиёсати давлатиро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ташкил менамояд, бисёр хатарнок мебошад. Дар ҳолати ба таври дахлдор амалӣ нагардидани функцияи экологии давлат метавонад боиси нобудшавии бемайлоии захираҳои табиӣ, ифлосшавии муҳити зист, гармшавии иқлим, обшавии пирахҳо ва дар умум, бӯҳрони экологӣ гардад. Масоили ташвишовари экологии сайёра аҳли ҷомеа ва олимонро водор намудааст, ки роҳҳо ва механизмҳои муташаккили роҳандозӣ кардани тадбирҳои беҳдошти вазъи экологӣ

¹ Қодирзода, М. А. Функцияи экологии Тоҷикистон дар шароити муосир: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ: дис. ...н.и.ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / М.А. Қодирзода. - Душанбе, 2023. – С. 5-6.

² Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030: бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, № 636 тасдиқ гардидааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0. // [Заҳираи электронӣ]. – Реҷаи воридшавӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.11.2023).

³ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2022 // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/29823> (санаи мурочиат: 13.11.2023).

амалӣ гардонида шаванд, ки дар маҷмӯъ ба сифати фаъолият дар самти рушди устувор баҳогузорӣ мешавад.

Дар баробари ин, проблемаҳои мавҷудаи экологӣ ба монанди истифодаи самаранок ва оқилонаи сарватҳои табиӣ, гармшавии бесобиқаи иқлими сайёра, аз ҳадди муқаррарӣ барзиёд обшавии пирияхҳо, биёбоншавӣ, вазъи ноговори эпидемиологии сайёра, норасоии об, раҳнашавии барзиёди қабатҳои озонии ҳавои атмосферӣ, ифлосшавии ҳаво ва монанди инҳо дар маркази диққати ҷиддии ҳуқуқшиносон, экологҳо, иқтисодчиён, файласуфон, сиёсатшиносон, Бевосита дар илми ҳуқуқшиносӣ вобаста ба масъалаҳои мазкур таваҷҷуҳи асосиро масъалаҳои идоракунии давлатӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, проблемаҳои истифода ва ҳифзи сарватҳои табиӣ, функцияи экологии давлат, татбиқи қонунгузори амалкунанда ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ташкил менамояд.

Бояд тазаққур дод, ки вазъи экологӣ сол аз сол ташвишовар шуда, ояндаи қору зиндагонии муътадили инсонро дар рӯи замин зери хатар мегузорад. Ифлосшавии табиат «сарҳадҳои миллӣ»-ро наметонад ва ба муҳити атроф паҳн мегардад. Ин гуна вазъият фаъолияти ба ҳам мутобиқ, мақсадноки функционалии ҳамаи давлатҳоро талаб мекунад. Бо дарназардошти ин, таҳқиқи масъалаи мазкур аз лиҳози илми назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат мубрам маҳсуб меёбад.

Баъзе вазифаҳо (мубориза алайҳи терроризми байналмилалӣ, гирифтани пешии роҳи ҷанги ядрӣ, огоҳсозии бемориҳои сирояткунанда ва ғ.) саъю кӯшиши якҷанд давлатҳоро металабанд. Солҳои охир вобаста ба пайдоишу ривочи соҳаҳои нави илм (биологияи тиббӣ, биоэтика ва ғ.) вазифаҳои нав ба миён омаданд. Вобаста ба ин вазифаҳо ва пешрафти ҷомеа функцияҳои давлатҳо низ инкишоф меёбанд. Дар замони муосир функцияҳои давлатҳо бештар мазмуни умумиҷамъиятӣ пайдо мекунад, барои ҳалли вазифаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, маънавӣ, яъне беҳбудии ҷомеа равонанд. Функцияҳои синфӣ (пахши мутақобилияти синфӣ) аҳамияти амалӣ надоранд.

Аз байн рафтани низоми ҷаҳонии сотсиализм, табдили давлатҳои капиталистӣ ба пасазиндустриалӣ, набудани зиддияти оштинопазири байни мафкураи сотсиалистӣ ва буржуазӣ боиси он гардид, ки функцияҳои давлатҳои муосир мазмуни мафкуравиرو гум кардаанд. Давлатҳои муосири пасазиндустриалӣ функцияҳои умумиҷамъиятӣ иҷро мекунад (кӯмаки гуманитарӣ, ёрии молиявӣ ва ғ.). Вобаста ба вазифаҳои глобалӣ функцияҳои ҳаммазмуни давлатҳо бештар ривоч меёбанд (таҳкими сулҳи минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, мубориза зидди қочоқи маводи нашъаовар ва ғ.). Бисёре аз ин функцияҳо кӯмаки молиявӣ ва моддӣ якҷанд давлатҳоро металабанд, масалан, барои солимгардонии кӯли Арал дар Узбекистон, кӯли Сарез дар Тоҷикистон¹.

Ҳамин тариқ, вазифаҳо ва ҳадафҳои барои давлат муайянгардида дар пайвастигаӣ бо ташкили идоракунии давлатии самаранок ва босифат, ки амалан фаъолияти рӯзмарраи давлатро инъикос мекунад, созгор мегарданд. Бояд тазаққур дод, ки барои давлати муосир ташкили дуруст ва муносиби идоракунии давлатӣ воситаи асосӣ ва калидии танзим ва рушди соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ маҳсуб меёбад. Маҳз тавассути ба роҳ мондани идоракунии давлатӣ, дар шакли умум, ирода ва мавқеи давлат дар соҳаҳо ва муносибатҳои ҷамъиятӣ ифода гардида, танзим ва суботи онҳо таъмин карда мешаванд.

¹ Исмоилов, Ш.М., Сотиволдиев, Р. Асари зикршуда. – С. 142.

Идоракунии давлатӣ бо назардошти тағйирёбии фазоҳои мухталифи давлатию ҷамъиятӣ, аз ҷумла пайдо гардидани соҳаҳо ва равандҳои нав дар ҷомеа вуҷуд ёфта, бо назардошти мустақамномаҳои заминаҳои ташкилӣ ва ҳуқуқӣ, сиёсати пешакардаи давлат дар соҳаҳои дахлдор, ниғаҳдорӣ ва ҳимояи манфиатҳои давлатӣ ва милли амалӣ карда мешавад.

УДК 341.01

**САРЧАШМАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ МЕҲНАТИ ЗАНОН
ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

SOURCES OF LEGAL REGULATION OF WOMEN'S LABOR UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ҲУСАИНОВА Ш.М.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқшиносӣ Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: khysainova81@mail.ru*

Аннотатсия: Мақола ба масъалаи сарчашмаи танзими ҳуқуқии меҳнати занон тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллифи мақола бар он назар аст, ки яке аз сарчашмаҳои асосии танзими ҳуқуқии меҳнати занон - Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, зеро он муайян кардааст, ки давлат баробарии ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, забон, эътиқоди динӣ, вазъи молу мулкӣ ва иҷтимоӣ ва дигар аломатҳо кафолат медиҳад. Тамоми шаклҳои маҳдудсозии ҳуқуқҳои шаҳрвандон аз рӯйи аломати иҷтимоӣ, наҷодӣ, милли, забонӣ ё эътиқоди динӣ манъ карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, кодекс, зан, ҳуқуқ, озодӣ, меҳнат, қонунгузорӣ, корфармо, кафолат.

Annotation: The article is devoted to the issue of the source of legal regulation of women's labor according to the legislation of the Republic of Tajikistan. The author of the article believes that one of the main sources of legal regulation of women's work is the Constitution of the Republic of Tajikistan, because it has determined that the state guarantees equality of human rights and freedoms regardless of gender, race, nationality, language, religious belief, and property status. and guarantees social and other signs. All forms of restriction of citizens' rights based on social, racial, national, linguistic or religious characteristics are prohibited.

Key words: Constitution, code, woman, rights, freedom, labor, legislation, employer, guarantee.

Дар доираи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон меҳнати занон ва дигар шахсони уҳдадорихоӣ оилавӣ дошта, дар сатҳи Конститутсия Ҷумҳурии

Тоҷикистон ҳифз карда шудааст¹. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардааст, ки давлат баробарии ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, забон, эътиқоди динӣ, вазъи молу мулкӣ ва иҷтимоӣ ва дигар аломатҳо кафолат медиҳад. Тамоми шаклҳои маҳдудсозии ҳуқуқҳои шаҳрвандон аз рӯи аломати иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, забонӣ ё эътиқоди динӣ манъ карда шудааст.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо эълон намудани эътироф, кафолат ва риояи ҳуқуқҳои инсон аз ҷониби давлат (моддаи 5) ҳимояи ҳуқуқҳои замон ва мардонро дар асосҳои баробар ба роҳ мондааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нигоҳи ҳуқуқу озодиҳои инсон аз ҷумлаи конститутсияҳои намунавӣ (яке аз озодиҳои инсон аз ҷумлаи конститутсияҳои беҳтарин) доништа шудааст.

Сарчашмаи асосии танзим ҳуқуқии меҳнати замон - Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад (минбаъд – КМ ҶТ)². Зарурати танзими ҳуқуқии махсус барои занҳо бо сабаби хусусиятҳои психофизиологии онҳо, асосан барои занони ҳомиладор ва занони кӯдакдор пайдо шуд. Хусусияти батанзимдарории кори занон бо меъёрҳои боби 16 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон шарҳ дода шудааст. Ин меъёрҳо тартиби умумикабулкардаи батанзимдарории кори ин категорияи кормандонро нигоҳ медорад, ки ба меъёрҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ мебошад.

Ҳамин тавр, ин боб маҳдудиятҳои меҳнатиеро, ки татбиқи меҳнати занонро иҷозат дода мешавад, пешбинӣ менамояд. Моддаи 216 КМ ҶТ корҳое, ки дар онҳо истифодаи меҳнати занон манъ аст - бардоштан ва кашонидани (як маротиба) борҳои вазнин мунтазам дар давоми басти корӣ, ҳадди имконпазирӣ вазни бор 7 кг иҷозат дода мешавад ва ғайра.

КМ ҶТ маҷмуи чораҳои ҳифзи махсуси ҳуқуқҳои меҳнати занон ва муҳайё кардани шароитҳои мусоидро мувофиқи хусусиятҳои физиологии онҳо таъминкунандаро пешбинӣ менамояд. Ба онҳо дохил мешаванд: зиёдшавии кафолатҳои модарӣ дар соҳаи бакортаъминкунӣ ва аз кор озодкунӣ, масалан, ҳангоми ба кортаъминкунии занон рад кардан, паст кардани музди маош бо сабабҳои ҳомиладорӣ ва ва доштани фарзандон, манъ шудааст.

Инчунин, дар боби мазкури КМ ҶТ шартҳо ва тартиби ба кори дигар гузаронидани зани ҳомила ва заноне, ки кӯдаки то як солу шашмоҳа доранд – м. 221, Додани рухсатӣ барои ҳомиладорӣ ва таваллуд – м. 223, Додани рухсатӣ барои нигоҳубини кӯдак – м. 224, Додани танаффус барои ғизодиҳии кӯдак – м. 218 пешбинӣ шудаанд. Кодекси мазкур тартиботи махсусро муқаррар мекунад ва ба кормандон кафолатҳо оид ба сафари хизматӣ, изофакорӣ, корҳои шабона, кор дар рӯзҳои истироҳат ва идҳои ғайрикорӣ медиҳад. Корфармо ҳуқуқ надорад занони ҳомиладор ва фарзандони то синни 14 доштаро бе розигии хаттии онҳо ба кори шабона, кор дар рӯзҳои истироҳат ва иди ғайрикорӣ, изофакорӣ ҷалб намояд, ба сафари хизматӣ фиристонад.

Дар асоси аризаи шахсии зан рухсатӣ барои нигоҳубини кӯдак то расидан ба синни се солагӣ дода мешавад. Дар вақти рухсатӣ барои нигоҳубини кӯдак то

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016). – Душанбе: “Ганҷ”, 2016. – 134 с.

² Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, № 7, мод. 604.

расидани ӯ ба се солагӣ ба корманд ҷойи кор (мансаб) нигоҳ дошта мешавад. Ин рухсатиरो падар, бибӣ, бобои кӯдак, ё парастор, ки дар ҳақиқат нисбати кӯдак ғамхорӣ менамоянд, метавонанд пурра ё қисман истифода баранд, инчунин бо нигоҳ доштани ҷойи кор (мансаб).

Ҳамин тавр, қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки кори занон ва шахсони уҳдадори оилвӣ доштара ба танзим дароварда, низоми қоидаҳои махсусро мефаҳмонад, ки ҳимояи махсуси занонро дар кор дар тафриқа бо меъёрҳои умумӣ таъмин менамояд.

Муҳофизати модарӣ ва кӯдакӣ оила инчунин аз ҳисоби баланд бардоштани сатҳи ёрии махсуси тиббӣ барои модарон ва кӯдакон, ташкили низоми муассисаҳои томактабӣ, додани кӯмакпулиҳо барои оилаҳои камбизоат, фарзандони маъҷуб дошта ва кӯмакпулиҳои иҷтимоӣ барои оилаҳои серфарзанд таъмин карда мешавад.

Бояд қайд намуд, ки айни замон муқаррароти КМ ҚТ аз бисёр ҷанба ба муқаррароти стандартҳои байналмилалӣ мувофиқ мебошад. Вале мувофиқи қ. 3 м. 11 Конвенсия дар бораи барҳам додани ҳама шакли таъбиз нисбат ба занон¹ қонунгузори дар ин ҷода бояд дар партави донишҳои илмию техникӣ ва зарурат мунтазам такмил дода шавад. Яъне, набояд бо дастовардҳои иқтисодӣ қард ва мунтазам аз пайи такмили қонунгузори шудан лозим аст.

Ҳоло дар Тоҷикистон маҷмуи санадҳои ҳуқуқие (баъд аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) амал мекунанд, ки бевосита ё бавосита (вале ба таври хосса) ҷиҳати ҳимояи ҳуқуқҳои занон ва ё баланд бардоштани нақши онҳо дар ҷомеа равона шудаанд.

Масалан, фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 1999, № 5 “Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа”². Ба мақсади таъмини иштироки ғайбонаи занон дар ҳаёти ҷамъияти ва идораи давлат, баланд бардоштани мақоми иҷтимоии зан ва солим гардонидани генфонди миллӣ, болоравии нақши зан дар таҳкими пояҳои ахлоқию маънавӣ ва сулҳу ваҳдат фармони мазкур қабул шудааст. Моддаи 34-и Конститутсияи модару кӯдакро таҳти ҳимоя ва ғамхорӣ махсуси давлат қарор додааст.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардон занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо”, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъсиси грантҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ғайбонаи соҳибкорӣ занон барои солҳои 2011-2015”, Барномаи давлатии “Самтҳои асосии сиёсати давлати оид ба таъмини ҳуқуқи имкониятҳои баробари мардон ва занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010”, Барномаи давлатии “Тайёр кардани мутахассисон аз ҳисоби занон ва мусоидат ба шуғли онҳо барои солҳои 2012-2015”, Барномаи давлатии “Тарбия, интиҳоб ва ҷобачогузори кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2007 – 2016” аз қабилӣ санадҳои миллӣ дар ин самт мебошанд.

¹ Маҷмуи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон / мураттибон А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саъдизода, С. Қодирӣ, А. Солиев. Нашри 2. – Душанбе: Контраст, 2018. – С. 118.

² Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри с. 1999, № 5 «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.jumhuriyat.tj (санаи муроҷиат: 23.11.2023).

Тибқи м. 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи кафолатҳои давлатии баробархуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо” ҳангоми қабул ба кор, болоравӣ дар хизмат, таълими касбӣ, муқаррар намудани низоми меҳнат, инчунин аз кор озод кардани кормандон, аз ҷумла хизматчиёни давлатӣ, талаботи қонунгузори оид ба ҳуқуқ ва кафолатҳои мардону занон ва вазъияти оилавӣ бояд ба назар гирифта шавад.

Корфармо вазифадор аст барои мардону занон, аз он ҷумла вобаста ба танаффуси иҷозатдодаи қонунгузори дар фаъолияти меҳнатӣ, руҳсатии ҳомиладорӣ, таваллуд ва нигоҳубини тифл, адои хизмати ҳарбӣ тибқи даъват, иҷрои дигар вазифаҳои давлатӣ системаи бозомӯзӣ ва такмили ихтисос дошта бошад.

Бо баробари кафолатҳо дар қонуни мазкур мусоидат ба баробарии гендерӣ дар муносибатҳои меҳнатӣ пешбинӣ шудааст (м. 17 Қонуни мазкур). Бо мақсади мусоидат кардан ба баробарии гендерӣ дар муносибатҳои меҳнатӣ корфармо (роҳбари мақоми давлатӣ, ташкилотҳои ҳамаи шаклҳои моликият) корҳои зайлро ба ҷо меоварад:

- барои мардону занон ҳангоми бастанӣ шартномаҳои меҳнатӣ имкониятҳои баробар муҳайё менамояд;
- ба мардону занон ҷойҳои (вазифаҳои) холии корро баробар дастрас мегардонад;
- барои мардону занон ҳангоми иҷрои кори якхела ё коре, ки қиматаш баробар аст, музди меҳнати (мукофоти) баробар медиҳад;
- барои такмили ихтисос, бозомӯзӣ, болоравӣ дар хизмат имконияти баробар муҳайё менамояд;
- шароити якхелаи бехатарии меҳнатро, ки барои ҳаёт ва саломатии ҳам мардон ва ҳам занон зарур аст, таъмин менамояд¹.

Барномаи давлатии тарбия, интиҳоб ва ҷобачогузори кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2023-2030 ҷиҳати иҷрои дастури супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва тибқи муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон”, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи кафолатҳои давлатии баробархуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо”, “Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила”, “Стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030”, “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030”, “Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025” ва дигар ҳуҷҷатҳои стратегии соҳаи пешбурди баробарии гендерӣ ва баланд бардоштани нақш ва мақоми зан дар ҷомеа таҳия шудааст.

Барнома ба татбиқи уҳдадорҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба баргараф намудани нобаробарии гендерӣ мувофиқи принципҳои самтҳои Конвенсия оид ба барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбиз нисбати занон,

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи кафолатҳои давлатии баробархуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо” аз 01 мартӣ с. 2005, № 89 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2005, №3, мод. 129.

Эъломияи Пекин ва Барномаи амали он, Хадафҳои Рушди Устувор ва иҷрои дигар максиму вазифаҳои дорони хусусиятҳои гендерӣ нигаронида шудааст.

Хадаф аз қабули санадҳои милли ва байналмилалӣ, татбиқи барномаҳои давлатӣ на танҳо баланд бардоштани мавқеи зан дар ҷомеа, инчунин дар ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодӣ ва иҷтимоӣ фарҳангӣ назаррастар кардани фаъолияти занон мебошад. Хадаф аз қонунҳои қабулшуда ва таҳияи барномаҳои нишон додани он аст, ки масъалаи маърифатнокии занон дар ҷомеа ҳамеша дар ҷои аввал меистад ва дар ҳамаи даври замон ин масъала дар дараҷаи аввал аст ва ҳал кардани он кафолати пешрафти ҷомеа мебошад.

ТДУ 340.113.2

МАҲҲУМ ВА УНСУРҲОИ ТАРКИБИИ ТЕХНИКАИ ҲУҚУҚӢ CONCEPT AND BASIC ELEMENTS OF LEGAL TECHNIQUE

ҶАМШЕДЗОДА К.Ҷ.

Мушовири калони Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: jkomron11@mail.ru

Аннотатсия: Дар моқола масоил вобаста ба техникаи ҳуқуқӣ, алаҳхусус, мафҳум ва унсурҳои таркибии он, ҳамчунин таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, техникаи ҳуқуқӣ-маҷмуи қоидаву усулҳои он ба омодаسازی, тавсия ва навири қонунҳо баррасӣ карда мешавад. Техникаи ҳуқуқӣ на танҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, балки санадҳои фардӣ, қоидаҳои таҳияи санадҳои судӣ ва шартномаҳоро низ фаро мегирад. Аз нуқтаи назари муаллиф, техникаи ҳуқуқӣ ҷузъи муҳими технологияи ҳуқуқӣ мебошад.

Вожаҳои калидӣ: техникаи ҳуқуқӣ, техникаи қонунгузорӣ, техникаи ҳуқуққочодкунӣ, мурағбатسازی, тафсир, боздошт, амали санадҳои қонунгузорӣ.

Annotation: In the workshop, issues related to legal technique, in particular, its concept and components, as well as the development of draft legal acts, legal technique - a set of rules and methods for the preparation, recommendation and publication of laws are discussed. Legal technique covers not only normative legal documents, but also personal documents, rules for drafting judicial documents and contracts. From the author's point of view, legal technology is an important part of legal technology.

Key words: legal technique, legislation technique, law-making technique, compilation, interpretation, suspension, implementation of legislative acts.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ, қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ин талабот оид ба истифодаи усулҳо ва воситаҳо дар ҷараёни навири санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ

мебошад¹. Қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ метавонанд ба сифати меъёрӣ-анъанавӣ, ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи техникаи қонунгузорӣ ва техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ риоя шаванд ва баромад кунанд².

Риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ дар давраи оmodасозии лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Аз риояи қоидаҳо, усулҳо, воситаҳои техникаи ҳуқуқӣ дар ин марҳилаи таҳияи лоиҳаи қонун сифати қонун ва мувофиқан сифати дигар санадҳои дар асоси он қабулшаванда вобастагии зиҷ дорад. Аз ин лиҳоз, дар адабиётҳо ба қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ диққати калон дода мешавад.

Ҳуқуқшинос А.С. Пиголкин талаботҳои зеринро вобаста ба техникаи ҳуқуқӣ оmodасозии лоиҳаи санади меъёрӣ муқаррар менамояд: пайдарҳамии мантиқии баён, робитаи мутақобилаи баён, алоқамандии дастурҳои меъёрие, ки дар санади меъёрӣ ҷой дода шудаанд; набудани муҳолифат дар санади меъёрии соҳаи қонунгузорӣ; тарзи максималии баёни меъёр, ҳуқуқ ва инъикоси ҳамаҷаҳади мазмуни он; саҳеҳи ва фаҳмо будани тасвияҳо ва истилоҳоти дар қонунгузорӣ истифодашаванда; то ҳадди ақал кам кардани миқдори санадҳо оид ба як масъала ба хотири назарандозии дурусти маводи меъёрӣ, сабуксозии истифодаи он ва мукаммалсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ³.

Зери мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ мутахассис Т.В. Кашанина маҷмуи воситаҳои анҷомдодаи қоидаҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб рафта мефаҳмад⁴. Р.Ш. Сотиволдиев дар ин ҳусус, техникаи ҳуқуқӣ маҷмуи восита ва қоидаҳои таҳия намудан, шакл бахшидан, интишор, мурағабсозӣ, қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар назар дорад⁵. Ба ақидаи мутахассисон розӣ шудан, ба мақсад мувофиқ аст, зеро техникаи ҳуқуқӣ маҷмуи воситаҳо ва усулҳои тамоми фаъолияти ҳуқуқӣ, аз ҷумла восита ва усулҳои техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, қонунгузорӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва техникаи тафсири санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад, ки фаъолияти ҳуқуқӣ бо механизми амалигардонӣ пайваст бошад. Механизмҳои фаъолияти ҳуқуқӣ аз маҷмуи воситаҳои ҳуқуқӣ иборат аст. Воситаи фаъолияти ҳуқуқӣ метавонад характери техниқиро гирад. Аз ин лиҳоз, фаъолияти ҳуқуқӣ, хоҳ фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бошад хоҳ мурағабсозӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва ҳуқуқҳифзкунӣ дорои восита ва усули амалигардонӣ ба худ хос мебошад, ки дар маҷмуи техникаи ҳуқуқиро дар бар мегиранд.

Техникаи ҳуқуқӣ дар замони муосир ба маъноҳои васеъ фаҳмида мешаванд, ки ба номуайянии истилоҳот оварда мерасонад. Ба ҳамин маъно ислоҳоти техникаи ҳуқуқӣ дар назари аввал ҷунин менамояд, ки дар ин ислоҳот ягон баҳс вучуд надорад. Аммо таҳлилҳо нишон дод, ки мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ ва техникаи қонунгузорӣ ҳолати баҳснокоро ба миён меорад, ки боиси тафсири духӯрагӣ мегардад. Номуайянии мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ пеш аз ҳама бо ду

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. - 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. - С. 79.

² Мусаткина, А.А. Правотворчество и законодательство / А.А. Мусаткина // Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А.В. Малько. - 4-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2012. - С. 185.

³ Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. - М.: Юрайт, 2005. - С. 435-436.

⁴ Кашанина, Т.В. Асари зикршуда. - С. 80.

⁵ Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе, 2008. - С. 391.

нуқтаи асосӣ, ки мафҳуми қонун ва техникаро ташкил медиҳад, вобаста аст. Мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ, ки дар заминаи калимаи техникаи ҳуқуқшиносӣ ташакул ёфтааст. Дар ин ҳолат калимаи ҳуқуқӣ ҳамчун муродифи калимаи ҳуқуқшиносӣ амал мекунад, зеро техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун маҷмуи қоидаҳо оид ба таҳияи тафсири мунтазам ва татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ амал мекунад, яъне он тамоми маҷмуи мушкилоти ҳуқуқии давлатро нисбат ба соҳаи ҳуқуқи зикршуда фаро мегирад.

Техникаи ҳуқуқӣ на танҳо ба фаъолияти ҳуқуқшиносӣ алоқаманд мебошад, балки асоси ҳуқуқшиносӣ мебошад ва ҳамчун методологияи асосии он фаҳмида мешавад. Фаъолияти ҳуқуқӣ дар фаҳмиши васеъ ин воситаи таъминкунандаи сарчашмаи ҳуқуқӣ дар ҷомеа мебошад.

Калимаи «техника» мутобиқ ба категорияи «техникаи ҳуқуқӣ» маънои махсус дорад. Дар ин ҳолат калимаи «техника» ҳамчун маҳорати ҳуқуқӣ, малака дар фаъолияти қонунгузорӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, мураттабсозӣ, тафсиру шарҳу татбиқи қонун маънидод карда мешавад. Иеринг Р. аз ҷумла қайд мекунад, ки зеро ибораи «техника» санъати ҳуқуқиеро мефаҳмад, ки вазифаи он аз тақмили расмии маводи ҳуқуқӣ ва усули техникӣ иборат мебошад¹. Таҳлилҳо нишон дод, ки «техника» ҳангоми пайвандшавӣ ба калимаи «ҳуқуқӣ» ҷанбаҳои гуногун, аз ҷумла, ҳуқуқэҷодкунӣ, қонунгузорӣ, шарҳи ҳуқуқ, татбиқи ҳуқуқ, мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ғайраҳо дар бар мегирад.

Тавзеҳи дигари мафҳуми «техникаи ҳуқуқӣ»-ро А.Б. Венгров пешниҳод мекунад: «Техникаи ҳуқуқӣ - маҷмуи қоидаву усулҳои оид ба омодакунӣ, тавсия ва наشري қонунҳо мебошад»². Бояд қайд кард, ки якмаъноии мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» дар назарияи ҳуқуқи давраи шуравӣ ташаккул ёфтааст. Дар он давра дар доираи доктринаи шӯравӣ афзалиятро, тавре таҳлилҳо нишон дод, масъалаҳои техникаи қонунгузорию шӯравӣ доро буданд. Масалан мафҳуми «техникаи қонунгузорӣ» ҳамчун «маҷмуи тарзу усули омодакунӣ ва наشري санадҳои меъёрӣ бо шакл ва таркиби муқаммал» муайян карда шудааст.

Бо кӯшиши як қатор ҳуқуқшиносони шуравӣ, дуршавӣ аз фаҳмиши ибораҳои «техникаи ҳуқуқӣ» ва «техникаи қонунгузорӣ» ба сифати мафҳумҳои муродиф оғоз ёфт. Аз ҷумла, С.С. Алексеев таърифи «Техникаи ҳуқуқӣ»-ро ҳамчун маҷмуи воситаҳо ва усулҳои мувофиқи қоидаҳои қабулшуда оид ба коркард ва мураттабсозии санадҳои ҳуқуқӣ (меъёрӣ), ки барои таъмини камолоти онҳо истифода мешаванд, муқаррар намудааст³. Ифодаи мухтасари С.С. Алексеев оид ба мафҳуми «Техникаи ҳуқуқӣ» ба шакли зохирии ҳуқуқ, дар навбати аввал ба шакли санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дахл дорад. Т.В. Кашанина техникаи ҳуқуқиеро ба се шакл ҷудо кардааст:

- а) воситаю усулҳои ғайримоддии характери техникӣ дошта;
- б) қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ, ки дар меъёрҳои техникӣ-ҳуқуқӣ ифода ёфтаанд;

¹ Иеринг, Р. Юридическая техника / Рудольф фон Иеринг. – М.: Статут, 2008. - С. 34.

² Венгров, А.Б. Теория государства и права: учебник. - 9-е изд., стер. / А.Б. Венгров. - М.: Изд-во «Омега-Л», 2013. - С. 493.

³ Алексеев, С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования: монография / С.С. Алексеев. - М.: Статут, 1999. - С. 143.

в) таҷассум ёфтани техникаи ҳуқуқӣ дар санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ ҳамчун шақли зохирии ҳуқуқ¹.

Ба андешаи С.С. Алексеев, аз рӯи намуд санадҳои ҳуқуқии техникаи ҳуқуқӣ тақсим мешавад:

- 1) қонунгузорӣ ва ҳуқуқэҷодкунӣ;
- 2) техникаи санадҳои фардӣ-индивидуалӣ.

С.С. Алексеев воситаҳои техникӣ-ҳуқуқиро аз рӯи мазмун ва усулҳо ба ду гурӯҳи сифатан гуногун тақсим намудааст: аввал, воситаҳо ва усулҳое, ки иродаву усули баёни меъёрҳои иродаи қонунгузор (ё иродаи субъекти санади фардӣ)-ро баён мекунад, гурӯҳи дуюм бошад, танҳо ба намуди зохирии он ҳамчун санади ҳуқуқӣ дахл дорад².

Тавре Г.И. Муромцев таъкид мекунад, «мушкилот дар замони шуравӣ оид ба шарҳи нопурраи мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ буд, дар он замон танҳо ба техникаи қонунгузорӣ шабоҳат дода мешуд. Вазъи имрӯза тавъамшавии муносибатҳои пешинро тариқи васеъкунии мундариҷаи нави мафҳуми техникаи ҳуқуқӣ дар назар дорад. Ин тамоюл сабаби шарҳи гуногуни ин мафҳумҳо мебошад»³.

Ба ибораи В.Д. Первалов, «Техникаи ҳуқуқӣ - маҷмуи қоидаҳо, воситаҳо ва усулҳои қоркард, барасмиятдарорӣ ва мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад»⁴. С.С. Алексеев таърифи зерин медиҳад, ки «Техникаи ҳуқуқӣ - маҷмуи воситаҳо, усулҳои таҳия, барасмиятдарорӣ, нашр ва мураттабсозии қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки муқаммалӣ ва самаранокии онҳоро таъмин месозад»⁵. Ба андешаи мутахассисон розӣ шуда роҷеъ ба ин масъала тазаккур дод, ки техникаи ҳуқуқӣ на танҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, балки санадҳои фардӣ, қоидаҳои таҳияи санадҳои судӣ ва шартномаҳои низ фаро мегирад.

Муаллифон дар бисёр ҳолат мафҳуми «техникаи ҳуқуқӣ»-ро тавассути категорияи «санади ҳуқуқӣ» маънидод мекунанд. Мисол, А.А. Мусаткина техникаи ҳуқуқиро системаи «воситаҳо, қоидаҳо ва усулҳои тайёрӣ ва танзими санадҳои ҳуқуқие, ки ба мақсади таъмини камолот ва афзоиши самаранокӣ нигаронида шудааст меҳисобад»⁶. Чунин таърифи техникаи ҳуқуқиро низ О.А. Пучков⁷, Н.И. Матузова А.Б. Малко⁸ баён намудаанд.

В.К. Бабаев техникаи ҳуқуқиро маҷмуи воситаҳои ба худ хос, қоида ва усулҳои муносиби танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ маънидод мекунад⁹. Дар баробари ин, ин мафҳум техникаи қонунгузорӣ ва техникаи татбиқи ҳуқуқро дар бар мегирад. А.Ф. Чердансев техникаи ҳуқуқиро ҳамчун маҷмуи қоидаҳо, усулҳо ва воситаҳои омодаسازی, таҳия, барасмиятдарории ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ, мураттабсозӣ

¹ Кашанина, Т.В. Асари зикршуда. – С. 82.

² Алексеев, С.С. Асари зикршуда. - С. 273.

³ Муромцев, Г.И. Юридическая техника: Некоторые теоретические аспекты / Г.И. Муромцев // Правоведение. - 2000. - № 1. - С. 9.

⁴ Первалов, В.Д. Теория государства и права: учебник. - М.: Высшее образование, 2005. - С. 186.

⁵ Алексеев, С.С. Асари зикршуда. - С. 106.

⁶ Мусаткина А.А. Асари зикршуда. - С. 190.

⁷ Пучков, О.А. Правотворчество // Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Первалов. - 3-е изд., прераб. и доп. - М.: Норма, 2006. - С. 204.

⁸ Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2009. - С. 310, 68.

⁹ Бабаев, В.К. Правовая система общества. Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. - Н. Новгород, 1993. - С. 100.

ва баҳисобгирӣ маънидод мекунад¹. Тибқи хулосаи Т.В. Кашанина, техникаи ҳуқуқӣ қоидаи пешбурди фаъолияти ҳуқуқӣ ва дар ҷараёни он тартиб додани ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад². Л.А. Морозова техникаи ҳуқуқиро ҳамчун маҷмуи қоидаҳо, усулҳо, воситаҳои ба худ хоси тайёри, барасмиятдарорӣ, нашр ва мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои дигари ҳуқуқӣ меҳисобад³. Ба андешаи мутахассисон қисман розӣ шуда, дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда пешниҳод мегардад, ки техникаи ҳуқуқӣ асоси ҳуқуқшиносӣ буда, қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқистифодабарӣ, ҳуқуқфаҳмондадихӣ, системақунонии ҳуқуқ, мониторинги ҳуқуқ ва доктринаи ҳуқуқро дар бар мегирад.

Дар натиҷаи таҳқиқи бештари техникаи ҳуқуқӣ доираи инъикоси он фаррохтар мешавад. Дар доираи чунин муносибат техникаи ҳуқуқӣ акнун танҳо бо соҳаи эҷоди қонун ва татбиқи он маҳдуд намешавад. Ба андешаи М.Л. Давидова, техникаи ҳуқуқӣ низоми воситаҳо, ки хангоми тартиб додани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва амалисозии дигар фаъолияти ҳуқуқӣ истифода мешавад, ба ҳисоб меравад⁴. Ба андешаи мутахассис розӣ шуда тазаккур бояд дод, ки техникаи ҳуқуқӣ дар баробари «воситаҳо» боз «усулҳоро» низ дар бар мегирад.

Н.И. Матузов ва А.В. Малко намудҳои зерини техникаи ҳуқуқиро қайд кардаанд: қонунгузорӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, мураттабсозии санадҳои меъёри; баҳисобгирӣ санадҳои меъёри; татбиқи ҳуқуқ⁵. Н.А. Власенко чунин намудҳои технологияи ҳуқуқиро, ба мисли меъёрэҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, шарҳи ҳуқуқ, мураттабсозӣ, доктриналиро ҷудо мекунад. В.Ф. Калина намудҳои зерини техникаи ҳуқуқиро қайд мекунад:

- техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ (эҷод ва мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ);
- техникаи шарҳдихӣ (дарк ва татбиқи қонун);
- техникаи амалисозии ҳуқуқ (барасмиятдарории ҳуҷҷатҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ); техникаи татбиқи ҳуқуқ;
- техникаи имплементатсионӣ⁶.

Таҳлил нишон дод, ки техникаи ҳуқуқӣ дар замони шуравӣ аз ҷониби мутахассисон мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дада шуда буд ва чун пештара диққати олимон ва ҳуқуқшиносони имрӯзаро низ ба худ ҷалб кардааст. Ба ҳар ҳол, назарияи техникаи ҳуқуқӣ сермаъно аст ва наметавонад тағйироти дар ҷомеа баамал омадаро ба ҳисоб ва талаботи зиндагиро ба инобат нагирад. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, Т.Я. Хабриева тасдиқ мекунад, ки дар шароити зиёдшавии рағбати ҷомеаи илмӣ ба техникаи ҳуқуқӣ то ба имрӯз назарияи мукаммалу пурарзиши техникаи ҳуқуқӣ вучуд надорад⁷. Тасдиқи ин гуфтаҳо дар он аст, ки то ба имрӯз

¹ Черданцев, А.Ф. Теория государства и права. - М., 1999. - С. 366.

² Кашанина, Т.В. Асари зикршуда. - С. 88.

³ Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. - М.: Юристъ, 2002. - С. 309.

⁴ Давидова, М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография / М.Л. Давидова. – Волгоград: ВолГУ, 2009. - С. 50.

⁵ Матузов, Н.И., Малько, А.В. Асари зикршуда. - С. 311.

⁶ Власенко, Н.А. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила / Н.А. Власенко. - Иркутск, 2001. - С. 9.

⁷ Обзор научно-практической конференции на тему: «Качество закона и проблемы юридической техники» // Журнал российского права. - 2008. - № 2. - С. 150-151.

таърифи қавии техникаи ҳуқуқӣ, элементҳои таркибии он, нақш ва ҷойи ин техникаи соҳаи ҳуқуқ низ вучуд надорад.

Солҳои охир дар илми ҳуқуқшиносӣ таваҷҷуҳ ба техникаи ҳуқуқӣ зиёд шуда истодааст. Дар ин қор саҳми марказҳои илмӣ, аз ҷумла, донишгоҳҳои ҳуқуқӣ назаррас аст. Инчунин амиқшавии тадқиқотҳо дар ин раванди илмӣ ба назар мерасад. Масалан, аз ҷониби Т.Я. Хабриева, Н.А. Власенко ва мутахассисони дигар тадқиқот оид ба «фаъолияти меъёрҷодкунии ҳуқуқӣ», «технологияи меъёрҷодкунии ҳуқуқӣ» ва «техникаи ҳуқуқ» диққати асосиро касб кардааст¹. Тадқиқотҳои мазкур барои рушди илми ҳуқуқшиносӣ назаррас мебошанд.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ мафҳуми васеътари «технологияи ҳуқуқӣ» пешниҳод мешавад. Ба андешаи В.Н. Карташов, технологияи ҳуқуқӣ мафҳумҳои зеринро муттаҳид месозад:

- «техникаи ҳуқуқӣ» (тарз ва усулҳои ҳалли вазифаҳо);
- «стратегияи ҳуқуқӣ» (ғасвият, банақшагирӣ, пешгӯӣ ва фароҳам овардани шароит баҳри дастрасӣ ба мақсадҳои асосии танзими ҳуқуқӣ);
- «тактикаи ҳуқуқӣ» (воситаҳои бадастории мақсадҳои стратегӣ бо роҳи истифодабарии ҳамаи маҷмуи усул ва методҳои дар натиҷаи таҷрибаи амалии фаъолияти ҳуқуқӣ ҳосилшуда)².

Т.В. Кашанина чунин эҳтимол менамояд, ки «тактикаи ҳуқуқӣ ва стратегияи ҳуқуқӣ тарзи усули нав мебошад, ки дар муқоиса бо воситаҳо (асбобу анҷом), ки техникаи ҳуқуқиро ташкил медиҳанд³.

Ба андешаи Н.А. Власенко, агар «технологияи ҳуқуқӣ ба саволи чӣ бояд кард ва дар қадом пайдарпайи ин ё он амалиёти ҳуқуқиро бояд анҷом дод ҷавоб диҳад, техникаи ҳуқуқӣ ба саволи бо ёрии қадом усулҳо, қадом воситаҳо бояд ин ё он амалиёти технологӣ амалӣ шаванд, ҷавоб медиҳад»⁴.

Дар ин маҷро андешаи ягонаи мутахассисон ба назар намерасад эҳтимол до-рад, ки мафҳуми «технологияи ҳуқуқӣ» аз мафҳуми «техникаи ҳуқуқӣ» васеътар мебошад. Дар луғати энциклопедӣ тафсири васеи мафҳуми «ҷараёни технологӣ» дода шудааст, ки он дар марҳилаҳои гуногуни рушди техника усулҳои ҳосил-паёв-стагии инсон ва техникаро дар бар мегирад⁵. Агар техникаи ҳуқуқӣ қоидаҳои тех-никиро оид ба истифодаи воситаҳои махсуси ҳуқуқӣ танзим, интишор, мурағаб-созӣ, татбиқ, шарҳи ҳуҷҷатҳои ҳуқуқиро дар бар гирад, технологияи ҳуқуқӣ пай-дарҳамии гузаронидани амалиётҳо оид ба татбиқи самараноки ин қоидаҳоро муқаррар менамояд.

Дар асоси таҳлилҳо пешниҳод менамоем, ки техникаи ҳуқуқӣ ҷузъи муҳими технологияи ҳуқуқӣ мебошад. Агар технологияи ҳуқуқӣ ба саволи «чӣ тавр ва дар

¹ Хабриева, Т.Я., Власенко, Н.А. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Под ред.: Власенко Н.А., Хабриева Т.Я. - М.: Эксмо, 2009. – С. 72.

² Карташов, В.Н. Законодательная технология: понятие, основные элементы, методика преподавания / В.Н. Карташов // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. - Н. Новгород, 2001. - Т. 1. - С. 24-31.

³ Кашанина, Т.В. Асари зикршуда. - С. 90.

⁴ Власенко, Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники. - М.: Юриспруденция, 2010. - С. 163.

⁵ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. - С. 82.

кадом навбат» ҷавоб диҳад, техникаи ҳуқуқӣ ба саволи «бо кадом усул ва воситаҳо» иҷро кардани амалиёти ҳуқуқиро ҷавоб медиҳад.

Масъалаи дигаре, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ зери тадқиқоти мутахассисон қарор дорад ин ҳамаъно фаҳмидани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ», «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» мебошад. Бештар ин иштибоҳ дар назарияи давлат ва ҳуқуқ мушоҳида мешуд. Айни замон ин камбуди бартараф шуда истодааст. Аввалин маротиба аз ҳамаъно будани мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ», «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» ҳуқуқшиноси рус С.А. Алексеев даст кашид¹. Оид ба ин масъала бо муаллиф ҳамфикр буда тазакур медиҳем, ки ғанигардонӣ ва фарқиятгузорӣ дар масъалаи техникаи ҳуқуқӣ дар он мебошад, ки дар ҷомае нақши санадҳои ҳуқуқӣ дар танзимдарории ҷомаеи муосир зиёд шуда истодааст. Идоракунии назарраси давлатиро бе санадҳои ҳуқуқӣ тасаввур кардан мумкин нест, ҳол он ки ин танҳо як шохаи амали санади меъёрӣ ҳуқуқӣ мебошад. Аз фарқияти «Техникаи ҳуқуқӣ», «Техникаи қонунгузорӣ» ва «Техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ» бармеояд, ки техникаи ҳуқуқӣ пайдоиши хеле ташаккул ёфта ва бо ёрии олотҳои ҳуқуқӣ тағйир ёфтааст. Техникаи ҳуқуқӣ нисбат ба техникаи қонунгузорӣ ва техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ мафҳуми васеътарро доро мебошад.

Ба ақидаи М.З. Раҳимзода техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқӣ маҳдуд мебошад. Техникаи қонунгузорӣ маҷмуи восита ва усулҳои таҳия, қабул, мавриди амал қарор додан ва мураббаъсозии қонунгузориро дар бар мегирад. Дар фарқият ба техникаи ҳуқуқӣ мазмуни техникаи қонунгузорӣ восита ва усулҳои дигари техникаи ҳуқуқиро, ба монанди техникаи ҳуқуқатбиқкунӣ, ҳуқуқистифодакунӣ ва ҳуқуқҳифзкунӣ дар бар намегирад². Техникаи қонунгузорӣ дорои восита ва усулҳои мебошад, ки тавассути он аз ҷониби субъектони қонунгузорӣ барои ташкил ва амалӣ намудани қонунгузорӣ истифода бурда мешавад. Дар адабиёт таснифи гуногуни қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ дида мешавад. Баъзе аз муаллифон ин қоидаҳоро ба се намуд ҷудо мекунанд:

- 1) қоидаҳои ба намуди берунии танзим мутааллиқбуда;
- 2) қоидаҳои ба мазмун ва сохтори санади меъёрӣ мутааллиқбуда;
- 3) қоида ва усулҳои баёни меъёрӣ ҳуқуқ (забони санадҳои меъёрӣ)

мутааллиқ.

Б.В. Чигидин қоидаҳои забонӣ, мантиқӣ ва гнесологиро фарқ мегузорад. Қоидаҳои расмӣ техникаи қонунгузорӣ ҷузъи умумии қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ мебошанд. Қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ ин талаботи расмӣ-қоидавие мебошад, ки мувофиқи он таҳия ва қабули санадҳои меъёрӣ амалӣ мегардад³.

Ба таҳия ва таҳлили қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ диққати зиёд дода шудааст. Ю.А. Тихомиров қоидаҳои (талаботи) асосии зерини техникаи қонунгузориро махсус кайд мекунанд:

- а) муайяни танзими ҳуқуқӣ, ки аниқии ҳамаи муқаррароти ҳуқуқӣ ва супоришҳои ба тарзи умумӣ ва ё ниҳоят муфассал додари пешгирӣ мекунанд;
- б) вобастагии санад бо мазмуни умумӣ;

¹ Алексеев, С.А. Нормативные юридические акты. Том 2. - Свердловск: изд. СЮИ, 1973. - С.118.

² Раҳимзода, М.З., Нейматов, А.Р. Техникаи қонунгузорӣ / М.З. Раҳимзода, А.Р. Нейматов. – Душанбе: «Бухоро», 2016. - С. 11.

³ Чигидин, Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Б.В. Чигидин. – М., 2002. – С. 78.

- в) пайдархамии мантикии баён;
- г) набудани муҳолифати дохилӣ дар санад;
- ғ) мухтасарият ва аниқии баёни маводи меъёрӣ;
- д) дақиқӣ ва аниқии баёни тасвия ва истилоҳи дар санади меъёрӣ истифодашаванда;
- е) тафрикаи амиқи муқаррарот ва меъёрҳои дар санад истифодашаванда;
- ё) ҳамшаклӣ ва пайдарпайии истифодаи усулҳои ҳуқуқэҷодкунӣ¹.

Дар асоси тадқиқоти гузаронида техникаи қонунгузориро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст:

- а) қоидаҳо оид ба таркибсозии санадҳои меъёрӣ (қоидаҳои таркибӣ);
- б) қоидаҳо, ки ба шакли зохирии санадҳои меъёрӣ дохил мешаванд (қоидаҳои расмӣ ё ҳатмӣ);
- в) қоидаҳои забонӣ;
- г) қоидаҳои услубӣ; ғ) қоидаҳои мантиқӣ;
- д) қоидаҳои расмӣ.

Инчунин, дар баробари техникаи ҳуқуқӣ ва техникаи қонунгузорӣ боз техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ низ вучуд дорад. Техникаи қонунгузорӣ ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ хос мебошад. Агар савол ба миён гузорем, ки фарқияти техникаи қонунгузорӣ аз техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ дар чист? Пас гуфтан мумкин аст, ки дар маҷмуъ харду бо ҳам алоқамандии зич доранд ва ҳамдигарро пурра менамоянд. Аммо техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ васеътар буда, ҳар кадоми онҳо мустақилона амал менамоянд. Техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ маҷмуи восита ва усулҳои таҳия, қабул, мавриди амал қарор додани санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад². Санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабул шуда, дар маҷмуъ соҳаи қонунгузориро ташкил медиҳад. Аз ин ҷо, техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ барои таҳияи қисматҳои алоҳидаи қонунгузорӣ, яъне қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мусоидат мекунад. Дар ҳолати қабул ва мавриди амал қарор додани санади меъёрии ҳуқуқӣ функцияи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ба итмом мерасад. Аммо бо қабули санади меъёрии ҳуқуқӣ мо гуфта наметавонем, ки қонунгузорӣ пурра тартиб дода шудааст, чунки дар ҷамъият муносибатҳои нав ба вучуд меояд, барои танзими ин муносибатҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ вучуд доранд, лекин дарёфт кардани санади меъёрии ҳуқуқие, ки барои танзими муносибати нави ҷамъиятӣ лозим аст, муҳим мебошад.

Бинобар ин, зарурати ба низом даровардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ вобаста ба соҳаҳо ба миён меояд, ки он танҳо бо роҳи мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ амалӣ гардонида мешавад. Фаъолияти мураттабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бошад, қисми таркибии фаъолияти қонунгузорӣ мебошад. Техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ васеъ буда, дар дохили худ дар баробари техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ боз техникаи мураттабсозии санадҳои қонунгузорӣ, тафсир, боздошт ва қатъи амалӣ садиҳои қонунгузориро дар бар мегирад. Дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда ба хулосае омадем, ки мафҳумҳои «техникаи ҳуқуқӣ», «техникаи қонунгузорӣ» ва «техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ»-ро аз ҳам ҷудо карда дар алоҳидаги шарҳ диҳем. Зеро, онҳо дар навбати аввал аз ҷиҳати ҳаҷм ва мувофиқи мақсаду қисматҳои мундариҷаи худ фарқ мекунанд:

¹ Тихомиров, Ю.А. Теория закона. – М.: Наука, 1982. – С. 213.

² Раҳимзода, М.З., Нейматов А.Р. Асари зикршуда. - С. 12.

– техникаи ҳуқуқӣ – низоми қоидаҳо, усулҳо, воситаҳо оид ба коркард, барасмиятдарорӣ, интишор, мурағабсозӣ, шарҳ ва татбиқи санадҳо-ҳуҷҷатҳо бо мақсади такмили низоми амалкунандаи ҳуқуқ ва қонунгузорӣ, самарабахшӣ ва пешгӯии он маънидод карда мешавад.

– техникаи қонунгузорӣ – қисми таркибии техникаи ҳуқуқӣ буда, бо техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ хос мебошад ва яқдигаро пурра менамоянд. Аммо техникаи қонунгузорӣ нисбат ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ васеъ буда, дар худ нисбат ба техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ боз техникаи ворид намудани тағйиру иловаҳо, техникаи мурағабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, тафсир, боздошт ва қатъ амалӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад.

– техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ – маҷмуи восита ва усулҳои таҳия, қабул ва мавриди амал қарор додани санади меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад, ки санади меъёрии ҳуқуқии қабул шуда, дар маҷмуъ соҳаи қонунгузорино ташкил медиҳад.

УДК 342.7

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ON SOME ASPECTS OF ENSURING CITIZENS' RIGHTS IN THE DIGITAL SPACE

ШАЛАМОВА А.Н.

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: alisa.shalamova@yandex.ru*

ЗВЕРЕВА А.В.

*Слушатель 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России
e-mail: y.anna.z@yandex.ru*

Аннотация: В работе анализируются последствия цифровизации общества и ее влияние на права человека в виртуальном пространстве. Авторы указывают, что одним из серьезных нарушений прав граждан в цифровой среде является утечка персональных данных, которая приводит к ряду негативных последствий – использованию злоумышленниками полученной информации в преступных целях и значительным материальным убыткам. Результаты исследования отражают направления совершенствования деятельности государства и общества в части обеспечения прав граждан в цифровом пространстве.

Ключевые слова: права человека, цифровизация, персональные данные, утечка персональных сведений, распространение личной информации.

Annotation: The paper analyzes the consequences of the digitalization of society and its impact on human rights in the virtual space. The authors point out that one of the serious vio-

lations of citizens' rights in the digital environment is the leakage of personal data, which leads to a number of negative consequences – the use of the information obtained by attackers for criminal purposes and significant material losses. The results of the study reflect the directions of improving the activities of the state and society in terms of ensuring the rights of citizens in the digital space.

Key words: human rights, digitalization, personal data, personal data leakage, dissemination of personal information.

Реалии современного мира свидетельствуют о том, что общество находится на новой ступени развития. С внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, человек все больше погружается в «цифровую среду», формируя при этом не только новые условия функционирования, но и значительно изменяя традиционные. Однако не вызывает сомнений, что в демократическом государстве человек, его права и свободы, в том числе и в информационной (цифровой) среде, должны оставаться высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Необходимо отметить, что в условиях цифровизации вопросы, связанные с соблюдением прав и свобод человека, приобретают особую актуальность, поскольку значительная часть традиционных прав переносится в цифровое пространство. С точки зрения Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина, к цифровым правам следует относить «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации»¹.

Сегодня возможность повсеместного внедрения электронных технологий и стремительные темпы роста цифровизации открывают новые перспективы перед обществом – получение государственных и муниципальных услуг без личного посещения, упрощение процедуры обращения и получения медицинской помощи, совершенствование процесса образования, а также автоматизация различных процессов для экономии времени и ресурсов. Отметим, что это далеко не полный список положительных аспектов внедрения цифровых технологий.

В то же время развитие информационно-телекоммуникационных технологий способствует возникновению новых рисков и угроз для безопасности граждан и государства в целом, в числе которых: нарушение конституционных прав граждан, затрагивающих неприкосновенность частной жизни; рост киберпреступности, влекущий за собой значительные экономические убытки. В этой связи защита конституционных прав граждан в цифровой среде является одной из первостепенных задач, стоящих перед государством.

Так, в современных условиях для предоставления услуг на различных цифровых платформах государственным структурам и частным компаниям требуются персональ-

---

¹ Зорькин, В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagodarstvapriznavati-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html> (дата обращения 24.11.2023).

ные данные. Отметим, что научные дискуссии о содержании термина «персональные данные» ведутся на протяжении длительного времени, однако единообразного понимания о том, что включает в себя данное понятие, так и не сложилось. В рамках нашего исследования мы будем придерживаться определения, сформулированного в федеральном законе. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», «персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)».

Одной из новых угроз правам человека в цифровой среде является утечка персональных данных¹. Виртуальное пространство стремительно развивается, в связи с чем обеспечить сохранность полученной информации становится значительно сложнее. По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), в первом полугодии 2023 года ведомством зафиксировано 76 случаев утечки баз персональных данных граждан. За аналогичный период 2022 года зарегистрировано 19 случаев подобных инцидентов, что свидетельствует об увеличении фактов утечки персональной информации в четыре раза. Как отмечают в Роскомнадзоре, «характер и масштабы взломов позволяют говорить о работе специалистов, близких к зарубежным спецслужбам»².

Также особый интерес «утерянные персональные данные» представляют для злоумышленников, которые используют полученные сведения в преступных целях. На данный факт обратил внимание член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Игорь Ашманов. Выступая 17 ноября 2023 года на пресс-конференции, приуроченной к 75-летию Всеобщей декларации прав человека, эксперт в области информационных технологий подчеркнул, что «благодаря украденным цифровым данным мошенники смогли похитить у граждан миллиарды рублей»³.

Анализируя способы совершения мошенничества, важно отметить, что сегодня они достаточно разнообразны, но их главная цель – вызвать доверие у собеседника, сообщив личную информацию, и, тем самым, манипулировать его сознанием и действиями. Сложившаяся ситуация осложняется и низким уровнем цифровой грамотности населения, а именно, обращением с собственными персональными данными. По словам Сергея Кузьменко, старшего специалиста Центра цифровой экспертизы Роскачества по тестированию цифровых продуктов, «персональные данные – валюта XXI века. Желая быстрой и легкой наживы, мошенники изучают основы нейролингвистического программирования и развивают методы социальной инженерии. Способов использовать

---

¹ Гарчева, Л.П. О некоторых рисках нарушения прав человека в условиях цифровизации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Юридические науки. – 2022. – №1. – С. 15.

² Роскомнадзор сообщил о росте утечек данных в четыре раза в I полугодии 2023 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/18333157> (дата обращения: 25.11.2023).

³ Глава СПЧ предложил вернуть доктрину прав человека к исходным нормам // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/glava-spch-predlozhit-vernut-doktrinu-prav-cheloveka-k-iskhodnym-normam/> (дата обращения: 22.11.2023).

личные данные человека множество. Факт в том, что в 90% случаев люди сами добровольно передают конфиденциальную информацию о себе, поддаваясь на уловки»¹.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что нарушение прав граждан в виртуальном пространстве представляет собой серьезную угрозу для всего общества. Цифровая трансформация – новая реальность развития государства, которая неизбежно требует принятия решений, соответствующих вызовам нового времени. Стремительные темпы цифровизации не позволяют в полной мере обеспечить защиту прав граждан в цифровом пространстве. В этой связи требуется последовательная и комплексная работа по систематизации и совершенствованию информационного законодательства. На наш взгляд, необходимо закрепить новые принципы использования персональных данных, а именно – детализировать условия и порядок предоставления добровольного согласия граждан на данную процедуру (с указанием прав и обязанностей участвующих сторон); ужесточить ответственность за несанкционированный сбор и распространение персональных данных; установить запрет на многократное использование ранее полученных сведений, а также усилить контроль за обеспечением сохранности персональных данных в цифровой среде. Помимо этого, в целях наиболее полного обеспечения прав граждан в цифровой среде видится целесообразным проведение научных исследований, направленных на изучение закономерностей формирования и развития цифрового пространства. Кроме того, необходимо проводить дальнейшую работу, направленную на повышение цифровой грамотности населения с привлечением правозащитных и общественных организаций.

---

¹ Эксперты рассказали о схемах, которые мошенники будут использовать в 2023 году // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/01/20/eksperty-rasskazali-o-shemah-kotorye-moshenniki-budut-ispolzovat-v-2023-godu.html> (дата обращения: 25.11.2023).

ТДУ 342.7

**АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ПЕШГИРИИ ЗӢРОВАРӢ ДАР
ОИЛА АЗ ҶОНИБИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН***

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR THE PREVENTION OF
DOMESTIC VIOLENCE BY INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ШАРИФЗОДА П.Р.

*Муовини сардори шӯъбаи адъюнктураи Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия
e-mail: Sharifzoda.parvin@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола суҳан оид ба асосҳои конститусионӣ ва ҳуқуқи пешгирии зӯрварӣ дар оила аз ҷониби мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад. Муаллиф қайд мекунад, ки дар танзими ҳуқуқи пешгирии зӯрварӣ дар оила ва фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ дар татбиқи он Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муҳим мебошад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки меъёрҳои он бо амали танзими конститусионии худ чунин як самти муҳимми фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, ки пешгирии зӯрварӣ дар оила мебошад пурра фаро мегирад.

Вожаҳои калидӣ: конститутсия, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, пешгирии зӯрварӣ дар оила, мақомоти корҳои дохилӣ.

Annotation: The article discusses the constitutional and legal framework for the prevention of domestic violence by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan. The author notes that the Constitution of the Republic of Tajikistan plays an important role in the legal regulation of the prevention of domestic violence and the activities of internal affairs bodies in its implementation. The Constitution of the Republic of Tajikistan shows that its norms fully cover such an important area of activity of internal affairs bodies as the prevention of domestic violence.

Key words: constitution, Republic of Tajikistan, human and civil rights and freedoms, prevention of domestic violence, internal affairs bodies.

Яке аз тамоилҳои муҳимтарини инкишофи системаи ҳуқуқи Россия, чунон ки дуруст қайд мекунад М.А Бучакова - қонунгузори конституционии Россия мебошад¹. Ин ба танзими соҳавии ҳуқуқ¹, ки ҳарчи бештар ғояҳои нави

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқи мақомоти хифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯрварӣ дар оила (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузори мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТJ1291

¹ Бучакова, М.А. Конституционализация российского права / М.А. Бучакова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2022. – № 22-2. – С. 82.

конститутсиониро «аз худ мекунад» ва зарурати ҳифз ва рушди арзишҳои конститутсионӣ ба назар гирифта мешавад, таъсири мустақим мерасонад². Ин тамоюл ба давлатҳо-аъзои Иттиҳодияи Давлатҳои Мустақил (минбаъд – ИДМ), аз ҷумла, ба Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҶТ) низ хос аст, чунон ки дар рисолаи докториаш Ф.Р. Шарифзода қайд намудааст³. Бо дарназардошти заминаи конститутсионӣ ва ҳуқуқии пешгирии зӯрварӣ дар оила аз ҷониби мақомоти корҳои дохилии ҶТ, бояд қайд кард, ки муқаррароти қонунгузории ҶТ дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила ба Конститутсия асос ёфтаанд.

Ин пеш аз ҳама ба муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» дахл дорад, ки дар он чунин қайд шудааст:

– зӯрварӣ дар оила - кирдори зиддихуқуқии қасдонаи дорои хусусияти ҷисмонӣ, рӯҳӣ, шахвонӣ ё иқтисодӣ, ки дар доираи муносибатҳои оилавӣ аз ҷониби як узви оила нисбат ба дигар узви оила содир шуда, боиси поймол шудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, расонидани дарди ҷисмонӣ ё зарар ба саломатии ӯ мегардад ё таҳдиди расонидани чунин зарарро ба вучуд меорад;

– пешгирии зӯрварӣ дар оила - маҷмӯи чораҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ташкилии аз ҷониби субъектҳои пешгирикунандаи зӯрварӣ дар оила амалишаванда, ки ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд дар доираи муносибатҳои оилавӣ, ба пешгирии зӯрварӣ дар оила, муайян ва баргарафсозии сабаб ва шароитҳои ба он мусоидаткунанда равона карда шудаанд⁴.

Ҳамин тариқ, ин мафҳумҳо нишон медиҳанд, ки зӯрварӣ дар оила, пеш аз ҳама, бо амалҳои қасдан ғайриқонунӣ дар доираи муносибатҳои оилавӣ аз ҷониби як узви оила нисбат ба дигар аъзои оила содир карда мешавад, ки боиси поймол шудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ мегардад, ки пеш аз ҳама дар меъёрҳои Конститутсияи ҶТ пешбинӣ шудаанд. Ин робитаи зичи танзими конститутсионӣ ва танзими ҳуқуқии фаъолияти тамоми мақомоти давлатӣ дар соҳаи пешгирии зӯрварӣ дар оиларо нишон медиҳад. Дар танзими ҳуқуқии пешгирии зӯрварӣ дар оила ва фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ дар татбиқи он моддаи 5-и Конститутсияи ҶТ нақши муҳим мебозад, ки чунин муқаррар шудааст «Инсон,

¹ Редкоус, В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.0014 / Владимир Михайлович Редкоус. – М., 2011. – С. 85; Кобзарь-Фролова, М.Н., Гришконец, А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития / М.Н. Кобзарь-Фролова, А.А. Гришконец // Труды ИГП РАН. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203; Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришконец, В.М. Редкоус [и др.]. Воронеж: «Научная книга», 2021. – 256 с.: Административный процесс / А. Воронов, А. Николаев, Ю. Носатов, В. Редкоус [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2022. – 136 с.

² Виноградова, Е.В. Грани современного российского конституционализма: монография / Е.В. Виноградова. – М.: Ритм, 2021. – 240 с.: Редкоус, В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти / В.М. Редкоус // Военное право. - 2019. - № 6 (58). - С. 77-81.

³ Шарифзода, Ф.Р. Теоретико-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Файзали Рахмонали Шарифзода. – М., 2022. – 56 с.

⁴ Ниг.: моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19 март с. 2013, № 954 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2013, №3, мод. 197.

ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд». Моддаи 10-и Конституция мустаҳкам мекунад, ки «Конституцияи Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқи дорад ва меёрҳои он мустақиман амал мекунад. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конституцияанд, эътибори ҳуқуқи надоранд». Дар ин самт боби 2 Конституция «Ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд» аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Дар м. 14 эълои қарда мешавад, ки «Ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конституция, қонунҳои ҷумҳури ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракуниро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд.

Маҳдуд қардани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конституционӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳури раво дониста мешавад». Ба ғайр аз гуфтаҳои дар боло зикршуда, барои мақсадҳои баррасишаванда, ба назар гирифтани нуқтаҳои зерин зарур аст:

- мардон ва занон баробарҳуқуқанд (м 17);
- ҳар кас ҳуқуқ ба ҳаёт дорад. Дахлнопазирии шахсро давлат кафолат медиҳад (м 18);
- манзили шахс дахлнопазир аст. Ба манзили шахс зӯран даромадан ва касеро аз манзил маҳрум қардан манъ аст, ба истиснои мавридҳои, ки қонун муқаррар қардааст (м 22);
- маҳрамияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахс таъмин қарда мешавад, ба истиснои мавридҳои, ки дар қонун нишон дода шудааст. Дар бораи ҳаёти шахсии инсон бе розигии ӯ ҷамъ намудан, нигоҳ доштан, истифода ва паҳн қардани маълумот манъ аст (м 23).

Ҳамчунин дар Конституция қайд шудааст, ки «давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад». Агар зӯрварӣ дар оила нисбати як узви оила руҳ диҳад, он ба ҳамаи аъзоёни дигари оила таъсир мерасонад. Дар м. 34 Конституция муқаррар шудааст, ки «модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхорӣ махсуси давлатанд»¹.

Ҳамин тариқ, таҳлили муқаррароти Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки меёрҳои он бо амали танзими конституционӣ худ чунин як самти муҳими фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ, ки пешгирии зӯрварӣ дар оила мебошад пурра фаро мегирад.

---

¹ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 22-юми майи соли 2016) // Маркази миллии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон: сомонӣ расмӣ. – <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 06.12.2023).

УДК 351.7+349.92

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ¹**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF EMPLOYEES INTERNAL AFFAIRS
BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF PREVENTION
OF DOMESTIC VIOLENCE**

ШАРИФЗОДА С.Ш. (Нуралиев С.Ш.)

Заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, полковник милиции
E-mail: sodikjon69@yandex.ru

Аннотация: В статье даётся определение понятию административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел, на основе анализа мнений видных ученых представил авторское понятие правосубъектности сотрудников ОВД. Представлен анализ республиканского законодательства относительно насилия в семье, а также место и роль органов внутренних дел в профилактике и предотвращению такого насилия.

Ключевые слова: правосубъектность, сотрудник, органы внутренних дел, деятельность, насилие в семье, профилактика, право, нормативные правовые акты, конституция.

Annotation: The article defines the concept of administrative and legal status of employees of internal affairs bodies; based on an analysis of the opinions of prominent scientists, the author presented the author's concept of legal personality of employees of internal affairs bodies. An analysis of the republican legislation regarding domestic violence is presented, as well as the place and role of internal affairs bodies in the prevention and prevention of such violence.

Key words: legal personality, employee, internal affairs bodies, activities, domestic violence, prevention, law, regulations, constitution.

Органы внутренних дел (далее – ОВД), занимают одно из центральных мест в структуре правоохранительных органов Таджикистана. Как структурная единица государственных органов исполнительной власти он специально образован для реализации исполнительной власти и осуществления деятельности в области государственного управления сферой внутренних дел. Их деятельность, как отмечает Президент Респуб-

---

¹ Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1291

лики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, должна отвечать сегодняшним требованиям и ситуации, а сотрудник ОВД должен иметь возможности умело использовать все современные средства, соблюдать высокую служебную дисциплину и постоянно совершенствовать профессиональные навыки и умения¹.

Под административно-правовым статусом сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан, понимается его правовое положение, характеризующееся совокупностью *административной правосубъектности*, проявляющейся в возможности вступать в административно-правовые отношения, *юридических обязанностей* в виде установленных законом мер должного поведения, *прав*, дающих возможность избирать вид и меру поведения, а также *гарантий*, обеспечивающих охрану прав от незаконных посягательств и *ограничений*².

Под *правосубъектностью* в юридической литературе понимается способность лица быть субъектом права³ или носителем юридических прав и обязанностей⁴, способность личности, закрепленную правом, быть носителем правового статуса⁵. Исследовав данную правовую категорию, профессор А.Ю. Якимов считает, что её можно представить как некий «буфер между конкретным лицом и субъектом права»⁶.

В научной литературе сформировалось мнение о внутреннем содержании правосубъектности, состоящей из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности⁷.

Под административной правоспособностью понимается «способность (возможность) гражданина (субъекта административного права) иметь права и обязанности, признаваемые государством»⁸.

По мнению многих учёных, составная часть правосубъектности – дееспособность, которая «является условием реализации гражданином его административной правоспособности»⁹.

---

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмон на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции 10 ноября 2012 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.tj>.

² Нуралиев, С.Ш. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Содикджон Шарифович Нуралиев. - М., 2018. - С.10.

³ Бабаев, В.К. Общая теория права: курс лекций / В.К. Бабаев. - Н. Новгород, 1993. - С. 416.

⁴ Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2009. - С. 379; Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие / С.С. Алексеев. - М., 1997. - С. 31.

⁵ Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук; Российская акад. правосудия. - М.: Норма, 2008. - С. 13.

⁶ Якимов, А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: монография / А.Ю. Якимов. - М., 1999. - С. 20.

⁷ Кононов, П.И., Румянцева, Н.В. Административное право России: учебник / под ред. В. Я. Кикотя. 6-е изд., перераб. и доп. - М., 2015. - С. 82.

⁸ Бахрах, Д.Н., Татарян, В.Г. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах, В.Г. Татарян. - М., 2009. - С. 62.; Бахрах, Д.Н., Россинский, Б.В., Старилов, Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. - М., 2007. - С. 128.; Солдатов, А.П., Мельников, В.А. Административное право Российской Федерации: учебник. - Ростов-на-Дону, 2006. - С. 36.; Демин, А.А. Субъекты административного права Российской Федерации: учебное пособие / А.А. Демин. - М., 2010. - С. 12.

⁹ Старилов, Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. - М., 2002. - С. 424.

В качестве составной части правосубъектности также выделяют «деликтоспособность, или способность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение»¹. По мнению Б.Н. Бахраха, административная деликтоспособность понимается «претерпеванием меры административного и дисциплинарного принуждения, предписанной административно-правовыми нормами»².

По нашему мнению, правосубъектность сотрудника ОВД закрепляется в нормативно-правовом порядке и представляет собой субъективное право как право на способность нести обязанности и иметь права. Это следует из того обстоятельства, что правосубъектность есть юридическая возможность. А последняя является ничем иным как субъективным правом. Поэтому как особый вид права она входит в структуру блоков АПС сотрудника ОВД³.

Обязанности для сотрудника ОВД являются первичными по отношению к правам. Они определяют особые границы АПС сотрудника ОВД, связанные с особенностями и содержанием правомочий, направленных на непосредственное обеспечение процесса реализации обязанностей последнего. Кроме этого, данный блок содержит административно-правовые ограничения и запреты, обусловленные спецификой выполняемых сотрудником ОВД функций и служебных полномочий.

Следующим блоком АПС сотрудника ОВД является *субъективное право*, которое, по мнению известного русского юриста Н.М. Коркунова, представляет собой «возможность осуществления интереса, обусловленную юридической обязанностью»⁴. Вместе с тем в структуре субъективного права участника АПО в сфере государственного управления выделяется несколько возможностей. Так, Н.Г. Александров каждое субъективное право представляет как единство 3-х возможностей: а) вид или мера поведения индивидуума; б) требование должного поведения от других участников правоотношений; в) взаимодействие с иными субъектами правоохранительной системы и общественностью⁵.

Эффективное исполнение возложенных на сотрудника ОВД обязанностей и прав невозможно без создания соответствующих условий, гарантирующих защиту интересов самого сотрудника на службе в ОВД.

По поводу включения *гарантий* в структуру блоков АПС сотрудника ОВД нет единого научного мнения. Так, Д.М. Овсянко рассматривает гарантии как самостоятельный элемент АПС⁶, Д.Н. Бахрах – как составную часть всей совокупности прав и обязанностей⁷, а И.С. Морозова называет их льготами⁸. Наряду с этим, И.А. Смагина определяет их, как «установленные в законодательстве средства косвенного административно-правового воздействия на поведение государственного служащего, которые

¹Алексеев, С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев. - М., 1998. - С. 292.; Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: курс лекций. - М., 2001. - С. 289.; Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. 4-е изд., стереотипное. - М., 2011. - С. 230-231.

²Бахрах Д.Н., Татарян В.Г. Указ. раб. - С. 63.

³Кучинский, В.А. Правовой статус и субъективные права граждан / В.А. Кучинский // Правоведение. - 1965. - № 4. - С. 45.

⁴Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. - СПб., 1909. - С. 142.

⁵Александров, Н.Г. Права и законность. - М., 1990. - С. 225.

⁶Овсянко, Д.М. Административное право: учебник / Д.М. Овсянко. - М., 2000. - С. 97

⁷Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. - И., 2000. - С. 238

⁸Морозова, И.С. Льготы в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Инна Сергеевна Морозова. - Саратов, 1999. - С. 17.

призваны, с одной стороны, обеспечить материальное благополучие государственного служащего, а с другой – защищать его от внешних посягательств и произвола руководства государственного органа, содействуя тем самым осуществлению ими своих должностных прав и обязанностей, также его прав и обязанностей как человека и гражданина»¹.

Следуя этому предположению, общий АПС сотрудника ОВД как гражданина государства можно дополнить особенностями служебно-должностного (специального) АПС сотрудника ОВД как государственного служащего, а также особенностями профессионально-отраслевого (особого) АПС сотрудника ОВД как должностного лица, обладающего особыми профессиональными полномочиями.

Реализуя административно-правовой статус, сотрудник органов внутренних дел Республики Таджикистан является участником административно-правовых отношений возникающих, развивающихся и прекращающихся в области государственного управления сферой внутренних дел.

Так, разобравшись с понятием и структуры административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел перейдем к сути темы нашей статьи - предупреждении насилия в семье.

Должен отметить, что правовой основой административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан по предупреждению насилия в семье в Республики Таджикистан выступает Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О милиции», Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье»².

Анализируя Конституцию Республики Таджикистан мы видим, что в главе первой «Основы конституционного строя» в статье 5 закреплено, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством».

Далее в ст. 10 Конституции приводится, что «Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики».

Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов.

Законы и признанные Таджикистаном международные правовые акты вступают в силу после их официального опубликования».

Во второй главе Конституции «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» в части 1-ой статьи 14 установлено, что права и свободы человека и граж-

---

¹ Смагина, И.А. Гарантии как элемент административно-правового статуса государственного и муниципального служащего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ирина Анатольевна Смагина. - Саратов, 2002. - С. 11.

² Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 года за № 41, Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» принятый от 19 марта 2013 года, № 954.

данина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международными правовыми актами.

Также в части 1-ой статье 33 обозначено, что семья, как основа общества, находится под защитой государства¹.

Принятие Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», который регулирует общественные отношения, связанные с предупреждением насилия в семье, и определяет задачи субъектов, предупреждающих насилие в семье, по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих насилию в семье приблизил Таджикистан ещё на один шаг к международной правовой системе.

В законе закреплены такие понятия, как «насилие в семье»; «предупреждение насилия в семье»; «физическое насилие в семье»; «психическое насилие в семье»; «сексуальное насилие в семье»; «экономическое насилие и семье»; «лицо, пострадавшее от насилия в семье»; «защитное предписание; субъекты, предупреждающие насилие в семье».

Согласно вышеназванному закону, предупреждение насилия в семье - это комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами, предупреждающими насилие в семье, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в рамках семейных-отношений, предупреждение насилия в семье, определение и устранение причин и условий, способствующих насилию в семье².

Обращаясь к данному нормативному правовому акту видим, что во второй главе «Субъекты, предупреждающие насилие в семье» законодатель закрепил в статье 11 «Полномочия органы внутренних дел по предупреждению насилия в семье» как один из субъектов. Таким образом, законодатель закрепил способность органа внутренних дел Таджикистана быть субъектом права носителем юридических прав и обязанностей, т.е. административно-правового статуса.

В данной норме приведены следующее полномочие органов внутренних дел по предупреждению насилия в семье:

- участие в разработке и реализации программ по предупреждению насилия в семье и сотрудничество с иными субъектами, предупреждающими насилие в семье;
- приём, рассмотрение обращений и других сведений о насилии или угрозе совершения насилия в семье в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан;
- выявление причин и условий, способствующих совершению насилия в семье;
- постановка на учет лица, совершившего насилие в семье, и осуществление по отношению к нему воспитательных и профилактических мер;
- разъяснение потерпевшему его прав при обращении и направление его в необходимых случаях на медицинский осмотр; направление потерпевшего на основании его письменного согласия в центры поддержки, центры или отделения медико-социальной реабилитации потерпевших;

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.09.2023).

² См.: статья 1 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» принятый от 19 марта 2013 г., № 954 // Ахбори Маджлиси Олии Республики таджикистан, 2013 г., №3, ст. 197.

- выдача защитного предписания лицу, совершившему насилие в семье;
- составление материалов, возбуждение дел об административном правонарушении или уголовных дел в отношении лица, совершившего насилие в семье, в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан;
- постановка на учет семей, в которых систематически наблюдаются случаи насилия и осуществление профилактических мер в целях укрепления семьи;
- ведение статистического учета случаев насилия в семье;
- организация специальных обучающих курсов по вопросам предупреждения насилия в семье для работников органов внутренних дел;
- осуществление других полномочий, определенных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Глава 3 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» называется «Индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье финансирование деятельности, связанной с предупреждением насилия в семье». В статье 18 законодатель подчеркнул, что индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье, как целенаправленное воздействие на сознание и поведение лица, совершившего насилие в семье, применяются для предупреждения совершения им правонарушения и обеспечения безопасности потерпевшего.

В ч. 1 ст. 18 в качестве индивидуальных мер по предупреждению насилия в семье включаются такие мероприятия, как:

- беседы воспитательного характера;
- доставление в органы внутренних дел лица, совершившего насилие в семье;
- защитное предписание;
- административное задержание;
- осуществление мер, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, в том числе меры принуждения, имеющие медицинский характер;
- лишение родительских прав, отмена усыновления, опеки и попечительства в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан;
- помещение потерпевшего в центры поддержки, центры или отделения медико-социальной реабилитации пострадавших.

Индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье применяются с учетом индивидуальных особенностей лица, в отношении которого применены эти меры, и опасности совершенного им деяния. Постановление о применении индивидуальных мер по предупреждению насилия в семье может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан.

Так, в соответствии с положением данного закона одной из индивидуальных мер по предупреждению насилия в семье является *защитное предписание*, под которым понимается документ, выдаваемый органами внутренних дел лицу, совершившему насилие в семье, или лицу, угрожающему его применением.

Индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье, как целенаправленное воздействие на сознание и поведение лица, совершившего насилие в семье, применяются для предупреждения совершения им правонарушения и обеспечения безопасности потерпевшего.

С принятием Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» были внесены изменения и в Закон Республики Таджикистан «О милиции», а

именно положение о том, что милиция обязана «в соответствии с законодательством Республики Таджикистан применять индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье»¹.

Данным правовым действием законодатель официально закрепил административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан в области предупреждения насилия в семье.

ТДУ 342.7

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ВА ҲИМОЯИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН*

NEOLIBERALISM AND THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

ШАРОФЗОДА Р.Ш.

*Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор*

E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола паҳлуҳои манфии неолиберализм ҳамчун идеологияи ҷаҳонӣ таҳқиқ мешаванд. Мақсади мақоларо асоснок намудани ғимояи ҳуқуқҳои инсон дар шароити паҳн шудани неолиберализм, аз ҷумла ақидаҳои он оид ба озодии бениртиҳои иқтисодӣ, ки боиси нобаробарии амволӣ ва иҷтимоӣ мегардад, ташиқи медиҳад. Паҳлуҳо ва оқибатҳои манфии неолиберализм, ки бо фардигарӣ, афзалияти манфиатҳои шахсии иқтисодӣ, сарфи назар намудани баробарии амволӣ ва иҷтимоӣ, мутлақ гардонидани озодии иқтисодӣ бар зарари манфиатҳои аксарияти аҳоли, афзоиши сатҳи бекорӣ, муҳочирати меҳнатии беназорат, ташиқи ҷомеаи кушоди бидуни назорати давлатӣ амалкунанда, вуҷуди ҷаҳонишавии неолибералӣ, афзоиши таъсиррасонии сиёсӣ ва иқтисодии ширкатҳои фаромиллӣ ва элитаҳои неолибералӣ, поймол гардидани истиқлолияти иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангии давлатҳои ҷаҳонӣ сеюм алоқаманданд, муайян карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: неолиберализм, ҳуқуқҳои инсон, озодии иқтисодӣ, бозори озоди ҷаҳонӣ, ҷомеаи кушод, нобаробарии иҷтимоӣ.

Annotation: The article examines the negative aspects of neoliberalism as a global ideology. The purpose of the article is to substantiate the protection of human rights in the context of the spread of neoliberalism, in particular, its ideas about excessive economic freedom leading to an increase in property and social inequality. The negative aspects and consequences of neoliberalism associated with individualism, the priority of personal eco-

¹ См.: пункт 6 ст.10 Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 19.03.2013 г., № 941.

* Мақола дар доираи таъбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Проблемаҳои амалия ва назарияи модернизатсияи фаъолияти ғимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1292.

conomic benefits, neglect of property and social equality, the absolutization of economic freedom to the detriment of the interests of the majority of the population, the growth of unemployment, uncontrolled labor migration, the creation of an open society not controlled by the state, the intensification of neoliberal globalization, the growth of political and economic influence of transnational corporations and neoliberal elites, loss of iconic, political, cultural sovereignty of third world countries.

Key words: *neoliberalism, human rights, economic freedom, free global market, open society, social inequality.*

Хуқуқҳои инсон дар маркази таваҷҷуҳи олимон ва муҳаққиқони зиёд қарор дошта, оид ба моҳияти ҳуқуқҳои инсон назарияҳои гуногун пешниҳод шудаанд. Гуногунии назарияҳо ба дарку амалисозии ҳуқуқҳои инсон дар мамлакатҳои алоҳида таъсири ҷиддӣ мерасонанд, чунки ҳуқуқҳои инсон ҷузъи фарҳанг ва тамаддун буда, бо назардошти шуури ҷамъиятӣ дарк карда мешаванд.

Яке аз назарияҳо, ки бо дарки ҳуқуқҳои инсон робита дорад, неолиберализм мебошад. Неолиберализм ё либерализми нав (англ. *neoliberalism*) намуди либерализм, самти фалсафаи сиёсӣ ва иқтисодӣ буда, солҳои 1930-юм пайдо шуда, солҳои 1980-1990-ум ҳамчун идеология ташаккул меёбад. Истилоҳи «неолиберализм» ((фр. *néo-libéralisme*) аз ҷониби муҳаққиқони Англия ва Олмон Б. Лаверн ва А. Рюстов пешниҳод шуда, бори аввал соли 1938 дар Коллоквиуми Париж истифода мешавад. Истилоҳи мазкур дар шароити паҳн шудани либерализми иқтисодӣ ва монетаризм тибқи ақидаҳои Милтон Фридман ва Фридрих Хайек васеъ истифода шуда, ҳамчун назария ва идеология дар Британияи Кабир дар давраи ҳукмронии Маргарет Тетчер («тетчеризм»), дар ИМА дар давраи президентии Роналд Рейган («рейгономика») татбиқ мегардад ва сипас, дар охири асри гузашта ҳамчун модели иқтисодӣ дар ҷаҳон пазируфта мешавад.

Дар ташаккули неолиберализм ташкилоти байналмилалӣ «Ҷамъияти «Мон Пелерин», ки аз ҷониби Л. Мизес ва А. Хайек таъсис дода шуда, файласуфон, иқтисодчиён ва ҷомеашиносонро муттаҳид намуда буд, саҳми асосӣ мегузорад. Ташкилоти мазкур ақида паҳн мекунад, ки аз идоракунии давлатии ҳаёти иқтисодӣ, аз ҷумла таҷрибаи давлати шӯравӣ, таҷрибаи ИМА дар давраи роҳандозии «Сиёсати нав», таҷрибаи Британияи Кабир дар давраи истифодаи идеологияи иқтисодии кейсианӣ мебошад даст кашид. Капитализм ҳамчун модели нави рушд дар миқёси ҷаҳон тарғиб карда мешавад. Барпо намудани ҷомеаи озод, яъне ҷомеае, ки аз ҳама гуна даҳлати давлат озод аст, ҳамчун ҳадафи олий эълон карда мешавад¹.

Дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI ҷаҳонишавии неолибералӣ таҳти шиорҳои идоракунии демократӣ, кафолати ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсии фард, таъмини озодии беинтиҳои иқтисодӣ бо суръати баланд вусъат меёбад. Якҷоя бо ҷаҳонишавии неолибералӣ нуфузи ширкатҳои фаромиллии иқтисодӣ ва молиявӣ баланд мешавад, кӯшиши ташкили системаи нави молиявӣ иқтисодии ҷаҳонӣ ба харҷ дода мешавад. Айни замон соҳибхитиёрии давлатҳои тараққиқунада, аз ҷумла давлатҳои ҷаҳони сеюм дар натиҷаи амалӣ гардидани ҳадафҳои ҷаҳонишавии неолибералӣ халалдор мегардад.

¹ Антипов, Д.А. Неолиберализм: глобальная идеология / Д.А. Антипов // Теоретическая и прикладная экономика. – 2016. – № 2. – С. 1-13.

Яке аз ҳадафҳои ҷаҳонишавии неолибералӣ ин ташаккул ва инкишофи босуръати бозори ҷаҳонӣ мебошад. Аммо бозори ҷаҳонӣ на бо назардошти манфиатҳои давлатҳои тараққиқунанда, на бо мақсади таъмини баробарии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар ҳамаи кишварҳои ҷаҳон, балки тавассути таъмини нуфузи бештари ширкатҳои фаромиллии иқтисодию молиявӣ ташаккул ёфта, минбаъд тамоми ҷаҳонро бояд фаро гирад. Табиист, ки ширкатҳои фаромиллӣ танҳо манфиатҳои корпоративии хешро ҳимоя намуда, манфиатҳои миллии давлатҳои дигарро сарфи назар менамоянд. Илова бар ин, ба ҷараёни паҳншавии неолиберализм дар миқёси ҷаҳон қувваи дигари сиёсӣ, ки аз лиҳози иқтидораш бузургтар аст, ҳамроҳ мешавад. Ин қувваи сиёсиро элитаҳои неолибералии давлатҳои хориҷии абарқудрат ташкил медиҳанд. Элитаҳои неолибералӣ ҳоло дар сари қудрат буда, дар ҳукуматҳо ва мақомоти дигари бонуфузи давлатҳои хориҷӣ мансабҳои давлатиро ишғол мекунанд. Дар натиҷа фишангҳои иқтисодии таъсиррасонӣ ба ҳукуматҳо ва аҳолии давлатҳои тараққиқунанда бо фишангҳои сиёсӣ илова карда мешаванд. Илова бар ин, ширкатҳои фаромиллӣ ва элитаҳои неолибералӣ ҳадафҳои таъсиррасонии фарҳангиро амалӣ мекунанд.

Неолиберализм аз либерализми классикӣ (анъанавӣ) фарқ дорад. Неолиберализм яке аз шаклҳои маъмулии ҷаҳонишавӣ буда, ақидаи ташаккули иқтисоди бозаргонии ҷаҳониро ҳимоя мекунанд. Тибқи мафкураи неолибералӣ, ҳар шахс ҳамчун соҳибкори озод баромад мекунанд, муносибатҳои байни одамон муносибатҳои шартномавӣ (хариду фурӯш) мебошанд, миллатҳо ва давлатҳо дар бозори ҷаҳонӣ ба ҳайси корхона пазируфта мешаванд. Дар натиҷа муносибатҳои бозаргонӣ аз доираи иқтисодӣ берун баромада, тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаро фаро мегиранд. Ҷаҳонишавии неолибералӣ барои паҳн шудани ин ақидаҳо мусоидат мекунанд.

Ҳамзамон бо ин, олимони ва муҳаққиқони зиёд, аз ҷумла дар кишварҳои Ғарб идеологияи неолибералиро мавриди танқид қарор медиҳанд. Ба андешаи онҳо, неолиберализм ба инкишофи капитализми неолибералӣ, поймол гардидани стандартҳои маъмулии меҳнат, сарфи назар намудани фаъолияти иттифоқҳои касаба, вусъати ҷаҳонишавии неолибералӣ (бо ақидаи иқтисоди бозаргонии ҷаҳонӣ) мусоидат намуда, боиси пастравии иқтисодии кишварҳои зиёди ҷаҳон, бӯҳрони ҷаҳонии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мегардад. Мунаққидони неолиберализм яке аз сабабҳои асосии қафомонии иқтисодии давлатҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла халалдоршавии рушди саноатиро дар солҳои 1990-ум бо ақидаҳои неолибералӣ алоқаманд мекунанд¹.

Якҷоя бо неолиберализми иқтисодӣ ҳамчунин, неолиберализм дар муносибатҳои байналмилалӣ инкишоф ёфта, барои вусъати фаъолияти ширкатҳои фаро-

¹ Блюмин, И.Г. Современный неолиберализм / И.Г. Блюмин // Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. - Т. III. Кризис современной буржуазной политической экономии. - С. 322-365; Кляйн, Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. - М.: Хорошая книга, 2009. - 656 с.; Неолиберализм / Г.Д. Гловели // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. - М.: Большая российская энциклопедия, 2004. - 2017 с.; Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмана до Рейгана и Тэтчер / Дэниел Стедмен-Джоунз; [перевод с англ. А. А. Столяров]. - М.: Социум; - Челябинск: Мысль, 2017. - 520 с.; Харви, Д. Краткая история неолиберализма. - М.: Поколение, 2007. - 288 с.

миллӣ ва паст гардидани нуфузи манфиатҳои миллии давлатҳои ҷудоғона мусоидат мекунад¹.

Дар либерализми классикӣ ақидаҳои ҳуқуқҳои инсон, озодии инсон, дахлнопазирии ҳуқуқ ба моликияти хусусӣ тарғиб мешуданд. Аммо неолиберализм озодии иқтисодӣ, ғоида, манфиатҳои иқтисодиро ба мадди аввал мегузорад. Манфиатҳои иқтисодии фарди ҷудоғона аз манфиатҳои бештари аҳоли боло гузошта мешаванд. Ба андешаи неолибералҳо, шахсе, ки вазъи иқтисодияшро беҳтар намуздааст, барои вазъи иқтисодии қисми бештари аҳоли, аз ҷумла аҳолии камбизоат масъул нест. Ин андеша дар неолиберализм ҳамачониба тарғиб карда мешавад². Дар натиҷа «бемасъулияти шахсӣ нисбат ба муҳити зист, солимии аҳоли, шароити зиндагӣ ва тақдирӣ наслҳои оянда пазируфта мешавад»³.

Неолибералҳо ҷонибдори паст гардидани нақши давлат дар ҳаёти ҷомеа, хусусигардонии пурраи ҳамаи корхонаҳои давлатӣ, ба баҳши хусусӣ пурра табдил додани соҳаи маориф ва тандурусӣ, маҳдуд намудани ҳаҷми хароҷот ба ҳаёти иҷтимоӣ, аз байн бурдани назорати ахлоқию фарҳангии ҷомеа аз болои ғайолияти воситаҳои ахбори омма мебошанд. Манфиатҳои хусусии иқтисодии ширкатҳои фаромиллӣ аз ҳадафҳои некуаҳволии аҳоли боло гузошта мешаванд. Функсияҳои ҳаётан муҳимми давлат дар соҳаи некуаҳволии аҳоли, аз ҷумла дар самти паст намудани сатҳи камбизоатӣ, сатҳи нобаробарии иҷтимоӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои меҳнатқашон, тақвият додани иқтисодии мудофиавии давлат, беҳтариҳои экологӣ, сохтмони инфрасохтори технологӣ рад карда мешаванд. Нақши ғайоли давлат дар соҳаи иқтисодӣ то ҳадди имкон маҳдуд карда мешавад, манфиатҳои аҳли бизнес, аз ҷумла сарватмандон, нафароне, ки барои ғоида ғайолият дошта, манфиатҳои иқтисодии хешро (ғоида, даромад, сарватро) аз манфиатҳои ҷомеа боло мегузоранд, ҳимоя карда мешаванд. Нақши ҳалқунандаи давлат дар соҳаи паст намудани сатҳи камбизоатӣ тавассути сиёсати иҷтимоии давлатӣ рад карда мешавад.

Тибқи идеологияи неолибералӣ, ғайолияти давлат дар соҳаи ҳимояи манфиатҳои шахрвандон то ҳадди имкон маҳдуд карда мешавад. Ғайолияти иҷтимоӣ-иқтисодии давлат бо озодии беинтиҳои ғайолияти иқтисодии шахсӣ иваз карда мешавад. Ба назари неолибералҳо озодии ғайолияти беинтиҳои шахсӣ метавонад вазифаҳои дар назди давлат қарордоштаро ҳал намояд. Аммо манфиатҳои шахсон, ки чунин озодии беинтиҳоро амалӣ мекунанд, аз манфиатҳои аҳоли боло гузошта мешаванд. Тавре болотар қайд гардид, неолибералҳо масъулияти чунин шахсонро дар назди ҷомеа инкор мекунанд. Табиист, ки дар чунин ҳолат вазифаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии давлат ҳалли худро намеёбанд.

Неолиберализм тарафдори ҷомеае мебошад, ки дар он рақобат ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеаро фаро мегирад, таъминоти иҷтимоӣ ва кафолатҳои меҳнатҷой надоранд. Озодии беинтиҳои иқтисодӣ эълон гардида, ҳамзамон бо ин, кафолатҳои баробарии шахрвандон, аз он ҷумла кафолатҳои давлатӣ таъмин карда

¹ Цыганков, П.А. Современные школы и направления в теории международных отношений. Спор неореализма и неолиберализма. Неолиберализм / П.А. Цыганков // Теория международных отношений. — М.: Гардарики, 2003. - С. 132-140.

² Голенпольский, Т.Г., Шестаков, В.П. «Американская мечта» и американская действительность / Т.Г. Голенпольский, В.П. Шестаков. — М.: Искусство, 1981. — С. 45.

³ Силичев, Д.А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модернизма к постиндустриализму и постмодерну / Д.А. Силичев // Вопросы философии. — 2005. — №7. — С. 19.

намешаванд, Ақидаи фардигароӣ тарғиб карда мешавад. Ҳар як фард, сарфи назар аз кумаки давлат, бояд фаъолиятро баҳри ғоида ба роҳ монад. Сарватмандон аз супоридани андоз ба бучаи давлат бояд озод карда шаванд, чунки андоз, ба андешаи неолибералҳо барои дастгирии аҳолии камбизоат, ки манбаи қафони чомеа мебошад, харҷ карда мешавад. Айни замон тadbирҳои давлатӣ бобати ташкили ҷойҳои нави кор рад карда мешаванд. Ба андешаи неолибералҳо, меҳнати софдилона ва сатҳи таҳсилот (касбу кор) манфиатҳои шахрвандонро қонеъ гардонидани наметавонанд. Дар натиҷаи амалӣ гардидани чунин андешаҳо сатҳи бекорӣ меафзояд, қафолатҳои иҷтимоӣ таъмин карда намешаванд. Ба андешаи неолибералҳо, дар натиҷаи бекорӣ, мунтазам иваз намудани ҷойи кор зимни бастании шартномаҳои меҳнати муваққатӣ шахс аз меҳнати мунтазами доимӣ озод шуда, намудҳои нави фаъолияти меҳнатиро интиҳоб мекунад. Манфиатҳои иқтисодии шахсӣ ва ғоидаи ширкатҳои молиявӣ аз манфиатҳои давлат боло гузашта мешаванд.

Илова бар ин, қоидаҳои садои хориҷӣ дар натиҷаи боло гузаштани манфиатҳои ширкатҳои фаромиллии иқтисодию молиявӣ аз манфиатҳои давлатҳо дағалона поймол карда мешаванд. Чунончи, тибқи иттилои коршиносони соли 2006 ба 27 ҳазор фермерҳои сарватманди ИМА, ки бо пахтакорӣ машғул буданд, аз ҳисоби барномае, ки қоидаҳои савдои байналмилалиро поймол намуда буд, ба андозаи 2,4 млрд. доллари амрикоӣ кӯмаки молиявӣ расонида мешавад. Дар натиҷаи татбиқи ин барнома вазъи иқтисодӣ ва молиявии фермерҳои даромадашон миёна дар Ҳиндустон, Африка ва Амрикои Ҷанубӣ халалдор мегардад¹.

Ҳуқуқҳои инсон, аз ҷумла ҳуқуқҳои, ки бо баробарии молу мулкӣ қафолат дода мешаванд, дар натиҷаи афзоиши сатҳи нобаробарии молу мулкӣ дар паёмади татбиқи ҳадафҳои неолибералҳо халалдор мегарданд. Чунончи, солҳои 1983-1998 даромади сарватмандоне, ки як ғоизи аҳолии ИМА-ро ташкил медоданд, ба андозаи 42 ғоиз зиёд гардида, айни замон вазъи молу мулкӣ аҳолии камбизоат, ки 40 ғоизи аҳолиро ташкил медод, ба андозаи 76 ғоиз паст мешавад. Тибқи маълумоти соли 2004-ум, даромади оилаҳо дигар боло намеравад, сатҳи бекорӣ афзуда, музди меҳнати мардон ба андозаи 2,3 ғоиз паст мешавад².

Неолиберализм ҳадафҳои сиёсӣ низ дорад. Моҳияти аслии ин ҳадафҳо бо шиорҳои демократия ва ҳуқуқҳои сиёсӣ пинҳон карда мешавад. Неолибералҳо андешаи Ф. фон Хайекро дар бораи озодии иқтисодӣ ҳамчун қафолати ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ³ ба асос мегиранд. Аммо озодии иқтисодӣ дар паёмади ҷаҳонишавии иқтисодӣ амалӣ гардида, дар натиҷа нуфузи ширкатҳои фаромиллӣ, ки тобеи давлатҳо нестанд, боло меравад. Бар замми ин, ширкатҳои фаромиллии иқтисодӣ ба фаъолияти сиёсии давлатҳо, қабули қарорҳои сиёсӣ ва ҳаёти сиёсии чомеа таъсир расонида, мавқеи сиёсии худро яққоя бо нуфузи иқтисодӣ мустаҳкам менамоянд⁴.

¹ Стиглиц, Дж. Ревущие девяностые. Семена развала / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. Вступит. ст. Г.Ю. Семигина и Д.С. Львова. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 424 с.

² Хомский, Н. Несостоятельные Штаты: злоупотребление властью и атака на демократию / Пер. с англ. Владимира Панова. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. – 480 с.

³ Хайек, Ф. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.

⁴ Ильин, А. Миф о свободной экономике // ВТО-ИНФОРМ. Аналитический центр // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://wto-nform.ru/experts/aleksey ilin mif o svobodnoy ekonomike/> (санаи муруҷиат: 23.11.2023).

Неолибералҳо тарафдори озодии шахсият, демократия, инкишофи ҳуқуқҳои шахсӣ мебошанд. Аммо ҳуқуқу озодии шахсӣ бидуни ширкати ғаъоли давлат таъмин карда мешаванд. Ба ҷойи давлат қувваҳои дигари сиёсӣ ғаъолияташонро сарфи назар аз манфиатҳои аксарияти аҳоли пеш мебаранд¹. Ба сифати ин қувваҳои бегона ширкатҳои фаромиллӣ ва ҳукуматҳои давлатҳои хориҷӣ амал мекунанд. Ин қувваҳои хориҷӣ тавассути технологияҳои иттилоотӣ (шабакаҳои иттилоотии ҷаҳонӣ) ғаъолияти худро ба роҳ монда, дар кишварҳои дигар идеологияи ба онҳо бегонаро тарғиб мекунанд. Дар натиҷа давлатҳое, ки побанди чунин идеологияи бегонаи неолибералӣ мегарданд, истиқлолияти на танҳо иқтисодӣ, балки сиёсӣ ва фарҳангияшонро аз даст медиҳанд.

Неолиберализм таъсири манфии на таҳо иқтисодӣ ва сиёсӣ, балки маънавий-фарҳангӣ мерасонад. Бар замми ин, ширкатҳои фаромиллӣ ва элитаи неолибералии давлатҳои хориҷӣ, ки чунин нақшаҳоро дар мамлакатҳои дигар роҳандозӣ мекунанд, дар назди шахрвандони ин мамлакатҳо барои ҳалалдор гаштани ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ ягон масъулият надоранд. Равандҳои мазкурро ҳоло дар мисоли таҷрибаи як қатор давлатҳо, ки нақшаҳои неолибералии хориҷиро амалӣ намуда истодаанд, мушоҳида намудан мумкин аст.

Ҳадафҳои неолибералӣ дар ин кишварҳо боиси тазоди иҷтимоии дохилӣ, низои ҷангии дохилӣ, ҳалалдор гаштани раванди муътадили инкишофи иҷтимоию иқтисодии мамлакат, паст шудани сатҳи зиндагии аҳоли гардиданд. Айни замон ин боиси норозигии аҳоли мегардад. Чунончи, соли 2023 дар як қатор давлатҳои африқоӣ бо мақсади раҳой аз сиёсати неомустамликадорӣ (шакли нави мустамликадорӣ) давлатҳои ғарбӣ роҳбарияти нави давлат талаб менамояд, ки ба ғаъолияти ширкатҳои фаромиллӣ хотима гузошта шавад, чунки ҳадафи асосии ин ширкатҳо ба даст овардани ғоидаи бештар дар кишварҳои ҷаҳони сеюм мебошад.

Ҳамин тариқ, моҳияти аслии неолиберализмро ақидаҳои зерин ташкил медиҳанд:

– неолиберализм моҳияти аслии ҳуқуқҳои инсон, аз ҷумла ҳуқуқу озодихоии инсонро, ки қаблан дар либерализми анъанавӣ ҳимоя карда мешуданд, тағйир дода, онро ба ҳадафҳои хеш тобеъ мекунанд;

– широкҳои неолибералии озодии шахс, ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсии шахс ҳамчун қафолати ғаъолияти озоди иқтисодӣ ва ҳаёти демократӣ дар асл маънои озодии беинтиҳои (мутлақи) фардиро дошта, барои ҳимояи манфиатҳои ширкатҳои фаромиллӣ ва элитаҳои давлатҳои хориҷӣ дар ҳаёти сиёсии кишварҳои ҷудоғона, аз ҷумла аз ҷониби онҳо паҳн гардидани идеологияи барои аҳолии ин кишварҳо бегона шароити мусоид фароҳам меорад;

– фардигароӣ хусусияти асосии неолиберализм мебошад, ҷуки манфиатҳои фард аз манфиатҳои ҷомеа ва давлат боло гузошта мешаванд;

– озодии беинтиҳои ғаъолияти иқтисодӣ дар асл озодии иқтисодие мебошад, ки бидуни давлат, бе назорати давлатӣ, баҳри танҳо манфиатҳои шахсии иқтисодӣ, сарфи назар аз манфиатҳои аҳоли ва давлат амалӣ карда мешаванд;

– ҳуқуқҳои шахсӣ асосан ҳуқуқҳои иқтисодиро дар назар доранд, дахлнопазирии фарди ҷудоғона, ки барои ғаъолияти иқтисодии беинтиҳо имконият дорад, қафолат дода шуда, манфиатҳои қисми бештари аҳоли, алалхусус, аҳолии камбизоат сарфи назар карда мешаванд;

¹ Жижек, С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. – М.: Европа, 2012. – С. 70.

– таҷрибаи давлатҳои татбиқкунандаи нақшаҳои неолибералӣ нишон медиҳад, ки болоравии сатҳи бекорӣ, нобаробарии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, маҳдуд намудани фаъолияти иқтисодӣ ва иҷтимоии давлат, доираи нокифояи кафолатҳои иҷтимоии давлатӣ дар натиҷаи сарфи назар намудани сиёсати иҷтимоии давлат, афзоиши ҳиссаи аҳолии камбизоат, пастравии мунтазами андозаи музди меҳнат дар ин давлатҳо ҳуқуқи озодиҳои инсонро таъмин карда наметавонанд.

УДК 342.72

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**RESPECT FOR HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE ACTIVITIES
OF SECURITY AND ESCORT UNITS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

ШИНКЕВИЧ П.П.

*Преподаватель кафедры философии иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России
e-mail: p-shinkevich@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6366-8479>*

Аннотация: *в работе рассматривается влияние идеи прав и свобод человека в общественной мысли XVIII–XIX веков на деятельность охранно-конвойной службы Российской империи, процесса утверждения в российском обществе идеологии прав и свобод человека приводит к появлению актов, которые вводят основополагающие гражданские и политические свободы в российскую политико-правовую жизнь, в том числе – в деятельность полиции и пенитенциарной системы. На основе изучения нормативных документов сделан вывод о последовательном развитии идеи соблюдения прав и свобод человека в деятельности охранно-конвойной службы, регламентации деятельности сотрудников указанных подразделений в связи с необходимостью гуманного отношения к гражданам.*

Ключевые слова: *права и свободы, человек, гражданин, полиция, охранно-конвойные подразделения, история полиции*

Annotation: *The work examines the influence of the idea of human rights and freedoms in the social thought of the 18th–19th centuries on the activities of the security and escort service of the Russian Empire. The process of establishing the ideologeme of human rights and freedoms in Russian society leads to the emergence of acts that introduce fundamental civil and political freedoms into Russian political and legal life, including into the activities of the police and the penitentiary system. Based on the study of regulatory documents, a conclusion was made about the consistent development of the idea of respecting human rights*

and freedoms in the activities of the security and escort service, regulating the activities of employees of these units in connection with the need for a humane attitude towards citizens

Key words: *rights and freedoms, person, citizen, police, security and escort units, police history.*

Проблема обеспечения прав и свобод человека впервые была поставлена во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. В ней указывалось, что свобода человека состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому человеку, а осуществление прав каждого человека ограничивалось лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества возможность пользоваться теми же правами¹. Практические вопросы обеспечения прав и свобод человека сразу же находят отражение в теоретических изысканиях. Начало теоретического юридического решения проблемы обеспечения прав и свобод человека связано с возникновением идеи правового государства. Известно, что идея правового государства впервые была сформулирована и обоснована в философии права И. Кантом. Это неслучайно, так как И. Кант видел в событиях французской революции 1789 года стремление осуществить новые идеалы права и гражданского порядка². Согласно теории общественного договора, государство создается, чтобы обеспечить свободу гражданину, оградить его произвол от произвола других членов общества. Возникает вопрос о реализации указанного подхода в деятельности государства.

Ярким примером подобной реализации может служить постепенное утверждение идеи прав и свобод человека в деятельности охранно-конвойной службы в Российской империи. Судебная реформа 1864 г. и общее усиление роли права в жизни общества радикальным образом изменили требования к кадрам полиции. Гласность судебных процессов, активизация роли прессы в освещении служебной деятельности полицейских требовали новых подходов в организации деятельности полиции. С 1873 г. был введен принцип комплектования полиции по «найму» взамен направления на службу в полицию солдат и унтер-офицеров, признанных негодными к военной службе. Основными требованиями к полицейскому становятся профессионализм, нравственные качества и развитое правосознание.

Кадровый состав в это время соответствует предназначению и начинается постепенная работа по повышению профессиональной подготовки чинов конвойных команд: появляются специализированные издания, направленные на распространение информационно-методических материалов для выполнения функций по охране и конвоированию (журнал «Тюремный вестник», «Памятка конвоира», «Пособие для нижних чинов конвойных команд при приеме, сопровождении и сдаче арестантских партий», «Свод вопросов и ответов конвойной службы» и др.).

Созданные в 1886 году 567 конвойных команд выполняли следующие задачи:

1) Конвоирование арестантов всех ведомств и категорий по искусственным сообщениям, Сибирскому тракту и этапным трактам Европейской части России, за исключением Финляндии и Кавказа.

¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – С. 30-34.

² Блажевич, Н.В., Блажевич, Т.А. Историческая экспозиция философии: курс лекций. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2002. – С. 91.

2) Сопровождение всех лиц, пересылаемых этапным порядком, вместе с арестантами по указанным трактам и сообщениям.

3) Конвоирование арестантских партий при следовании их от мест заключения гражданского ведомства к станциям железных дорог и к паровозным пристаням и обратно.

4) Сопровождение арестантов из мест заключения гражданского ведомства в суды, к судебным следователям и для фотографирования.

5) Сопровождение арестантов гражданского ведомства при высылке их на внешние работы, в случае недостаточного количества надзирателей тюремного ведомства.

6) Содействие тюремному начальству при производстве внезапных обысков в местах заключения и при подавлении открытых беспорядков внутри тюрем, если для наведения порядка не могут быть призваны войска.

7) Наружная охрана мест заключения гражданского ведомства в случае необходимости¹.

При приеме арестантов старший конвойный унтер-офицер или ефрейтор проверяли имена и фамилии арестантов, сличали приметы в открытых листах с личностями принимаемых людей. При этом запрещалось принимать в состав конвоируемой партии следующих лиц:

1) Арестантов всех категорий и обоих полов, одержимых болезнями, при которых они (до восстановления здоровья) не в состоянии следовать по назначению, а также беременных женщин в последнем периоде беременности.

2) Евреек, добровольно следующих за ссыльными мужьями, если при них будут мальчики старше пятилетнего возраста.

3) Арестованных офицеров, чиновников военного ведомства, новобранцев, возвращающихся из военно-тюремных учреждений (военные тюрьмы и дисциплинарные части).

4) Арестантов без статейных списков или открытых листов, а также тех, приметы которых не сходятся с указанными в путевых документах.

5) Ссыльно-каторжных из всех сословий, а также ссыльно-поселенцев из простого звания, которые сдаются в партии без ножных кандалов и с не выбритыми правыми половинами головы.

6) Ссылаемых в Сибирь за политические преступления и политическую неблагонадежность, если к их путевым документам не приложено фотографии.

7) Лиц в нетрезвом виде.

8) Не имеющих необходимой (по времени года) собственной или казенной одежды.

9) Не тщательно или не по правилам закованных в кандалы².

Требования к взаимоотношению чинов конвойных команд и арестантов содержались и в литературе, которая публиковалась для повышения уровня знаний конвоиров. В 1890 году для чинов конвойной стражи была издана отдельной брошюрой памятка

---

¹ Ромаскевич, М.С. Сборник правил и узаконений по устройству, службе и довольствию конвойных команд и поэтапно-пересыльной части / Сост. поручик Ромаскевич. – Гомель: тип. склада И.И. Карманова, 1891. – С. 2-3.

² Ромаскевич, М.С. Сборник правил и узаконений по устройству, службе и довольствию конвойных команд и поэтапно-пересыльной части / Сост. поручик Ромаскевич. – Гомель : тип. склада И.И. Карманова, 1891. – С. 54-57.

«Держи ухо остро!»¹, составленная штабс-капитаном Дроздовским, в которой также был определен ряд профессионально-этических требований. Так, в памятке указывалось, что «с арестантами ни в какие разговоры и шутки не вступай и никакой пищи от них не принимай, обращай с ними ласково, без грубости, но если придется иметь дело с закоренелыми преступниками, то сам погибай, а арестанта из рук не выпускай». «Если у арестанта будут найдены ценные вещи (золотые или серебряные) или деньги, то, отобрав их, также передай начальнику тюрьмы и, получив от него, квитанцию, вручи ее арестанту», «всякое нарушение кем-либо из них установленных правил прекращай немедленно, а по возвращении из командировки докладывай о том своему ближайшему начальству, неблагонадежного товарища-конвоира не покрывай никогда, помня, что этим ты делаешь вред ему и «себе, и службе, нарушая данную тобою присягу». «Конвоиру надлежит быть здоровым, честным, неподкупным».

Отдельно указывалось на обращение с арестантами: «слишком грубое и жестокое обращение конвойных роняет и унижает их значение в глазах арестантов», «арестанта без нужды не обижай: конвоир не разбойник», «прибегай к силе и оружию только в крайних случаях «и то, не иначе как с разрешения конвойного начальника или «старшего» в конвое, от которого зависит распоряжение как действовать: силою или оружием. Сам же по своему усмотрению никогда не смей прибегать к каким-либо мерам строгости».

Устав конвойной службы, утвержденный 10 июня 1907 г.², систематизировал законодательство в вопросах, связанных со службой конвойной стражи и уголовно-исполнительной системы в целом. Устав, например, вносил уточнения в процедуру приема арестантов из мест заключения. Так, больные и женщины в последнем периоде беременности теперь могли быть приняты для сопровождения, в случае заключения врача о возможности следования по этапу (пп. «а» ст. 135 Устава). По мере приема каждого арестанта по документам, проводился осмотр одежды (на соответствие её сезону и погодным условиям), а также обыск и осмотр имеющихся вещей арестанта. Обыску подлежали только арестанты-мужчины, для этого арестант снимал одежду и обувь, его прощупывали со всех сторон. Особое внимание п. 141 обращал на прощупывание швов, заплаток, пояса, карманов, а также пальцев рук и ног. Женщины-арестантки, подлежащие отправлению в этапной партии, обыскивались тюремными надзирательницами, а в их отсутствие – женщинами, назначенными тюремным начальством (п. 148). Отдельно запрещалось проводить осмотр арестанток, сопровождающийся обнажением скрытых частей тела, в присутствии лиц мужского пола (п. 150).

Вносились изменения в список запрещенных для арестантов предметов: он дополнен лекарствами, а в список разрешенных внесены обручальные кольца и нагрудные образы. Если ранее разрешена была только религиозная литература, то теперь разрешалось иметь книги и другие печатные издания с клеймом или подписью тюремного начальника, который разрешал обращение указанных книг. Определялись категории арестантов, на которых было запрещено накладывать наручники: арестантов, закованных в кандалы, на лиц привилегированных, дряхлых, женщин, несовершеннолетних до 17 лет, а также на арестантов военного и военно-морского ведомства (кроме тех, кто был пойман после побега) (п. 155).

¹ Держи ухо остро: памятка конвоиру / Н. Дроздовский. М.: типография Л. и А. Снегиревых, 1890. – 4 с.

² ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXVII. № 29272.

Уставом регламентировались случаи применения конвойными физической силы, специальных средств и оружия: в случае попытки побега, буйства или неповиновения приказу начальника конвоя, а также законных требований конвойных, арестанты могли быть подвергнуты наложению наручников или предупредительных связок, но данная мера применялась только если виновный после предупреждения не подчинился требованию (ст. 188). В случае, если этими мерами побег, буйство, сопротивление или нападение арестантов на чины конвоя не могут быть предотвращены, конвойные имели право применять холодное или огнестрельное оружие, но обязаны были предупредить об этом арестантов (ст. 189).

Таким образом, утверждения в российском обществе идеи прав и свобод человека приводит к использованию новых подходов в организации деятельности охранно-конвойных подразделений, появлению актов, которые вводят основополагающие гражданские и политические свободы в российскую политико-правовую жизнь, в том числе – в деятельность полиции и пенитенциарной системы. В период с 1886 по 1907 гг. идеи соблюдения прав и свобод человека последовательно находят отражение в деятельности охранно-конвойной службы, появляется четкая регламентация деятельности сотрудников указанных подразделений в связи с необходимостью гуманного отношения к гражданам.

УДК 351.74

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ**

**ORGANIZATION OF RECONNAISSANCE BY INTERNAL AFFAIRS BODIES
DURING SPECIAL OPERATIONS**

ШУБИН С.П.

*Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Барнаульского
юридического института МВД России
e-mail: shubin.sergej.1984@inbox.ru*

АККУЗИН Ю.А.

*Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России
e-mail: akkuzin68@bk.ru*

ГОВОРУН А.Ю.

*Преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России
e-mail: govorun.alex@mail.ru*

Аннотация: В статье представлены некоторые мысли авторов относительно организации органами внутренних дел разведки при проведении специальных операций. Установлено, что основной целью разведки является получение достоверной и оперативно-значимой информации в районе предстоящих боевых действий.

Ключевые слова: специальная операция, разведка, сотрудник органов внутренних дел, боевые действия.

Annotation: The article presents some of the authors' thoughts regarding the organization of intelligence by internal affairs bodies during special operations. It has been established that the main purpose of reconnaissance is to obtain reliable and operationally significant information in the area of upcoming hostilities.

Key words: special operation, reconnaissance, internal affairs officer, combat operations.

Каждое подразделение органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач в рамках специальной операции ведет *разведку*. Разведка организуется и ведется активно и непрерывно, днем и ночью, при любых условиях оперативной обстановки, а также в тылу противника.

Основная цель разведки: своевременно добыть полные, достоверные и точные данные о противнике и характере местности в районе предстоящих боевых действий, необходимые руководителю специальной операции для принятия решения.

Разведка должна установить: систему расположения огневых средств противника, особенно наличие и расположение ракетно-реактивного оружия и артиллерии, установить подготовку противника к химическому или бактериологическому нападению и места расположения средств применения этих видов оружия, местонахождение, силы,

состав, группировку, характер действий и намерения противника, боеспособность его подразделений, начертание позиций, характер их инженерного оборудования и другие данные, необходимые для успешного выполнения поставленных задач.

Способами ведения разведки являются: наблюдение, подслушивание, поиск, засада и непосредственно сам бой.

Поиск организуется с целью обнаружения вещественных доказательств, служебных боевых тактических и графических документов противника, оружия, боеприпасов, боевой и специальной техники, захвата пленных и в иных целях, в зависимости от выполняемых задач. Поиск может проводиться на любой местности, в любое время года и суток. Однако наиболее благоприятным временем является ночь, так как она в наибольшей степени способствует достижению скрытности и внезапности действий.

Объектами поиска при проведении специальной операции могут быть наблюдатели или часовые у оборонительных сооружений (убежищ), расчеты пулеметов, орудий, небольшие группы противника, расположенные в траншеях (отдельных окопах), блиндажах¹.

Поиск требует тщательной и скрытной подготовки, изучения местности, противника и заблаговременной выработки плана действий. Для обеспечения внезапности поиска следует разнообразить время и приемы его проведения. Успех поиска зависит не только от смелости и решительности действий разведчиков, но и от проявления ими разумной инициативы.

Для поддержки и обеспечения действий поисковых групп, уничтожения огневых средств противника, руководитель специальной операции определяет сотрудников, которые будут оказывать огневую поддержку группе поиска артиллерией, минометами и иными видами высокоточного оружия.

Засада тоже является одним из способов разведки и применяется, прежде всего, с целью захвата пленных. Руководитель специальной операции при выставлении засады может поставить перед группой и иные цели, в зависимости от оперативной обстановки и выполняемых задач. Засады устраиваются как правило на наиболее вероятных направлениях движения противника, в местах, обеспечивающих внезапное нападение.

Наиболее целесообразно засаду организовывать ночью или в условиях плохой видимости – в туман, снегопад, сильный дождь. Подразделения высылаются в засаду на определенный срок и не сменяются, возвращаются только после выполнения поставленной задачи или по истечении установленного срока².

Наиболее подходящими местами для выставления засад являются: лес, рощи, придорожные кусты, канавы, овраги, а также иные места укрытия на путях следования преступников.

Успех засады зависит от правильного выбора времени и места засады, тщательной маскировки, а также от находчивости, разумной инициативы и решительности действий разведчиков.

---

¹ Шубин, С.П. Организация управления органами и подразделениями полиции при проведении специальных операций / С.П. Шубин // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2022. - С. 183.

² Левченко, А.А. Тактика действий нарядов патрульно-постовой службы полиции в условиях чрезвычайных обстоятельств / А.А. Левченко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2022. - № 2 (43). - С. 166.

Объектами нападения при действиях в засаде могут быть как отдельные преступники (связной, патруль, подносчик боеприпасов), так и небольшие группы преступников, следующие пешим порядком или на боевой и специальной технике, а также подразделения разведки, охранения и другие малочисленные пешие или моторизованные группы противника.

Характер действий в засаде зависит от поставленных задач, сложившейся оперативной обстановки, места и времени действий. Для наиболее успешного выполнения поставленной задачи в районе места засады могут устраиваться различные заграждения (например, для остановки или замедления движения автомобилей (бронемашин) на путях их следования устраиваются завалы, шлагбаумы, ямы, канавы и т.д.)¹.

Разведка боем позволяет получить наиболее достоверные сведения о противнике, находящемся в непосредственном соприкосновении с подразделениями органов внутренних дел. Она проводится передовыми подразделениями, специально создаваемыми для этой цели из усиленных стрелковых, мотострелковых или танковых подразделений. Кроме того, разведка боем может вестись отдельными разведывательными дозорами или разведывательными отрядами.

Основной целью разведывательных дозоров (отрядов) является получения оперативно-значимой информации, предотвращение нападения на основной состав подразделения органа внутренних дел, отыскания путей обхода препятствий и передвижения личного состава. Удаление разведывательных дозоров (отрядов) от линии охранения своих подразделений может достигать при действиях на боевой и специальной технике 30 км, а при действиях пешим порядком – 15 км. Подразделения, назначенные для ведения разведки, должны действовать осторожно, принимая всевозможные меры маскировки, чтобы не быть замеченным противником. При выполнении оперативно-боевых задач сотрудникам запрещается иметь при себе какие-либо служебные или личные документы, пользоваться современными средствами связи, оставлять в расположении противника раненых, убитых, оружие и снаряжение. Во избежание подрыва на минах ловушках (сюрпризах) при осмотре оставленных противником предметов необходимо соблюдать меры предосторожности.

Руководители подразделений, ведущих непосредственную разведку на местности, обязаны своевременно докладывать (доносить) о ходе и результатах разведки. Результаты разведки докладываются, как правило, устно, в отдельных случаях могут представляться краткие письменные донесения.

В донесении указывается: каким способом, когда, где обнаружен противник, его состав, численность, возможные планы и театр действий, наличие и характер оборонительных сооружений и заграждений, что делает и намерен делать руководитель подразделения, ведущий разведку. В письменном донесении, кроме того, указывается: кому адресовано донесение, время отправления и место назначения.

Если, при выполнении боевой задачи, подразделениям разведки удалось взять в плен противника, его допрос обычно производится руководителями подразделений и выше. Старшие групп боевого назначения производят допрос пленных только в том случае, когда группа действует самостоятельно и находится в большой удаленности от

---

¹ Шатилов, С.П., Шубин, С.П. Приемы и способы сближения с преступниками /С.П. Шатилов, С.П. Шубин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. № 21-2. - С. 220.

основного состава разведывательного подразделения. До допроса пленных тщательно обыскивают, оружие, документы, личные вещи у них изымают, офицеров отделяют от сержантов и рядовых сотрудников. Разговор пленных между собой не допускается.

Во всех случаях допрос пленных должен быть кратким, рассчитанным на получение только таких сведений, которые необходимы подразделению для выполнения поставленной боевой задачи. Необходимо, если позволяет оперативная обстановка, чтобы пленный показал на местности (топографической карте) расположение противника, его огневых средств, артиллерии, наблюдательных постов, оборонительных сооружений и заграждений.

В обязательном порядке, сведения, полученные в ходе допроса пленных, сопоставляются с данными, полученными из других источников, если их нет, то подлежат обязательной проверке.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел выполняют оперативно-служебные задачи в различных условиях оперативной обстановки. Для успешного выполнения поставленных задач необходима не только физическая, тактическая, морально-волевая подготовка, умелое применение оружия и специальных средств, но и умение преодолевать различные сложные, трудные и опасные препятствия, встречающиеся на местности, использовать защитные свойства местности, знать месторасположение преступников, его оснащенность и боевую готовность. Такими данными невозможно владеть без точной, достоверной и качественной разведывательной деятельности подразделений органов внутренних дел при проведении специальных операций.

УДК 340

**ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА:
ПРИНЦИПЫ, ФУНКЦИИ, ЗАДАЧИ, ЦЕЛИ**

**INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CITIZEN RIGHTS: PRIN-
CIPLES, FUNCTIONS, TASKS, GOALS**

Щусь Е.В.

*Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Донбасского
государственного университета юстиции
e-mail: shchus98@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены принципы, функции, задачи и цели института защиты прав человека и гражданина. Автор отмечает, что современное правовое государство не только обеспечивает, но и защищает права и свободы граждан, следит за законностью их исполнения. По его мнению, целью института защиты прав граждан является защита прав и свобод гражданина и человека с помощью системы норм, принципов, механизмов и различных процедурно-правовых правил, прямо предназначенных для этого, неукоснительное соблюдение и защита указанных прав и свобод.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, конституция, правосудие, нормы международного права, юридические гарантии.

Annotation: The article discusses the principles, functions, tasks and goals of the institution for the protection of human and civil rights. The author notes that a modern rule of law not only ensures, but also protects the rights and freedoms of citizens, monitors the legality of their implementation. In his opinion, the purpose of the institution for the protection of citizens' rights is to protect the rights and freedoms of citizens and people through a system of norms, principles, mechanisms and various procedural and legal rules directly intended for this, strict observance and protection of these rights and freedoms.

Key words: human and civil rights and freedoms, constitution, justice, international law, legal guarantees.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹.

На сегодняшний день права человека являются одним из важнейших факторов нормального функционирования индивида в социуме. Чтобы грамотно использовать, защищать и отстаивать свои права нужно понимать их основополагающие начала, назначение и ценность.

Современное правовое государство не только обеспечивает, но и защищает права и свободы граждан, следит за законностью их исполнения.

Реализация основополагающих начал, на которых базируются права человека и гражданина зависит от взаимодействия самого индивида с обществом и государством, а также степень эффективности данного взаимодействия.

Принципы прав человека проявляются во всех отраслях права. Фундаментальной основой, составляющей сущность принципов прав и свобод гражданина, являются такие философские и нравственные категории, как: «справедливость», «законность», «гуманизм», «социальная свобода», «солидарность», «толерантность» и др.

В основе прав и свобод гражданина лежат следующие основополагающие принципы:

- всеобщность и естественность – любой человек рождается свободным и с момента своего рождения человек наделяется правами.
- неотъемлемость – права человека нельзя утратить, их нельзя купить или отнять, за исключением, например, права на свободу, которое можно ограничить в случае, если гражданин будет признан судом виновным в совершении преступления.
- неделимость и взаимозависимость – любой человек обладает своей совокупностью прав. Все его права являются единым целым и взаимосвязаны между собой. Например, право на жизнь, свобода выражения мнения, право на труд и образование и т.п., при реализации какого-то отдельного права развивается дру-

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - № 237. – 25 дек.

гое или, наоборот. Право на жизнь плавно перетекает в право на выражение собственного мнения, право на образование и труд, избирать и быть избранным и т.д.

– равенство всех перед законом. Государство гарантирует своим гражданам равные права, обязанности и свободы не зависимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, происхождения, имущественного и должностного положения и т.п.

– непосредственное действие. Все субъекты государства обязаны соблюдать права граждан, закрепленные в нормативных правовых актах своей страны (Конституция) и международных нормативных актах, подписанных государством.

– гарантированность и государственная защита. Гражданин вправе обратиться в суд за защитой нарушенных своих прав и свобод.

Главным критерием демократического государства является обеспечение, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, т.е. обеспечение общественно-правового порядка, мира и согласия в обществе; охрана частной собственности, жизни, здоровья и чести граждан независимо от их социальной принадлежности, вероисповедания, расы, национальности и т.п.

В современном правовом государстве выделяют две основные функции института защиты прав граждан – правоохранительную и регулятивную.

Правоохранительная функция направлена на защиту прав и свобод гражданина. В охране правового статуса гражданина важным является тот факт, что любые нормативные правовые акты могут применяться только при условии их официального опубликования¹. В обязанности государства входит юридическое закрепление системы защиты прав и свобод граждан. И здесь на помощь ему приходят судебные, административные, парламентские и президентские структуры.

Всеобщая декларация прав и свобод человека установила: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами, в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»². Это положение закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод...»³.

Решения, действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

Любой гражданин вправе обратиться за защитой нарушенных своих прав и свобод не только в судебные органы Российской Федерации. При условии, что использованы все возможные средства правовой защиты в своем государстве, граж-

---

¹ Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. - 578 с.

² Всеобщая декларация прав человека и гражданина от 10 декабря 1948 года / Международное публичное право. Сборник документов / сост. К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. – М.: Проспект, 2009. - 1200 с.

³ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - № 237.

данин в соответствии с международными договорами имеет право обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека¹.

Регулятивная функция института защиты прав человека заключается в закреплении нормативно-правовой основы защиты прав человека и гражданина, установление правовых механизмов разрешения конфликтных ситуаций. На сегодняшний день законодательно устанавливается возраст, состояние здоровья и другие необходимые условия для признания лица право- и дееспособным, это одно из условий без которого человек не может стать субъектом тех или иных правоотношений².

Задачами института защиты прав граждан являются:

- закрепление совокупности основных прав человека и гражданина;
- установление принципов института защиты прав человека и гражданина;
- разработка нормативных правовых актов по формированию правовой базы способов и средств защиты прав и свобод граждан, урегулированию конфликтных ситуаций;
- формирование общей нормативно-правовой базы правовой защиты прав человека с определением правовых способов и средств защиты прав человека в сфере различных видов правоохранительной деятельности;
- пресечение посягательств на права человека через профилактику, применение мер государственного принуждения, применение мер юридической ответственности за их нарушение;
- восстановление нарушенных прав;
- компенсация за нарушение прав;
- формирование в обществе высокого уровня правосознания и правовой культуры (граждане, обладающие правосознанием свободного человека, уважающие свободу других);
- осознание обществом и государством ценности основных прав человека и их реализации как высшей гуманитарно-юридической ценности;
- формирование стратегии решения задач защиты прав человека органами государственной власти и местного самоуправления совместно с правозащитными организациями³.

Подытоживая изложенное, отметим, что целью института защиты прав граждан является защита прав и свобод гражданина и человека с помощью системы норм, принципов, механизмов и различных процедурно-правовых правил, прямо предназначенных для этого, неукоснительное соблюдение и защита указанных прав и свобод.

---

¹ Права человека: учебник / [Васильева Т.А. и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева; Ин-т государства и права РАН. - 3-е изд., перераб. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2015. - 511 с.

² Конституция Российской Федерации: Науч.-практ. коммент. / [Абова Т.Е. и др.]; под ред. и со вступ. ст. Б.Н. Топорнина. - 3. изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. - 830 с.

³ Мордовец, А.С. Социальный и правовой механизм обеспечения прав человека / А.С. Мордовец // Права человека и деятельность органов внутренних дел. - Саратов, 1994. - С. 79-80.

УДК 342.9+342.7

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД
ГРАЖДАНИНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

**MIGRATION PROCESSES AND ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF
CITIZENS (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

ЮСУФЗОДА А.Ю.

*Начальник кафедры административного права и административной деятельности
факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат исторических наук, полковник милиции
E-mail: hokiroev-1966@mail.ru*

САМАДЗОДА И.А.

*Старший инспектор учетно-консультативного центра учебного отдела
факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции
E-mail: samadzoda_8000@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы обеспечения защиты прав и свобод мигрантов Республики Таджикистан в принимающих странах, их политическое, правовое, экономическое и социальное положение. По мнению авторов, главная проблема трудовых мигрантов из Таджикистана заключается в том, что государству пока ещё не удалось в полном объеме решить проблемы, связанные с миграционными процессами, в частности, урегулировать и систематизировать хаотичную, стихийную, неуправляемую и нелегальную миграцию населения.

Ключевые слова: регистрация, миграция, мигрант, миграционный процесс, миграционная система, права и свободы, граждан.

Annotation: The article discusses the problems of ensuring the protection of the rights and freedoms of migrants of the Republic of Tajikistan in receiving countries, their political, legal, economic and social situation. According to the authors, the main problem of labor migrants from Tajikistan is that the state has not yet managed to fully solve the problems associated with migration processes, in particular, to regulate and systematize the chaotic, spontaneous, uncontrolled and illegal migration of the population.

Key words: registration, migration, migrant, migration process, migration system, rights and freedoms, citizen

Миграционные процессы и миграционная политика во все времена оказывали существенное влияние друг на друга. Исторический опыт свидетельствует о том, что миграционные проблемы всегда были и остаются в центре внимания любого народа, нации, государства и мирового сообщества. В связи с этим необходимо отметить, что эффективное развитие страны невозможно без учета такого явления, как миграционные процессы.

Если раньше взаимосвязь и взаимодействие миграционных процессов и миграци-

онной политики рассматривались, прежде всего, как фактор, влияющий на развитие общества, то в настоящее время они приобрели статус сложных политических процессов, оказывающих влияние на жизнь индивидов, групп и общества в целом.

Миграционные процессы в Республике Таджикистан продолжаются и в нынешнее время. Каждый год десятки тысяч трудоспособных граждан выезжают из страны в поисках заработка, не находя его в родной стране.

Тенденции развития миграционных процессов вызывают научный интерес как историков, так и философов, политологов и представителей других направлений общественных наук. В последнее время появилось значительное количество публикаций на тему миграции, и их число неуклонно растет, хотя, как отмечают специалисты, данная тема достаточно сложная и требует глубокого исследования не только причинно-следственных связей, не только в экономическом, но и в историко-политическом аспектах. В сложных условиях всеохватывающего социально-экономического кризиса, проявления высокой активности миграционных процессов, требуется комплексный подход к данной проблеме, которая считается одной из глобальных и сложнейших проблем современности.

Остаются открытыми для дискуссии многие проблемы, связанные с оценками вынужденной и трудовой миграции из Таджикистана в ближнее и дальнее зарубежье. Недостаточно изученными остаются общая характеристика изменения миграционных процессов внутри республики. Правительством страны разработана Концепция урегулирования миграционного процесса, в связи с этим давно назрела необходимость всестороннего, глубокого анализа государственной политики в регулировании миграционных процессов, которая сыграла огромную роль в решении социально-экономических и политических вопросов.

Согласно статьи 5 Конституции Республики Таджикистан, «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»¹.

Права человека и гражданина весьма сложное и многообразное явление, которое может классифицироваться в зависимости от обстоятельств, в частности:

- по содержанию;
- по принадлежности государству;
- по степени распространения;
- по характеру субъекта;
- роли государства в их реализации;
- от сферы и ситуации.

Теория государства и права, исходя из этапов провозглашения основных прав и свобод личности, подразделяет их на три категории для более четкой и эффективной их охраны и защиты. В этом плане интерес представляют основные положения Конституции государства, гарантирующие гражданам права:

- на труд и свободный выбор работы;
- на отдых и досуг;

---

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 24.10.2023).

- на защиту материнства и детства;
- на образование и здравоохранение;
- на социальное обеспечение;
- на участие в культурной жизни общества и т. д.¹

В связи с этим, для нас представляет интерес определение правового статуса личности, так как это имеет непосредственное отношение к миграционному процессу. Именно права и обязанности составляют ядро правового статуса указанных лиц во втором разделе Конституции Республики Таджикистан.

В частности, статья 16 Конституции Республики Таджикистан гласит, что «Граждане Таджикистана за пределами страны находятся под защитой государства. Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются провозглашенными правами, свободами, и имеют равные гражданам Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законами».

Современная динамика развития миграционной политики требует ее коренной корректировки и прежде всего, её регулирование с учетом существующих и потенциальных угроз для национальной безопасности страны. В этих условиях необходимо разработать меры по защите стратегических интересов Таджикистана на основе комплексного формирования и реализации миграционной политики.

Обеспечение страны трудовыми ресурсами из других стран должно проводиться с учетом реальной ситуации и условий, сложившихся на рынке труда той или иной государством. Все миграционные процессы, происходящие в масштабах республики и местные органы власти должны отвечать наравне с миграционной сферой Республики Таджикистана.

Миграционная сфера очень запутанно, и в этой связи существуют определенные трудности в эффективном планировании миграционных потоков даже на короткие сроки. Тем не менее, на любой миграционный вызов государство обязано реагировать с нужной степенью оперативности. Для этого необходима единая координирующая и направляющая сила, которая бы смогла качественно и в короткие сроки выдавать необходимые решения. Таким образом, настало время издавать Миграционный кодекс Республики Таджикистана.

Таджикская миграция имеет свою историю. По мнению таджикского ученого М. Бобохонова, «заселение таджиков в Западной Сибири, будущей территории России, относится к середине XVI в. и продолжается поныне». В конце XVII века «бухарские» купцы были освобождены от уплаты пошлины. При Петре Великом «бухарцам», проживающим в городе Таре, была оказана материальная помощь: каждому было выделено по 20 рублей, продукты питания и они были освобождены от рекрутской службы².

Екатерина II своими указами от 1787 г. предоставила дополнительные привилегии - «бухарцы» имели теперь право создавать свои судебные-административные органы на своем родном языке - в большинстве случаев на таджикском. Эти льготы, предоставленные российским правительством для «бухарцев» и имели большое значе-

---

¹ Чудиновских, О.С. Статистическое обеспечение миграционной политики Российской Федерации / О.С. Чудиновских // Проблемы регулирования миграционных процессов в современной России. Материалы межвузовской научно-практической конференции (17 декабря 2004 г.). – М., 2005.

² Бабаханов, М. История таджиков мира: учебник для вузов. – Душанбе, 2004.

ние для привлечения в сибирские города новых людей из Средней Азии, в том числе таджиков.¹

В социальном плане таджикская диаспора неоднородна. На современном этапе, по мнению Бабаханова М.Б., «в дальнем зарубежье - Западной Европе, Америке, арабских странах - среди соотечественников преобладают люди умственного труда, бизнесмены. В странах СНГ, в том числе России, основной контингент, соответственно, составляют люди физического труда, торговцы разных категорий и др.» Какое бы социальное положение ни занимали таджики в России, Казахстане, Европе, Канаде, арабских странах, они неизменно играют положительную роль в развитии страны их пребывания.

В Республике Таджикистан защита прав и свобод гражданина и человека являются наиважнейшей задачей государства и несоблюдение этой задачи карается в соответствии с нормами соответствующего законодательства. Так, статьи 130(1) и статья 167 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) предусматривают уголовную ответственность за торговлю людьми в целях трудовой и сексуальной эксплуатации и предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет, что является достаточно строгим наказанием.

Статья 167 УК РТ достаточно четко определило торговлю детьми, включая незаконное усыновление без цели эксплуатации; поэтому было трудно определить, сколько дел, расследованных по статье 167, содержали элементы, соответствующие стандартному определению торговли людьми².

Общий знаменатель в нашем взаимодействии в миграционных делах подкрепляется пониманием того, что ни одно государство не может в одиночку противостоять вызовам XXI века. Актуальными вопросами на сегодня являются:

- организация работы и координация действий, между Россией и Республикой Таджикистан по приему и трудоустройству трудовых мигрантов;
- проблемы прохождения медицинского освидетельствования трудовыми мигрантами в странах их выезда и пребывания;

Национальные кадры стремятся трудоустроиться на выгодных условиях, тогда как трудовые мигранты согласны выполнять любую работу - в том числе, и ту, которая являются невостребованной у местной рабочей силы.

В целом, за годы своей независимости в Республике Таджикистан сложились, и получили свое развитие следующие виды миграционных потоков:

- миграция из Таджикистана некоренного населения республики (немцев, евреев, крымских татар, русских, украинцев и других), которые выехали на историческую родину;
- потоки беженцев и внутренних перемещенных лиц - в основном, беженцы и внутренние переселенцы возвращены на место постоянного проживания, в том числе из Афганистана (более 51 тыс. чел.), стран СНГ (более 21 тыс. чел.) и внутри страны (более 682 тыс. чел.);

---

¹ Ульмасов, Р. Парфенцова, О. Миграция и рынок труда Россия и Таджикистан: проблемы и перспективы. Душанбе: РТСУ, 2010.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., №9, ст. 68; ст. 69; №22, ст. 306; (в редакции Закона РТ от 24.12.2022 г.).

- сельско-городская миграция;
- внутренняя миграция или добровольная миграция - переселение населения из горных, предгорных густонаселенных районов в разные части страны. Например, только в 2001-2002 году для реализации этой проблемы были приняты 5 постановлений Правительства Республики Таджикистан, в соответствии с которыми около 2000 чел. добровольно переехали в район Н. Хусрав и Кабадиенский район Хатлонской области;
- экологическая миграция, которая является следствием экзогенных катастроф (селевые потоки, снежные лавины, землетрясения), наносящих населению и экономике большой ущерб (только за период с 2001 по 2003 годы было переселено 18 тыс. человек);
- внешняя трудовая миграция.

Среди рассмотренных видов миграции самым большим потоком по объему является трудовая миграция, которая стремительно растет. Трудовая миграция за границу стала фактором, оказывающим решающее влияние на систему жизнеобеспечения практически подавляющего большинства семей в Таджикистане.

В Таджикистане только формируется система полноценного учета этого процесса. Тем не менее, по результатам неоднократных исследований, проведенных Министерством труда и социальной защиты населения РТ ежегодно на заработки выезжают 200-250 тысяч трудовых мигрантов.

В связи с этим главной задачей правительства республики является забота о том, чтобы уважались и защищались права и интересы граждан в период их работы за рубежом. Все большее число государств признает необходимость вмешательства в процесс миграции для предотвращения унижений и противозаконных действий в период вербовки для того, чтобы оградить своих граждан от трудоустройства за рубежом на невыгодных и эксплуатирующих условиях.

Деньги, которые мигранты получают, могут быть больше, чем возможные заработки дома, но трудовые мигранты, безусловно, из-за безвыходного положения, остаются рабочими «второго класса» и получают мизерные зарплаты.

Отсутствует действенный механизм защиты прав трудовых мигрантов в странах пребывания из-за затягивания процесса заключения двухсторонних, многосторонних и межгосударственных соглашений, а также гармонизации законодательства некоторых стран. Незнание законов и порядка приема иностранной рабочей силы в стране пребывания приводит к правонарушениям со стороны трудовых мигрантов, что влечет за собой их депортацию таджикских граждан.

Незаконная деятельность физических лиц по нелегальному вывозу трудовых мигрантов и отсутствие конкретных законодательных норм по привлечению к ответственности этих лиц увеличивает нелегальную миграцию. Не создана атмосфера содействия развитию организаций-посредников в сфере трудовой миграции.

В резолюции Генеральной ассамблеи ООН указано, что для обеспечения прав и свобод граждан, работающих по найму и квотам за пределами страны, государственные структуры, обеспечивающие этот процесс, обязаны совместно с соответствующими ведомствами принимающей стороны, в рамках, установленных сотрудничеством,

обеспечить надежную и эффективную защиту трудовых мигрантов, а также членов их семей¹.

В статье 2 данной конвенции сказано, что «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей декларацией, без какого-либо различия, как то: в отношении цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакое различие на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит. Независимо от того является ли эта территория независимой, подопечной, не самоуправляемой или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете»².

В соглашении о сотрудничестве государств участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года подчеркивается, что государство участников СНГ выражает озабоченность масштабами и тенденциями развития преступности, особенно в её организационных формах, и стремится обеспечить надежную защиту от преступных посягательств на жизнь, здоровье, права и свободы, честь и достоинство человека, интересы общества и государства. Соглашение придает особое значение международному сотрудничеству в области общепризнанных прав и свобод человека исходя из принципов равноправия и взаимовыгодного сотрудничества³.

В обеспечении защиты прав и свобод мигрантов важное значение имеет Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятая 7 октября 2002 года в Кишиневе. Государств участников конференции договорились обеспечить своим гражданам и лицам, проживающим на их территориях, соблюдение личных и имущественных прав, обеспечение правовой помощи и защиты. Оказание такой помощи возложено на учреждение юстиции стран участниц⁴.

Следовательно, в гарантировании прав и свобод человека и гражданина принимает участие весь механизм государства, как в качестве принимающей, так и отправляющей стороны.

На основе вышеизложенных факторов можно сформировать перечень мероприятий, необходимых для обеспечения прав и свобод таджикских мигрантов на рынке международного труда:

- формирование действующей и эффективной нормативно правовой основы миграционного процесса, четко регулирующей права и обязанности мигрантов;
- достижение на уровне Правительства соглашений об упорядочении правового статуса мигрантов в странах пребывания с соблюдением требований двустороннего,

---

¹ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 24.10.2023).

² Там же.

³ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.e-cis.info/page.php?id=21492> (дата обращения: 23.10.2023).

⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заклучена в г. Кишиневе 07.10.2002) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-pravovoi-pomoshchi-i-pravovykh-otnoshenijakh-po-grazhdanskim/> (дата обращения: 23.10.2023).

многостороннего и международных норм права, четко регулирующих их правовое положение (политическое, социальное, культурное, правовое, медицинское, экономическое, семейное);

- усиление контроля над процессом вербовки, мобилизации желающих выехать на работу за рубеж, установление квоты для страны-пребывания и порядка оформления выездных документов;

- строгий отбор мигрантов по профессии, семейному положению, знанию языка, времени пребывания, намерению остаться, изменению профессии и конфликтов с правоохранительными органами;

- создание в системе заинтересованных служб и органов автоматизированного банка данных (АБД) по миграционной службе с указанием необходимых сведений информационного характера, позволяющего мигрантам получать необходимые им сведения;

- принятие органами местного самоуправления активных решительных мер по созданию рабочих мест для граждан, особенно для молодежи и женщин;

- определение реальных доноров для финансирования принятых государственных программ по регулированию трудовой миграции и финансирования периодических исследований по выявлению тенденций трудовой миграции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграционный процесс является закономерным и последовательным, а все его стадии подчиняются правовому регулированию, основой которого является международное и национальное законодательство.

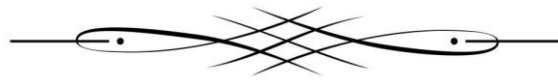

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ КУРСАНТОН, ШУНАВАНДАГОН
ВА ДОНИШЧҶҶЁН

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

SCIENTIFIC RESEARCH OF CADETS, HEARERS AND STUDENTS

УДК 343.326

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.
МИРОВАЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

COUNTERING TERRORISM AT THE PRESENT STAGE.
WORLD AND RUSSIAN PRACTICE

БЕЛЫХ П.Д.

Командир отделения 4 курса факультета подготовки следователей и судебных
экспертов Восточно-Сибирского института МВД России, сержант полиции
e-mail: linabel1412@yandex.ru

КАРИМОВ А.А.

Начальник кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского
института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация: В статье рассматривается понятие терроризма как глобальной проблемы человечества. Эта проблема ставит перед правоохранными органами все новые вызовы. Террористы используют самые современные методы коммуникации между собой, новейшее оружие и способы воздействия на человека, правоохранные органы должны быть готовы к этим вызовам и быть на шаг впереди. Авторами предпринята попытка сформулировать ответ на вопрос: что такое терроризм, и как ему противодействовать.

Ключевые слова: глобальная проблема, противодействие терроризму, государство, антитеррористическая деятельность, правоохранные органы.

Annotation: The article discusses the concept of terrorism as a global problem of humanity. This problem poses new challenges to law enforcement agencies. Terrorists use the most modern methods of communication among themselves, the latest weapons and methods of influencing people, law enforcement agencies should be ready for these challenges and be one step ahead. We have attempted to formulate an answer to the question of what terrorism is and how to counteract it.

Key words: global problem, counteraction to terrorism, state, anti-terrorist activity, law enforcement agencies.

Что такое терроризм? Терроризм – это бич современного общества, это то, что не даёт людям жить спокойно, это то, что причиняет непоправимый вред, приносит горе, слёзы. По сути, это зло, которое сейчас встаёт с колен и с каждым годом становится всё опаснее и опаснее, сильнее и сильнее.

Явление терроризма – это не что-то новое, это вполне древний способ насилия, запугивания и устрашения, поэтому даже убийство Филиппа II, отца Александра Македонского, является проявлением террора. Многие специалисты приравнивают любое политическое убийство к терроризму. При этом есть и те, кто убеждены в том, что терроризм – это явление, зародившееся исключительно в конце XX века. В этом есть определённый резон, ведь именно в конце 1960-х годов появляется ужаснейшая форма терроризма – мировой террор, задачами которого является уничтожение и разлад государственного института, нанесение ущерба экономической и политической сферы жизни общества, а также целенаправленное посягательство на фундаментальные общественные устои – и это действительно страшно.

Наверное, самым известным примером мирового терроризма могут послужить события 11 сентября 2001 года в США. В этот день террористы, представляющие Аль-Каиду (запрещена в РФ), финансируемые Бен Ладеном, при поддержке талибов, вооружившиеся ножами для бумаги, захватили четыре самолёта. Два из них врезались во Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, один – в Пентагон, четвёртый самолёт был направлен на Капитолий и Белый дом, он разбился в Пенсильвании, потому что пассажиры, находившиеся на борту, делали всё возможное, чтобы оказать сопротивление захватчикам. Погибли все. Именно тогда мировое сообщество начало жестокую войну с терроризмом.

Для того, чтобы подробнее разобраться в этом явлении и двигаться дальше, нужно погрузиться в психологию терроризма, понять, что служит мотивацией, причиной, и, конечно же, триггером к преступлению.

Во-первых, участие в различных террористических организациях и акциях обуславливается различными психологическими комплексами и, само собой, чем-то мотивируется. Это может быть, в том числе, финансовый момент, ведь, как известно, те же самые моджахеды разработали шкалу оплаты террористических действий, типа, подрыв объектов инфраструктуры, убийство высокопоставленных военных, взрыв машин и т.п. Далее мотивировать человека могут собственные убеждения и мировоззрение, которые подкреплены идеологической составляющей, а также желание власти. При этом власть, основанная на авторитете для террористов, по-видимому, не существует. Власть для них держится на крови, насилии, запугивании и страхе. В-третьих, триггером может послужить невероятное по силе желание самореализации, но, мы понимаем, что такого рода самоутверждение приводит к саморазрушению, что, действительно, является фактором психологических комплексов и деструктивного поведения.

Вызывает невероятное удивление то, что террористы, чтобы реализовать каждый из этих элементов мотивации: финансово-экономический, идеологический, психологический, готовы на собственную смерть – это является показателем глубины уверенности в правоте и объективности своих действий. Они убеждены в том, что делают всё правильно, во имя чего-то высшего...

Давайте перенесёмся к нам, в Россию. История нашей страны неразрывно связана с террором, с теми, кто искал «истинную справедливость» и «высшую правду».

В России были свои теоретики и практики «так называемого права на жизнь и на смерть». Ярким примером может послужить неудачный выстрел русского революционера-террориста Дмитрия Каракозова в 1866 году в императора Александра II. Это событие стало началом рождения русского революционного терроризма.

Также в 1871 году проходил резонансный процесс революционера Сергея Нечаева. Адвокат Владимир Спасович чётко сформулировал цель автора «Катехизиса революционера», в котором Нечаев оправдывает действия террористов. Главная цель, по его словам – наискорейшее уничтожение этого «поганого строя». Понятно, что это идеологический момент, и размышлять об устарелости политического строя не стоит, и весь ужас в том, что ради этих целей проливается кровь невинных людей, в случае с Нечаевым это кровь студента Ивана Иванова.

При этом нужно понимать, что российские условия того времени сами заставляли формировать радикальные идеи, в том числе террористические. Из-за разрыва между властью и обществом, приостановления проведения реформ, невозможности реализации своих политических намерений, и, конечно же, репрессивной машины, пассивности и аполитичности людей радикализм и террористические методы достижения целей закончили своё формирование и начали действовать, ибо революционеры не видели другого выхода.

Террор конца XIX века, оставил неизгладимый след в политическом развитии страны, в психологии народа, в идеологии российского общества.

Ещё более печальной страницей в истории нашей страны стала Гражданская война 1917-1922 гг. Точнее «белый» и «красный» террор. Эта вражда двух идей привела к неисчислимым потерям, которые, действительно, тяжело сосчитать. Террор смог развиваться, в том числе, потому, что во время Первой мировой войны люди привыкли к убийствам, жестокости, по сути люди привыкли убивать, забывая про сострадание, человеколюбие, гуманизм и прочие чувства, которые свойственны человеку. В период этого жестокого времени и белые, и красные брали заложников, расстреливали, пытали, насиловали. Это время узаконило любые формы подавления «иного» мышления и несогласия. Про последующие репрессии 30-х и 50-х годов, которые осуществляли карательные органы, вообще можно дискутировать бесконечно. Трагические последствия этих «мероприятий» невероятно велики. За период с 1930-1952 гг. было репрессировано около 4 миллионов человек. Пожалуй, в нашей стране нет ни одной семьи, которую бы не затронули эти страшные события.

Ещё давным-давно римский оратор Цицерон сказал, что «история – учительница жизни». Хочется верить, что она нас чему-то научила. Поэтому давайте вновь перенесёмся, только уже в современную Россию. Борьба современной России с террором началась в 90-х годах XX века, когда напряжённость на Северном Кавказе создала благоприятную среду для совершения террористических актов. На рубеже 1999-2000 г. уже после проведения успешной контртеррористической операции вся территория Северного Кавказа находилась под контролем российских сил. Но это не означало спокойствие на всей территории Российской Федерации. 2003 год выдался крайне тяжёлым, потому что в стране за год был совершен 561 террористический акт. Вследствие чего в 2006 году был сформирован Национальный антитеррористический комитет, что способствовало улучшению координации антитеррористической деятельности силовых структур, ликвидации пунктов международных внебанковских денежных переводов,

через которые, кстати говоря, и финансировались террористические организации. Так, в 2007 году терактов было зафиксировано лишь 48.

Важнейшим этапом развития законодательства по противодействию терроризму в России является период конца XX — начала XXI в. В 1996 г. принимается Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором устанавливается уголовная ответственность за терроризм (ст. 205 УК РФ), вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 УК РФ). В 1998 г. принимается федеральный закон «О борьбе с терроризмом», а в 2006 г. - федеральный закон «О противодействии терроризму».

Но законодательство стало не единственным способом противодействия террору. Самых видов терроризма стало очень много, поэтому для борьбы с каждым из этих видов нужна была своя определённая система действий.

Например, существует, так называемый, информационный или же медиа-террор, он как-никогда актуален в нынешних условиях, когда роль информации во всех сферах жизни человека невероятно возросла. С каждым днём, наверное, любой человек убеждается в том, что, кто владеет информацией, тот владеет сознанием общества, а значит, владеет почти всем. СМИ являются важнейшим средством манипуляции. Информационные средства стали использоваться в террористических целях, ярким примером будут угрозы, с их помощью можно запугивать и дестабилизировать как общество, так и человека в отдельности. Также террористы активно пользуются сетью «Интернет», различными социальными сетями и мессенджерами. Например, они с помощью этих ресурсов ищут нужную информацию, обучают и обучаются, собирают денежные средства, занимаются пропагандой, вербовкой, организуют сети и, наконец, планируют и координируют террористические действия. Террористы используют Интернет как информационно-психологическое оружие, используя методы локального замалчивания, дезорганизации, стереотипов, «слива» информации, двойных стандартов, «зомбирования», а также используют агентов влияния.

В конце августа 2023 года по всей стране прокатились массовые поджоги военкоматов, что характерно, в основном поджоги осуществляли старики. Таких случаев за 10 дней августа было зарегистрировано 30! Как оказалось, людям пожилого возраста не просто звонили, а даже использовали различные мессенджеры, притворяясь работниками банка или сотрудниками государственных организаций. Злоумышленники придумывали различные истории о том, что на человека могут оформить многомиллионный кредит, а, чтобы этого не допустить нужно, поджечь военкомат, в котором, якобы, спрятались преступники. Или, например, многим старикам говорили, что здание военкомата захвачено «украинскими диверсантами», поэтому нужно немедленно кинуть в это здание коктейль Молотова, дабы «выполнить свой гражданский долг перед Родиной». В силу физиологических моментов, в силу психологической напряжённости общества, в связи с происходящими событиями, люди «велись» на это. Все факторы сложного времени стали прекрасной возможностью для манипуляций. Эти люди никогда не были террористами, но их сознание было пропитано пропагандой и ложью злоумышленников, которой они, к сожалению, поверили.

Таким образом, основными направлениями борьбы РФ с информационным террором являются, конечно же, совершенствование правовой базы, усиление взаимодействия между соответствующими федеральными органами, а также формирование спе-

циальных подразделений и увеличение численности сотрудников федеральных структур, занимающихся проблемой терроризма, улучшение технической оснащённости этих структур. Но нужно понимать, что борьба с информационным терроризмом возможна только, во-первых, при осуществлении комплекса правовых актов, призванных закрепить понятие информационного терроризма, обозначить виды преступления, методы выявления террористических актов, зафиксировав определение наказания. Во-вторых, при создании оперативной базы по выявлению и предотвращению террористических явлений, на основании информации об информационных способах преступлений и, наконец, при наличии высокотехнологичных методов борьбы с терроризмом, основанных на научных исследованиях и прогрессе государства и общества.

Итак, в целом, мы видим, как государство ведёт борьбу с терроризмом на современном этапе развития общества, осуществляя специальные и военно-технические мероприятия, которые направлены на снижение эффективности террористической деятельности, а также проводя идеологические и социально-психологические мероприятия, направленные на получение поддержки среди населения России в общественной и общенациональной борьбе с террором. Национальные и правоохранительные органы и службы специального назначения активно разрабатывают новые формы и методы борьбы с террористической опасностью.

Ещё примерами современного проявления терроризма могут послужить убийства Дарьи Дугиной, Владлена Татарского (Максима Фомина), и покушение на Захара Прилепина. Каждый из этих людей обладал активной жизненной позицией, поэтому, в целом, их мнение было неудобно определённым лицам. Например, Дарья Дугина, дочь Александра Дугина, российского философа, политолога и социолога, была убита совершенно случайно, потому что в машине, которая была взорвана, должен был находиться Александр, а не Дарья. Что касается Максима Фомина, то будучи представителем ультранационалистической идеологии, также оказался жертвой теракта, поскольку было совершено покушение, в результате которого Татарский погиб. Захар Прилепин, политический деятель и писатель, также пострадал от террористического акта, его машина была подорвана. Водитель автомобиля погиб, а Прилепин получил ранения. Каждая из этих историй показывает, как чьё-то мнение, позиция, высказывание становятся поводом к совершению террористами подобных преступлений, ибо они понимают влияние деятелей, типа, Дугина, Прилепина на общественность и видят в них опасность. Люди не заслуживают подобной участи просто из-за своих убеждений, но вот для террористов – это как раз-таки является причиной, они не признают ту позицию, которая разница с их, или ту, которая представляет для них опасность - и это также одна из отличительных черт террористического мировоззрения.

Терроризм, безусловно, стал ужасающим бедствием современного мира. Мир просто погряз в терроре. Причины можно искать долго и упорно, но скорее всего истина очевидна – люди не просто перестали ценить человеческую жизнь, она стала «разменной монетой». Когда человек ценит жизнь другого, любое варварское желание пропадает, но тысячелетиями люди боролись за влияние, ресурсы, территории, власть, а вот о личности никто и не думал, именно поэтому вся эта тёмная энергия сейчас и восстала. Побороть её человечество сможет только вместе. И этот день обязательно наступит, когда мир объединится, забудет былые распри и начнёт борьбу за светлое, свободное будущее без терроризма, крови и убийств.

Использованная литература

1. Королёв, А.А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность // М.: Московский гуманитарный университет, 2008 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/monographs/Korolev_Terror&Terrorism.pdf (дата обращения: 15.11.2023).
2. Бушин, Е. В. Современные тенденции развития информационных технологий в борьбе с информационным терроризмом в Российской Федерации / Е. В. Бушин // Молодой ученый. - 2020. - № 20 (310). - С. 257-259 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/310/70047/> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Прокопьева, В.А. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: спец. 41.03.05 «Международные отношения»: вкр. Прокопьева Виктория Андреевна. – Екатеринбург, 2017. – 90 с.
4. История России: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. / И90 А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 520 с.
5. Римини, Р.В. Краткая история США / М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. - 480 с.
6. Нечаев, С. Г. Катехизис революционера / С.Г. Нечаев. – Москва, 2020. – 34 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 34.03

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**

**CURRENT ISSUES OF ENSURING HUMAN AND CITIZEN RIGHTS WHEN
PERFORMING TASKS BY EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SPECIAL CONDITIONS**

Орлов Н. А.
*Курсант 4 курса Факультета подготовки следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России, рядовой полиции*
e-mail: nikita_orlov02@mail.ru

КАРИМОВ А. А.
(НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ)
*Начальник кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского
института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент*

Аннотация: Статья посвящена правовой основе, а также тактическим особенностям деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как единолично, так и в составе подразделений (групп) с учетом специфики оперативно-служебных задач и законодательных положений, установленных с целью соблюдения прав и свобод человека и гражданина в особых условиях, в том числе на территориях ведения боевых действий, зон проведения Специальных военных операций, а также приграничных с ними территориях.

Ключевые слова: Органы внутренних дел, особые условия, права и свободы человека и гражданина, законодательное регулирование.

Annotation: This article is devoted to the legal basis, as well as the tactical features of the activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, both individually and as part of units (groups), taking into account the specifics of operational and official tasks and legislative provisions established in order to respect human rights and freedoms and a citizen in special conditions, including in the territories of combat operations, zones of Special Military Operations, as well as territories bordering them.

Key words: Internal Affairs bodies, special conditions, human and civil rights and freedoms, legislative regulation.

Рассматриваемая тема является весьма актуальной в наши дни, поскольку сам термин «особые условия» в рамках изучения деятельности органов внутренних дел и сотрудников правоохранительных ведомств несет в себе довольно широкий спектр прилагательных характеристик, подразумевающих не определенный набор конкретизированных ситуаций, а целый ряд совокупностей обстоятельств, сложившихся вследствие тех или иных событий, которые так или иначе затрудняют непосредственное выполнение сотрудниками своих прямых должностных обязанностей, предусмотренных законом.

В целом, под особыми условиями можно понимать любые обстоятельства, которые определенным образом образуют фактом своего существования либо способствуют образованию препятствий к штатной работе подразделений органов внутренних дел, такие трудности могут быть вызваны различными явлениями, такими как чрезвычайные ситуации техногенного характера, природные катаклизмы, боевые действия, вызванные открытым вооруженным противостоянием государств, либо же государственных воинских формирований против запрещенных на территории РФ организаций, относящихся к разряду террористических и экстремистских, а также в период проведения Специальных военных операций на территориях, являющихся приграничными с Российской Федерацией.

На данный момент самым актуальным и наиболее важным вопросом остается деятельность сотрудников органов внутренних дел на территории проведения Специальной военной операции Вооруженными силами РФ. В создавшейся обстановке главной задачей сотрудников ОВД РФ является обеспечение законности и правопорядка в вошедших в состав Российской Федерации регионах - Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Запорожской и Херсонской областях, являющихся пограничными с зоной проведения СВО и находящихся в сравнительной близости от

линии соприкосновения, что послужило главным основанием введения на вышеназванных территориях Военного положения в соответствии с Указом Президента.

Стоит отметить, что в служебные командировки в составе сводных отрядов полиции для обеспечения охраны общественного порядка и выполнения других оперативно-служебных задач, направляются квалифицированные и максимально подготовленные сотрудники со всей России. Данная система поддержки обусловлена достаточно малочисленным штатом региональных подразделений органов внутренних дел, нагрузка на которые в данный период времени является невообразимо большой. Наряду с общим уровнем преступности, которая во время ведения активных боевых действий никуда не исчезла, у молодых подразделений МВД стоит задача обеспечения безопасности жизни и здоровья мирного населения в условиях постоянной активности диверсионно-разведывательных групп, являющихся для нас на данный момент противником, Вооруженных сил Украины, а также всевозможных провокаций со стороны Киевского режима, совершения террористических актов и нанесения целенаправленных точечных ударов по объектам гражданской инфраструктуры.

Важным подспорьем служит тот факт, что активную поддержку подразделениям МВД оказывают формирования специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, значительно облегчающие деятельность по предотвращению диверсионных операций, направленных на нанесение вреда мирному населению регионов и тыловые службы Министерства обороны РФ.

С юридической точки зрения обеспечение прав человека и гражданина в особых условиях включают в себя в том числе и обеспечение личной безопасности. В мировой правовой практике имеется немало нормативных актов, утверждающих неприкосновенность гражданского населения при ведении боевых действий в условиях вооруженных конфликтов. Так, например, Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны устанавливает необходимость защиты от связанных с боями рисков гражданского населения, не участвующего в столкновениях и не представляющего опасности для противоборствующих сторон.¹ Европейская Конвенция по правам человека также отвергает возможность нанесения целенаправленных ударов по гражданскому населению и объектам гражданской инфраструктуры. Итак, в конечном итоге мы имеем востребованность обеспечения безопасности как одно из главных направлений обеспечения прав человека и гражданина в условиях проведения Специальной военной операции.

Согласно п. 5 ст. 12 Федерального Закона РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» одной из обязанностей полиции является обеспечение безопасности граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах.² В данном случае под безопасностью понимается состояние защищенности граждан от факторов, способных каким-либо образом нанести вред их жизни и здоровью, а также законно имеющемуся во владении имуществу. Если с обеспечением безопасности жизни и здоровья задача стоит вполне конкретизированная и

---

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. // Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года.

² Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

реальная для выполнения различными способами, то с целостностью имущества вопрос стоит далеко не однозначно, поскольку со стороны противника активно используются средства артиллерии, авиации, в частности и беспилотной, прямой и устойчивой защиты от которых на данный момент подразделения органов внутренних дел в полном объеме обеспечить не способны. Свидетельством того являются многочисленные факты артиллерийских обстрелов жилых секторов в присоединенных к Российской Федерации территориях, а также массированные атаки с использованием БПЛА, в том числе в места скопления групп граждан в таких местах как избирательные участки в период проведения выборов 8-10 сентября 2023 года.

Учитывая, что новые регионы Российской Федерации являются полноправными субъектами государства, то на них без исключений распространяются все Федеральные законы РФ, в том числе и Конституция Российской Федерации, которая в свою очередь одним из неотчуждаемых прав человека и гражданина устанавливает право на жизнь, регламентированное статьей 20.¹ Право на жизнь граждан Российской Федерации, проживающих на территории 4-х новых субъектов, граничащих с зоной проведения Специальной военной операции, в том числе обеспечиваются и сотрудниками ОВД РФ. Обеспечение данного права выражено в охране общественного порядка, недопущении и предупреждении угроз для жизни и здоровья населения, при обнаружении реальной опасности предостережение гражданского населения от негативных последствий ее развития, пресечение противоправных действий и профилактика преступлений и правонарушений, в том числе против жизни и здоровья.

Стоит отметить, что приграничными территориями с зоной проведения СВО считается также ряд регионов Южного Федерального округа и Центрального Федерального округа РФ. В Крыму, Краснодарском крае, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областях и Севастополе президентским указом введен режим среднего уровня реагирования. Данный режим также можно назвать работой в особых условиях для сотрудников ОВД, так как основная нагрузка по обеспечению охраны общественного порядка, охраны критически важных объектов государственной и оборонной инфраструктуры, а также учреждений социального обеспечения лежит именно на строевых подразделениях МВД России совместно с ФСВНГ. Единственным отличием от раскрытого выше режима военного положения является относительная безопасность ввиду территориальной отдаленности от линии соприкосновения, однако сотрудники при выполнении служебных обязанностей, ориентированных в первую очередь на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ РФ, руководствуются действующим российским законодательством.

Другой сферой прав человека и гражданина в нашей стране являются имущественные права, которые при введении Военного положения также затрагиваются. Введение военного положения на определенной территории является крайней мерой при обеспечении проведения каких-либо военных действий, связанных с боевыми столкновениями. При вышеупомянутом стечении обстоятельств главным для обороноспособности является снабжение ресурсами. Ресурсы требуются большие, значительные, транспортировка которых иногда может быть налажена не совсем стабильно. В таком

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

случае, в соответствии с Федеральным Конституционным законом РФ от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) "О военном положении" предусмотрено изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятого имущества.¹ Важным является аспект возмещения, то есть в процессе изъятия фактически имущественные права граждан не нарушаются, либо нарушаются только частично и то лишь на основании чрезвычайной необходимости в целях укрепления обороноспособности. Данные полномочия осуществляются уполномоченными лицами, представляющими ветвь Исполнительной власти РФ, в том числе и сотрудниками Органов внутренних дел при возникновении соответствующей необходимости. Государство в лице правоохранительных органов в данном случае обеспечивает имущественные права путем возмещения стоимости изъятого в пользу укрепления обороноспособности сил, находящихся на соответствующем рубеже.

Важным аспектом являются права социальные, такие как право на образование, медицинскую помощь и обслуживание, и ряд других прав, связанных с обеспечением общества необходимыми для комфортной среды жизнеобеспечения инфраструктурой. В данном случае Органы внутренних дел Российской Федерации снова выступают прямым исполнителем обеспечения данной категории прав граждан, так как в рассматриваемых нами особых условиях в виде опасностей, обусловленных боевыми действиями, необходима организация усиленной охраны объектов гражданской социальной инфраструктуры с целью обеспечения безопасности пребывания и непосредственного пользования данными объектами, а в случае эвакуации отдельных организаций и учреждений социального профиля на плечах подразделений МВД России и других формирований правоохранительных органов лежит охрана и конвоирование, контроль перевозки, транспортировки и организации безопасного функционирования объектов на резервном месте дислокации.

Илющенко А. А. отмечает, что в российском праве согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» террористическая угроза определяется как инициативные действия, приводящие к взрыву, поджогу или иному конструктивному разрушению какого-либо объекта общественно опасным способом с целью дестабилизации работы органов власти, средств связи, транспорта и организаций, а также устрашения аппарата управления государством и мирного гражданского населения.² Террористические угрозы классифицируются по трем уровням опасности –синий (повышенный), желтый (высокий) и красный (критический).³ В отношении обсуждаемого нами конфликта любая инициативная агрессия со стороны противоборствующей стороны в адрес нашего государства расценивается как террористический акт, если данная агрессия была реализована общественно опасным способом.

Яркими примерами может служить взрыв Крымского моста, совершенный с использованием взрывного устройства, транспортируемого в грузовом автомобиле. Данные террористический акт нанес не только вред инфраструктуре РФ, но и стал причиной жертв среди гражданского населения. Другим таким примером можно считать ата-

---

¹ Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023).

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ.

³ Илющенко, А.А. Режимы, обеспечивающие безопасность в приграничных к Украине субъектах Российской Федерации / А.А. Илющенко // Вопросы безопасности. - 2022. - № 3. - С. 51-78.

ку на высотные здания комплекса Москва-сити, совершенные с использованием беспилотных летательных аппаратов. В этой связи законодательством Российской Федерации, в частности ФЗ «О полиции» установлены полномочия сотрудников органов внутренних дел по использованию специальных средств и огнестрельного оружия в целях пресечения незаконного функционирования беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве.

Приказ МВД России от 6 июня 2012 г. N 562 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы в особых условиях» устанавливает исчерпывающий перечень обстоятельств, которые рассматриваются как особые условия несения службы, к которым в свою очередь относятся период действия военного положения или чрезвычайного положения, период проведения контртеррористической операции, условия вооруженного конфликта, ликвидация последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций.¹ Таким образом, особыми условиями в контексте законодательного регулирования считается не только предостережение, пресечение и недопущение каких-либо нарушений прав человека, но и ликвидация последствий уже произошедших событий, отрицательно сказавшихся на оперативной обстановке, характеризующей безопасность граждан и защищенность их законных прав и интересов. В случае уже произошедших событий существует ряд прав, которые необходимо обеспечить.

Во-первых, при наличии пострадавших оперативные службы, в том числе и сотрудники полиции, работающие на месте происшествия, совместно с сотрудниками МЧС и медицинскими работниками обязаны обеспечить при необходимости безопасную транспортировку и своевременную квалифицированную медицинскую помощь в максимально кратчайшие сроки настолько, насколько это позволяет сложившаяся ситуация. Данная необходимость обусловлена обеспечением прежде всего права на жизнь и права на охрану здоровья.

Во-вторых, при возникновении потенциальной опасности распространения отрицательных последствий на находящихся в непосредственной близости граждан, организовать оперативную эвакуацию людей в безопасную местность с целью обеспечения их личной безопасности и недопущения риска возникновения новых жертв катастрофы.

В-третьих, при повреждении средств связи, коммуникаций, линий транспорта, критически влияющих на социальную инфраструктуру и выводящих из строя на долгое время общественно важные ресурсы, предпринять меры по оперативному устранению неполадок и возвращению состояния функционирования хотя бы в экстренном режиме поврежденных систем. В-четвертых, сотрудники правоохранительных органов в том числе обязаны оценить общий ущерб от случившегося и доложить обо всех разрушениях и нарушениях целостности объектов в оперативный штаб или вышестоящему руководству, данное действие необходимо совершить с целью недопущения ухудшения ситуации и возникновения новых жертв.

Все вышеперечисленные действия, которые направлены на обеспечение первостепенных гражданских прав, могут распространяться в целом на большинство природных катаклизмов, вызвавших значительно негативные последствия, а также на ряд

---

¹ Приказ МВД России «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы в особых условиях» от 6 июня 2012 г. № 562.

техногенных катастроф и происшествий, которые непосредственно после происшествия не несут в себе перспективы статичной опасности. К таким происшествиям относятся те, которые после ликвидации не имеют риска развития, например, наводнения или лесные пожары.

После ликвидации таких происшествий необходимо проводить профилактические мероприятия, направленные на недопущение повторных случаев, но в целом очаг отрицательного воздействия на момент оперативного анализа обстановки погашен и непосредственной угрозы для населения, жизни и здоровья граждан, а также материального имущества нет.

В рамках ликвидации последствий такого рода происшествий можно сказать о работе органов внутренних дел как непосредственно, так и в форме вспомогательной функции. Непосредственным примером можно считать работу сотрудников строевых подразделений полиции, а также кадровых работников, скажем при случившемся в 2022 году наводнении в поселке Тулун Иркутской области. Тогда все сотрудники силовых ведомств и чрезвычайных служб одновременно объединили усилия для эвакуации жителей и некоторых необходимых материальных объектов, а также для последующей ликвидации последствий и осуществлению профилактических мероприятий. Если приводить пример вспомогательной функции сотрудников органов внутренних дел в данного рода ситуациях, то можно упомянуть о авиакатастрофе в городе Иркутск в декабре 1997 года.

Данная катастрофа является достаточно масштабной, она унесла жизни 23 человек, находящихся на борту Ан-124, и 49 человек из числа гражданского населения. Борт перевозил два истребителя СУ-27УБК и упал в жилом квартале города. Ситуация осложнялась большим количеством авиационного топлива, что способствовало активному горению пожара на большой площади. Для ликвидации последствий этой катастрофы было привлечено большое количество личного состава как подразделений МВД, в том числе и курсантов Восточно-Сибирского института МВД России, так и других ведомств. Основной задачей сотрудников ОВД на месте крушения самолета была охрана периметра осматриваемой специалистами территории, недопущение несанкционированного проникновения на место аварии, а также обеспечение охраны общественного порядка вокруг места крушения.

Другой вид техногенных катастроф несет собой гораздо большую опасность. Техногенные катастрофы, которые потенциально создают угрозу распространения негативного влияния последствий аварии в большинстве своем принадлежат к разряду химических, биологических и радиационных. В данном случае главными источниками опасности являются вирусы, химикаты, а также радиационное излучение.

Одним из ярких примеров, иллюстрирующим участие сотрудников Органов внутренних дел РФ в ликвидации подобных чрезвычайных ситуаций является авария на Чернобыльской Атомной электростанции в 1986 году. Тогда еще советская милиция была в огромной доле задействована во многих мероприятиях, связанных с обеспечением прав человека и гражданина в такой непростой ситуации, усложненной техногенной катастрофой мирового масштаба. Авария на Чернобыльской АЭС и ликвидация ее последствий потребовали от органов внутренних дел огромных усилий в сфере организации и деятельности по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, прежде всего действий патрульно-постовой службы милиции, участковых инспекторов, сотрудников паспортных аппаратов, подразделений и аппаратов ГАИ. В

обеспечении правопорядка, организации контроля и пропускного режима активное участие принимали также сотрудники транспортной милиции. Наконец, службы общественного порядка и безопасности тесно взаимодействовали с частями и подразделениями внутренних войск.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что доля, выпадающая на сотрудников Органов внутренних дел Российской Федерации при обеспечении прав и свобод человека и гражданина в особых условиях чрезвычайно высока.

Перечень ситуаций, событий и обстоятельств, обуславливающих факт наличия особых условий несения службы, затрудняющих выполнение прямых должностных обязанностей довольно обширный. При всем при этом при изучении и анализе статистических данных становится понятно, что в обеспечении прав человека и гражданина непосредственно в сложных обстоятельствах, в частности в приграничных с зонами боевых действий территориях, при ликвидации последствий различного рода катастроф и происшествий, принимают участие без преувеличения все подразделения ОВД РФ: Патрульно-постовая служба полиции, участковые уполномоченные, оперативные сотрудники, следственные подразделения, кадровые специалисты и даже курсанты высших учебных заведений системы МВД России. При этом у всей этой большой совокупности сотрудников различного профиля и направления прохождения службы при осуществлении должностных обязанностей приоритетной целью является защита и обеспечение прав человека и гражданина от отрицательных факторов, образующих своим существованием обусловленность характеристики условий несения службы как особых.

Что касается законодательного регулирования, то целостная модель данного вопроса строится, как и большинство отраслей отечественного права, на четко систематизированной модели. Верховенствующим звеном являются нормы международного права, диктующие фактически неотъемлемый характер неотчуждаемых прав человека и гражданина, далее деятельность уполномоченных органов, в нашем случае, органов внутренних дел РФ, строится на нормах федерального законодательства.

ТДУ 342.92

**МОҲИЯТИ ДЕЛИКТИ МАЪМУРӢ ВА АЛОҚАМАНДИИ ОН БА
ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ АЗ РӮӢИ ҚОНУНГУЗОРИИ
АМАЛКУНАНДАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**THE ESSENCE OF AN ADMINISTRATIVE TORT AND ITS CONNECTION
WITH AN ADMINISTRATIVE OFFENSE UNDER THE CURRENT
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

РАҶАБОВ Х.М.

*Курсанти курси 4-уми факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
сержанти хурди милитсия*

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф мафҳуму моҳияти деликтҳо, деликтҳои маъмурӣ, алоқамандии байни деликтҳои маъмурӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва

фарқияти байни онҳоро ошкор намуда, назар ва андешаи муҳаққиқони соҳаи илмро оид ба мавзуи баррасишаванда ошкор намуд. Оид ба моҳияти “деликтҳои маъмурӣ” ва “ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ” андешарони намуда, дар охир чунин категорияҳои илмиро ба муқаррароти қонунгузори амалкунанда ҳамчун “ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ” ва “қонунгузори оид ба танзими кирдорҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ” ҳаммаъно донистааст, инчунин, дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва унсурҳои (элементҳои) таркибии он маълумот манзур гардонида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: деликт, деликтҳои маъмурӣ, ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ, деликтҳои хусусӣ, деликтҳои ҷамъиятӣ, ҳуқуқвайронкунии, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, объект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ, субъекти ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ.

Annotation: In the article, the author revealed the concept and essence of torts, administrative torts, the relationship between administrative torts and administrative offenses, as well as the difference between them, considered the views and opinions of researchers in this field. Reflecting on the essence of the concepts of "administrative torts" and "administrative tort law", in accordance with the provisions of the current legislation, he considered the concepts of such scientific categories as "administrative offense" and "legislation on the regulation of administrative offenses" to be identical, presented the constituent elements of an administrative offense.

Key words: tort, administrative tort, administrative tort law, private tort, public tort, offense, administrative offense, object, objective side, subjective side, subject of an administrative offense.

Айни замон дар байни олимони ва муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳои Иттиҳоди давлатҳои мустақил мафҳуми ягонаи батанзимдарории деликтҳои маъмурӣ вучуд надорад.

Пеш аз муайян намудани мафҳум ва моҳияти деликтҳои маъмурӣ моро зарур аст, ки дар аввал моҳияти деликтро муайян намоем. Деликт аз калимаи латинии «delictum» гирифта шуда, маънояш кирдор, ҳуқуқвайронкунии ва амали ғайри-меъёрӣ мебошад.

Бисёр муҳим арзёбӣ мегардад, ки мо истифодабарии истилоҳи «деликтҳои маъмурӣ»-ро дар ҷаҳони илм ошкор созем.

Қайд намудан ба маврид аст, ки мувофиқаи байни олимону муҳаққиқони соҳавӣ чихати таҳлили моҳият ва ҷойгоҳи ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ дар низоми ҳуқуқи маъмурӣ, инчунин моҳият ва намудҳои деликтҳои маъмурӣ таърихи дарозро дар бар гирифтааст.

Профессор А.А. Гришковец дар таълифи асарҳои охиринаи хеш дурустии истифодаи мафҳумҳои “деликтҳои маъмурӣ” ва “ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ”-ро зерин шубҳа мегузорад¹. А.А. Гришковец падидаҳои “ҳуқуқвайронкунии”, “деликтҳо” ва хусусиятҳои муҳимми татбиқи онҳоро дар илми ҳуқуқ зерин таҳлил қарор дода, таъкид менамояд, ки истифодаи чунин падидаҳои ҳуқуқӣ бояд ба рушди муносибатҳои ягона, тафаккури илмӣ, татбиқи қонун ва таълимоти ҳуқуқӣ мусоидат намоянд.

¹ Гришковец, А.А. К вопросу о так называемом «административно-деликтном праве» / А.А. Гришковец // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. - 2020. - № 1 (53). - С. 54-61.

Дар оғози таҳлили истифодаи “деликтҳои маъмурӣ” ва имконияти истифодаи он дар ҳуқуқи маъмурӣ мо як қатор мушкилотеро таъкид менамоем, ки хусусияти илмӣ дошта, олимон ва муҳаққиқон ба онҳо таваҷҷӯҳ намудаанд.

Профессор А.А. Гришковец қайд менамояд, ки “деликт ин амали ғайриқонунӣ, рафтори ношоиста ва қонуншиканиест, ки дар натиҷаи он ба шахс ё амволи ӯ, инчунин ба амволи шахси ҳуқуқӣ зарар расонида мешавад”. Аз таҳлили чунин пешниҳод бар меояд, ки деликт барои навъи махсуси уҳдадорихо, яъне уҳдадорихои деликтӣ (уҳдадорӣ аз расонидани зарар) ва асос барои ҷавобгарии деликтӣ кашидан мебошад. Вобаста ба ин навъи таҳлил моҳияти деликт хусусияти молумулкии ҷавобгариро доро аст, ки бо истифодаи усулҳои дар қонунгузорӣ пешбинишуда татбиқ карда мешавад. Дар чунин вазъият истифодаи мафҳуми “деликт” нисбат ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҳаммаъно донистани онҳо душвор аст. Ҳамин тарик, А.А. Гришковец чунин мешуморад, ки мафҳуми “деликт”, ки хусусияти шахрвандӣ дорад, барои ҳуқуқи маъмурӣ бегона мебошад. Бо назардошти таҳлили танзими муносибатҳои ҷамъиятии хусусӣ, ки аслан аз муқаррароти 12 ҷадвали Рими қадим бармеоянд ба таҳқиқи илмии моҳияти “деликтҳо”, ки аз тарафи А.А. Гришковец ба анҷом расонида шудааст, ҳамфикр будан мумкин аст.

Э.А. Флейшиц муаллифи китоби дарсии “Ҳуқуқи хусусии Рим”, ки китоби ӯ аслан ба уҳдадорихои деликтӣ бахшида шудааст, ҳам деликтҳои хусусӣ (шахсӣ) ва ҳам ҷамъиятиро фарқ мекунад. Номбурда қайд менамояд, ки муборизаи шиддатноки синфӣ ва зиддиятҳои афзоянда дар байни ғуломону ғуломдорон давлатро водор менамояд, ки на танҳо манфиатҳои хусусӣ, балки манфиатҳои миллии амалҳои инфиродиро, ки пештар танҳо бо мурочиати ҷабрдида вобастагӣ доштанд, дида баромада, баррасӣ намояд ва нисбати шахси гунаҳгор ҷавобгарӣ татбиқ намояд¹.

Ю.И. Попугаев қайд мекунад, ки мафҳуми «деликтум» дар қонуни Рим маънои нисбатан васеъ дошт, зеро он ҳамма гуна амали ғайриқонуниро, ки боиси ин ё он ҷазо ё оқибатҳои манфии ҷинояткорӣ, яъне қонуншикани мегардид, ифода мекард. Ҳамзамон, тавре ки Ю.И. Попугаев қайд мекунад, тибқи муҷозотҳое, ки нисбати ҳуқуқвайронкунанда ва хусусияти зарари расонидашуда татбиқ карда мешуданд, тақсимооти ҷамъиятӣ (*delicta publica* ё *crimina*) ва хусусӣ (*delicta privata*) одат шуда буд².

А.Б. Агапов ҳангоми таҳлили шаклҳои ҷамъиятӣ ва шахрвандии гуноҳ, инчунин истилоҳи деликтро дар робита бо муносибатҳои ҳуқуқии ҷамъиятӣ ба кор бурда, мафҳумҳои «деликт» ва «ҳуқуқвайронкунии»-ро ҳаммаъно эътироф намудааст³. Ӯ қайд менамояд, ки истилоҳи “деликт” таҳаввулоти муайяно аз сар гузаронида, он аксар вақт бо бисёр калимаҳо ва истилоҳҳо ифода мегардид, ки хусусияти таърихӣ замони хешро доро буданд, акнун мо ҳангоми таҳлили истилоҳҳо ва ибораҳои хусусияти таърихидошта бояд ба маънои муносири онҳо диққат диҳем.

¹ Флейшиц, Э.А.. Римское частное право: учебник / Э.А. Флейшиц. - М.: Юриздат Минюста СССР, 1948. - 583 с.

² Попугаев, Ю.И. О деликте, деликлизации и совершенствовании административно-деликтного нормотворчества / Ю.И. Попугаев // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. - С. 114-115.

³ Агапов, А.Б. Корреляция публичных и цивилистических форм вины / А.Б. Агапов // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 9. - С. 791-798.

Хамин тавр, бо назардошти таҳлили ақидаи олимону муҳаққиқони болозикр ва дигар муҳаққиқони соҳавӣ мо имконият пайдо менамоем, ки оид ба ду истилоҳ андеша намоем:

– “delictum” - нисбати ҳама намудҳои ҳуқуқвайронкуниҳо татбиқ карда мешавад, аммо дар аввал танҳо нисбати муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ ва хусусӣ-шаҳрвандӣ;

– “crimen”, ки танҳо нисбати амалҳои ҷинояти таъйин шуда, дар аввал бо истилоҳи “crimen privatum” низ вуҷуд дошт, аммо, зоҳиран, бо мурури замон он чунин дастгирӣ ба монанди “деликтум”-ро ба даст наовард.

Дар робита бо гуфтаҳои боло, таҳмин кардан мумкин аст, ки истифодаи мафҳуми «деликтум» дар соҳаи ҳуқуқи омма имконпазир аст, аммо ба маънои «деликта публица». Инчунин бояд қайд кард, ки дар бисёр давлатҳои хориҷӣ мафҳуми «деликт» ҳам дар соҳаҳои ҳуқуқи ҷамъиятӣ (умумӣ) ва ҳам дар соҳаи шаҳрвандӣ кам истифода мешавад, зеро истилоҳоте ҳастанд, ки моҳияти намудҳои гуногуни ҳуқуқвайронкуниҳоро беҳтартар ошкор мекунад. Яъне хангоми таҳлили моҳияти деликт бояд ба назар гирифта шавад, ки муайян намудани масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои ҳуқуқвайронкунии маъмури асосан дар охири асри 19 амалӣ карда шудааст. Аз ин рӯ фикр менамоем, ки ҳаммаъно донишмандони истилоҳҳои “деликт” ва “ҳуқуқвайронкуни” ва истифодаи онҳо дар қонунгузорӣ ё соҳаи илм танҳо дар ҳолате мумкин аст, ки агар истилоҳи “деликт” моҳият ва мазмуни ҳуқуқи “ҳуқуқвайронкуни”-ро тағйир надиҳад. Ба хамин маъно, Ю.М. Козлов қайд менамояд, ки дурравиро аз риояи қоидаҳои рафтор ва муносибатҳои байни субъектҳо дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти давлатӣ метавон ҳамчун деликтҳои ҳуқуқӣ ҷамъбаст кард ва қонунгузори амалкунандаи ҷиноӣ, шаҳрвандӣ ва маъмури амалан на ин истилоҳро, балки бештари онро истифода мебаранд, ки ба моҳияти масъала ягон таъсир намерасонад¹.

Акнун моро зарур аст, ки баъд аз таҳлили истилоҳи “деликт” ва истифодаи он дар соҳаи илм ва муқаррароти қонунгузорӣ, ки натиҷаи ҷамъбасти фикри ақидаҳои болозикр донишманди мешавад, бевосита танзими соҳавӣ-ҳуқуқи онро дарёбем. Соҳаи танзимнамоии истилоҳи “деликт” ва “деликтҳои маъмури”-ро дар таҳқиқотҳои илмӣ ва ҳамшабеҳии қонунгузорӣ бо номи “ҳуқуқи маъмури-деликтӣ” ёдовар шудан мумкин аст. Чи тавре ки А.И. Стахов қайд менамояд: «Дар таълимоти ҳуқуқи маъмури шӯравӣ як идея асоснок ташаккул ёфтааст, ки муносибатҳое, ки дар натиҷаи ба ҷавобгарии маъмури кашидани шахс бармеоянд, аз тарафи меъёрҳои ҳуқуқи маъмури-деликтӣ ба танзим дароварда мешаванд². Дар ин робита, А.И. Стахов деликтҳои маъмуриро ҳамчун амали (беамалии) гунаҳкори шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориро вайрон мекунад, мефаҳмад.

М.И. Никулин деликтҳои маъмуриро ҳамчун сабабҳои асосии вайронкунии тартиботи ҳуқуқӣ тавсиф менамояд, ки барои онҳо ҷавобгарии маъмури пешбинӣ гардида, ҳамчун воситаи зидди амали вайронкунии содиршуда, амал менамояд.

Як қатор муҳаққиқон ҳуқуқи маъмури-деликтиро зерсоҳаи ҳуқуқи маъмури номида, онро аз маҷмӯи меъёрҳои иборат медонанд, ки муносибатҳои ҷамъиятиро

¹ Козлов, Ю. М. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов. - М.: Юрист, 2007. – 408 с.

² Стахов, А.И. Новые подходы к пониманию административного деликта в системе административных правоотношений / А.И. Стахов // Российский юридический журнал. - 2019. - № 4 (127). - С. 84-92.

вобаста ба чараёни истифодабарии чораҳои маҷбуркунии маъмурӣ аз ҷониби мақомоти салоҳиятдор ва шахсони мансабдор нисбати субъектоне, ки ҳуқуқвайронкуниро содир намудаанд, ба танзим мебароранд¹.

Ба ақидаи В.А. Круглов, ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ яке аз соҳаҳои ҳуқуқро ташкил медиҳад².

А.Н. Крамник бошад, дар воситаи таълимии худ, ки бо номи «Ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ. Қисми умумӣ» номгузорӣ шудааст, моҳияти ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ ва институтҳои онро ошкор намудааст. Ҷунонҷӣ ӯ қайд менамояд, ки ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ дар шакли умумӣ ҳамчун маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ фаҳмида мешавад³.

Ба ақидаи олим ва муҳақиқи тоҷик Х. Ойев, зеро моҳияти ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ амали (беамалаии) зиддиҳуқуқӣ ва гунаҳгорунаи шахси ҷисмонӣ ва ҳуқуқие дар назар дошта мешавад, ки содир шудани он дар асоси муқаррароти Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси ҷазои маъмурӣ мегардад⁴.

Дар ин қисмат вобаста ба таҳлили моҳияти ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ аз рӯи нуқтаи назари Т.В. Телятицкая, ки ҳуқуқи маъмурӣ-деликтиро зерсоҳаи ҳуқуқи маъмурӣ номида, онро аз маҷмуи меъёрҳои иборат мебаронад, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба чараёни истифодабарии чораҳои маҷбуркунии маъмурӣ аз ҷониби мақомоти салоҳиятдор ва шахсони мансабдор нисбати субъектоне, ки ҳуқуқвайронкуниро содир намудаанд, ба танзим мебароранд, метавон ҳамфикр буд.

Бо назардошти суҳанони дар боло қайдгардида ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ ин маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқие дар назар дошта мешаванд, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба танзим мебароранд. Вобаста ба мафҳуми зикршуда ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ ҳамчун соҳаи дарбаргирандаи ҳам меъёрҳои моддӣ ва ҳам мувофиқи дар назар дошта мешавад, ки ҳангоми содир гардидани деликтҳои маъмурӣ татбиқи қарда мешаванд. Бо назардошти интиҳоби мавзӯи таҳқиқшаванда мо кӯшиш менамоем, ки минбаъд бештар оид ба меъёрҳои моддӣ танзими муносибатҳои деликтӣ ибрази ақида кунем.

Ба ҳамин маъно, аз рӯи сарчашмаҳои илмӣ вобаста ба соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ моҳияти «деликт»-ро ба ҳуқуқвайронкунии ғайримеъёрӣ алоқаманд намуда, онро ҳамчун кирдори ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ тавсиф намудан дуруст аст. Ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ шакли аз ҳама зиёд паҳнгардидаи рафтори зиддиҳуқуқӣ мебошанд, ки ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандон, манфиатҳои қонунии давлат ва мақомоти он зарар расонида, эҳтимоли дар оянда табдил ёфтани ба хатарҳои ҷиноятиро доранд.

¹ Телятицкая, Т.В. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: ответы на экзаменационные вопросы: учебное пособие / Т.В. Телятицкая. – Минск: Тетралит, 2017. – 96 с.

² Круглов, В.А. О выделении материальных норм об административных правонарушениях в самостоятельную отрасль права / В. А. Круглов // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2004. – С. 86–90.

³ Крамник, А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов / А.Н. Крамник. - Минск: Тесей, 2004. - 288 с.

⁴ Ойев, Х. Административное право Республики Таджикистан. Часть 1 / Х. Ойев. – Душанбе, 2013. - 561 с

Дар қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон зери истилоҳ ё мафҳуми моҳияти деликтҳои маъмури ягон муқаррарот вучуд надошта, он ба маънои ҳуқуқвайронкунии маъмури пешбинӣ гардидааст. Ҳуқуқвайронкунии маъмури кирдори (амал ё беамалии) зиддиҳуқуқӣ ва гунаҳкорунаи шахси воқеӣ, мансабдор ё ҳуқуқӣ мебошад, ки содир намудани он тибқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Чумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҲМ ҚТ) боиси ҷавобгари маъмури мегардад¹.

Вобаста ба мафҳуми додашуда моҳияти деликти маъмуриро ба ҳуқуқвайронкунии маъмури ҳаммаъно дониста зарурияти таҳлили унсурҳои (элементҳои) ҳуқуқвайронкунии маъмури ба вучуд меояд, ки аз инҳо иборат мебошанд:

– **Объекти ҳуқуқвайронкунии маъмури** - муносибатҳои ҷамъиятии бо меъёрҳои қонун (Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури) ҳифзшаванда, ки дар натиҷаи содир шудани кирдорҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури ба онҳо зарар расонида мешавад. Объекти ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ба намудҳои умумӣ, хелӣ ва бевосита ҷудо намудан мумкин аст.

– **Тарафи объективии ҳуқуқвайронкунии маъмури** – муносибати берунии шахс нисбати кирдори содиршуда ва оқибати бавучудомада, ки дар шакли амал ё беамалӣ зоҳир мешавад. Ҳуқуқвайронкунии маъмури ҳамон ҳолат бо амал содиршуда эътироф мегардад, ки агар шахс бо ҳаракатҳои ғайриқонунаи худ кирдорро содир намояд. Беамалӣ бошад ҳамон ҳолат ҳуқуқвайронкунии маъмури эътироф мегардад, ки агар шахс уҳдадорихоӣ бо қонунгузори пешбиниғаштаи хешро иҷро наменамояд ё ин ки ба таври номатлуб иҷро менамояд ва он боис мегардад, ки муносибатҳои ҷамъиятии бо КҲМ ҚТ ҳифзшаванда зарар мебинанд.

– **Тарафи субъективии ҳуқуқвайронкунии маъмури** - муносибати дохилӣ (руҳии) шахс нисбати кирдори содиршуда ва оқибати бавучудомада, ки дар шакли қасдона ё аз беэҳтиётӣ зоҳир мешавад. Агар шахси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро содиркарда хусусияти зиддиҳуқуқӣ доштани кирдори (амал ё беамалии) худро донанд, оқибати зарарноки онро пешбинӣ карда, чунин оқибатро хоҳад ё дидаю дониста ба содиршавии он роҳ дода бошад, ҳуқуқвайронкунии маъмури қасдан содиршуда эътироф мегардад. Ҳуқуқвайронкунии маъмури ба шарте аз беэҳтиётӣ содиршуда эътироф мегардад, ки шахси онро содиркарда эҳтимоли оқибати зарарноки кирдори (амал ё беамалии) худро пешакӣ донанд, вале бе асосҳои кофӣ, бепарвоёна ё худбаварона ба пешгирии чунин оқибатҳо умед бандад ё эҳтимоли ба вуқӯъ пайвастании чунин оқибатро пешбинӣ накарда бошад, ҳарчанд мебоист ва мумкин буд онро пешбинӣ намояд, инчунин ғайриқонунӣ будани кирдори худро бояд медонист.

– **Субъекти ҳуқуқвайронкунии маъмури** - шахси воқеӣ ё ҳуқуқие мебошад, ки бо амали (беамалии) гунаҳкорунаш ба манфиатҳои шахсӣ ё ҷамъиятӣ зарар расонидааст. Субъектҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ба ду гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст: умумӣ ва махсус. Хусусиятҳои, ки фардро ҳамчун субъекти умумии ҳуқуқвайронкунии маъмури дар бар мегиранд, расидан ба синни 16 солагӣ ва муқаррафӣ мебошанд. Ноболғони то 16-сола ба ҷавобгари маъмури қашида

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Чумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2008, № 455 // Аҳбори Маҷлиси Олии Чумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321, №9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 25.06.2021 № 1784, № 1785.

намешаванд, аммо дар баъзе ҳолатҳо волидон ё шахсони ивазкунандаи онҳо барои амали онҳо ҷавобгаранд¹.

Шахси ҳуқуқӣ барои ҳуқуқвайронкунии маъмури танҳо дар ҳолатҳое, ки бевосита дар моддаҳои дахлдори қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури пешбинӣ гардидаанд, ба ҷавобгарии маъмури кашида мешавад. Ҳамчунин он метавонад барои кирдори (амал ё беамалии) шахси воқеие, ки дар содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмури гунаҳкор доништа шудааст, ба ҷавобгарии маъмури кашида шуда, нисбати он ҷазои маъмури татбиқ гардад, ба шарте, ки муқаррар карда шавад, ки ин шахси воқеӣ ҳамчун намояндаи (узв, роҳбари) шахси ҳуқуқӣ кирдори ғайриқонуниро ба манфиати он содир кардааст.

Хусусиятҳое, ки субъекти махсуси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро инъикос менамоянд аслан аз рӯи моддаҳои дахлдори Қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури метавонанд, ки дар ҷунин шаклҳо тавсиф гарданд: онҳо танҳо ба гурӯҳҳои алоҳидаи шахрвандон хосанд; хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии шахсро инъикос мекунанд; дар асоси санадҳои инфиродии идоракуни ё дигар амалҳои дорой аҳамияти ҳуқуқии мақомоти ваколатдор ба миён меоянд ва ғайра. Яъне, аз рӯи андоза, намуди ҷазо ва тартиби татбиқи он моҳияти субъекти махсуси ҳуқуқвайронкунии маъмуриро ошкор кардан мумкин аст.

Тибқи меъёрҳои амалкунандаи КҲМ ҚТ ба гурӯҳи баррасишудаи ҳуқуқвайронкунандагон шахсони мазкур дохил мешаванд:

- ноболиғон;
- маъҷубони гурӯҳҳои I ва II;
- занони ҳомила ва заноне, ки кӯдакони то 14-сола доранд;
- хизматчиёни ҳарбӣ;
- кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, мақомоти системаи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, мақомоти гумрук;
- судяҳо;
- шахрвандони хоричӣ;
- ашхосе, ки дар тӯли як сол такроран ҳуқуқвайронкунии маъмуриро якхела содир кардаанд ва ғайра.

Мавҷудияти аломатҳои махсуси субъекти ҳуқуқвайронкунии маъмури метавонад, ки як қатор оқибатҳои ҳуқуқиро ба вучуд биёрад, ба монанди: татбиқи ҳолатҳои сабуқкунанда ё вазнинкунандаи ҷавобгарӣ, татбиқ нагардидани баъзе аз намудҳои ҷазои маъмури ба категорияи муайяни шахсон (мисол, нисбати корманди мақомоти корҳои дохилӣ татбиқи ҷазои маъмури дар намуди ҳабси маъмури манъ аст), барои ҳуқуқвайронкунии маъмури татбиқ намудани ҷазои интизомӣ (мисол, нисбат ба хизматчиҳои ҳарбие, ки тибқи даъват хизмати ҳарбиро адо намуда, дар ин замон ҳуқуқвайронкунии маъмури содир намудааст татбиқи ҷазоҳои маъмури манъ буда, маводҳои ҷамоварда ба қисми ҳарбӣ ирсол карда мешаванд ва нисбати ӯ дар асоси меъёрҳои дохилиидоравии соҳаи ҳарбӣ ҷазои интизомӣ татбиқ мегардад), татбиқи ҷазоҳои хусусияти тарбиявидошта ба ҷойи

¹ Ниг.: Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2008, № 455 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321, №9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 25.06.2021 № 1784, № 1785.

чазои маъмурӣ (мисол, нисбати ноболиғони аз 16 то 18 сола, ки ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ содир намудаанд)¹.

Ҳамин тавр, моҳияти “деликт” ва “деликтҳои маъмурӣ”, предмети таҳқиқоти илмии бисёре аз муҳаққиқони соҳавӣ гардида, имрӯз низ оид ба ҳаммаъно доништан ё надоништани ин истилоҳҳо ба “ҳуқуқвайронкунӣ” ва “ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ” баҳсу мунозираҳои илмӣ давом доранд. Тоҳатто баъзе аз муҳаққиқон ҳуқуқвайронкуниҳои интизомиро предмети танзими ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ доништа, таъкид менамоянд, ки агар танзими пурраи деликтҳои маъмурӣ аз тарафи меъёрҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба роҳ монда шавад, пас чаро татбиқи чазои интизомӣ аз доираи танзими санади меъёрии ҳуқуқи зикршуда берун мебарояд. Яъне моро зарур аст, ки дар оянда таҳқиқи илмии ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ ва интизоми алоҳидаро дар алоқамандӣ бо қонунгузори амалкунанда ва ҳуқуқи маъмурӣ-деликтӣ давом диҳем.

ТДУ 342.7

ВАЗЪ ВА ҲУҚУҚИ ЗАНОҲУ МОДАРОН ДАР ГУЗАШТАИ ТАЪРИХ ВА ЗАМОНИ МУОСИР

THE SITUATION AND RIGHTS OF WOMEN AND MOTHERS IN THE PAST AND MODERN TIMES

САИДОВ Т.Ш.*

*Курсанти гуруҳи таълимии 407 курси 4-уми факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, сержанти хурди милитсия
E-mail: tuminov-u85@mail.ru*

*Маҳтоби сари кӯҳи шабам модар буд,
Ҳамдарди гами замонаам модар буд.*

Вақте, ки аз ягон кишвари ҷаҳон ҷангу нооромӣ оғоз мегардад, нахустин тири ҷанг ба дили модарон мезанад. Зеро эҳсоси гарм ва поки модарон фаротар аз дигар эҳсосоти ҷаҳон аст. Дар замони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳаввулоти ҷиддие дар ҳаётвафаъолияти зан-модари тоҷик ба вучуд омада, ҳоло бонувони кишвар дар замири сулҳу осоиш ва истиқлолу озодӣ бо баҳраманди аз саодати рӯзгор барои ободии ватан ва камолоти фарзандон саҳми бузурги ҳудро мегузоранд. Ҳамзамон имрӯз бо дастгирии давлату ҳукумат ва роҳбатияти олии кишвари ҳуқуқбунёд, бонувони азизи мо дар арсаҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ ам-ниятӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ, фарҳангиву маориф ва мудирияти ахлоқии ҷамъияти

¹ Ҳамон ҷо.

* Голиби озмуни «Беҳтарин мақолаи илмӣ дар мавзӯи ҳуқуқи инсон», ки 10 декабри с. 2023 байни курсантони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид.

шаҳрвандии Тоҷикистон ғаёлона иштирок намуда, бешак зан-модари тоҷик саодатмандтарин зани ҷаҳон аст.

Ба хусус дар замоне, ки миллионҳо нафар аз занону модарон кишварҳои гуногуни олам даргири дарду ранҷ, муҳочирату паноҳҷӯӣ, хушунат ва бенавоӣ ҳастанд. Пойдор ва ҷовидон бод шодиву лабханди модарон дар ҳарҷои ҷаҳон, зеро модар он сармои бузург ва ситораи фурузони тирашаби рӯзгор, оромбахш, нерӯбахш ва ҳаётбахши ҳамаи мо мебошанд.

Дар дунёи ҷаҳонисозӣ ва таҳаввулоти сиёсиву иқтисодӣ занон дар рӯ ба рӯӣ бузургтарин таҳдидҳои рӯҳиву равонӣ қарор доранд. Тибқи баррасиҳои СММ ҳоло нисфи аз аҳолии ҷаҳонро занон ташкил менамоянд, ки аз онҳо ба унвони қудрати бузург ва сармои ҳаётбахш истифода мешавад. Аммо нобаробари нисбат ба занон дар гӯшаву канори мухталифи ҷаҳон ба назар мерасад. Ҳангоме, ки ба таърихи таҳаввул ва ҳаракати озодихоии занон дар ҷаҳон нигоҳ меафканем ба мо аён мегардад, ки ҳамеша дар марҳилаҳои гуногуни таърих занон дар рӯ ба рӯӣ мушқилот ва дар зери ҳадафҳои бесубот, ҷанг, хушунат ва бераҳмӣ буданд. Ҳамеша бо расидани синни балоғат таҳдидҳои тозае дар муқобили занон бархоста мешудааст.

Масалан, бузургтарин таҷовузи ҷинсӣ нисбати занон дар таърихи башарият соли 1944, яъне дар Ҷанги дуҷуми ҷаҳон сурат гирифтааст, ки дар он зиёда аз 2 миллион зан ва духтар таҷовуз шудааст. Дар ибтидо мӯйҳои занон тарошида шуда, баъд аз он аз ҷониби нерӯҳои амрикоӣ, шӯравӣ, англисӣ ва фаронсавӣ мавриди таҷовузи маҷбури қарор дода мешуданд, ки он ҳам нисбати занон ва духтарони аз 8 то 80 сола. Ба бархе аз маълумотҳо ба ҳар зане пеш аз 70 маротиба таҷовуз шудааст, ки дар натиҷа 240 ҳазор зан ғавтидааст.

Ҳамчунин агар дар соли 1913, яъне қабл аз ҷанги ҷаҳонии якум 7 %-и занон ҳуқуқи иштирок дар интихобот ва раӣдиҳӣ дар онро дошта бошанд, хушбахтона дар соли 2023 яъне, баъд аз 110 сол 99 % занон дар саросари ҷаҳон ҳуқуқи иштирок дар интихоботро ба даст овардаанд. Ҳоло ҳам кишварҳои вучуд доранд, ки дар онҳо занон ҳуқуқи раӣдиҳӣ дар интихобот надоранд ва дар кишварҳои ҷаҳон ба ҳайси шаҳрванди дуввум эътироф мегарданд. Ҷуноне, ки созмони ҷаҳонии тандурустӣ (World Health Organization) мушаххас намудааст, ки ҳоло нисбат ба кишварҳои Аврупоӣ занон дар кишварҳои Осиёву Африқо ва Амрикои Лотинӣ қазияҳои иҷтимоиро аз сар мегузаронанд. Дар ин кишварҳо 16 миллион духтарон дар синни 17-18 ва аз ин ҳам поён оила барпо намудаанд, ки аз нигоҳи оморҳои байналмиллалӣ тандурустӣ ҳолати ногувори беҳдошти дар саломатӣ ва идомаи умри онҳо монеаҳои зиёдеро эҷод намуда аст. Дар кишвари Нигерия бошад 95 %-и занон аз 15 то 19 сола фарзандор мебошанд.

Дигар манбаҳои хабарӣ ва таҳлили СММ таъкид менамояд, ки бахши зиёди занон барои қор мавриди сӯистифодаи ҷинсӣ қарор гирифта, қочоқ мешаванд. Зиёда аз 59% қурбониёни қочоқи ҷаҳонии инсонро занон ва 17%-ро духтарони но болиғ ташкил медиҳанд. Оморҳои расмӣ ва охири созмони Ҳуқуқи Инсон баён менамояд, ки имрӯз тақрибан аз ҳар се зан як нафар тавассути шароити зиндагии худ мавриди хушунат ва латӯ куб қарор мегирад. Хушунатҳои хонаводагӣ дар саросари ҷаҳон дар ҳолиафзоиш аст ва мо дар он ҳамеша дар баъзе аз ҷомеаҳои мавриди латӯ куб қарор гирифта, бисёре аз онҳо ҷони худро аз даст медиҳанд. Занон дар бозори қор ба пешравиҳои хубе даст ёфта бошанд ҳам, вале дар омади онҳо нисбат ба мардон поёнтар мебошад. Дар муқоиса бо асри XX-ум дар давоми

15 соли охир таҳаввулоти нав ба наве ба дунёи занон ба назар мерасад. Оморҳои нишон медиҳанд, ки бахши зиёди занон дар кишварҳои зерин сояи ҷанг аз қабилҳои Нигерия, Либия, Ироқу Сурия, Судон, Сомалӣ, Ҷумҳурии Ислонд Афғонистон, Мянма ва ғайра дар зерин озори азияти хонаводагиву ҷангу ҷудой қарор доранд.

Донишмандон қораи Африқоро қораи ғаму ғуссаҳо меғунд. Ин сарзамин ҳамеша дар рӯ ба рӯи мушкилоти зистмуҳитиву иҷтимоӣ қарор дорад. Аммо имрузҳо омӯзишҳо ва оморҳои расмӣ, ки созишҳои умумӣ башарӣ баррасӣ намудаанд шохди ахбори ғамангез аст. Зеро, ки дар ин кишварҳо пеш аз ҳама духтарону занон ба қазияҳои сангин мувоҷеҳ мебошанд. Чуноне, ки созишҳои ЮНИСЕФ баррасӣ намудааст бештари зӯрварихои ҷинсиву таҷовуз алайҳи занон ва духтарони ноқил дар кишварҳои Африқои сураҷ мегиранд. Масалан тибқи таҳлилҳои коршиносони созишҳои ҳуқуқи инсонӣ СММ дар заду хурдҳои дохилӣ, ки дар кишварҳои Либия, Эфиопия, Сомалӣ, Мавритания, Танзания, Нигерия, Тунис, Алҷазоир, Ҷумҳурии Арабии Миср, Судони Ҷанубиву Шимолӣ баъд аз соли 2010 то соли 2018-ум иттифоқ афтадааст, садҳо ҳазор занону духтарон ва модарони синну соли гуногун дар шароити сангини ноамнӣ бесуботӣ, муҳоҷиру паноҳҷӯӣ ва дар ба дар ғардида, гуруснагиву танҳои онҳоро аз ҳуқуқи озодии фардиву ҷамъиятӣ маҳрум карда, бахше аз онҳо ба ҳалокат расида ва бахши зиёдашон худро ба тариқи Баҳри Миёназамин ба унвони муҳоҷир ва паноҳҷӯӣ ғайриқонунӣ ба ҷазираҳои Юнон ва хоки Аврупо расонидаанд. Ҳоло 60-70 дарсад духтарон дар кишварҳои Африқои таҳлили ибтидоӣ ба поён нарасонида аз мактабу мадорис раҳо мешаванд. Зеро ғакру бенавоӣ ҷомеаҳои африқоиро азият дода истодааст. Аз сӯи дигар хушунат ва заду хурдҳои қавмиву қабилавӣ сабаби муҳоҷирати ҳазорон занону духтарон шудааст. Кам рӯзҳое ҳастанд, ки ин занон мавриди азияту хушунат қарор нагиранд. Ва ҳатто дар ду моҳи аввали соли 2018 низ беш аз 100 нафар духтарони ноқил аз ҷониби гуруҳҳои террористиву даҳшат афкан дар шимолӣ Нигерия рабада шуданд.

Дар кишварҳои пешрафтаи саноативу иқтисодӣ аз қабилҳои ШМА, Федератсияи Россия, Британияи Кабир, Ҷумҳурии Мардумии Чин, Фаронса, Испания ва ғайра бештари занон дар рӯ ба рӯи хушунатҳо ва озори ҷинсӣ умр ба сар мебаранд. Баробари кишварҳои ҷангзада дар кишварҳои пешрафта низ бахши зиёде аз занон дар ранҷу азобанд. Ин маълумотҳое, ки ҳоло Шумо мехонед (мешунавед) ба осони мушоҳида мекунад, ки зан-модари асри 21-ум дар ин замонҳои пешрафта таҳаввулот ва ҷаҳонӣ шудан, боз бо чунин сарнавишти талху тира гирифта шуда, аз ҷониби шарикӣ зиндагиаш мавриди зӯрвариву хушунат қарор дорад. Вазъияти бисёре аз модарон дар бисёре аз мамлакатҳои ҷаҳон қобили бовар кардани нест. Ҳамарӯза занон дар ин ё он кишвари дунё мавриди тавҳин, таҳдид, хушунат, қочоқ, таҷовуз, зӯрварӣ, хиёнат, бенавоӣ, фирор аз ҷанг муҳоҷират ва паноҳҷӯӣ қарор доранд.

Таҳдидҳои ногувори асри 21-ум озодиву ҳаққи зиндагиро дар бисёре аз занон гирифта аст ва наметавонанд барои ҳалли мушкилоташон ба ягон қонун ва додгоҳ паноҳ бубаранд. Муҳаққиқони соҳаи Ҳуқуқи Инсон бар он назаранд, ки хушунатҳои физикӣ, равонӣ, зӯрварӣ ҳама ҷамъоҷамъ бисёре аз оилаҳоро гирифта кардааст. Оморҳои СММ нишон медиҳанд, ки ҳамарӯза даҳҳо нафар аз занон бо лату кубӣ шарикӣ зиндагӣ ва ё шавҳари собиқашон ба ҳалокат расонида мешаванд. Бо дар назардошти чунин масоили доғи ҷаҳон имрузҳо дар

бисёре аз кишварҳои Иттиҳоди Аврупо бо иштироки донишмандон ва фаъолони ҷомеа вохуриҳои зиёди омӯзиши ба роҳ монда шудааст, то ҳушунатҳои хийбониву оилавӣ дар ин кишварҳо поён ёбад. Ин масоил низ дар донишгоҳҳои пизишкиву парастории бисёре аз давлатҳои Аврупо ба роҳ монда шудааст то замон аз ҳуқуқуозодиҳои воқеии худ дар қанор намонанд.

Таҳлилгарон бар он назаранд, ки пур аҳамияттарину созандатарин роҳи ҳалли чунин қазияҳои иҷтимоӣ ва муқобила алайҳи он ин пеш аз ҳама иттилоъ расонӣ ва огоҳ намудани мардон замон ба хусус насли ҷавон нисбат ба озору азияти хонаводагист. Мутассифона бисёре аз қурбониёни ҳушунат ҳатто аз қурбонӣ будани худашон ҳам огоҳ нестанд.

Имрӯҳо шароит нишон медиҳад, ки ягона орзуҳои замони ҷаҳони имрӯз адолату озодӣ нисбат ба онҳо мебошад.

**МАВОДИ VI-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
«ҲУҚУКИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»
БАҲШИДА БА РӮЗИ ҲУҚУКИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 8 декабри соли 2023)**

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 8 декабря 2023 года)**

734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе,
к. М. Масгонгулов, 3, Академияи ВКД
Республика Таджикистан
734012, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Масгонгулова, 3,
Академия МВД Республики Таджикистан
тел +(992 37) 226 28 92
e-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

Ба матбаа 12.03.2024 тахвил гардид.
Чопаш 19.03.2024 ба имзо расид.
Коғази офсет. Андозаи 60x84 1/8. Ҷузъи чопии шартӣ 41,5.
Адади нашр 100 нусха. Супориши № 648

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

